АКТЫ,

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРІИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

АКТЫ,

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРІИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ

РОССІИ,

СОБРАННЫЕ И ИЗДАННЫЕ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

ТОМЪ СЕДЬМОЙ.

1657—1663.
1668—1669.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. В. Пратцъ, Офицерская улица, домъ Симонова, № 26.
1872.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ издаваемомъ нынѣ Археографическою Коммиссіею седьмомъ томѣ Актовъ для исторіи Южной и Западной Россіи, помѣщено 124 документа, относящіеся къ событіямъ, происходившимъ въ Малороссіи въ 1668 году. Изъ этихъ актовъ, извлеченныхъ изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, одни представляютъ особую важность по отношенію къ разъясненію внѣшнихъ событій, а другіе служатъ къ уразумѣнію внутренней жизни Малороссіи. Мы укажемъ на слѣдующіе акты, относящіеся:

1) Къ измѣнѣ гетмана Брюховецкаго (№№ 14—19, 24, 28, 34, 37, 48, 54).

2) Къ внутреннему состоянію Малороссіи въ эпоху измѣны Брюховецкаго и вообще къ изображенію характера смутъ, происходившихъ въ этой странѣ (№№ 4, 8, 12, 13, 21, 25, 26, 27, 31, 32, 52, 54, 59).

3) Къ сношеніямъ казаковъ съ Татарами (№№ 39, 51, 52, 53, 55, 57).

4) Къ содержанію Великорусскихъ ратныхъ людей въ Малороссіи (№ 5, 8).

5) Къ доходамъ Малороссійскаго края (№ 2).

6) Къ дѣламъ Запорожья (№№ 20, 36).

7) Къ жизнеописаніямъ разныхъ знаменитыхъ лицъ этого времени, и между прочимъ Заднѣпровскаго гетмана Петра Дорошенка (№№ 3, 10, 17, 39, 40, 41, 45, 49, 60, 61), епископа Меѳодія (№№ 4, 7, 29, 31, 48), Лазаря Барановича (№№ 24, 30, 38, 50), архимандрита Иннокентія Гизеля (№№ 31, 46).

8) Къ бунту Стеньки Разина (№ 9).

Въ приложеніяхъ помѣщены 112 документовъ, извлеченныхъ изъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи, относящихся къ періоду

исторіи Малороссійскихъ казаковъ отъ смерти Богдана Хмельницкаго до весны 1663 года. Изъ этихъ актовъ заслуживаютъ особенное вниманіе относящіеся:

1) Къ ссорѣ Выговскаго съ Пушкаремъ (№№ 72, 73, 76, 80).

2) Къ измѣнѣ Выговскаго и къ военнымъ дѣйствіямъ съ нимъ и съ его партіею Великорусскихъ ратныхъ людей (№№ 89, 92, 93, 94, 98, 99, 100, 104, 107, 110).

3) Къ состоянію умовъ въ Малороссіи во время смутъ при Выговскомъ (№№ 74, 75, 78, 79, 90, 97).

4) Къ нападенію Данила Выговскаго на Кіевъ (№№ 84. 86).

5) Къ воеводскому управленію въ Малороссійскихъ городахъ и содержанію Великорусскихъ ратныхъ людей (№№ 62, 64, 95, 101, 111, 112, 113).

6) Къ казачеству въ Бѣлоруссіи (№№ 65, 67, 91).

7) Ко временамъ наказнаго гетмана Якима Сомка (№№ 114—123; изъ послѣднихъ особенно важенъ актъ подъ № 121).

8) Къ народнымъ суевѣріямъ того времени (№ 91).

Редакціею седьмаго тома Актовъ, относящихся къ исторіи Южной и Западной Россіи, занимался членъ Археографической Коммиссіи Н. И. Костомаровъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

СЕДЬМАГО ТОМА

АКТОВЪ ДЛЯ ИСТОРІИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

1657.

АКТЫ

ДЛЯ ИСТОРІИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

1.—1668 января 3. **Распросныя рѣчи въ Посольскомъ Приказѣ двухъ Крымскихъ Татаръ,** *взятыхъ въ плѣнъ казаками.*

176, генваря въ 3 день, въ Посолскомъ Приказѣ Крымскіе взятые Татаровя, которыхъ прислалъ бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартыновичь Брюховецкой, въ роспросѣ сказали:

Мѣстечка Арбаутука деревни Акмонъ черной Татаринъ Енакайко Атемешевъ: тому де третей мѣсецъ приходили въ Крымъ Запорожцы, кошевой атаманъ Иванъ Рогъ съ казаки съ 2000 человѣкъ, и мѣстечко Арбаутукъ, пришедъ, изгономъ взяли и въ немъ будучихъ людей всѣхъ посѣкли безъ остатку, а его де поймали въ деревнѣ; и будучи въ Крыму, многіе села и деревни выжгли и разорили и людей посѣкли.

А Иванъ де Сѣрко съ казаками жъ съ 2000 человѣкъ приходили отъ Каѳы на Ширимбеевскіе улусы и многіе села и деревни разорили. Да у нихъ же де видѣлъ взята Ширимбеева сына Атышу 7 лѣтъ, да съ нимъ мамку, а дядку де его казаки сѣкли въ то время, какъ шли отъ хана отводомъ; а которого Ширимбея именемъ, того не упомнитъ, и игдѣ нынѣ тотъ Ширимбеевъ сынъ съ мамкою, того не вѣдаетъ. Да тѣхъ же де казаковъ приходомъ въ Крымъ освободилось изъ неволи Рускихъ полонениковъ съ 2000 человѣкъ и болши, и пришли въ Запороги.

Да Крымского полону взяли казаки жонокъ и дѣвокъ и мужского полу недоросковъ и привели въ Запороги съ 1500 человѣкъ.

А мочныхъ и старыхъ Татаръ съ 2000 человѣкъ и болши посѣкли въ то время, какъ ханъ наступалъ, опасаяся отъ нихъ всякого дурна, потому что де съ ханомъ были бои великіе 3 дни да 2 ночи безпрестанно, и многихъ казаковъ ранили, а иныхъ и побили; а и казаки де многихъ Татаръ побили и ранили.

Да слышалъ де онъ отъ старыхъ и отъ нарочитыхъ людей отъ Татаръ, что ханъ Крымскій и ближніе его люди хотятъ весною посылать къ великому государю пословъ о покоѣ и о тишинѣ, какъ было прежде сего, и чтобъ о всякомъ мирномъ постановленіи посолскимъ съѣздамъ быть и договоръ чинить на границѣ подъ Азовымъ. А иныхъ вѣстей, сказалъ, не вѣдаетъ.

№ 2. Бакчисарайского уѣзду села Байбасовъ чернаго Татарина сынъ Чимасанко сказалъ: взяли де его Запорожскіе казаки подъ Перекопью, ѣхалъ на соленые озера для соли въ то жъ время, какъ шли изъ Крыму. А про Ширимбеева сына, и про свободу Руского полону, и про Татарской полонъ и про ханово наступленіе на казаковъ сказалъ тѣ жъ рѣчи, что Енакайко. А иныхъ вѣстей не вѣдаетъ.

Подлинникъ на трехъ листкахъ.

2.—1668 послѣ 6 января. Отписка царю боярина **Петра Шереметева** *о доходахъ съ ранды въ городахъ Нѣжинѣ и Глуховѣ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Писали къ тебѣ великому государю мы холопи твои напередъ сего: вѣдомо намъ холопемъ твоимъ учинилось, что въ твоихъ великого государя Малоросійскихъ городѣхъ войты ранды обложили малымъ оброкомъ; а въ прошломъ 175 году собрали они войты на себя сверхъ окладу втрое и вчетверо, и тѣмъ владѣютъ они войты съ товарыщи съ тѣми, которые въ ратушѣ сидятъ и перемѣняютца погодно въ шестой и въ седмой годъ, а въ тѣ годы всякими доходы корыстуютца вопче и податей съ себя никакихъ не даютъ, а мѣщаномъ въ томъ градцкимъ и уѣзднымъ людемъ никакіе прибыли нѣтъ, толко съ нихъ емлютъ поборы великіе и тѣми поборами потомъ же отъ нихъ корыстуютца; и мы холопи твои, слыша отъ Черкасъ въ переговорехъ, что всякіе доходы сбираютъ на тебя великого государя, а ранды де и всякіе угодья обложены малымъ оброкомъ, а большее де владѣютъ войты и бурмистры и райцы, а имъ Черкасомъ никакіе прибыли нѣтъ, и хотя тебѣ великому государю прибыли учинить, въ Малоросійскіе городы къ воеводамъ писали, чтобъ они воеводы, призывая войтовъ и бурмистровъ, говорили, чтобъ они съ ранды сверхъ окладу оброку на нынѣшней 176 годъ въ твою великого государя казну прибавили; а будетъ войты и бурмистры на ранды сверхъ окладовъ откупу и оброку наддовать не похотятъ, и воеводы бъ въ городѣхъ и пригородкахъ ранды и всякіе угодья отдавали на откупъ и знать дали стороннимъ людемъ, кто похочетъ. И изъ городовъ воеводы къ намъ холопемъ твоимъ писали, что войты и бурмистры съ рандъ сверхъ окладовъ и откупу прошлого 175 году на нынѣшней на 176 годъ оброку и откупу, видя себѣ прибыли великіе, учинили наддачю въ Глуховѣ и во многихъ иныхъ твоихъ великого государя Малоросійскихъ городѣхъ. 11 сентября, государь, въ 17 день били челомъ тебѣ великому государю Нѣжинской стрѣлецъ Павлова приказу Глѣбова пятидесятникъ Артюшка Спицынъ, а намъ холопемъ твоимъ въ Кіевѣ подалъ челобитную, а въ челобитной, государь, его написано: Нѣжинскую де ранду войты съ товарыщи обложили малымъ окладомъ, всего 400 рублевъ; а въ прошломъ де, государь, во 175 году собрали они войты съ товарыщи на себя болше дву тысячь рублевъ, и чтобъ ты великій государь пожаловалъ, велѣлъ Нѣжинскую ранду съ мелницы и со всякими доходы, которые належатъ къ рандѣ, отдать на откупъ на нынѣшней на 176 годъ ему Артюшкѣ изъ наддачи, а въ твою де великого государя казну сверхъ окладу 400 рублевъ откупу наддастъ онъ Артюшка сто рублевъ; а буде де, государь, войты съ товарыщи о той рандѣ учинятъ торгъ, и онъ де Артюшка и болши той наддачи учинитъ. И мы холопи твои, видя, что съ Нѣжинской ранды денежными сборы и всякими доходы владѣютъ войты и бурмистры и съ иными ратушными людми, которые сорокъ человѣкъ у переписки денежнымъ оброкомъ себя не обложили, а въ ратушѣ перемѣняютца погодно въ шестой и въ седмой годъ, да они жъ войты съ товарыщи владѣютъ къ ратушѣ селы и деревни, да къ Нѣжину, государь, приписано де-

сять мѣстечакъ съ селы и съ деревни, а Нѣжинскимъ мѣщаномъ, опричь тѣхъ сорока человѣкъ и приписныхъ мѣстечакъ, мѣщаномъ же и поселяномъ никакіе съ ранды и съ иныхъ доходовъ прибыли нѣтъ, толко съ нихъ же емлютъ проѣзжимъ всякихъ чиновъ людемъ подводы и кормъ, — и мы холопи твои о Нѣжинской рандѣ пятидесятнику Артюшкѣ Спицыну съ Нѣжинскими войты и бурмистры и съ райцы и со всякими урядники велѣли дать торгъ, и кто болши дастъ, тому и ранду мы холопи твои велѣли отдать. И воевода Иванъ Ржевской къ намъ холопемъ твоимъ писалъ, что о Нѣжинской рандѣ пятидесятнику Артюшкѣ Спицыну съ Нѣжинскими войтами и съ бурмистры и съ райцы онъ Иванъ торгъ давалъ, и войтъ де и бурмистры и райцы, сверхъ наддачи пятидесятника Артюшки Спицына ста рублевъ, наддавали пятьдесятъ рублевъ, а пятидесятникъ Артюшка Спицынъ, сверхъ той наддачи, наддавалъ двадцать рублевъ; а Нѣжинской, государь, войтъ и бурмистры и райцы, сверхъ той наддачи, наддали тритцать рублевъ; всего, государь, окладного и наддачи 650 рублевъ; а пятидесятникъ де Артюшка Спицынъ болши того наддачи не учинилъ. И мы холопи твои Нѣжинскую ранду со всѣми належащими доходами Нѣжинскому войту и бурмистромъ и райцамъ за 650 рублевъ отдать велѣли. Да Нѣжинской же, государь, войтъ владѣлъ Борзенскою рандою, и видя себѣ прибыль великую, наддалъ въ твою великого государя казну, сверхъ окладу, на нынѣшней на 176 годъ сто рублевъ, и того, государь, учинили они Нѣжинской войтъ съ товарыщи на Нѣжинскую и на Борзенскую ранды наддачи 350 рублевъ. И генваря, государь, въ 6 день писалъ къ намъ холопемъ твоимъ изъ Глухова столникъ и воевода Миронъ Кологривовъ: нынѣшнего де, государь, 176 году, декабря въ 24 день, подали ему въ Глуховѣ войтъ и бурмистры и райцы твою великого государя жалованную грамоту за отворчетою печатью, какова, государь, дана имъ противъ ихъ челобитья въ нынѣшнемъ во 176 году, и въ той де твоей великого государя грамотѣ написано: по твоему великого государя указу, Глуховская ранда отдана на Глуховскую ратушу безъ перекупки въ вѣчные времена, а откупныхъ денегъ и съ пошлинами въ твою великого государя казну велѣно имъ войту съ товарыщи платить по четыреста по семидесяти по пяти рублевъ на годъ; и Глуховской войтъ и бурмистры и райцы били челомъ тебѣ великому государю ложно, потому, государь, что съ ранды всякими доходы владѣютъ войты съ ратушными своими товарыщи одни, а городу, государь, и уѣзду отъ того прибыли никакіе нѣтъ, толко съ нихъ же сбираютъ всякіе поборы, и тѣми, государь, съ рандъ доходы и съ города и съ уѣзду всякими поборы войтъ съ товарыщи чинятъ себѣ пожитки великіе. И мы холопи твои, видя то, что казна пропадаетъ, а войты и бурмистры такую казну не малую сбираютъ на себя, хотя тебѣ великому государю прибыли учинить, воспоминая твою великого государя грамоту, что велѣно намъ холопемъ твоимъ тебѣ великому государю прибыли искать, и сверхъ, государь, переписныхъ книгъ въ Малоросійскихъ городѣхъ учинили тебѣ великому государю мы холопи твои прибыли въ денгахъ въ прошломъ во 175 и въ нынѣшнемъ во 176 году на ранды и на всякіе угодья 9951 рубль 11 алтынъ 3 денги. И впредь, государь, въ Малоросійскихъ городѣхъ прибылную казну, что мы холопи твои сыскали, которою войты корыстовались, имать ли, или противъ переписныхъ книгъ отдать по прежнему войтомъ, — о томъ вели, государь, намъ холопемъ своимъ свой великого государя указъ учинить.

Подлинникъ на семи листкахъ. На оборотѣ перваго листка помѣта: Выписать въ докладъ.

3. — 1668 въ январѣ. Отписка царю боярина Шереметева, *съ препровожденіемъ писемъ Петра и Григорія Дорошенковъ и митрополита* № 3.

№ 4. *Іосифа Тукальскаго, по случаю предполагаемаго путешествія царя въ Кіевъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 176 году, декабря въ 13 день, писали мы холопи твои къ гетману Петру Дорошенку и къ митрополиту Тукалскому и къ Григорью Дорошенку съ ротмистромъ съ Иваномъ Расловлевымъ, объявляючи, что въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Посолского Приказу къ намъ холопемъ твоимъ съ стряпчимъ съ Васильемъ Тяпкинымъ написано: по милости всесилного Бога и заступленіемъ надежды христіянскіе пресвятые Богородицы и Московскихъ и Кіево-Печерскихъ великихъ отцевъ и чюдотворцовъ молитвою, по устроеніи междо васъ обоихъ великихъ государей, у тебя великого государя, царьского пресвѣтлого величества, съ твоимъ государьскимъ братомъ, его королевскимъ величествомъ, черезъ обоихъ великихъ пословъ въ Андрусовѣ постановленного, также въ обоихъ странахъ при послехъ вашими государьскими особами предъ святымъ евангиліемъ вѣрою утверженного христіянского миру, ты великій государь, твое царьское пресвѣтлое величество, возложивъ упованіе на всемилостивого Бога, за помощію его святою, имѣешь подвижность въ Кіево-Печерской монастырь помолитися, и отъ жаланія чюдотворной владычицы нашея Богородицы образъ и преподобныхъ отцевъ многочюдесныя мощи видѣть; и чтобъ гетманъ Петръ Дорошенко, видя васъ великихъ государей христіянскихъ, у тебя великого государя, царьского пресвѣтлого величества, съ великимъ государемъ, его королевскимъ величествомъ, вѣчной и непремѣнной миръ и вашу государьскую братцкую дружбу и любовь, жилъ съ нами въ совѣтѣ и о всякихъ дѣлахъ писалъ, ни въ чемъ не таясь, и мысль свою всякую отложилъ, и помня православную христіянскую вѣру, отъ погибелной душамъ агарянской прелести отъ Татаръ отсталъ и обратился ко христіянству, и на милость и на оборону обоихъ васъ великихъ государей былъ надеженъ, безо всякого сумнителства; а митрополитъ бы Тукалской, также помня православную христіянскую вѣру, а Григорей Дорошенко, помня твою государьскую милость къ нему и обѣщаніе свое, гетмана Петра Дорошенка наговаривали, чтобъ онъ Петръ отъ душепогибелной прелести агарянской отсталъ и обратился христіянству и былъ бы подъ высокодержавными руками обоихъ васъ великихъ государей. И декабря жъ, государь, въ 25 день ротмистръ Иванъ Расловлевъ въ Кіевъ пріѣхалъ; и каковы, государь, листы писали къ намъ холопемъ твоимъ гетманъ Петръ Дорошенко и митрополитъ Тукалской и Григорей Дорошенко съ ротмистромъ съ Иваномъ Расловлевымъ, и тѣ подлинные листы къ тебѣ великому государю послали мы холопи твои съ сею отпискою, а отписку, государь, и листы велѣли мы холопи твои подать въ Посолскомъ Приказѣ бояриноу Аѳонасью Лаврентьевичю Ардину Нащокину, да думнымъ дьякомъ, Герасиму Дохтурову, да Лукъяну Голосову, да дьяку Ефиму Юрьеву.

Подлинникъ на четырехъ листкахъ.

4.—1668 въ январѣ. I. Отписка боярину Петру Шереметеву Нѣжинскаго воеводы Ивана Ржевскаго *о слухахъ, сообщенныхъ ему Мстиславскимъ епископомъ Меѳодіемъ, будто бояринъ Аѳанасій Ординъ-Нащокинъ идетъ съ войскомъ въ Малороссію, а Кіевъ будетъ уступленъ Полякамъ.* — II. Отписка по сему случаю Шереметева къ царю. — III. Посылка стрѣлецкаго головы Ивана Лопатина въ Нѣжинъ *съ выговоромъ епископу за распространеніе ложныхъ слуховъ.*

I. Господину Петру Васильевичю Иванъ

Ржевской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 176 году, генваря въ 6 день, ходилъ, господине, я къ Меѳодію, епископу Мстиславскому и Оршанскому, и блюстителю митрополіи Кіевской ко благословенію, а были, господине, со мною головы Нѣжинскихъ стрѣлцовъ Михайла Поляиской, Павелъ Глѣбовъ, да его жъ Павлова приказу сотникъ Михайла Егидѣевъ и иныя люди; и епископъ, господине, Меѳодій говорилъ мнѣ при головахъ стрѣлецкихъ и при иныхъ людехъ вслухъ: вѣдома де ему епископу и гетману и Малоросійскихъ городовъ жителемъ учинилось: идетъ де съ Москвы въ Малоросійскіе городы бояринъ Аѳонасей Лаврентьевичь Ординъ Нащокинъ со многими ратными людми, конныхъ де тысячь съ двадцать, а пѣшихъ сорокъ тысячь, и о томъ де, господине, онъ епископъ и гетманъ и Малоросійскіе жители сумнѣваютца, а чаютъ того, что Кіевъ и съ людми отданъ королю Полскому. Да онъ же, господине, епископъ сказывалъ: сказывалъ де ему гетманъ: посылалъ де онъ гетманъ къ великому государю къ Москвѣ бунчючного съ товарыщи въ двѣ посылки, и былъ де онъ бунчючной на Москвѣ всего три дни, а государевыхъ де очей онъ не видалъ; а съ Москвы де онъ отпущенъ ни съ чемъ; и на отпуску де бояринъ Аѳонасей Лаврентьевичь Ординъ Нащокинъ ему бунчючному будта говорилъ: пора уже васъ къ Богу отпущать. Да ихъ же де Малоросійскія жители жили на Москвѣ по году, и пріѣхавъ гетману де сказывали, что одноконечно Кіевъ королю Полскому отдавать со всѣми людми. Да онъ же, господине, епископъ говорилъ, что великого государя въ грамотахъ, которыя присланы къ нему епископу и къ гетману, того не написано, что Кіевъ великому государю на вѣки отданъ; и будетъ де Кіевъ королю Полскому отдавать, и Малоросійскихъ городовъ жители говорятъ: смерть де всѣ примутъ, а королю Полскому и слухомъ въ подданствѣ быть не хотятъ. И о томъ сумнительствѣ епископъ Меѳодей писалъ къ великому государю къ Москвѣ генваря въ 7 день.

Подлинникъ на двухъ листкахъ.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 176 году, генваря въ 10 день, вѣдомо намъ холопемъ твоимъ учинилось, по писму изъ Нѣжина воеводы Ивана Ржевского, о словахъ Меѳодія, епископа Мстиславского и Оршанского и блюстителя митрополіи Кіевской: вѣдомо де ему епископу и боярину и вѣрного войска Запорожского гетману Ивану Мартыновичю Брюховецкому и Малоросійскихъ городовъ жителемъ учинилось: идутъ де съ Москвы въ Малоросійскіе городы бояринъ Аѳонасей Лаврентьевичь Ардинъ Нащокинъ со многими твоими великого государя ратными людми; и онъ де епископъ и бояринъ и вѣрного войска Запорожского гетманъ Иванъ Мартыновичь и Малоросійскіе жители сумнѣваютца о томъ, бутто Кіевъ и съ людми отдать королевскому величеству. И мы холопи твои опасались того, чтобъ отъ такихъ епископовыхъ словъ Малоросійскихъ городовъ у жилецкихъ людей не учинилось какіе шатости, послали въ Нѣжинъ къ нему епископу, нарочно, голову Московскихъ стрѣлцовъ Ивана Лопатина и приказали съ нимъ къ нему епископу говорить словесно. А что ему говорить, и то мы холопи дали ему на писмѣ; а каково, государь, писмо дали, и къ тебѣ великому государю послали мы холопи твои подъ сею отпискою таково жъ, слово въ слово, а отписку, государь, велѣли подать въ Посолскомъ Приказѣ боярину Аѳонасью Лаврентьевичю Ардину Нащокину, да думнымъ дьякомъ, Герасиму Дохтурову, да Лукьяну Голосову, да дьяку Ефиму Юрьеву.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ перваго листка помѣта: Великому государю и бояромъ чтена.

№ 4. III. По приказу боярина и воеводы Кіевского и намѣстника Смоленского Петра Васильевича Шереметева съ товарыщи, головѣ Московскихъ стрѣлцовъ Ивану Тимоѳѣевичю Лапатину, пріѣхавъ въ Нѣжинъ, Меѳодію, епископу Мстиславскому и Оршанскому и блюстителю митрополіи Кіевской, говорить:

Нынѣшняго 176 году, генваря въ розныхъ числехъ, вѣдомо боярину и воеводамъ Петру Васильевичю съ товарыщи чинитца, что ты Меѳодей, епископъ Мстиславской и Оршанской и блюститель митрополіи Кіевской, и бояринъ и вѣрного войска Запорожского гетманъ Иванъ Мартыновичь Брюховецкой, и старшина, и казаки, и великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, Малоросійскихъ городовъ Переясловской стороны жители имѣютъ сумнительство о томъ, что великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, имѣетъ подвижность своего царского пресвѣтлого величества походу въ Кіевъ; а напередъ своего государского походу изволилъ онъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, послать боярина и намѣсника Шацкого Аѳонасья Лаврентьевича Ардина Нащокина бутто для того, что Кіевъ и всѣ Малоросійскіе городы съ людми отдать королевскому величеству.

Да бояринъ же де и намѣсникъ Шацкой Аѳонасей Лаврентьевичь Ардинъ Нащокинъ присланному отъ боярина и гетмана Ивана Мартыновича Брюховецкого бунчючному на Москвѣ говорилъ: пора де ужъ васъ Малоросійскихъ жителей къ Богу отпустить. И онъ де бунчючной былъ на Москвѣ три дни, а государскихъ пресвѣтлыхъ очей не видалъ и съ Москвы отпущенъ ни съ чѣмъ. Да Малоросійскихъ же де городовъ жители на Москвѣ живутъ по году, и пріѣхавъ, боярину и гетману сказываютъ, что бутто конечно Кіевъ отдать королевскому величеству со всѣми людми.

И бояринъ и воеводы Петръ Васильевичь съ товарыщи велѣлъ тебѣ епископу извѣстно учинить, что великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, истинный ревнитель благочестію, и въ прежнихъ годѣхъ не хотя Малыя Росіи жителей единовѣрныхъ православныхъ христіянъ не токмо видѣть, и слышать отторгнутыхъ отъ христіянские вѣры и святымъ Божіимъ церквамъ въ запустѣніи и въ поруганіи быть, по челобитью гетмана Богдана Хмелницкого, и все войско Запорожское съ городами и съ землями отъ поругателства свободить и подъ свою царского пресвѣтлого величества высокодержавную руку приняти изволилъ не для какихъ мѣръ, но токмо для единые православные христіянскіе вѣры, и сохраняя Малоросійскихъ городовъ жителей во всякихъ свободахъ.

А нынѣ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, возложивъ упованіе на всемилостивого Бога, за помощію его святою, имѣетъ подвижность своего царского пресвѣтлого величества походу въ свою государскую въ стародавнею дѣдичную отчину въ Кіево-Печерской монастырь помолитися, и отъ желанія чюдотворной Владычицы нашія Богородицы образъ и преподобныхъ отцевъ многочюдесные мощи видѣть, и воздавъ безсмертную хвалу всѣхъ Царю и Богу, свою царскую стародавную дѣдичную отчину градъ Кіевъ осмотрить, которая ихъ государьская отчина изъ давныхъ лѣтъ ихъ государскимъ пришествіемъ была не посѣщена, и свою государскую Украйну Малоросійскіе городы и вѣрного войска Запорожского ратныхъ людей и всѣхъ жителей и многочисленные народы своимъ государскимъ пришествіемъ увеселить, и во вѣки во пребываніи христіянскомъ непоколебемыхъ въ вѣрѣ и въ подданствѣ учинить.

И для того онъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, съ королевскимъ величествомъ миръ учинилъ, чтобъ въ его государской стародавной дѣдичной отчинѣ въ градѣ Кіевѣ и во всѣхъ Малоросійскихъ го-

родѣхъ всякой человѣкъ въ православіи доброхотно жилъ въ добромъ покоѣ и въ веселіѣ.

А боярина своего и намѣсника Шацкого Аѳонасья Лаврентьевича Ардина-Нащокина изволилъ онъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, въ Малоросійскіе городы послать напередъ своего государского походу для того, что издавна ихъ царской чинъ належитъ: передъ его государскимъ походомъ посылаютца бояре и думные люди, объявляючи, чтобъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, походъ всѣмъ людемъ былъ явенъ, и чтобъ къ его царскому походу изъ дальнихъ мѣстъ жилецкіе люди всякіе запасы и конскіе кормы для продажи ратнымъ людемъ свозили безо всякого опасенія, чтобъ въ походѣ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, его великого государя ратнымъ людемъ въ сьясныхъ всякихъ запасѣхъ и въ конскихъ кормахъ никакіе скудости не было.

А естли Малоросійскихъ городовъ жители имѣютъ себѣ сумнительство о томъ, что въ походѣ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, отъ ратныхъ людей и которые будутъ напередъ его государского походу посланы съ бояриномъ Аѳонасіемъ Лаврентьевичемъ Ардинъ-Нащокинымъ, будетъ утѣсненіе, что всякіе сьясные запасы и конскіе кормы имать будутъ безденежно, и о томъ Малоросійскихъ городовъ жителемъ усумнѣватца не о чемъ: естлибы ратнымъ людемъ всякіе съѣсные запасы и конскіе кормы имать безденежно, и его бъ государского указу и указныхъ грамотъ въ прежнихъ числехъ было не прислано, что всякіе съѣсные припасы и конскіе кормы велѣно свозитъ изъ дальнихъ мѣстъ къ его государскому походу для продажи его великого государя ратнымъ людемъ.

А что бунчючной вышеписанную рѣчь про боярина и намѣсника Шацкого Аѳонасья Лаврентьевича Ардина Нащокина говорилъ, и то дѣло нестаточное: бояринъ Аѳонасей Лаврентьевичъ человѣкъ умной, и государскихъ великихъ дѣлъ положено на немъ множество, и такихъ словъ не токмо что бунчючному въ слухъ говорить, и тайно мыслити не будетъ; да и никому не только говорить, но и мыслити страшно невмѣстимыхъ такихъ словъ; и такіе дѣла нехто врагъ креста Господня, сатанинъ угодникъ, ненавистникъ роду христіянского вмѣстилъ.

И тебѣ бы Меѳодію, епископу Мстиславскому и Оршанскому и блюстителю митрополіи Кіевской, отставя свое сумнительство, и, увеселяя боярина и вѣрного войска Запорожского гетмана Ивана Мартыновича Брюховецкого, писать, а въ Нѣжинѣ полковнику и сотникомъ и иныхъ чиновъ казацкимъ старшинамъ и войтамъ Нѣжинского полку въ городѣхъ и уѣздѣхъ всякихъ чиновъ жилецкимъ людемъ говорить, чтобъ о пріѣздѣ боярина и намѣсника Шацкого Аѳонасья Лаврентьевича Ардина-Нащокина въ Малоросійскіе городы никакого сумнительства и страха не имѣли, и ни на какіе тлетворные плевосѣятельные прелести не склонялись, и во всемъ были непоколебимы упованіемъ крѣпкимъ на всесилного Бога и на его великого государя нашего, царского пресвѣтлого величества, къ вамъ непремѣнную милость и жалованье, жили бъ въ ненарушимомъ пребываніи христіянскомъ въ вѣчномъ добромъ покоѣ, безо всякого озлобленія.

А бояринъ и намѣсникъ Шацкой Аѳонасей Лаврентьевичъ Ардинъ-Нащокинъ, предкуя и строя путь его государской, пріѣздъ его будетъ граду Кіеву со всякимъ благоденствіемъ и людемъ въ радость, а не въ сумнителство, и пришествія его государского въ стародавную его государскую дѣдичную отчину градъ Кіевъ ожидать будемъ со всякою радостію и къ вѣчному веселію.

Да тебѣ жъ Ивану Тимоѳеевичю епископу говорить на одинѣ: видя тебѣ епископу премногую милость великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества къ себѣ, хотя

№ 5. было и слыша, что плутишко бунчючной такіе нестаточные слова вмѣстилъ, и о томъ было тебѣ розговаривать, что отъ Ѳанасья Лаврентьевича никогда того не будетъ, и не токмо чтобъ Аѳонасью Лаврентьевичю бунчючному такіе слова говорить явно, но и въ мысли того тайно не будетъ, и то знатное дѣло, что бунчючной солгалъ и такіе слова вмѣстилъ; а пріѣхавъ было тебѣ епископу въ Нѣжинъ, такихъ словъ въ мірѣ умѣщать не довелось; только всякому человѣку, слыша было такіе слова, разговаривать, опасно того, что слыша отъ тебя епископа такіе многіе слова, въ міръ такое зло не вкоренилось и дѣлу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, отъ того порухи не учинилось.

Подлинникъ на четырнадцати листкахъ.

5.—1668 въ январѣ. Отписки царю боярина Петра Шереметева: 1) *о челобитьѣ Кіевскихъ рейтаръ, чтобъ ихъ распустить по домамъ, по случаю получаемаго ими на службѣ скуднаго содержанія*; 2) и 3) *о недостаткѣ запасовъ и казны въ Кіевѣ и Переяславлѣ для ратныхъ людей и о побѣгахъ солдатъ со службы.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 176 году въ розныхъ мѣсяцахъ и числехъ, бьютъ челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Кіевскихъ разныхъ полковъ пѣшіе рейтары, а къ намъ холопемъ твоимъ приходятъ безпрестанно съ великимъ плачемъ; а въ челобитьѣ, государь, своемъ пишутъ и словесно говорятъ: будучи де они на твоей великого государя службѣ въ Кіевѣ, оскудали и лошадми опали, а купить де имъ лошадей, безъ твоего великого государя жалованья, нечимъ, и чтобы ты великій государь пожаловалъ ихъ рейтаръ, для ихъ скудости, велѣлъ съ своей великого государя службы изъ Кіева отпустить въ домы ихъ. И мы холопи твои тѣхъ пѣшихъ рейтаръ съ твоей великого государя службы изъ Кіева въ домы ихъ отпустить, безъ твоего великого государя указу, не смѣемъ. А велѣли мы холопи твои имъ пѣшимъ рейтаромъ стоять по городу на стѣнномъ караулѣ вмѣстѣ съ салдаты и стрѣлцы, и они рейтары на стѣнномъ караулѣ стоять не хотятъ. А твое великого государя жалованье хлѣбные запасы мы холопи твои тѣмъ пѣшимъ рейтаромъ велимъ давать помѣсячно, и въ томъ твоимъ великого государя хлѣбнымъ запасомъ чинитца истеря большая. А тебѣ великому государю отъ нихъ рейтаръ службы нѣтъ, потому, государь, что на стѣнномъ караулѣ съ салдаты и стрѣлцы стоять не хотятъ, а на отъѣзжіе караулы посылать ихъ не на чемъ; и прежъ, государь, сего о томъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои писали. И о томъ вели, государь, намъ холопемъ своимъ свой великого государя указъ учинить.

Подлинникъ на двухъ листкахъ.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Переяславскихъ, государь, полковъ Руские и иноземцы началные люди на твоей великого государя службѣ въ Переясловлѣ будучи, въ конецъ оскудали, наги и боси и кормятца по міру, а салдаты и стрѣлцы наипаче, государь, того; и приходятъ въ Кіевъ. Да и Кіевскихъ, государь, полковъ всякихъ чиновъ твои великого государя ратные люди бьютъ челомъ тебѣ великому государю о твоемъ великого государя денежномъ жалованьѣ, а къ намъ холопемъ твоимъ безпрестанно приходятъ съ великимъ плачемъ, и ропчютъ на насъ холопей твоихъ, бутто имъ разсмотрѣнья отъ насъ нѣтъ, твоего великого государя жалованья имъ ратнымъ людемъ не велимъ давать мы холопи

твои; а намъ холопемъ твоимъ твоего великого государя жалованья дать имъ нечего, твоей великого государя денежные казны нѣтъ; которая казна привезена изъ твоихъ великого государя Малоросiйскихъ городовъ, и та казна роздана вся. Да они жъ, государь, началные и всякихъ чиновъ ратные люди въ словесномъ челобитьѣ намъ холопемъ твоимъ говорятъ, чтобъ ты великiй государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ вмѣсто своего государева денежного жалованья дать имъ хлѣбомъ; и естли, государь, твоимъ великого государя ратнымъ людемъ вмѣсто денегъ давать твое великого государя хлѣбное жалованье, и хлѣба, государь, будетъ не на долго и не на многiе мѣсяцы; а мы холопи твои твоимъ великого государя ратнымъ людемъ хлѣбные запасы велимъ давать по разсмотрѣнiю; а вдругъ выдать не смѣемъ: опасно, государь, того, чтобъ впредь болшие скудости не было. И они ставятъ то ни во что. И будетъ, государь, съ твоей великого государя службы изъ Кiева и изъ Переясловля твои великого государя ратные люди отъ великихъ нужъ и отъ голоду розбѣгутца, и намъ бы холопемъ твоимъ въ томъ отъ тебя великого государя въ опалѣ не быть. И о денежной, государь, казнѣ на жалованье своимъ великого государя ратнымъ людемъ вели, государь, намъ холопемъ своимъ свой великого государя указъ учинить.

Подлинникъ на трехъ листкахъ.

III. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166 году, генваря въ 19 день, били челомъ тебѣ великому государю рейтары и салдаты и стрѣлцы, а къ намъ холопемъ твоимъ приходили и въ челобитьѣ, государь, своемъ пишутъ и словесно намъ холопемъ твоимъ говорятъ съ великимъ шумомъ, что они наги и боси, и чтобъ ты великiй государь пожаловалъ, велѣлъ имъ дать своего великого государя денежного жалованья. И мы холопи твои имъ рейтаромъ и салдатомъ и стрѣлцомъ твой великого государя указъ и грамоту чли, что по твоему великого государя указу будетъ имъ перемѣна по нынѣшнему зимнему пути; и они, государь, рейтары и салдаты и стрѣлцы, выслушавъ твою великого государя грамоту, учели съ твоей великого государя службы изъ Кiева бѣгать: Петрова полку Скаржинского рейтаръ пришло на твою великого государя службу въ Кiевъ семьсотъ человѣкъ слишкомъ, а нынѣ осталось со сто человѣкъ; Гаврилова полку Подымова было четыреста человѣкъ, а нынѣ осталось человѣкъ съ триста; а салдаты, государь, потомужъ бѣгутъ. Также, государь, и въ Переясловлѣ твои великого государя ратные люди нужны въ конецъ и бредутъ врознь; и естьли, государь, твои великого государя ратные люди изъ Кiева и изъ Переясловля отъ великихъ нужъ розбѣгутца, и намъ бы холопемъ твоимъ въ томъ отъ тебя великого государя въ опалѣ не быть. И о томъ вели, государь, намъ холопемъ своимъ свой великого государя указъ учинить.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ перваго листка помѣта: Великому государю и бояромъ чтена.

№ 6.

6.—1668 послѣ 18 генваря. Извлеченiя изъ писемъ къ боярину Петру Шереметеву: Бѣлоцерковскаго коменданта Стахорскаго и воеводъ: Переяславскаго, Черниговскаго и Сѣвскаго.

Декабря въ 18 числѣ приказывалъ въ Кiевъ къ боярину и воеводамъ къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи Бѣлоцерковской комендантъ Янъ Стахорской съ капитаномъ съ Варѳоломѣемъ Вербовскимъ словесно, что ему коменданту и ратнымъ людемъ въ Бѣлой Церкви неизможенiе великое. А Дорошенко де хочетъ приходить подъ Бѣлую Церковь войною

№ 6. въ скорыхъ дняхъ и учнетъ промыслъ чинить: и естли де Дорошенко подъ Бѣлую Церковь придетъ, а ему коменданту отъ королевского величества помочи не будетъ, и онъ де комендантъ учнетъ милости просить у великого государя, чтобъ великій государь изволилъ его коменданта и городъ Бѣлую Церковь подъ свою великого государя высокую самодержавную руку, и будетъ де ему Бѣлоцерковскому коменданту Дорошенко учинитъ тѣсноту, и онъ де учнетъ писать о помочи въ Кіевъ его великого государя о ратныхъ людѣхъ и о хлѣбныхъ запасѣхъ.

А въ Кіевѣ де малолюдство великое, и тѣ скудны въ конецъ, и денегъ великого государя въ казнѣ нѣтъ, и хлѣбныхъ запасовъ мало жъ, и объ томъ бы имъ велѣть его великого государя указъ учинить.

Генваря въ 18 числѣ писалъ въ Кіевъ изъ Бѣлой Церкви тотъ же комендантъ о присылкѣ въ Бѣлую Церковь, для конечной его скудости, хлѣбныхъ запасовъ.

Да тотъ же комендантъ приказывалъ словесно, чтобъ къ нему коменданту прислали хлѣбныхъ запасовъ ржи 300 осмачковъ. И каковъ листъ комендантъ съ капитаномъ Верховскимъ писалъ и словесной приказъ на писмѣ прислалъ, и они бояринъ и воеводы Петръ Васильевичь съ товарыщи тотъ листъ и писмо послали къ великому государю къ Москвѣ.

А въ переводѣ съ комендантова листа и съ писма написано:

Королевского величества послы, которые отъ гетмана Дорошенка возвратилися и кромѣ того не выразумѣли токмо то, что Дорошенко при нихъ послалъ къ Татаромъ, зовучи ихъ за Днѣпръ.

А подводы изъ Бѣлой Церкви ему коменданту для хлѣбныхъ запасовъ послать невозможно, потому что де уѣздные съ Дорошенкомъ единаго союза, и чтобъ запасы хлѣбные присланы были въ Бѣлую Церковь на Кіевскихъ подводахъ, и для подлинного розговору о томъ послалъ онъ въ Кіевъ капитана Вербовского, чтобъ въ томъ городѣ воздержаніе учинить отъ наѣздовъ бусурманскихъ для годности обоимъ наяснѣйшимъ монархомъ.

Въ комендантовѣ писмѣ написано: запасы хлѣбные, которые по указу великого государя изъ Кіева въ Бѣлую Церковь дошли, онъ комендантъ челомъ бьетъ, и королевскому величеству за таковое вспоможеніе возвѣстить долженъ.

Также и вѣсти, которые объявятца съ нарочными посылати готовъ будетъ.

А присланой копитанъ, будучи у боярина, на розговорѣ объявилъ:

1.

Въ Бѣлой Церквѣ ему камენданту (и) ратнымъ людемъ нужа и голодъ великой. А что де Дорошенко пишетца, что онъ служитъ королевскому величеству, и то де онъ пишетъ лукавствомъ. А къ нему де коменданту Дорошенко пишетъ и присылаетъ, чтобъ онъ изъ Бѣлой Церкви уступилъ въ Польшу; а ему де вѣдомость есть подлинная: какъ онъ изъ Бѣлой Церкви пойдетъ, и онъ де Дорошенко хочетъ его коменданта и ратныхъ людей побить, и чтобъ де бояринъ и воевода, видя его комендантову великую скудость, учинилъ ему вспоможенье хлѣбными запасы.

И бояринъ и воевода присланному отвѣтъ учинилъ и къ коменданту писалъ, что онъ, по указу великого государя, исправляя его государскую брацкую дружбу и любовь къ королевскому величеству, и видя его комендантову отъ непріятелского наступанія скудость великую, послалъ къ нему хлѣбныхъ запасовъ ржи 300 осмачекъ, и о томъ къ коменданту отъ себя въ листу своемъ писалъ.

2.

А что де гетманъ Сабеской учинилъ съ Дорошенкомъ объ оддачѣ Бѣлой Церкви, и онъ де тѣмъ коменданта и ратныхъ людей погу-

билъ; а естьли де отдать Бѣлая Церковь, и Полшѣ де будетъ великое разоренье, а Кіеву утѣсненье. А Дорошенко къ Бѣлой Церкви хочетъ приходить въ скорыхъ дняхъ, также и подъ Кіевъ приходить и утѣсненье чинить.

И присланному отвѣтъ учинилъ, чтобъ комендантъ Бѣлой Церкви держался, и во время приходу Дорошенку отпоръ давалъ; а естьли Дорошенко учнетъ подъ Кіевъ приходить, и онъ, за помощью Божіею и за счастьемъ его царского величества, отпоръ давать учнетъ. А въ Кіевѣ не малолюдство и ни чѣмъ не скудно.

3.

Естьли де Дорошенко подъ Бѣлою Церковью войною учнетъ приходить, а ему отъ королевского величества помочи и въ скудости вспоможенья не будетъ, и комендантъ милости проситъ и впредь у великого государя, у его царского величества, просить учнетъ, чтобъ царское величество пожаловалъ, велѣлъ его ратныхъ людей и городъ Бѣлую Церковь принять подъ свою царского величества высокую державную руку.

И присланному отвѣтъ учиненъ, что Бѣлой Церкви ему боярину подъ высокодержавную руку, видя обоихъ великихъ государей дружбу и любовь, принять нелзѣ; и онъ бы былъ надеженъ на милость и на оборону обоихъ христіянскихъ великихъ государей.

Декабря въ 21 день писалъ въ Кіевъ же изъ Переясловля столникъ и воевода Алексѣй Чириковъ и прислалъ черица, Іоилемъ зовутъ Межитцкой, ѣдетъ изъ Пинска къ Тукалскому митрополиту въ Чигиринъ; и того де они черица послали къ стряпчему къ Василью Тяпкину въ Золотоношу.

Да тотъ же де чернецъ подалъ листъ, каковъ писалъ Турской султанъ къ королевскому величеству, и иные писма; и они де бояринъ и воеводы Петръ Васильевичь съ товарыщи, съ того листа и съ писемъ списавъ списки, послали къ великому государю къ Москвѣ; а подлинной де списокъ и писма отдали они тому жъ старцу Іоилю.

Ноября въ 28 числѣ писалъ въ Кіевъ изъ Чернигова столникъ и воевода Андрей Толстой: по переписнымъ де книгамъ въ Черниговскомъ уѣздѣ шляхетцкая Росудовская маятность села и деревни и рудня написана за великимъ государемъ; и тою де руднею, по привилію боярина и гетмана Ивана Брюховецкого, началъ владѣть нынѣ Черниговской казатцкой писарь Левонъ Полубоченко.

А какъ де, по указу великого государя, Кирило Хлоповъ въ Черниговѣ и въ иныхъ Малоросійскихъ городѣхъ писалъ, и писарь де Левонъ на тоѣ маятность привилія не положилъ.

Да тотъ же де писарь Левонъ въ Черниговскомъ же уѣздѣ началъ владѣть другою руднею; а по окладнымъ де книгамъ велѣно имать съ той рудни великого государя въ казну по 100 рублевъ на годъ. И о томъ бы великого государя указъ учинити.

Писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ Сѣвска окольничей и воевода князь Никита Яковлевичь Львовъ: писалъ де къ нему изъ Нѣжина воевода Иванъ Ржевской, вѣдомо чиня, что прислалъ Нѣжинской войсковой подскарбей *(пробѣлъ)* съ челядникомъ своимъ картку, а къ нему ту картку писалъ генералной гетманской писарь: вѣдомо де ему подлинно учинилось, что подъ Чернымъ Лѣсомъ стоять орды 40000.

Да ему жъ де Ивану въ роспросѣ сказывалъ Нѣжинской казакъ: какъ де онъ пріѣхалъ въ Ромну, генваря въ 8 числѣ, и при немъ де въ Ромнѣ учинилась тревога, стрѣляли изъ пушекъ. Да онъ же де отъ Роменскихъ жителей слышелъ: писалъ къ нимъ Миргородцкой полковникъ, что Татаровя въ Миргородцкомъ уѣздѣ села и деревни воюютъ.

Подлинникъ на девяти листкахъ.

№ 7. — 8.

7.—1668 января 19. Словесное показаніе въ Посольскомъ Приказѣ стряпчаго Ѳедора Бредихина, *присланнаго изъ Кіева въ Москву бояриномъ Петромъ Шереметевымъ съ отписками.*

176, генваря въ 19 день, въ Посолскомъ Приказѣ стряпчей Ѳедоръ Мартемьяновъ сынъ Бредихинъ, которой къ великому государю изъ Кіева присланъ съ отписки, сказалъ: приказывалъ съ нимъ словесно бояринъ Петръ Васильевичь Шереметевъ: какъ де пріѣхалъ съ Москвы въ Нѣжинъ епископъ Меѳодій и былъ у боярина и гетмана у Ивана Мартыновича Брюховецкаго, и въ то де время съ нимъ гетманомъ сгодился, и за его гетманского племянника, а имяни ему не упомнитъ, сговорилъ дочь свою; и съ того де времяни въ Черкаскихъ городѣхъ учали мѣщане писатца въ казаки и воеводамъ учали быть непослушны. И бояринъ Петръ Васильевичь признаваетца, что учало то быть съ пріѣзду епискупля.

Да бояринъ же де Петръ Васильевичь велѣлъ ему извѣстить: вѣдомо де ему, что около Плотавы стоятъ розныхъ полковъ на лежѣ казаковъ съ 5000 человѣкъ, а дожидаютца весны; естли де Сѣрко по прежнему пойдетъ войною на Крымъ, и они де пойдутъ съ нимъ же. Да и изъ иныхъ де Малоросійскихъ городовъ казаки войною готовятца на Крымъ.

Бояринъ же приказывалъ съ нимъ Ѳедоромъ, чтобъ великого государя указъ къ нему боярину присланъ былъ: естли де Бѣлоцерковской камендантъ учнетъ къ нему боярину писать о принятіи Бѣлой Церкви, или о вспоможеніи ратныхъ людей, или о хлѣбныхъ запасехъ, а у него де боярина въ Кіевѣ нынѣ малолюдство; и естьли въ Кіевъ изъ Малоросійскихъ городовъ, за непослушаніемъ мѣщанскимъ, не привезено будетъ запасовъ, и ему де тѣмъ Бѣлоцерковскому каменданту и вспоможеніе учинить нѣчимъ.

Подлинникъ на трехъ листкахъ.

8.—1668 въ январѣ и февралѣ. Отписки боярина Петра Шереметева и другихъ воеводъ *о начавшихся смутахъ въ Малороссіи.*

I. Вѣсти изъ Батурина, Миргорода, Остра, Сосницы и Прилукъ о разореніяхъ отъ казаковъ городскимъ и сельскимъ жителямъ. — Приписка мѣщанъ и крестьянъ въ казаки и неплатежъ ими податей. — Недостатокъ хлѣбныхъ запасовъ въ Кіевѣ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 176 году, декабря въ 20 день, писалъ къ намъ холопемъ твоимъ изъ Батурина воевода Тимоѳей Клокочевъ, а въ отпискѣ, государь, его написано, что въ Батуринскомъ и Батманскомъ уѣздѣхъ въ селахъ и въ деревняхъ Переясловского полковника Дмитрашкова полку Райча съ сотникомъ Симашкою поставлены казаки многіе люди, и тѣ де казаки поселяномъ чинятъ великое разореніе, бьютъ и мучатъ и правятъ на нихъ денги и всякихъ поборовъ, и отъ того де, государь, казацкого разоренья уѣздные люди по окладнымъ книгамъ денегъ и хлѣба въ твою великого государя казну не платятъ, и отъ того де, государь, твоему великого государя денежному и хлѣбному сбору чинитца недоборъ болшой. Да генваря въ 4 день писалъ къ намъ холопемъ твоимъ изъ Миргорода столникъ и воевода Михайла Приклонской, а въ отпискѣ, государь, его написано, что многіе мѣщана написались въ казаки, и на нынѣшней на 176 годъ по окладнымъ книгамъ денегъ и хлѣба и медвеныхъ доходовъ въ твою великого государя казну не даютъ, и впредь давать не хотятъ, и цѣловалниковъ побиваютъ. А отъ боярина де и гетмана Ивана Мартыновича Брюховецкого челядникъ его, пріѣхавъ, въ Миргородѣ и пригородкахъ мелниковъ, у которыхъ мелницы по рѣкѣ по Пслу, съ тѣхъ мелницъ въ твою великого государя казну хлѣба мельничного розмѣру платить не велитъ. Да того жъ, государь, чис-

№ 8.

ла писалъ къ намъ холопемъ твоимъ изъ Сосницы воевода Василей Лихачевъ, а въ отпискѣ, государь, его написано: по переписнымъ и окладнымъ книгамъ, въ твою великого государя казну съ мѣщанъ и съ уѣздныхъ людей денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ сбирать нельзѣ, потому, государь, что прошлого 175 году іюля съ 25 числа стоятъ въ Сосницкомъ и въ Менскомъ уѣздѣхъ въ селехъ и въ деревняхъ кошевого Васильева полку Многогрѣшного казаки, и мѣщаномъ и уѣзднымъ людемъ чинятъ налоги и розоренье и убытки большие, емлютъ съ нихъ денги и хлѣбъ и сухари и сала и соль, и всякіе тягости на нихъ накладаютъ. Да декабря де, государь, въ 1 день прислалъ въ Мену Черниговской полковникъ Демко Игнатовъ челядь свою на лежу мимо своихъ маетностей, а иныхъ прислалъ Поляковъ изъ Заднѣпрскихъ городовъ двадцать шесть человѣкъ, и тѣ де, государь, челядь и Поляки чинятъ Менскимъ жителямъ убытки болшіе, емлютъ на недѣлю денегъ по дватцати по осми рублевъ, итого на мѣсяцъ по сту по двѣнатцати рублевъ, да конского корму по тритцати по шести осмачекъ овса, на мѣсяцъ по сту по сорока по четыре осмачки, а сѣна де, государь, емлютъ безъ счету. Да онъ же де Черниговской полковникъ прислалъ въ Мену и въ Менской и въ Сосницской уѣзды въ села и въ деревни казаковъ, и тѣ де, государь, казаки сбираютъ денги и хлѣбъ и шубы и шапки и рукавицы и чюлки, и отъ тѣхъ де, государь, полковничьи челяди и Поляковъ и казачьихъ налогъ и разоренья мѣщаня и уѣздные люди, которые въ переписныхъ книгахъ написаны, пошли врознь, а иные многіе написались въ казаки, и въ твою великого государя казну по окладу денегъ и хлѣба не даютъ и впредь давать не хотятъ. Да генваря жъ, государь, въ 5 день писалъ къ намъ холопемъ твоимъ изъ Остра воевода Дмитрей Рагозинъ, а въ отпискѣ, государь, его написано, что Козелского уѣзду села Даниловки крестьяне лутчіе люди не хотя въ твою великого государя казну платить денегъ и хлѣба, написались въ казаки четырнатцать человѣкъ, а на то де, государь, смотря во многихъ селахъ и въ деревняхъ и уѣздные люди отъ великихъ казацкихъ налоговъ многіе написались въ казаки и впредь писатца хотятъ. Да генваря жъ, государь, въ 6 день писалъ къ намъ холопемъ твоимъ изъ Прилукъ воевода Кирила Загряской, а въ отпискѣ, государь, его написано: въ Прилукахъ де, государь, въ болшомъ городѣ поставлена была на площеди вѣстовая пушка, и Прилуцкой полковой ясаулъ Ивашко Маценко, умысля воровски, ту пушку взялъ безъ его Кирилова вѣдома и поставилъ въ проѣзжихъ воротѣхъ въ Пирятинской башнѣ, а въ той де, государь, башнѣ для приходу непріятелскихъ людей иная пушка есть; и генваря де, государь, въ 4 день посылалъ онъ Кирило порутчика Петра Арента съ салдаты и велѣлъ ту пушку отъ Пирятинскихъ воротъ взять къ себѣ въ верхней городъ; и полковой де ясаулъ Ивашко Маценко порутчика и салдатъ билъ и пушки въ верхней городъ не далъ, и говорилъ де ему порутчику: мы де изъ верхняго города и всѣ пушки вывеземъ. А мѣщаня де и поселяне чинятца ему непослушны и по переписнымъ и окладнымъ книгамъ въ твою великого государя казну денежныхъ и хлѣбныхъ и всякихъ доходовъ, по наученью ясаула Ивашка Маценка, не плотятъ и впредь платить не хотятъ. А какъ де онъ Кирило посылалъ въ уѣздъ для сборовъ твоихъ великого государя денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ салдатъ, и уѣздные де, государь, люди хотѣли тѣхъ посылныхъ его салдатъ побить. Да и всѣ де, государь, Прилуцкіе мѣщане и уѣздные люди почали быть съ Прилуцкимъ полковымъ ясауломъ съ Ивашкомъ Маценкомъ, вѣдая его воровской замыслъ, заодно; и онъ де Кирило Загряской отъ Прилуцкихъ жителей чаетъ всякого дурна и шатости, и изъ верхняго де города ратныхъ людей въ большой городъ не пускаетъ, потому де, государь, что твоихъ великого государя

№ 8. ратныхъ людей съ нимъ малолюдство, и если де, государь, отъ Прилуцкихъ жителей учинитца шатость, и ему де Кирилу оборонитца будетъ нѣкимъ, оружья де, государь, у него Кирила въ верхнемъ городѣ только двѣ пушки. А въ Кіевѣ, государь, хлѣбныхъ запасовъ ставитца мало, и прежъ, государь, сего къ тебѣ великому государю мы холопи твои писали съ стряпчимъ конюхомъ съ Өедоромъ Колмокомъ, что въ Кіевѣ твоихъ великого государя хлѣбныхъ запасовъ мало. И ноября, государь, въ 30 день били челомъ тебѣ великому государю твои великого государя ратные всякихъ чиновъ люди скудостьми своими: будучи де они на твоей великого государя службѣ, оскудали и сытимъ быть нечимъ, и чтобъ ты великій государь пожаловалъ, велѣлъ имъ дать своего великого государя денежного жалованья, или вмѣсто денегъ хлѣбными запасы; и мы холопи твои, видя твоихъ великого государя ратныхъ людей скудость, велѣли имъ дать хлѣбныхъ запасовъ въ приказъ: полковникомъ и начальнымъ людемъ въ зачотъ мѣсячныхъ кормовъ, а рейтаромъ и салдатомъ и стрѣльцомъ, видя ихъ самую конечную нужду, чѣмъ бы ситимъ быть; а не дать, государь, не смѣли, чтобъ твои великого государя ратные люди не розбѣжались. А тѣхъ, государь, твоихъ великого государя ратныхъ людей мы холопи твои одержали, что хлѣбныхъ запасовъ дали; и послѣ, государь, той дачи хлѣбныхъ запасовъ, въ остаткѣ только будетъ февраля съ 1-го числа на два мѣсяца; а толко, государь, твоимъ великого государя ратнымъ людемъ полковникомъ и начальнымъ людемъ дать хлѣбныхъ запасовъ противъ мѣсячныхъ кормовъ, а салдатомъ и стрѣлцомъ тожъ противъ твоего великого государя денежного жалованья, и того бъ, государь, хлѣба не было и на одинъ мѣсяцъ; и если, государь, въ Кіевъ хлѣбныхъ запасовъ присылки вскорѣ не будетъ, а твои великого государя ратные люди отъ голоду и отъ великихъ нуждъ розбѣгутца, и намъ бы холопемъ твоимъ въ томъ отъ тебя великого государя въ опалѣ не быть. И о томъ вели, государь, намъ холопемъ твоимъ свой великого государя указъ учинить.

Подлинникъ на 9 листкахъ. На оборотѣ перваго листка помѣта: О запасехъ.

II. Самоуправство полковника Райчи.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 176 году, декабря въ 17 день, писалъ къ намъ холопемъ твоимъ изъ Переясловля столникъ и воевода Алексѣй Чириковъ: посылалъ де онъ ротмистра Василья Ахторлони, для денежного и хлѣбного сбору на нынѣшней на 176 годъ, въ мѣстечко Кропивну; и ротмистръ Василей Ахторлони, пріѣхавъ въ Переяславль, сказалъ ему, что изъ мѣстечка Кропивны полковникъ Дмитрашко Райча мѣщанъ переводитъ жить насильствомъ въ Золотоношу, безъ твоего великого государя указу; а Золотоношу де полковникъ Дмитрашко крѣпитъ накрѣпко и рвы около города выкопалъ болшіе, невѣдомо для какого умыслу, тайно съ нимъ Алексѣемъ не говоридъ. И о томъ вели, государь, намъ холопемъ своимъ свой великого государя указъ учинить.

Подлинникъ на одномъ листкѣ.

III. Разореніе казаками мѣстечекъ и селъ въ Батуринскомъ и Батманскомъ уѣздахъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 176 году, декабря въ 20 день, писалъ къ намъ холопемъ твоимъ въ Кіевъ изъ Батурина воевода Тимоѳей Клаковъ: стоятъ де многое время въ Батуринскомъ и въ Батмацкомъ уѣздѣ въ мѣстечкахъ и въ селахъ Дмитрашкова полку сотникъ Синявка съ

№ 8

казаками со многими людми, и мѣстечка и села разоряють, и отъ того, государь, казацкого разоренья твоихъ великого государя денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ по переписнымъ и окладнымъ книгамъ на нынѣшней на 176 годъ платить имъ въ твою великого государя казну нечимъ и бресть хотятъ всѣ врознь. И о томъ вели, государь, намъ холопемъ своимъ свой великого государя указъ учинить.

Подлинникъ на одномъ листкѣ.

IV. Вѣсти изъ Миргорода. — Затруднительное положеніе Миргородскаго воеводы. — Миргородскіе жители записываются въ казаки. — Распросныя рѣчи подьячаго Токарева.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 176 году, генваря въ 19 день, писалъ къ намъ холопемъ твоимъ изъ Миргорода столникъ и воевода Михайло Приклонской съ подьячимъ съ Обрамомъ Токаревымъ, а въ отпискѣ, государь, его написано: посылалъ онъ изъ Миргорода въ мѣстечко Шишакъ салдата Гараску, для сбору на тебя великого государя хлѣбныхъ запасовъ; и салдата де, государь, Гараску Запорожскіе казаки хотѣли убить до смерти; и Шишацкой де войтъ велѣлъ его Гараску проводить до Миргорода тайно въ ночи. А въ Миргородцкихъ де, государь, пригородкахъ и мѣстечкахъ, которыхъ ранды были отданы на откупъ, и Запорожскіе де казаки откупщиковъ били и ранды и погребы разорили и вино пограбили, и нынѣ де, государь, тѣ ранды, которые отданы были на откупъ, стоятъ пусты. Да прибѣжалъ де къ нему Михайлу въ ночи Шишацкой выборной цѣловалникъ Ѳедка Шапранъ, и ему Михайлу сказалъ: Запорожской де полковникъ Саха Шишацкому атаману и войту приказалъ, чтобъ въ твою великого государя казну хлѣбныхъ запасовъ жителемъ давать не велѣлъ; а будетъ де онъ Михайло Приклонской пришлетъ кого для сбору хлѣбныхъ запасовъ, и они бъ де атаманъ и войтъ о томъ вѣдомо чинили ему полковнику. И онъ де Михайло писалъ о томъ къ боярину и гетману къ Ивану Мартыновичю Брюховецкому, и бояринъ де и гетманъ Иванъ Мартыновичь къ нему Михайлу писалъ, бутто то нестаточное дѣло, чтобъ Запорожцы то учинили. А Миргородцкіе де, государь, и Миргородцкихъ пригородковъ мѣщане и уѣздные люди написались въ казаки, и чинитца отъ нихъ шатость и съ Запорожскими казаками заводють бунты; и онъ де Михайло чаетъ всякого дурна. А ратныхъ людей съ нимъ Михайломъ всего 35 человѣкъ салдатъ; и если де, государь, Миргородцкіе и Миргородцкихъ пригородковъ жители учнутъ надъ нимъ Михайломъ и надъ твоими великого государя ратными людми свой воровской промыселъ чинить, и ему де Михайлу города оберечь и оборонитца будетъ некѣмъ, и чтобъ намъ холопемъ твоимъ ему Михайлу вспоможенье учинить твоими великого государя ратными людми изъ Кіева. И намъ холопемъ твоимъ вспоможенье воеводѣ Михайлу Приклонскому учинить некѣмъ: твоихъ великого государя ратныхъ людей съ нами холопи твоими въ Кіевѣ малолюдство, и о томъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои прежъ сего писали. А присланной его Михайловъ къ намъ съ отписками сказалъ, что приказалъ съ нимъ Михайло Приклонской, а велѣлъ намъ холопемъ твоимъ о твоихъ великого государя дѣлахъ сказалъ словесно, а въ отпискѣ де не писалъ для проѣзду, чтобъ на дорогѣ отписки не отняли. И мы холопи твои подьячего велѣли роспросить, и подьячей подалъ намъ холопемъ твоимъ сказку за рукою, и мы холопи твои ту его подьячего сказку послали къ тебѣ великому государю съ сею отпискою, а отписку, государь, и сказку велѣли мы холопи твои подать въ Посолскомъ Приказѣ боярину Аѳонасью Лаврентьевичю Ардину-Нащокину, да думнымъ дьякомъ Герасиму Дохтурову,

№ 8. да Лукьяну Голосову, да дьяку Ефиму Юрьеву.

Подлинникъ на четырехъ листкахъ. На оборотѣ перваго листка помѣта: Великому государю и бояромъ чтена.

166, генваря въ 19 день, въ Кіевѣ въ приказной избѣ передъ бояриномъ и воеводы передъ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ съ товарыщи подьячей Оврамко Токаревъ сказалъ: послалъ де меня Оврамку столникъ и воевода Михайло Васильевичь Приклонской и велѣлъ извѣстить бояриву и воеводамъ Петру Васильевичю съ товарыщи, что Запорожскіе казаки полковникъ Саха съ полкомъ, которые пришли изъ Запорожья не въ давныхъ числехъ и стоятъ въ городѣ Ярескахъ да въ мѣстечку Устивицы, заводятъ бунты и Устивицкого уѣзду села Матяшевки мѣщанину Осташкѣ, которой держитъ ранду, отрѣзали бороду по самое мясо, и денежной казны розграбили рублевъ съ триста; и онъ де Осташка послѣ того сшолъ невѣдомо куды безвѣсно. Да емужъ де Михайлу вѣдомо учинилось отъ тутошней жонки отъ вдовы мѣщанки, что казаки хотятъ Руских Московскихъ людей побить до смерти, и войту и бурмистромъ говорятъ: мы де васъ, оцѣпя за шею, будемъ водить и отдадимъ де васъ Запорожскимъ казакомъ, буття де съ нами, а если не будете, и вамъ де и воеводѣ и Рускимъ людемъ жить всего до масленой недѣли. Да какъ былъ полковой ясаулъ Отрошка да поваръ Макарко у Запорожского полковника у Сохи, и съ тѣхъ мѣстъ многіе мѣщане, по его полковникову велѣнью, пишутца въ казаки и заводятъ бунты. Да онъ же ясаулъ приходилъ къ воеводѣ къ Михайлу Васильевичю и прошалъ къ пушкамъ ядеръ, невѣдомо для какого умыслу, которые пушки принеты за его воеводскимъ вѣдомомъ въ городѣ; и воевода ему ядеръ не далъ. Да какъ я Оврамка ѣхалъ въ Кіевъ, и мнѣ сказывалъ въ Прилукахъ воевода Кирило Загряской: Прилуцкіе де и Прилуцкихъ пригородковъ и уѣздовъ войты и мѣщане ему Кирилу непослушны и написались въ казаки, и Прилуцкою де рандою владѣть учели казаки. А въ мѣстечку Ичнѣ отаманъ у войта отнялъ кружечного двора ключи и велѣлъ вино продавать казакомъ. А сказку писалъ я Оврамко своею рукою.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, подпись: Оврамко Токаревъ писалъ и руку свою приложилъ.

V. Прилуцкіе мѣщане записываются въ казаки. — Неповиновеніе ихъ и неплатежъ податей. — Недостатокъ въ Кіевѣ и Прилукахъ ратныхъ людей, денегъ и продовольствія.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 176 году генваря въ 19 день писалъ къ намъ холопемъ твоимъ изъ Прилукъ воевода Кирило Загряской, а въ отпискѣ, государь, его написано: съ Прилуцкихъ и Прилуцкихъ пригородковъ съ мѣщанъ и съ уѣздныхъ людей по переписнымъ и окладнымъ книгамъ въ твою великого государя казну денежные и хлѣбные и всякіе доходы велѣлъ онъ сбирать выборнымъ цѣловалникомъ; и генваря де, государь, въ 4 день извѣщалъ ему Прилуцкой войтъ Васко Леновицкой съ бурмистры и выборные цѣловалники, что Прилуцкіе мѣщане и уѣздные люди написались въ казаки и въ твою великого государя казну денежныхъ и хлѣбныхъ и всякихъ доходовъ по окладу не платятъ. Да и Прилуцкого де, государь, пригородка Красного писалъ къ нему войтъ Васка Куриленко: мѣщане де и уѣздные люди написались въ казаки мало не всѣ, да и достолные де, государь, хотятъ писатца въ казаки жъ, и въ твою великого государя казну никакихъ доходовъ не платятъ и впредь платить не хотятъ. А въ пригородѣ де, государь, Ичнѣ да въ мѣстечкѣ Карабутовѣ, въ мѣстечкѣ Серебреномъ, мѣщане и уѣздные люди написа-

лись всѣ въ казаки и въ твою великого государя казну никакихъ доходовъ не платятъ и впредь платить не хотятъ; да и всѣ де, государь, Прилуцкіе и Прилуцкихъ пригородковъ мѣщане и уѣздные люди называютца казаками, и ему Кирилу непослушны, а въ твою великого государя казну никакихъ доходовъ не платятъ и впредь платить не хотятъ. Да генваря де, государь, въ 12 день, пріѣхавъ въ Прилуки изъ Гадича отъ боярина и гетмана Ивана Мартыновича Брюховецкаго Прилуцкой полковникъ Лазарь Горленко и ему Кирилу сказалъ: бояринъ де и гетманъ Иванъ Мартыновичь велѣлъ ему Лазарю: которые мѣщане и уѣздные люди написаны въ окладныхъ книгахъ, а похотятъ отписатца въ казаки, и онъ бы де Лазарь тѣхъ людей въ казаки писать велѣлъ; и онъ де отъ Прилуцкихъ и Прилуцкихъ пригородковъ отъ мѣщанъ и поселянъ чаетъ всякого дурна. А твоихъ де великого государя ратныхъ людей съ нимъ Кириломъ малолюдство, всего солдатъ тритцать восмъ человѣкъ, да драгуновъ дватцать три человѣка; а городъ де, государь, Прилуки болшой, и естьли де, государь, Прилуцкіе и Прилуцкихъ пригородковъ и уѣздовъ жители учнутъ надъ нимъ Кириломъ и надъ твоими великого государя ратными людми свой воровской промыслъ чинить, и ему де Кирилу въ приступное время города оберечь и отпору дать некимъ, и чтобъ намъ холопемъ твоимъ послать къ нему Кирилу въ прибавку твоихъ великого государя ратныхъ людей изъ Кіева; и намъ холопемъ твоимъ не толко что къ Кирилу Загрязкому твоихъ великого государя ратныхъ людей въ прибавку послать, и въ Кіевѣ малолюдство великое, и тѣ нужны въ конецъ, и бьютъ челомъ тебѣ великому государю о твоемъ великого государя денежномъ жалованьѣ; и въ Кіевѣ, государь, твоей великого государя денежные казны нѣтъ и хлѣбныхъ запасовъ мало, всего впредь будетъ на роздачю твоимъ великого государя ратнымъ людемъ февраля съ 1-го числа на два мѣсяца пѣхотнымъ людемъ кромѣ рейтаръ. И къ тебѣ великому государю мы холопи твои о скудости хлѣбныхъ запасовъ прежъ сего писали съ порутчикомъ съ Исаемъ Глазовымъ. А толко, государь, твоихъ великого государя хлѣбныхъ запасовъ дать и рейтаромъ девяти стамъ тритцати девяти человѣкомъ, и салдатомъ и стрѣлцомъ, и того, государь, хлѣба будетъ толко на одинъ февраль мѣсяцъ, и естьли, государь, твоихъ великого государя хлѣбныхъ запасовъ въ Малоросійскихъ городѣхъ у воеводъ въ сборѣ и въ Кіевъ въ присылкѣ вскорѣ не будетъ, а твои великого государя ратные люди отъ нужъ и отъ голоду розбѣгутца, и намъ бы холопемъ твоимъ въ томъ отъ тебя великого государя въ опалѣ не быть. И о ратныхъ, государь, людехъ и о денежной казнѣ и о хлѣбныхъ запасѣхъ на жалованье твоимъ великого государя ратнымъ людемъ вели, государь, намъ холопемъ своимъ свой великого государя указъ учинить. **№ 8.**

Подлинникъ на пяти листкахъ. На оборотъ перваго листка помѣта: Въ Посольской Приказъ.

VI—XVII. Извѣстія изъ Переяславля, Батурина, Нѣжина, Прилукъ, Глухова, Королевца, Сосницы, Новгородка Сѣверскаго, Стародуба и изъ др. мѣстъ, о начавшихся смутахъ.

VI. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 176 году генваря въ 16 день, писалъ къ намъ холопемъ твоимъ изъ Переясловля столникъ и воевода Алексѣй Чириковъ: генваря де, государь, въ 13 день писалъ къ нему Алексѣю изъ Гадича Переясловской полковникъ Дмитрашка Райча; генваря жъ де 10 числа вѣдомо боярину и гетману Ивану Мартиновичю Брюховецкому учинилось изъ Запорожья, что Татаровя изъ Крыму идутъ въ твои великого государя Малоро-

№ 8. сійскіе городы войною многими силами, а боярин и гетман Иван Мартынович Брюховецкой о том к нам холопем твоим не писывал. Да он же Алексѣй Чириков к нам холопем твоим писал того ж числа в другой отпискѣ, что Переясловской наказной полковник и в Переясловских пригородках казацкіе сотники из уѣздов казаков и мужиков всѣх высылают в городы, а для де чего, государь, высылают, того ему Алексѣю невѣдомо. Да генваря ж де, государь, в 12 день, пріѣхав в Канев от боярина и гетмана Ивана Мартыновича Брюховецкого Коневской полковник Яков Лизогуб, Стародубской полк казаков и с пушками из Канева выслал в Стародуб, а полковника де Стародубского послал к боярину и гетману к Ивану Мартыновичю; и нынѣ де, государь, в Каневѣ толко твои великого государя ратные люди, которые, по твоему великого государя указу, посылаютца из Переясловля. А для де чего, государь, то Каневской полковник учинил, того ему Алексѣю невѣдомо.

Подлинник на двух листках.

VII. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметев с товарыщи челом бьют. В нынѣшнем, государь, во 176 году, генваря в 19 день писал к нам холопем твоим из Батурина воевода Тимоѳей Клокачев, а в отпискѣ, государь, его написано: в Батуринѣ де и в Батуринских пригородках и уѣздах казаки и мѣщане и уѣздные люди учинили шатость великую, в податях в хлѣбных и в денежных отказывают, нынѣ и впредь давать не хотят, и ни в чем ему непослушны: и он де Тимоѳей чает себѣ от них всякого дурна; а твоих де великого государя ратных людей с ним Тимоѳеем всего тритцать человѣк Путивльских стрѣльцов, да тритцать человѣк Сѣвских драгунов, и тѣ де, государь, наги и боси; а зелья де, государь, у него Тимоѳея только пятнатцать пуд, да свинцу шеснатцать пуд, и в осадное, государь, время ему Тимоѳею города оберечь и оборонитца нѣкем и нечем, и чтоб нам холопем твоим учинить ему Тимоѳею вспоможенье твоими великого государя ратными людми, и зелья и свинцу послать из Кіева. И с нами холопи твоими в Кіевѣ твоих великого государя ратных людей малолюдство, и зелья и свинцу мало, и о том к тебѣ великому государю мы холопи твои прежь сего писали. И о присылкѣ, государь, в Кіев и в Малоросійскіе городы к воеводам твоих великого государя ратных людей и зелья и свинцу вели, государь, нам холопем своим свой великого государя указ учинить. Да того ж, государь, числа писал к нам холопем твоим из Глухова столник и воевода Мирон Кологривов, а в отпискѣ, государь, его написано: Глуховскіе и Глуховских пригородков мѣщане и поселяне многіе написались в казаки и впредь писатца хотят и твоих великого государя денежных и хлѣбных доходов не платят, и во всяких дѣлах чинятца непослушны, и чает де от них шатости и всякого дурна.

Подлинник на трех листках. На оборотѣ помѣта: В Посольской Приказ.

VIII. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметев с товарыщи челом бьют. В нынѣшнем, государь, во 176 году, генваря в 27 день, писал к нам холопем твоим из Нѣжина воевода Иван Ржевской, а в отпискѣ, государь, его написано: Нѣжинского уѣзду и в пригородах мѣщане и уѣздные люди, которые в переписных книгах написаны, ему Ивану непослушны и написались в казаки, мало не всѣ, и достол-

ные писатца хотятъ, и въ твою де великого государя казну никакихъ доходовъ не даютъ и впредь платить не хотятъ и зачинаютъ бунтъ; и онъ де Иванъ Нѣжинскому полковнику Артему Мартынову говорилъ не по одиножды, чтобы онъ мѣщанъ и уѣздныхъ людей въ казаки не писалъ; и онъ де полковникъ ему сказалъ: въ полку де люди надобны. Да онъ же Иванъ къ намъ холопемъ твоимъ писалъ: генваря де, государь, въ 22 день пришли въ Нѣжинъ къ полковнику казацкіе сотни: Ботуринская, Конатопская, Новомлинская, Королевецкая, Спаская, Глуховская, Вертеевская; и полковникъ де тѣ сотни поставилъ въ болшомъ городѣ и на новомъ мѣстѣ; и онъ де Иванъ посылалъ къ нему полковнику говорить: для чего онъ сбираетъ казаковъ? И онъ де полковникъ сказалъ, что сбираетъ онъ казаковъ по уневерсалу боярина и гетмана Ивана Мартыновича Брюховецкого по вѣстямъ. Да приходили де къ нему Ивану Ржевскому Нѣжинской войтъ Александръ Цурковской, да бурмистръ, да таможенной голова, и били челомъ тебѣ великому государю, а ему Ивану говорили съ плачемъ великимъ: поставлены де у нихъ на дворѣхъ казаки человѣкъ по дватцати и болши, и многое имъ насилство и разоренія и обиды нестерпимые чинятъ, и чтобъ ты великій государь пожаловалъ, велѣлъ имъ отъ такого казацкого разоренья свой великого государя указъ учинить.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ перваго листка помѣта: Великому государю чтена.

IX. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Кирюшко Загрязской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 176 году, декабря въ 3 день, по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, писалъ ко мнѣ холопу твоему въ Прилуки изъ Кіева бояринъ и воевода Кіевской и намѣстникъ Смоленской Петръ Васильевичь Шереметевъ, а въ отпискѣ его написано, чтобъ я холопъ твой съ Прилуцкихъ и Прилуцкихъ пригородковъ съ мѣщанъ и съ поселянъ, по переписнымъ и окладнымъ книгамъ Степана Наумова, денежные и хлѣбные и всякіе твои великого государя доходы на нынѣшней на 176 годъ велѣлъ сбирать безъ мотчанья и сыпать хлѣбные запасы въ житницы; а что, государь, у меня холопа твоего по переписнымъ и окладнымъ книгамъ Степана Наумова твоей великого государя денежные казны и хлѣбныхъ запасовъ и всякихъ доходовъ будетъ въ сборѣ, и о томъ мнѣ холопу твоему къ боярину и воеводѣ Кіевскому и намѣснику Смоленскому Петру Васильевичю Шереметеву въ Кіевъ велѣно отписать. И я холопъ твой, по твоему великого государя указу и по отпискѣ изъ Кіева боярина и воеводы Кіевскаго и намѣсника Смоленского Петра Васильевича Шереметева, противъ переписныхъ и окладныхъ книгъ Степана Наумова, въ Прилукахъ и Прилуцкихъ пригородкахъ съ мѣщанъ и съ поселянъ велѣлъ я холопъ твой сбирать на тебя великого государя выборнымъ денежнымъ и хлѣбнымъ цѣловалникомъ твои великого государя денежные доходы и хлѣбные запасы. И генваря, государь, въ 4 день приходилъ ко мнѣ холопу твоему въ Прилукахъ въ съѣзжую избу Прилуцкой войтъ Васко Леновицкой съ бурмистры, да денежные и хлѣбные выборные цѣловалники, и извѣщали мнѣ холопу твоему словесно: Прилуцкіе де мѣщане и Прилуцкого уѣзду поселяне противъ переписныхъ и окладныхъ книгъ Степана Наумова денегъ и хлѣба и всякихъ твоихъ великого государя доходовъ не платятъ. А Прилуцкого, государь, полку въ пригородки посылалъ я холопъ твой салдатъ для сбору твоихъ великого государя денежныхъ доходовъ и хлѣбныхъ запасовъ. И генваря, государь, въ 5 день писалъ ко мнѣ хо-

№ 8. лопу твоему въ Прилуки Красного города войтъ Васко Куриленко и прислалъ съ салдатомъ Ивашкомъ Хорошимъ листъ, а въ листу, государь, его написано: Красного города мѣщане и поселяне въ казаки пошли, а иные де и достолные хотятъ въ войско въ казаки итти; а денежныхъ доходовъ и хлѣбныхъ запасовъ на тебя великого государя имать не съ кого. Да посыланы, государь, были изъ Прилукъ салдаты Грицко Понаринъ да Якушко Агаѳоновъ да Микитко Пашковъ для высылки твоего великого государя сбору денежныхъ доходовъ и хлѣбныхъ запасовъ въ городъ Ичню, да въ мѣстечко Корабутовъ и въ уѣзды; и тѣ, государь, салдаты, пріѣхавъ, въ Прилукахъ въ съѣзжей избѣ сказали мнѣ холопу твоему: въ городѣ де Ичнѣ да въ мѣстечкѣ Корабутовѣ мѣщане и уѣздные селскіе жители называютца всѣ казаками, а на тебя великого государя денежныхъ доходовъ и хлѣбныхъ запасовъ не хотятъ платить. Да изъ Прилукъ же, государь, посыланъ былъ салдатъ Агѣйко Онисимовъ въ Серебряной городъ, да въ мѣстечко Переволочню, чтобъ Серебренской и Переволоченской войты были въ Прилуки для твоего государева дѣла; и тотъ салдатъ Огѣйко Онисимовъ, пріѣхавъ, въ Прилукахъ въ съѣзжей избѣ сказалъ мнѣ холопу твоему: въ Серебреномъ де городѣ ему Агѣйку сказали, что войта въ Серебряномъ городѣ нѣтъ, а Серебренскіе де мѣщане и уѣздные селскіе и деревенскіе жители пошли всѣ въ козаки; а мѣстечка Переволочни войтъ въ Прилуки не поѣхалъ; а Вазвинской и Иванинской и Журавской и Монастырищьской войты для твоего великого государя дѣла въ Прилуки не ѣдутъ. А медвеныхъ твоихъ великого государя доходовъ, по твоему великого государя указу и по отпискѣ изъ Кіева боярина и воеводы Кіевского и намѣсника Смоленского Петра Васильевича Шереметева, съ Прилуцкихъ и Прилуцкихъ пригородковъ съ мѣщанъ и съ поселянъ, по переписнымъ и окладнымъ книгамъ Степана Наумова съ наличныхъ ульевъ, и что сверхъ переписныхъ книгъ Степана Наумова по сказкамъ сыскано, на нынѣшней на 176 годъ собрано меду въ осень 72 пуда 6 гривенокъ, а не добрано, государь, меду противъ прошлого 175 году 4 пуда 38 гривенокъ. А денежные, государь, доходы и хлѣбные запасы и достолные медвеные твои великого государя доходы Прилуцкіе и Прилуцкихъ пригородковъ мѣщане и поселяне остоновили, денежныхъ доходовъ и хлѣбныхъ запасовъ и достолныхъ медвеныхъ доходовъ на тебя великого государя не платятъ, называютца казаками. И я холопъ твой посылалъ салдатъ въ Прилуцкой полкъ и въ Прилуцкіе пригородки по войтовъ, чтобъ, государь, мнѣ холопу твоему у нихъ взять списки, за руками, кто именемъ въ которомъ городѣ и въ мѣстечкѣ и въ уѣздахъ въ селахъ и въ деревняхъ мѣщане и поселяне назвались казаками; и тѣ, государь, войты твоего великого государя указу не слушаютъ, учинились непослушны, въ Прилуки ко мнѣ холопу твоему не поѣхали. И генваря, государь, въ 12 день Прилуцкой полковникъ Лазарь Горленко, пріѣхавъ изъ Гадеча отъ боярина и гетмана войска Запорожского Ивана Мартыновича Брюховецкого, сказалъ мнѣ холопу твоему словесно, будто де ему Прилуцкому полковнику Лазарю Горленку приказалъ бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартыновичь Брюховецкой: которые де мѣщане и уѣздные селскіе и деревенскіе жители въ переписныхъ и окладныхъ книгахъ Степана Наумова написаны въ денежномъ и хлѣбномъ тяглѣ, и будетъ де кто захочетъ изъ мѣщанъ и изъ поселянъ писатца въ козаки, и ему де Прилуцкому полковнику Лазарю Горленку бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартыновичь Брюховецкой велѣлъ въ козаки мѣщанъ и поселянъ писат. Да посылалъ, государь, я холопъ твой къ Прилуцкому полковнику Лазарю Горленку съѣзжей избы подьячего Мишку Авдѣева для сказки,

№ 8.

чтобъ далъ сказку, за рукою, что ему полковнику Лазарю Горленку мѣщанъ и поселянъ писать въ козаки приказалъ бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартыновичь Брюховецкой. И подьячей Мишко Авдѣевъ сказалъ мнѣ холопу твоему: Прилуцкой де полковникъ Лазарь Горленко сказалъ ему: сказки де на писмѣ, за рукою, не дастъ; а приказалъ де ему полковнику Лазарю Горленку словесно писать въ козаки мѣщанъ и поселянъ бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартыновичь Брюховецкой. И о томъ, государь, я холопъ твой въ генварѣ мѣсяцѣ въ розныхъ числехъ, по твоему великого государя указу, къ боярину и воеводѣ Кіевскому и намѣснику Смоленскому Петру Васильевичю Шереметеву въ Кіевъ и къ боярину и гетману войска Запорожского къ Ивану Мартыновичю Брюховецкому писалъ. А которыхъ, государь, я холопъ твой посылалъ салдатъ въ Прилуцкой уѣздъ и во весь Прилуцкой полкъ, и въ Прилуцкіе пригородки и уѣзды, въ села и въ деревни, для высылки мѣщанъ и поселянъ, чтобъ они везли въ Прилуки твои великого государя всякіе доходы, — и посылные, государь, люди салдаты, пріѣхавъ, въ Прилукахъ въ съѣзжей избѣ сказали мнѣ холопу твоему, что въ Прилуцкомъ уѣздѣ и во всемъ Прилуцкомъ полку въ Прилуцкихъ пригородкахъ мѣщане, а въ уѣздехъ селскіе и деревенскіе жители твоего великого государя указу учинились непослушны, всѣ они называютца казаками, а твоихъ великого государя всякихъ доходовъ платить не хотятъ, и во всякомъ твоемъ великого государя дѣлѣ ни въ чемъ меня холопа твоего мѣщане и поселяне не слушаютъ, и отъ Прилуцкихъ, государь, и Прилуцкого полку пригородковъ отъ козаковъ и отъ мѣщанъ и отъ поселянъ въ Прилукахъ я холопъ твой чаю ихъ воровского злова замыслу вскорѣ, что станутъ они надо мною холопомъ твоимъ и надъ твоими великого государя Рускими ратными людми свой злой замыслъ чинить. А верхней, государь, городъ въ Прилукахъ не малой. А прежней, государь, перемѣны салдаты, дождався изъ Бѣлагорода себѣ перемѣны, съ твоей великого государя службы безъ отпуску сбѣжало въ генварѣ мѣсяцѣ, въ розныхъ числехъ, 46 человѣкъ; а всего, государь, прежней перемѣны на твоей великого государя службѣ въ Прилукахъ нынѣ со мною холопомъ твоимъ одинъ человѣкъ поручикъ, да салдатъ два человѣка; а тѣхъ, государь, прежней перемѣны я холопъ твой, по отпискѣ изъ Бѣлагорода околничего и воеводы князя Юрьи Никитича Борятенского, не отпустилъ, потому, государь, что при тѣхъ салдатехъ отъ Прилуцкихъ и Прилуцкого полку приписныхъ городовъ и мѣстечекъ и уѣздныхъ людей и поселянъ почелъ быть злой замыслъ и бунты великія. А всего, государь, на твоей великого государя службѣ со мною холопомъ твоимъ твоихъ великого государя Рускихъ ратныхъ людей генваря по 23 число нынѣшняго 176 году два человѣка поручиковъ, да салдатъ прежней и нынѣшней перемѣны и драгуновъ 63 человѣка. А будетъ, государь, тѣ Прилуцкіе и Прилуцкого полку приписныхъ городовъ и мѣстечекъ казаки и мѣщане и поселяне надъ верхнимъ городомъ Прилукою и надо мною холопомъ твоимъ и надъ твоими великого государя Рускими ратными людми учнутъ свой злой воровской промыслъ чинить, и мнѣ, государь, холопу твоему въ приступное время тѣми твоими великого государя малыми людми такого болшого города беречь мнѣ холопу твоему и твоихъ государевыхъ Рускихъ ратныхъ людей оборонить такими малыми людми некѣмъ. И о томъ, государь, мнѣ холопу своему что ты великій государь укажешь.

Подлинникъ на семи листкахъ. На оборотѣ перваго листка помѣчено: Выписать изо всѣхъ Кириловыхъ отписокъ Загрясково на перечень въ одну выписку.

№ 8. X. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Мирошка Кологривовъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, государь, 176 году, декабря съ первыхъ числъ, въ Глуховскомъ уѣздѣ поселяне и въ Глуховскихъ пригородкехъ мѣщаня и поселяня многіе почели записыватца въ казаки, а въ твою великого государя казну по окладу денегъ и хлѣба не даютъ и ни въ чемъ меня не слушаютъ; и о томъ писалъ къ тебѣ великому государю я холопъ твой прежъ сего декабря въ 27 числѣ; а послѣ, государь, того числа, Глуховскихъ пригородковъ Королевецкіе мѣщаня и поселяня, да Короповского Воронежского уѣздовъ поселяня всѣ, да Воронежскіе жъ мѣщаня, да Глуховского уѣзду поселяне многіе записались въ казаки, а въ твою великого государя казну по окладу денегъ и хлѣба отнюдь не платятъ и меня не слушаютъ. А генваря, государь, съ 20 числа въ Королевцѣ отъ Королевчанъ почела быть шатость: которые гонцы ѣдутъ изъ Кіева и всякіе посылные люди, и они тѣмъ гонцомъ и посылнымъ людемъ подводъ не даютъ. Да генваря, государь, въ 26 день ѣхалъ изъ Кіева къ тебѣ великому государю къ Москвѣ гонецъ поручикъ Григорей Горюшкинъ, а мнѣ холопу твоему въ Глуховѣ онъ Григорей сказывалъ: какъ де пріѣхалъ онъ въ Королевецъ, и Королевецкіе де жители человѣкъ съ дватцать, взявъ его Григорья, и обыскивали отписокъ боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева; а у него де Григорья отписки завязаны были межь лубовъ постелныхъ саней его; а обыскивая де Сосницкіе подводы у него отняли и выбили его за городъ, одва отдавъ ему его Григорьеву лошадь съ санми. Да генваря жъ, государь, въ 27 день ѣхалъ изъ Переяславля гонецъ же отъ Василья Тяпкина капитанъ Михайла Сугоминъ, и въ Королевцѣ жъ де жилецкіе люди его Михайла били. Да въ генварѣ жъ, государь, у Королевчанъ же взято было подъ твои великого государя хлѣбные запасы въ Кіевской отпускъ 29 подводъ, и на тѣхъ, государь, подводахъ отпущено было въ Кіевъ ржи 72 осмачки съ полуосмачкою, и тѣ подводчики ту рожь, пріѣхавъ въ Королевецъ, покинули на возахъ передъ ратушею, и, записався въ казаки, въ Кіевъ не повезли. Да и въ Глуховѣ, государь, генваря съ 27 числа почела быть шатость болшая, и у сотника у Филипа у Монца на дворѣ и въ казачьей ратушѣ по вся ночи стоятъ казаки человѣкъ по триста и болши, и въ мѣщанской ратушѣ казаки и мѣщаня съ ружьемъ и косы навезавъ въ день и въ ночь стоятъ, и по улицамъ ходятъ многіе люди. А которые, государь, казаки въ соединенье къ старшинамъ не пойдутъ, и тѣхъ казаковъ сотникъ велитъ въ тюрму сажать и ковать и бить нещадно. А на короулѣ, государь, по воротамъ въ болшомъ городѣ, гдѣ стояло твоихъ великого государя ратныхъ людей по три и по два человѣка, и въ тѣхъ, государь, мѣстехъ поставили они своихъ короулщиковъ по пятнадцати человѣкъ и болши; да войтъ Захарей Сидоровъ съ мѣщаны и съ поселяны со многими людми и иные многіе люди, собрався кучами, съ ружьемъ ходятъ въ ночи и по болшому городу по улицамъ, и изъ уѣзду въ городъ казаковъ и поселянъ высылаютъ безпрестанно; а какая, государь, у нихъ мысль, про то невѣдома. И нынѣ я холопъ твой съ твоими великого государя ратными людми сижу въ маломъ городкѣ съ великимъ остерегательствомъ.

Подлинникъ на трехъ листкахъ.

XI. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Игнашко Волконской челомъ бьетъ. Нынѣшняго, государь, 176 году, генваря 26 дня, пріѣхалъ государь Стародубской полковникъ изъ Гадеча, и пріѣхавъ сказалъ, что де по сему боку Днѣпра Татары и измѣнникъ Дорошенко съ казаками идутъ, и учинилъ сполохъ, и

полкъ свой изо всѣхъ городовъ собралъ въ Стародубъ, и въ болшомъ городѣ по воротамъ поставилъ своего полку казаковъ человѣкъ по тритцати, и на плецево учиня человѣкъ по сту и всѣмъ велитъ готовымъ быть невѣдома для чего. Да ко мнѣ жъ холопу твоему пишетъ изъ Сосницы воевода Василей Лихачевъ: генваря въ 28 день, что де казаки пріѣха. . . . . (1) вси по полкамъ; а около, государь, Нѣжина и Батурина чинятца отъ козаковъ великіе бунты. А я холопъ твой въ маломъ городкѣ съ твоими великого государя ратными людми; а всѣхъ твоихъ великого государя ратныхъ людей пол-третьяста человѣкъ; а козаковъ, государь, будетъ топеря тысечи съ три, собрались въ городѣ, а ещо, государь, съѣзжаютца. И о томъ, государь, мнѣ холопу своему что̀ ты великій государь укажешь? А пушки, государь, всѣ поималъ я холопъ твой въ малой городъ. Съ сею, государь, отпискою послалъ холопъ твой сержанта Трошку Ѳомина, генваря 31 числа, и велѣлъ холопъ твой явитца и отписку подать въ Посолскомъ Приказѣ боярину Аѳонасью Лаврентьевичю Ардину-Нащокину, да думнымъ дьякомъ Гарасиму Дохтурову, да Лукьяну Голосову, да дьяку Ефиму Юрьеву.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ помѣты: Великому государю чтена. — 176, февраля въ 6 день, съ рейтаромъ съ Дементьемъ Волосатымъ.

XII. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Васка Лихачевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 176 году, генваря въ 29 день, писалъ, государь, ко мнѣ изъ Нѣжина въ Сосницу воевода Иванъ Ржевской, а въ отпискѣ его написано: въ нынѣшнемъ де, государь, во 176 году, генваря въ 17 день, часу въ 6 ночи, присылалъ де къ нему Ивану Нѣжинской полковникъ Артемъ Мартиновъ полку своего сотника Якова Самойлова, а съ нимъ присылалъ уневерсалъ, писанъ изъ Гадича отъ боярина и вѣрного войска Запорожского отъ гетмана Ивана Мартиновича Брюховецкого, а въ уневерсалѣ написано: вѣдомо де ему боярину и гетману Ивану Мартиновичю учинилось, что Татаровя хотятъ переходить на сю сторону Днѣпра подъ твои великого государя Малоросійскіе городы войною въ нынѣшнихъ скорыхъ дняхъ. Да въ томъ же его уневерсалѣ написано: вѣдомо де ему боярину и гетману учинилось: пришло де орды вновь близко ста тысечь, стали на Ташлыку и на Шпили, а ханъ де Крымской со всѣми своими ордами идетъ Муравскимъ шляхомъ подъ твои великого государя украйные городы войною. Да въ Нѣжинѣ де, государь, и въ Нѣжинскомъ уѣздѣ въ селахъ и въ деревняхъ мужики пошли всѣ въ казаки; и онъ де Иванъ Ржевской посылалъ къ Нѣжинскому полковнику Артему Мартинову говорить, для чего онъ мужиковъ прімаетъ въ казаки? и онъ де полковникъ сказалъ: люди де въ Малоросійскихъ городѣхъ волные, волно де мужикомъ въ казаки писатца, а онъ де ихъ отсылать не будетъ. И въ Нѣжинъ де, государь, полковникъ навелъ казаковъ безчисленно много, на кажномъ дворѣ стоитъ человѣкъ по дватцати и болши, и чаетъ де отъ сихъ казаковъ шатости и всякого дурна; и будетъ, государь, къ Сосницѣ и къ Менѣ непріятелскихъ людей приходъ будетъ, и мнѣ холопу твоему въ Сосницѣ сидѣть не съ кѣмъ и Сосницкихъ пригородковъ одержать некѣмъ, потому что твоихъ великого государя ратныхъ людей въ Сосницѣ мало: въ прошломъ, государь, во 174 году, по твоему великого государя указу, прислано на твою великого государя службу изъ Нѣжина ко мнѣ холопу твоему въ Сосницу тридцать человѣкъ Нѣжинскихъ стрѣлцовъ

---
(1) *Одна или двѣ строки подлинного акта оторваны.*

№ 8. разныхъ приказовъ, и тѣ зерщики и бражники, наги и боси, и въ осадное время люди ненадежные; а здѣшные, государь, люди конечно въ приходъ непріятелскихъ людей ненадежны и некрѣпки, и наряду, государь, въ Сосницѣ мало, и около посаду городъ худъ и во многихъ мѣстехъ розвалился; а мѣщаня и въ селахъ и въ деревняхъ крестьяня пишутца въ казаки. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 176 году, генваря въ 29 день, пришелъ въ Сосницу Волоской полковникъ Иванъ Дерканъ съ казаками, и сталъ въ Сосницѣ, и привезъ съ собою уневерсалъ отъ боярина и гетмана Ивана Мартиновича Брюховецкого, а въ уневерсалѣ написано къ Сосницкому войту и бурмистромъ: велѣно ему стоять въ Сосницѣ. А въ Сосницѣ, государь, и въ Менѣ и въ Сосницкомъ и въ Менскомъ уѣздехъ отъ казаковъ кошевого полку мѣщаня и крестьяня разорены до конца, и розно розошлись, и въ твою великого государя казну по окладнымъ книгамъ денегъ и хлѣба на нынѣшней на 176 годъ сбирать не съ кого. И о томъ мнѣ холопу своему что ты великій государь укажешь.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ помѣты: 1) Великому государю чтена. 2) 176, февраля въ 6 день, съ рейтаромъ съ Дементьемъ Волосатымъ.

XIII. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Исайка Квашнинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 176 году, генваря въ 30 день, за три часа до вечера, пришли, государь, безвѣсно къ Новугородку Сѣверскому невѣдома какихъ полковъ казаки, пѣхота два знамя, а подъ знамяны, государь, болши дву сотъ человѣкъ; и я, государь, холопъ твой тѣхъ козаковъ въ городъ не велѣлъ пустить, опасаясь отъ нихъ всякого дурна, чтобъ въ городѣ надъ твоими великого государя ратными людми и надъ мѣщаны какого дурна не учинили. И сотникъ Новгородцкой козачей Семенъ Меляновской, пріѣхавъ, государь, на кораулъ къ воротамъ въ болшомъ городѣ твоихъ великого государя ратныхъ людей, кои были на караулахъ, разбивъ кораулъ, и ворота отбилъ, и пѣхоту козаковъ невѣдома какихъ въ городъ насилствомъ спустилъ и велѣлъ становить насилствомъ на дворяхъ у мѣщанъ, человѣкъ по двадцати и болши; и Новгороцкія, государь, мѣщане всимъ городомъ (¹) били челомъ тебѣ великому государю, а мнѣ холопу твоему сказали мѣщаня словесно, что чаютъ въ сотника и въ козаковъ всякого дурна и шатости и бунтовъ, что онъ сотникъ разбилъ въ воротѣхъ короулъ и невѣдома какихъ людей впустилъ въ городъ; и били челомъ тебѣ великому государю, а мнѣ холопу твоему сказали словесно, чтобъ тѣхъ козаковъ, коихъ сотникъ Новгороцкой Семенъ Меляновской впустилъ насильствомъ, разбивъ кораулъ, изъ города и съ ихъ мѣщанскихъ дворовъ выслать, чтобъ надъ твоими великого государя ратными людми и надъ ними мѣщаны какого дурна не учинили и города не разорили. И я, государь, холопъ твой къ сотнику Новгороцкому къ Семену Меляновскому говорити посылалъ солдацкого строю порутчика Логина Чашинского: для чего онъ сотникъ, пріѣхавъ на короулъ въ ворота, и розбивъ короулъ и отбивъ ворота и впустивъ въ городъ невѣдома какихъ людей? и чтобъ онъ сотникъ изъ города изъ мѣщанскихъ дворовъ вывелъ вонъ. И онъ сотникъ Новгороцкой сказалъ, что впустилъ коихъ козаковъ въ городъ, и тѣ де казаки не измѣнники, и сказалъ, государь, что тѣхъ козаковъ изъ города высылати не будетъ; а пришли де онѣ въ городъ по приказу боярина и вѣрного войска Запорожского и гетмана Ивана Мартиновича Брюховецкого. А всѣхъ, государь,

(¹) *Въ подлинникѣ* городамъ.

Новгороцкихъ козаковъ конныхъ и пѣшихъ онъ сотникъ Новгороцкой забиваетъ въ городъ; а мнѣ, государь, холопу твоему ихъ выслать нѣкимъ, твоихъ великого государя ратныхъ людей немного; а чаятъ, государь, отъ нихъ козаковъ шатости и всякого дурна. Да Новгороцкія жъ, государь, мѣщаня, видя ихъ бунтъ и шатость, пришли ко мнѣ холопу твоему въ верхней городокъ въ осаду, изъ верхнего, государь, городка въ домы свои нейдутъ, боятца отъ нихъ козаковъ смертнаго убойства. Да генваря жъ, государь, въ 29 день писалъ ко мнѣ холопу твоему изъ Нѣжина воевода Иванъ Ржевской, а въ отпискѣ, государь, его написано: въ Нѣжинѣ и въ Нѣжинскомъ уѣздѣ всѣ мужики пописалися въ козаки, и въ Нѣжинѣ де, государь, Нѣжинской полковникъ навелъ козаковъ многа, на всякомъ дворѣ стоятъ человѣкъ по двадцати и болши, а чаятъ, государь, отъ козаковъ шатости и всякого дурна. А отписку, государь, велѣлъ я холопъ твой подать въ Посолскомъ Приказѣ боярину Аѳонасью Лаврентьевичю Ардину-Нащокину, да думнымъ дьякомъ Гарасиму Дохтурову, да Лукьяну Голосову, да дьяку Ефиму Юрьеву.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ помѣты: Великому государю чтена. — 176, февраля въ 6 день, съ рейтаромъ съ Дементьемъ Волосатымъ.

XIV. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Исайка Квашнинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 176 году, февраля въ 4 день, пріѣхалъ, государь, въ Новгородокъ Сѣверской полковникъ съ пѣхотою, Александра Рубановской, а съ нимъ пѣхоты человѣкъ съ пять сотъ и болши, и пушки на мѣстѣ въ болшемъ городѣ двѣ (въ) воротяхъ взяли, и на караулѣ твоихъ великого государя ратныхъ людей хотѣли побить; и нынѣ, государь, на мѣстѣ и въ воротяхъ и въ калиткахъ поставилъ козацкія караулы болшія; и я холопъ твой съ твоими великого государя съ ратными людми сежу (въ) верхнемъ городкѣ въ осадѣ. А отписку, государь, велѣлъ я холопъ твой подать въ Посолскомъ Приказѣ боярину Аѳонасью Лаврентьевичю Ардину-Нащокину, да думнымъ дьякомъ Гарасиму Дохтурову, да Лукьяну Голосову, да дьяку Ефиму Юрьеву.

Подлинникъ на одномъ листкѣ.

XV. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Мирошка Кологривовъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, государь, 176 году, сентября въ 3 день, по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, присланъ въ Глуховъ изъ Сѣвского уѣзду сыщикъ Степанъ Бутиковъ, Сѣвского уѣзду драгуновъ 500 человѣкъ на перемѣну прежнимъ драгуномъ 1,000 человѣкомъ; а въ отпискѣ, государь, его написано: по твоему великого государя указу, велѣно ему выбрать драгуновъ 1,000 человѣкъ и послать ихъ въ Глуховъ половину 500 человѣкъ, а другой половинѣ пяти стамъ человѣкомъ велѣно быть наготовѣ; а служить де имъ въ Глуховѣ безъ вѣстей, перемѣняясь по 500 человѣкъ, а по вѣстямъ служить имъ въ Глуховѣ безъ перемѣны всей тысячи человѣкомъ. И нынѣшняго, государь, 176 году, генваря въ 22 да въ 26, да февраля въ 2-мъ числехъ, по нынѣшнимъ вѣстямъ, что въ Глуховѣ и въ Глуховскомъ пригородкѣ Королевцѣ учинилась шатость, писалъ я холопъ твой въ Сѣвской уѣздъ къ Степану Бутикову о присылкѣ драгуновъ другіе половины пяти сотъ человѣкъ; и февраля, государь, по 6 число онъ Степанъ въ Глуховъ тѣхъ драгуновъ не присылывалъ, невѣдома для чего. А въ Глуховѣ, государь, со мною холопомъ твоимъ въ маломъ городкѣ твоихъ великого государя ратныхъ людей драгуновъ первые половины

№ 8. толко 350 человѣкъ, потому, государь, что по отпискамъ изъ Кіева боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева послано изъ Глухова въ Малоросійскіе городы къ воеводамъ, для оберегателства, драгуновъ: въ Ботуринъ 60 человѣкъ, въ Прилуки и Лубны, въ Сосницу, по 30 человѣкъ въ городъ; да въ Глуховѣ жъ, государь, въ маломъ городкѣ толко 3 пушки желѣзные, мѣрою по два аршина по шти вершковъ, къ нимъ сто ядеръ желѣзныхъ, вѣсомъ по полторы гривенки ядро, и къ тѣмъ пушкамъ пушкарей нѣтъ; а зелья, государь, пушечного за росходомъ на лицо 94 пуда, фетилю полтретья пуда; а ручного, государь, зелья нѣтъ, въ приходъ непріятелскихъ людей изъ мушкетовъ стрѣлять и отпоры давать нѣчимъ; и о томъ къ тебѣ великому государю я холопъ твой въ прошломъ во 175 году писалъ и въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю по нынѣшнимъ вѣстямъ я писалъ же. И февраля, государь, въ 4 день писалъ изъ Кіева бояринъ и воевода Петръ Васильевичь ко мнѣ въ Глуховъ, что изъ Кіева зелья за шатостью послать нелзе, и въ Кіевѣ де зелья надобно; и что, государь, Степанъ Бутиковъ драгуновъ другіе половины въ Глуховъ не присылаетъ, и о присылкѣ въ Глуховъ пушакъ и ядеръ и зелья ручного и фетилю и къ пушкамъ пушкарей вели свой великого государя указъ учинить, чтобъ въ Глуховѣ надъ твоими великого государя ратными людьми, за малолюдствомъ и за малостью ружейные казны, отъ непріятелскихъ людей какіе порухи не учинилось.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ помѣта: 176, февраля въ 14 день, подалъ Глуховской драгунъ Ивашко Лазаревъ.

XVI. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Игнашка Волконской челомъ бьетъ. Нынѣшняго, государь, 176 году, февраля въ 5 день, по твоему великого государя указу, изо Брянска шли въ Стародубъ 50 человѣкъ стрѣлцовъ на перемѣну въ Стародубъ стрѣлцовъ же; и Стародубской полковникъ въ городъ тѣхъ стрѣлцовъ ко мнѣ холопу твоему не пропустилъ, измѣнилъ тебѣ великому государю, и сбираетца на меня холопа твоего и на твоихъ государевыхъ ратныхъ людей по вся ночи, и сторожи ставитъ окола городка, въ которомъ сижу я холопъ твой съ ратными людми, проѣзду ко мнѣ холопу твоему въ городокъ нѣтъ; а откуды кто гонецъ ко мнѣ холопу твоему гонитъ, и полковниковы козаки на сторожахъ перенимаютъ и отводятъ къ нему полковнику; и я холопъ твой съ твоими великого государя съ ратными людми, сѣвъ въ верхнемъ городкѣ, и твоихъ государевыхъ ратныхъ людей съ собою укрѣпилъ, сѣли до смерти; толка, государь, городъ верхней великъ, а твоихъ государевыхъ ратныхъ людей всего со мною холопомъ твоимъ всякого человѣка полтретьяста человѣкъ, и тѣми людми обнять нѣкимъ; и какими, государь, дѣлы отъ малолюдства учинитца какое дурно, и мнѣ бъ холопу твоему отъ тебя великого государя въ опалѣ не быть. А пушки, государь, всѣ унесъ я холопъ твой въ городокъ къ себѣ; толка пушечныхъ запасовъ и пороховой казны мало; во Бряпескъ и въ Сѣвескъ я холопъ твой писалъ, чтобъ воеводы прислали пороху и свинцу, и онѣ безъ твоего великого государя указу не шлютъ. И о томъ мнѣ холопу своему что ты великій государь укажешь? А съ сею, государь, отпискою послалъ я холопъ твой салдата Сережку, а велѣлъ ему явитца и отписку подать въ Посолскомъ Приказѣ боярину Аѳонасью Лаврентьевичю Ардину-Нащокину, да думнымъ дьякомъ Гарасиму Дохтурову, Лукьяну Голосову, да дьяку Ефиму Юрьеву.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ помѣта: 176, февраля въ 15 день, съ салдатомъ съ Сережкою съ Чибашевымъ.

XVII. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Мирошка Кологривовъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, государь, 176 году, февраля въ 6 день писалъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, я холопъ твой что въ Глуховскомъ пригородкѣ Королевцѣ и въ Глуховѣ отъ жилецкихъ людей учинилась шатость болшая; и февраля, государь, въ 8 день пришолъ въ Глуховъ войска Запорожского полковникъ, прозвища Урбановичь, а какъ его имя, того не вѣда, а съ нимъ, государь, пришло Запорожскихъ конныхъ и пѣхотныхъ казаковъ съ полторы тысячи человѣкъ; и которые, государь, твои великого государя ратные люди стояли въ болшомъ городѣ на короулехъ по воротамъ, и онъ полковникъ тѣхъ людей съ короула велѣлъ збить и поставилъ своихъ короулщиковъ Запорожскихъ казаковъ, въ прибавку къ прежнимъ Глуховскихъ жителей короулщикомъ многихъ людей. А до сего, государь, числа сказывали твоимъ великого государя ратнымъ началнымъ людемъ и драгуномъ тайно Глуховскіе многіе жители, что Глуховчаня старшина и вcѣ жители, взявъ въ Глуховъ Запорожскихъ пѣхотныхъ казаковъ, которые стоятъ для корму въ Глуховскомъ уѣздѣ и въ пригородкѣхъ, и собравъ уѣздныхъ людей, конечно хотятъ меня холопа твоего и твоихъ великого государя ратныхъ людей вывесть изъ малого городка добромъ; а буде де я холопъ твой съ твоими великого государя ратными людми изъ малого городка не пойду, и они станутъ доставать боемъ и приступы. А въ Глуховскомъ, государь, уѣздѣ и въ пригородкахъ Запорожскіе пѣхотные казаки, опроче тѣхъ, которые въ Глуховъ пришли, стоятъ наготовѣ многіе люди. Да того жъ, государь, числа пришолъ ко мнѣ холопу твоему въ Глуховъ Степановъ крестьянинъ Зюзина Пронка, прозвища Калина, а что онъ Пронка въ роспросѣ сказалъ, и я холопъ твой тѣ его роспросные рѣчи подъ сею отпискою и его Пронку послалъ изъ Глухова къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ съ драгуномъ съ Кондрашкою Григорьевымъ, февраля въ 8 день, въ 5 часу ночи. А въ Глуховѣ, государь, въ маломъ городкѣ со мною холопомъ твоимъ твоихъ великого государя ратныхъ людей драгуновъ толко 341 человѣкъ. А Степанъ Бутиковъ изъ Сѣвского уѣзду, противъ твоего великого государя указу, драгуновъ другіе половины пяти сотъ человѣкъ февраля по нынѣшнее 8 число не присылывалъ. Да въ Глуховѣ, государь, наряду и зелья пушечного и ядеръ мало, а ручного зелья, фетилю, къ пушкамъ пушкарей и нѣтъ; и о томъ къ тебѣ великому государю прежъ сего февраля въ 6 числѣ, я холопъ твой писалъ. № 8

Подлинникъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ помѣта: Великому государю и бояромъ чтена.— 176, февраля въ 15 день, съ пушкаремъ съ Кондрашкомъ Григорьевымъ.

XVIII. Извѣстія, сообщенныя въ Глуховѣ крестьяниномъ, бывшимъ въ городахъ Батуринѣ и Королевцѣ.

176 году, февраля въ 8 день, пришолъ въ Глуховъ Степановъ крестьянинъ Алферьева сына Зузина Костромского уѣзду села Селищева Пронка Клементьевъ сынъ, прозвища Калина, а передъ столникомъ и воеводою передъ Мирономъ Лаврентьевичемъ Кологривовымъ въ роспросѣ онъ Пронка сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 176 году ѣхалъ онъ Пронка, да съ нимъ Степановъ же человѣкъ Зузина Карпунка Игнатьевъ въ Кіевъ съ запасы къ Степану Зузину, да съ ними жъ де ѣхали въ Кіевъ съ запасы жъ къ Григорью Красовскому крестьянинъ его Якушко Григорьевъ, да крестьяне жъ Нижегородцкого уѣзду два человѣка ѣхали съ запасы жъ, а чьѣ онѣ крестьянѣ и какъ ихъ

№ 9. зовутъ, того онъ Пронка не знаетъ; и февраля де въ 6 день, пріѣхали они къ Малоросійскому городу Батурину къ городовымъ воротамъ за часъ до свѣта, и изъ города де вышедъ къ нимъ казаки человѣкъ съ двадцать, и взвели де ихъ на дворъ близко воротъ, и возы де и лошади у нихъ отобрали, товарыщей его, которые, съ нимъ Пронкою ѣхали, четырехъ человѣкъ тѣ казаки порубили на смерть; а онъ де Пронка отъ тѣхъ казаковъ ушолъ, и шолъ къ Глухову на мѣстечко Королевецъ да на три села; и въ Королевцѣ де и въ селехъ стояли Запорожскіе пѣхотные казаки человѣкъ по триста и болши, и его де Пронку въ Королевцѣ и во всѣхъ селехъ ставили нагова и стояли надъ шеею съ топоромъ и обыскивали писемъ, а говорили де ему: будетъ де у тебя писемъ нѣтъ, и ты живъ будешь, а будетъ де есть, и мы де тебѣ голову отсѣчемъ. Да у него жъ де Пронки спрашивали: не идутъ ли де съ Москвы великого государя ратные люди? Да какъ де онъ Пронка съ товарыщи ѣхалъ въ Кіевъ, и за мѣстечкомъ де Королевцомъ стояли они въ селѣ у мужика; а какъ то село зовутъ, того онъ не знаетъ; и сказывалъ де имъ тотъ мужикъ тайно, что Запорожскіе пѣхотные казаки и всѣ Малоросіяне одноконечно хотятъ въ Малоросійскихъ городѣхъ воеводъ и всѣхъ великого государя ратныхъ людей вырубить, для того во всѣ городы Запорожскіе казаки и пришли. А изъ уѣздовъ де всѣхъ казаковъ и поселянъ высылаютъ въ осаду, будто вышли Татаровя, а Татарского де выходу нѣтъ, а высылаютъ для вспоможенья, что Московскихъ людей вырубить.

Подлинникъ на двухъ листкахъ.

9.—1668 въ январѣ. Двѣ докладныя выписки: 1) изъ отписки Гадячскаго воеводы Евсевья Огарева; 2) о сношеніяхъ Воронежцовъ съ Стенькою Разинымъ.

I. Генваря въ 3 день въ отпискѣ воеводы Евсевья Огарева написано:

По указу де великого государя и по грамотамъ, велѣно ему боярину и гетману войска Запорожского Ивану Мартыновичю говорить, чтобъ онъ великого государя ратныхъ людей велѣлъ кормить и скудости бъ имъ никакой не было. И онъ де Евсевей о томъ боярину и гетману говорилъ многижды, чтобъ онъ по указу великого государя то учинилъ; и бояринъ де и гетманъ ему Евсевью сказалъ: прежде того не бывало, что Бѣлогороцкого полку рейтаръ и салдатъ кормить, а велѣлъ де онъ кормить старыхъ салдатъ Миколаевского полку Балка, и Бѣлогородцкихъ де рейтарского и салдатского строю полковъ началнымъ людемъ дано великого государя жалованья мѣсячного корму на нынѣшней на 176 годъ изъ той казны, которая прислана къ нему изъ Бѣлагорода, на 2 мѣсяца, а салдатомъ по рублю человѣку; и салдаты де, взявъ великого государя (жалованье), съ службы сбѣжали.

А нынѣ де на службѣ великого государя въ Гадичѣ ратныхъ людей у него въ полку на лицо:

Путивлцовъ и Черниговцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и казаковъ 109 человѣкъ.

Рейтарского строю: началныхъ людей 27 человѣкъ, рейтаръ 23 человѣка.

Салдатцкого строю: Дирикова полку Графа началныхъ людей 29 человѣкъ, салдатъ 173 человѣка.

Микулаева полку Балка началныхъ людей 10 человѣкъ, салдатъ 278 человѣкъ.

Всего всякихъ чиновъ людей 649 человѣкъ.

Да съ службы де великого государя изъ Гадича во 175 и въ нынѣшнемъ во 176 годѣхъ, въ розныхъ мѣсяцехъ и числехъ, бѣжало:

Путивлцовъ и Черниговцовъ дворянъ и казаковъ 233 человѣка, рейтаръ 308 человѣкъ, салдатъ 467 человѣкъ; всего 1008 человѣкъ.

Да съ пріѣзду его по наряду въ Гадичь не бывали:

Путивлцовъ и Черниговцовъ и казаковъ 33

человѣка, рейтаръ 535 человѣкъ, салдатъ 147 человѣкъ.

Всего по наряду не бывало 715 человѣкъ.

И за тѣми де бѣглецами и за нѣтчиками посылалъ онъ для сыску въ городы началныхъ людей, и рейтары де и салдаты и Путивлцы и Черниговцы началнымъ людемъ учинились непослушны, на службу великого государя въ Гадичь не пошли.

А кто имяны всякихъ чиновъ люди на лицо и въ бѣгахъ и по наряду не бывали, и тому прислалъ имянные списки.

II. Съ атаманомъ со Фроломъ Миняевымъ въ станицѣ поѣхалъ бывшей войсковой дьякъ Абрамъ Ивановъ, и про походъ на Волгу вора Стенки Разина, кто его изъ старшинъ отпущалъ и лодку и казенной порохъ давалъ, и на поѣздѣ съ кѣмъ пилъ, и войскомъ осталымъ послѣ его походу изъ старшинъ же на кого нарекали, о всемъ онъ вѣдаетъ подлинно; а его Аврама Стенка звалъ же.

Нынѣ многіе въ войскѣ Рускіе казаки и хохлачи говорятъ, что имъ на Волгу ити будетъ воровать, а на Дону де жить имъ не у чего: великого де государя жалованья въ дуванѣ досталось по кусу на человѣка, а инымъ и двумъ кусъ, денегъ по 30 алтынъ, сукна по два аршина человѣку, а инымъ по аршину, и тѣмъ до прокормитца нечемъ; а потому еще на море путь запертъ и зипуна достать стало негдѣ.

Воронежцы посадцкіе люди Ивашко Горденевъ, Трофимко Хрипуновъ ссудили вора Стенку порохомъ и свинцомъ, какъ пошолъ на Волгу, и нынѣ они Ивашко на Воронежѣ, а Трофимко на Дону, изъ старшинъ нѣкоему названой сынъ; а тотъ старшина нынѣ атаманъ и тогда былъ онъ же, а Стенка Разинъ ему названой же сынъ, вѣдаетъ про то онъ же Аврамъ подлинно.

Да и отъ многихъ Воронежцовъ воровство: порохъ и свинецъ привозятъ и ворамъ продаютъ, а они у воровъ рухлядь покупаютъ; да и не воровать Воронежцамъ нелзе, потому что у многихъ на Дону сродичи.

Естьли великого государя заказъ будетъ, чтобъ Воронежцамъ пороху и свинцу Донскимъ не продавать и на Донъ не возить, воровства, чаять, будетъ менши. А опричь Воронежцовъ пороху и свинцу купить не у кого.

Подлинникъ на пяти листкахъ. Въ заглавіи надпись: Выписано въ докладъ. *Подлинники напечатанныхъ подъ №№ 1—9 актовъ хранятся въ Московскомъ Главн. Архивѣ Министерства Иностр. Дѣлъ* (Малорос. дѣлъ 1668 г. № 1).

10.—1668 января 25. Распросныя рѣчи въ Кіевѣ Яна Здебскаго *о дѣйствіяхъ гетмана Дорошенка.* № 10.

176 году, генваря въ 25 день, въ Кіевѣ боярину и воеводамъ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи явился и въ роспросѣ сказался шляхтичь Бѣлоцерковского камендата Яна Старховского (¹) дворовой человѣкъ, Яномъ зовутъ Здебской: послалъ его изъ Бѣлой Церкви камендатъ Янъ Стахорской въ мѣстечко Бышево, и велѣлъ быть старостою; а какъ де Дорошенко учинилъ договоръ съ гетманомъ Корунным, и въ то де число далъ онъ Дорошенко Бѣлоцерковскому камендату на то мѣстечко Бышево во владѣніе уневерсалъ свой; да въ тожъ де время наказной его Дорошенковъ Прокопка Семеновъ на то же мѣстечко далъ другой уневерсалъ. И генваря въ 21 день писалъ Дорошенко въ Бышево къ сотнику къ Отливанному, чтобъ онъ Отливанной, будетъ присланные отъ камендата Бѣлоцерковского въ Бышевѣ есть, велѣлъ побить; и Отливанной де его Яна по дружбѣ отпустилъ тайно, и велѣлъ ѣхать въ Кіевъ, а въ Бѣлую де Церковь ему Яну проѣхать нелзѣ. А до писма де Дорошенкова, послалъ онъ Янъ въ Бѣлую

(¹) *Такъ въ подлинникѣ. Ниже и въ другихъ актахъ* — Стахорскій.

№ 11. Церковь челядника своего, и того де челядника въ Хвастовѣ казаки убили до смерти. Да онъ же де Отливанной сказывалъ ему Яну на отпуску, что Дорошенко послалъ подъ Каневъ дву полковниковъ казацкихъ, Жерибала да Гоголя, съ полками, чтобъ Каневъ засѣсть; да Дорошенко жъ де шлетъ казаковъ пять знаменъ въ Бышево, также и въ Василково, для того, чтобъ отъ Кіева въ Бѣлую Церковь дороги отнять и проѣзду не было, и Бѣлоцерковской бы камендатъ съ ратными людми, видя голодъ и утѣсненіе, Бѣлую Церковь ему Дорошенку сдалъ.

(Малорос. дѣлъ 1668 г. № 5, л. 8 обор.).

11.—1668 января 28. I. **Отписка царю боярина Петра Шереметева** *о возвращеніи въ Кіевъ стрѣлецкаго головы Ивана Лопатина, посыланнаго въ Нѣжинъ къ епископу Меѳодію.* — II. **Распросныя рѣчи шляхтича Яна Сѣножацкаго.**

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Писали къ тебѣ великому государю мы холопи твои прежъ сего, что послалъ я холопъ твой Петрушка въ Нѣжинъ къ Меѳодію, епископу Мстиславскому и Оршанскому и блюстителю митрополіи Кіевской, противъ его епископовыхъ словъ говорить голову Московскихъ стрѣлцовъ Ивана Лопатина; и голова Московскихъ стрѣлцовъ Иванъ Лопатинъ изъ Нѣжина въ Кіевъ пріѣхалъ генваря въ 28 день; и что, государь, противъ нашего холопей твоихъ писма епископъ Меѳодій ему Ивану отвѣта словесно чинилъ, и вновь многіе непристойные слова о здѣшнемъ краю говорилъ, и меня холопа твоего Петрушку всячески безчестилъ, вмѣщая небылые слова, рнясь тому, что онъ былъ на Москвѣ бутто по моему холопа твоего писму; а тѣ, государь, слова говорилъ онъ епископъ при стряпчемъ при Васильѣ Тяпкинѣ; а Иванъ Лопатинъ, для памяти, тѣ его епископовы слова записывалъ своею рукою. А переписать, государь, и послать къ тебѣ великому государю мы холопи твои не успѣли для того: сего жъ, государь, числа пришелъ въ Кіевъ выходецъ изъ полону изъ Крыму, шляхтичь Янъ Сѣножацкій, и намъ холопемъ твоимъ сказалъ о великихъ дѣлахъ; и я холопъ твой Петрушка съ тѣми дѣлами къ тебѣ великому государю послалъ Василья Орлова того жъ числа. А какъ, государь, проѣздъ будетъ чистъ, и мы холопи твои тѣ его епископовы слова, за рукою Ивана Лопатина, къ тебѣ великому государю пришлемъ тотчасъ.

Подлинникъ на двухъ листкахъ.

II. 176, генваря въ 28 день, въ Кіевѣ передъ бояриномъ и воеводою передъ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ съ товарыщи выходецъ изъ полону шляхтичь Янъ Сѣножацкій въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ въ полону въ Крыму и изъ полону ушелъ и былъ въ Чигиринѣ у гетмана Петра Дорошенка многое время. И про то де ему Яну подлинно вѣдомо, что Меѳодій епископъ и гетманъ Брюховецкой съ Дорошенкомъ и съ митрополитомъ Тукалскимъ и сь Юраскомъ Хмельницкимъ списываютца и ссылаютца безпрестанно, и при немъ де Янѣ была рада у Дорошенка съ митрополитомъ Тукалскимъ и сь Юраскомъ Хмельницкимъ и съ полковники и со всею старшиною; а на той де радѣ были посланники отъ хана Крымского да отъ епископа Меѳодія чернецъ, а отъ гетмана Брюховецкого казакъ или какой знатной человѣкъ, того онъ довѣдатца не умѣлъ; и Дорошенко де на радѣ присланному отъ Брюховецкого говорилъ: Брюховецкой де человѣченко худой и непородной казакъ; для чего бремя такое великое на себя взялъ и честь себѣ, чего онъ недостоинъ, принялъ и казаковъ отдалъ Рускимъ людемъ со всѣми поборами, чего отъ вѣку не бывало. И присланной де Брюховецкого говорилъ, что Брю-

ховецкой то учинилъ неволею, потому что взятъ былъ къ Москвѣ со всею старшиною. И гетманъ де Дорошенко на тѣ слова склонился и со всею старшиною на радѣ положилъ и затвердили, что по обѣ стороны Днѣпра жителемъ быть въ соединеніи и жить бы особно и давать дань Турскому царю и Крымскому хану, также какъ Волоской князь платитъ, а чтобъ подъ рукою великого государя и королевского величества отнюдь не бывать; а Турскому бъ царю и Крымскому хану оборонять ихъ и стоять съ ними и ходить заодно великого государя въ украйные Московскіе городы войною. И Юраско де Хмельницкой на той же радѣ говорилъ, что онъ отцовскіе всѣ скарбы откопаетъ и Татаромъ плату дастъ, толко бъ подъ рукою великого государя и королевского величества не быть. А хочетъ де онъ Юраско черническое платья сложить и быть мірскимъ человѣкомъ. Да на той же де радѣ положили, что въ Малоросійскихъ де городѣхъ великого государя воеводъ и ратныхъ людей побить. А отъ Запорожскихъ де казаковъ посланники на той радѣ были жъ, и Дорошенку присягу учинили, что всѣмъ Запорожцомъ быть подъ властью у Дорошенка. Да пріѣхалъ де къ Дорошенку чернецъ, которой изъ монастыря бѣгалъ въ Еросалимъ, и пріѣхавъ изъ Еросалима живетъ у Дорошенка, писалъ къ сестрѣ своей, бывшаго Нѣжинского полковника къ Васильевѣ женѣ Золотаренка, которая нынѣ за Переяславскимъ полковникомъ Дмитрашкомъ Райчею, чтобъ она Дмитрашку наговорила быть подъ властію Дорошенковою. И Дмитрашка де по писму того черньца съ Дорошенкомъ списываетца и подъ властію Дорошенковою быть хочетъ. А Татаровя де вышли и стоятъ подъ Чернымъ лѣсомъ многіе тысячи; и гетманъ де Дорошенко къ нимъ послалъ, чтобъ они Татаровя къ нему Дорошенку шли наспѣхъ къ Сырной недѣли; а какъ де Татаровя придутъ, и онъ де Дорошенко пошлетъ половину Татаръ съ братомъ своимъ съ Гришкою въ Полшу, а съ другою половиною пойдетъ самъ великого государя въ Московскіе украинные городы войною, чтобъ они обои великіе государи совокупясь не пошли на него Дорошенка напротивъ Татаръ войною. А что де Гришка Дорошенко съѣзжался съ стряпчимъ съ Васильемъ Тяпкинымъ, и то де съѣзжался онъ обманомъ, чтобъ имъ навѣдатца всякихъ вѣдомостей. А какъ де Яна Дорошенко отпустилъ и приказалъ съ великимъ пристрастіемъ, чтобъ онъ Янъ въ Кіевъ и въ Малоросійскіе городы, гдѣ великого государя ратные Московскіе люди есть, отнюдь не ходилъ. А какъ де онъ Янъ, идучи къ Кіеву, былъ въ Барышполѣ, и его де казаки, Носачь съ товарыщи спрашивали, какой онъ человѣкъ? и онъ де Янъ сказался простой человѣкъ казакъ; и они де казаки ему Яну говорили: побили де мы Поляковъ, также въ скорыхъ дняхъ государевыхъ воеводъ и ратныхъ людей побьемъ, которые въ Малоросійскихъ городѣхъ. И онъ де Янъ, хотя обоимъ великимъ государемъ, великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, также и королевскому величеству служить, пришелъ въ Кіевъ о томъ о всемъ бояриму и воеводамъ Петру Васильевичю съ товарыщи извѣстить.

Подлинникъ на семи листкахъ. (Малорос. дѣлъ 1668 г. № 1).

12.—1668 февраля 6. Царская грамота гетману Брюховецкому *о томъ, чтобы онъ, по своему обѣщанію, сдерживалъ Малоросійскихъ казаковъ въ ихъ своевольствѣ, не позволялъ имъ притѣснять жителей и убѣждалъ ихъ быть вѣрными государю.* № 12

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, бояриму нашему и гетману войска Запо-

№ 12. рожского Ивану Мартиновичю Брюховецкому. Нынѣшняго 176 году, генваря въ 31 день, писали къ намъ великому государю изъ Кіева бояринъ нашъ и воеводы Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарыщи, что де къ нему пишутъ изъ Малоросійскихъ городовъ воеводы наши о сборѣ хлѣбныхъ и денежныхъ доходовъ на роздачу нашимъ служилымъ людемъ казаки не даютъ сбирати; и въ прошлыхъ де мѣсяцѣхъ въ розныхъ числехъ они воеводы наши о насилствѣ козаковъ писали къ тебѣ боярину нашему и гетману, и ты де тому ихъ писму не вѣришь, и отъ своеволства казаковъ не сдерживаешь, и въ своихъ воляхъ безстрашно чернь пишутъ въ казаки, а нашихъ великого государя ратныхъ людей голодомъ и всякою тѣснотою морятъ, чтобъ и достолные отъ нужи розошлись. Да намъ же великому государю вѣдомо учинилось отъ гонцовъ, что де Малоросійскими городами съ великою нуждою проѣзжаютъ и въ подводахъ отказываютъ, во всемъ чинятца непослушны и безстрашны; а то было остереганье, надъ всѣми началными и рядовыми казаки, подъ нашею великого государя высокою рукою будучихъ, имѣти вамъ боярину нашему и гетману, и съ тобою началнымъ полковникомъ и старшинѣ, которые многою нашею государскою милостію пожалованы, а преступленія различные всѣ въ забвеніе положены и искоренены; и видя нашу государскую премногую милость и по своему обѣщанію передъ святымъ евангеліемъ со всѣми казаки Малоросійскими жители, которыми въ писмѣ своемъ имянуешься вѣрного войска гетманъ и неотлучно житье твое съ ними, а въ противныхъ дѣлахъ не сдерживаешь, и та вѣрность не противъ обѣщанія, а надобно держати на дѣлѣ, а не на языкѣ; которые устами чтутъ, а сердца ихъ отстоятъ далече—судитъ имъ Богъ, да отпадутъ отъ злыхъ мыслей своихъ. Да тѣжъ полковники порушили изо всѣхъ мѣстъ казаковъ въ Нѣжинъ и въ иные мѣста; а о чемъ ихъ быть радѣ или какіе собранія, и вы бояринъ и гетманъ того къ намъ великому государю не пишете, и что изъ того собранія учинитца, намъ великому государю не вѣдомо; и знатно по такимъ казацкимъ своеволнымъ дѣламъ и нововымышленнымъ оскорбленіемъ надъ нашими ратными людми, которые на оборону въ Малоросійскихъ городѣхъ отъ бусурманъ, тамошнихъ жителей явное отступленіе не точію отъ подданства службы, но и отъ вѣры христіянскіе, когда бусурманомъ на свою кровь и на плѣнъ наступая угодная творятъ; а уже насиліе отъ королевства Полского надъ ними престало, и за такимъ нерозорваннымъ миромъ причитать никакихъ обидъ невозможно. И сія ли воздаютъ Господеви, отступивъ отъ Бога жива и отъ обороны христіянскіе, прилучаютца къ отступнымъ и предаютца бусурманомъ въ вѣчное проклятство? А мы великій государь, наше царское величество, по надеждѣ христіянского мирного утверженія, хотя бъ къ Полской сторонѣ для какихъ ссоръ легкомысленные люди и пристать хотѣли бъ, и такихъ они нашіе царского величества стороны не примутъ. А нынѣ всему свѣту явно межь тѣми народы, что творитца; отставъ христіянского совѣту и возненавидѣвъ благоутишной святой покой, предаютца въ неискусенъ умъ неподобная творити, въ плѣнъ и въ разхищеніе себя бусурманомъ отдаютъ, и на кого зло нехристіянское слагаютъ? явно, яко на свои души; и вмѣсто христіянского спомочного миру, идутъ въ вѣчную погибель безразсудно. А что о Кіевѣ въ предь уставленные годы съѣздамъ быть, и тогда чаютъ отдачи въ сторону королевства Полского, и за то прежде времяни подъ злое бусурманское иго поддаютца, а не разсудятъ до того времяни которая душа спаслась бы отъ крови и отъ плѣну бусурманского, и отъ вѣрныхъ христіянъ годитца ли такому злому убійству на свои души быти? А какъ мы великій государь нынѣшнюю казацкую шатость слышимъ, что возненавидѣвъ согласной христіянской миръ,

взволновались на Восточную церковь Іюдейскими сонмищи, яко на Христа, и такіе страшные несогласія, которые праведному суду Божію подлежать, намъ же свойственнѣйшими всенадежное упованіе возложа на всесилную Божію помощь, заступленіемъ надежды христіянскіе Богородицы и Кіевопечерскихъ чюдотворцовъ всечасные молитвы, и которые истинные христіяне сыны Восточные матери церкви въ вѣрномъ постоянствѣ обрящутца, и за тѣхъ учнемъ, яко наше царское величество, такъ и братъ нашъ, его королевское величество, и обоими нашими государствы стоять и оборонять всѣми силами, сколко милосердый Господь Богъ помощи подастъ. А при той истинной нашей государской оборонѣ, каковъ миръ межъ нами великими государи постановленъ и совершенъ, отворятца разумы и познають правду, кого имутъ народы держатца. И съ того постановленія вамъ боярину нашему и гетману, для способу вѣрности вашей, христіянскихъ людей обнадежить, а злыхъ ко истиннѣ приводить, посланъ съ надежнымъ объявленіемъ дворянинъ и намѣсникъ Курмышской Иванъ Аѳанасьевичь Желябужской, которому, по нашему великого государя указу, прежъ сего договорные посолскіе вѣрою утверженные статьи вамъ боярину нашему и гетману и полковникомъ, которые будутъ съ тобою, объявить; а до его пріѣзду чтобъ богомолцу нашему преосвященному Меѳодію, епископу Мстиславскому и Оршанскому и митрополиту Кіевскому блюстителю, по обсылкѣ съ тобою въ съѣздѣ, гдѣ вамъ междо собою годно быти. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ бояринъ нашъ и гетманъ, по своему обѣщанію и желателству, по вѣрѣ истинные Восточные церкви, намъ великому государю служа, согласясь съ богомолцемъ нашимъ, гдѣ оберете быть съѣзду, съ полковники и со всѣми съ казацкими старшины, взявъ въ сердца свои богоугодной совѣтъ, говорили и малодушныхъ утвержали духомъ кротости. А о Кіевѣ объ отдачѣ изъ нашіе государскіе стороны никакова бы помышленія себѣ смутнаго христіянскіе народы не имѣли: извыкла есть на свѣтѣ Восточная церковь, мать христіянская, всегда въ гоненіи пребываетъ; а ни Турской бусурманской мечь, ни самые врата адовы не удолѣютъ ея. Подобаетъ бо правовѣрнымъ многими пути въ царство небесное внити; и аще не оставимъ церкви, не оставитъ и насъ церковь. А когда наши великого государя, (нашего) царского величества, великіе и полномочные послы къ намъ великому государю о перемирьѣ запись привезли, которая по молебномъ пѣніи при насъ великомъ государѣ, и при святѣйшихъ патріарсѣхъ, и при всѣхъ властяхъ Великіе Росіи, и при боярѣхъ нашихъ и примножествѣ народа всѣмъ вслухъ чтена, а богомолецъ нашъ Меѳодей епископъ тутъ же на соборѣ съ началу и до конца слышалъ, и о Кіевѣ сумнѣватца не надобно; дасть Богъ дойдетъ впредь миромъ христіянскимъ ко успокоенію безъ всякого оскорбленія народомъ учинить, и отъ Кіева до Запороговъ и до старыхъ городовъ до Путивля, Украйна съ Смоленскомъ и со всею Сѣверскою землею успокоена крѣпкимъ перемирьемъ, и въ тѣ лѣта не розрывая и вѣчному миру быти. И не явно ли то, когда въ войну многіе убытки принявъ, Украйны мы не отступились, а нынѣ правовѣрнымъ страшно противное Богу и мыслить. А къ сему естли малодушные за что нынѣ волнуютца и великую шатость безстрашно чинять, чтобъ воеводамъ нашимъ для ратныхъ людей хлѣбныхъ и денежныхъ сборовъ не вѣдать, развѣе того хотятъ на ся взяти, и чтобы о томъ явное челобитье отъ всѣхъ Малоросійскихъ жителей къ намъ великому государю донесено, и то бы милостиво было принято; и розсуждено во всемъ, какъ народомъ легче и Богу угоднѣе. Однакожъ мы великій государь неразумныхъ людей вины отпустивъ, чтобъ правовѣрнымъ божьимъ народомъ невинно отъ зломышленныхъ людей повреждение въ обѣщаніи

№ 13. не было, за чтобъ гнѣвъ праведной Божей, которой близко видятъ бусурманскимъ насиліемъ плѣномъ и кровью ихъ не скончилъ, и тѣ сборы съ черни на ратныхъ нашихъ людей благоутѣшнымъ совѣтомъ указали полковникомъ съ бурмистры и съ войты со всей черни сбирать, по ихъ обычаемъ, безъ всякого оскорбленія, и служивымъ людемъ въ кормѣхъ и въ одеждахъ безъ умаленія (¹) и безъ нужды давать, а воеводамъ сборщиковъ отъ себя не посылать; и о томъ нашъ великого государя указъ къ боярину нашему и воеводамъ въ Кіевъ посланъ, чтобъ во всѣ городы къ воеводамъ писали и ссоры бы ни за что не было. А что вы бояринъ нашъ и гетманъ о нашемъ великого государя указѣ противъ Запорожскихъ казаковъ писма къ намъ великому государю писалъ о походѣ ихъ впредь на Крымскіе улусы, чтобъ тебѣ вѣдомъ былъ, — и по нашему великого государя указу, думной нашъ дворянинъ и воевода Яковъ Тимоѳеевичъ Хитрово, да енералъ Филипіюсъ фонъ Буковенъ съ началными людми и со многими ратми конными и пѣшими съ Москвы въ Запороги посланы; и буде не учинитца общей миръ у насъ великого государя и у брата нашего, его королевского величества, съ ханомъ Крымскимъ, и нашимъ Московскимъ и Бѣлогородцкимъ войскамъ и Колмыцкимъ ордамъ, согласясь, со многихъ сторонъ итти на Крымскіе улусы, какъ милосердый Богъ поможетъ; а старой Крымской ханъ того ожидаетъ, и со многими Калмыцкими силами итти на Крымъ готовъ есть. А Запорожскіе казаки въ своемъ писмѣ вамъ боярину нашему и гетману объявляютъ, чтобъ наша государская милость къ нимъ была не на писмѣ; и естли они въ твердости христіянской пребудутъ, и милость Божія не отъемлема, въ томъ и мы великій государь пребываемъ и жалованья нашего царского вѣрнымъ нашимъ не щадимъ. А чтобъ имъ случно изъ городовъ Малоросійскихъ доходами владѣть на утѣху войску Запорожскому, и о тѣхъ мѣстахъ, чѣмъ ихъ пожаловать, къ намъ великому государю отписать, и челобитчикомъ ихъ прислать, и нашъ государской милостивой указъ вскорѣ имъ будетъ. А что у тебя боярина нашего и гетмана о всѣхъ тѣхъ вышеписанныхъ дѣлахъ, за помощію Божіею, мирно междо народы въ совершенье пріидетъ, и о томъ бы еси писалъ къ намъ почасту, а отписки велѣли подавать въ Посолскомъ Приказѣ. А которыхъ посылныхъ своихъ съ писмами учнешъ къ намъ великому государю впредь посылать, и выбиралъ бы есте разумныхъ и вѣрныхъ людей, а не такова что твой бунчюжной: вмѣсто нашіе государскіе милости, ненавистные дурные рѣчи междо народы внесъ и Божіе дѣло злохитрствомъ такимъ же непокоривымъ людямъ обращаетъ въ отчужденіе; и таковые Богу не предаютца, индѣ своеволно мѣсто обрящетъ, да по недѣхъ(?) спасетца; а истинныхъ христіянъ Господь Богъ въ милости своей преумножитъ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7176, февраля 6 день.

(Малорос. дѣла 1668 г. № 5, л. 9—14).

13.—1668 февраля 6—13. **Царскія грамоты: къ Меѳодію, епископу Мстиславскому, Лазарю Барановичу, архіепископу Черниговскому, и Иннокентію Гизелю, архимандриту Кіевопечерскаго монастыря** *по случаю начавшихся смутъ въ Малороссіи.*

I. Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, богомолцу нашему, преосвященному Меѳодію, епископу Мстиславскому и Оршанскому, блюстителю митрополиту Кіевскому, наше царского вели-

(¹) *Въ соврем. спискѣ:* безъ умоленія.

чества милостивое слово. Писалъ еси къ намъ великому государю, богомолецъ нашъ, нововсчинающее смятеніе междо народы, и въ такихъ несогласныхъ людцкихъ смятеніяхъ, что всуе мятутца; тажъ вышняя десница, которая насъ государя надъ народы царствовати утвердила, и оныхъ спасетъ, и въ разумъ истинный познати правду приведетъ и укрѣпитъ; и сія ихъ распря, естли о чести и охраненіи Восточные святые церкви усердно подвизались бы, и тогда ни малой противности годилось было не допустити. А которые другіе стороны Днѣпра пріемлютъ Крымского хана себѣ въ помощь и въ заступленіе, и таковыи точію именуютъ себя христіяны быти, а дѣлы отмещутца, — и сіе суду праведному Божію и вамъ, яко настоятелемъ исправляти духомъ кротости, да ни едина бы словесная овца погибла отъ стада Христова, и прочая. — И какъ къ вамъ богомолцу нашему ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ съ бояриномъ нашимъ и гетманомъ съ Иваномъ Мартыновичемъ Брюховецкимъ, по обсылкамъ, съѣхались гдѣ пристойно, и вскорѣ ожидали нашего великого государя указу съ Иваномъ Желябужскимъ; а указали мы великій государь ему Ивану ѣхать къ вамъ подлинно объявити. А вы богомолецъ нашъ, яко добръ воинъ Христовъ, стани мужественно и покажи предъ народы истинну правды, да видѣвъ доброе дѣло, обратятца на путь спасенія и познаютъ, кого впредь держатись имутъ, и безмятежно пребыти. А наша великого государя милость къ вамъ богомолцу нашему никогда не престанетъ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7176, февраля въ 6 день.

II. Божіею всесилною милостію, отъ великого государя царя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, богомолцу нашему, преосвященному Меѳодію, епископу Мстиславскому и Оршанскому, блюстителю митрополіи Кіевской, наше царского величества милостивое слово. Писано въ нашей царского величества грамотѣ къ тебѣ богомолцу нашему февраля въ 6 день, противъ твоего къ намъ писма, что въ народѣхъ Украинскихъ учинился мятежъ безъ всякіе причины, точію вмѣсто радости ненавидя христіянской мирной родъ; милостивый Богъ подалъ на умноженіе святыя своея хвалы и на оборону Восточные православные церкви всей Украйнѣ, за что было народомъ благочестивымъ радоватца, а бусурманомъ отгонимымъ быти; и нынѣ по дѣйству лукаваго сатаны, гетманъ Брюховецкой страшное отступленіе не точію отъ подданства, въ чемъ вѣрились нашему царскому величеству и наслѣдникомъ нашимъ, и онъ Брюховецкой злохитрствомъ своимъ, не помня суда Божіяго, угаждая бусурманомъ, отъ вѣры отступилъ, крови неповинные надъ Московскими стрѣлцы пролилъ, которые его жъ отступника оберегали, а онъ ихъ звѣрски пожралъ; которую втораго Іюды предателя несытую утробу розсадитъ та невинная христіянская кровь и явна учинитъ предъ всѣмъ свѣтомъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ богомолецъ нашъ совѣтомъ своимъ духовнымъ съ честными ереи и съ мірскими богобоязливыми людми, видя паденье отъ злыхъ шатосныхъ людей въ Малоросійскихъ народѣхъ, чтобы, познавъ истинну, обратились къ правдѣ и розорителями восточнымъ церквамъ не были, и о томъ познаніи молили милостиваго Бога и надежду христіянскую пресвятую Богородицу и Кіевопечерскихъ чюдотворцовъ преподобныхъ отецъ, чтобы гнѣвъ праведной Божей отвратился и отъ бусурманского меча и плѣну избавилъ. А естли правовѣрные христіяне отъ злыхъ преступниковъ отлучатца и неотступно при во-

№ 13. сточныхъ церквахъ стоять учнутъ, и тогда ваше святителство со всѣми духовными и съ правовѣрными прославитесь въ народѣхъ, дасть премудрый Господь Богъ прошеніе сердца вашего и весь совѣтъ вашъ исполнитъ во благое. А чего въ Малоросійскихъ городѣхъ народы желаютъ, Кіеву отъ прежнего, что тамъ велось, насилія быть бы свободну, и о томъ устроеніи, за прощеніемъ васъ духовныхъ и мірскихъ всѣхъ жителей, принявъ вѣрное подданство и ожидая благополучного времяни, когда бы королевство Полское, отложивъ совѣтъ отъ бусурманъ, а имѣли пожиточной миръ во всемъ спомочной съ нами, и то милостивый Богъ учинилъ, какъ черезъ пословъ нашихъ въ Андрусовѣ крѣпкихъ договоровъ, и особами нашими государьскими утверженныхъ во всякой силѣ и крѣпости непремѣнной держати, такъ при подтверженіи оного благополучного миру, на Москвѣ будучи брата нашего, его королевского величества, великіи и полномочныи послы Станиславъ Беневской съ товарыщи, и въ дополненіе Андрусовскимъ договорамъ о слученіи силъ и о союзѣ общемъ противъ бусурманъ на оборону прежде Украйнѣ, а потомъ и обоимъ великимъ государствамъ отъ нахожденія бусурманского оборонною рукою единъ за единого, яко братъ за брата, отпоръ давати, и тотъ отъ Бога данной союзъ, за счастіемъ нашимъ государскимъ, по всему свѣту прославленъ есть, и государи христіянскіе со множественными народы совѣтуютъ, и къ намъ великимъ государемъ на общую оборону противъ бусурманъ прилогаютца радостно, которую радость слыша прегордые Турки и всѣ агарянскіе народы гонимы всесилнымъ нашимъ христіянскимъ Богомъ, въ страху имутъ пребывати. А нынѣ въ Украйнѣ отъ Брюховецкого, нового отступника, шатостные люди самовольно въ плѣнъ бусурманомъ въ темность агарянскую предаютца, и возненавидѣвъ свѣтъ, заслѣпленными серцами зломышленно идутъ во тму; а лутче было сему вѣрити нерозорванному миру, которой междо нами великими государи съ братомъ нашимъ, съ его королевскимъ величествомъ, отъ Бога даннымъ умиреніемъ такъ постановленъ, когда бы что обидного Украйнѣ было, и для того на первой срокъ о докончаніи вѣчного миру при великихъ послѣхъ государей постороннихъ посредники, какъ вопче, такъ хто жъ съ своей стороны призваны будутъ, и междо Великою Росіею и королевствомъ Полскимъ, всею Рѣчью Посполитою, расудятъ, какъ годитца во всемъ свѣтѣ междо христіянъ крѣпко и нерозорванно миръ содержати, а паче же въ союзѣ будучи противъ бусурманъ во всемъ нерозорванію имѣти; понеже въ союзной статьѣ положено и утвержено народомъ всѣмъ Малоросійскимъ, отъ Бога намъ повѣреннымъ, государемъ послушнымъ быть, или единаго изъ насъ ту милость благодарно принявъ успокоились, и пребывали безъ всякого сумнѣнія и шатости, яко сынове Восточные церкви. А мы великій государь заступленія своего за вѣрныхъ христіянъ никогда не отложимъ, которое заступленіе у брата нашего, его королевского величества, принято есть, и нынѣ тое христіянскіе милости доступивъ, уже ни о церквахъ ни о вѣрѣ насилованіе не будетъ, толко бы отъ бусурманскіе прелести отстали бы, и междоусобные крови не проливали, за что бы на противныхъ не порушился гнѣвъ Божій. А что тамъ же отступные народы на свою погибелную оборону позвали въ Украйну бусурманъ, и наши обоихъ великихъ государей многіе рати идутъ въ Украйну, истиннымъ христіяномъ и святымъ Восточнымъ церквамъ на оборону, и отступники тогда гдѣ явятца, развѣ своеволно подъ мечь бусурманской, или отъ меча избѣгая, въ плѣнъ вѣчно бусурманомъ же предадутца. И впредь въ Малоросійскихъ городѣхъ что учнетца дѣлать, а ноипаче пребыванія вашего въ Нѣжинѣ вашимъ богомолца нашего утверженіемъ что благоутишного учинитца, и о томъ бы еси писалъ и посылалъ со

всякимъ вѣдомомъ почасту. А наша великого государя милость къ тебѣ богомолцу нашему напремѣнна. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7176, февраля въ 18 день.

III. Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, богомолцу нашему, преосвященному Лазарю Барановичю, архіепископу Черниговскому и Новгородскому, наше царского величества милостивое слово. Нынѣшняго 176, февраля въ 5 день, писалъ еси къ намъ великому государю богомолецъ нашъ радоснымъ извѣщеніемъ, естли Господь Богъ изволитъ по намѣренію нашему въ вотчинѣ нашей въ Кіевѣ чюдотворному образу надежды христіянскіе пресвятыя Богородицы и Кіевопечерскихъ чюдотворцевъ многоцѣлебнымъ мощемъ поклонитись и всѣхъ Владыцѣ милостивому Богу хвалу воздати за святой христіянской покой, и ваше преосвященство сему радуешся и желаешь, чтобъ оное намѣреніе Господь Богъ исполнилъ; и нынѣ слышимъ: тамошніе народы вскую шатаютца и поучаютца тщетнымъ, и милости христіянскіе творятся чюжи; такъ и Спаситель нашъ реклъ: не всѣ вмѣстятъ словесе, имъже дано суть. Да что къ тебѣ богомолцу нашему посланы нынѣ наши государскіе грамоты, и ты бы съ своими вѣрными людми отъ себя ко епископу Меѳодію и къ бояріну и гетману и въ Печерской монастырь къ архимариту послалъ наскоро прилѣжнымъ радѣньемъ. А наша государская милость къ тебѣ богомолцу нашему непремѣнна. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7176, февраля въ 6 день.

IV. Божіею всесилною милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, богомолцу нашему преосвященному Лазорю Борановичю, архіепископу Черниговскому и Новгородцкому Сѣверского. По неизглаголанной премудрости Божіей, еже хощетъ на ползу роду человѣческому творити и вѣрныхъ своихъ отъ злыхъ избавляти, якожь и въ послѣдній судъ страшнаго пришествія его роздѣлитъ овца отъ козлищъ, кто жъ своею страною явленъ будетъ, тако и нынѣ святымъ миромъ многочисленные народы обоихъ великихъ государствъ какъ Великіе Росіи съ прилежащими землями, такъ и королевство Полское нерозорваннымъ крѣпкимъ союзомъ противъ бусурманъ десною страною; а злые безстрашные люди по начинанію злого отступника Брюховецкого невинные христіянскіе въ Украйнѣ проливаютъ крови шуею страною, за что праведный судья Господь Богъ имъ врагомъ отступникомъ мститель въ сій вѣкъ и въ будущій будетъ; и о такомъ смятеніи злымъ бусурманскимъ смрадомъ наполненыхъ съ Брюховецкимъ людей, посланы къ тебѣ богомолцу нашему грамоты, и естьли задержаны, и тебѣ бы ихъ со всякимъ поспѣшеніемъ къ богомолцу нашему къ Меѳодію епископу послать, а онъ по розсмотрѣнію учинитъ и розошлетъ отъ сего числа. Что тамъ дѣлать учнетца, и ты бы богомолецъ нашъ къ намъ великому государю со всякимъ вѣдо(мо)мъ наскоро посылалъ. По семъ спасайся и Бога моли. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7176, мѣсяца февраля въ 18 день.

V. Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи само-

№ 13. держца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, наше царского величества отчины Кіевопечерского монастыря архимандриту Инокентію Гизелю еже о Христѣ съ братіею наше великого государя царского величества преподобію вашему милостивое слово. Съ прошлого со 174 году, когда бояринъ нашъ и воеводы Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарыщи, будучи въ нашей отчинѣ въ Кіевѣ, во многихъ отпискахъ своихъ къ намъ великому государю благоустроеніе въ велицѣй лаврѣ Печеро-кіевской вашего преподобножительства писали, которое намъ великому государю извѣсно, и всѣмъ народомъ христіянскимъ ваше достохвалное дѣло употребително, и восточного благочестія прибѣжище къ церквамъ нерушимо есть; также и въ нынѣшнее время буйныхъ людей своеволно съ огаряны совѣтъ отъ плѣну и отъ крови христіянскіе щитомъ благочестія вѣры вашей духовенство заступаете и бѣдныхъ христіянъ въ невинномъ терпѣніи увеселяете, и благоутишіемъ впредь обнадеживаете свободнымъ быти, а къ прелести бусурманской прилагатца не велите. И мы великій государь, наше царское величество, за то васъ съ братіею милостиво похваляемъ; а по соборнымъ и по келейнымъ вашимъ богодухновеннымъ молитвамъ милостивый Господь Богъ, заступленіемъ надежды христіянскіе пресвятыя Богородицы и въ Велицѣй и въ Малой Росіи просіявшихъ чюдотворцовъ помощію, на безсмертную славу и на вѣчное нерозорванное сдержаніе Украинскихъ народовъ нынѣшнимъ христіянскимъ спокойнымъ миромъ въ союзѣ христіянскомъ утвердилъ, какъ по нашему великого государя указу во многихъ грамотахъ въ Малую Росію, объявляючи утверженной миръ, писано есть. И надѣемся мы великій государь изъ тѣхъ нашихъ грамотъ не точію Малоросійскіе жители для своихъ домовыхъ строеней и спокойного житья, но и въ Запорогахъ, хотя тамъ и бездомныя люди, а желающе души своей за Восточную церковь, матерь христіянскую, полагати, оного святаго утверженного покою ради слышати и держати; и по такимъ случаемъ уже нынѣ въ Украйнѣ кровопролитные вражды по Бозѣ вашему духовенству въ кротость приводить къ познанію истинны и отъ Бога даннымъ розсужденіемъ напоминати тѣхъ противныхъ, которые съ бусурманы совѣтъ имѣютъ на христіянскую кровь доволствованно и надежно изъ писма договоровъ посолскихъ, которые вамъ нынѣ въ объявленіи суть. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ богомолецъ нашъ съ братьями, въ молитвахъ соборныхъ и келейныхъ, милостиваго Бога и пречистую его Матерь, надежду христіянскую, пресвятую Владычицу, и преподобныхъ отецъ, въ Росіи просіявшихъ, молили о устроеніи всенародного жителства и познаніи истинны непоколебимо и неотступно при Восточныхъ церквахъ стояти, чтобъ имѣюще страхъ Божій отъ бусурманъ отлучены были, и своеволно въ невинную кровь и въ плѣнъ въ бусурманской не впадали, и благочестію разорителями не были; а естьли о томъ смятеніе, не хотя впредь видѣть отдачи Кіева, и за то бъ не годилось бусурманы оборонятца, а лутче вѣрить богоугодному христіянскому нерозорванному миру, которой междо нами великими государи съ братомъ нашимъ, съ его королевскимъ величествомъ, постановленъ и утверженъ и отъ Бога даннымъ умиреніемъ, когда бы что обидного въ Украйнѣ было, и для того на первой срокъ о докончаніи вѣчного миру въ Украйнѣ при великихъ обоихъ послѣхъ государей постороннихъ посредники, какъ вобче, такъ хто жъ съ своей стороны призваны будутъ, и междо Великою Росіею и королевствомъ Полскимъ всею Рѣчью Посполитою имѣютъ быти, и тогда посредники, взявъ съ обоихъ сторонъ посолскіе мирные договоры и утверженые статьи, христіянскимъ сердцемъ,

какъ годитца во всемъ свѣтѣ междо христіянъ, крѣпкой и нерозорванной миръ чинить, а паче же въ союзѣ будучи противъ бусурманъ непорушимо на вѣки разсудятъ и вѣчную крѣпость положатъ; а по оной союзной статьѣ приговорятъ во всей Украйнѣ по обѣ стороны Днѣпра междо всѣми народы намъ государемъ христіянскимъ въ монархіяхъ нашихъ имѣющимъ нерозорванной миръ, тѣмъ вѣрнымъ подданнымъ противъ давныхъ обычаевъ церковные Восточные вѣры до конца послушнымъ быти, или единого изъ насъ ту милость благодарно принявъ, какъ нынѣ, такъ и во вѣки бы успокоились; а мы великій государь заступленія своего за вѣрныхъ христіянъ никогда не отложимъ, которые у брата нашего, его королевского величества, принято есть, и тое богоугодные христіянскіе милости доступивъ, уже ни о церквахъ, ни о вѣрѣ насилованія не будетъ, толко бы нынѣ отъ бусурманскіе прелести отстали и гнѣву Божія на ся не побудили, и стояли противъ бусурманъ, яко годитца христіяномъ, съ обоими нашими великихъ государей войски; а имъ ближайши отъ своихъ домовъ, нежели изъ далнихъ мѣстъ государствъ нашихъ имъ же на оборону войска со всѣхъ сторонъ на бусурманъ идутъ; а шатость непокорныхъ съ бусурманскою прелестію изчезнетъ. А что у васъ о такихъ дѣлахъ въ вѣдомостяхъ будетъ, и вамъ бы съ бояриномъ нашимъ и воеводы съ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ съ товарыщи о всякихъ богоугодныхъ дѣлахъ совѣтовать и къ намъ великому государю писать почасту. А наша великого государя милость къ вамъ всегда непремѣнна. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7176, февраля въ 6 день.

(Малорос. дѣлъ 1668 г. № 5, лл. 15—22).

14.—1668 февраля 10—11. Письма гетмана Брюховецкаго жителямъ Новгорода-Сѣверскаго, Колонтаева и др., *въ которыхъ изъяснивъ причины, заставившія его измѣнить Россіи, убѣждаетъ ихъ защищать Украйну отъ замысловъ Московскаго правительства.* № 14

I. Списокъ съ списка Бѣлорускаго писма, каковъ писалъ Брюховетцкій къ сотнику и къ отаману и ко всѣмъ жителемъ Новгородцкимъ; а къ Москвѣ то писмо прислано въ нынѣшнемъ во 176 году, марта въ 15 день.

Иванъ Брюховетцкій, гетманъ съ вѣрнымъ войскомъ Запорожскимъ. Господину сотнику вѣрного войска Запорожского Новгородцкому атаману и товарыщемъ и поспольству тамошнему доброго отъ Господа Бога желаемъ здоровья. Не съ нашего единаго, но съ общего всей старшины войска Запорожского совѣту то учинилось, что отъ руки и пріязни Московской отлучилися есмы. Сему, убо вѣмъ, слушные суть причины: когда послы Московскіе съ Полскими комисары миръ, междо собою уговорясь, постановили и присягою подтвердили, что съ обоихъ сторонъ, то есть съ Московской и Полской, Украйну отчизну нашу милую разоряти, пустошити, и ни во что всѣхъ великихъ и малыхъ на ней жителей выгубивъ обротити; отъ которые на насъ умысленной погибели мы съ войскомъ Запорожскимъ уходячи, похотѣли съ своею братіею давною любовь, отъ которой мы за непріятелскою войною разлучены были, обновити, и въ братолюбный союзъ вновь пріити, нежели убо съ Москвою внутренними, истинно злобою полными врагами нашими пребывати, которыхъ однако не похотѣли есмы изъ городовъ Украинскихъ саблею изгнати, но безъ кровопролитія умыслили есмы до Московского рубежа въ цѣлости провадити: но онѣ Москали сами закрытую въ себѣ злость объявили на убытокъ народу нашему, мирно позволеною себѣ нейдучи дорогою, вчали было войну, тогда, за востаніемъ и волненіемъ народа, на себѣ таковую, каковой намъ желали, узнали шкоду, что мало живыхъ уйти могло. Такову тогда вамъ предложивъ и до вѣдомости подавъ разлученія нашего отъ Москвы причину, при-

№ 14. лѣжно прошу и имянемъ цѣлого войска Запорожского упоминаю, чтобъ есте также отчизнѣ своей Украйнѣ цѣлости желати и объ ней попеченіе имѣти вкупѣ съ нами, а отъ той отъ Московской намъ уготовленой погибели уходячи, вмѣстѣ, взявъ Бога на помощь, около своихъ непріятелей до Московыхъ, се есть Москолей, болши съ ними дружбы не имѣючи, учинили радѣлный промыслъ, такъ какъ бы свой городъ отъ оныхъ, за Божіею помощію, очистити могли, не сумнѣваясь ни въ чемъ; понеже съ братіею нашею той стороны желанное намъ учинилось согласіе; а естьли надобно будетъ, не умедля вамъ помочь чинити, также и орда его готовости, хотя не въ болшой силѣ, на той сторонѣ есть, и ужь по совѣтѣ нашемъ съ ними часть орды мимо Остапъя (¹) въ Московщизну итти намѣриваютъ, отъ которые орды чтобъ есте всѣ въ осторожности были, и городъ держали опасно, достаточно желаемъ. Данъ въ Гадечю, февраля 10 дня, 1668 года. Выше именованной гетманъ рукою своею властною.

II. Списокъ съ списка Бѣлорускаго писма, каковъ писалъ листъ Брюховецкой къ Новогродцкому жъ сотнику и къ атаману и къ войску и ко всѣмъ жителемъ; а къ Москвѣ присланъ нынѣшнего жъ 176 году, марта въ 15 день.

Иванъ Брюховецкій, гетманъ съ вѣрнымъ войскомъ Запорожскимъ. Господину сотнику Новогородцкому вѣрного войска Запорожского, атаману городовому и всему старшему и меншему товарству, также войтомъ, бурмистромъ, громадомъ, и посполитымъ людемъ, такъ въ самомъ городѣ Новѣгородкѣ, какъ и по всѣмъ городамъ и селамъ въ сотнѣ Новогородцкой будучимъ, доброго отъ Господа Бога здоровья желаючи, до вѣдома подаемъ, что за особымъ Божіимъ остерегателствомъ, мы увѣдомились и узрѣли, что Москали съ нами хитро поступаютъ, а съ Ляхами помирясь, съ обоихъ рукъ, се есть свое Московское и Ляцкое, насъ войско Запорожское и весь народъ христіянскій Украинскій выгубляти, и Украйну отчизну нашу съ основаніе разоряти постановили, и на то давъ Ляхомъ на наемъ войска чюжеземского четырнадцать (²) миліоновъ денегъ, присягли по нуждѣ отъ нихъ Москалей, яко отъ зломышляющихъ намъ непріятелей, отлучилися есмы; однако мы не сами, но за згодною всее старшины и черни войска Запорожского радою, оныхъ съ крѣпостей Украинскихъ гоняти умыслили есмы, занеже показалось намъ то неслучно, чтобъ мы о такомъ Московскомъ и Ляцкомъ намъ и Украйнѣ неприбылномъ намѣреніи вѣдаючи, уготованное пагубы ожидати, а самихъ себя и весь народъ Украинскій до вѣдомого упадку о себѣ не радѣючи приводити имѣли; и для того не тѣша болши общихъ непріятелей нашихъ, съ войскомъ и со всѣмъ народомъ тое стороны, яко съ братіею своею, къ братцкому союзу пришедши, уже за милостію Божіею и(зъ) знатныхъ крѣпостей Украинскихъ непріятелей Маскалей нашимъ промысломъ, а згоднымъ казаковъ и посполства послушаніемъ и единогласнымъ радѣніемъ повыводили есмы, и ихъ гдѣ ни есть въ крѣпостяхъ будучихъ будто ровнымъ же подобіемъ вывести могли прилѣжно, при помощи Божіей, какъ сами промышляемъ, такъ и надежнымъ особамъ радѣти и промыслъ чинити вручили есмы, и надежда на Бога, что въ скоромъ времяни и тѣхъ всѣхъ изгонимъ; понеже слобожане подъ рукою Московскою будучи, познавъ и увидя хитрую Московскую неправду, что имъ слобожаномъ равную съ нами уготовили пагубу, ихъ Московскимъ защищеніемъ воз-

---

(¹) *На полѣ написано:* городъ.
(²) *Въ подл.* чертынатдать.

гнушавъ, къ намъ войску Запорожскому склонитися и къ любви братцкой приходити хотятъ: уже (Не)дригайловцы, Олшанцы и Терновцы и иные къ союзу братцкому съ нами приставъ, едино съ нами разумѣютъ. Но какъ къ намъ доходятъ вѣдомости: во многихъ городѣхъ и селехъ нѣкоторые живущіе люди таковымъ нашимъ радѣніемъ около цѣлости Украйны отчизны гнушаючись, ссоры въ міръ всѣваютъ, а къ соединенію насъ всѣхъ намѣренному не приступаючи, вредителные росколы цѣлости добра посполитого всчинаютъ, и надъ своею братьею немилостивые мучителства и гонителства исполняютъ, чему съ повинности началства нашего поборствуя, всякому даемъ на разсужденіе: удобное ль то дѣло непріятеля въ отчизнѣ имѣючи и оного единодушно не выгоняючи, междо собою единъ другаго воевати и свою единоутробную братію, яко непріятелей, гонити, чего самъ Творецъ нашъ Іисусъ терпѣти и всякого наступающаго на кровь братнюю благословити не будетъ; понеже не отъ оного ль толко отъ домового несогласія и внутреннихъ разностей, которые чрезъ прошедшія лѣта междо нами пребывали, Украйна отчизна наша милая изнищена и изобилное людское житіе разорилось? Не радовались ли и не смѣялись ли окресные наши враги, когда видѣли, что мы сами кровь свою проливали и силные свои войска Запорожскіе, егда тѣ одной стороны, а другіе другой стороны держечись, умалились и на розныхъ мѣстѣхъ побѣждени бывали? отъ чего нынѣ Господь сохранити да изволитъ! А такъ прилѣжно желаемъ и упоминаемъ, чтобъ всякъ, преставъ отъ недружбы и отъ гонителства на свою братію, любовь и согласіе междо собою хранили, и своей старшинѣ належащую отдаючи повинность, зломыслящихъ намъ непріятелей Москолей добывати, изъ городовъ выгоняти допомогали, чего и вторицею желаемъ и упоминаемъ. Писанъ въ Гадичю, февраля 1668 года.

III. Списокъ съ Бѣлоруского писма, что писалъ Брюховецкой въ городъ Колонтаевъ къ сотнику и ко всѣмъ жителемъ въ нынѣшнемъ во 176 году, февраля въ 11 день, а въ Посолскомъ Приказѣ тотъ листъ списанъ февраля въ 24 день. № 14

Иванъ Брюховецкій, гетманъ съ вѣрнымъ войскомъ Запорожскимъ. Господину сотнику Калантаевскому, атаману городовому и всему товарыществу войсковому и посполству тамошнему доброго здравія, щастливого пребываніа и единой съ нами мысли и братолюбного союзу отъ Господа Бога усердно желаючи, до вѣдомости доносимъ: знатно премилостивый Богъ, не предавъ вѣрныхъ своихъ православныхъ христіянъ, въ Украйнѣ Малой Росіи пребывающихъ, непріятелемъ въ поруганіе и работу, чрезъ Духа Святаго о зломъ намѣреніи непріятелскомъ и Ляцкомъ намъ и всему вѣрному войску Запорожскому вѣдати подалъ: понеже Москали съ Ляхами на комисіи на томъ постановили и узаконили, а такъ на комисіи, какъ на Москвѣ съ послами Лядцкими бывшими, поприсяглись вѣчнымъ покоемъ, огласивъ и обманувъ христіянъ, чтобъ Украйну отчину милую и всѣхъ христіянъ, въ слобоцкихъ городѣхъ живущихъ, ровнымъ обычаемъ, подъ мечь предати и меншихъ дѣтокъ не щадя, а городы, что ихъ найдетца, огнемъ выпалити и ни во что обратить, такъ, чтобъ на тѣхъ украинскихъ и поселенныхъ мѣстѣхъ дикіе поля были; и уже вѣдомые мѣстечка: Бровары, Гоголевъ и Воронково, отъ Кіевскихъ Москалей въ разоренье приведены съ убыткомъ и кровопролитіемъ невинныхъ людей, до основанія безъ всякой вины нашей разореные, узрѣвъ, отъ нихъ отлучитися обдолжилися; и чтобъ они Москали не ускорили своему злому намѣренію и замыслу до нихъ учинити, не откладывая въ дальнѣйшее время, умыслили были есмы, съ совѣту господъ полковниковъ и всей старшины войска Запорожского, христіянскимъ обычаемъ и рицерскимъ обыкновеніемъ, изъ го-

№ 15. родовъ украинныхъ ихъ выпроводивъ, до ихъ Московскихъ границъ проводити, чтобъ безъ наименшого убытку могло быти; но егда, въ день суботный постановлено, съ войскомъ Запорожскимъ велѣли есмы были изъ Гадича въ свою выходити землю, они Москали на Украйну и на поселенные городы злаго своего намѣренія замыслъ изнурили и объявили: егда исходя изъ города съ ружьемъ на христіянъ и яко на непріятелей бросились и отчасти убытковъ въ людехъ починили, тогда народъ, хотя ихъ обману не вѣдалъ, однако же, Божіею помощью, единомыслено ставъ, ихъ выгналъ и устрашилъ. И такъ, съ повинности нашей христіянской и братцкой, о томъ зломъ намѣреніи Московскомъ вамъ, братіи нашей, вѣдомо учинивъ и опасщи, совѣтуемъ и желаемъ, чтобъ есте вы, братья наша, отъ Москвы отставъ, съ нами и съ вѣрнымъ войскомъ Запорожскимъ едино разумѣли, не ожидаючи надъ собою злыхъ замысловъ Московскихъ исполненія; и сторицею тогда васъ братью нашу милую и оберегаючи, желаемъ и наказываемъ, чтобъ доброе дѣло творя, съ нами едино разумѣли, и къ намъ, съ своею желателностію и пріятствомъ, тотчасъ своихъ посланцевъ посылали, чего отъ сердца желаючи, васъ братью нашу милую Господу Богу вручаемъ. Въ Гадичѣ, данъ февраля въ 11 число, лѣта 1668.—Выше имянованной гетманъ рукою своею. Таковы же листы писалъ онъ же гетманъ Брюховецкой въ городъ Охтырку къ полковнику и отаману городовому и ко всему товарству, да къ полковнику Сумскому въ полкъ, да въ сотню къ сотнику къ Суровскому и ко всему товариществу.

Изъ Малорос. дѣлъ 1668 г. № 5, лл. 1, 51—53, хранящихся въ Моск. Главн. Архивѣ Мин-ва Иностр. Дѣлъ.

15.—1668 февраля 16. Отписка царю Черниговскаго воеводы Андрея Толстаго, *объ измѣнѣ гетмана Брюховецкаго, съ препровожденіемъ копіи съ письма гетмана къ нему, Толстому.*

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Андрюшка Толстой челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 176 году, генваря въ 29 день, измѣнникъ Черниговской казацкой полковникъ Ивашко Самойловъ собралъ въ Черниговѣ Черниговской полкъ со всѣхъ мѣстечекъ, въ которыхъ мѣстечкахъ твоихъ великого государя ратныхъ людей нѣтъ, и изъ селъ (и) изъ деревень казаковъ и мужиковъ, и съ измѣнникомъ Черниговскимъ войтомъ съ Гришкою Ивановымъ и съ бурмистры и со всѣми мѣщаны меня холопа твоего въ маломъ городкѣ съ твоими великого государя ратными людми осадили накрѣпко, и покопали кругомъ шанцы, и изъ пушекъ и изъ мелкова ружья стрѣляютъ безпрестанно. И февраля, государь, въ 1 день, онъ же измѣнникъ Черниговской полковникъ Ивашко Самойловъ съ сотники и съ казаки и съ измѣнники, съ войтомъ съ Гришкою Ивановымъ и съ мѣщаны, прислали ко мнѣ холопу твоему и къ твоимъ великого государя ратнымъ людемъ Воскресенского попа Ѳедора, и велѣли мнѣ холопу твоему и твоимъ великого государя ратнымъ людемъ говорить, чтобъ мнѣ холопу твоему съ твоими великого государя ратными людьми изъ малова городка выступить вонъ; а гетманъ де Ивашко Брюховецкій со всею Украйною, съ казаками и съ мѣщаны, тебѣ великому государю измѣнили, а присегнули де хану Крымскому и Дорошенку. И я холопъ твой высылалъ на вылоску твоихъ великого государя ратныхъ людей, и велѣлъ болшой городъ зажечь; и милостію, государь, Божіею и заступленіемъ пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ помощію, и твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и твоихъ великого государя дѣтей, а нашихъ государей, госу-

№ 15

даря царевича и великого князя Өеодора Алексѣевича, и государя царевича и великого князя Іоанна Алексѣевича, и государя царевича и великого князя Симеона Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастьемъ, на той выласкѣ твои великого государя ратные люди измѣнниковъ многихъ казаковъ и мѣщанъ побили и знамя взяли. А въ Кіевъ, государь, къ боярину и воеводѣ Кіевскому, намѣстнику Смоленскому, Петру Васильевичю Шереметеву, съ отписки посылалъ я холопъ твой многожды, и проѣзду, государь, въ Кіевъ и изъ Кіева отнюдь нѣтъ: казаки всѣ дороги залягли и съ отписки не пропускаютъ, побиваютъ до смерти. А что, по твоему великого государя указу и по грамотѣ, велѣно изъ Сосницы имать денежную казну и хлѣбные запасы твоимъ великого государя ратнымъ людемъ на жалованье и на кормъ, и изъ Сосницы, государь, денежной казны и хлѣбныхъ запасовъ казаки въ Черниговъ не пропустили. А вѣстей, государь, мнѣ холопу твоему про воинскихъ Крымскихъ людей не слышить. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 176 году, февраля въ 16 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему измѣнникъ гетманъ Ивашко Брюховецкой, чтобъ мнѣ холопу твоему съ твоими великого государя ратными людьми выступить вонъ до границы Московской, покиня пушки и мелкое ружье; и я холопъ твой съ того листа послалъ списокъ къ тебѣ великоми государю къ Москвѣ, а подлинного, государь, листа послать не посмѣлъ, что за его рукою. А проѣзду и проходу отъ казаковъ нѣтъ. А съ сею отпискою и спискомъ съ листа послалъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Черниговского салдата Ермошку.

II. Списокъ съ листу слово въ слово.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и вѣрного войска Запорожского гетманъ Иванъ Мартыновичъ Брюховецкой, его же царьского пресвѣтлого величества столникови и воеводѣ Черниговскому Ондрѣю Васильевичю Толстому, пріятелю моему, доброго отъ Господа Бога здоровья зычучи, ознаймую: же такъ всего вѣрного войска Запорожского, яко и всего міру украинскаго Малоросійского на томъ есть умыслъ и предсявзятья, абы зо всѣхъ городовъ украинскихъ ратныхъ государевыхъ людей, поневажъ великіе людемъ кривды и несносные обиды починили, выпроводити, то уже того всего предсявзятья, яко жива, не понехаемъ, але едностайне того, при Божей помощи, доказовати будемъ; зачимъ барзо ся дивую, же ты, пріятель мой, при упори ставши, гарматъ и фортецеи Черниговской не отдаешь и самъ съ ратными людми здоровья своего, гды волною на Русь позволяемъ мѣти дорогу, не уносишъ, лехце(съ)полковникомъ Черниговскимъ зобраными его полчаны войну вести вчинаешъ. Ражу теды тобѣ по пріятелску, абысь, за одебраньемъ сего моего листу, съ ратными людми фортецу и горматы, также и иную стрѣлбу оставивши, на Москву, прикладомъ воеводъ Галецкого, Плотавского и Миргороцкого, которые, отдавши горматы и дробною съ порохами стрѣлбу, вцѣлѣ съ ратными людми до гроницы опроважены, уступовалъ; бо естьлибы ты, пріятель мой, за симъ моимъ листомъ, не отдавши и (съ) стрѣлбою фартецы, то есть замку Черниговского, болшъ съ полковникомъ и съ казаками велъ войну, то мусилъ бы самъ, мѣючи всѣ слободы къ войску Запорожскому прихиленые, а не мѣючи ту жадные забавы, со всѣмъ войскомъ до Чернигова потегнуть и тотъ замокъ отъ тебя отобрать, што съ горшимъ бы твоимъ мусило быти, чего не зычучи и повторе прія-

№ 16. телски ражу, абысь, естьли милуешъ свое здоровье, заразъ замокъ и стрѣлбу отдавши, до Москвы уступовалъ; а я полковникови приказаломъ въ цѣлости почесно тебе до границы опроводить. Данъ въ Гадичѣ, февраля въ 12, 1668.

Тебѣ всего добра зычливый, великого государя нашего царьского пресвѣтлого величества бояринъ и войска Запорожского гетманъ Ивашко Брюховецкій.

(Малорос. дѣлъ 1668 г. № 5, л. 3—4).

16.—1668 февраля 18. **Царская грамота Нѣжинскому воеводѣ Ивану Ржевскому**, *чтобы онъ противодѣйствовалъ вліянію, какое можетъ оказать на жителей Нѣжина измѣна Брюховецкаго, и увѣрилъ бы ихъ, что они какъ были, такъ и будутъ всегда обороняемы государемъ.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Нѣжинъ, воеводѣ нашему Ивану Ивановичю Ржевскому. Вѣдомо намъ великому государю, по писму изъ Малоросійскихъ городовъ отъ воеводъ, что гетманъ Брюховецкой, злымъ богоотступнымъ умысломъ, въ своемъ крестопреступлении, не страшась суда Божія, у себя въ Гадичѣ нехристіянски, невинно, кроворозлитіе надъ стрѣлцы Московскими учинилъ, которые его жъ вора крестопреступника въ Гадичѣ оберегали; а онъ, отступя отъ Бога и отъ христіянские вѣры, злымъ бусурманомъ угождалъ, за что Господь Богъ такимъ врагомъ мститель будетъ и вопіющихъ невинные христіянскіе крови впредь ихъ злые воли такихъ отступниковъ и кровопивцовъ не допуститъ. И по нашему великого государя указу, въ Посолскомъ Приказѣ Нѣжинскимъ бурмистромъ Еремею Конискому да Якову Жданову, что у нихъ повстали междо народы смятенія, на ихъ же пагубу розлитія крови сказывано, и они по своему обѣщанію, какъ намъ великому государю въ прошлые годы, по многому своему челобитью въ неотступномъ подданствѣ вѣрились, хотѣли въ Нѣжинѣ своей братьѣ мѣщаномъ, посовѣтовавъ съ отцы своими духовными, говорить, чтобъ отъ злыхъ совѣтовъ и отъ прелести бусурманской отставъ, были во единствѣ, съ нашими великого государя ратными людми въ послушаніи, и безъ вѣдома безъ твоего совѣтовать никакое дѣло не хотѣли. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ съ болшимъ росмотрѣніемъ, вѣдая Нѣжинскихъ жителей въ нынѣшнее смутное время междо ими мѣщаны съ казаки и съ черныю совѣты, и приходятъ ли къ богомолцу нашему къ преосвященному Меѳодію, епископу Мстиславскому и Оршанскому и митрополіи Кіевской блюстителю, и ему какіе мысли свои приносятъ? а онъ богомолецъ нашъ, слыша въ людяхъ шатости, съ тѣми духовными, которые въ Нѣжинѣ, что совѣтуетъ и съ тобою о народномъ устроеніи говоритъ ли? и естьли то кроворозлитіе гетманъ Брюховецкой учинилъ бусурманомъ угождая, по совѣту злыхъ людей кровопроливцовъ, а ему Брюховецкому во что причитаютъ, и розсуждаютъ ли за такія преступленія и розлитія невинные христіянскіе крови гнѣву праведного Божія быти? и буде попеченія о томъ въ народѣ есть и шатосныхъ людей сдерживаютъ ли, и богомолецъ нашъ епископъ о томъ болѣзнуетъ ли, и тобѣ доброй совѣтъ какой подаетъ? И ты бъ ему говорилъ: какъ ему отъ Господа Бога вручено, свыше иныхъ духовныхъ, пасти церковь Божію хранить непорочну и христоименитыхъ народъ приводить къ пути спасенія, и онъ, пологая душу свою за истинные словесные овцы Христовы пажити духовной, имѣлъ и не далъ волкомъ бусурманскимъ дерзати тѣмъ шалнымъ псомъ въ заблудшіи мѣста розгонити, на розхищеніе погибелное онымъ звѣрообразнымъ бусурманомъ пожрати, и познали бы нынѣшнее Брюховецкого явное отступленіе не точію отъ подданства, въ чемъ намъ великому госу-

дарю со всѣми Малоросійскими жители вѣрились, но и отъ вѣры христіянские, когда бусурманомъ угождая, отступилъ. А мы оба великіе государи христіянские, подъ обороною крѣпкою постановленья, имѣя союзъ и слученія силъ,всеѣ Украйну заступати и обороняти отъ всѣхъ бусурманъ неотступны; и уже то постановленное утверженіе вѣдая по всему свѣту государи христіянские учали имѣть совѣтъ, хто жъ съ своей стороны промыслъ, за помощію Божъею,чинить на бусурманы; и тогда отступники гдѣ явятца, а ближайши, какъ Великіе Росіи царства Московского, такъ и королевства Полского слученіе имѣя силы, слыша отъ тамошныхъ людей приходъ бусурманской, на оборону Украйны и съ бояры нашими и воеводы многіе рати посланы съ Москвы; а указъ нашъ государской: случа(сь) съ Полскими и Литовскими войски, и прося у всесилного Бога помощи, заступленіемъ надежды христіянские пречистыя Богородицы заступленія, и за невинные христіянскіе крови непреоборимыя ея помощи, тогда истинные христіяне отъ злыхъ свободны будутъ, а вмѣсто ихъ нечестивые съ бусурманы гнѣву Божію предадутца. И о семъ бы богомолецъ нашъ, преосвященный Меѳодій епископъ съ духовнымъ чиномъ и съ мірскими богобоязливыми людми народы уговаривали, естьли въ Нѣжинѣ какіе шатости объявились, не отступая отъ вѣрного подданства,къ послушанію приводилъ, и предъ иными городами упредили бы намъ великому государю съ повинностью, чтобъ отъ преступниковъ явно они отличны были, и военного огня, смѣшався съ бусурманы, на собя не нанесли. А мы великій государь, по своему пріемному милосердію, какъ ихъ вѣрныхъ нашихъ подданныхъ въ оборонѣ держали, такъ неотступно и впредь учнемъ, за помощію всесилного Бога, держати и обороняти, сколко его всесилная Божья десница подастъ. А что у тебя учнетца дѣлать, и ты бъ о томъ писалъ къ намъ почасту; а къ богомолцу нашему къ епископу передъ семъ о томъ же писано. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7176, февраля въ 18 день.

(Малорос. дѣлъ 1668 г. № 5, л. 22—24).

17.—1668 февраля 20. **Письмо гетмана Петра Дорошенка Кіевскому воеводѣ Шереметеву**, *въ которомъ Дорошенко сначала увѣряетъ Шереметева въ своей дружбѣ; потомъ извѣщаетъ, что хотя онъ и имѣетъ войско, но кровопролитія не желаетъ, а оберегаетъ только Украйну и православіе; наконецъ проситъ отпустить изъ Кіева жену брата его Григорія.* № 17

Списокъ съ листа Бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ боярину и воеводѣ Кіевскому и намѣстнику Смоленскому къ Петру Васильевичю Шереметеву Петръ Дорошенко, а на Москвѣ тотъ листъ подалъ Василей Тяпкинъ въ нынѣшнемъ во 176 году апрѣля въ 30 день.

А въ листу пишетъ, по поздравленьи:

Гораздо есть намъ вѣдомо: какъ между обоими великими христіаны монархи, его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ государемъ вашимъ, а нашимъ государемъ, его королевскимъ величествомъ, вѣчной и нерозорванной учиненъ есть покой, для того и я съ твоею милостію, какъ началъ есмь и сперва въ пріятцкомъ совѣтѣ жити, тако и впредь дружелюбное мое къ тебѣ, другу моему, постоянно обѣщеваю сохранити желателство, и токмо молю, дабы и твоя любовь мнѣ и всѣмъ Малоросійскимъ къ намъ належащимъ изволилъ быти непремѣннымъ и добрымъ пріятелемъ. А что въ городѣхъ Заднѣпрскихъ зачалось, самъ лутче милость твоя можешь вѣдати о томъ, отъ какихъ то людей учинилось; но вся сія Божіимъ судьбамъ предлагати, не потребно полагати себе въ отчаяніе, зане егоже есть низлагати и возвышати, и вся елика хощетъ творитъ, мощенъ есть всякому непреступному а оскорбленному благовременную вседержителные своея десницы подати помощь; хотя-

№ 18. щiи же кроворазлитiе въ народѣ христiянскомъ быти, прiимутъ мщенiе свое отъ Бога. А я, какъ ни о какихъ совѣтахъ Заднѣпрскихъ не вѣдалъ есмь, такъ хотя и у себя имѣю войска въ готовости, казацкiе и татарскiе, однакожь ихъ никуды безъ причины не имѣю посылати; токмо оберегаю цѣлости страны Украиные и въ немъ святаго православiя и добра посполитого и обидъ войска Запорожского, какъ мнѣ належитъ; межь народомъ же христiянскимъ ни малого не желаю кроворозлитiя. Для чего и твоего братолюбiя молю, чтобъ и ты не изволилъ посылать ратныхъ людей, себѣ врученныхъ, подъ городы и села, вблизи отъ Кiева, непрiятелскимъ обычаемъ, какъ и въ Остръ городъ на Заднѣпрiѣ изъ Кiева подъѣздъ набѣжавъ и людей, какъ намъ сказано, вырубивъ, спустошили; а то для того, чтобъ за такими посылками изъ Кiева подъѣздовъ, и на сей странѣ Днѣпра по городкомъ и селамъ люди, обнадеженные смирнымъ межь нами по се времена пребывающимъ дружелюбiемъ, не приносили себѣ такова мятежу и тревогъ отъ Кiева въ жилищахъ своихъ, потому что я какъ и сперва, такъ и нынѣ своимъ воинскимъ людемъ и всенародiю, которые вблизи тамъ живутъ, всякое смиренiе завѣщеваю, и остерегаю всегда, чтобъ никакихъ задоровъ и зацѣпокъ съ людми его царского пресвѣтлого величества ратными не чинили; а паче памятствуя на пребогатую его царского пресвѣтлого величества милость государьскую, когда первѣе брата моего, а нынѣ и всѣхъ казаковъ, которые съ Григорьемъ братомъ моимъ были тамъ посланы, по се время задержаны, отпущенiемъ съ Москвы изволилъ милосердо пожаловать и къ намъ прислать. Тѣ жъ отпущеные принесли мнѣ грамоту отъ великого государя, его царского пресвѣтлого величества, къ тебѣ писанную, о Григорьевѣ женѣ, чтобъ отпущена была; и тое грамоту посылаю, смиренно и низко прошу, изволь ее изъ Кiева отпустить и сюды къ брату моему Григорью въ Чигиринъ прислати; также и иные многiе грамотки, къ рознымъ людемъ въ Кiевъ писанные, съ тѣми жъ посланники посылаю, которые изъ за Днѣпра роспечатаны ко мнѣ принесли, потому что за Днѣпромъ чтены; а я не хотѣлъ бы ихъ отпечатавать, естьли бы они запечатаны были. И самъ бы братъ мой писалъ къ тебѣ, толко нынѣ посланъ есть отъ насъ въ полки, въ службѣ войсковой посланники въ Чигиринѣ не стали; однакожь будетъ вѣдати, какъ воздавать твое прiятцкое объявленiе, когда по указу его царского величества жена его въ Чигиринъ отдана будетъ. А я особно прiятство мое, милости твоей явленное, истинно сохраняючи, отслужити всячески любовь въ томъ показанную долженъ есмь; а нынѣ дружелюбiю твоему прилѣжно предаюсь. Изъ Чигирина, февраля 20 дня, 1668 года. Велможности твоей, моего милостиваго господина, пряможелателный другъ, прiятель и братъ, Петръ Дорошенко, гетманъ войска его королевского величества Запорожского.

(Малорос. дѣлъ 1668 г. № 5, л. 35).

18.—1668 марта 8. Извѣстiя, сообщенныя въ Сѣвскѣ Индрикомъ Егановымъ, *о дѣйствiяхъ Брюховецкаго въ Гадичѣ.*

176 году, марта въ 8 день, пришелъ въ Сѣвскъ изъ Каменного городка Нѣмчинъ Индрикъ Егановъ, а сказалъ: былъ де онъ въ Гадичѣ у государевыхъ людей въ прапорщикахъ, а полку онъ полковника Егана Фанстробина, и изъ Гадича де ушелъ недѣли съ три и былъ въ Каменномъ городкѣ; а Каменной де отъ Гадича три мили; а выпустилъ де его изъ Гадича хозяинъ его, какъ де государевыхъ людей Брюховецкой велѣлъ побить; и хозяинъ де держалъ его Индрика въ погребѣ дни съ три. А государевыхъ де людей побито въ Гадичѣ стрѣлцовъ съ 70 человѣкъ, а съ 30 человѣкъ ушли; толко де утеклецы многiе руки и ноги а головы познобили, и отъ того де и вышелъ померли, а иные померли на дорогѣ. Салдатъ

побито съ 50 человѣкъ; а началныхъ людей и лутчихъ служивыхъ людей со ста съ тридцать человѣкъ послалъ Брюховецкой въ колодахъ на сорокѣ подводахъ, а куда послалъ, того не вѣдаетъ. А Евсевей де Агаревъ живъ, раненъ по головѣ, лежитъ у Гадицкого протопопа, лечитъ его цырюликъ; а жена де его жива жъ, поругались надъ нею, водили ее по мѣсту простоволосу, и поругаясь титку у нее отрѣзали; а нынѣ де она въ богадѣлнѣ. Да сказывалъ де ему Индрику Егану хозяинъ, Гадицкой мѣщанинъ, которой его отпустилъ: посылалъ де Брюховецкой къ Дорошенку и писалъ къ нему объ людехъ, и онъ де листъ его изодралъ, и его лаелъ за то, что онъ государевыхъ людей побилъ, и про люди ему отказалъ. Да тотъ же де хозяинъ его сказывалъ ему, что Брюховецкой хотѣлъ дважды изъ Гадича утекать, и его де стерегутъ чернь и мѣщане и казаки, и изъ города не упустятъ. А въ Каменномъ де великого государя ратныхъ людей человѣкъ съ двѣсти.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. (Малорос. дѣлъ 1668 г. № 1).

19.—1668 марта 8. Сказка Якова Хапчинскаго *о томъ, какъ Брюховецкій побуждалъ казаковъ къ возстанію; о мѣстопребываніи* епископа Меѳодія *и о взятіи казаками Новгорода Сѣверскаго.*

176 году, марта въ 8 день, боголюбиваго Лазаря Барановича, архіепископа Черниговского и Новгородцкого, канюшей Яковъ Хапчинскій написалъ и далъ писмо, а сказалъ: писалъ де онъ сіе писмо по приказу архіепископову, и то его писмо наклеено выше сего, а въ писмѣ его пишетъ:

Вѣдомо де архіепископу учинилось отъ вѣдомаго человѣка: сказывалъ ему Новгородцкой полковникъ Александра Урбановичь: писалъ де Дорошенка листъ до Брюховецкаго, обѣцуючи затягнуть пашу Илистрійского, а той паша обѣцалъ, сколко надобетъ люду, и онъ пришлетъ Татаръ.

Сказываютъ казаки, что не хотѣли де воеватись съ великимъ государемъ; толко онъ Брюховецкой на то похотѣлъ самъ, и казакомъ побудилъ, говорилъ такіе слова: въ договорѣ де написано по вся годы давать жалованья казакомъ, а нынѣ насъ мужиками называютъ. Онъ же Брюховецкой говорилъ и писалъ листы въ городы: великій де государь учинилъ съ Ляхами миръ для того, чтобъ съ обѣихъ сторонъ казаковъ выгубить; а миръ у государя съ королемъ учинился на томъ, что великому государю дать королю килка десять миленовъ на затягненья войска чюжеземскаго на погубленіе казаковъ. И писалъ Брюховецкой во всѣ городы листы, и въ Новгородъ писалъ листъ до сотника, и тотъ листъ Брюховецкаго сотникъ принесъ къ архіепископу, а архіепископъ прислалъ тотъ листъ съ нимъ Яковомъ, а у него тотъ листъ взялъ околничей князь Никита Яковлевичь Лвовъ. Да съ нимъ же архіепископъ прислалъ другой листъ прелестной, чтобъ во всѣхъ городахъ казаки государевыхъ людей побивали, и тотъ листъ у него взялъ околничей же.

Да съ нимъ же прислалъ списокъ съ листа, каковъ листъ пишетъ архіепископъ ко Брюховецкому, и тотъ списокъ взялъ околничей же.

Марта де въ 6 день, пріѣзжалъ въ Новгородокъ Брюховецкого слуга Туранской, и сказывалъ архіепископу, что подъ Нѣжинымъ и подъ Черниговымъ стоятъ казаки, и къ Нѣжину приступы были, и на приступахъ побито казаковъ съ полтретьи тысечи. А епископъ Меѳодей живетъ въ селѣ своемъ ув Ушнѣ надъ Десною рѣкою, заперся въ городокъ и славу пустилъ, что казаки его хотятъ доставать.

Про Дорошенка сказываютъ, что живетъ въ Чигиринѣ, а иные сказываютъ, что пошелъ подъ Кіевъ; толко по ся мѣста подъ Кіевомъ никого нѣтъ.

Да сказывалъ архіепископу полковникъ

№ 20. Новгородцкой, что Татаровя хотятъ быть къ Брюховецкому; а нынѣ, сказываютъ, есть Татаровя не многіе, а стоятъ межъ Лубнами и Миргородомъ.

Воеводъ государевыхъ, Сосницкаго и Батуринскаго, отвезли казаки къ Брюховецкому. Глуховского, выведчи изъ мѣста, стяли.

А февраля де въ 29 день Новгородокъ казаки взяли; а присылали преже того къ воеводѣ многижды говорить, чтобъ городъ сдалъ, (и на томъ полковнику Александру Урбановичу присягать хотѣли, что его со всѣмъ выпустить вцѣлѣ), и онъ имъ отказалъ: хотя де умереть, а города не сдать. И того числа какъ городъ взяли, присылали на свѣту трехъ человѣкъ сотниковъ, и велѣли воеводѣ еще говорить, чтобъ городъ сдать; и онъ тѣхъ трехъ человѣкъ велѣлъ изъ мушкетовъ забить. Да изъ пушки въ томъ городкѣ, гдѣ казаки, воевода велѣлъ запалить двѣ хаты, и онѣ за то стали приступать и тотъ часъ городъ взяли; и какъ вошли въ городъ, и воевода съ ними бился и забилъ Макара Ѳая, да человѣкъ болши десяти казаковъ, и казакъ воеводу убилъ изъ мушкета; а жена воеводцкая и дѣти у полковника Александра Урбановича; а сказываютъ, что жену свою воевода тялъ саблею по уху и по плечю, и она лежитъ, одва будетъ ли жива.

Дорошенокъ въ листахъ пишетца Петръ Дорошенокъ, его королевской милости гетманъ войска Запорожскаго.

Тукалской и Хмелницкой въ Чигиринѣ.

Великого государя грамоту архіепископъ пошлетъ въ Кіевъ тотчасъ, толко мочно, и Лапицкаго отпуститъ.

Отецъ архіепископъ великому государю радѣетъ, и къ Брюховецкому меня Якова Хапчинскаго конюшего посылаетъ съ листомъ своимъ; и какъ конюшей отъ Брюховецкаго пріѣдетъ, и съ тѣми подлинными вѣстьми къ великому государю къ Москвѣ пришлетъ архіепископъ его жъ конюшева.

Великого государя грамоты за болшими печатми къ Меѳодію епископу и въ Кіевъ пошлетъ съ нарочными людми; а по ся мѣста не послалъ потому, что недавно изъ Сѣвска привезли.

А казаки великіе кривды дѣлаютъ отцу архіепископу: пришедчи силно до монастыря, пушку и затинные пищали побрали и въ монастырь килко разъ приходили разбить; и какъ придутъ, сами, замѣшавшися, учнутъ битись, и человѣкъ 5 межъ себя забили.

Подлинникъ на пяти листкахъ. (Малорос. дѣлъ 1668 г. № 1).

20.—1668 марта 8. Царская грамота Запорожскому кошевому атаману Ивану Бѣлковскому и всему войску, *въ которой царь благодаритъ ихъ за вѣрность ему, обѣщаетъ имъ свою помощь противъ мятежниковъ и Татаръ, и извѣщаетъ, что посылается имъ царскаго жалованья двѣ тысячи рублей и сто связокъ нѣмецкихъ суконъ.*

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества войска Запорожского кошевому атаману Ивану Бѣлковскому и всему войску, будучему на кошу, наше царского величества милостивое слово. Вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, что вы атаманъ съ товарыщи, будучи на кошу, за Восточные церкви и за все православіе, съ Божіею помощію, за счастьемъ насъ обоихъ великихъ государей, учинившими християнскій покой, стоите, и отъ нахожденія бусурманского, что отступники казаки за оборону къ себѣ принимаютъ, во вседневныхъ трудѣхъ пребываете, милостиво похваляемъ. И въ нынѣшнемъ во 176 году, генваря въ 7 день, писали вы къ намъ великому государю о нашемъ великого государя жалованьѣ

за свою службу, что ходили на юрты Крымскіе; и мы великій государь, принявъ и выслушевъ челобитье ваше, милостиво указали послать къ вамъ нашу великого государя грамоту, со всякою обнадежностію, впредь отъ нахожденій бусурманскихъ въ Украйну, и Колмыцкими войски сближеніемъ къ Запорогамъ во всемъ спомогая вамъ, также и съ Московскими войски съ воеводы нашими будучи къ Запорогамъ, отвращая Крымскіе войны отъ Украйны, случатись съ вами. А съ тою нашею великого государя грамотою посланъ къ вамъ Полтавского полку порутчикъ Василей Сухоруковъ. И намъ великому государю вѣдомо учинилося, что гетманъ Брюховетцкой богоотступную свою нехристіянскую мысль всчавъ, безъ всякіе причины, невинное надъ Московскими служилыми людми, которые въ Гадичѣ его жъ богоотступника оберегали, кроворазлитіе учинилъ и смертоносной свой ядъ всѣмъ явно излилъ, которымъ смрадомъ невинное заповѣтриваетъ въ Малоросійскихъ городѣхъ христіянство и горши бусурманского гонитъ, Восточную нашу христіянскую церковь хотя въ запустѣніе предати, а въ злыхъ своихъ отступныхъ дѣлахъ хочетъ бусурмановъ себѣ на оборону взяти, чего милостивый Богъ не допуститъ; а васъ вѣрныхъ на такихъ злыхъ отступниковъ вооружимъ и силныхъ, за нашимъ государскимъ счастьемъ, учинимъ. А онъ Брюховецкой нынѣ надъ воеводы нашими и надъ служилыми людми въ невинные крови вступилъ, и видя, что бусурманы въ Украйну не приспѣли, своихъ злыхъ совѣтниковъ наговорилъ, будто отъ насъ изъ Запороговъ къ нему войско на кроворазлитіе прислано, что де онъ чинитъ согласясь съ вами. А когда въ Полтавѣ надъ воеводы и надъ служилыми людми отъ казаковъ Брюховецкого изъ города изгнаніе учинилось, а тотъ порутчикъ Василей съ нашею великого государя грамотою, посланною къ вамъ, тогда былъ въ Полтавѣ, и воры казаки съ нашими служилыми людми изъ города не отступили, а убитъ ли, или къ вамъ посланъ, или гдѣ задержанъ, того невѣдомо; также и отъ васъ изъ Запороговъ противъ тое нашей великого государя грамоты присылка къ намъ великому государю не бывала, и за ссорою ли христіянского разорителя Брюховецкого ваша присылка къ намъ задержана, или за иными какими воинскими дѣлами вѣдомство отъ васъ изъ Запороговъ престало, намъ великому государю безвѣстно. А когда межь великихъ государствъ Російского царства и коруны Полскіе продолжителная шла война, а вѣрность нашіе службы всегда, за помощію Божіею, одолѣніемъ падъ бусурманы была, а нынѣ, по утверженію посолскому, и паки съ нашими великого государя Московскими войски случась, корунѣ Полской защищеніе чинитца и оборона; и по должности крѣпкого и нерозорванного христіянского союзу противъ бусурманъ и тѣхъ отступниковъ, которые хотѣли съ бусурманы случаться, указали мы великій государь послать изъ Бѣлогородского полку боярину нашему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому нашего царского величества жалованья вамъ атаману съ казаки двѣ тысечи рублевъ, да суконъ розныхъ цвѣтовъ сто связковъ нѣмецкихъ. И о томъ нашемъ великого государя жалованьѣ вѣдая, вамъ прислать бы отъ себя вѣрныхъ людей къ боярину нашему для пріему: а нашъ великого государя указъ къ боярину нашему посланъ, и съ вами обослався, отдать и проводить до Сѣчи велѣно. А какъ примете наше великого государя жалованье, денги и сукна, и вамъ бы атаману съ товарыщи прислать къ намъ великому государю, и съ ними писать и наказать о всякомъ промыслѣ впредь обороны Украйнѣ, и воровъ отступниковъ приводить вами вѣрными нашими къ послушанію, чтобъ междо нами великими государи съ братомъ нашимъ, съ королевскимъ величествомъ, вашею вѣрною службою въ Украйнѣ отъ бусурманского нахожденія заступленіемъ, вамъ въ помощь нашими

№ 20.

№ 21. ратми надежда не престала; а своеволные казаки междо домовыхъ жилецкихъ людей кровозлитія не чинили, и духовного и мірского чину въ плѣнъ бусурманомъ, подзывая ихъ, не отдавали, и святыхъ Божіихъ церквей не пустошили, а держались бы, хто хочетъ вѣрно служить, у васъ въ кошу, а въ Гадичѣ или въ Чигиринѣ задоровъ, гдѣ Богъ не изволилъ, не дѣлали. А наша великого государя по Бозѣ милость къ вамъ вѣрнымъ нашимъ всегда учнетъ возрастать и будетъ непремѣнна. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7176, мѣсяца марта 8 дня.

Бѣлая писана на середнемъ александрійскомъ листу вся чернилы; запечатана государственною меншею печатью. Подпись безъ загибки діака Ефима Юрьева.

(Малорос. дѣла 1668 г. № 5, л. 25—27).

21.—1668 марта 9. Царская грамота Кіевскому воеводѣ Петру Шереметеву *о томъ, чтобы онъ чаще извѣщалъ о Малороссійскихъ дѣлахъ, помогалъ коменданту въ Бѣлой Церкви Стахорскому, заботился о хлѣбныхъ запасахъ для ратныхъ людей и вообще оберегалъ Малороссійскій край отъ мятежниковъ и Татаръ.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Кіевъ, боярину нашему и воеводамъ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 176 году, въ генварѣ и февралѣ мѣсяцехъ, посланы наши великого государя грамоты къ вамъ боярину нашему и воеводамъ о Малоросійскихъ дѣлахъ, что гетманъ Брюховецкой не точію крестопреступленіе учинилъ въ своемъ подданствѣ и невинные крови надъ Московскими служилыми людми пролилъ, которые его жъ богоотступника въ Гадичѣ берегали, но и отъ вѣры впрямь отступилъ безъ всякіе причины, желаетъ бусурманъ въ Украйну ввесть на разоренье святымъ Божіимъ церквамъ и на изгубленіе мечемъ и огнемъ и плѣномъ невинному духовному и мірскому бѣдному христіянству, въ которомъ его зломъ отступномъ умыслѣ судъ праведной Божей постигнетъ и нечестивые совѣты ихъ разрушитъ. И генваря съ 25 числа отъ васъ боярина нашего и воеводъ изъ Кіева вѣдома марта по 9 число къ Москвѣ не бывало. И нынѣ, по нашему великого государя указу, посланъ къ вамъ сотникъ Московскихъ стрѣлцовъ *(пробѣлъ)*. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ бояринъ нашъ и воеводы къ намъ великому государю съ подлиннымъ вѣдомомъ прислали вскорѣ; а коменданту Стахорскому въ Бѣлую Церковь споможенье чинили со всякимъ усердіемъ, чтобъ посолскому договору во всѣмъ было на обѣ стороны споможеньемъ исполняно. А отъ тамошнего гетмана Дорошенка буде противного чего нѣтъ, также и съ нимъ, за имянемъ брата нашего, королевского величества, что онъ гетманъ именуетца его королевского величества, задоровъ не чинить. А на Путивлской сторонѣ Днѣпра съ болшимъ береженіемъ и росмотрѣніемъ съ добрыми началными людми нашихъ великого государя ратныхъ людей изъ Кіева посылать и воровскіе совѣты велѣть разрушать, и ратнымъ людемъ въ городъ запасы хлѣбными велѣть полнитца, и, по росмотрѣнію, Переясловлю и Нѣжину и Чернигову помочь чинить, послыша нашихъ великого государя бояръ и воеводъ съ нашими ратми изъ Бѣлагорода и изъ Сѣвска и изъ Смоленска на Брюховецкого отступника съ товарыщи. А того бы есте оберегали накрѣпко, чтобъ въ посылкѣ отъ васъ изъ Кіева во отдаленіи ратныхъ людей воровскіе казаки, или въ приходъ Татаръ, отлучныхъ не учинили; и что у васъ впредь учнется дѣлать, потомужъ писали бъ есте почасту. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7176, марта въ 9 день.

Посланы съ толмачомъ съ Васкою Кучюмовымъ на заводныхъ подводахъ.

Списокъ на двухъ листкахъ (Малорос. дѣлъ 1668 г. № 1).

22. —1668 марта 11. Сказка казака Ермолая Исаева, *о положеніи дѣлъ въ Черниговѣ.*

176, марта въ 11 день, пришелъ въ Смоленескъ изъ Чернигова салдатъ Ермошка Исаевъ, а въ роспросѣ сказалъ: тому де нынѣ третья недѣля, послалъ его изъ Чернигова, тайно, воевода Андрей Толстой къ великому государю къ Москвѣ съ отпискою: а несъ де онъ тое отписку въ посоху, и въ Быховѣ де ее вынялъ, для того что была съ тою отпискою въ посоху подорожная; а подорожную де казалъ онъ въ Быховѣ начальному человѣку для оправданья. А шелъ де онъ изъ Чернигова въ Смоленескъ на Рѣчицу, на Ворвань, на Злобино, на Рогачево, на Новой и на Старой Быховъ, на Могилевъ, на Горки, а изъ Горокъ пришолъ въ Смоленескъ.

А про вѣсти сказалъ: въ Черниговѣ де великого государя ратныхъ людей салдатъ и стрѣлцовъ сотъ съ семь; а денежные де казны ничего нѣтъ, для того: послалъ де было изъ Чернигова Андрей Толстой въ Сосницы по денежную казну капитана, а съ нимъ 12 человѣкъ салдатъ, и того де капитана и денежную казну 2700 рублевъ взяли Черкасы, а салдатъ порубили. А хлѣба де осаднымъ людемъ будетъ до Петрова дни, а соли де мѣсяца на 2, а пороховая казна и свинецъ и фетиль есть. А подъ Черниговымъ де стоитъ полковникъ Ивашка Самойловъ, а съ нимъ Черкасъ Черниговской да Полтавской полкъ тысечь съ десять. А приступу де къ Чернигову при немъ не бывало; а изъ пушекъ и изъ гранатовъ и изъ мелкого ружья по городу стрѣляютъ, и отъ тое де стрѣлбы великого государя ратнымъ людемъ въ городѣ утѣсненья нѣтъ. А тому де нынѣ четвертая недѣля, была изъ Чернигова выласка, и казаковъ де многихъ побили и взяли знамя; а государевыхъ де ратныхъ людей убили капитана да четырехъ человѣкъ салдатъ. А про иные де Черкаскіе городы и гдѣ Черкасы въ сборѣ есть, того онъ не вѣдаетъ, для того что въ Черниговъ и изъ Чернигова и изъ иныхъ городовъ великого государя ратнымъ людемъ отъ Черкасъ проѣзду нѣтъ.

Подлинникъ на двухъ листкахъ (Малорос. дѣлъ 1668 г. № 1).

23. —1668 марта 15. Письмо Бѣлоцерковскаго коменданта Яна Стахорскаго къ боярину Петру Шереметеву, *въ которомъ извѣщаетъ, что имъ перехвачены листы объ измѣнѣ, и проситъ Шереметева, чтобы онъ очистилъ берегъ Днѣпра отъ мятежниковъ.* № 22 — 23

Янъ Стахорскій, комендатъ Бѣлоцерковскій, писалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву:

Надъ Заднѣпрскими казаками измѣнниками царскому величеству что промыслу чинишь, увѣдавъ о томъ, я зѣло радостенъ пребываю, желаючи, дабы тѣ полубосурманья за такое частое кривоприсягательство достойно взяли месть. А я розные перенялъ листы о измѣнѣ, которые на погибель свою составили, съ которыхъ списки посылаю; узнать ты, господине мой, можешь, какое намѣреніе Дорошенково въ постановленномъ покою подъ Подгайцами; толко чтобъ тѣмъ покоемъ могли уловить поскоряе тѣ городы. А грамоты отъ королевского величества къ Дорошенку, конечно, не иные были посланы, толко чтобъ никакихъ задоровъ за Днѣпромъ не чинили съ ратными людми царьского величества; а онъ можетъ ложно сказать, что за Днѣпромъ завелъ бунты, толко довесть того не можетъ. Азъ же прошу тебе, господина, чтобъ на сей сторонѣ саблею чистить тѣхъ вѣроломныхъ людей велѣлъ. А что такого впредь писать учнешь, прошу, дабы писаніе французскимъ или курлянскимъ языкомъ посылано было, а то для

№ 24. перейму. Данъ въ Бѣлой Церкви, марта въ 15 день, лѣта 1668.

(Малорос. дѣлъ 1668 г. № 5, л. 37).

24.—1668 марта 15. Письмо архіепископа Черниговскаго Лазаря Барановича къ Брюховецкому, *въ которомъ онъ убѣждаетъ войско Запорожское снова обратиться къ подданству Россіи* (¹).

Списокъ списка Бѣлоруского листа, каковъ писалъ епискупъ Черниговской къ Брюховецкому, а къ Москвѣ тотъ листъ присланъ въ нынѣшнемъ во 176 году, марта въ 15 день.

Грамоты ко мнѣ великого государя писанные двѣ, къ отцу Меѳодію, епископу Мстиславскому, и къ отцу архимандриту Печерскому и къ тебѣ, а ко мнѣ писано, чтобъ я отослалъ; толко мнѣ не отдана. Я съ своей стороны зѣло болѣзную о томъ, что тотъ огнь запалился; молю рекшаго изліявся яко вода, дабы тотъ огнь угасилъ православный нашъ народъ Російскій, дабы по суху ходилъ яко Израиль; я по званію моему всегда молю о семъ Бога, иже нѣсть нестроенія Богъ, но мира; избави мя со овцы моими отъ крове, Боже Боже спасенія моего. Кая полза крови христіянской? се трусъ великъ, якоже кораблю Украинскому кровавыми покрыватися волнами; намъ духовнымъ подобаетъ со ученики возопити: Господи, спаси ны, погибаемъ; имаши вѣру запретити вѣтромъ и морю, и будетъ тишина велія. Помазанникъ Божей подражаетъ царю Давиду, иже и съ ненавидящими мира бѣ миренъ, за что помяну Давида и всю кротость его, нѣсть нестроенія царь, но мира. Пишетъ къ намъ великій государь, духовно богомолцемъ, да станемъ посредѣ васъ и глаголемъ вамъ: миръ всѣмъ; кротость его разумна есть всѣмъ человѣкомъ. И благородіе твое взыщи миръ и пожени; и блажени миротворцы, яко тіи сынове Божіи нарекутся. Пишетъ Іяковъ Апостолъ: тяжбы и брани творите; и не имате, зане не просите, просите и не пріемлете, зане злѣ просите. Толцыте, и отверзется вамъ, обѣща Христосъ. Проститъ, чаю, все великій государь, видя смиреніе войска Запорожского, дастъ волности. Подражаетъ помазанникъ Богу, иже до конца милость свою не отсѣцаетъ . . . . ²); кому хощетъ добро сотворити, сотворитъ. А Исусъ Сирахъ написалъ: аще добро сотвориши, разумѣй, кому твориши, и будетъ благодать благимъ твоимъ. Добро сотвориши благовѣрному царю и обрящеши воздаяніе, да аще не отъ него, то отъ Вышнего, Духомъ Святымъ. Соломонъ велитъ добро творити благовѣрному. Не надобно мнѣ, богомолцу вашему, вопрошати вѣрного войска Запорожского, кто благовѣренъ; вѣдаете добрѣ, яко единъ есть царь благовѣрный, могій глаголати съ царемъ Давидомъ; азъ же поставленъ есмь царь отъ него надъ Сіономъ, сему благо сотворите. Да внимайте Апостолу Павлу: не бывайте мудры о себѣ, ни единому зло за зло воздавающе, промышляюще доброе предъ всѣми человѣки; аще возможно есть отъ васъ, со всѣми человѣки миръ имѣйте, не сами себѣ отмщающе, возлюбленіи, не дадите мѣсто гнѣву; писано бо есть: мнѣ отмщеніе, азъ воздамъ, глаголетъ Господь (³). Сотворше добро благовѣрному царю и обрящеши воздаяніе, аще не отъ него, то отъ Вышняго Царя. Той же Апостолъ учитъ: не бывайте спряженны ко иному игу съ невѣрными; кое общеніе свѣту ко тмѣ, кая часть вѣрному съ невѣрными? Не увѣдали или не дознали того войско Запорожское, что бусурмане враги ему. И Соломонъ учитъ: не ими

(¹) *Копіи писемъ и другихъ актовъ, помѣщенныя въ тетради Малороссійскихъ дѣлъ 1668 г. № 5, писаны весьма неисправно; отъ того нѣкоторыя мѣста въ текстѣ непонятны. Явныя ошибки въ словахъ исправлены редакторомъ.*

(²) *За симъ въ соврем. спискѣ написано:* войско Запорожское.

(³) *Тамъ же:* государь *вмѣсто* Господь.

вѣры врагу твоему во вѣки; яко бо мечь заржавѣетъ, тако и злоба его; не востави его у себе, да не возринувъ тя станетъ на мѣстѣ твоемъ; не посади его одесную себе, да не поищетъ когда сѣдалища твоего. И напослѣдѣ разумѣеши словеса моя, да будетъ съ сего Богъ похваленъ, иже ста посредѣ васъ дву братіи, сей и той стороны Запорожского войска, иже есть любви Богъ самъ. Аще между вами любовь совершенна насадитъ, непотребно бы вамъ сочетаніе къ невѣрному игу; яко огню съ водою, такъ вѣрному войску Запорожскому съ невѣрнымъ войскомъ бусурманьскимъ соединеніе. Подъ обороною монарха благовѣрнаго придани и волности войску Запорожскому. Кто бы лукъ сокрушилъ и сломилъ оружія войска Запорожского? Азъ не свои словеса пишу, но тѣхъ, имъже обѣщалъ Христосъ: Азъ дамъ вамъ уста и премудрость, еже не возмогутъ противитися, или отвѣщавати противляющіися вамъ. Татаринъ волкъ, христіянинъ овца Христова, и насъ оплаканныхъ пастырей тебѣ ль волче, овца пасти? Татаринъ песъ, уже не единожды увѣданный; часъ того увѣданного пса обѣсити, дай Боже, на томъ, чѣмъ онъ христіянъ вяжетъ. Татаринъ песъ повисъ о христіянѣхъ. Написалъ святый Апостолъ Петръ: позвавшему вы святому и сами во всемъ святи жити будете. Боже, не даждь святая псомъ, учивый насъ, не дадите святая псомъ, Христосъ, иже есть міръ намъ сотворивый обоя едино, преклонивый небеса, васъ, землю свою! Сице бо намъ речено: земля еси. Да преклонитъ паки пресвѣтлому царю, яко самъ Богъ смиреннымъ умоленъ бываетъ: смирихся, и спасе мя. Тако помазанникъ его умоленъ будетъ на васъ, видя смиреніе ваше, и иже сердце сокрушенно и смиренно самъ не уничижитъ; да сокрушитъ и смиритъ сердце ваше и держа въ руцѣхъ своихъ сердце царево, егоже сердце аки воскъ тая посредѣ чрева его, сердце скоро преклонитъ къ вамъ. Сего усердно желаю и о семъ мира Бога моля, благословеніе мое архіерейское съ молитвами и услугами приносылаю.

(Малорос. дѣлъ 1668 г. № 5, л. 28 об.—30 об.).

25.—1668 въ мартѣ. Отписка царю Кіевскаго воеводы Петра Шереметева, *съ препровожденіемъ росписи вещамъ, оставленнымъ въ Нѣжинѣ стряпчимъ Василіемъ Тяпкинымъ, при выѣздѣ его изъ этого города во время начавшагося тамъ бунта.* № 25.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Билъ челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, стряпчей Василей Тяпкинъ словесно, а намъ холопемъ твоимъ сказалъ: какъ де онъ былъ въ Нѣжинѣ и измѣнники учинили бунтъ, и онъ де Василей изъ Нѣжина прибѣжалъ въ Кіевъ тайно, въ ночи; а что де, государь, у него было служилой рухледи и платья и посуды, и то, убояся измѣнниковъ, взять не успѣлъ; а сколко, государь, какой рухледи, и тому подалъ намъ холопемъ твоимъ роспись. И мы холопи твои ту роспись послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, подъ сею отпискою, а отписку, государь, и роспись велѣли мы холопи твои подать въ Посолскомъ Приказѣ боярину Аѳонасью Лаврентьевичю Ардину Нащокину, да думнымъ дьякомъ, Гарасиму Дохтурову, да Лукьяну Голосову, да дьяку Ефиму Юрьеву.

Подлинникъ на одномъ листкѣ.

Роспись платью и служивой рухледи и соболемъ и серебряной посудѣ, что покинулъ спрявчей Василей Тяпкинъ въ Нѣжинѣ въ тѣ поры, какъ побѣжалъ отъ казаковъ въ Кіевъ, нынѣшнего 176 году, генваря въ 25 день.

Кафтанъ соболей пластинной подъ черною

№ 26. зуфьею, нашивка золотная съ узлами, нашита гнѣздами; на рукавахъ пугвицы серебреные золочены, по десяти пугвицъ на рукавѣ; цѣна 60 рублевъ.

Сорокъ соболей цѣна 80 рублевъ.

Кафтанъ атласной алой, нашивка канительная серебряная, подложенъ киндякомъ зеленымъ, подпушка тафтяная; цѣна 20 рублевъ.

Кофтанъ вишневой зуфной, подложенъ отласомъ зеленымъ, нашивка золото волоченое плетеное, турское дѣло; цѣна 26 рублевъ.

Кофтанъ красной суконной, нашивка турская золотная, съ узлами; цѣна 20 рублевъ.

Зипунъ отласной красной, съ пугвицы серебряными золочены; цѣна 8 рублевъ.

Шапка бархатная красная съ соболемъ и съ петли; цѣна 27 рублевъ.

80 аршинъ камки зеленой; цѣна 12 рублевъ.

10 аршинъ камки лазоревой; цѣна 10 рублевъ.

Братина серебряная; цѣна 7 рублевъ 16 алтынъ съ денгой.

Достоканъ болшой серебряной рѣзной; цѣна 9 рублевъ.

Кубокъ серебряной; цѣна 7 рублевъ 16 алтынъ съ денгой.

200 ложекъ серебряныхъ; цѣна 7 рублевъ 16 алтынъ съ денгой.

Чарка серебряная; цѣна рубль 16 алтынъ съ денгой.

Аршинъ бархату вишневого; цѣна 3 рубли.

Книгъ: патерикъ Печерской, молитвенникъ, житіе великого князя Владимера; цѣна 6 рублевъ.

Двои сапоги новые сафьянные красные; цѣна рубль 6 алтынъ съ денгой.

Арчакъ суконной на золотописномъ деревѣ; красная подушка и крылца и тебенки и снасть бахтермянная шиты золотомъ; цѣна 25 рублевъ.

Арчакъ сафьянной красной; цѣна 6 рублевъ.

Двѣ пищали винтовки колесные, въ ложи втираны кости, замки золочены; цѣна 18 рублевъ.

Дерево арчажное, да тебенки, писаны золотомъ, да пристуги бахтермяные шиты золотомъ; цѣна 7 рублевъ.

Епанча крымская подложена краснымъ кумачемъ; цѣна 3 рубли.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. (Малорос. дѣлъ 1668 г. № 1).

26.—1668 въ мартѣ.—**I–II. Двѣ отписки царю Кіевскаго воеводы Петра Шереметева:** 1) *о затруднительности провоза въ Кіевъ селитры и свинцу;* 2) *о военныхъ дѣйствіяхъ съ казацкими полковниками съ Васильемъ Дворецкимъ и съ Михайломъ Ивановымъ, укрѣпившимися въ городѣ Острѣ.* —**III. Вѣдомость** *о количествѣ ратныхъ людей въ Кіевѣ и убитыхъ и раненыхъ при осадѣ города Остра.*

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Писали къ тебѣ великому государю мы холопи твои прежъ сего, что въ Кіевѣ твоей великого государя зелейной казны и свинцу скудость великая; а какъ, государь, селитру въ Кіевъ привозили, и мы холопи твои, покупая, зелье дѣлали; а нынѣ, государь, отъ бунтовщиковъ, селитры и свинцу никто не везетъ, и зелью, государь, и свинцу у насъ холопей твоихъ въ Кіевѣ скудость великая и никоторыми мѣры взять не откуды, а росходы, государь, великіе въ розные мѣста. И о томъ вели, государь, намъ холопемъ своимъ свой великого государя указъ учинить.

Подлинникъ на одномъ листкѣ.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Писали къ тебѣ великому государю

№ 26.

мы холопи твои прежъ сего съ проходцомъ съ Илюшкою Васильевымъ, что воръ и измѣнникъ Васка Дворецкой, да съ нимъ Кіевской полковникъ Мишка Ивановъ къ городу Острю, въ которомъ воевода съ твоими великого государя ратными людми сидитъ, чинили приступы жестокіе; и воевода Дмитрей Рагозинъ къ намъ холопемъ твоимъ писалъ: будетъ впредь промыслъ и приступы учнутъ чинить такіе жъ, и ему Дмитрею съ твоими великого государя ратными людми отъ жестокихъ приступовъ города не удержать, потому что ратные люди впали въ страхъ. И мы холопи твои, видя вора и измѣнника Васки Дворецкого надъ Остремъ и надъ твоими великого государя ратными людми промыслъ великой, посылали изъ Кіева на выручку городу Острю и твоимъ великого государя ратнымъ людемъ, и для промыслу надъ воромъ и измѣнникомъ Васкою Дворецкимъ, рейтарскою строю полковника Тимоѳея Тургенева, да полковника Гаврила Подымова, да Петрова полку Скаржинского подполковника съ началными людми и съ рейтары, да салдатцкого строю полковника Андрея Гамолтона съ полки; и измѣнникъ Васка Дворецкой и Острянскіе жители съ ними бились, и былъ бой съ третьева до послѣдняго часу дни. И милостію, государь, Божіею и твоимъ великого государя счастьемъ, твои великого государя ратные люди половину города Остря взяли, людей побили и выжгли; а въ другой половинѣ измѣнникъ Васка Дворецкой съ Острянскими жители сѣлъ въ осадѣ. И на томъ, государь, бою ранили полковника Андрея Гамолтона, а твоихъ великого государя ратныхъ людей ранено и побито немного. И посланные, государь, отъ насъ холопей твоихъ полковники съ твоими великого государя ратными людми городу Острю учиня вспоможенье, оставя твоихъ великого государя ратныхъ людей къ прежнимъ сту двадцети человѣкомъ въ прибавку, и зелья и свинцу и фетилю, съ твоими великого государя ратными людми въ Кіевъ пришли въ цѣлости. А воръ и измѣнникъ Васка Дворецкой и наипача надъ Остремъ и надъ твоими великого государя ратными людми учелъ всякой промыслъ чинить: въ половинѣ города, которую твои великого государя ратные люди выжгли, учинилъ роскаты болшіе, и шанцы и подкопы, и твоимъ великого государя ратнымъ людемъ учелъ чинить тѣсноту великую; также, государь, учинилъ отъ приходу твоихъ великого государя ратныхъ людей съ Московской стороны и отъ насъ холопей твоихъ изъ Кіева пятеры шанцы земляные подъ городомъ и отъ города въ пяти верстахъ вверхъ по рѣкѣ Деснѣ и къ Кіеву, и къ твоимъ великого государя ратнымъ людемъ чинилъ онъ Васка вдругой приступъ жестокой. И милостію, государь, Божіею и твоимъ великого государя счастьемъ, твои великого государя ратные люди въ городѣ отсидѣлись. И мы холопи твои посылали изъ Кіева городу Острю и твоимъ великого государя ратнымъ людемъ на выручку головъ Московскихъ стрѣлцовъ Ивана Мещеринова да Аѳонасья Левшина съ приказы; и какъ, государь, головы Московскихъ стрѣлцовъ съ твоими великого государя ратными людми къ шанцомъ пришли, и измѣнники изъ шанцовъ учинили бой; головы съ твоими великого государя ратными людми къ шанцамъ учали приступать, и шанцы приступомъ взяли и роскопали, и на тѣхъ бояхъ въ шанцахъ измѣнниковъ побили много. А какъ, государь, головы съ твоими великого государя ратными людми къ Острю пришли, и подъ городомъ Остремъ шанцы потомужъ приступомъ взяли и людей побили; и измѣнникъ Васка Дворецкой и Остренскіе жители, увидя твоихъ великого государя ратныхъ людей промыслъ, изъ города вышедъ на вылоску, учинили бои жестокіе. И милостію, государь, Божіею и пречистые Богородицы помощію и твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и

№ 26. твоихъ великого государя благородныхъ чадъ, благовѣрного государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрного государя царевича и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрного государя царевича и великого князя Симеона Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрного государя царевича и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастьемъ, головы Московскихъ стрѣлцовъ съ твоими великого государя ратными людми на томъ бою измѣнниковъ побили много, и вора Васку Дворецкого вбили въ городъ, и которые были шанцы и роскаты для утѣсненія твоимъ великого государя ратнымъ людемъ и половину другой половины города, въ которомъ измѣнникъ Васка Дворецкой сидитъ, выжгли и людей многихъ побили и языковъ поимали; также, государь, которые были шанцы съ Московской стороны отъ приходу твоихъ великого государя ратныхъ людей, потомужъ разорили, и учиня городу Острю и твоимъ великого государя ратнымъ людемъ вспоможенье великое, и оставя зелья и свинцу и фетилю и всякихъ пушечныхъ запасовъ, пришли въ Кіевъ въ цѣлости. А измѣнникъ Васка Дворецкой въ четверти города сѣлъ въ осадѣ накрѣпко, и приступать де, государь, было къ нимъ нелзѣ, потому: сѣлъ въ крѣпостяхъ болшихъ. А взятые, государь, языки въ роспросѣ намъ холопемъ своимъ сказываютъ: отъ кого де бунты учинились, того онѣ не вѣдаютъ; толко велятъ имъ съ твоими великого государя ратными людми битца гетманъ Ивашко Брюховецкой, да епископъ Меθодей, да Васка Дворецкой. А къ Переяславлю де и къ Нѣжину и къ Чернигову измѣнники чинили два приступа жестокіе; и милостію, государь, Божіею и твоимъ великого государя счастьемъ, твои великого государя ратные люди съ измѣнники бьютца и на приступѣхъ измѣнниковъ побиваютъ; толко, государь, въ городѣхъ скудость болшая хлѣбными запасы; будетъ засидятца, опасно всякого дурна. Да взятые жъ, государь, языки сказываютъ, что воеводы Сосницкой Василей Лихачевъ, Прилуцкой Кирило Загрязской взяты; а проходцы, которые отъ насъ холопей твоихъ посыланы въ Нѣжинъ, сказываютъ тѣ жъ рѣчи; а гдѣ они воеводы нынѣ, того намъ холопемъ твоимъ вѣдать не почему; а до Чернигова, государь, и до Сосницы отнюдь проходцовъ послать нелзѣ: заставы крѣпкіе для нашихъ холопей твоихъ гонцовъ. Да языки жъ, государь, и проходцы сказываютъ, что воры и измѣнники Ивашко Брюховецкой съ товарыщи и всѣ тамошніе жители крѣпко положили на томъ, что подъ твоею великого государя высокодержавною рукою отнюдь быть не хотятъ и съ твоими великого государя ратными людми битца до смерти живота своего, а быть подъ властью Турского царя и въ послушанье хана Крымского заодно съ Дорошенкомъ. А гдѣ нынѣ Ивашко Брюховецкой, того намъ холопемъ твоимъ вѣдать не почему жъ, потому, государь, что въ далніе мѣста къ Гадичю и въ иные городы изъ Кіева проходцамъ ни которыми мѣры пройти нелзѣ, вездѣ заставы крѣпкіе, и Кіеву чинятъ утѣсненіе великое, съ хлѣбомъ въ Кіевъ и изъ Кіева мѣщанъ для покупки хлѣбной никуды не пропускаютъ. А естьли, государь, надъ Остремъ воръ и измѣнникъ Васка Дворецкой, согласясь съ иными, промыслъ учинятъ, и Кіеву и наипаче тѣснота будетъ болшая. А въ Кіевѣ, государь, въ твоей великого государя казнѣ денегъ ничего нѣтъ и хлѣбныхъ запасовъ скудость великая; и къ тебѣ великому государю мы холопи твои прежъ сего о томъ писали, что хлѣбныхъ запасовъ толко будетъ на мартъ мѣсяцъ, а болши взять негдѣ; а нынѣ, государь, мы холопи твои на мартъ мѣсяцъ твоимъ великого государя ратнымъ людемъ хлѣбныхъ запасовъ дали противъ прежнего вполы и менши, и того,

государь, еще будетъ съ великою нужею на опрѣль мѣсяцъ; а толко, государь, и лошади ѣсть, и того будетъ на два мѣсяца, а болши отнюдь взять негдѣ. Да намъ же холопемъ твоимъ вѣдомо чинитца, по писму Бѣлоцерковского коменданта Яна Стахорского, что Дорошенко послалъ по Тотаръ, а хочетъ послать съ половиною Татаръ брата своего Гришку въ твои великого государя Малоросійскіе городы, и принявъ измѣнниковъ, итти въ твои великого государя украинскіе городы войною. А къ намъ холопемъ твоимъ онъ Дорошенко писалъ, и языки и проходцы въ роспросѣ сказываютъ, что отнюдь измѣнникомъ помогать онъ, Дорошенко, и подъ Кіевъ приходить не хочетъ. А Кіевскіе, государь, мѣщане приходятъ къ намъ холопемъ твоимъ, говорятъ; чтобъ Дорошенку ни въ чемъ не вѣрить: вмѣщаетъ де онъ обманомъ, бутто измѣнникомъ помогать не хочетъ, для того что у него нынѣ малолюдство великое, и чтобъ отъ насъ холопей твоихъ изъ Кіева и изъ Бѣлой Церкви отъ камендаита ему Дорошенку какой тѣсноты не учинилось; а какъ де Татаровя къ нему выдутъ, и тогда де онъ Дорошенко конечно будетъ подъ Кіевъ и подъ Бѣлую Церковь. А съ нами холопи твоими великого государя ратныхъ людей малолюдство великое, и тѣ наги и голодни и скудны въ конецъ, и тебѣ великому государю бьютъ челомъ, а къ намъ холопемъ твоимъ приходятъ безпрестанно, что они помираютъ голодомъ, и многіе дня по три и по четыре не ѣдятъ, а для Христова имяни никто де имъ не дастъ: а у которыхъ, государь, рейтаръ и были лошади, и тѣ въ нынѣшнихъ посылкахъ, хотя себѣ хлѣба добыть, отъ нужъ и съ голоду, не желея, лошадей надсадили и поморили, а хлѣба не добыли, и нынѣ мало не всѣ пѣши, и во время непріятелского наступленія отпору дать будетъ нѣкимъ. Конечно, государь, къ тебѣ великому государю мы холопи твои пишемъ не ложно. А сколко, государь, твоихъ великого государя ратныхъ людей съ нами холопи твоими въ Кіевѣ нынѣ на лицо, и по чему имъ давано хлѣбныхъ запасовъ, и что въ Острѣ во время жестокихъ приступовъ и на вылоскахъ измѣнника Васки Дворецкого ранено и побито, и что отъ голоду и отъ нужъ бѣглыхъ на дорогѣ Васка Дворецкой побилъ, и тому всему къ тебѣ великому государю послали мы холопи твои роспись съ сею отпискою, а отписку, государь, и роспись велѣли мы холопи твои подать въ Посолскомъ Приказѣ бояриу Аѳонасью Лаврентьевичю Ардину Нащокину, да думнымъ дьякомъ, Гарасиму Дохтурову, да Лукьяну Голосову, да дьяку Ефиму Юрьеву.

Подлинникъ на двѣнадцати листкахъ.

II. На службѣ великого государя въ Кіевѣ ратныхъ людей марта по число нынѣшнего 176 году на лицо:

Рейтарского и салдатцкого строю полковниковъ 4 человѣка.

Подполковниковъ 3 человѣка.

Моеоровъ 7 человѣкъ.

Ротмистровъ и капитановъ 31 человѣкъ.

Порутчиковъ 40 человѣкъ.

Прапорщиковъ и отъютантовъ и обозныхъ и квартерместровъ 46 человѣкъ.

Головъ Московскихъ стрѣлцовъ 4 человѣка.

Сотниковъ 27 человѣкъ.

Рейтаръ и трубачевъ и литаврщиковъ конныхъ и пѣшихъ:

Тимоѳеева полку Тургенева 279 человѣкъ, и въ томъ числѣ въ Острѣ и въ Барышполи ранено 7 человѣкъ, убито 3 человѣка.

Петрова полку Скаржинского 75 человѣкъ.

Гаврилова полку Подымова 350 человѣкъ, и въ томъ числѣ въ Острѣ ранено 4 человѣка.

Того жъ полку убито въ Острѣ 2 человѣка.

Салдатъ:

Андреева полку Гамолтона 272 человѣка, и въ томъ числѣ въ Острѣ на приступѣ измѣнника Васки Дворецкого ранено 23 человѣка.

Того жъ полку убито въ Острѣ жъ 17 чел.

№ 27. Яковлева полку Фанголстена 241 человѣкъ, и въ томъ числѣ въ Острѣ на приступѣхъ Васки Дворецкого ранено 6 человѣкъ.

Того жъ полку убито въ Острѣ жъ 9 человѣкъ.

Да въ Острѣ въ осадѣ нынѣ 16 человѣкъ.

Московскихъ стрѣлцовъ:

Андреева приказу Бестужева 428 человѣкъ, и въ томъ числѣ въ Острѣ на приступѣхъ измѣнника Васки Дворецкого ранено 10 человѣкъ.

Того жъ приказу убито въ Острѣ 11 человѣкъ.

Да въ Острѣ въ осадѣ нынѣ 60 человѣкъ.

Иванова приказу Мещеринова 430 человѣкъ, и въ томъ числѣ въ Острѣ на приступѣхъ измѣнника Васки Дворецкого ранено 10 человѣкъ.

Того жъ приказу убито въ Острѣ 9 человѣкъ.

Да въ Острѣ въ осадѣ нынѣ 53 человѣка.

Иванова приказу Лопатина 430 человѣкъ, и въ томъ числѣ въ Острѣ на приступѣхъ измѣнника Васки Дворецкого ранено 8 человѣкъ.

Того жъ приказу убитъ 1 человѣкъ.

Да въ Острѣ въ осадѣ нынѣ 35 человѣкъ.

Аѳонасьева приказу Левшина 601 человѣкъ, и въ томъ числѣ въ Острѣ на приступѣхъ измѣнника Васки Дворецкого ранено 16 человѣкъ.

Того жъ приказу убито 2 человѣка.

Кіевскихъ жилыхъ приказовъ, что вѣдаетъ моеоръ Ермогенъ Чертовской, 479 человѣкъ, и въ томъ числѣ въ Острѣ на приступѣхъ измѣнника Васки Дворецкого ранено 11 человѣкъ.

Того жъ приказу убито 8 человѣкъ.

Да въ Острѣ въ осадѣ нынѣ 64 человѣка.

Да отъ Кіева въ тритцати въ пяти верстахъ измѣнникъ Васка Дворецкой бѣглыхъ рейтаръ и салдатъ и стрѣлцовъ побилъ 14 человѣкъ.

Всего въ Кіевѣ на лицо полковниковъ и головъ Московскихъ стрѣлцовъ и началныхъ людей и сотниковъ 162 человѣка.

Рейтаръ и салдатъ и стрѣлцовъ 3509 человѣкъ.

Ранено 101 человѣкъ.

Да въ Острѣ въ осадѣ 228 человѣкъ.

А побито въ Острѣ во время жестокихъ приступовъ и на вылоскахъ измѣнника Васки Дворецкого рейтаръ и салдатъ и стрѣлцовъ всего 62 человѣка.

Подлинникъ на пяти листкахъ. (Малорос. дѣлъ 1668 г. № 1).

27.—1668, послѣ 29 марта. **Двѣ отписки къ царю Кіевскаго воеводы Петра Шереметева:** 1) *о посылкѣ въ Москву стряпчаго Василія Тяпкина для доклада царю о положеніи дѣлъ въ Малороссіи,* и 2) *о пораженіи казаковъ подъ Гоголевымъ.*

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 176 году стряпчей Василей Тяпкинъ, будучи въ Переясловлѣ, твои великого государя дѣла исправилъ, и по вѣдомостямъ, что воры и измѣнники Ивашка Брюховецкой съ Меѳодіемъ епископомъ и съ полковники заводятъ бунтъ, пріѣхалъ въ Кіевъ; и мы холопи твои, хотя о томъ подлинно вѣдати, отъ кого такіе великіе воровскіе дѣла и бунты заводятца, для подлинной вѣдомости, послали его Василья въ Нѣжинъ. И будучи ему Василью въ Нѣжинѣ, за воровскими бунты, къ тебѣ великому государю къ Москвѣ никакими мѣрами проѣхать было невозможно; а уведавъ то, что въ городѣхъ, по приказу измѣнника Ивашка Брюховецкого, воеводъ и твоихъ великого государя ратныхъ людей хотятъ казаки побивать, а его Василья хотѣли взять за короулъ, а иные де говорили, что предать его смерти, и онъ Василей изъ Нѣжина ушолъ въ Кіевъ тайно въ ночи, для того,

№ 27

какъ бы тѣ твои великого государя дѣла изъ Кіева провезти къ тебѣ великому государю къ Москвѣ въ цѣлости. И мы холопи твои его Василья задержали въ Кіевѣ для того, что къ тебѣ великому государю ему Василью и воденымъ путемъ проѣхать было нелзе, потому, государь, что рѣка Днѣпръ не распалилась; и нынѣ мы холопи твои, видя свою самую конечную нужу, изъ Кіева къ тебѣ великому государю отпустили его Василья марта въ 29 день рѣкою Днѣпромъ, въ суднѣ, на Полскіе городы, съ провожатыми, опасаясь того, чтобъ непріятелскіе люди и рѣкою дороги не отняля; а что, государь, въ здѣшнихъ краехъ чинитца, о всемъ тебѣ великому государю извѣститъ онъ Василей. А бунты, государь, всѣ вчались отъ епископа Меѳодія. Какъ онъ пріѣхалъ съ Москвы и былъ въ Гадичѣ у гетмана Ивашка Брюховецкого, и отдалъ дочь свою за племянника его, и послѣ того, пріѣхавъ въ Нѣжинъ, учалъ злые слова въ міръ вмѣщать; и на то, государь, смотря отъ козаковъ и всякихъ чиновъ жилецкихъ людей всякое зло и бунты учинились; и о тѣхъ злыхъ воровскихъ дѣлахъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои прежъ сего писали, и подлинно тебѣ великому государю о всемъ извѣстить велѣли мы холопи твои Василью Тяпкину, потому, государь, что онъ Василей слышалъ и видѣлъ. А отъ архимарита, государь, Печерского дурна никакого не объявилось, и по се число служитъ тебѣ великому государю истинно и вѣрно, толко сумнѣваетца и боитца тебя великого государя, также и королевского величества и гетмана Дорошенка о томъ, что митрополитъ Тукалской, а наипаче Юраско Хмелницкой, Дорошенка наговариваютъ и стоятъ на томъ крѣпко, что отнюдь подъ твоею великого государя высокодержавною рукою, также и королевского величества не быть, и въ подданствѣ бъ быть у Турского царя и въ послушаніи Крымского хана, и за одно ходить подъ Кіевъ и на твои великого государя украйные городы войною. Да посылали мы холопи твои для провѣдыванья вѣстей въ Чигиринъ Кіевского мѣщанина Петрушку Горѣлого, а съ нимъ писали къ гетману Петру Дорошенку, что у обоихъ васъ великихъ христіанскихъ государей, у тебя великого государя съ королевскимъ величествомъ крѣпкой и нерозорванной миръ учиненъ; и противъ того, государь, нашего холопей твоихъ писма Дорошенко къ намъ холопемъ твоимъ писалъ, бутто онъ къ Черкасомъ, которые тебѣ великому государю измѣнили, приставать и помогать имъ не хочетъ. А марта, государь, въ 10 день писалъ къ намъ холопемъ твоимъ изъ Бѣлой Церкви комендатъ Янъ Стахорской и прислалъ съ листовъ списки, каковъ листъ писалъ къ нему камендату Синявской сотникъ, да Синявского жъ сотника къ полковнику Бѣлоцерковскому, да Турского паши изъ Бѣлагорода къ гетману Дорошенку, да янаралного ясаула съ рады изъ Умани къ сотнику Синявскому; и мы холопи твои тѣ подлинные листы гетмана Дорошенка и камендата Бѣлоцерковского и съ листовъ списки послали къ тебѣ великому государю съ сею отпискою, а отписку, государь, и подлинные листы и списки велѣли мы холопи твои подать въ Посолскомъ Приказѣ боярину Аѳонасью Лаврентьевичю Ардину Нащокину, да думнымъ дьякомъ Гарасиму Дохтурову, да Лукьяну Голосову, да дьяку Ефиму Юрьеву.

Подлинникъ на четырехъ листкахъ.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 176 году, какъ измѣнили тебѣ великому государю воры Ивашка Брюховецкой и всѣ Малоросійскихъ городовъ жители, и измѣнникъ Васка Дворецкой въ городѣ Острѣ къ твоимъ великого государя ратнымъ людемъ приступалъ, и мы

№ 28. холопи твои посылали на выручку твоихъ великого государя ратныхъ людей; и послѣ, государь, той нашей посылки вѣдомо намъ холопемъ твоимъ учинилось, что измѣнники казаки многіе люди идутъ въ Гоголевъ стоять, для того чтобъ Кіеву тѣсноту учинить и къ Острю посылокъ не пропускать; и я холопъ твой Петрушка посылалъ товарыща своего столника и воеводу Петра Измайлова, а съ нимъ твоихъ великого государя ратныхъ людей, полковника Тимоѳея Тургенева, да подполковника Гаврила Подымова полки, да голову Московскихъ стрѣлцовъ Ивана Лапатина съ приказомъ; и какъ, государь, къ Гоголеву въ ближніе мѣста товарыщъ мой столникъ и воевода Петръ Измайловъ съ твоими великого государя ратными людми пришолъ, и измѣнники казаки изъ Гоголева многіе люди встрѣтили его въ пяти верстахъ отъ города и учинили бой великой. И милостію, государь, Божіею и пречистые Богородицы помощію и твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и твоихъ великого государя благородныхъ чадъ, благовѣрного государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрного государя царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрного государя царевича и великого князя Симеона Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрного государя царевича и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастьемъ, твои великого государя ратные люди измѣнниковъ казаковъ на томъ бою многихъ побили, а до самого города гоняли и въ городъ вбили, и языковъ поймали; а приступать было, государь, къ городу никоторыми мѣры нелзѣ, потому, государь, что языки въ роспросѣ и съ пытки сказали: въ городѣ измѣнниковъ многолюдно, а въ нынѣшніе бунты укрѣпились великими крѣпостьми, опасались того, чтобъ твоихъ великого государя ратныхъ людей не потерять.

Подлинникъ на трехъ листкахъ (Малорос. дѣлъ 1668 г. № 1).

28.—1668 апрѣля 26. Воззваніе Брюховецкаго къ Донскимъ казакамъ, *въ которомъ онъ, разсказавши о намѣреніяхъ Московскаго правительства противъ казаковъ, убѣждаетъ ихъ стоять за свои вольности.*

Переводъ съ гетманского листа, что писалъ Брюховецкой къ Донскимъ казакамъ; а къ Москвѣ тотъ листъ присланъ въ нынѣшнемъ во 176 году, апрѣля въ 26 день.

Славного грознаго и непобѣдимаго войска Донского атаману и всему рыцерству, на Дону пребывающу, доброго здравія, умноженія славы безсмертной и надъ непріятелми побѣды отъ Господа Бога получити усердно желаю.

Тако всемилостивый Господь въ семъ нужномъ житіи людемъ, прелестно живущимъ, ихъ неправдамъ и злобамъ долго терпитъ, иже токмо самъ всякого доброе и злое намѣреніе и мысль вѣдати хощетъ; тѣ прелестнѣйшіе убо пребываютъ, которыхъ бы правду испытавъ ползоватися имѣлъ человѣкъ, обаче и Богъ вѣдаетъ, лукавыми дѣяньми къ какому концу живота своего достигнути могутъ. Таковый обманъ людцкой и злоба развращенная православныхъ бояръ едва мене и всего вѣрного и славного войска Запороского, густо увязанные сѣти разпростерши, не уловили; на которыхъ предъ вами, братіею моею, и предъ всѣмъ славнымъ рыцерскимъ войскомъ Донскимъ жалуюся, подая вамъ братіи моей къ разсужденію сію вещь. Аще праведно Москва сотворила, что съ древними главными врагами православному христіянству, Ляхами, побратався, уставили сице: чтобъ православныхъ христіянъ, на Украйнѣ живущихъ, всякого возраста и малыхъ отрочатъ мечемъ выгубить и искоренить, въ слободахъ обрѣтающихся людей таковыхъ

№ 28.

же православныхъ захвативъ, аки скотъ въ Сибирь загнать, славное Запорожье и Донъ разорити и въ конецъ потребить, чтобъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ славные войска православного христіанства на Запорожьѣ и на Дону обрѣтаются, отъ кровавого труда хлѣба употребляютъ, тамо въ дикіе поля звѣриныя жилища обратити хотятъ; сверхъ того еще съ оскудѣлыхъ Ляховъ чтобъ на потребленіе православныхъ христіянъ въ Украйнѣ въ слободахъ, на славномъ Запорожьѣ и на Дону живущихъ, иноземцами могли осадить(?) Бояре бо Московскіе, разоренныхъ вспомогаючи Ляховъ, четырнадцать миліоновъ денегъ дали и дружбу, которую съ ними вѣчно присягою утвердили не для чего иного, мнѣ мнитца, токмо хотя выбитца изъ подъ царской руки, чтобъ могли, аки въ Полшѣ, Ляцкимъ побытомъ и городами владѣти: въ Полшѣ бо сенатори всѣ королями, а одного за господина быти мало разумѣютъ; того ради всѣхъ неповинныхъ людей и началника Богомъ данного къ нищетѣ и къ хлопотамъ приводятъ, а наконецъ и сами къ пагубѣ приходятъ. Яко и сего времене тѣ Московскіе царики на насъ бѣдныхъ невинныхъ, которые ему были доброволно безъ насилія поддалися, не для чего иного, токмо вѣдаючи его, православного царя, но бояръ безбожная лукавая мучителная злоба усовѣтовала присвоити себѣ въ вѣчную кабалу и неволю. Обаче всемогущая Божія десница отъ того тяжкого и нестерпимаго ига, уповаю, свободити изволитъ. Тое убо къ разсужденію вамъ, братіи моей, подаю, что Москва какъ съ Ляхами голодными непріятелми нашими перемирье взяли, Жидовъ и иныхъ иновѣрцовъ, которые были завоеваные, покрестилися и поженилися на Москвѣ, взявъ на себя ихъ присягу и на волю имъ давъ въ какой хотятъ, либо христіянами были, пребывати въ вѣрѣ, отпустили въ Полшу; и тѣ, какъ вышли съ Москвы, того времяни порудивъ крестъ святый, древнимъ поганымъ обычаемъ стали держать вѣру. Аще же то праведно? А нашу братію православныхъ христіянъ никакими мѣрами, хотя единой матери нашіе Божіе церкви дѣти, свободити никогда не хотятъ, такъ яко и поганцовъ Жидовъ и иныхъ иновѣрцовъ, но еще въ болшую кабалу и бѣду ведутъ! Воистинно надъ всѣ поганые народы жесточайшими пребываютъ, въ чемъ самое ихъ поганское дѣло свидѣтелствуетъ, что верховнѣйшего пастыря своего, святѣйшаго отца патріарха, который ихъ къ доброму дѣлу яко пастырь провождалъ, они же не яко овцы пастыреви были, но его свергши, егда не хотя послушными заповѣди его быти, который научалъ, чтобъ имѣли милость и любовь къ ближнимъ и братіи своей, се есть ко убогимъ и мірскимъ людемъ, за таковое его глаголаніе въ заточеніе отдали, чтобъ болши ихъ къ доброму дѣлу не наставлялъ; и къ тому святѣйшій отецъ наставливалъ ихъ, чтобъ чиномъ христіянскимъ, а не поганскимъ учреждалися, наипаче дабы не присовокуплялися къ латинской ереси, которая много православію святому вредитъ. Нынѣ же не токмо штобъ не присовокупитись, но и сами приняли унею и ересь латинскую, егда и ксендзомъ въ церквахъ служити произволили, и самая Москва уже не рускимъ, но латинскомъ писмомъ писати начала. Городы также, которые казаки храбростію своею, не щадя здравія своего, саблею взявъ, Москвѣ подъ державу поддали были, тѣ всѣ Москва Ляхомъ въ руки отдала, въ которыхъ городѣхъ, гдѣ Ляхи учинили великія смятенія церкви Божіей и православію святому, а православнымъ людемъ утѣсненіе и гоненіе содѣваетца; понеже православнымъ церквамъ насиліе, егда повелѣваютъ церкви обращати на унеяцкіе костелы, а людей бѣдныхъ православныхъ христіянъ, которой бы не хотѣлъ къ безбожной унеи или ереси латинской пристати, у тѣхъ не токмо вотчины отнимаютъ, но и самихъ бьютъ и немилостиво мучатъ и даже до смерти отъ того приходятъ! А еже вы, братія моя милая, обыкли всегда при славѣ, побѣ-

№ 29. дителствѣ и волности всякой пребывать, совѣтую того ради лутче порадѣйте вы, господа, о златой волности, при которой всѣ богатества, всѣ имѣнія Богъ подаетъ, нежели бы вы, господа, обманчивымъ Московскимъ жалованьемъ казною прелщены были. Опасаю, сколь скоро братію мою смирятъ, то тотчасъ въ началѣ Украйну, потомъ о искорененіи Дону и Запорожья промышляти будутъ, чего имъ Боже не допомози! Понеже ихъ злое намѣреніе уже объявилось въ нынѣшнихъ недавныхъ временехъ подъ Кіевомъ въ имянуемыхъ городѣхъ, въ Броварахъ, въ Гоголевѣ и въ иныхъ, не щадивъ и малыхъ дѣтокъ, мужеской и женской полъ всѣхъ жителей породы Украинскіе и Литовскіе высѣкли и выгубили мучителско, произвольте того ради вы, братья моя, разсудить: аще ли христіянски поступаетъ Москва? Не христіянскіе, наипаче поганскіе обрѣтаются ихъ дѣла, и что ни есть здѣ починили— описати трудно. Прошу вторицею и опасаю, дабы не предались вы тою ихъ несчастливою прелщеннымъ быть казною, но съ господиномъ Стенкою будете вы единомысленно братцкого желателного пріятства, якоже благодаримъ Бога съ Заднѣпрскою братіею нашею, на другой сторонѣ будучею, въ нерозорванномъ союзѣ брацкой любви. Чего ради отъ васъ братьи моей, аще ли обыклая къ намъ дружба и любовь ваша будетъ, не мѣшкаючи ни часу, за нашимъ посланцомъ своего присылайте, чтобы дружбу вашу совершенно знали и въ ней непремѣнно пребывали, къ которой наставникъ да будетъ намъ всѣмъ Господь, которому съ вами, братьею моею, отдаюся прилѣжно. Данъ въ Гадичѣ, февраля въ 14, лѣта 1668.

Вашъ, братьи моей милой, всего добра желателный слуга, Иванъ Брюховецкій, гетманъ вѣрного войска Запорожского.

(Малорос. дѣлъ 1668 г. № 5, л. 49—52).

29. — 1668 сентября 19. I. Письмо гетмана Петра Дорошенка къ Кіевскому воеводѣ Петру Шереметеву, *съ препровожденіемъ копіи съ письма епископа Меѳодія къ Брюховецкому, гдѣ епископъ совѣтуетъ гетману быть осторожнымъ, въ виду того, что его и казаковъ хотятъ выдать Полякамъ.* — II. Письмо епископа Меѳодія къ Брюховецкому.

Велможный милостивый господине воевода Кіевскій, мой милостивый господине и пріятелю.

Вѣдомо то гораздо, что всякой превратенъ разумѣючи себѣ и виноватымъ быть, на иныхъ невинныхъ всякіе неправды обращати обыклъ, и себѣ разумѣючи предъ всѣми яко невиннаго. Тако и тотъ непостоянный и впрямь наполненъ всякихъ измѣнъ и превратства, Меѳодій владыко, тайно, къ царьскому величеству утоляючи присягою огнь свой внутренній, устнами явно ни о чесомъ зломъ не вѣдати, до раздоровъ и кровопролитія началомъ быти вмѣняетца, самъ прямый съ тайного своего ухищренія и ядовитыхъ золъ умершаго Брюховецкого къ такимъ бунтомъ и кровопролитію подустилъ и къ лютой смерти приведчи, свои всѣ измѣны, непостоянства и къ раздоромъ данные причины на умершаго обратилъ, клялся живымъ Богомъ не знати о томъ ни вѣдать, не надѣясь на себя доводу и свидѣтелства, отъ самого жъ себя писаніемъ своимъ подущаючи его умершаго на все зло для своихъ прихотей. И въ чемъ онъ запираетца, нынѣ своего рукописаніе и его списокъ для лутчего разумѣнія къ тебѣ, а самое подлинное къ царьскому величеству посылаю: пусть правда неправеднаго посрамляетъ очеса, а что крестъ во едину руку, а въ другую саблю, своими сущими усты обѣщался пріятно, охотныхъ творякъ скорому кровопролитію. И то не противъ ли царьского величества престола такова его злость и внутренняя явилась измѣна? Види жъ и выразумѣй съ того его писма и иныхъ прежнихъ знаковъ непостоянство и злословіе, двоедушіе того превратного человѣка, иже самъ

въ калѣ лежитъ, протчіихъ же съ собою влечетъ; самъ, реку, ко всему злу поведеніемъ и подустителемъ будучи, на протчихъ же маловинныхъ вины возлагаетъ и правымъ въ своихъ неправдахъ чинитца. Аще бы имѣлъ правое сердце и ни о какихъ измѣнахъ не мыслилъ, могъ бы совершенне, возвратясь съ Москвы, до Кіева братися, а не къ Гадичю на власное подущеніе къ бунтомъ проѣзжаючись, даже до самого того намѣренного времени умедлити на сей сторонѣ Днѣпра; и для того достаточно оного превратного смутителя и явного измѣнника въ рукахъ своихъ чаять, по Божію изволенію, имѣючи гораздо крѣпити, а болши на его прелестные слова, которыми онъ отъ породы своей повыкъ ловити и добрыхъ людей на все зло приводить, а общему добру вредити не склонятися, и намѣреніемъ до незгодъ и развративъ и кровопролитія подущающимъ не вѣрити. А со мною во всемъ, по реченному слову, и съ войскомъ Запорожскимъ изволь пріятелски въ згодѣ жить, и изъ Кіева никакихъ зацѣпокъ и задоровъ городамъ войска Запорожского и людемъ не чинити, вѣдаючи о томъ, что и отъ меня причинъ до несогласія и задоровъ нѣтъ: изъ Кіева и въ Кіевъ проѣзды и хлѣбные провозы волны бываютъ. А впредь милость твоя отъ меня узнаешъ постоянство. И буде съ какими задоры, къ которымъ будетъ тебѣ тотъ клеветникъ Меѳодей приводити, отзовешся, и я съ войскомъ Запорожскимъ, взявъ Господа Бога на помощь, таковы неправды отмщеніе творилъ бы есмь, отъ чего бъ великая тѣснота и нужда Кіеву была. А я отнюдь не желаю и згодно межъ собою жить усердно пріяю. Данъ въ табарѣ въ Сокѣрнѣ, сентября 19 дня, 1668.

Милости вашей всякого добра желателной пріятель и слуга, Петръ Дорошенко, гетманъ войска Запорожского.

II. Списокъ съ списка съ листа Меѳодія епископа, къ Брюховецкому писанного.

Для Бога, не оплошайся, милость твоя. Какъ вижу, идетъ не о ремешку, но о цѣлой кожи нашей. Чаять, тотъ чесной Нащокинъ къ тому привелъ и приводитъ, чтобъ васъ, купно жъ и насъ съ вами, взявъ за шею, выдать Ляхомъ. Почему вѣдать, не на томъ ли и присягали себѣ? якожъ и много знаковъ такихъ, что объ насъ торгуютца; лутче бы намъ не манили, нежели такъ съ нами нынѣ лестно поступати. И впрямь въ великомъ остерегателствѣ живи, а Запорожцовъ всячески удовляй: а буде сколко Запорожцовъ вышло, ими укрѣпляйся. А сверхъ того и тѣ городы порубежные людми своими досмотри, чтобъ болши Москва не засѣли. И сей мой таковъ совѣтъ, занеже утопающій и за бритву емлетца. И не послалъ ли бы ты пана Дворецкого для какого дѣла воинского до царьского величества, однаково ему и своя бѣда и оболганіе отъ того безбожного Шереметя, чтобъ онъ, сшодчись съ Нащокинымъ, выразумѣлъ, что отъ него, и къ тебѣ бъ послалъ, кого ты съ нимъ вѣрного какого и легкого пошлешъ, извѣщаючи о его замыслахъ. Зане, вижу, и онъ зѣло жалостенъ своего безчестія отъ Шереметева. И то не доброй знакъ, что Шереметъ самыхъ бездѣлныхъ Ляховъ любовно пріемлетъ и ихъ подчиваетъ; бѣдныхъ людей мучитъ, а Ляховъ удоволствываетъ, изъ пушекъ стрѣляетъ, а казаковъ, хотя бы какіе честные люди, за Лятцкихъ сабакъ не почитаютъ, а сверхъ того еще и похваляетца (на) казаковъ неслушно, какъ мнѣ Дворецкой росказывалъ, да и съ Дорошенкомъ ссылаетца, а ты ни о чемъ не вѣдаешъ; также разумѣю, что и о семъ съ тобою не ссылаютца; а слышу, что Тяпкинъ съ Дорошенкомъ имѣютъ съѣзжатца негдѣ Богъ вѣсть. То все не намъ ли на зло? И впрямь надобно тебѣ зѣло остерегателнымъ быти и къ Нащокину не вырыватца, хотя бы и манилъ тебя. Панъ Романовскій, разумѣю, что тебѣ пространнѣе опишетъ, о чемъ мы говорили, а я свою мысль тебѣ объявляю, что мнѣ № 29

№ 30. своя отчизна мила. Храни Боже, чтобъ Ляхомъ, взявъ насъ за шею, имѣли отдавати, также и къ Москвѣ водити! Лутче смерть, нежели золъ животъ. И ты буди остерегателенъ, что, храни Боже, не похотѣли и тебя, какъ покойного Барабаша, въ казенную телѣгу замкнувъ, вмѣсто подарка, Ляхомъ отослати. А отъ насъ ужъ имъ плохо будетъ.

(Малорос. дѣлъ 1663 г. № 5, л. 137—140).

30.—1668 сентября 26 — октября 25. I. Письма наказнаго гетмана Демьяна Многогрѣшнаго къ Черниговскому архіепископу Лазарю Барановичу, *въ которыхъ заявляетъ, что если царь проститъ войско Запорожское за учиненныя ими при Брюховецкомъ смуты и оставитъ ихъ при прежнихъ вольностяхъ, то они согласны быть въ подданствѣ Россіи, но съ тѣмъ, чтобы царскіе ратные люди были выведены изъ украинскихъ крѣпостей.* — II. Письма Барановича къ царю *по сему случаю.*

1. Листъ писанъ Бѣлорускимъ писмомъ къ Черниговскому архіепископу къ Лазарю Борановичю, а писалъ Демьянъ Игнатовичь да Петръ Рославченко, а въ немъ пишетъ.

Имѣючи мы частое отъ преосвященства вашего еще и за Брюховецкого, чтобъ мы всячески сближались къ миру, пастырское увѣщаніе, чтобъ мы съ Татары не бранились [1], яко христіяне, волностей своихъ не саблею, но доброволно поддавъ единою его царскому пресвѣтлому величеству, чтобъ то его царского пресвѣтлого величества о волности просили. Обнадеживаешъ меня преосвященство ваше и войско Запорожское, по милости его царского пресвѣтлого величества, что меня съ войскомъ Запорожскимъ при волности сохранити изволитъ. Тогда я, посовѣтовавъ съ полками сее стороны Днѣпра, при какихъ волностяхъ хотимъ быть, вѣдомо чиню: когда великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, насъ своихъ подданныхъ захочетъ при прежнихъ волностяхъ покойнаго, славныя памяти, Богдана Хмѣлницкого, гетмана войска Запорожского, и всему войску Запорожскому, въ Переясловлѣ постановленными статьями и привильями подтверженными, сохранити, и нынѣшнихъ ратныхъ людей своихъ его царского пресвѣтлого величества изъ городовъ нашихъ всѣхъ: Переясловля, Нѣжина, Чернигова вывесть, тогда изволь преосвященство ваше написати до его царского пресвѣтлого величества: буде насъ, по милости своей царской, приметъ и выше при помянутыхъ нашихъ волностяхъ сохранитъ, и что учинилось за подущеніемъ Брюховецкого проститъ и въ вѣчное забвеніе пуститъ; — а то учинилось отъ насилія воеводъ и волностей войска Запорожского унятіемъ; — я готовъ съ полками сее стороны Днѣпра его царскому пресвѣтлому величеству поклонитися, и тоѣ силу, которую имѣешь, туды обратитися, куды будетъ указъ его царского пресвѣтлого величества. А будетъ его царское пресвѣтлое величество нашею службою возгнушается, мы при волностяхъ нашихъ и умирати готовы, на кровь христіянскую жадные орды подущающія насъ имѣемъ; толко бы мы желали пребывати при волностяхъ подъ благочестивымъ царемъ жити. Пиши, преосвященство твое, къ бояромъ, чтобъ съ нами зацѣпки не было до возврату посланнаго съ писмомъ до его царского пресвѣтлого величества. Каково будетъ изволеніе его царского пресвѣтлого величества, и что ему Богъ по сердцу положитъ, ожидати на милосердое отписаніе отъ его царского пресвѣтлого величества, помощію Божіею и ходатайствомъ преосвященства вашего, которому благословенію архіерейскому съ нижайшимъ и во всемъ поволными услугами моими сыновними прилѣжно вручаюся. Данъ въ Седневѣ, сен-

(1) *Вѣроятно:* не браталисъ.

№ 30.

тября 26 дня, 1668 году. — Вашей святителской милости, господину и пастырю и добродѣю во всемъ пряможелателный прiятель о Дусѣ Святемъ и слуга нижайшiй, Демьянъ Игнатовичь, гетманъ войска Запорожского Сѣверскiй. Петръ Рославченко, полковникъ Стародубскiй.

2. Списокъ листа, что писалъ къ епископу гетманъ Сѣверской Демьянъ Игнатовичь.

Ясне о Бозѣ преосвященный господине отче архiепископе Черниговскiй, Новгородцкiй, мнѣ зѣло милостивый господине и пастырю по Дусѣ Святемъ отче и добродѣю!

Нижайшiй мой сыновенъ поклонъ преосвященству вашему святителскому отдавъ, зѣло смиренно къ вашей святителской милости, господина и пастыря моего, прилѣжно прошу: когда ваша святителская милость будешъ къ его царскому пресвѣтлому величеству писать отъ себя, и посылати надобно такого человѣка, чтобъ знался на дѣлѣ; и то изволь преосвященство ваше во своемъ листу, до его царского пресвѣтлого величества писанномъ, доложити, чтобъ ратные люди его царского пресвѣтлого величества имѣли пребывать и не хотѣли бы изъ крѣпостей выходить; тогда хотя одинъ на другомъ помереть, а ихъ не хочетъ и весь мiръ, и естьлибы то имъ быть, тогда всѣ съ Украйны въ Литву и въ Полшу разойдутца. О семъ прилѣжно вашей святителской милости предаю. Данъ въ Седневѣ, 26 сентября, 1668 году.

Вашей святителской милости, господину и пастырю, во всемъ желателный прiятель и о Дусѣ Святемъ сынъ и слуга нижайшiй, Демьянъ Игнатовичь, гетманъ войска Запорожского Сѣверскiй.

3. Списокъ съ листа, что писалъ къ архiепископу Черниговскому къ Лазарю Бороновичю гетманъ наказной Демьянъ Игнатовичь.

Ясне преосвященный и въ Бозѣ пречестный отче архiепископе Черниговскiй, нижайшiй мой поклонъ сыновенъ вашему святителству, отцу и пастырю, отдаю. За благословенiе архипастырско и благодаренiе воздаю, что прислалъ еси великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, съ грамоты, къ твоему святителству писанной, списокъ, и тотъ до меня дошолъ. И о семъ зѣло благодарственъ есмь, что достаточную вѣдомость принялъ есмь, что великiй государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, жалуя насъ православныхъ христiянъ и жалѣя междоусобного кровопролитiя невинного и разоренiя церквей Божiихъ отъ бусурманъ, насъ своихъ подданныхъ подъ высокодержавную руку государскую, вины наши въ забвенiе пустивъ, по прежнему приняти изволяетъ; за тое премногую неизреченную великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, къ намъ подданнымъ (милость), когда бы за ходатайствомъ твоимъ святителскимъ о насъ къ его царскому пресвѣтлому величеству объявити изволилъ, что все войско Запорожское со всѣмъ христiянскимъ народомъ великого и малого возрасту въ Малоросiйскихъ городѣхъ на сей сторонѣ Днѣпра усердно желаютъ, чтобъ великiй государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, при стародавныхъ правахъ и волностяхъ, въ Переясловлѣ черезъ Богдана Хмелницкого постановленныхъ, предъ назначенными тогда людми его царского пресвѣтлого величества статьями утверженыхъ и руками закрѣпленыхъ, держати изволилъ, а ратныхъ бы людей съ Переясловля, съ Нѣжина, съ Чернигова свести указалъ; тогда всѣ не на какихъ иныхъ статьяхъ, толко весь мiръ хочетъ подъ его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ въ вѣчномъ подданствѣ въ вѣки неотступно жити; на тѣхъ же вышепомянутыхъ статьяхъ Богдана Хмелницкого его царского пресвѣтлого величества съ бояриномъ и съ воеводы со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи договоръ

№ 30. чинилъ есмь, на тѣхъ волностяхъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, поволили и вины наши въ забвеніе пустили. На томъ обѣщаюсь вашему святителству, что не токмо сія сторона Днѣпра, но и другая сторона къ тѣмъ вышепомянутымъ статьямъ приступятъ жити въ подданствѣ у царского пресвѣтлого величества. Того для смиренно твоего святителства молю: изволь къ великому государю нашему, къ его царскому пресвѣтлому величеству, отъ себя писать, чего все войско Запорожское и весь народъ Малоросійской употребляетъ, и объявляя ему свѣту помазаннику Божію, и своего человѣка пошли. Смиренно прошу: изволь не забыть сего, его царскому пресвѣтлому величеству желаніе наше объяви, чгобъ прежъ свою государскую грамоту прислать изволилъ: хочетъ ли насъ при прежнихъ волностяхъ нашихъ и при милости своей государской держать? О чемъ и паки вашего святителства молю: изволь скоро писать и послать, чтобъ намъ про то вѣдомо было. Потомъ святителства вашего молитвамъ предаюсь. 9 октября, 1668 году. — Вашего святителства нижайшій [1] слуга Демьянъ Игнатовичь, полковникъ Черниговскій, гетманъ наказный Сѣверскій.

II. Списокъ съ Бѣлорускихъ листовъ, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, архіепископъ Черниговской Лазарь Барановичь, въ нынѣшнемъ во 177 году, октября въ 25 числѣ.

Съ 1-го листа.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Мяхайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ державъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику, государю и облаадателю, азъ Лазарь Барановичь, архіепископъ Черниговскій, Новогородцкій и проч., всегдашней богомолецъ вашего царского пресвѣтлого величества, молитвы мои архіерейскіе вашему царскому пресвѣтлому величеству при низкомъ челобитью вручаемъ.

По указу вашего царского пресвѣтлого величества, многочаснѣ и многообразнѣ писахъ еще къ Брюховецкому, писахъ и къ нынѣшнему Демьяну Игнатовичю, гетману войска Запорожского Сѣверскому, да памятенъ будетъ крестного своего къ вашему царскому пресвѣтлому величеству цѣлованья и смирится подъ крѣпкую руку вашего царского пресвѣтлого величества, да умудрится наказаніемъ царевымъ: яко мужіе крови и лсти не преполовятъ дній своихъ. Еже ко мнѣ написалъ, сіе его писаніе наскорѣ до вашего царского пресвѣтлого величества посылаю. Азъ, пиша къ нимъ, утвержахъ ихъ милостію твоею, пресвѣтлый царю: яко Отецъ и Царь Небесный солнце свое сіяетъ на злыя и благія и дождитъ на праведныя и на неправедныя, не по беззаконіемъ нашимъ сотворяетъ намъ, не по грѣхомъ воздаетъ,—сице милостивъ будеши неправдамъ ихъ и беззаконія ихъ не имаши помянути къ тому. Погибе память вора твоего Брюховецкого съ шумомъ; Богъ ему бѣ отмщеніе Господь; еже грамотою твоею обѣщалъ еси, се исполнися, злый и злѣ погибе; кающихся пріими, милости твоея не разори отъ нихъ, отвратятца отъ варваръ. Аще явиши имъ милость свою, съ воеводы отнюдь вмѣстити не могутъ. Сіе глаголютъ и пишутъ ко мнѣ: извѣсти пресвѣтлому царю: аще милости его не обрящемъ, лутче намъ еже домы наши оставити, неже вкупѣ съ воеводы быть. Яко царь Давидъ моляше Господа: избави мя отъ кровей, Боже, Боже спасенія моего. Сице ваше царское пресвѣтлое величество утоли кровопролитие, рев-

[1] Въ соврем. спискѣ ошибк. *Нѣжинскій* вмѣсто *нижайшій*.

№ 30.

нуй Царю Небесному и ты, иже Петру, извлекшему мечь свой и отсѣкшему ухо, глаголалъ: возврати мечь свой, вмѣсто его остави беззаконіе людемъ твоимъ, покры вся грѣхи ихъ, укроти весь гнѣвъ твой, возвратися отъ гнѣва ярости твоея, со Господемъ Богомъ рцы миръ на люди своя, враги твоя быша: но понеже Христосъ: азъ же глаголю вамъ,—любите враги ваша; и намъ архіереомъ благословляти кленущія васъ и молитися за творящія вамъ напасть. Христосъ, на крестѣ страждуще, моляшеся ко Отцу: Отче, отпусти имъ, не вѣдятъ бо что творятъ. И ваше царское величество, помазанникъ его, крестъ отъ Христа цѣлованного войска Запорожского, ревнуй Христу, глаголя: Отче отпусти имъ, не вѣдятъ бо что творятъ; милостію своею привлецы ихъ. Аще алчетъ врагъ твой, ухлѣби его; аще ли жаждетъ, напой его: сіе бо творя, угліе огненно собираеши на главу его, не побѣжденъ бывай отъ зла, но побѣждай благимъ злое, ни единому же за зло воздающе, промышляюще доброе предъ всѣми человѣки; съ ненавидящими мира буди миренъ; блажени миротворцы, яко тіи сынове Божіи нарекутся. Нынѣ, Алексѣй Божій человѣкъ нарицаешся, миръ сотвори, да сыномъ Божіимъ наречешися; идѣже умножися грѣхъ, да преизбыточествуетъ благость твоя; попекутся о грѣсѣ своемъ, до крове станутъ противу врагъ вашего царского пресвѣтлого величества, идѣже твой указъ будетъ, подвизающеся съ вои вашего царского пресвѣтлого величества, варвары попрутъ.

Лѣтописцы пишутъ о погибели бусурманъ крѣпостію благочестивого царя. Народу сего, аще и непостоянного, не отвраща словомъ и милостію, непостоянство ихъ утверди; аще есть родъ строптивъ и прегорчевая, но ему же со усердіемъ похощетъ работати, не щадя живота работаетъ. Ляхи подъ Хотиномъ и на различныхъ бранехъ силою ихъ преславная содѣлаша; родъ сицевъ, иже свободы хощетъ, воинствуетъ не нуждею, но по воли. Ляхи къ каковой тщетѣ пріидоша, егда ихъ войско Запорожское остави, нынѣ видятъ и различными образы ихъ утвержаютъ. Но болшое усердіе ихъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству; но отъ однѣхъ воеводъ, съ ратными людми въ городѣхъ будучихъ скорбятъ, и весь міръ сущимъ воеводамъ въ городахъ украинныхъ, однѣ въ Литву, а иные въ Полшу итти готовы, подущеніе всегдашнее отъ варваръ имѣютъ. Свободою убо, еюже Христосъ насъ свободи, помазанниче Божій, пресвѣтлый царю, ихъ свободи, да стоятъ на свободѣ, ихъ укрѣпи, да истинно тебѣ поработаютъ и отъ варваръ отлучатся всяко, но счастьемъ твоимъ ихъ да воинствуютъ. Еже Марія падше на ногу, глагола Іисусу: Господи, аще бы былъ здѣ, не бы умерлъ мой братъ; — се украинные грады, отчина твоя, пресвѣтлый царю, глаголетъ вашему царскому пресвѣтлому величеству: аще бы былъ здѣ, не бы падоша оружіемъ вои твои, и бысть въ мирѣ мѣсто его; аки Христосъ вездѣ лицемъ своимъ творя миръ, сице бы былъ миръ многъ. Аще бы, по обѣщанію, ваше царское пресвѣтлое величество посѣтилъ отчину свою, укрѣпили бы ся милостивымъ твоимъ словомъ; пошли слово твое и изсели ихъ; со смиреніемъ къ тебѣ градущихъ; не изжени вонъ. Соломонъ написа: милостыня и истина сохраненіе царю, и обыдетъ престолъ его въ правду. Да будутъ надежни на милость твою цареву, азъ ихъ утвержаю, сотвори съ рабы твоими по милости своей, Господи, съ милостію твоею не закосни. Еже азъ, истинный твой богомолецъ, вручаяся, молитвы мои всегдашніе и нижайшіе услуги вашему царскому величеству препосылаю, и ожидаю вашего царского величества къ обращающемуся войску вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскому милостиваго слова. Писанъ въ Новгородкѣ Сѣверскомъ, сентабря въ 28 день, 1668 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества

№ 31. слуга и богомолецъ Лазарь Боронович, архіепископъ Черниговскій и Новгородцкій, рукою своею.

Съ 2-го листа.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, азъ Лазарь Боронович, архіепископъ Черниговскій, Новгородцкій и протчая, всегдашней богомолецъ вашего царского пресвѣтлого величества, молитвы мои архіерейскіе при низкомъ челобитии вашему царскому пресвѣтлому величеству, благодѣтелеви моему, вручаю.

Божіею помощію, исполнихъ во благихъ желаніе вашего царского пресвѣтлого величества, ввергохъ мрежу, сѣяхъ сѣмя; едино паде при пути и позобано, иное на камени паде безплодно, иное между терніе паде, и подави е, иное паде на землю благу, и каковъ плодъ сотвори, писаніе ко мнѣ ихъ являетъ, еже уготовихъ, чрезъ дьякона моего Викентія и съ челядникомъ моимъ Романомъ съ Чавинскимъ посылаю. Изволь ваше царское пресвѣтлое величество вскорѣ къ нимъ вторицею писати и милостивымъ своимъ словомъ утвердить (обѣщая имъ волности) трость ихъ вѣтромъ непостоянства колеблему, милости твоея не разори отъ нихъ, благодатію своею, утверди ихъ сердца, умудри со Господемъ, помазанниче Божій, слѣпцовъ и буій, нѣкогда умудрятся; глаголетъ Сынъ Божій: никтоже придетъ ко мнѣ, аще не Отецъ мой небесный привлечетъ ихъ. Ревнуй небесному Отцу, привлецы ихъ; аки земля безводная желаетъ дождя, сице они милостивого вашего царского пресвѣтлого величества слова; аки росы ожидаютъ премудрости наставникъ, несмысленнымъ наказатель, да ихъ наставитъ и совершенно обратитъ ихъ сердца къ вашему царскому пресвѣтлому величеству. На знаменіе обращенія своего, Демко Игнатовичь, гетманъ Сѣверскій, плѣненныхъ отпущаетъ. Яко жена кровоточивая, егда коснуся края ризъ Христовыхъ, ста токъ крови ея; сице, егда войско Запорожское со смиреніемъ припадаетъ и касается края ризъ вашего царского пресвѣтлого величества, чаю, яко станетъ токъ крови. Сему, иже глаголетъ: Отецъ мой доселе дѣлаетъ, и азъ дѣлаю; да съ вашимъ царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ, помазанникомъ своимъ, спасеніе содѣлаетъ посредѣ украинскіе земли. Вашему царскому пресвѣтлому величеству усердно желая, молитвы мои всегдашніе при низкомъ челобитьи смиренно вручаю, иже крайнимъ разореніемъ разоренъ, на милость Божію и твою государскую, помазанника его, уповаю. Писана въ Новгородкѣ Сѣверскомъ, мѣсяца октября 13 дня, лѣта 1668. — Вашего пресвѣтлого царского величества всегдашній богомолецъ и нижайшій слуга, Лазарь Баранович, архіепископъ Черниговскій, Новгородцкій и прочая, рукою своею.

(Малорос. дѣлъ 1668 г. № 5, лл. 89—99).

31.—1668, въ сентябрѣ. I. Показанія Кіевопечерскаго архимандрита Иннокентія Гизеля, игуменовъ Кіевскихъ монастырей: Николаевскаго Пустынскаго Алексѣя Тура, Михайловскаго Златоверхаго Ѳеодосія Сафоновича, Троицкаго-Кирилловскаго Мелетія Дзика, Братскаго Варлаама Ясинскаго, Выдубицкаго Ѳеодосія Углицкаго и Межигорскаго Іоанна Станиславскаго, и Кіевскихъ войта и мѣщанъ, *въ которыхъ они отвергаютъ обвиненія, взводимыя на нѣкоторыхъ изъ нихъ епископомъ Меѳодіемъ, и указываютъ на него какъ на виновника смутъ въ Малороссіи.* — II. Допросныя рѣчи епископа Меѳодія *по поводу означенныхъ показаній.*

Выписано изъ листовъ, каковы подали власти на епископа.

Отвѣтъ отъ меня Инокентія Гизеля, архи-

№ 31.

мандрита Печерского Кіевского, на неправедное епископово оклеветаніе.

Что епископъ Меѳодій сего году, отъ воплощенія сына Божія 1668, мѣсяца сентября, прибывши изъ Чигирина до города Кіевского, передъ ясневелможнымъ его милостію паномъ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ, великимъ бояриномъ и намѣстникомъ Смоленскимъ, и передъ его милостью паномъ столникомъ и воеводою передъ Петромъ Тимоѳеевичемъ Измайловымъ, и передъ діакомъ Михайломъ Кузовлевымъ, и всѣми началными людми его царского пресвѣтлого величества въ Кіевѣ будучими, безъ вины ложно оклеветалъ, чего я никогда не мыслилъ и впредь не мышлю: будто я архимандритъ прошлого году, будучи въ Заднѣпрской Украйнѣ, въ маятности своей, нареченной Смѣлой, а оттолѣ въ Гадичь къ Брюховецкому какую будто ссылку чинилъ.

И въ прошлыхъ временахъ и часѣхъ, 1667, за челобитьемъ своимъ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, и за вѣдомостью велможного его милости пана великого боярина и товарыщевъ его, ѣздилъ я архимандритъ изъ города Кіева въ маятность обители нашей святой, нареченную Смѣлое, которую великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, по своему государскому милосердію, пожаловалъ намъ; да за челобитьемъ же моимъ архимандрита, для справедливости нашей, посылалъ велможный его милость великій бояринъ и товарыщи его со мною подполковника Ѳедора Петровича Ѳощинского и съ нимъ рейтаръ.

А ѣздилъ я архимандритъ въ тое маятность свою Смѣлую, видя великое разореніе отъ гетмана Ивашка Брюховецкого и отъ казаковъ. А какъ я въ маетности своей былъ, и онъ Ивашко Брюховецкой присылалъ ко мнѣ изъ Гадича въ Смѣлую колко на десять особъ казаковъ знатныхъ, чтобъ я къ нему Брюховецкому ѣхалъ въ Гадичь, чего и на сердцѣ своемъ не имѣлъ, чтоб мнѣ къ нему ѣхать, и боячись тѣхъ казаковъ, радъ и не радъ, имѣлъ ѣхать, а тѣ казаки ѣхати отъ мене не хотѣли, что мнѣ удивително и съ немалою болѣзнью было, что чрезъ сколко лѣтъ Брюховецкой на мене архимандрита враждовалъ, а къ себѣ въ Гадичь ѣхать велѣлъ.

И какъ я къ нему до Гадича пріѣхалъ, и былъ у него Брюховецкого, и его спрашивалъ: за чѣмъ онъ Брюховецкой мнѣ архимандриту велѣлъ ѣхать къ себѣ до Гадича?

И онъ Брюховецкой мнѣ отповѣдалъ: за что вы имѣете на меня зло, и за мене въ Печерской святой великой Лаврѣ Бога не молите?

И я архимандритъ ему Брюховецкому отвѣщалъ: зла тебѣ никоего не хотимъ, а неласку твою видимъ, что многократно писали тебѣ съ великимъ прошеніемъ слезнымъ, что казаки великую нашу Лавру Печерскую разоряютъ и въ маятностяхъ подданныхъ бьютъ, и кони и волы и всякій товаръ и хлѣбъ грабятъ и во всемъ разоряютъ, и мене архимандрита и братью мою иноковъ, людей честныхъ и набожныхъ, безчестятъ и бьютъ, и въ томъ ты учинилъ немилосердіе, писаніе и слезное наше прошеніе презрѣлъ и справедливости намъ не учинилъ, и за тое твою къ великой обители нашей святой неласку, я архимандритъ и вся братія моя иноки въ великой Лаврѣ Печерской за тебя Бога не молили.

И онъ Ивашко Брюховецкой, ежели правда или лесть показалъ, просилъ у мене архимандрита онъ Брюховецкой, что то правда есть, что казаки много злого учинили обители святой Печерской и вамъ началникомъ пастыремъ и инокомъ, для того что васъ полковники мои оскорбляли, и язъ имъ вѣрилъ; отъ сего часу вѣрити и чинити не буду.

Да онъ же Ивашко Брюховецкой повѣдалъ: слышу я, что ѣдетъ изъ столицы епископъ Меѳодій; а до сего было у насъ тихо, а какъ приідетъ, и при немъ не будетъ ли намъ лиха?

А по той рѣчи, онъ же Брюховецкой говорилъ и просилъ мене архимандрита, чтобъ я

№ 31. епископу говорилъ, чтобъ онъ съ нимъ Брюховецкимъ смирилъ, зло укротилъ и жилъ въ совѣтѣ, и стали бъ жить посполу вси и любовно, и чтобъ во всемъ въ Малоросійскомъ краю люди жили въ покоѣ, и великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, чистыми сердцами работали, а ни о какихъ иныхъ дѣлехъ.

И въ томъ епископово мнѣнье ложно есть и неправдиво. и порокъ невѣдомо какой на мене волочетъ, что и прежде самъ чинивалъ, будучи у велможного его милости пана боярина великого, въ прежнихъ временахъ на банкетѣ, мантію на себѣ дралъ и незгожіе слова говорилъ, что въ Софейскомъ монастырѣ хотѣлъ замуроватися и битися, и Московскихъ властей, отъ кого поставленъ во власти, зѣло обезчестилъ, яко видимъ, что прорѣкалъ зарано; а нынѣ всѣмъ людемъ явно, что и совершилось; а знатно, что онъ и прежде мыслилъ. А я архимандритъ его епископа, яко мантію дралъ и властей безчестилъ, отъ того унималъ; развѣ за то мнѣ зло мыслитъ, понеже ничего не довелъ и нынѣ никогда не доведетъ.

А какъ епископъ Меѳодій не моимъ совѣтомъ, понеже своею волею въ Нѣжинѣ во время бытности моей бесчествовалъ многихъ велможъ и архіереевъ Московскихъ въ своемъ дому и у отца протопопа Нѣжинского, при мнѣ и при очахъ воеводы Нѣжинского, которого безчестья не хотячи слышати, воевода Нѣжинской отъ обѣду пошолъ, а я то ему епископу хулилъ.

Да онъ же епископъ тамъ же предъ всѣми имяновалъ себѣ свое на столицѣ безчестье, что, молвитъ, соболей ему и корму, колко хотѣлъ, не дано; и много говорилъ, и грубо, и сердился, и приговаривалъ, гоняючи велможныхъ пановъ, архіереевъ и людей Рускихъ и нравы ихъ, и клялся много и николи на столицѣ не быть, что, чаю, и памятствуетъ Василей Тяпкинъ, Иванъ Лопатинъ и Ѳедоръ Ѳощинской, что отъ устъ его епископовыхъ слышели они, то свидѣтелствовати могутъ; откол то значило, что Меѳодій епископъ волею своею сопротивнымъ стался великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, и людемъ Рускимъ, а не по моему совѣту архимандричю, какъ нынѣ клевещетъ ложно и неправдиво, въ чемъ я и мыслью не согрѣшилъ.

А пріѣхалъ я архимандритъ наскоро въ Кіевъ и писалъ къ нему епископу Меѳодію изъ обители, совѣтуючи къ доброму, и отводячи, чтобъ онъ отъ той вражды отсталъ и пріѣхалъ въ Кіевъ, понеже онъ того не слухалъ, знать чюючися виноватымъ быть великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству. и ихъ милостямъ паномъ воеводамъ, ихъже безчествовалъ.

А какъ по моемъ отъѣздѣ изъ Нѣжина четвертого мѣсяца въ томъ же году, февраля 4-го, съ Брюховецкимъ онъ епископъ посватался дочкою своею за племянника его, и тѣхъ же часовъ измѣна отъ казаковъ зачалась, передъ которою измѣною и во время измѣны, чему онъ епископъ не ѣхалъ въ городъ Кіевской или Нѣжинской? понеже межъ измѣнниками недѣль болши десяти пребываючи съ ними посполу, и насъ ихъ милостямъ паномъ воеводамъ въ порокъ подалъ безвинно.

А естьли бъ онъ епископъ видѣлъ во мнѣ каковъ порокъ прежде, чего наскорѣ не извѣстилъ велможному его милости боярину, либо ихъ милостямъ паномъ воеводамъ въ иныхъ городахъ? что такъ долженъ былъ извѣстить, естьли былъ вѣрнѣйшимъ отъ мене его царскому пресвѣтлому величеству и людемъ его государскимъ.

Но я въ той измѣнѣ не вѣдалъ и съ нимъ епископомъ не совѣтовалъ, толко нынѣ слышно отъ сего Малоросійского края людей рѣчи, что и сами и видимъ: какъ епископъ былъ на Москвѣ, все было смирно и успокойно, а какъ пріѣхалъ изъ столицы, съ Брюховецкимъ посватался, и въ тѣ часы отъ казаковъ зачалася

№ 31.

измѣна и все лихо стало. Да и то намъ слышно, что и сынъ его епископовъ болшой въ Нѣжинѣ былъ на приступѣ, какъ измѣнники приступали.

Да и то епископъ Меѳодій мнѣніемъ, а не по истиннѣ глаголетъ, что бутто я архимандритъ, по благословеніе ознаймучи, о чомъ до Тукалского посылалъ, которого мы еще не имѣемъ за митрополита своего, чего до случныхъ часовъ и въ разумъ нашъ не приходило, чтобъ о чемъ писать.

А какъ у великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, съ королевскимъ величествомъ учинился миръ, и я архимандритъ, видя то, что Дорошенко пишется короля великого гетманомъ, а казаки, которые подъ его властію, монастырскимъ нашимъ маетностямъ чинятъ разореніе великое и грабежъ, къ нему Дорошенку писалъ, чтобъ онъ монастырскихъ нашихъ маетностей грабить не велѣлъ, и грабежной хлѣбъ, кони и скотину, которое изъ маетностей нашихъ грабежемъ взяты въ розныхъ часехъ, также и подданныхъ, которыхъ въ тѣхъ же маетностяхъ монастырскихъ Татаровя побрали, велѣлъ отдать, и впредь бы святой обители нашей и маетностямъ разоренья чинить не велѣлъ.

А ко митрополиту Тукалскому я архимандритъ писалъ для того, чтобъ онъ у гетмана Дорошенка былъ заступникомъ, для того что митрополитъ у Дорошенка владѣтелемъ; а благословенія у него митрополита ни на какое дѣло не просилъ.

Да и въ Кіевъ пріѣхалъ онъ епископъ Меѳодій чинить неизбыточественныя дѣла. Сего жъ мѣсяца сентября писалъ онъ епископъ листъ Кіевского Золотоверхового Михайловского монастыря ко игумену, въ которомъ и мое имя написано, а въ томъ листу написалъ, чего въ разумъ и въ смыслъ не взыде человѣческую, и намъ того слушать не належитъ, и ему того писать невозможно.

Да въ томъ же своемъ листу онъ епископъ написалъ, будто онъ епископъ . . . . (1) съ бояриномъ его милостью имѣлъ ссору для посполитого добра и для цѣлости отчизны и церкви Божіей и волности нашей, и та рѣчь велможному его милости пану боярину неслична, а отчизны нашей и волностямъ никакой обиды нѣсть, а церквамъ Божіимъ и наипаче никакого разоренья не бывало, и знать то, что къ той же рѣчи приводитъ, что его милость панъ бояринъ Нащокинъ идетъ всѣмъ намъ до посѣщенія, отъ которой рѣчи во весь свѣтъ почалось отъ него епископа, какъ былъ въ Нѣжинѣ, а намъ то все многіе народы кажутъ.

А что онъ епископъ въ томъ же своемъ листу написалъ, просячи насъ о причинѣ до его милости великого боярина, вѣдаючи въ себѣ вины свои, чтобъ его епископа простилъ, и мы то чаемъ, какъ во всѣхъ дѣлахъ своихъ передъ великимъ государемъ нашимъ, его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ, оправдается, и потому чаемъ, что и бояринъ, его милость, прощеніе ему дастъ.

Отвѣтъ отъ меня Алексѣя Тура, игумена монастыря святаго Николы Пустынного Кіевского, противъ писма епископа Меѳодія, что онъ архимандрита Печерского и насъ игуменовъ Кіевскихъ всѣхъ мнѣніемъ якимъ ложно оклеветалъ не былыми такими дѣлы, се есть, бутто мы списывались съ гетманомъ Дорошенкомъ и съ митрополитомъ Тукалскимъ, и благословенія у него митрополита бутто мы просили. Противъ того такой отвѣтъ я игуменъ Николской . . . . . (2) что то сказывалъ Меѳодій епископъ мнѣніемъ, а неявственно и не по правдѣ на архимарита Печерского и на насъ игуменовъ, хотя толко такимъ мнѣніемъ

---

(1) *Здѣсь въ совр. спискѣ написано:* стоялъ.

(2) *Здѣсь, вѣроятно, пропущено слово* даю *или другой глаголъ.*

№ 31. какой злой порокъ на насъ навести, бутто мы на ту войну и кровопролитіе совѣтовали.

Архимаритъ и мы и всѣ игумены въ такихъ дѣлехъ николи съ Дорошенкомъ и съ митрополитомъ Тукалскимъ не списывались, и на ту войну козакомъ и Брюховецкому и Дорошенку не совѣтовали, и у митрополита Тукалского благословенія не просили.

А я игуменъ Николской Алексѣй Бога свидѣтеля въ томъ представляю, что и однова не писалъ отъ себе къ митрополиту Тукалскому и не посылалъ къ нему никого; развѣ въ прошломъ во 176 году, ноября въ 9 день, съ вѣдома и съ позволенія боярина и воеводы Кіевского Петра Васильевича Шереметева, писалъ я однова къ Дорошенку, прося, чтобъ онъ не велѣлъ казакомъ разорять монастыря нашего святаго Николы, близь Чигирина будучего, и чтобъ перевозъ, что на озерѣ, и иные угодьи, кои належатъ къ тому монастырю, отдалъ, какъ при прежнихъ гетманахъ бывало, и чтобъ братію мою старцовъ не грабилъ, и не изгонялъ, и обидъ никакихъ и насилства имъ чинить не велѣлъ; а послѣ того ни о чемъ я къ Дорошенку не писалъ и никого ни о какихъ дѣлехъ не посылалъ, по правдѣ и по истеннѣ то извѣщаю.

А про епископа Меѳодія учинилось намъ здѣсь въ Кіевѣ вѣдомо отъ господина Тяпкина, да и многіе люди сказывали то, что онъ епископъ Меѳодій какъ на Москвѣ былъ, время было тихо, а какъ пріѣхалъ и съ гетманомъ посватался и выдалъ дочь свою за племянника его, и въ то время учинилися бунты и кровопролитіе великое.

Таковъ мой отвѣтъ, за рукою моею, подаю великому боярину Кіевскому Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи, противъ словъ и писма епископа Меѳодія.

А у того листа въ концѣ приписано: Алексѣй Туръ, игуменъ монастыря святого Николы Пустынного Кіевского, со всею еже о Христѣ братьею.

Отвѣтъ отъ мене Ѳеодосія (*) Сафоновича, игумена монастыря Михайловского Золотоверхого Кіевского.

Въ тѣ времена, какъ епископъ Меѳодій былъ на Москвѣ, у насъ была всякая тишина и тихое пребываніе; а какъ епископъ пріѣхалъ съ Москвы въ Нѣжинъ и посватался съ Брюховецкимъ, отдалъ дочь свою за племянника его, въ то жъ время учинилися отъ казаковъ бунты и кровопролитіе великое; о томъ весь народъ Малоросійской знаетъ и донынѣ сказываютъ. А отъ тѣхъ бунтовъ имъ всякое лихо и разоренье вотчинамъ ихъ учинилось и донынѣ чинитца; вотчина одна цѣла была, и ту бунтовщики казаки всю сожгли, а ихъ монастырское разграбили и подданныхъ разорили, и донынѣ на путехъ грабятъ и побиваютъ.

А къ Дорошенку писалъ я однова, съ вѣдома боярина и воеводы Кіевского и намѣстника Смоленского Петра Васильевича Шереметева съ товарыщи, въ то время, какъ онъ учинился на обѣихъ сторонахъ гетманомъ, чтобъ онъ въ разореной маетности нашей хлѣбъ нашъ монастырской сжать намъ поволилъ, и казакомъ возбранилъ послушниковъ, которые будутъ тотъ хлѣбъ жать, грабить не велѣлъ, а не о иныхъ какихъ дѣлехъ.

Также и къ митрополиту Тукалскому въ то жъ время, единожды въ томъ же дѣлѣ я писалъ, чтобъ онъ у Дорошенка упросилъ намъ оберегателной листъ на сжатіе того нашего хлѣба, и чтобъ казаки нашихъ служебниковъ не грабили; а о иныхъ ни о какихъ дѣлахъ не писалъ и благословенія ни на какіе дѣла не просилъ.

У того листа въ концѣ приписано: игуменъ Ѳеодосій Софоновичъ сказалъ и руку приложилъ.

(*) *Въ совр. спискѣ ошибк.* Меѳодія.

Отвѣтъ отъ мене іеромонаха Мелетія Дзика, игумена святой живоначалной Троицы Кіевского Кирилского.

Въ тѣ времена, какъ епископъ Меѳодій былъ на Москвѣ, у насъ и за Днѣпромъ было тихое и смирное пребываніе; а какъ епископъ возвратился съ Москвы до Нѣжина, и зосталъ сватомъ Брюховецкому и отдалъ дочь свою за племянника его, и въ тѣ времена учинилися отъ казаковъ бунты и кровопролитіе великое; о томъ всякій христіянинъ знаетъ и то скажетъ, и въ тѣхъ бунтахъ великое разореніе намъ, и изъ монастыря не мощно хлѣба купить на сторонѣ и работати въ полѣ, для наважденія разбойниковъ.

А предъ Успеніемъ пречистые Богородицы, въ четвертокъ, году нынѣшнего, взяли у насъ восмь воловъ и четыре коня, и я, за вѣдомомъ боярина и воеводы Кіевского и намѣстника Смоленского, въ то же время писалъ листъ, за отворчатою печатью, гдѣ бы моглъ послушникъ нашъ вымолити и выплакати свои животины, и чернецъ отъ мене высланный съ тѣмъ листомъ былъ у Дорошенка, чтобы онъ велѣлъ намъ волы и кони отдать; и до Тукалского въ томъ же дѣлѣ о заступленіи просилъ; а о иныхъ ни о какихъ дѣлехъ я не писалъ до гетмана и благословенія у Тукалского не просилъ ни на какіе дѣла.

У того листа архимаричья рука: игуменъ святой живоначалной Троицы Кирилскій, Мелетій Дзикъ руку приложилъ.

177, сентября 19, Божіею милостію, государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, недостойный богомолецъ, я, Кіевского Братского монастыря игуменъ и ректоръ Варламъ Ясинскій, даю свидѣтельство сіе. Слышалъ есми въ преждевременныхъ часехъ отъ людей многихъ всякого чину, что (какъ) епископъ Меѳодій былъ на Москвѣ, въ то время было тихо; а какъ пріѣхалъ и съ гетманомъ Брюховецкимъ посватался и выдалъ дочь свою за племянника его, въ тѣ жъ часы учинилисъ бунты и кровопролитіе великое.

№ 31.

А что Меѳодій епископъ въ роспросѣ сказалъ и на писмѣ, за своею рукою, подалъ, будто я списывался съ Дорошенкомъ и съ митрополитомъ Тукалскимъ, того Меѳодій епископъ никаковыми мѣрами довести не можетъ, чтобъ я писалъ о каковыхъ измѣнничьихъ дѣлехъ, и чтобъ безъ докладу боярина и воеводы Кіевского и намѣстника Смоленского Петра Васильевича Шереметева. Написалъ я въ прежнихъ часехъ дважды, за позволеніемъ и причинною грамотою боярскою, до Дорошенко въ дѣлехъ монастырскихъ, чтобъ Дорошенко велѣлъ вытти козакомъ своимъ изъ маетности нашей монастырской зъ Новосилокъ, и чтобъ стацый отъ насъ брать козакомъ не велѣлъ, гдѣ и до митрополита Тукалского за докладомъ писалъ, просячи токмо о заступленьѣ до Дорошенка дабы имъ то, что (1) просимъ, у него исходатаилъ; о чемъ и вдругорядь, какъ козаки не вышли зъ Новосилокъ и стацыю тяжкую брали, за другимъ изволеніемъ боярскимъ и за другою его грамотою, посылаемъ до Дорошенка. И до митрополита Тукалского, яко до архіерея, писали, а не яко до Кіевского митрополита, просячи, абы двоихъ чернцовъ въ попы, а а третьего въ дьяконы посвятилъ, потому что инаго архіерея въ предѣлехъ Кіевскихъ отъ двоихъ лѣтъ не было; а въ нашемъ монастырѣ священниковъ и дьяконовъ скудно было, и о томъ посвященіи просили у митрополата Тукалского съ докладу также боярского, а безъ докладу ничего не творили. Таковый отвѣтъ противъ епископа Меѳодіева писма даю, за рукою моею властною.

А у того листа приписано: недостойный богомолецъ Кіевского Братцкого монастыря игу-

(1) *Въ совр. спискѣ вм.* то, что *написано:* тое еще.

№ 31. менъ и ректоръ Варламъ Ясинскій руку свою приложилъ со всею о Христѣ братьею.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, смиренный и недостойный богомолецъ, игуменъ монастыря святаго архистратига Михайловского Видубицкого Кіевского, Өеодосій Углецкій, сіе свидѣтелство даю:

Какъ епископъ Меөодій былъ на Москвѣ, въ то время было тихо; а какъ пріѣхалъ и съ Брюховецкимъ посватался и выдалъ дочь свою за племянника его, въ то жъ время учинилися бунты и кровопролитіе великое. Тѣ я слова отъ всякого чина людей слышалъ.

Епископъ Меөодій, пріѣхавши въ Кіевъ, сентября въ 4 день, въ допросѣ сказалъ и въ писмѣ своемъ написалъ, бутто я съ Дорошенкомъ и съ митрополитомъ Тукалскимъ списывался и благословенія у него митрополита просилъ. Вѣстимо то боярину и воеводѣ Кіевскому и намѣстнику Смоленскому, благодѣтелю моему премилостивому, Петру Васильевичю Шереметеву: какъ писалъ до меня Дорошенко и митрополитъ Тукалской по ризницу и по животину монастыря Корсунского, которые въ то время при мнѣ были, и я ту ризницу и животину отдаючи, отписалъ къ Дорошенку и къ митрополиту Тукалскому одиножды; а къ Тукалскому хотя и писалъ я о томъ дѣлѣ яко къ архіерею, а (не) къ митрополиту писалъ, не имяновалъ его пастыремъ своимъ, и благословенія отъ него не просилъ есмь ни на какіе дѣла. Сицево мое писмо, за моею жъ рукою, противъ писма епископля даю, 177 году, сентября 20 дня, въ монастырѣ святаго архистратига Михаила Выдубицкого Кіевского.

А у того листа приписано: Өеодосій Углецкій, игуменъ монастыря Видубицкого Кіевского.

Отвѣтъ отъ меня Ивана Станиславского, игумена (монастыря) Межигорского общежителнаго Кіевскаго:

Въ тѣ времена, какъ епископъ Меөодій былъ на Москвѣ, у насъ была великая тишина и тихое пребываніе; а какъ епископъ пріѣхалъ съ Москвы въ Нѣжинъ и посватался съ Брюховецкимъ и отдалъ дщерь свою за племянника его, и въ то время учинилися отъ козаковъ бунты и кровопролитіе великое; и о семъ весь народъ Малоросійскій вѣдаетъ; и нынѣ сказываютъ отъ тѣхъ бунтовъ намъ всякое лихо и разоренье маетностей нашихъ учинилось и донынѣ чинится, одна Казаровеги, другая Хлѣбовка, а третіе Холмъ отъ козаковъ и отъ Татаръ побраны и сожжены. А къ Дорошенку писалъ я одиножды, съ вѣдома боярина и воеводы Кіевского и намѣстника Смоленского Петра Васильевича Шереметева съ товарыщи, и въ то время, какъ учинился гетманомъ во всѣхъ сторонахъ, чтобъ онъ Дорошенко не велѣлъ войскамъ своимъ Татарскимъ и козатцкимъ подъ монастырь нашъ подбѣгать и послушниковъ монастырскихъ и скотины нашей не имать, и чтобъ намъ поволилъ въ Черкаскихъ городѣхъ хлѣба на пропитаніе братіи покупать.

Также и къ митрополиту Тукалскому въ то время одиножды о томъ же дѣлѣ писалъ, чтобъ онъ у Дорошенка упросилъ оберегателной листъ на нашъ монастырь, и для покупки въ Черкаскихъ городѣхъ хлѣба; а о иныхъ ни о какихъ дѣлехъ не писалъ и благословенія ни на какіе дѣла не просилъ. Писалъ своею рукою.

Сказка Кіевскихъ мѣщанъ, войта Данила Полотцкого съ товарыщи, его царского величества города Кіева.

Мы войтъ, бурмистры, райцы и весь магистратъ Кіевскій, вѣдомо чинимъ и свидѣтельствуемъ симъ правымъ писаніемъ своимъ, что прошлыхъ времянъ боярину великому и воеводѣ Кіевскому Петру Васильевичю Шереметеву, да столнику Петру Тимоөеевичю Измайло-

№ 31.

ву и дьяку Михайлу Кузовлеву не одиножды извѣщали: какъ епископъ Меѳодій на Москвѣ былъ, и въ то время у насъ было отъ казатчины покой и тишина; а какъ епископъ Меѳодей пріѣхалъ съ Москвы въ Нѣжинъ и съ измѣнникомъ Брюховецкимъ посватался и выдалъ дочь свою за племянника его, и вскорѣ послѣ сватонья отъ казаковъ за Днѣпромъ началось кровопролитіе великое и измѣна; невиннымъ людемъ, мѣщаномъ и купцомъ, которые по дорогамъ ѣздили для покупки харчей, учинились отъ нихъ великіе разбои. Къ которому писму, для подлинного вѣдома и лутчіе вѣры, мы войтъ, бурмистры, райцы, печать магистратовую приложа и руками своими власными подписались. Писанъ въ ратушѣ Кіевской, лѣта 1668 дня.

А внизу приписана рука войтова и бурмистровы и писаря градцкого вмѣсто всѣхъ мѣщанъ.

II. И противъ тѣхъ сказокъ епископъ допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ:

Отъ великого государя пріѣхалъ онъ въ Нѣжинъ, и съ бояриномъ и воеводы съ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ съ товарыщи не видался и въ Кіевѣ не былъ, для того что измѣнникъ Ивашко Брюховецкой писалъ на него епископа къ великому государю не одиново измѣну, будто онъ епископъ городъ Кіевъ хотѣлъ сдать королю Полскому и иные затѣйные слова; и тѣ статьи великій государь изволилъ ему епископу показать; а тѣ статьи писаны Бѣлорускимъ писмомъ; а о тѣхъ де статьяхъ писалъ будто къ измѣннику къ Ивашку Брюховецкому съ Иваномъ Ушаковымъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичь съ товарыщи, и тѣмъ де статьямъ великій государь не повѣрилъ, велѣлъ покинуть просто. А въ Кіевъ онъ епископъ не поѣхалъ для того, чтобъ съ Ивашкомъ Брюховецкимъ не видатца и исполнить указъ великого государя и съ Брюховецкимъ помиритца. Да и архимаритъ Печерской, ѣдучи отъ Брюховецкого, съ нимъ въ Нѣжинѣ видѣлся и говорилъ ему епископу, что онъ съ Брюховецкимъ помирился, и чтобъ и онъ епископъ съ нимъ Брюховецкимъ помирился жъ. А и Брюховецкой де къ нему епископу писалъ и присылалъ не по одиножды, чтобъ онъ къ нему пріѣхалъ и съ нимъ помирился. А какъ онъ епископъ пріѣхалъ въ Гадичь, и Брюховецкой встрѣтилъ за 5 верстъ, а воевода Евсевей Огаревъ былъ съ нимъ Брюховецкимъ вмѣстѣ; а въ Гадичѣ онъ епископъ былъ недѣлю. И какъ онъ бывалъ у Брюховецкого и Брюховецкой у него епископа, и въ то время воевода Евсевей Огаревъ бывалъ съ ними жъ вмѣстѣ, а безъ воеводы они не съѣзжались, и изъ Гадича провожалъ его Брюховецкой съ воеводою жъ. А при немъ де епископѣ у Брюховецкого съ полковники рады не бывало и полковникомъ съѣзду не было, и мысли де его Брюховецкого и полковниковъ, и списывался ль Брюховецкой съ Дорошенкомъ и съ митрополитомъ Тукалскимъ, и знамя и булаву хотѣлъ ли ему Дорошенку отдать, того онъ не вѣдалъ, и самъ де онъ епископъ съ Тукалскимъ и съ Дорошенкомъ и ни съ кѣмъ не списывался.

А въ Нѣжинѣ онъ жилъ пріѣхавъ изъ Гадича, а въ Кіевъ не поѣхалъ, для того что выдалъ дочь свою за племянника Брюховецкого.

А какъ де онъ епископъ былъ въ Нѣжинѣ, и при немъ къ городу, гдѣ воевода съ ратными людми, приступу не было. А какъ Василей Тяпкинъ былъ въ Нѣжинѣ, и Василей де у него епископа былъ на обѣдѣ; да тутъ же де были писарь енералной и бунчючной, хорунжей войсковой, судья енералной Забѣла, полковники Нѣжинской Ортемъ, Переясловской Дмитрашко, да Гречаной, да Костянтій, и иныхъ началныхъ и сотниковъ было много, и тѣмъ всѣмъ старшинамъ онъ епископъ при Васильѣ Тяпкинѣ говорилъ, чтобъ они бунтовъ не заводили и казаковъ, кто бунты заведетъ, проклиналъ. А Василья Тяпкина у полковниковъ и у старшинъ отпросилъ, чтобъ его изъ Нѣжина отпустили въ Кіевъ, и его отпустили

№ 31. на сырной недѣлѣ въ четвергъ. А самъ хотѣлъ онъ епископъ ѣхать въ Кіевъ, заговѣвъ, въ понедѣлникъ, и его казаки не пустили, и увѣдавъ де то, что учинилась отъ казаковъ измѣна, потому: воеводу и ратныхъ людей въ Прилукахъ взяли, — и онъ де хотѣлъ итти въ городъ къ воеводѣ, и казаки его не пустили, и онъ про измѣну казачью послалъ къ воеводѣ два писма, своею рукою.

А какъ де онъ бунты и измѣну отъ казаковъ увѣдалъ, и онъ казаковъ отъ бунтовъ отводилъ и иныхъ проклиналъ, и изъ Нѣжина поѣхалъ въ маетность свою въ Ушню. А запасовъ онъ изъ малого города вывозить не хотѣлъ, да и запасу его въ городѣ было мало, толко пшеницы да солоду осмачекъ съ 10, да меду съ пудъ. А говорилъ онъ рѣчь при казакахъ челяднику своему, чтобъ воевода прислалъ къ нему меду пудъ съ 10, и челядника онъ посылалъ не для меду, а посылалъ съ писмомъ, что узнавъ отъ казаковъ подлинную измѣну, чтобъ онъ воевода жилъ опасно и казакомъ не вѣрилъ; а писмо писалъ своею рукою. А какъ у Брюховецкого и у старшинъ учинились подлинные бунты, и онъ изъ маятности своей къ Брюховецкому и къ старшинамъ писалъ съ проклятіемъ и со упрошеніемъ, отводя ихъ отъ бунтовъ; а каково писмо писалъ, и таково онъ писмо подастъ; да не токмо къ Брюховецкому, и къ старшинамъ писалъ. И онъ приказывалъ Максаковского монастыря съ игуменомъ Іеремеемъ Ширкевичемъ къ Черниговскому архіепископу Лазарю словесно, чтобъ имъ писать листъ вмѣстѣ и послать за печатми и руками своими къ Брюховецкому, чтобъ онъ бунтовъ и кровопролитія отсталъ; и онъ архіепископъ къ нему съ посланнымъ ничего не приказалъ; а писать было ему и извѣщать бояромъ и воеводамъ нелзя, потому что онъ и самъ не вѣдалъ. А какъ учинили бунтъ, и его и самого въ Нѣжинѣ засадили, а въ Кіевъ и въ городъ Нѣжинъ къ воеводѣ не пустили, проводили за карауломъ въ маятность его.

А про мѣщанъ и про подати сказалъ: въ Нѣжинѣ мѣщане добрые и нарочитые въ казаки не писались, а написался одинъ Петрушка Сасимовъ, и онъ его отъ того унималъ и бранилъ; а въ иныхъ въ городѣхъ мѣщане въ казаки писались ли или нѣтъ, про то ему было невѣдомо. А про подати воеводы ему сказывали въ розныхъ городѣхъ, какъ онъ ѣхалъ съ Москвы въ Нѣжинъ и отъ Брюховецкого, что великого государя казну съ мѣщанъ денежные и хлѣбные доходы собраны, а на которой годъ, того онъ не вѣдаетъ.

Про доходы, что положены по упрошенью Ивашка Брюховецкого и старшинъ на мѣщанъ, про то онъ не вѣдаетъ и дѣла ему нѣтъ; а что де иманы въ городѣхъ съ мѣщанъ доходы и даваны ратнымъ людемъ, и онъ де про то не вѣдаетъ же и дѣла ему нѣтъ.

А что переписчики переписывали, что мѣщаномъ въ казаки не писатца, сколко быть казакомъ числомъ и книги послать было къ великому государю, и Брюховецкой книги послалъ ли или не послалъ и для чего, того онъ не вѣдаетъ же. А только бъ книги къ великому государю къ Москвѣ были присланы и казакомъ статьи учинены были, и изъ сборной казны государево жалованье имъ указано ль бы было, и они бъ измѣнили ль, и онъ епископъ про то ничего не вѣдаетъ же.

А какъ казаки измѣнили, и при немъ боевъ и къ Нѣжину городу приступовъ отъ казаковъ не бывало. А какъ его повезли изъ Нѣжина, и воевода въ ту пору стоялъ на башнѣ и съ нимъ прощался, и онъ епископъ того жъ дни послалъ къ воеводѣ писмо своею рукою; а какъ онъ отъ Нѣжина отъѣхалъ 5 верстъ, а въ Нѣжинѣ у казаковъ съ ратными людми учинился бой.

А про измѣну Ивашка Брюховецкого и подобныхъ ему и Малоросійского края жителей сказалъ: отъ чего измѣнили и что впредь мыслятъ не вѣдаетъ же.

А какъ въ вязняхъ былъ у Дорошенка, и за

что и какою мѣрою ушолъ или упущонъ, и что у Дорошенка слышалъ и видѣлъ: изъ маятности взялъ его Черниговской полковникъ Многогрѣшной съ дѣтми и съ черньцами и съ животами въ Черниговъ за то, что онъ писалъ листы и посылалъ съ Нѣжинскимъ протопопомъ Симіономъ къ полковнику Черниговскому, чтобъ онъ былъ подъ государевою высокодержавною рукою, а отъ бунтовъ бы и отъ кровопролитія отсталъ, и онъ его протопопа съ тѣми его писмы отдалъ, сковавъ, въ Нѣжинѣ къ Романовскому и казакомъ Запорожскимъ, а казаки Запорожскіе отвезли его скована къ Брюховецкому. Да онъ же де переималъ съ писмами проходцовъ его, которыхъ было послалъ онъ къ великому государю и къ бояромъ и воеводамъ въ полки подъ Глуховъ, и тѣ его писма отослалъ къ Дорошенку и къ митрополиту Тукалскому, а надъ проходцами невѣдомо что учинилъ.

А онъ и съ дѣтми въ Черниговѣ сидѣлъ 4 недѣли за крѣпкимъ карауломъ; а какъ сидѣлъ, и изъ за караула взявъ сына его, послали къ митрополиту Тукалскому и къ Дорошенку съ его епископовымъ писмомъ; а въ писмѣ онъ епископъ писалъ къ нимъ, чтобъ они къ кровопійцу Брюховецкому не приставали и противъ великого государя ратныхъ людей не ходили и Брюховецкому не помогали, потому что промежъ православными христіянскими монархи, великимъ государемъ и королемъ Полскимъ, учинился миръ, а онъ епископъ и всѣ Малоросійского края люди велми тому ради. И какъ сынъ его пріѣхалъ съ тѣми его писмы въ Чигиринъ, и сына его посадили въ тюрму, а его епископа отослали въ Седнево, для того что учинилось вѣдомо, бутто писалъ бояринъ и воеводы Петръ Васильевичь съ товарыщи въ Остръ къ воеводѣ, чтобъ его епископа изъ везенья выручить; и въ Седневѣ онъ сидѣлъ 4-жъ недѣли за крѣпкимъ карауломъ, и что было при немъ животовъ и ризницу, переписавъ, взяли Седневской атаманъ съ товарыщи. А въ Седнево прислали по него митрополитъ Тукалской и Дорошенко игумена Чигиринского и полковника Петра Новского, и взяли его и привезли къ Дорошенку за милю въ таборъ за Пирятинымъ; и Дорошенко ему говорилъ, чтобъ онъ отъ царского величества отсталъ, а присталъ бы къ войску Запорожскому и присовокупились бы воедино дѣло; и онъ, помня крестное цѣлованье и милость неизреченную великого государя, въ томъ ему отказалъ и ему Дорошенку говорилъ, чтобъ онъ, помня великого государя милость и крестное цѣлованье, былъ подъ его царскою высокодержавною рукою, и шедъ отъ него, говорилъ ему Дорошенку: какъ имъ быть безъ пана? и онъ ему сказалъ, что они подъ государскою высокодержавною рукою и королевского величества подъ рукою быти не хотятъ, а имѣютъ пана хана Крымского и салтана Турского. И онъ епископъ ему сказалъ, что за такое дѣло не будетъ на немъ Божіе благословеніе. И съ тѣхъ мѣстъ онъ съ Дорошенкомъ не видался. А какъ его привезли къ Чигиринскому монастырю, и, взявъ изъ кореты, отдали въ монастырь за караулъ, а дѣтей отвезли и черньцовъ и челядниковъ къ Тукалскому въ городъ; а въ монастырѣ сидѣлъ онъ 4 недѣли, а съ дѣтми и старцами и съ челядники онъ не видался. А какъ онъ былъ въ Чигиринскомъ монастырѣ, и наутрее Тукалской прислалъ къ нему черньца, а велѣлъ взять мантію, и сказать ему, что онъ въ епископахъ быть недостоинъ, для того что принялъ рукоположеніе у Московского митрополита; а другая де ему причина та, что служитъ великому государю, а гетману Дорошенку и ему митрополиту добра не хочетъ; а которые де имъ добра хотятъ и благословеніе отъ него принять, и они къ нимъ пишутъ; и благословенія просятъ отъ него давно епископъ Лазарь Борановичь и Печерского монастыря архимаритъ и прочіе игумены Кіевскихъ монастырей. И онъ къ Тукалскому приказалъ, что онъ безъ указу великого государя писать къ

№ 31.

№ 31. нимъ и благословенія отъ него принимать не хочетъ, для того что онъ великому государю крестъ цѣловалъ и служитъ великому государю вѣрно и къ воромъ приставать не хочетъ. И изъ того монастыря взявъ, отослали его въ Умань монастырь; и въ томъ монастырѣ сидѣлъ онъ за крѣпкимъ карауломъ. И покупили лошеди черной попъ Митрофанъ да архидіяконъ Лаврентей, а денги взяли 20 червонныхъ у сына его, да у нихъ было своихъ денегъ 40 рублевъ, лошеди купили на тѣ денги, и провѣдавъ дорогу, куды имъ мочно уйти, подъѣхали къ нему ночью, и онъ, караулщиковъ черньцовъ напоя пьяныхъ, ушолъ ночью и поѣхалъ съ ними въ Кіевъ, а волею онъ не отпущенъ. А у Дорошенка онъ не слыхалъ и ничего не видалъ. А край Малоросійской измѣнилъ отъ того: какъ Брюховецкой и старшина измѣнили, такъ и край весь измѣнилъ. А какъ онъ былъ въ Чигиринѣ, и при немъ былъ у Дорошенка Турской посолъ на обѣдѣ, и Тукалской съ тѣмъ посломъ обѣдалъ вмѣстѣ, и стрѣлба была великая; и того посла Тукалской изъ Чигирина провожалъ 5 верстъ и благословлялъ. А въ Запорогахъ казаки обрали гетмана нового, и тотъ гетманъ писалъ къ Заднѣпрскимъ жителемъ, чтобъ они Дорошенка не слухали, и отъ того въ Умони тревожатца, а говорятъ, что булаву Ивашка Брюховецкого и бунчюкъ отданы новому гетману.

Да онъ же епископъ сказалъ, что видѣлъ на дорогѣ Полского посла, имянемъ Жалского, шетерничего, и сказывалъ ему епископу, что посланъ онъ съ королевскими грамоты и съ посланники Крымскими къ великому государю къ Москвѣ для того, что Крымской ханъ писалъ къ королю, что учинилось ему вѣдомо, что у него съ великимъ государемъ миръ, и онъ тому радъ, и чтобъ онъ къ великому государю писалъ, чтобъ изволилъ ему дать дань противъ прежнихъ договоровъ за прошлые годы; а онъ Дорошенку и казакомъ помогать не будетъ и будетъ съ великими обоими государи миръ.

А въ сказкахъ епископова архидіякона его Лаврентья да черного попа Митрофана написано:

Какъ почала быть измѣна у Брюховецкого и ссылки съ Дорошенкомъ, и епископъ про то вѣдалъ ли и зачѣмъ объ измѣнѣ бояромъ и воеводамъ вѣдома не чинилъ, про то они не вѣдаютъ. А какъ епископъ изъ Нѣжина поѣхалъ, и у Дорошенка и у Тукалского былъ, и гдѣ и въ которыхъ городѣхъ и въ монастырехъ за карауломъ сидѣлъ, и про то сказали тѣ же рѣчи, что и епископъ сказалъ.

Да Меѳодей же епископъ допрашиванъ вдругіе, противъ сказки Ивана Лопатина, и въ допросѣ написано:

Иванъ де Лопатинъ у него въ Нѣжинѣ былъ, и онъ Меѳодей ему говорилъ о походѣ великого государя въ Кіевъ; а вѣдомо де ему учинилося по его великого государя грамотамъ, каковы присланы къ измѣннику къ Ивашку Брюховецкому, и по той де грамотѣ онъ великого государя о многолѣтномъ здоровьѣ въ Гадичѣ молебствовалъ; а какова де великого государя грамота прислана къ нему епископу въ Лохвицу о томъ же, и онъ де въ Лохвицѣ и въ иныхъ городѣхъ молебствовалъ же.

А о посылкѣ боярина Аѳонасья Лаврентьевича Ардина Нащокина съ Москвы съ великимъ собраньемъ, что идетъ отдавать Кіевъ королевскому величеству, и царское величество шлетъ къ королевскому величеству на помочь многи свои государскіе рати, чтобъ всѣхъ Малоросійскихъ городовъ жителей до сущаго младенца посѣчь, и ему епископу такихъ словъ про Кіевъ и про страшное и неудобь сказаемое дѣло не сумневатца нелзѣ; а такихъ всѣхъ рѣчей онъ епископъ Ивану Лопатину не говаривалъ.

А говорилъ де о томъ: каковы великого государя грамоты присланы къ Брюховецкому и

№ 31.

къ нему епископу и чтены въ городѣхъ на молебнахъ, и въ тѣхъ грамотахъ, что Кіеву и всему Малоросійскому краю Заднѣпрскимъ жителемъ быть ли не быть ли великого государя подъ высокодержавною рукою, того не написано.

А какъ де онъ былъ въ Гадичѣ у Брюховецкого, и при немъ де пріѣхали съ Москвы къ Брюховецкому бунчюжной Иванъ, да подписокъ Никифоръ; и они де говорили, что бояринъ де Аѳонасей Лаврентьевичь принялъ ихъ неласково, и великого государя къ рукѣ ихъ не поставилъ, а говорилъ имъ то, что де они великому государю не надобны, пора ихъ отставить; и въ Нѣжинѣ де у него епископа, на обѣдѣ, при многихъ людѣхъ и при Васильѣ Тяпкинѣ тотъ бунчюжной такіе слова говорилъ, и отъ того де во всѣхъ Малоросійскихъ городѣхъ учинилось сумнителство. А про боярина про Аѳонасья Лаврентьевича Ардина Нащокина, что идетъ съ Москвы со многими ратными людми, вѣдомо ему учинилось не отъ Московскихъ торговыхъ людей: прислалъ де къ нему о томъ съ писмомъ передъ Богоявленьевымъ днемъ въ Нѣжинъ Брюховецкой Глуховского атамана Алешку Зарутцкого, и Алешка де ему епископу сказывалъ: пріѣхалъ де съ Москвы Глуховской маляръ Захарко на Рожество Христово, и сказывалъ, что у великого государя съ королемъ Полскимъ учинился миръ вѣчной на томъ, что великому государю дать королю Полскому на помочь ратныхъ людей конныхъ 20000, да пѣшихъ 40000, и съ тѣми де людми сказано итти въ Кіевъ боярину Аѳонасью Лаврентьевичю Ардину Нащокину, и онъ на дорогѣ объѣхалъ ратныхъ людей многихъ за Колугою.

И епископъ говорилъ воеводѣ Ивану Ржевскому и Ивану Лопатину: великого государя въ грамотахъ не написано, за кѣмъ Кіеву быть, и для чего Аѳонасей Лаврентьевичь съ войскомъ идетъ, и о томъ въ Малоросійскомъ краю жители сумнѣваютца, а мнятъ то, что де идетъ онъ не для чего иного, толко для того идетъ, что Кіевъ и весь Заднѣпрской край отдать Ляхомъ и изъ городовъ воеводъ и ратныхъ людей вывесть. Да и Глуховской сотникъ Филка Уманецъ послѣ Богоявленьева дни сказывалъ ему и многимъ людемъ, что и въ Сѣвску къ приходу боярина Аѳонасья Лаврентьевича сбираютъ Комаритцкихъ драгуновъ. Да въ Нѣжинъ пріѣхалъ съ Москвы черной попъ Нафтанъ, которой отпущенъ былъ съ Москвы съ Потоцкимъ въ Литву, и изъ Дубровны пріѣхалъ въ Нѣжинъ, а говорилъ во дворѣ у полковника Артемка на обѣдѣ при многихъ людѣхъ, что великій государь за Кіевъ и за весь Малоросійской край не стоитъ. А сказывалъ тотъ старецъ, что ѣдетъ онъ въ Кіевъ; а былъ тотъ старецъ въ Нѣжинѣ передъ Масленою недѣлею.

А о пришествіи великого государя въ Кіевъ онъ и самъ тому радовался и людемъ сказывалъ; а про боярина Аѳонасья Лаврентьевича съ войскомъ про пріѣздъ ему подлинно было не вѣдомо, и онъ епископъ писалъ къ Брюховецкому, что бояринъ Аѳонасей Лаврентьевичь съ войскомъ хотя въ Малоросійской край и идетъ, и онъ идетъ не для посѣченія Малоросійского краю жителей, а чаетъ то, что идетъ для росправныхъ дѣлъ.

А то онъ епископъ вѣдаетъ, что великій государь милосердъ; не токмо что Малоросійской край милосердуя жалуетъ, но и иноверцовъ и поганыхъ, которые подъ его государскою высокою рукою, и тѣхъ посѣкать не велитъ.

А что онъ про сумнителство въ Нѣжинѣ и въ иныхъ Малоросійскихъ городѣхъ жителей слышалъ, и онъ о томъ къ великому государю писалъ генваря въ 9 числѣ; а въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи о сумнителствѣ вѣдома не учинилъ потому, что въ Кіевѣ о томъ мочно было вѣдать и безъ его писма; а съ Васильемъ Тяпкинымъ о томъ онъ приказывалъ,

№ 31. сказалъ словесно, а послѣ Василья писать было не съ кимъ, ѣздоковъ не было. А воевода Иванъ Ржевской сказывалъ ему, что онъ въ Кіевъ и въ Переяславль и въ Черниговъ и въ Остръ къ воеводамъ про шатость и сумнителство писалъ, а о измѣнѣ казацкой и самъ онъ не вѣдалъ; а естьли бы вѣдалъ, и онъ бы и свадбу покиня пріѣхалъ въ Кіевъ.

А что у великого государя съ королевскимъ величествомъ вѣчной миръ, и о походѣ великого государя въ Кіевъ и о посылкѣ боярина Аѳонасья Лаврентьевича съ ратными людми въ Малоросійской край хотѣлъ въ правую руку мечь, а въ лѣвую крестъ, и противъ ратей обоихъ великихъ государей стоять хотѣлъ,—и онъ такихъ рѣчей не говорилъ; а кто такіе говорилъ, тотъ будь анаѳема и проклятъ въ нынѣшнемъ и въ будущемъ вѣцѣ. А говорилъ онъ при Васильѣ Тяпкинѣ и при Иванѣ Лопатинѣ наодинѣ: того онъ не чаетъ, что великій государь Заднѣпрской край отдастъ Ляхомъ; а будетъ изволитъ отдать, и мы Ляхомъ подданца не будемъ, и онъ епископъ противъ Ляховъ будетъ стоять, взявъ въ одну руку крестъ, а въ другую мечь, и будучи онъ на Москвѣ, великому государю говорилъ, что онъ Ляхомъ не радъ.

А что въ государевыхъ грамотахъ не написано, что Кіеву быть за великимъ государемъ, о томъ онъ не усумнѣвался и не мыслилъ, и говорилъ съ Брюховецкимъ и въ Нѣжинѣ съ протопопомъ и со многими людми, что то дѣло нестаточное, чтобъ великому государю отдать Кіевъ и итти въ чюжую отчину; и о томъ къ великому государю онъ писалъ, что въ государевѣ грамотѣ про Кіевъ ничего на написано.

А чтобъ въ городы къ воеводамъ ратныхъ людей прибавить, или изъ городовъ воеводъ и и ратныхъ людей вывесть, чтобъ Дорошенко воеводъ и ратныхъ людей не побилъ, и такіе рѣчи онъ говорилъ для того, что онъ близко Кіева родился и взросъ и здѣшнихъ людей нравы и непостоянство знаетъ въ конецъ. А что Дорошенко воеводъ и ратныхъ людей въ городѣхъ не побилъ бы, и то онъ говорилъ мнѣніемъ, для того что онъ Дорошенко былъ въ Прилукахъ полковникомъ лѣтъ шесть, и въ Заднѣпрскихъ во многихъ городѣхъ у нихъ сродичей много, и ему той украйны людей прелстить мочно, да и прелстилъ.

А какъ измѣнникъ и клятвопреступникъ Ивашко Брюховецкой былъ въ живыхъ и въ измѣнѣ объявился, знатное то дѣло, что ты то вѣдалъ. И епископъ сказалъ, что измѣннику и клятвопреступнику Ивашку Брюховецкому измѣнить и государевыхъ воеводъ и ратныхъ людей побить, а Дорошенку быть гетманомъ, про то про все онъ не вѣдаетъ, и не вѣрилъ до тѣхъ мѣстъ, какъ онъ Ивашко государевыхъ ратныхъ людей въ Гадичѣ побилъ.

Да какъ онъ былъ на Москвѣ, и великому государю извѣщалъ, чтобъ въ городы въ Прилуки, въ Лубны, въ Полтаву, въ Батуринъ, въ Сосницу, въ Новгородокъ, въ Стародубъ, въ Глуховъ, въ Миргородокъ ратныхъ людей прибавить; а будетъ зачѣмъ не прибавитъ, и изъ тѣхъ городовъ воеводъ и ратныхъ людей вывесть, чтобъ воеводы и ратные люди въ тѣхъ городѣхъ, за малолюдствомъ, даромъ не пропали.

А съ бояриномъ съ Аѳонасьемъ Лаврентьевичемъ Ардинымъ Нащокинымъ о прибавкѣ ратныхъ людей въ городы, которые писаны выше сего, или о выводѣ [1] изъ тѣхъ городовъ воеводъ и ратныхъ людей говорилъ онъ, по указу великого государя, въ соборной церкви, на праздникъ Успеніе пресвятые Богородицы, одинъ на одинъ; а товарыщи его, думные дьяки Гарасимъ Дохтуровъ и Лукьянъ Голосовъ, въ ту пору стояли поодаль. А такихъ рѣчей онъ не говорилъ, что бояринъ Аѳонасей

[1] *Въ соврем. спискѣ ошибк.* о воеводѣ.

№ 31.

Лаврентьевичь на тѣ его слова плевалъ; а говорилъ ему бояринъ, что плевать на Дорошенка, надѣятца ему не на кого, и Крымскій ханъ проситъ и хочетъ быть съ великимъ государемъ въ миру, и отъ тѣхъ словъ онъ всякого дурна и бунтовъ не чаялъ; и бояринъ Аѳонасей Лаврентьевичь на его епископовы слова не плевалъ, и Ивану Лопатину онъ, что отъ тѣхъ словъ учинятца бунты, не говаривалъ; а кто говорилъ такіе слова, тотъ будь анаѳема проклятъ. А у Ивашка Брюховецкого въ Гадичѣ онъ былъ по указу великого государя и по прошенью Ивашка Брюховецкого и по совѣту архимандрита Печерского, для прошенья, а не на радѣ; а про бунты ничего не вѣдалъ. Да и рады при немъ у Брюховецкого не было, а толко были полковники Лубенской, Миргородцкой, которые его провожали. А къ боярину и воеводамъ къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи и въ городы къ воеводамъ не писалъ, для того что писать было не о чемъ, и самъ онъ въ ту пору про измѣну не вѣдалъ.

И билъ челомъ великому государю епископъ, чтобъ бояринъ и воеводы Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарыщи, противъ Иванова писма Лопатина, что онъ епископъ былъ до измѣны у Брюховецкого на радѣ, и про бунты и измѣну вѣдалъ, дать съ Иваномъ очную ставку, отъ кого онъ въ Нѣжинѣ слышалъ.

И бояринъ и воеводы Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарыщи посылали къ нему епископу голову жилыхъ стрѣлцовъ Ермогена Чертовского, и велѣли ему сказать: на очную ставку съ головою Московскихъ стрѣлцовъ съ Иваномъ Лопатинымъ въ приказъ тебя взяти и судити непристойно; потому что ты человѣкъ духовного чину, и намъ то не належитъ.

И бояринъ и воеводы Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарыщи, противъ допросныхъ рѣчей епископа Меѳодія, велѣли взять сказки у архимарита Печерского и у всѣхъ игуменовъ, также и у Кіевского войта и бурмистровъ и райцовъ и у всего маестрату, за ихъ руками.

И архимаритъ Печерской и всѣхъ монастырей игумены и Кіевской войтъ и бурмистры и райцы и весь магистратъ боярину и воеводамъ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи въ приказной избѣ подали сказки за своими руками, а въ сказкахъ пишутъ выше сего.

А въ сказкѣ Софейского монастыря старца Іева Полотцкого, которой посланъ былъ изъ Кіева въ полки къ бояромъ и воеводамъ съ писмами, написано:

Которые де писма посланы были съ нимъ изъ Кіева отъ боярина въ полки, и тѣ де писма принесъ онъ съ собою назадъ въ Кіевъ и нынѣ у него въ цѣлости; а ѣхать де онъ въ полки побоялся, для того что Малоросійскихъ городовъ жители многіе его знаютъ и чтобъ его съ тѣми писмами не поймали.

А какъ де онъ въ Глуховѣ пробылъ недѣли съ двѣ, а великого де государя войска стояли отъ Глухова въ 5 верстахъ, и ему де потомужъ было писемъ отдать нелзе, для того что надъ нимъ смотрѣли, что онъ не лазутчикъ ли.

А какъ де войска отъ Глухова отступили назадъ къ Сѣвску, и онъ, ѣдучи къ Кіеву, заѣзжалъ къ епископу Меѳодію въ городъ Сѣдневъ для провѣдыванія, и епископъ въ то время былъ за карауломъ, и послалъ съ нимъ въ Кіевъ къ боярину къ Петру Васильевичю писмо; а въ проходцы де напрашивался онъ собою, ни съ кѣмъ не совѣтовавъ, и никто его не научивалъ.

Да старецъ же Іевъ сказалъ: какъ де онъ былъ у епископа, и епископъ де ему говорилъ, что хотѣлъ ѣхать въ Кіевъ, толко боялся боярина Петра Васильевича, для того что онъ измѣнилъ великому государю.

Да старецъ же Іевъ винился, что безъ указу къ епископу Меѳодію заѣзжалъ, а сказалъ, что заѣзжалъ для того, и хотѣлъ довѣдатца того, какъ онъ Меѳодей тутъ живетъ, измѣнилъ ли или нѣтъ.

№ 31. Да Кіевского Кириловского монастыря икономъ Езекіиль сказалъ: сентября де въ первыхъ числехъ посылалъ его игуменъ къ гетману къ Петру Дорошенку для того, что Княжко сотникъ, Волошанинъ, побралъ монастырьскіе ихъ волы и лошади, и въ томъ бы учинилъ справедливость.

Да онъ же де былъ у Дорошенка на Сѣкирномъ, и держалъ его Дорошенко 4 дни; и при немъ де Дорошенко, по упрошенію Черниговского полковника, послалъ того Княжка, а съ нимъ Татаръ 200 человѣкъ, да казаковъ Бряславского полку 200-жъ человѣкъ; а призвавъ де его иконома Дорошенко говорилъ: возми де листъ и отвези въ Кіевъ боярину, что кровопролитіе учинилось отъ епискупа Меѳодія; и казалъ ему Меѳодіевъ листъ его руки, каковъ писалъ онъ къ Брюховетцкому о бунтахъ и о измѣнѣ.

И обозной де въ то жъ время говорилъ: не доведетца де его епискупа назвать Меѳодіемъ: подобаетъ де его назвать Аріемъ еретикомъ, которой учинилъ смущеніе церкви Божіей и духовенству въ Греческихъ странахъ. Да Дорошенко жъ де говорилъ ему иконому и хотѣлъ подлинные листы послать къ великому государю къ Москвѣ съ Умонскимъ полковникомъ съ Ханенкомъ, и приказать хотѣлъ, чтобъ у великого государя милости просить о принятіи ихъ всѣхъ до своей государской милости, также какъ и королевское величество.

Да Дорошенко же, выславъ всѣхъ изъ шатра, взявъ его за руку и вынявъ изъ ноженъ саблю, говорилъ: еще де онъ тою саблею не зарекаетца Крымъ обернуть вверхъ ногами, также какъ его дѣдъ Дорошенко четырмя тысечь Крымъ ни во что обернулъ; а салтанъ де Калга еще въ его рукахъ. И сжавъ де его руку, зубами скрежеталъ.

Да Дорошенко жъ де ему иконому говорилъ, чтобъ онъ въ Кіевѣ извѣстилъ боярину, что онъ кровопролитія не хочетъ; а отъ чего де то кровопролитіе учинилось, по се время не вѣдалъ, толко бъ де не Меѳодьевы листы ему показались. А за Днѣпръ де онъ ходилъ не для войны, толко на измѣнниковъ царского величества на Ивашка Брюховецкого съ товарыщи; вѣдаетъ де про то бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичь Ромодановской. А и теперь де онъ идетъ за Днѣпръ не для войны великого государя противъ ратныхъ людей, толко на нового гетмана Петра Суховеенка, которой учиненъ отъ хана Крымского въ Запорогахъ гетманомъ и пишетца и печать держитъ хана Крымского, лукъ и двѣ стрѣлы, а не такъ какъ Запорожского гетмана печать, человѣкъ съ мушкетомъ; и онъ де Дорошенко на сокрушеніе того лука и стрѣлъ идетъ, потому что въ Запорогахъ 6000 казаковъ и одна де половина хотятъ быть при Суховеенку, а другая съ нимъ Дорошенкомъ. А писалъ де къ нему Дорошенку Суховенко, что онъ гетманъ ханова величества, а онъ бы Дорошенко не писался отнюдь Запорожскимъ гетманомъ. А къ нему Дорошенку Запорожская другая половина казаки, которые не хотятъ быть при Суховенку писали, чтобъ онъ Дорошенко шолъ за Днѣпръ въ поле на Чернетцкую раду, а они де Суховенка и тѣ стрѣлы мушкетами своими поломаютъ. А присылали де тѣ Запорожцы, которые не хотятъ быть при Суховенку, шти человѣкъ пословъ знатныхъ людей; и Дорошенко де отпустилъ ихъ съ честію, и далъ имъ по шубѣ, да сафьянные сапоги, шапки, и посылали съ ними въ Запороги казакомъ подарки и хлѣбные запасы и овощи. И онъ де Езекеиль ходилъ къ писарю къ Михайлу Вояховичю, и тотъ де писарь показывалъ ему Суховенковъ листъ, за печатью, съ лукомъ и съ двѣмя стрѣлами; а что де въ томъ листу написано, того ему не сказалъ. А потомъ де онъ Езекеиль былъ у королевского комисара у Рачковского, и тотъ де Рачковской сказывалъ ему Езекеилю: на силу де наговорилъ, чтобъ онъ кровопролитія не чинилъ и былъ послушенъ царскому величеству, также какъ и королев-

скому величеству; и для того онъ Дорошенко и не пошолъ войною противъ государевыхъ ратей; а какъ де были отъ Калги салтана у Дорошенка послы, и онъ де ихъ отпустилъ при немъ Рачковскомъ, билъ ихъ по губамъ и говорилъ имъ: скажите своему шайтану или салтану, и ему де тожъ будетъ. А какъ де тѣ послы пошли отъ Дорошенка, и онъ де Рачковской билъ ихъ сабелнымъ тыломъ. И говорилъ ему Езекеилю тотъ Рачковской, чтобъ онъ великому боярину Петру Васильевичю отъ него Рачковского кланялся и извѣстилъ, что о всѣхъ Дорошенковыхъ поступкахъ будетъ онъ писать изъ Бѣлой Церкви. Да онъ же де Рачковской сказывалъ ему Езекеилю: спрашивалъ де онъ Дорошенка: для чего послалъ онъ къ Турскому салтану писаря своего Буткевича безъ вѣдома королевского величества? и онъ де Дорошенко ему сказалъ: писалъ де къ нему салтану Турскому листокъ, а съ не знатнымъ человѣкомъ полковникомъ или инымъ какимъ старшиною, толко съ слугою своимъ Буткевичемъ; а о чемъ де къ нему писалъ, того не сказалъ. Да ему жъ де Езекеилю сказывалъ подписокъ: привели де къ Дорошенку Новагородка Сѣверского казаки Нѣмчина изъ полковъ боярина князь Григорья Григорьевича Ромодановского, а взятъ де онъ въ загонѣ; и тотъ де Нѣмчинъ сказывалъ, что бояринъ князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской пришолъ и стоитъ подъ Черниговымъ и чинятъ приступы, а съ нимъ войска шестьдесятъ тысячь, и Дорошенко де послалъ на помочь Кияшку, а съ нимъ шестьсотъ человѣкъ, и онъ де того Нѣмчина видѣлъ у обозного. Да подписки жъ ему Езекеилю сказывали: присыланъ де отъ великого государя къ Дорошенку попъ, а съ нимъ 2 человѣка служилыхъ людей, чтобъ Дорошенко воеводъ и ратныхъ людей отдалъ на розмѣну; и Дорошенко де ихъ принялъ и отпустилъ ихъ съ честію, и воеводъ и ратныхъ людей на розмѣну отдать хочетъ. А поѣхалъ де онъ Езекеиль отъ Дорошенка съ Сѣкерной сентября въ 20 день. А на Сѣкерной де съ Дорошенкомъ стоятъ полки: Бряславской, Умонской, Черкаской, Торговицкой, Бѣлоцерковскій, Паволоцкой, Корсунскій, Чигиринскій, Калницкій, Серденалцскій, а съ ними знаменъ съ двѣсти, а сколко людей, того не вѣдаетъ. № 31.

Боярину и воеводамъ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи вѣдомо учинилось, что Меѳодій епископъ, будучи въ Кіевѣ, вмѣщаетъ ратнымъ людемъ, которые у него стоятъ на караулѣ, бутто Дорошенко писалъ къ королевскому величеству, чтобъ великого государя ратныхъ людей и хлѣбныхъ запасовъ отъ Смоленска въ Кіевъ рѣкою Днѣпромъ пропускать не велѣть, для того де ратныхъ людей и хлѣбныхъ запасовъ въ Кіевъ долгое время и нѣтъ, а чаять де и не будетъ.

И бояринъ и воеводы Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарыщи посылали его епископа въ томъ допросить голову Московскихъ стрѣлцовъ Ермогена Чертовского.

А что епископъ сказалъ, и то въ сказкѣ его написано:

177, октября въ 27 день, Меѳодій епископъ сказалъ: сотникомъ де и стрѣлцомъ, которые стояли у него на караулѣ, такихъ словъ не говаривалъ, что Дорошенко писалъ къ королю Полскому, чтобъ великого государя ратныхъ людей съ хлѣбными запасы въ Кіевъ Днѣпромъ не пропустить; а стоялъ де у него на караулѣ ротмистръ Петръ Сонцовъ, сказывалъ ему, что великого государя ратные люди идутъ рѣкою Днѣпромъ съ хлѣбными запасы, и онъ де ему Петру противъ тѣхъ словъ сказывалъ: какъ де онъ былъ въ Черниговѣ, слышалъ отъ проѣзжихъ казаковъ Дорошенковыхъ: великій государь послалъ къ королю Полскому, чтобъ въ Кіевъ ратныхъ людей съ хлѣбными запасы рѣкою Днѣпромъ пропустить, и король де отказалъ, чтобъ великій государь посылалъ въ Кіевъ ратныхъ людей и

№ 32. запасы своими порубежными городами, а не рѣкою Днѣпромъ.

И бояринъ и воеводы Петръ Васильевичъ съ товарыщи, по тѣмъ его епископовымъ словамъ, слыша въ людѣхъ великое сумнительство, что про ратныхъ людей и про хлѣбные запасы сказываютъ, чаютъ не будутъ, изъ Кіева послали его епископа и велѣли съ поспѣшеніемъ къ Москвѣ везть.

(Малорос. дѣлъ 1668 г. № 5, л.л. 124—156).

32.—1668 октября 7. Воззваніе Петра Суховіенка къ войску Запорожскому и Малороссійскому народу, *въ которомъ извѣщаетъ ихъ о намѣреніи Москвы и Польши разорить Украйну, остерегаетъ Украинцевъ и приглашаетъ къ возстанію.*

Списокъ съ прелесного листа, которые подметывалъ въ Черкаскихъ городѣхъ Петрушко Суховенко, а тотъ списокъ на Москвѣ въ Розрядѣ подалъ шляхтичь Ѳеофилъ Бобровичь, декабря въ 12 числѣ нынѣшнего 177 году.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, всему старшему и меншому войска Запорожского рыцерству и всему посполитому христіянскому въ Украйнѣ на сей сторонѣ Днѣпра обитающему народу, единоутробной милой братьѣ, отъ Господа Бога доброго здоровья и мирнаго пожитія усердно желающе.

До вѣдомости доношу, что я отъ малыхъ лѣтъ, какъ достался на несчасливое плаконье свое въ Московскомъ государствѣ лѣть мѣшканья, яко по сиротѣлой своей матери общей отчизнѣ, воспоминая въ ней рожденіе, медоточныхъ сосцевъ о разумѣ и наученіи воспитаніе свое, воздастъ (?) паче жъ прохладства волности золотые, не престахъ день и нощь и на всякъ часъ, не давъ себѣ покою, ревнимъ и ревностію разжизаемъ, желѣти и сердечно о благихъ ея болѣти, такъ когда отрады ей и возжеленного покою, яко истинный ея сынъ, о всякихъ болѣзнехъ и о добрѣ конечномъ всячески душею и мыслію, яко мя Господь Богъ вразумляющего и наставилъ, промышлять, и провѣдая и впрямъ, прилѣжно тщахся, и хотя многіе на горши всей Украйнѣ хитрости въ тайныхъ отвѣтѣхъ и постановленныхъ намѣреніяхъ видѣть упадокъ, до времяни умолкохъ, на сердцѣ точію болѣзнь сокрывающе, соглядахъ, до какого сіе имать конца прійти. Нынѣ же, когда великихъ оныхъ монарховъ, царского его пресвѣтлого величества и королевской милости величества, згоды перемирья, а потомъ и вѣчного взятія, присягами укрѣпленного, въ спокоеніе бѣдные Украйны, одна сторона Днѣпра отъ Москвы царскому величеству, а другая отъ стороны Полской королю его милости предѣленого и вовсе отдано, чтобъ ей тѣми мѣрами, сирѣчь раздѣленіе, по малу малу въ крѣпкіе тотъ [1] своей стороны взявши руки, а потомъ и всѣми силами напустивши, тако ее уязвити, яко людей православныхъ христіянской народъ, особно войско Запорожское старожитнымъ ихъ мѣстамъ славнымъ низовымъ Запорожьямъ, жены и дѣти и сущіе младенцы, мечемъ или вѣчнымъ въ тяжкую, подобно египецкую, работу Московскую взятіемъ снести и искоренити плѣненіемъ вмѣстѣ, а села съ церквами Божіими со всѣми ихъ святостями огню и запустѣнію сицовому предати, чтобъ, вмѣсто городовъ, дикіе звѣри и всякой гадъ, гнѣзды своя укоренивши, обитали. И видя таковы милой своей отчизнѣ уготовленной и тако лютой нестерпимой внутрь болѣзни отъ ней отъ многого времяни носимой болшъ утаить, аки дому своего ревностію снѣдаемъ, оную на всю бѣдную Украйну на невинную кровь и загорненіе [2] душъ христіянскихъ въ неволю устремленную, отъ неяже соблюди, Господи Боже, пагубу всѣмъ вамъ

(1) *Вѣроятно:* той. — (2) *Въ соврем. спискѣ* загорѣніе.

№ 32.

старшимъ и меншимъ, отцемъ и маткамъ, младымъ и старымъ, и всему единоутробному братству моему посполитому Украинскому, по семъ и по томъ боку Днѣпра обрѣтаему христіянскому народу, объявляю и извѣстую и остерегаю, чтобъ вы въ союзѣ и собою милой любвѣ и милости братерской связаные крѣпко, твердо и неподвижно пребываючи, на разосланые отъ царского величества грамоты и словеса умягченные паче елея (и та суть стрѣлы) обманою и прелщеніемъ, а не по самой истинной правдѣ, дабы ими отъ соединенія разорвавше, возмогли къ себѣ присовокупить, и въ руки свои взявши, росписанія ни мало . . . . . (¹) и такъ неостерегателно на уготованную жестокость взятія не подали и отнюдь того и на помышленіе, чтобъ о васъ добро что на томъ съ предреченными монархи утверженномъ и по заприсяженнымъ крѣпостямъ утверженномъ миру постановлено, не имѣли, познавающе того лукавствія ихъ къ себѣ, и оттоль, что на частокротныхъ вездѣ въ войнахъ головами и перстями вашими себѣ защищающе, когда къ договоромъ придетъ, васъ къ нимъ не токмо не припущаютъ, но и жадные не объявляютъ рѣчи, для того, что ни о чемъ иномъ съ Ляхами, токмо васъ всегда какъ бы въ руки взявши, волности поломати, и ни во что обернути, торговалися и торгуютъ; якоже и сіе теперешнее мирное постановленіе на всю Украйну пагубу приноситъ и предъ небощикомъ Брюховецкимъ, хотя бояринъ былъ, утаено было. Также и Хмелницкого, которого толко словами да подарками и обѣщанми, по своей обыклой Московской хитрости, манили, чтобъ онъ, съ войскомъ Запорожскимъ на войнахъ впредь на непріятели идучи, защищался, потаеніе съ Ляхами, о изводѣ войска Запорожского и пагубѣ всее Украйны договариваючи, бывало. Однакожъ небощикъ Брюховецкой, яко бояринъ синклиту царского величества, совѣты и тайны вcѣ знати належащій, и сію великую и страшную тайну, что тое стороны Днѣпра съ пресвѣтлымъ онымъ благочестія нашего основаніемъ, великимъ градомъ Кіевымъ съ монастырями преподобныхъ отецъ мощей и всѣми святостями Ляхомъ поступлено и вѣчно отдано, постигъ; и на сихъ временахъ отдати имѣютъ, занеже и великой бояринъ Петръ Васильевичь изъ Кіева со всѣмъ выпираетца и Ляхомъ его сдать готовитъ, и изъ досталныхъ церквей западные чинити костелы позволено, чтобъ безпрестанно все погубить и вовсе искоренить могли. На семъ злоумышленномъ дѣлѣ и присяга отъ самого царского величества тайная съ двѣма езувиты на Москвѣ учиненная стала; понеже и великій бояринъ Нащокинъ на Украйну съ немалою ратію не на по что, точію для взятья небощика Брюховецкого на столицу и всѣхъ жителей, подъ его на тотъ часъ рукою будучихъ украйныхъ, въ плѣнъ Московского взятья и отданія Кіева Ляхомъ съ тою стороною сообщенъ былъ. Когда бы единъ онъ за всѣхъ кровію своею не запечатлилъ и не постерегся, до сего бъ времяни всѣ бы вы въ тяжкую Московскую пошли въ неволю, потому что царское величество казны, для того жъ, какъ въ грамотѣ дается знать до всѣхъ, по сей сторонѣ Днѣпра обитающихъ, купнымъ образомъ Ляхомъ дано, чтобъ, безъ всякой помѣшки, яко грибовъ побрали и яко невинныхъ овецъ на заколеніе и вѣчную неволю устроивши, загнали, смѣчающе, что яко прежде казаковъ на Украйну сего боку токмо единъ полкъ былъ, такое подъ собою единъ тотъ же полкъ позволивши, удобно всячески перепонивая, вмѣнивъ, снести бѣдную Украйну постановили. Отъ чего яко милую свою, въ ней же родихся, отчизну и васъ всихъ, единого плоду будучи, отъ сицевой пагубы остерегаю и отвожду; а яко вы нынѣ съ собою, то есть съ тою стороною, за помощію Божіею,

(¹) *Тамъ же написано:* звеосли.

№ 33. совокупились, тако въ томъ сопряженіи крѣпко обрѣтающеся, ничесому себѣ къ разрозненію и росколовъ [1] прелщаемому въ грамотахъ слову и умышленному мечемъ и огнемъ и вѣчною неволею намѣренію вредити не подадите; таковую вамъ всѣмъ и милой отчизнѣ лютую и уготовленную серцамъ уязвенную язвою отъ сердечного отъ поболѣнія вопію и глаголю; яко аще азъ умолкну, каменіе возопіетъ; сице аще забуду тебе, Іерусалиме, болѣзнь моя на лютую жестокость и на чаемую пагубу устремленную матко милая отчизна, бѣдная Украйна, забвенна буди десница моя, еюже сіе, ради твоего добра, пишу, прилѣпи языкъ мой гортани моему, имъ же сіе тебѣ и всѣмъ твоимъ любезнымъ сыномъ моей единоутробной братіи, всему православному народу, въ Украйнѣ живущимъ, проглашаю, аще не помяну тебе, не бояся, зане хотя и сіе мое оберегателное рукописаніе и въ руцѣ монарховъ царского величества и короля его милости дойдетъ, понеже за то готовъ есмь не точію пострадати, но и умрети; и лутше ми есть единому сіе остерегателство подавши, за всѣхъ васъ здоровье, волности, церкви Божіей и святости умрети, нежели бы вы отъ меча и отъ огня въ невѣдѣніи и въ тяжкую неволю забраніемъ истребили. Токмо яко самого сотворителя своего и вседержителя Господа Бога бойтеся, здравіе женъ и дѣти, паче же цѣлости милой своей отчизны, церквей Божіихъ умноженіе и златые свои волности любите, симъ моимъ не ложнымъ словесамъ и не ложному остерегателству вѣруйте, изводителнымъ всякимъ грамотамъ и словеснымъ гласомъ прелстити коею и отъ соединенія и союза братцкого съ тою стороною Днѣпра розорвати и отлучитися не подавайтесь, и въ нерозорванной згодѣ и любви и милости единомысленно и единодушно вкупѣ пребывающе, всѣми силами на помощь призывающе, за себе стойте до смерти; занеже и азъ себе за милую свою матку плачущую отчизну и за всѣхъ васъ уготовахъ подвизатися; увидите сами, что и самъ Господь Богъ отъ васъ, прелесного коварства на церкви святые спустошенія, а на костелы превращенія и на всѣхъ васъ достояніе свое тяжкіе работы египецкіе и лютые пагубы уготовленной не истерпитъ: и совѣты князь разоритъ, подастъ вамъ силу помощи и крѣпость, что всему злу одолѣете, а самого мира и въ тишинѣ и во всякомъ благополученіи и чесности отрада жити утвердитеся, что я всѣмъ вамъ въ семъ моемъ остерегателствѣ отъ всего усердія желаю. Писанъ во градѣ Путивлѣ, лѣта 7177, мѣсяца октября 7 дня.

А прочетчи сіе мое писаніе, предо всѣми явно розсылайте городъ до города, мѣсто до мѣста вездѣ, чтобъ было предо всѣми чтено, и и чтобъ всѣ, вѣдая обою устроенную пагубу, изводити себѣ не подовали.

А подписано у тѣхъ листовъ: вамъ всего добра желателный. . . . . [2].

(Малорос. дѣлъ 1668, г. № 5, л. 256—161).

33.—1668 октября 10. Письмо Стародубскаго полковника Петра Рославченка къ архіепископу Лазарю Барановичу, *съ благодарностію за присланныя съ хорошими вѣстими грамоты, и съ увѣдомленіемъ, что онъ повидается съ нимъ, съѣздивши сначала съ царскою грамотою къ Московскому войску, дѣлающему набѣги подъ Почепъ.*

Списокъ съ листа, что писалъ полковникъ Стародубскій Петръ Рословецъ къ нему жъ архіепископу.

Въ Бозѣ пречестный отче архіепископе!

По долженству моему, что меня посѣтилъ еси и благословилъ, благодарствую святителству вашему; и о доброй вѣсти съ прислан-

[1] *Вѣроятно:* расколамъ. — [2] *За симъ въ соврем. спискѣ ошибочно написано:* присланный его царского пресвѣтлого величества шляхтичь Ѳеофилъ Бобровичь.

ными грамотами его царского пресвѣтлого величества обрадовалися есмы, и Господеви хвалу воздавъ: заступленіемъ пресвятыя Богородицы и молитвами твоего святителства отъ супостата защищеніе, а у его царского пресвѣтлого величества милостивое слово имѣти желаю. Изволилъ писать ко мнѣ, чтобъ я у тебя былъ; и я бы радъ усердно мѣсту святому поклонитися, толко, по званію моему, дѣлати имѣю, что болшое Московское войско, не знаючи о зачатыхъ статьяхъ и о грамотахъ государскихъ, къ намъ присланныхъ, подъ Почепъ загонами часто забѣгаютъ, къ которымъ самъ съ грамотою царского пресвѣтлого величества ѣхати удумалъ, а оттуду возвратясь, святителству твоему поклонитися готовъ буду. Потомъ молитвамъ твоимъ себя вручаю. Октября въ 10 день, 1668 году.

Вашего святителства недостойный слуга Петръ Рославченко, Стародубскій полковникъ.

(Малорос. дѣлъ 1668 г. № 5, л. 99).

34. — 1668 октября 25—30. Сказки Нѣжинскаго протопопа Симеона, Василья Многогрѣшнаго и бывшаго Нѣжинскаго полковника Матвѣя Гвинтовки, *о томъ: отъ чего зачалась измѣна Брюховецкаго; о смерти его; въ какомъ положеніи сами они были, что дѣлали, и въ какихъ отношеніяхъ къ измѣнникамъ находились Петръ Дорошенко, епископъ Меѳодій, Суховіенко и другіе, и о проч.*

177 года, октября въ 25 день, пріѣхали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Нѣжинской протопопъ Семеонъ, да Сѣверного наказного гетмана Демьяна Многогрѣшного братъ Василей, да бывшей Нѣжинской полковникъ Матвѣй Гвинтовка съ отписки боярина и воеводы князь Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарыщи; а въ Посолскомъ Приказѣ въ роспросѣ сказали:

Отпустилъ де ихъ бояринъ князь Григорей Григорьевичь къ Москвѣ съ сеунщики, съ сыномъ своимъ съ столникомъ со княземъ Андреемъ, да съ Петровымъ сыномъ Скуратова съ Александромъ, да съ Ондреевымъ сыномъ Толстова съ Александромъ же, да съ ними жъ отпущенъ былъ стряпчей Михайло Головнинъ изъ обозу изъ за Бѣлыхъ Вежъ, а въ провожатыхъ съ ними послалъ полковниковъ рейтарскихъ съ полками Степана Зубова да Ѳедора Зыкова. И какъ де они отошли отъ боярского обозу верстъ съ пять въ село Гайвороны, и на нихъ де пришли Татаровя многіе люди безвѣстно, и учинился съ ними бой, а на томъ де бою взяли въ полонъ тѣхъ всѣхъ суенщиковъ, а они де, съ государевыми ратными людми съ полковники и съ рейтары, пошли назадъ отводомъ къ боярскому обозу, и въ отводѣ съ Татары были у нихъ бои болшіе; а какъ де пришли вмѣстѣ подъ Путивль, и изъ подъ Путивля де бояринъ отпустилъ ихъ къ великому государю съ отписки по прежнему. А о какихъ де дѣлехъ пріѣхали они къ великому государю къ Москвѣ, и о томъ де бояринъ и воеводы съ товарыщи писалъ въ отпискѣ своей. Да съ ними жъ послалъ было къ великому государю Нѣжинской воевода Иванъ Ржевскій отписки, и тѣ де отписки Татаровя съ челядью ихъ поимали. А какъ бояринъ шолъ обозомъ къ Путивлю, и въ дорогѣ къ обозу Татаровя съ Черкасы приступали безпрестанно, и бои были болшіе, и на тѣхъ бояхъ великого государя ратнымъ людемъ утеря была неболшая, а Татаръ и Черкасъ побито не мало.

Да они жъ роспрашиваны порознь: а въ роспросѣ полковникъ Матвѣй Гвинтовка сказалъ:

До измѣны де Брюховецкого сидѣлъ онъ Матвѣй у него Брюховецкого въ Гадичѣ окованъ за карауломъ годъ, а на его де мѣсто учинилъ онъ полковникомъ Нѣжинскимъ Артема Мартынова; а какъ де Брюховецкой измѣнилъ и великого государя ратныхъ людей побилъ, и его де Матвѣя отдалъ тому Нѣжин-

№ 34. скому полковнику Артему, а велѣлъ его держать въ Нѣжинѣ жъ за карауломъ же. А какъ де Брюховецкого убили, и его де Артема изъ желѣзъ велѣлъ свободить. И изъ Нѣжина де передъ Петровымъ днемъ вышелъ онъ въ городъ Короповъ. И какъ де бояринъ и воеводы полкнязь Григорей Григорьевичь пришолъ съ полкомъ подъ Черниговъ, а онъ де Матвѣй, договорясь съ Васильемъ Многогрѣшнымъ, поѣхали въ мѣстечко Седнево къ гетману къ Демьяну Многогрѣшному, и пріѣхавъ, учали ему полковнику говорить, чтобъ онъ учинился въ подданствѣ у царского величества по прежнему. И онъ де Демьянъ тому обрадовался, и помслалъ его Матвѣя съ братомъ своимъ Васильемъ въ полкъ къ боярину и воеводамъ подъ Черниговъ; а какъ де Демьянъ къ боярину отпустилъ, и про то де вѣдалъ и Стародубской полковникъ Петръ Рословченко, и въ томъ они межъ себя вѣрилися, чтобъ другъ на друга быть надежнымъ. А какъ де они пріѣхали въ полкъ къ боярину, и у боярина де, по тому ихъ пріѣзду, съ Демьяномъ пересылки были многіе; и по многимъ пересылкамъ бояринъ прислалъ къ полковникомъ къ Демку и къ Рословченку въ полки полковниковъ Ѳедора Зыкова, да Рыбенского; и полковники де Демьянъ и Петръ съ своими полками, при тѣхъ царского величества полковникахъ, крестъ цѣловали. А Черниговъ де взялъ бояринъ приступомъ до ихъ пріѣзду. А какъ де бояринъ Черниговъ очистилъ и полковники де добили челомъ, и послѣ де того бояринъ изъ подъ Чернигова пошолъ обозомъ и пришолъ подъ Дѣвицу; и въ Дѣвицу де пріѣхалъ къ нему боярину полковникъ Демьянъ, и съ бояриномъ видѣлся, и договорясь, съ бояриномъ учинилъ вѣру вдругорядь. А отъ Дорошенка де присланы были къ Демьяну въ полкъ хоругвь Волоская, да другая его Дорошенкова надворная, и многіе казаки съ той стороны Днѣпра, укрѣпляючи его Демьяна, чтобъ онъ не поддался царскому величеству; а какъ де Демьянъ въ подданствѣ царскому величеству вѣру учинилъ, и тѣ де присылные Дорошенковы люди изъ полку розбѣжались, а иные при немъ осталисъ. А какъ де бояринъ изъ Дѣвицы, отпустя Демьяна, пошолъ, и куды Демьянъ поѣхалъ, и гдѣ теперево полки Черниговской и Стародубской, того онъ Матвѣй не вѣдаетъ.

А архіепископъ де Барановичь и теперево въ Новѣгородкѣ Сѣверскомъ въ монастырѣ; а какъ де учали царского величества ратные люди подходить, и онъ де изъ монастыря ушолъ въ Новгородокъ. А про Меѳодія епископа слышелъ онъ въ городѣ отъ Нѣжинского протопопа, что онъ нынѣ въ Кіевѣ.

А на обозъ де боярской приходили Калга съ Татары, да Петрушки Дорошенка братъ Грицко съ Черкасы, Татаръ де съ ними съ 20000 человѣкъ, а Черкасъ сколко не вѣдаетъ. А Петрушка де Дорошенко и Васка Дворецкой нынѣ въ Чигиринѣ, а про Сѣрка, гдѣ де онъ нынѣ, не вѣдаетъ.

Да онъ же Матвѣй слышелъ отъ полковниковъ отъ Демьяна и отъ Рословченка и отъ иныхъ, чтобъ у нихъ впредь въ войскѣ гетманъ былъ царского величества даной, а не ихъ казацкой обранной.

А то де онъ достаточно вѣдаетъ: буде царского величества ратные люди учнутъ подъ Черкаскіе городы подступать и промыслъ чинить, и они де учнутъ всѣ здаватца.

А Василей Многогрѣшной сказалъ: до измѣны де Брюховецкого жилъ онъ въ мѣстечкѣ Короповѣ; и въ Филиповъ де постъ прошлого 176 году билъ онъ Василей жену свою, и отъ тѣхъ побой она умерла, и о томъ де донесено было Брюховецкому, и за то де велѣлъ его Брюховецкой взять въ Гадичь и посадить въ желѣза. Да съ нимъ же де вмѣстѣ сидѣли въ Гадичѣ въ желѣзахъ же воеводы: изъ Сосницы Василей Лихачовъ, изъ Глухова Миронъ Кологривовъ; и за недѣлю де до смерти своей, онъ Брюховецкой изъ Гадича за крѣпкимъ карауломъ отослалъ его въ мѣсто Веприкъ, а

тѣ воеводы остались въ Гадичѣ; а что Брюховецкой надъ тыми воеводы послѣ его учинилъ, про то онъ не вѣдаетъ. И какъ де Брюховецкого убили, и въ то де время въ Веприкѣ освободили его изъ вязенья Вепрецкіе казаки. И въ Веприку де велѣлъ его Василья сыскать гетманской середней братъ родной Андрей Дорошенко и привезть къ себѣ въ Гадичь. И какъ де его въ Гадичь привезли, и Ондрей де Дорошенко велѣлъ ему ѣхать изъ Гадича подъ Котелву, въ полкъ къ брату своему родному къ гетману; а какъ де онъ въ полкъ къ брату его пріѣдетъ, и братъ де его дастъ ему лошади и отпуститъ его съ ордою въ войну къ Москвѣ; и онъ де Василей, убоясь того, къ брату его не поѣхалъ, и изъ Гадича ушолъ въ монастырь Николы чюдотворца, которой стоитъ межъ Коропова и Сосницы, и изъ того де монастыря пришолъ онъ подъ Черниговъ, въ полкъ къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи; и жилъ онъ въ полку недѣли съ четыре, а изъ полку де бояринъ и воеводы отпустили его съ полковникомъ Гвинтовкою къ великому государю къ Москвѣ, съ тѣмъ, что великому государю на вѣрное подданство полковники Стародубской Петръ Рословченко да Черниговской его Васильевъ братъ родной Демьянъ Игнатьевъ учинили вѣру.

А сколко человѣкъ въ тѣхъ обѣихъ полкѣхъ казаковъ будетъ, про то онъ не вѣдаетъ, потому что онъ съ ними нигдѣ въ походѣ не былъ.

А какъ де Крымскіе Татаровя по лѣту были въ загонѣхъ около Брянска и Сѣвска, и они взяли въ полонъ Руского полону женска и мужска полу человѣкъ съ сорокъ, и братъ де его родной Черниговской полковникъ тѣхъ полоняниковъ у Татаръ подъ Сосницею отобралъ всѣхъ, также и самихъ Татаръ человѣкъ съ двадцать взялъ и съ Рускимъ полономъ отослалъ въ Сосницу, и велѣлъ тѣхъ Татаръ посадить за караулъ; и нынѣ тотъ Руской полонъ изъ Сосницы отпущенъ ли, также и надъ Татары что учинено, про то онъ не вѣдаетъ.

А епископъ де Меѳодей гдѣ нынѣ, про то онъ не вѣдаетъ.

А у Брюховецкого отъ чего учала быть измѣна и кто съ нимъ въ той измѣнѣ были совѣтники, про то онъ про все не вѣдаетъ, потому что былъ въ вязенью, и въ монастырѣ отъ Дорошенка жилъ вскрытѣ.

А про гетмана де Дорошенка слышелъ онъ, что нынѣ стоитъ въ Чигиринѣ; а съ нимъ ратные какіе люди есть ли или нѣтъ, про то онъ не слыхалъ. А Сѣрко гдѣ нынѣ стоитъ, и что у него дѣлаетца, про то онъ не вѣдаетъ.

А Нѣжинской протопопъ Симеонъ сказалъ:

Измѣна де Брюховецкого учала быть съ тѣхъ причинъ: какъ де царского величества послы, бояринъ Аѳонасей Лаврентьевичь Ардинъ Нащокинъ съ товарыщи, учинили междо великимъ государемъ и Полскимъ королемъ перемирье, и какъ де про то вѣдомо учинилось ему Брюховецкому, и онъ де въ войскѣ Запорожскомъ и всей черни розголосилъ, что у царского величества съ Полскимъ королемъ учинено перемирье на томъ, чтобъ Украйну собча съ Полскимъ королемъ выкоренить и спустошить огнемъ и мечемъ, а старшихъ побрать въ полонъ; и вымыслилъ ложные листы, бутто царское величество на то жъ Украйны разоренье и хана Крымского призывалъ, и бутто тѣ листы переняли Запорожцы и прислали къ нему.

И послѣ де того учинилъ съ полковники тайно раду; а на той де тайной радѣ были: Нѣжинской полковникъ Артемъ, да Черниговской Иванъ Самойловъ, да Полтавской Костя Кублицкой, да Переяславской Митряшка Райча, да Мирогородцкой Грицко Постоленко, да Прилуцкой Лазарь Горленко, да Васка Дворецкой, да судьи Петрушка Забѣла, да Пашка Животовской, да писарь войсковой Ѳеско Михайловъ и иные; и приказалъ, чтобъ той ихъ тайной рады до его Ивашкова росказанья

№ 34. вѣдать никому не дать. А та де рада была у нихъ о томъ: какими бъ мѣрами тое измѣну ихъ почать. И полковники де о томъ сумнѣвались: чаяли, что онъ тѣми словами ихъ искушаетъ; и онъ де, видя то, цѣловалъ имъ полковникомъ въ томъ крестъ, а они ему цѣловали. А отъ него де Симеона тоѣ измѣну таили; а свѣдалъ де онъ про ту измѣну отъ Прилуцкого полковника отъ Лазаря Горленка.

И свѣдавъ де онъ Симеонъ о той измѣнѣ, говорилъ епископу Меѳодію, что дѣлаетца де у нихъ худо; и епископъ де ему сказалъ, бутто онъ про то не вѣдаетъ; а Прилуцкой де полковникъ ему Симеону сказывалъ, что епископъ про тоѣ измѣну вѣдаетъ.

И онъ де Симеонъ, видя Брюховецкого измѣну, пошолъ къ воеводѣ къ Ивану Ржевскому и ему о томъ далъ знать. Да въ то жъ де время были въ Нѣжинѣ Василей Тяпкинъ, да изъ Кіева голова стрѣлецкой Иванъ Лопатинъ; и онъ де протопопъ и имъ Василью и Ивану про тоѣ измѣну сказалъ же, и велѣлъ де изъ Нѣжина ѣхать вскорѣ, для того что и ихъ гетманъ ухватить приказалъ же, и тому де, кто бъ къ нему Василья Тяпкина привелъ, обѣщалъ дать подарки великіе.

И въ то жъ де время, при бытности Василья Тяпкина въ Нѣжинѣ, епископъ Меѳодій выдавалъ дочь свою замужъ за племянника Брюховецкого; и на ту свадбу звали Нѣжинского воеводу и началныхъ людей, для того, чтобъ ихъ тутъ взять и отослать къ Брюховецкому; и воевода де, по его протопоповѣ осторожности, на тоѣ свадбу не пошолъ. И видя де то, Романовской да писарь войсковой Ѳеско Михайловъ писали къ Брюховецкому, что Нѣжинского воеводу и ратныхъ людей взять безъ крови не мочно, для того что остерегъ ихъ онъ же протопопъ, и въ Кіевъ боярину о томъ вѣдать далъ же. И за то около его протопопова двора приставили караулъ, чтобъ животовъ своихъ въ городъ не увели, и животы де его всѣ пересматривали.

И въ сыропустную де недѣлю, пришедъ онъ къ воеводѣ, говорилъ тайно, что онъ хочетъ ѣхать къ царскому величеству, для того, чтобъ ему про ту измѣну извѣстить самому; а епископу де онъ сказалъ, что онъ ѣдетъ въ Прилуцкой монастырь для того, чтобъ епископъ про проѣздъ его къ Москвѣ не свѣдалъ. И какъ де онъ протопопъ изъ Нѣжина къ великому государю поѣхалъ, и на дорогѣ де его встрѣтили казаки Гадицкіе и взяли его, повезли къ гетману въ Гадичь; и какъ въ Гадичь привезли, и гетманъ де егоималъ передъ себя и говорилъ, что де кровь проливаетца отъ него протопопа, потому что онъ Московскихъ людей остерегъ, и по его де осторожности безъ крови взять ужъ ихъ не мочно; и хотѣлъ его казнить смертью. И онъ де протопопъ Брюховецкому говорилъ: далъ де онъ знать царского величества ратнымъ людемъ о томъ для того, что такой измѣны отъ него Брюховецкого не чаялъ. И Брюховецкой де ему сказалъ: по то де время онъ его царскому величеству и служилъ, покамѣста его царского величества къ нему милость была; а какъ де онъ свѣдалъ, что ихъ хотятъ погубить, и онъ де для того отъ царского величества и отступилъ. И отослалъ его подъ началъ въ Густынской монастырь, и былъ онъ подъ началомъ недѣли съ три.

А епископъ де Меѳодій, выѣзжаючи изъ Нѣжина, писалъ къ Нѣжинскому воеводѣ про Брюховецкого измѣну; и какъ де епископъ изъ Нѣжина въ которой день выѣхалъ, и въ тотъ же день казаки учали къ городу и приступать, а епископъ де съѣхалъ въ маятность свою.

А изъ подъ начала де изъ монастыря игуменъ отпускалъ его протопопа къ епископу, и онъ де у епископа былъ и говорилъ, чтобъ онъ объ немъ писалъ къ Брюховецкому, чтобъ его протопопа изъ подъ начала свободить, и отпустилъ къ нему епископу; и епископъ де посылалъ къ Брюховецкому о томъ Еромовича и

№ 34.

писаря своего, чтобъ Брюховецкой его протопопа отпустилъ къ нему епископу. И Брюховецкой де его протопопа отпустилъ къ епископу, за порукою протопопа Григорья Бутовича. И будучи де у епископа, онъ говорилъ ему со слезами, чтобъ онъ къ Брюховецкому писалъ и отъ измѣны его отводилъ; и епископъ де ему говорилъ, что онъ про тоѣ измѣну не вѣдаетъ. И мнилось де ему протопопу, что епископъ къ Брюховецкому писать не посмѣлъ, для того чтобъ его также Брюховецкой ограбить и къ себѣ привезть не велѣлъ, а посылалъ тайно въ Кіевъ проходца и къ боярину писалъ, чтобъ онъ прислалъ ратныхъ людей и велѣлъ его взять въ Кіевъ.

И послѣ де того ушолъ отъ Брюховецкого изъ вязенья Черниговской полковникъ Демьянъ Многогрѣшной и пришолъ въ Черниговъ. И епископъ де послалъ его къ Черниговскому полковнику къ Демьяну; и онъ де протопопъ у того полковника былъ, и говорилъ, чтобъ онъ, памятуя великого государя милость, по прежнему его царскому величеству (служилъ). И полковникъ де ему сказалъ: куды де войско Запорожское, туда и онъ; а естьлибъ де онъ пріѣхалъ отъ себя, а не отъ епископа, и онъ бы его послушалъ; а епископа де онъ не слушаетъ, для того что онъ Брюховецкому сватъ.

И протопопъ допрашиванъ: для чего Брюховецкой изъ Гадича къ Дорошенку пошолъ и за что его убили?

И протопопъ сказалъ:

Брюховецкой де изъ Гадича съ Татары и съ казаки пошолъ противъ царского величества ратныхъ людей; а полковники де писали къ Дорошенку, что они Брюховецкого за гетмана имѣть не хотятъ, и чтобъ онъ Дорошенко шолъ въ сходъ къ нимъ. И какъ де Дорошенко съ Брюховецкимъ сшолся, и полковники де и казаки, которые были при Брюховецкомъ, збунтовався, Брюховецкого убили, и обрали за гетмана Дорошенка. И нынѣ де Дорошенко въ Чигиринѣ, а жена Брюховецкого въ Чигиринѣ жъ, а братъ де Дорошенковъ Грицко, которой съ Москвы отпущонъ, нынѣ въ войнѣ съ Татары. И какъ де бояринъ князь Григорей Григорьевичь шолъ обозомъ къ Путивлю, и Грицко де съ Татары и съ Черкасы на боярской обозъ приходилъ.

А епископъ де Меѳодій нынѣ въ Кіевѣ; а какъ пришолъ, того онъ не вѣдаетъ; а слышалъ де, что онъ ушолъ изъ вязенья отъ Дорошенка и отъ митрополита Тукалского изъ Умани. А служба де его къ царскому величеству во время Брюховецкого измѣны была, и онъ (отъ) Дорошенка и отъ митрополита пострадалъ много; да и онъ де протопопъ отъ Брюховецкого и отъ Запорожскихъ полковниковъ мучепья принялъ многіе, и къ смертной казни привоженъ былъ многожды и животы его всѣ пограблены безъ остатку; а жена де его протопопова и нынѣ въ вязеньѣ у Дорошенка.

А какъ де царского величества у ратныхъ людей былъ бой подъ Ахтыркою, и подъ Котелвою, и около Сѣвска, и на тѣхъ бояхъ Татары и Черкасы побиты многіе и въ полонъ взяты; и свѣдавъ де про то, въ измѣнничьихъ полкѣхъ и въ городѣхъ велми боялись, и готовились бѣжать за Днѣпръ, а многіе и побѣжали.

А что де нынѣ великому государю добилъ челомъ и крестъ цѣловалъ Петръ Рословченко, и онъ въ томъ по своему обѣщанію будетъ ли крѣпокъ, про то онъ не вѣдаетъ; толко де онъ чаетъ, что онъ присягу свою додержитъ. А на тайной де радѣ онъ не былъ. А Васка де Дворецкой нынѣ въ Чигиринѣ при Дорошенкѣ.

А Сѣрко де подъ Охтыркою на бою былъ, и послѣ того жилъ въ Кишенкѣ, а нынѣ живетъ въ Торговицѣ; а о томъ де велми печаленъ, что онъ отъ царского величества отступилъ. А бусурманомъ де онъ не присягалъ. А Петрушка де Забѣла въ Борзнѣ.

А Юраса де Хмелницкого и митрополита

№ 34. Тукалского взяли въ полонъ Ляхи, какъ онъ ѣздилъ въ свою митрополію.

А какъ де его протопопа привозили въ Чигиринъ изъ Прилукъ, и говорили ему Тукалской и Юрасъ и Дорошенко: для чего де онъ протопопъ не хочетъ добра своей отчизнѣ, а хочетъ добра Москвѣ?

И онъ протопопъ имъ говорилъ: для того де онъ добра хочетъ Москвѣ, что на то присягалъ царскому величеству; а нынѣ де онъ коли въ ихъ рукахъ, и онъ де станетъ чинить, что они велятъ; и говорилъ то, чтобъ ему отъ нихъ выманитца. А какъ выманился, и онъ де ушолъ въ Нѣжинъ.

Да Нѣжинской же протопопъ сказалъ начало измѣны Брюховецкого, отъ чего учинилось. Іосифъ Нелюбовичь Тукалскій, епископъ Бѣлорускій, какъ ушолъ изъ Бѣлой Русіи съ однимъ человѣкомъ челядникомъ въ лодкѣ, Днѣпромъ, приплыли до города Черкасъ; а изъ Черкасъ повезли его епископа въ Чигиринъ: а принявъ его съ любовію Дорошенко, дворъ далъ и чѣмъ питатца маетности. И тотъ епископъ Іосифъ покамѣстъ былъ на Руси Бѣлой, писался епископомъ Бѣлорускимъ, архимаритомъ Лещинскимъ, а какъ пришолъ въ Чигиринъ, училъ писатися митрополитомъ Кіевскимъ, Галицкимъ и всеа Русіи; а на Бѣлой Русіи не писался митрополитомъ для того, что на Подгорьи Антоней Виницкій, бывшей епископъ Премышльской, освященъ на митрополію Кіевскую, а благословенъ Діонисіемъ патріархомъ Костянтинополскимъ, и привилій ему данъ отъ короля Полского и отъ Рѣчи Посполитой, и пишется совершенною титлою митрополитомъ Кіевскимъ, экзархою Костянтинополскимъ. А сему Іосифу Тукалскому черезъ Семена Портянку, Дорошенкова посла, по челобитью Дорошенкову, привезена благословенная грамота и благословеніе отъ Меѳодія, нынѣшняго патріарха Костянтинополского, и привилей отъ салтана Турского на митрополію Кіевскую. А какъ то воспріялъ Тукалскій, учалъ писать къ Брюховецкому, обманывая его, будто Дорошенко хочетъ ему Брюховецкому булаву отдать, чтобъ онъ надъ обоими сторонами гетманомъ былъ; и отъ того времени учали пересылки быть межъ Дорошенкомъ и Брюховецкимъ, а Тукалского жъ безпрестанные жъ пересылки были. А какъ помирились, тотчасъ полкъ Каневской отъ Брюховецкого къ Дорошенку отложился, и измѣна стала. И Брюховецкой обманулъ полковниковъ, и писма замышлялъ, бутто великій государь съ королемъ Полскимъ хочетъ Украйну огнемъ и мечемъ искоренить. А они, яко препростые люди, вѣря, къ его нечистому и крови наполненому совѣту приступили и учали по городомъ ратныхъ людей добывать.

А Брюховецкой тотчасъ и къ хану послалъ, призываючи его къ себѣ на помочь; и царского величества стрѣлцовъ восмь человѣкъ съ своими посланцы, для увѣренія, что онъ отложился отъ царского величества, послалъ. И ханъ къ нему Брюховецкому агу Горбацкого присылалъ, и ему на помочь Орды прислать обѣщалъ. А тѣмъ временемъ гнѣвъ Божій на него клятвопреступника Брюховецкого пришолъ: возненавидили его полковники и чернь; толко Запорожцы при немъ стояли, для того, что онъ свою волю имъ Запорожцомъ далъ: что хотѣли по городомъ, то и творили; а полковники всѣ стали писать къ Дорошенку, что его хотятъ принятъ за гетмана, а Брюховецкого не хотятъ.

И митрополитъ Тукалской и Дорошенко, что прежъ сего Брюховецкому булаву обѣщали надъ обоими сторонами гетманствовати, учали писать къ нему, чтобъ онъ свою булаву привезъ и Дорошенку поклонился, а ему Гадичь съ пригородками по смерть обѣщали. А какъ то писмо пришло къ Брюховецкому, тотчасъ розвратился съ митрополитомъ и съ Дорошенкомъ, и учалъ Дорошенковыхъ казаковъ имать, а Дорошенко его казаковъ; и къ Турскому салтану Брюховецкой Грицка и Лавра подпи-

ска послалъ, описавъ всѣ городы въ подданство со всѣмъ Турскому поддаючись.

А послѣ того пришолъ къ нему Брюховецкому Челибей отъ хана съ Ордою и присягу въ Гадичѣ учинили; и далъ Татаромъ 7000 червонныхъ золотыхъ, а Чилибея подарилъ рыдваномъ съ конми и съ коврами, да двума дѣвками Рускими подарилъ же на свою вѣчную пагубу. И пошелъ онъ клятвопреступникъ съ Татары и съ казаки противъ ратныхъ людей царского величества подъ Котелву, а того не вѣдалъ, что Дорошенко стоитъ за Опошнымъ. А какъ провѣдалъ, что есть Дорошенко, въ кручину дался, и сталъ просить Орды, чтобъ ему Дорошенку велѣли на свою сторону ступить.

И Дорошенко прислалъ изъ Опошны десять человѣкъ сотниковъ къ нему Брюховецкому, чтобъ онъ булаву, знамя, бунчюкъ и нарядъ отдалъ доброволно ему Дорошенку; и Брюховецкой тѣхъ сотниковъ, бивъ, оковалъ, и въ Гадичь прислалъ. А на завтрее и самъ Дорошенко къ нему Брюховецкому съ своимъ войскомъ пришолъ; а Орда Брюховецкого войску дорогу учинили къ Дорошенку, и все войско Брюховецкого крикнули, старшина и чернь, что мы за гетманство бится не будемъ, и на Брюховецкого закричали, что онъ имъ доброго ничего не учинилъ, толко войну и кровопролитіе всчалъ; и тотчасъ побѣжали на его Брюховецкого возы и всѣ животы его розграбили, шатры подрали, а его Брюховецкого похватя два сотника, привели къ Дорошенку. И Дорошенко ему выговаривалъ, что онъ жестоко писалъ къ нему Дорошенку и не хотѣлъ доброволно булавы отдать. И Брюховецкой ему отвѣту не далъ и ничего не промолвилъ. И дорошенко приказалъ войску его Брюховецкого бутто къ пушкамъ принять, а на другую сторону указалъ рукою. И тотчасъ взяли его безбожного Брюховецкого яко неключимаго раба, и учали терзать, и платья на немъ рѣзать, и его ослопьемъ и дулами и чеканами и рогатины какъ сабаку бѣшеною до смерти прибивъ, нагого покинули. И такъ злый окаянную свою душу злѣ за клятвопреступленіе во адъ послалъ, а тѣло его нагое, положивъ на возъ, братъ его Дорошенковъ Андрюшко повезъ въ Зенковъ мѣстечко, и, пріѣхавъ, во гробъ положили, пославъ сѣна, нагого, а въ Гадичь пріѣхавъ, въ иной гробъ положили, вздѣвъ на него платья; а на тѣлѣ нигдѣ цѣлого мѣста не было: всего избили ослопами. И похоронили его въ Гадичѣ въ церквѣ: отъ него создана; а животы его всѣ Дорошенко побралъ. № 34.

А по смерти Брюховецкого, сказалъ мнѣ протопопъ Гадицкой Григорій Бутовичь, что Брюховецкій къ Турскому салтану послалъ, поддаючись въ подданство, для того, чтобъ ему Брюховецкому быти княземъ Рускимъ въ Кіевѣ; а жити бы ему въ подданствѣ Турского какъ и князь Семиградцкій; толко Богъ его не допустилъ.

Въ Чигиринѣ вся старшина скорбитъ на митрополита Тукалского, что Дорошенко гетманъ ни съ кѣмъ не совѣтуетъ, толко съ митрополитомъ Тукалскимъ, и что Турскому поддаетца за приводомъ митрополита Тукалского; многіе сѣтуютъ и его кленутъ. А при мнѣ Дорошенко съ двѣмя чаусами послалъ своего писаря Лучку Буткѣевича съ послѣднимъ уговоромъ и постановленьемъ, чтобъ имъ постановилъ, какъ имъ въ подданствѣ подъ Турскимъ быть. А изъ тѣхъ двухъ чеусовъ одинъ присланъ былъ къ Дорошенку, а другой къ Брюховецкому, присланы были съ Гамалѣею, полковникомъ Черкаскимъ; и того чеуса Дорошенко принялъ и обоихъ отпустилъ въ Царьгородъ съ своимъ писаремъ.

Да мнѣ жъ протопопу митрополитъ сказалъ въ Чигиринѣ: что де мы ни къ государю Московскому, ни къ королю Полскому не хочемъ, толко къ тому, кто насъ любитъ; и привилій отъ Турского на митрополію Кіевскую мнѣ показывалъ; и меня наговаривали оба съ Дорошенкомъ, и многіе мнѣ маетности обѣщали, что пропало, все хотѣли воздать, толко чтобъ

№ 34. а царскому величеству не радѣлъ, а съ ними бы жилъ въ совѣтѣ и имѣлъ бы къ отчинѣ своей радѣнье, а ты де намъ надобенъ. А я присягу свою къ царскому величеству всегда на сердцѣ имѣлъ, и душу мою Богу и ему великому государю чисту соблюлъ.

Октября въ 28 день онъ же протопопъ сказалъ:

Октября де въ 10 день бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичь Ромодановскій къ великому государю изъ полковъ отпустилъ сына своего князь Андрея, да Петрова сына Скуратова Александра, да Михайла Головнина, да Михайла Андреева сына Толстого, а въ провожатыхъ съ ними послалъ дву полковниковъ, Степана Зубова да Ѳеодора Зыкова съ рейтарскими полки, (а вожъ у нихъ былъ Михайло Кривой, казакъ Рыбенского полку) въ 7 часу ночи, изъ стану изъ Самборскихъ вершинъ. А какъ пошли изъ обозовъ, близь десяти верстъ ушедши, пришли невѣдомо къ какой деревнѣ, почною порою, и въ той деревнѣ во многихъ мѣстахъ огни горѣли, а людей не было, знатно что воинскіе были, а невѣдомо какіе, и всѣ чаяли, что Калмыки изъ Путивля. И отъ тоѣ деревни отшедши съ версту, съ дороги пошли влѣво близь болота, и шли съ десять верстъ, и никто не вѣдалъ, къ которому мѣсту идемъ; а проводникъ не узналъ; и нашедчи переправу, переправились чрезъ болото, и пошли степью. И видя, что безпутно всее ту ночь ходимъ, стали въ степи, и придумали къ обозомъ возвратитца, и спавъ всѣ на одномъ мѣстѣ, послали рейтаръ и Матвѣя Гвинтовку обыскивати обозовъ. И они, проѣхавъ верстъ съ пять, и увидѣли гдѣ обозы стоятъ, и пріѣхавъ ко князю Андрею Григорьевичю, сказали про обозы. И всѣ пошли къ обозамъ, и пришли на розсвѣтѣ дня и розъѣхались по своимъ станамъ; а та ночь была съ суботы на недѣлю. И бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичь Ромодановской стоялъ на томъ мѣстѣ обозами до обѣда, пошли къ Бѣлымъ Вежамъ къ урочищу. И въ томъ походѣ проходецъ пришолъ изъ Путивля отъ боярина и воеводы отъ князя Григорья Семеновича Куракина къ боярину ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ отписки, и сказалъ, что далъ Богъ здорово и мирно отъ Путивля. А изъ за Днѣпра про Татаръ въ то время подлинного вѣдома не было жъ. И бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичь Ромодановской изъ походу въ полуденное время отпустилъ всѣхъ тѣхъ сеунщиковъ и оба полки рейтаръ въ провожатыхъ, и меня протопопа съ Матвѣемъ Гвинтовкою и съ Васильемъ Многогрѣшнымъ съ ними жъ; а въ проводникахъ данъ тотъ Путимецъ, которой пришолъ изъ Путивля съ отписки. И мы всѣ пошли вмѣстѣ къ царскому величеству на Путивль, а около насъ по обоимъ сторонамъ много шло загонныхъ людей боярскихъ для конскихъ кормовъ; а какъ отошли съ пять верстъ добрыхъ отъ обозовъ, и пришли въ село Гайворонъ, и тамъ нашли ямы и откапавъ рожь выбирали, и въ то время по конецъ села учинился крикъ, и мы учали загонныхъ людей спрашивать, что за зыкъ? и они сказали, бутто люди боярскіе нашли съ овсомъ ямы, и за тотъ овесъ бранятца. И я протопопъ Симеонъ и Матвѣй Гвинтовка и Василей Многогрѣшной со всею своею челядью и съ сеунщики были впереди человѣкъ съ дватцать, а полки рейтарскіе немного позади; а какъ переправились въ томъ селѣ переправу малую, а болшая переправа еще впереди была, и въ то время учинился шумъ; и видѣть — идутъ полемъ люди многіе съ саблями, и мы всѣ съ князь Андреемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ постерегли, что чюжіе люди, и князь Андрей велѣлъ за собою рейтары итти; и рейтары не всѣ перешли было чрезъ переправу, и трубачь въ трубу и по литавромъ до . . бить учали, а князь Андрей напередъ скочилъ съ Гвинтовкою; а при немъ не многіе люди передъ рейтары; и тотчасъ Орда напала и рейтаромъ не дали въ строй

№ 34.

притить, сломали, и учали наши назадъ уступати, и меня протопопа рейтары межъ себя конми затерли; и какъ видѣлъ, что князь Андрей скочилъ напередъ, а болши того не видалъ, и моя челядь за нимъ побѣжали съ Матвѣемъ Гвинтовкою и съ Васильемъ Многогрѣшнымъ, и въ томъ селѣ около дровъ и огородовъ рвы покопаны и плетенемъ погорожено, нуженъ переходъ; не дала Орда перетттить, со всѣхъ сторонъ напали межъ тѣми рвами; а язъ протопопъ никого ужъ своихъ не увидѣлъ, и съ рейтары, которые рвы перешли, побѣжали на уходъ къ обозомъ, и Орда за нами погнались. И видя то, что надъ нашими шеями съ саблями гонятъ, а иныхъ догоначи сѣкутъ, и я съ двѣмя рейтары, съ лошадей ссѣдчи, забѣжали на болото, а болото широко и топко; погнались Татаровя и сами погрязли. И пришедъ, посредь болота учелъ смотрить, что Орда межъ огородовъ съ рейтары бьетца, а рейтары, пометавъ лошадей, съ обоими полковники, пѣши къ отводомъ къ болоту идутъ; а какъ взошли на болото, и Татаровя по обоимъ сторонамъ болота по берегамъ стали. И я, увидя позади себя, что рейтары идутъ съ знамены, пошолъ къ нимъ, и сошлось насъ изъ розныхъ мѣстъ подъ тѣ знамена съ пять сотъ человѣкъ и болши, и тамъ же я нашолъ обоихъ полковниковъ рейтарскихъ и Матвѣя Гвинтовку, и учелъ ратныхъ людей увѣщевати и укрѣпляти, чтобъ за вѣру православную и за благочестивого царя и за свое здоровье противъ бусурманъ стали дерзновенно, а не бѣжали бъ врознь; и былъ съ нами образъ Спасителя Христа Бога въ рейтарскомъ полку, и къ нему всѣ съ вѣрою прикладывались, и праведными молитвами благочестивого царя вооружився, стали на болотѣ и бой учинили. И Татаровя пришли многіе съ луками, да и янычане къ нимъ идутъ же, а наши какъ на нихъ обратятца, и ихъ всѣхъ изъ болота выгонили; и было боевъ и приступовъ отъ полудни до самого вечера; а коль скоро мы пришли на болота, тотчасъ послышали зыкъ пушечной, что и въ обозѣ бой учинился. А Василью Многогрѣшному съ нѣкоторыми рейтары Богъ пособствовалъ на коняхъ уйтить отъ Татаръ, и далъ знать боярину, и за ними тотчасъ на обозъ набѣжали Орда. И на томъ бою въ селѣ Гайворонѣ я протопопъ утерялъ свояка своего Кондрата Коневского, а при немъ было денегъ моихъ съ дватцать пять рублевъ, и отписки къ царскому величеству Нѣжинского воеводы, да трое коней добрыхъ съ сѣдлы и сь епанчами; да Матвѣй Гвинтовка утерялъ сына своего и челядника, и пятеро лошадей добрыхъ съ воинскою сбруею; а я рясу свою верхнюю на лисицахъ въ болотѣ покинулъ, для того, что тяжко было бѣгать по болоту. И дождався ночи, пошли болотомъ оборонною рукою, а Татары съ обоихъ сторонъ идучи кричатъ: галла! галла! а наши себѣ кричатъ: церковь! церковь! А въ ту ночь былъ морозъ, болото померзло, человѣка не держитъ, шли верстъ съ десять болотомъ, и нашли впереди человѣкъ съ двѣстѣ своего погрому рейтаръ и загонныхъ людей; недалече отъ обозу версты съ двѣ пришли, и стали Татаровя на болото приступати, а они изъ болота къ нимъ отстрѣливатца, и прибыло къ нимъ человѣкъ съ триста, и прошли болотомъ отводомъ и стало ихъ человѣкъ съ тысечю, и вырубивъ жерди вмѣсто пикъ, шли обозомъ лѣсомъ; а Тотаровя къ нимъ трожды въ лѣсу приступали, не хотѣли ихъ къ обозу допустить; и они велѣли человѣку на дерево взлѣсть смотрѣть обозовъ; и какъ увидѣли, что близко, пошли опять болотомъ, инде по колѣно, а инде по поясъ, другъ друга волокучи, и одва живы отъ морозу и отъ грязи пришли. И такъ, помощію пречистые Богородицы и молитвами благочестивого великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, милостивый Богъ съ пречистымъ своимъ образомъ вынесъ насъ часа за два до свѣту къ обозу боярина князь Григорья Григорьевича Ромодановского.

№ 34. Матвѣй Винтовка сказалъ:

Какъ учинилась измѣна отъ клятвопреступника Брюховецкого, во вторникъ второй недѣли поста, приказалъ Нѣжинскому полковнику Артюшкѣ взяти Винтовку въ желѣза, для того что онъ вѣрно служилъ великому государю, и чтобъ не наговорилъ иныхъ казаковъ сопротивъ его стояти. А сидѣлъ Матвѣй отъ того времени до третьей недѣли Петрова поста. И по смерти Брюховецкого, выпустили на поруки, да и Василья Многогрѣшнаго изъ желѣзъ выпустили жъ. И онѣ Матвѣй съ Васильемъ плакали, что ихъ отъ милости великого государя отлучили, и думали, какъ бы имъ быть по прежнему подъ высокодержавною царского величества рукою, и по обѣщанью строили монастырь до приходу боярина князь Григорья Ромодановского въ Малоросiйскiе городы. А какъ бояринъ пришолъ и сталъ подъ Нѣжиномъ, а Винтовка съ Васильемъ, сговорясь, поѣхали къ Демьяну, и онъ ихъ прiѣзду былъ радъ, и сталъ съ ними спрашиватца, толко они не смѣли свѣритца; и онъ имъ образъ пречистыя Богородицы цѣловалъ на томъ, что радъ ихъ слушать совѣту; и они его учали наговаривать, чтобъ служилъ великому государю. И онъ ихъ послушалъ и обѣщанье имъ учинилъ, что служить вѣрно до смерти великому государю. И къ тому же совѣту призвали Петра Рославченка; и онъ на то поволилъ же, присягу учинилъ, что вѣчно служить великому государю. И къ боярину послали ихъ же Матвѣя и Василья. И черезъ нихъ то доброе дѣло учинилось, что Демьянъ и съ Рославченкомъ со всѣми полками своими по прежнему въ подданствѣ великого государя учинились и присягу передъ бояриномъ и передъ воеводами учинили жъ. И послалъ Демьянъ ихъ же Матвѣя и Василья брата своего родного бить челомъ великому государю, чтобъ ихъ вины простилъ и грамотою милостивою обнадежилъ; а Матвѣй и Василей чаютъ въ немъ пути, что они въ постоянствѣ пребудутъ и на прелести бусурманскiе и измѣнничьи не уклонятца. А приговорилъ съ ними гетманъ, отпуская ихъ къ великому государю, чтобъ городы отъ измѣнниковъ и отъ Орды запирать, и будетъ приступать учнутъ, боронитись; толко велѣлъ милости просить у царского величества, чтобъ грамота обнадеживалная къ гетману и къ полковнику къ Рославченку прислана была.

Октября въ 28 день, протопопъ Симеонъ сказалъ, по священству: какъ Иванъ Соха, полковникъ Запорожской, привезъ его протопопа до Гадича и, мучивъ, животы его отобралъ и отдалъ Брюховецкому, а онъ де протопопъ стоялъ за епископа Меѳодiя, что онъ царскому величеству не измѣнникъ и къ совѣту измѣнника Брюховецкого не приставалъ; а Брюховецкой сказывалъ, что епископъ о томъ вѣдалъ и присылалъ писмо своею епископовою рукою. А въ писмѣ написано: пишетъ ваша милость ко мнѣ, что велебный Нащокинъ съ войсками многими царского пресвѣтлого величества идетъ въ Малоросiю не на что иное, толко на нашу погибель, а тебѣ бъ гетману слать къ царскому величеству Василья Дворецкого и съ нимъ иного гожего человѣка, и встрѣтилъ бы Дворецкой боярина Нащокина и вывѣдалъ, для чего онъ идетъ, и о томъ скоро бъ тебѣ давалъ знать, а самъ, ѣхавъ къ царскому величеству, подлинно довѣдався, на чемъ миръ межъ царскимъ величествомъ и королемъ Полскимъ сталъ; и тебѣ бъ гетману, собравъ войска, стати на границѣ и съ Москвы бояръ въ Малоросiйскiе городы не пущать, и смотрить того, чтобъ тебя Москва Ляхомъ, въ войску выведши, въ подаркахъ не отдала, такъ какъ Барабаша Выговскому. А то писмо писано отъ епископа противъ писма Брюховецкого. А Брюховецкой по Рождествѣ Христовѣ писалъ къ епископу, объявляючи, что бояринъ царского величества Аѳонасей Лаврентьевичь Нащокинъ идетъ со многими ратми, и миръ сталъ межъ царскимъ величествомъ и королемъ Полскимъ не для новыхъ новинъ. Для чего бояринъ

№ 34.

идетъ? коли намъ надобны были войска, въ тѣ поры не посылано, а когда не надобно, топерво посылаютъ. А нынѣ тотъ листъ, по смерти Брюховецкого, у митрополита Тукалского. Да и всѣ де люди Малоросiйскихъ городовъ, какъ услышали, что будетъ походъ въ Кiевъ царского величества, а послѣ увѣдали, что идетъ бояринъ съ ратными людми, и отъ того встревожились.

Октября въ 29 день, въ Посолскомъ Приказѣ Винтовка и Василей Многогрѣшной говорили: 1-е, чтобы царское величество пожаловалъ, велѣлъ ихъ отпустить не задержавъ, для того, чтобъ не почаяли того, что ихъ на Москвѣ задержали. 2-е, Демьянъ и Рословченко приказывали имъ накрѣпко, чтобъ имъ домогатца у царского величества милостивые обнадеживалные грамоты въ тѣ два полки, а третья къ поспольству, а особо отъ патрiарха Московского прощалная грамота, что они крестное цѣлованiе преступили. 3-е, а какъ они въ полки къ Демьяну и къ Рословченку прiѣдутъ, и тотъ де часъ къ царскому величеству будутъ казацкiе послы, чтобъ изволилъ царское величество быть у нихъ гетману Рускому и войска съ нимъ, сколко изволитъ, а стоять бы въ Коробовѣ; а тѣ царского величества войска учнутъ кормить казаки, по своему звычаю, со всякимъ доволствомъ. 4-е, доходы бъ царское величество указалъ съ нихъ имать съ полковъ оптомъ, а не такъ какъ до сего времени было: у кого и не было, а на тѣхъ правили; а они де межъ себя сами обложатца, что съ которого полку дать; и о всѣхъ тѣхъ статьяхъ съ бояриномъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ Демьянъ и Рославченко говорили. 5-е, они де Винтовка и Василей обѣщаютца царскому величеству служить и радѣть усердно и свою братью приводить ко всякому добру, и шатостныхъ людей уговаривать и отъ всякого дурна отводить, и иные полки призывать; а имъ въ томъ повѣрятъ, какъ они съ Москвы прiѣдутъ, и чаютъ того, что имъ быть въ какомъ урядѣ. 6-е, Малоросiйскiе де жители встревожились отъ того: какъ послѣ учиненного на Москвѣ съ Полскими послы о союзной статьѣ договору присланы царского величества грамоты, что его царское величество хотѣлъ итти въ Кiевъ будто для богомолья, также и про боярина Аѳонасья Лаврентьевича былъ слухъ, что онъ идетъ съ войскомъ въ Малоросiйскiе городы, а чаяли де они для того, чтобъ его царскому величеству, сослався и соединяся съ Полскимъ королемъ, и приведчи обои войска, ихъ Запорожскихъ казаковъ всѣхъ выгубить; и Брюховецкой де на тѣ мысли и уклонился, и для того царскому величеству измѣнилъ.

177, октября въ 29 день, Трубчаня дѣти боярскiе Кiевскiе рейтары Александръ Яцковской, Аѳонасей Киселевъ сказали: въ прошломъ во 176 году, августа въ 24 числѣ, послалъ ихъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарыщи изъ Кiева проходцами къ Москвѣ, а послалъ ихъ съ прiѣзжими купцами тайнымъ обычаемъ, будто они купцы жъ, и далъ имъ соли на продажу, и велѣлъ ѣхать по Черкаскимъ городомъ до полковъ государевыхъ. И они де прiѣхали въ Каневъ на Семенъ день, а сентября въ 3 день прiѣхали въ Сѣкерну. И въ то де время въ Сѣкернѣ перевозились изъ за Днѣпра на Путивльскую сторону Татаровя; и при нихъ де Дорошенко гетманство здалъ и булаву и бунчюкъ отдалъ Корсунскому полковнику Суховею и пошелъ въ Чигиринъ: то де они сами видѣли, а для того и здалъ, что онъ Дорошенко на государевыхъ людей не хотѣлъ итти войною.

А Татаровя де перевозили въ трехъ мѣстѣхъ: въ Сѣкернѣ, въ Кремянчюкѣ, въ Переволочнѣ: а сколко де ихъ, того вѣдать подлинно не почему, потому что сказываютъ рѣчи розные: сказываютъ, что Татаръ 50,000, а иные 100,000, а иные 200,000, а яныченъ де сказываютъ 40,000.

№ 34. А съ Сѣкерны де ѣхали на Ирклѣевъ, на Золотоношу, на Гелмазовъ, на Басанъ, на Козелецъ, на Олшевку, на Дѣвицу, на Мену, съ Мены мимо Новгородокъ на Трубческъ. А какъ де они пріѣхали въ Басанъ, и ихъ де узналъ Кіевской мѣщанинъ Гришка Головчинецъ, что они Кіевскіе рейтары, и они де сказались Стародубцы мѣщане, а не рейтары, и ихъ де ограбя, отнявъ соль и лошадей, отпустили съ купцы съ тѣми жъ, съ которыми пріѣхали изъ Кіева. Да слышали де они въ Басани жъ и въ иныхъ городѣхъ, что ни мѣщаня ни казаки о томъ, что война зачалась, не ради, и говорятъ, что Татаръ призвалъ новой гетманъ Суховей, и Татаровя де ихъ же разоряютъ, бьютъ и грабятъ и въ полонъ емлютъ; и пойдутъ де Татаровя въ Крымъ съ Филипова заговѣнья, а Черкасы де великому государю всѣ поддатца ради. А съ бояриномъ и воеводою со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ сказываютъ они Черкасы государевыхъ людей съ триста тысечь, и его боятца. Да въ тѣхъ же городѣхъ, которые государю поддалися, гдѣ бояринъ съ ратными людми былъ, слышали они отъ многихъ людей: говорятъ, удивляютца великого государя милости, что за ихъ многіе неправды бояринъ никакого зла учинить и городовъ ихъ разорить не велѣлъ. Да октября въ 10 день они же слышали въ Басани, что де въ Кіевъ пришелъ на помочь изъ Полши изъ Дубны полковникъ Пиво, а съ нимъ 2000 человѣкъ жолнеровъ; и бояринъ де и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ его принялъ и велѣлъ поставить въ Печерскомъ монастырѣ, и они де Черкасы того опасны.

Да октября де въ 15 день слышели де они въ Менѣ, что де государевы запасы и ратные многіе люди идутъ изъ Смоленска въ Кіевъ; а говорятъ де Черкасы: естьли де придутъ изъ Смоленска ратные люди въ Кіевъ и имъ де Черкасомъ будетъ трудно жить, и они де станутъ бить челомъ великому государю, чтобы изволилъ выводить бунтовщиковъ. А запасы де государевы, чаятъ, къ Кіеву пройдутъ здорово, потому что за Десною около Днѣпра никакихъ воинскихъ людей нѣтъ, а вода стала велика. Да они жъ слышали въ Менѣ: какъ де бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ почалъ перевозитца Десну рѣку подъ Выблемъ, и наказный де гетманъ Демко хотѣлъ было государевыхъ людей, которые остались за Десною, побить, для добычи, и его де унялъ Стародубской полковникъ Петръ Рославченко и съ нимъ побранился. А въ Сосницѣ де было у Татаръ 200 человѣкъ Руских людей, и мѣщаня де у нихъ было отняли и ухоронили, и гетманъ де Демко отнялъ у мѣщанъ тотъ полонъ и отдалъ имъ Татаромъ по прежнему. А купцы де, съ которыми они ѣхали, про нихъ не вѣдали, что они рейтары.

А въ Кіевѣ то число, какъ они посланы, хлѣбъ купили ржи осмачку въ рубль, а овесъ въ 20 алтынъ.

177, октября въ 30 день, въ Посолскомъ Приказѣ Нѣжинской протопопъ Симеонъ сказалъ, что Дорошенко гетманства не здавывалъ и Суховея на его мѣсто въ гетманы не обирывали; а есть въ Запорогахъ писарь Петрушка Суховей, досужей и ученой человѣкъ, въ 23 года, и посыланъ былъ онъ въ Крымъ для договоровъ, и съ ханомъ де и съ Калгою и съ салтаномъ договоръ учинилъ, и изъ Крыму объ немъ въ Запороги писали, чтобъ впредь къ нимъ посылали такихъ же досужихъ людей, какъ онъ Суховей, а прежде сего такихъ умныхъ людей къ нимъ не присылывали.

А какъ де Брюховецкого убили, и царского величества булаву, которая дана была Брюховецкому, въ то время, и бунчюкъ Запорожцы взяли къ себѣ; и посылали тѣ Запорожцы къ Дорошенку: учинилъ де онъ не добро, что Брюховецкого велѣлъ убить безъ рады, и онъ бы шолъ на раду въ поле; и Дорошенко де въ радѣ имъ отказалъ и тѣхъ Запорожскихъ посланцовъ одаря, отпустилъ на-

задъ. И сентября въ 9 день писано къ нему изъ Чигирина, что Дорошенко гетманомъ по прежнему, а братъ его Гришка съ Татары ходитъ, а въ первыхъ де роспросѣхъ онъ сказать про то запамятовалъ, всего де вдругъ не вспомнитъ.

А Татаръ де съ Калгою всего съ 20,000, то онъ подлинно вѣдаетъ. А про грабежъ де Кіевскихъ мѣщанъ или рейтаръ, гдѣ бъ ихъ ограбили, нигдѣ онъ не слыхалъ. А что де мѣщаня говорятъ про войну, что они той войны не ради, и то правда; а Татаровя де ихъ разоряютъ, бьютъ и грабятъ и въ полонъ емлютъ.

А про походъ де Татарской онъ чаетъ, что пойдутъ съ заговейна.

А про боярина де про князя Григорья Григорьевича вси удивляютца, что онъ Черкасъ за ихъ проступки разорить ничѣмъ не велѣлъ. Да онъ же протопопъ сказалъ: пришли де въ Кіевъ прибавочные Полскіе люди, а сколко ихъ и откуды, про то онъ не вѣдаетъ. А запасы де Смоленскіе, чаетъ онъ, что къ Кіеву пройдутъ вцѣлѣ, для того что по Днѣпру непріятелскихъ людей нигдѣ нѣтъ.

(Малорос. дѣлъ 1668, № 5, лл. 66—89).

35.—1668 послѣ 24 октября. **Отписка царю Кіевскаго воеводы Петра Шереметева** *съ препровожденіемъ инструкціи, данной присланному въ Кіевъ отъ Польскаго короля намѣстнику Виницкаго митрополита Васьяну Савчаку и отвѣта его, Шереметева, на инструкцію.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Петрушка Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 176 году, сентября въ 20 день, писали къ тебѣ великому государю мы холопи твои съ стряпчимъ съ Степаномъ Борисовымъ, что отъ королевского величества пріѣхалъ въ Кіевъ Виницкого митрополита Антонія намѣстникъ Васьянъ Савчакъ, и какіе онъ писма намъ холопемъ твоимъ объявлялъ, и съ тѣхъ писемъ списки послали мы холопи твои съ нимъ же Степаномъ Борисовымъ подъ отпискою. А октября, государь, въ 24 день говорилъ онъ намѣстникъ Васьянъ намъ холопемъ твоимъ, чтобъ на инструкцею, какова дана ему отъ королевского величества, дать намъ холопемъ твоимъ ему намѣснику отвѣтъ на писмѣ. И мы холопи твои противъ инструкцеи, какова дана намѣснику Васьяну Савчаку, отвѣтъ на писмѣ учинили; а съ тое королевского величества инструкціи списокъ у него намѣсника взяли мы холопи твои за его рукою. А каковъ, государь, съ инструкцыи списокъ намѣсникъ Васьянъ намъ холопемъ твоимъ далъ за рукою, и каковъ, государь, противъ того отвѣтъ учинили мы холопи твои на писмѣ, и что онъ намѣсникъ намъ холопемъ твоимъ говорилъ, и то, государь, все къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послали мы холопи твои подъ сею отпискою на писмѣ, Аѳонасьева приказу Левшина съ сотникомъ съ Овдокимомъ Старого, а отписку, государь, велѣли мы холопи твои подать въ Посолскомъ Приказѣ боярину Аѳонасью Лаврентьевичю Ардину Нащокину, да думнымъ дьякомъ Гарасиму Дохтурову, да Лукьяну Голосову, да дьяку Ефиму Юрьеву. № 35.

Списокъ.

Инструкція велебному отцу Васьяну Савчаку, игумену Загаецкому, намѣснику митрополіи Кіевской въ Украйнѣ, отъ его королевской мости съ листами разными повврачаючему. Дана съ канцеляреи коронной въ Варшавѣ, дня 13 мѣсяца сентября, року Панского 1667.

1.

Старатца будетъ велебный Савчакъ, чтобъ яко наипрудшей добрался до Бѣлой Церкви; а ежели та дорога, которою пріѣхалъ, повврачать ему придетъ на Кіевъ, отдали се преве-

№ 35. лебного въ Богу ксенза, подканцелярего коронного, велможному воеводѣ царя его мости на Кіевѣ будучему.

2.

Оповѣсть помяненому воеводѣ, что кроль его милость вдячне то пріялъ все, что ни будь въ листѣ до ясневелможного канцлера великого коронного выразилъ. Жадать будетъ имянемъ его королевской милости, чтобъ сносился съ рожонымъ енераломъ Стахорскимъ, комендантомъ его королевской милости Бѣлоцерковскимъ, и, ведлугъ трактату, съ царемъ его милостью завартаго, додалъ провіанту и всякого яко можетъ быть посилку. Когда жъ на затрыманю Бѣлой Церкви и Чигирина до затрыманя покою межи обѣма манархами велико належитъ, кеды Дорошенко имянемъ войска Запорожского и цѣлой Украйны посылалъ, поддаючеся въ протекцію цесаря Турецкого, и о то Порта налегаетъ, абы розорваной былъ покой межи кролемъ его милостью и его царскимъ величествомъ, яко о тымъ ознайметъ велможный посолъ великій Родіевскій кроля его милости, до Порты Отоманской выправленый.

3.

Коменданту Чигиринскому, для трудности преправоженя съ нашей стороны запасовъ, не можно подать посилку; жадать будетъ отецъ Савчакъ велможного воеводы царя его милости на Кіевѣ всякими способами старался (бы) посилить тамошнихъ желнеровъ.

4.

Жедать будетъ велможного воеводы царя его мости на Кіевѣ, абы листы короля его мости на Сѣчю Запорожскую могли быть отосланые, за радою и помочію подуѳалости пана воеводы, вѣнцъ о иныхъ добрыхъ корреспонденцыяхъ, чтобъ помогъ противъ пактъ завартыхъ и поприсяженыхъ, ордынованый есть урожоный Пиво съ частью войска къ Бѣлой Церкви, что оповѣдить урожоному енералу Стахорскому.

5.

Доѣдетъ тотъ же отецъ Савчакъ до Дорошенка, гетмана Запорожского, которого упевнивъ о ласцѣ его королевской милости, толко бъ хотѣлъ вѣрнымъ застать и прислугою доброю его королевской милости учинить привилей поправеный на булаву и значна рекомпенса прикладомъ уроженого Тетери ассекуровать ему будетъ.

6.

Оповѣсть и то уроженому гетману Запорожскому, что король его милость сошлетъ особу годную до уроженого гетмана Запорожского, для знесенья до покою справъ належачихъ и для узнаня всѣхъ его войска Запорожского протекцей предъ енералную комисію: толко потреба, чтобъ тѣмъ снаднѣ кто подъелъ функціи, абы брата своего, албо кого годного изъ войска прислалъ до его королевской милости на убеспеченье въ замѣну.

7.

Отдать также листы и уневерсалы до полковъ, такъ и до всего войска и черни и рады упоминать будетъ, чтобъ памятуючи на Бога и на вѣру христіянскую и на пречистую Богородицу, и политованье имѣючи надъ кровью невинною и неволниками народу христіянского, отступивши всѣхъ протекцій, или съ босурманами, при власномъ дѣднемъ королю Полскому стали.

8.

Остатокъ, что ни будь належать будетъ до добра посполитого зычливости и декстеритаты велебного отца Савчака его королевской милости поручать рачилъ, упевняючи его о ласкѣ своей панской.

На власное розсказанье его королевской милости Станиславъ зъ Липя Липскій, реентъ канцеляріи коронной.

У подлиного листа печать королевская корунная.

Отвѣтъ на инструкцію, какову объявлялъ

№ 35.

боярину и воеводѣ Кіевскому и намѣснику Смоленскому Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи въ Кіевѣ чесный отецъ намѣсникъ Васьянъ Савчакъ, сентября 16 дня, 7176 году.

1.

Бояринъ и воевода Кіевскій и намѣсникъ Смоленскій Петръ Васильевичь съ товарыщи, пріятелемъ своимъ, канцлеру корунному Яну Лесчинскому и подканцлеру корунному Андрею Оншовскому, бискупу Хелминскому, поклонъ свой препосылаютъ и впредь любви ихъ желаютъ за то, что подканцлеръ корунный листъ, писаный до канцлера корунного, который листъ чесный отецъ Васьянъ Савчакъ, безъ бытности канцлера корунного, отдалъ ему подканцлеру, за вѣдомостію великого государя своего, его королевского величества, вычиталъ и извѣсно ему великому государю, его королевскому величеству, учинилъ. И великій государь, его королевское величество, писаніе нашего листа все принялъ любително, что за указомъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и воевода Кіевскій и намѣсникъ Смоленскій, Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарыщи, и его жъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, великихъ и полномочныхъ и постоянныхъ пословъ, боярина и намѣсника Шацкого, Аѳонасья Лаврентьевича Ардина Нащокина съ товарыщи, противъ договорныхъ статей исправленіе и его великого государя, его королевского величества, людемъ вспоможенья чинятъ; и за то, по указу его великого государя, его королевского величества, боярина и воеводы Кіевского и намѣсника Смоленского Петра Васильевича Шереметева съ товарыщи, чесный отецъ намѣсникъ Васьянъ Савчакъ спрашивалъ о здоровьѣ и объявлялъ его великого государя, его королевского величества, любителные слова, и за то наипаче кланяютца.

2.

За указомъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, великого государя, его королевского величества, генералу маеору Яну Стахорскому, коменданту Бѣлоцерковскому, вспоможеніе и всякой поклонъ чинятъ, и впредь, будетъ мочно, чинить желаютъ; и великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, ратные люди съ непріятелскими людми съ Татары и съ измѣнники Черкасы бьютца; въ тымъ бы Бѣлоцерковскому коменданту такого вспоможенья не было, и ему бъ тѣснота была болшая, и надъ Бѣлою бъ Церковью былъ промыслъ; толко имѣютъ они непріятелскіе люди опасенье великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, отъ ратныхъ людей.

3.

Да съ стороны жъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, противъ посолскихъ договоровъ исправленіе и вспоможеніе великое чинитца: за его великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, указомъ, полковникъ Сѣрко съ Колмыки и съ Донскими казаками и съ Запорожскими Черкасы воюетъ нынѣ Крымъ. И октября въ 25 день пришолъ въ Кіевъ выходецъ изъ Крыму, шляхтичь Криштофъ Турачъ, а въ роспросѣ боярину и воеводѣ Кіевскому и намѣснику Смоленскому Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи онъ сказывалъ, что великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, полковникъ Сѣрко ходилъ въ Крымъ войною трижды, и въ третьемъ де походѣ побилъ Татаръ тысячи съ три, да въ полонъ взялъ съ пять сотъ человѣкъ; а нынѣ де онъ полковникъ пошолъ въ четвертой подъ Бакшисарай съ пушками.

И бояринъ и воевода Кіевскій и намѣсникъ Смоленскій Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарыщи того шляхтича Криштофа Турача, для подлинного вѣдома, послали изъ Кіева къ великому государю, къ его королевскому величеству, съ честнымъ отцомъ Васьяномъ Савчакомъ и съ маеоромъ Станиславомъ.

№ 36.

4.

Да бояринъ же и воевода Кіевскій и намѣсникъ Смоленскій Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарыщи великого государя, его королевского величества, камендапту Чигиринскому, въ Кіевѣ и въ иныхъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, Малоросійскихъ городѣхъ въ кормахъ и въ скудости его денежною казною и въ подводахъ ему и всѣмъ съ нимъ ратнымъ людемъ всякими способами вспоможенье учинили и до Гомля ратнымъ людемъ проводить велѣли; также и инымъ его великого государя, его королевского величества, всякихъ чиновъ проѣзжимъ людемъ, которые ѣздятъ на Кіевъ, къ нему великому государю, къ его королевскому величеству, и отъ него великого государя, его королевского величества, вспоможенье всякими способами чинятъ.

5.

Великого государя, его королевского величества, грамоты, за посланьемъ бояржна и воеводы Кіевского и намѣсника Смоленского Петра Васильевича Шереметева съ товарыщи и за стараньемъ чесного отца намѣсника Васьяна Савчака, въ Сѣчю Запорожскую посланы съ вѣрными знатными людми, и въ дорогу имъ денгами, такожъ въ подводахъ и въ кормахъ, вспоможенье учинено.

6

Такожъ великого государя, его королевского величества, съ писмами, которые объявлялъ въ Кіевѣ честный отецъ намѣсникъ Васьянъ Савчакъ, писаные къ гетману Дорошенку и къ полковникомъ и ко всей черни, великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, за посланіемъ боярина и воеводы Кіевского и намѣсника Смоленского Петра Васильевича Шереметева съ товарыщи, и ратные люди намѣсника Васьяна Савчака до Бѣлые Церкви провадили въ цѣлости; и будучи онъ намѣстникъ въ Бѣлой Церкви, тѣми писмами указъ великого государя, его королевского величества, исполнилъ и съ тѣми жъ посланными возвратился въ Кіевъ, и изъ Кіева онъ честный намѣсникъ Васьянъ пущенъ къ великому государю, къ его королевскому величеству, и учинено ему вспоможенье въ подводахъ и кормахъ, и даны ему провожатые до городовъ великого государя, его королевского величества. Такожъ учинено вспоможенье маеору Стахорскому и инымъ будучимъ съ нимъ великого государя, его королевского величества, ратнымъ людемъ.

(Малорос. дѣлъ 1668 г. № 5, л. 59 об. — 65).

36.—1668 октября 27 — ноября 26. Извѣстія, сообщенныя въ Кіевѣ и въ Москвѣ шляхтичемъ Яномъ Бѣлкевичемъ, бывшимъ въ плѣну въ Чигиринѣ, *объ избраніи на Запорожьѣ новаго гетмана Вдовиченка, о сношеніяхъ Дорошенка съ Татарами и съ Яномъ Собѣскимъ, о слухахъ касательно избранія новаго короля на Польскій престолъ и о пр.*

Въ нынѣшнемъ во 177 году, октября въ 27 день, явился въ Кіевѣ шляхтичь Янъ Бѣлкевичь, а сказался порутчикъ войскъ его королевского величества, а былъ въ полону у Дорошенка въ Чигиринѣ, а взятъ въ Овручевѣ послѣ свѣтлой недѣли на третей недѣлѣ, и сидѣлъ окованъ въ Чигиринѣ; и тому съ сего числа недѣля, изъ Чигирина онъ ушолъ, а съ нимъ Рускихъ 4 человѣка Ромодановского полку. А шолъ де онъ къ Кіеву на Черкасы, на Мошны, на Каневъ. А Рускіе люди пошли за Днѣпръ къ Сѣвску. А Дорошенко де нынѣ въ Чигиринѣ, а войска при немъ нѣтъ. А которое войско было на Сѣкерной, а то роспустилъ, для того что, тому съ сего числа недѣли съ четыре, обрали на Запорожье нового гетмана Степку Вдовиченка, которой былъ въ Запорожьѣ писаремъ генеральнымъ; и городы Полтава, Гадичь, Лубны и иные поддались тому новому гетману Вдовиченку; и брата Дорошенкова да Чигиринского полковника въ Гадичѣ задержали и нынѣ держатъ въ око-

вахъ; и Дорошенко де послалъ за Днѣпръ брата своего Гришку, а съ нимъ 600 человѣкъ Татаръ, которые были при немъ, да 300 человѣкъ казаковъ на тѣ городы, которые къ новому гетману Вдовиченку приклонились. А какъ де обирали нового гетмана, и въ то время были отъ хана Крымского присланные, и Запорожцы хану Крымскому присягу учинили на томъ, какъ было при старомъ Хмелницкомъ: всѣ волности Татаромъ въ кочевищахъ около Запорожья, такъ и нынѣ. А хановы присланные шерть учинили на томъ, что прислать къ нимъ на помочь 80000 Татаръ въ нынѣшнихъ скорыхъ дняхъ.

А послѣ того, новообранной гетманъ Вдовиченко присылалъ къ Дорошенку пословъ своихъ трижды, а въ листахъ де съ ними писано: ты, Дорошенко, гетманъ Татарского обранья, и тебѣ бъ идти на черную раду въ Запорожье, и кого войско оберетъ, и бунчюкъ и булаву дадутъ, тотъ у насъ будетъ и гетманомъ, и чтобъ отдалъ Брюховецкого животы. И Дорошенко де писалъ и съ послами приказывалъ, что на раду пойдетъ, и послалъ въ Запороги отъ себя лазутчиковъ. И лазутчики, пришедъ, ему сказали: естьли де онъ Дорошенко пойдетъ на раду, и его убьютъ. И для де того онъ Дорошенко нынѣ войско и роспустилъ и изъ Чигирина никуда не ѣдетъ.

А какъ де еще Дорошенко на Сѣкерную не ходилъ, и къ нему Турской салтанъ присылалъ, чтобъ онъ Дорошенко вѣрно и постоянно въ подданствѣ у его салтана былъ; а онъ не хочетъ отъ нихъ никакихъ податей, только бъ были они вѣрными и постоянными, и присягу учинятъ, а онъ де ихъ за то учинитъ удѣлными, также какъ и Татаръ; да чтобъ въ дву городахъ, въ Чигиринѣ, въ Кадакѣ, быти по 1000 человѣкъ янычаномъ. А естьли де имъ нынѣ надобны на помочь люди, и онъ пошлетъ къ нимъ въ помочь въ прибавку къ Татаромъ 40000 человѣкъ янычанъ; а естьли де имъ того мало, и онъ салтанъ и самъ пойдетъ. И Дорошенко де съ тѣмъ посломъ послалъ къ салтану генералного своего писаря Бускѣевича договариватца о томъ подлинно, а чтобъ янычаномъ въ Чигиринѣ не быть, а быть бы въ одномъ Кадакѣ: а онъ де Дорошенко со всѣми войска своего людми волю его салтанову исполнитъ и присягу учинитъ. А какъ де въ Запорогахъ обраніе новому гетману учинилось, и нынѣ онъ Дорошенко не вѣдаетъ, что и дѣлать. А воеводы де, которые побраны въ Заднѣпрскихъ городѣхъ, нынѣ у Дорошенка въ Чигиринѣ; да при немъ же де Дорошенкѣ окованы отъ государя гонцы, порутчикъ да Сѣвской попъ; а присланы де они къ нему о томъ, чтобъ къ нему волно было притить и великому послу. А королевского посла Рачковского отослалъ въ городъ Медвѣдовку и приказалъ держать за крѣпкимъ карауломъ. Да у Дорошенка жъ де вѣдомость про войска царского величества, что Куракинъ идетъ, а съ нимъ 100,000, а Ромодановской пришолъ, а съ нимъ 80,000 человѣкъ; да съ Москвы еще идетъ Грузинской царевичь съ великими войски. И за тѣмъ де Дорошенко на выручку къ Чернигову и не пошолъ, что не съ кимъ, а Татаровя де его не слушаютъ и на помочь къ нему не идутъ; а которые Татаровя были съ братомъ его Гришкою за Днѣпромъ, и тѣ, набрався полону и пожитковъ, пойдутъ въ Крымъ. А какъ де къ новому гетману Татаровя выдутъ и гетманъ станетъ съ ними въ полѣ, и тогда хочетъ послать къ великому государю, чтобъ онъ великій государь изволилъ указать изъ городовъ воеводъ вывесть; а естьли вывесть не изволитъ, и онъ хочетъ чинить бой. А какъ де Дорошенко убилъ Брюховецкого, а пришодъ въ Чигиринъ, хотѣлъ великому государю добити челомъ, и, напився пьянъ, прихаживалъ въ сторожню, гдѣ сидитъ Скуратова сынъ, и говаривалъ не по одиножды: естьли онъ великому государю добьетъ челомъ, и государь пожалуетъ ли его какъ Брюховецкого? И Скуратова сынъ ему гово-

№ 36.

№ 36. рилъ: естьли онъ то учинитъ, а государь пожалуетъ его. И послѣ де того Дорошенко сбиралъ всѣхъ полковниковъ и чинилъ о томъ раду многижды, чтобъ добити челомъ государю и послать о томъ пословъ. И полковники де всѣ ему въ томъ отказали, а приговорили, что одноличио быть въ подданствѣ у Турского салтана; а великій де государь велитъ ихъ старшинъ всѣхъ казнить и впредь вѣрить имъ не учнетъ; также де и король, естьли ему поддатца, и онъ будетъ же неправды ихъ мстить. И закрѣпили душами своими подлинно, что имъ конечно у обоихъ великихъ государей въ подданствѣ не быть.

Да порутчикъ же Янъ Бѣлкевичъ сказалъ, что то все Дорошенко дѣлаетъ по совѣту и стакався съ маршалкомъ и гетманомъ великимъ коронныимъ съ Яномъ Сабескимъ, для того: какъ Сабескій съ войски былъ въ Подгайцахъ, а Дорошенко съ Татары приходилъ подъ Подгайцы и перемирье съ нимъ учинили, и тогда межъ ими присяга учинена, что жити имъ межъ себя во всякой дружбѣ и о всякихъ вѣдомостяхъ другъ съ другомъ ссылатись, и на томъ обѣщаніи стоять крѣпко и николи ему Сабескому войскъ Полскихъ на Дорошенка не посылать и самому не ходить. Да Сабеской же съ Дорошенкомъ договорились на томъ накрѣпко, что, сложась съ Татары, воевать Полшу; а помѣшали де имъ Заднѣпрскіе бунты; а естьли укротятца бунты, и имъ то исполнять. А которые де листы бываютъ писаны отъ короля и отъ Рѣчи Посполитой къ Дорошенку, и онъ де Сабеской за тѣми листами посылаетъ вслѣдъ посланцовъ своихъ къ Дорошенку, и даетъ знать, какъ ему Дорошенку на тѣ листы отвѣтъ учинить; и почасту онъ Сабеской съ Дорошенкомъ межъ себя ссылаютца: что чинитца въ Полшѣ и о чемъ царского величества послы и посланники къ королю присылаютца, или король къ царскому величеству посылаетъ, и онъ де Сабеской о всемъ о томъ къ Дорошенку пишетъ и вѣдомо чинитъ; а Дорошенко де, надѣясь на то, высится и не склоняется, и тѣми де его Сабеского поступками обоихъ великихъ государей дѣламъ чинитца поруха и мотчанье великое.

И ноября въ 26 день, великій государь указалъ того шляхтича про всякіе вѣсти роспросити бояромъ. И тотъ шляхтичь передъ бояры въ роспросѣ сказалъ тожъ, что и въ Кіевѣ говорилъ, а сверхъ Кіевского роспросу прибавилъ: гетманъ де корунной Сабеской стоитъ на Подлѣсьѣ подъ Дубнами, а при немъ войска 15000, а стоитъ де онъ въ тѣхъ мѣстѣхъ для обереганья отъ Кондеуша, чтобъ его въ Полшу не пропустить, потому что онъ намѣрился всякими способы королевства Полского доступать.

А полной гетманъ Вишневецкой нынѣ въ Варшавѣ на конвокацыи и войско его все роспущено по домамъ, толко одинъ полковникъ Пиво посланъ для усмиренія бунтовъ на своевольныхъ мужиковъ, которые на Украйнѣ бунты вчинаютъ, и онъ де имѣлъ заѣхать въ Кіевъ; а съ нимъ войска съ 500 человѣкъ.

А какъ де онъ былъ въ Чигиринѣ, и при немъ Сѣрко былъ въ Чигиринѣ, ходилъ своевольно, а не за карауломъ; и послѣ де его побѣгу изъ Чигирина, Сѣрко остался въ Чигиринѣ жъ.

А на королевствѣ де Полскомъ королемъ кому быть, про то онъ подлинно не вѣдаетъ: толко де слышалъ, что промышляетъ на королевство курфистръ Брандебурскій и Свейской король; и межды де ими договорено: буде оберутъ на королевство Полское курфистра, и Свейскому королю помѣшки ему въ томъ не учинить; а естьли оберутъ Свейского короля, и курфистру потомужъ помѣшки никакіе не чинить.

И въ нынѣшнемъ во 177 году, по указу великого государя, посланъ съ его великого государя милостивымъ словомъ въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ столникъ Назарей Алфимовъ.

(Малор. дѣлъ 1668 г. №5, л. 156 об.—161об.).

37.—1668 ноября 4. Царская грамота гетману Демьяну Многогрѣшному и всему Малороссійскому народу, *съ прощеніемъ ихъ за бывшія смуты.* № 37.

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, Сѣверскому гетману Демьяну Многогрѣшному, и ясауломъ, и сотникомъ, и всякого чину Малоросійского христіянского народу обывателемъ. Вѣдомо вамъ самимъ, какъ въ прошлыхъ годѣхъ, за многимъ слезнымъ моленіемъ, отъ многихъ къ вамъ будучихъ противныхъ тягостей, мы, великій государь, наше царское величество, васъ Малоросійскихъ жителей изволили принять подъ свою царского величества высокую руку и своими царского величества многими ратми и безчисленною казною отъ всякихъ непріятелей обороняли и защищали и проступки ваши своею царскою милостію покрывали, также, въ какой нашей царской превысокой милости и чести былъ и гетманъ Брюховецкой; и онъ ту нашу государскую превысокую и пребогатую милость и обѣщанье свое, которое предъ святымъ евангеліемъ во всякой вѣрной службѣ учинилъ, преступилъ безъ всякіе причины и сложился православныхъ христіянъ съ главными непріятели съ бусурманы нашихъ царского величества Малоросійскихъ городовъ воевать и всякое разореніе чинить, и сперва воеводъ и ратныхъ людей, которые были при немъ для его жъ клятвопреступника обороны, въ городѣхъ мучителски побилъ, а иныхъ помочникомъ своимъ бусурманомъ въ плѣнъ отдалъ: за которое свое злое дѣло отъ вседержителевы десницы Божіи, отъ тѣхъ же своихъ помочниковъ самъ свой злодѣйской животъ злѣ скончалъ, какъ о томъ самимъ вамъ вѣдомо подлинно, и за своимъ клятвопреступнымъ отступленіемъ и многихъ простыхъ слабыхъ людей души прелстилъ и отъ нашей царского величества милости отлучилъ. И въ нынѣшнемъ во 177 году, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, изъ Путивля бояринъ нашъ и воевода и намѣстникъ Псковской князь Григорей Семеновичъ Куракинъ съ товарыщи, да изъ подъ Чернигова бояринъ нашъ и воеводы и намѣстникъ Бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи, что вы гетманъ и Стародубской полковникъ Петръ Рословченко и все при васъ будучее посполство, вспамятовавъ свое прежнее обѣщаніе и нашу государскую къ себѣ премногую милость и жалованье, намъ великому государю, нашему царскому величеству, въ винахъ своихъ добили челомъ и на вѣрное вѣчное подданство предъ святымъ евангеліемъ вѣру учинили. И мы великій государь, наше царское величество, яко государь христіянскій, по своему государскому милосердому обычаю, не хотя васъ православныхъ христіянъ въ послѣднемъ погубленіи и отъ христіянскихъ непріятелей бусурманъ въ расхищеніи видѣть, также и къ намъ великому государю обращенье и обѣщаніе, васъ и все будучее посполство сеѣ стороны Днѣпра жалуемъ, вины ваши, въ которыхъ вы были за повожденіемъ измѣнника и клятвопреступника Брюховецкого, милостиво отпущаемъ и подъ нашу государскую высокую руку принимаемъ. И вамъ бы гетману Демьяну Многогрѣшному и всему будучему при васъ посполству намъ великому государю, нашему царскому величеству, по своему обѣщанію, служить и иныхъ полковниковъ свою братью сеѣ жъ стороны Днѣпра къ обращенію приводить, чтобъ и они, помня свое обѣщаніе, отъ такого злаго начинанія престали, а къ нашей царской державѣ и милости покореніе принесли и въ винахъ своихъ добили челомъ; а мы великій государь, наше царское величество, для превысокаго и крайняго Божія милосер-

№ 38. дія, вины ихъ и преступленія отпущаемъ, и впредь тѣ вины ваши и преступленіе вспоминовенны не будутъ, и учнемъ васъ и ихъ держать въ нашей государской милости, въ томъ бы есте на нашу государскую милость были надежны. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7177, ноября 4 дня.

177, ноября въ 4 день, сеѣ грамоты, по указу великого государя, слушали въ передней комнатѣ бояре и приказали писать въ листъ.

Бѣлая грамота писана на середней Александрейской бумагѣ чернилы; запечатана государственною меншою печатью по отворчаты. Подпись дьяка Ефима Юрьева. Позади: царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ. Такова жъ послана въ Стародубъ къ полковнику къ Петру Рославченку.

(Малорос. дѣлъ 1668 г. № 5, л. 100—102).

38.—1668 ноября 9. Царская грамота архіепископу Лазарю Барановичу, *въ которой царь благодаритъ его за содѣйствіе къ обращенію гетмана Многогрѣшнаго, проситъ увѣщевать и другіе полки, чтобы также покорились Россіи, и освободить заключенныхъ въ Мгарскомъ Лубенскомъ монастырѣ воеводъ: Глуховскаго Мирона Кологривова и Сосницкаго Василья Лихачова.*

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, богомолцу нашему Лазарю Борановичю, архіепископу Черниговскому и Новгородцкому.

Въ нынѣшнемъ во 177 году, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты богомолецъ нашъ, что послѣ измѣны клятвопреступника Брюховецкого писалъ къ нынѣшнему наказному гетману Сѣверскому къ Демьяну Многогрѣшному и къ Стародубскому полковнику къ Петру Рославченку, приводя ихъ къ нашему царскому величеству къ покоренію и къ послушанію по прежнему; и мы великій государь, наше царское величество, то твое богомолца нашего къ намъ великому государю доброхотѣніе, а къ заблужшимъ обращенье и подъ нашу царского величества высокую руку въ покорность приведеніе жалуемъ, милостиво похваляемъ. А въ нынѣшнемъ во 177 году, писали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, изъ Путивля бояринъ нашъ и воеводы и намѣстникъ Псковской князь Григорей Семеновичь Куракинъ съ товарыщи, да изъ подъ Чернигова бояринъ же нашъ и воевода и намѣстникъ Бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичь Ромодановской съ товарыщи, что Сѣверской гетманъ Демьянъ Многогрѣшной и Стародубской полковникъ Петръ Рославченка и все при нихъ будучее посполство, вспамятовавъ страхъ Божій и свое прежнее обѣщаніе и нашу государскую къ себѣ премногую милость и жалованье, намъ великому государю, нашему царскому величеству, въ винахъ своихъ добили челомъ, и на вѣрное и вѣчное подданство предъ святымъ евангеліемъ вѣру учинили и били челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ ихъ пожаловать, вины ихъ велѣть имъ отдать, а нашего царского величества милостію ихъ обнадежить. И мы великій государь, наше царское величество, яко государь христіянскій, по своему царскому милосердому обычаю, не хотя ихъ православныхъ христіянъ въ послѣднемъ погубленіи и отъ христіянскихъ непріятелей бусурманъ въ расхищеніи видѣть, также и къ намъ великому государю обращеніе и обѣщаніе, ихъ гетмана Демьяна Многогрѣшнаго и полковника Петра Рославченка и все при нихъ будучее посполство сеѣ стороны Днѣпра жителей жалуемъ, вины ихъ, въ которыхъ

они были за поволженіемъ измѣнника и клятвопреступника Брюховецкого, милостиво отпущаемъ, и подъ нашу государскую высокую руку принимаемъ; а наши царского величества милостивые грамоты къ нимъ о томъ посланы. И вамъ бы богомолцу нашему потомужъ писать отъ себя въ иные полки сеѣ стороны Днѣпра къ жителемъ, приводя ихъ къ должному обращенію и покоренію; а мы великій государь, наше царское величество, памятуя милосердіе Божіе, естьли они къ нашей царской богохранимой державѣ покореніе принесутъ истинное и не превратное, пріимемъ милостиво, а вины ихъ и преступленіе отпустимъ, и учнемъ ихъ держать въ нашей государской милости и жалованьѣ: въ томъ бы они на нашу государскую милость были надежны. Да вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось, что наши царского величества воеводы Сосницкой Василей Богдановичь Лихачевъ, да Глуховской Миронъ Лаврентьевичь Кологривовъ, которые въ измѣну Брюховецкого поиманы, нынѣ въ Лубнахъ во Мгарскомъ въ епископскомъ монастырѣ; и вамъ бы богомолцу нашему писать отъ себя Мгарского монастыря къ настоятелю, или къ кому пристойно, чтобъ они тѣхъ нашихъ царского величества воеводъ, Василья Лихачова и Мирона Кологривова, показуя къ намъ великому государю усердное свое послушаніе, отпустили къ тебѣ богомолцу нашему, не замотчавъ. А какъ тѣхъ нашихъ воеводъ къ тебѣ отпустятъ, и тебѣ бъ богомолцу нашему отпустить ихъ къ намъ великому государю со всякимъ споможеніемъ: а буде ихъ въ томъ монастырѣ нѣтъ, и тебѣ бъ богомолцу нашему велѣти объ нихъ и объ иныхъ нашихъ царского величества взятыхъ воеводѣхъ и ратныхъ людѣхъ провѣдать подлинно и о свобоженьѣ ихъ попеченье имѣть, чтобъ ихъ уволнить и къ намъ великому государю отпустить вскорѣ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177, мѣсяца ноября 9 дня.

(Малорос. дѣлъ 1668 г. №5, л. 102).

39.—1668 послѣ 11 ноября. Письмо Кіевскаго воеводы Петра Шереметева къ гетману Петру Дорошенку, *въ которомъ благодаритъ его за дѣйствія противъ Татаръ, изъясняетъ причину столкновенія жителей мѣстечка Стайки съ царскими ратными людьми и проситъ объ отпускѣ изъ Чигирина царскихъ воеводъ.* № 39.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарыщи, гетману Петру Дороѳеевичю, возлюбленному нашему другу и пріятелю и брату, отъ Господа Бога здравіе, долгоденствіе и счасливого пребыванія неотмѣнно, яко сами себѣ, получити желаемъ. Нынѣшнего 177, ноября въ 11 день, писалъ ты къ намъ и словесно приказывалъ съ писаремъ съ Нестеромъ Кононовичемъ, что ты, воспоминая великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, къ себѣ премногую милость, и видя междо обоихъ великихъ государей нашихъ христіянскихъ монарховъ, великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, съ великимъ государемъ вашимъ, съ его королевскимъ величествомъ, ихъ государскую братцкую дружбу и любовь, крѣпкой и нерозорванной миръ, хочешъ жить съ нами въ братцкой дружбѣ и любви нопаче прежнего; также и съ воеводы великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, о такихъ же надобныхъ дѣлахъ списываешся, и, воспоминая прежніе наши къ себѣ писанія, отъ бусурманъ отлучился и ихъ побиваешъ.

№ 40. И то дѣло богоугодное и намъ радостно; и мы за такую твою пріятную братцкую дружбу и любовь сердечно любително поклонъ свой препосылаемъ; дай Боже намъ то видѣть, чтобъ христіяне жили въ братцкой дружбѣ и любви, а надъ бусурманы побѣду наипаче прежнего. А что ты пріятель нашъ писалъ къ намъ, бутто мы прежде нарушенья твоего учинили задоръ, подъ Стайки посылали великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества . . . . (1) и отъ насъ задору никакого не бывало, и надъ Стайки промыслу чинить не посылывали: какъ прежде держали твердо и постоянно, такъ и нынѣ держимъ. А что учинилось подъ Стайки, и то не отъ насъ, самимъ имъ отъ себя: посланы были отъ насъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, ратные люди изъ Кіева въ Переяславль; а въ то жъ время пришолъ великого государя, его королевского величества, полковникъ Пиво, и хотѣлъ въ Стайкахъ стоять, и они его полковника не пустили и учинили бой; а какъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, ратные люди рѣкою Днѣпромъ къ Стайкомъ пришли, и Стайковскіе жители учали по нихъ стрѣлять и ихъ побивать, и великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, ратные люди и полковникъ Пиво, видя отъ нихъ такое злое дѣло, за початкомъ ихъ, надъ ними то учинили. А что за Днѣпръ ты переходилъ бутто не для войны, и мы тому вѣримъ; а кто кровопролитіе желалъ, и Господь Богъ не потерпѣлъ и воздалъ имъ возмездіе и побѣды по дѣломъ ихъ. А нынѣ, по желанію твоему, послали мы къ тебѣ о дѣлахъ переговорить великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, подполковника Гаврила Антоновича Подымова; и тебѣ бъ, пріятелю моему и брату, переговоря съ нимъ Гавриломъ, отпустить къ намъ въ Кіевъ безъ мотчанья, и потомужъ прислать къ намъ отъ себя особу добрую и вѣрную, чтобъ тѣ богоугодные дѣла совершились въ скорыхъ дняхъ. И воспоминая великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, къ себѣ премногую милость, и видя нашу прежнюю и нынѣшнюю братцкую дружбу и любовь, и показуючи доброначатому дѣлу, что съ нами вопче побивать бусурманъ, великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, воеводъ и Скуратова сына и полковника Ивана Гунца, которые нынѣ у тебя въ Чигиринѣ, съ посланнымъ нашимъ подполковникомъ отпустить къ намъ въ Кіевъ; а для твоей братцкой дружбы и любви, сотника Михайла Куценка, которой взятъ на бою и былъ у насъ, велѣли къ тебѣ отпустить съ присланнымъ твоимъ писаремъ.

(Малорос. дѣлъ 1668 г. № 5, л. 172 об.—174).

40.—1668 ноября 13. Записка о пребываніи ротмистра Ивана Рославлева въ Козельцѣ у наказнаго гетмана Григорья Дорошенка.

177, ноября въ 13 день, изъ Кіева отъ боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева съ товарыщи съ листомъ ротмистръ Иванъ Расловлевъ въ Козелецъ къ наказному гетману Григорью Дорошенку пріѣхавъ, листъ подалъ; и наказной гетманъ, вычетчи листъ, говорилъ при полковникахъ:

Къ боярину де и воеводамъ къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи писалъ онъ въ листу своемъ не о томъ, что великому государю служить и присягу учинить, а писалъ онъ о томъ, что пришолъ онъ съ полками въ Козелецъ не для войны и кровопролитія, а чтобъ отъ него тревоги никакіе не имѣли и задоровъ съ нимъ военныхъ не чинили: а присягу де мнѣ учинить изъ какой неволи? я де теперь плаваю по своей волѣ, яко орелъ сизый.

(1) *Здѣсь, кажется, пропущены слова:* ратныхъ людей.

№ 40.

Да онъ же Григорей и полковники говорили: война де у нихъ не за что иное стала, толко за казацкія волности; а по неволѣ де насъ въ подданство привесть трудно: мы де за свои волности до послѣднего человѣка помремъ; а естьли де великій государь укажетъ изъ Малоросійскихъ городовъ воеводъ и ратныхъ людей вывесть, и учинитъ также, какъ у нихъ учинено съ корунным гетманомъ, и они де великому государю въ послушаніи быти ради; а войско Запорожское государству Московскому, также и Полскому, отъ Татаръ каменная стѣна.

А послѣ того говорили: имѣютъ де они у себя старшего гетмана Петра Дорошенка, а безъ воли де его и всего войска Запорожского безъ рады учинить имъ ничего нелзя; а что де гетманъ Петръ Дорошенко учинитъ, войско Запорожское на чемъ постановятъ, и они де воли его послушны и ничто у нихъ премѣнено не будетъ.

А на отпускѣ Григорей Дорошенко сказалъ: извѣститъ боярину и воеводамъ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи, чтобъ приложили пилное старанье и писали къ брату къ его къ Петру Дорошенку; а чаю де я, что Господь Богъ учинитъ доброе, и христіянское кровопролитіе утолитъ и обратитъ гнѣвъ свой и мечь на Татаръ.

Да сказывали Григорей Дорошенко и полковники: какъ они ходили съ Татарами за бояриномъ и воеводы за княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, и у нихъ учинился розвратъ съ Татары за то, что Татаровя учинили гетманомъ Суховенка безъ рады и безъ воли войска Запорожского, и Суховенко бусурманился въ ихъ татарскую вѣру; и салтанъ де и Татаровя хотѣли взять у наказного гетмана Григорья Дорошенка булаву и бунчюкъ и всѣ ихъ войсковые клейноты; и они имъ не отдали и говорили имъ: какую вы волю имѣете наставляти гетмана безъ войсковой рады? и чтобъ они Суховенка имъ выдали. И салтанъ де и Татаровя его не выдали, а сказали, что ханъ и онѣ всѣ ему о томъ присягали, что быть ему гетманомъ въ Запорогахъ, а братъ де твой Петръ Дорошенко и ты служите съ нами неправдою: какъ де ходили мы съ нимъ подъ Котелву, и онъ изъ подъ Котелвы поворотился назадъ, а ихъ де Татаръ побили; а ты де Григорей нынѣ по обозу боярина и воеводы князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарыщи стрѣляешъ не пулками, соломою, и ни въ чемъ де намъ не радѣешъ, и брату де твоему Петру гетманомъ не быть. И онъ Григорей Дорошенко отъ Татаръ отсталъ и отъ обозу боярского воротился близко Конотопа. А изъ подъ Конотопа полки отъ себя отпустилъ Полтавской, Миргородцкой, Лубенской; и Татаровя де, перенявъ ихъ на дорогѣ, привели къ присягѣ и заставили ихъ служить при себѣ и при Суховенку по неволѣ; и Переясловской де полковникъ Дмитрашка присталъ къ нимъ же. А Сѣверной де гетманъ Демьянъ Многогрѣшной и Нѣжинской полковникъ Золоторенко живутъ де съ тѣмъ Григорьемъ въ совѣтѣ и о всякихъ дѣлахъ списываютца; а Прилуцкой де полковникъ Ивашко, за присягою, вманя къ себѣ въ городъ Татаръ, побилъ человѣкъ со сто, и нынѣ отъ Татаръ сидятъ въ городѣ запяршись.

А при наказномъ гетманѣ Григорьѣ Дорошенкѣ въ Козелцѣ нынѣ полки: полкъ Брясловской, полковникъ Семенъ Княшко Манжосъ; кошевой Александро Урбановичь, Павелъ Яненко; а что съ ними людей, того подлинно знать нелзѣ, а чаять, что при нихъ казаковъ всѣхъ тысячи съ три.

А про Татаръ Григорей Дорошенко и полковники сказали, что стоятъ они съ Суховенкомъ на Липовой далинѣ; а Татаръ при салтанѣ болши ста тысячь. А Дмитрашко де нынѣ стоитъ подъ Басанью, а съ нимъ Татаръ тысячь съ 20.

(Малорос. дѣлъ 1668 г. № 5, л. 161 об.—164).

№ 41. **41.**—1668, въ ноябрѣ и декабрѣ. Извѣстія изъ Гадяча: 1) письмо Ѳеофила Бобровича къ гетману Петру Дорошенку, *въ которомъ изъявляетъ удовольствіе, узнавъ изъ присланнаго Дорошенкомъ въ Гадячь письма о его расположеніи къ Московскому царю;* 2) письмо гетмана Петра Дорошенка къ Гадяцкому сотнику и всему товариству, *убѣждающее держаться стороны Дорошенка и стоять противъ его непріятелей;* 3) свѣдѣнія о произшествіяхъ въ Гадячѣ въ концѣ 1668 года.

1. Писалъ изъ Гадича къ Петру Дорошенку:

Велможный милостивый господине гетмане войскъ Запорожскихъ, мнѣ зѣло милостивый господине и любимый зѣло брате.

Мужественный нѣкогда король Атенской Коддрусъ, когда имѣлъ быти отъ непріятеля побѣжденъ, оставя за множество доволства вѣнецъ королевскій, напослѣдокъ и самую палату королевскую, а возложивъ зѣло ветхую одежду исходилъ противъ непріятеля. Великій благочестивый христіанскій государь нашъ, царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, не имѣя на себя никакихъ ни отъ коихъ странъ наѣздовъ, возжелѣвся православного христіянского народу въ тяжкой неволѣ и въ жестокомъ пребываніи Малоросійскихъ мѣстъ отъ иновѣрныхъ пребывающихъ, по прошенію благочестно въ христіанской вѣрѣ отшедшаго свѣта Запорожскихъ войскъ гетмана Богдана Хмелницкого, съ благочестивымъ войскомъ, въ вѣрѣ христіанской пребывающимъ, самъ изволилъ подвизался и ходилъ противъ воюющихъ на благочестіе; и помощію всесилного Бога и великого государя счастьемъ и молитвою, а единогласною радою всего войска Запорожского, каковы побѣдителствы подерживали надъ непріятели, не толко намъ и вамъ, но и всѣмъ государствамъ явно было; чему врагъ завидуя, какіе ссоры и кровопролитіе межъ благочестивыми народы вносилъ, яко вспамятовавъ Конотопскую и Чюднувскую войны, усумнѣтися имать всякъ въ православіи цвѣтущи; однакожъ, Божія вседержавная десница и въ тѣхъ годѣхъ ко устроенію христьянскому народу по своей волѣ правила. Отложивъ сіе все на сторону, что когда ни чинилося съ попущенія Божія, съ жалостію и нынѣшній воспомянути мятежъ, который распространился было межъ православіемъ; но тотъ же всемогущій Богъ, не хотя погубити въ конецъ вѣрныхъ своихъ, божественною правяще своею волею, далъ тотъ способъ ко оборонѣ отъ бусурманъ и водхнулъ въ сердце велможности твоей и впрямъ всего войска Запорожского, яко истину и милость любящему и правду, какъ я выразумѣлъ при особомъ объявленіи желателства велможности твоей, купно жъ и всего войска Запорожского православному великому христіянскому государю съ наказу и съ листа велможности твоей, присланному пану Андрею въ Гадичь чрезъ пана Дубягу отъ велможности вашей, съ чего немалую воспріяхъ радость. А особно, что долго переѣзжаючи туды и сюды по рознымъ мѣстамъ, имѣючи указъ отъ великого государя къ обсылкамъ съ велможностью твоею, нынѣ благодарю Бога, взявъ совсѣмъ подлинную вѣдомость, противъ желанія всего войска Запорожского, съ наказомъ, присланнымъ отъ велможности вашей къ пану Андрею и съ листомъ самимъ, самъ сихъ трудовъ поднявся къ прибыли православному христіянскому народу, поѣхалъ есмь до его царского пресвѣтлого величества, гдѣ дастъ Богъ о всемъ его царскому пресвѣтлому величеству впрямъ объявивъ, и по желанію велможности твоей ударю челомъ; а нынѣ поволность мою въ пожелаемыхъ христіянскому народу дѣлѣхъ объявивъ, дружелюбію доброму велможности твоей вручаю себе, вручивъ нѣкоторые въ прибылныхъ народу христіянскому дѣлѣхъ до словесного розговору посланному отъ меня къ велможности

твоей сотнику Лебединскому Семену Шкрубку, ожидаючи съ нимъ отъ велможности твоей во всемъ подлинного вѣдома. Писанъ въ Гадичѣ, ноября 24 числа, лѣта 7177.

2. Того жъ числа были въ Гадичь на подворки Татаровя въ полдень; а въ вечеру того жъ числа отъ гетмана Петра Дорошенка пригналъ гонецъ въ Гадичь и всему народу подалъ таковъ листъ:

Петръ Дорошенко, гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ.

Пану сотнику Гадицкому, атаману городовому и всему старшему и меншому товарству, также войту, мѣщаномъ и всему посполству тамошнему доброго здоровья, счасливого пребыванія и мирнаго житія отъ Господа Бога имѣти взаимно желаемъ. Наше къ вамъ желателство и истинно, яко самому Богу есть явно, такъ и самимъ вамъ не тайно, когда мы отъ начала о цѣлости города вашего Гадицкого и о не нарушеніи имѣній вашихъ всячески радѣти наченши, яко никому на поносъ и поруганіе не подали есмы, такъ и до конца тѣмъ же нашимъ желателствомъ радѣемъ, чтобы въ цѣлости пребывали. Вѣмъ бо не для чего иного, токмо для цѣлости вашей, и чтобы знали наше къ себѣ желателство, кровь нашу, се есть родного брата, пана Андрея Дорошенка послали есмя, и чтобъ во всемъ съ вами ссылался и промышлялъ бы о добрѣ приказали есмя; также и вы купно, съ нашимъ пріятствомъ согласуя умыслы, писмами своими желателствомъ объявляете, и такимъ пріятствомъ доволствуяся, постоянно при насъ стояти обѣщаете, зѣло того пріятны есми. Тако желаемъ прилѣжно, чтобъ въ такомъ своемъ постоянствѣ и желателствѣ и впредь непоколебимо пребываючи, ни на какіе прелести бусурманскіе и иныхъ запамятныхъ людей не смотрили, но Богомъ крѣпкимъ во бранѣхъ вооружився мужественно противъ бусурманъ, яко вредителныхъ нашихъ непріятелей, стояли, какъ возможно громили. Вѣмъ бо и мы, увидя превратство и отступленье отъ присяги татарскіе, и хитрую измѣну, что на пагубу отчины нашей умышляютъ, познавъ, съ войскомъ низовымъ ссылатися и о оборонѣ Украйнѣ единомышленно промышляти учали. И по милосердію Божію, изъ Запорожья товарство улусы татарскіе погромивъ, злымъ за зло Татаромъ воздали и воздавать не престанутъ; а мы со всѣми полками сеѣ стороны совокупясь, тотчасъ на ту сторону Днѣпра переправляемся и дати вамъ помочь, уже вездѣ непріятелей бусурманъ громя, радѣемъ. И паки о постоянномъ желателствѣ, и чтобъ вы непоколебимо при насъ и при войскѣ Запорожскомъ стояли, просимъ о томъ, чтобъ вы при родномъ моемъ держачись, непріятелей бусурманъ били, прилѣжно просимъ: а мы ваше желателство таково всякимъ добромъ, въ чемъ прилучей подастъ и прошеніе ваше придетъ, въ предьидущіе времена воздавати и платити обѣщаемъ; а нынѣ васъ Господу Богу вручаемъ. Данъ въ Чигиринѣ, ноября 9 дня, 1668 году. № 41.

Петръ Дорошенко рука власная.

Приписка. Сіе вамъ вѣдомо чинимъ, что услыша о такомъ низового войска желателствѣ, что улусы татарскіе громятъ, тогда и мы войска городового съ добрымъ воземъ, съ паномъ Иваномъ Сѣркомъ, нѣсколко тысечь съ пушками туды жъ, чтобъ Татарскую землю воевали, послали есми. А тотъ непріятель кривоприсяжецъ бусурманъ не на иное что устремился, но чтобъ насъ, соединенныхъ вмѣсто, знова врознь моглъ разлучити и землю нашу пустоша, ловитву себѣ имѣти, чего ему Богъ не допоможетъ.

3. А въ тѣхъ числѣхъ пріѣзжали къ Ѳеофилу въ Гадичь изъ Полтавы, изъ Зинкова, изъ Опошны, изъ Рашанки, изъ Комышни, изъ Лютина, изъ Веприка, великому государю били челомъ, положились всѣ на Гадичь, и просятъ

№ 41. у великого государя милостивыхъ грамотъ, чтобъ имъ было на что надѣетца.

А Андрей Дорошенко съ своими всѣми войсковыми сотники и атаманы великого государя милостивой грамоты проситъ себѣ особно; а градцкому атаману и войту съ мѣщаны особно жъ.

А ожидаютъ того всего, какъ срокъ положонъ спустя недѣлю послѣ Рожества Христова, въ Гадичь и къ гетману противъ наказу, чтобъ де тѣмъ войскамъ и городы не смутились, буде на срокъ вѣдома не будетъ; и о семъ что великій государь укажетъ.

А которой полонъ всякихъ чиновъ люди въ Чигиринѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ, тѣхъ всѣхъ Петръ Дорошенокъ собираетъ, чтобъ ихъ отпустить къ великому государю къ Москвѣ, за нынѣшнимъ къ нему вѣдомомъ.

И ноября въ 25 день, изъ Гадича отпущенъ укрѣпясь, что къ нимъ быть великого государя съ милостивыми грамоты въ Гадичь и къ гетману къ Петру Дорошенку за недѣлю до Рожества Христова.

А со мною къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Семеновичю Куракину съ товарыщи, да къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи посланы были изъ Гадича съ писмами Чигиринской ясаулъ Игнатъ Слабковской, да Гадицкій сотникъ Иванъ Безрутчанко, да Веприцкій сотникъ Самойло Сенчаской съ товарыщи, 10 человѣкъ: и тѣхъ казаковъ бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичь съ товарыщи изъ Суджи отпустилъ въ Гадичь декабря въ 2 день.

Въ писмѣ шляхтича Ѳеофила Бобровича написано:

Да онъ же Андрей Дорошенко и Гадицкіе и иныхъ городовъ сотники и отаманы и все посполство говорили: за Кіевъ де мы станемъ вси своими головами, королевскому величеству не поступимся, то де намъ и матерь. Будетъ де по посолскому договору и гокъ дойдетъ и великій государь укажетъ своихъ великого государя ратныхъ людей вывесть, тогда де мы своимъ войскомъ, своими головами отстоимъ, да николи де Ляхомъ нами не владѣть.

Топерво де гетманъ Петръ Дорошенко, обозной и есаулъ со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и мы вси посполство крѣпко единостайною радою посовѣтовавши, великому государю бьемъ челомъ, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ намъ быть подъ своею великого государя высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ; а толко де великій государь насъ королевскому величеству поступитца, станемъ боронитца саблею, до коихъ мѣстъ станетъ насъ.

Для того де гетманъ Петръ Дорошенко писалъ въ Глуховъ и въ Стародубъ и въ иные городы, чтобъ безо всякіе противности къ великому государю склонились, видя великого государя грамоты милостивые, которые розосланы въ розные городы, что онъ и самъ гетманъ со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ чаетъ тое жъ великого государя милости къ себѣ.

А тѣмъ де мы межъ великими государи перемирья не нарушимъ, что отъ Ляховъ станемъ выбиватца, для того, что де вѣдомо великому государю, а и намъ не тайно: какъ и прежней договоръ былъ и про нашу Украйну, съ которые стороны объявятца бунты, сносить было совокупясь вмѣстѣ; а какъ де измѣна учинилась, и мы вси шатнулися, сколко де съ Полши дано помочи, а великому де государю не безъ убытку и ратнымъ великого государя людемъ не безъ урону стало; а они де въ насъ толко въ войску Запорожскомъ болшую смуту чинили, черезъ розныхъ посланцовъ пишучи до пана гетмана.

Также де и нынѣ ихъ великихъ монарховъ обѣихъ сторонъ великіе и полномочные послы и комисары станутъ съѣзжатца и договариватца о вѣчномъ покою, а гетманъ де писать и посылать станетъ, чтобъ великій государь въ сторону королевского величества поступат-

ца Кіева и войска Запорожского не изволилъ; а будетъ де упоромъ придутъ къ Кіеву или въ Украйну, станемъ де оборонитца саблею, своими головами, а въ тѣ де поры станутъ скорѣе миритца, и сердце де ихъ Богъ смягчитъ, что насъ и сами отступятца.

Да надѣемся де мы и безъ того на милость Божію, по договору гетмана Петра Дорошенка съ корунным гетманомъ съ паномъ Сабескимъ и съ Волохи и съ Мултяны, на чомъ крѣпко у нихъ положено войску Запорожскому, на томъ крѣпко стоять, что никому не быть королемъ Полскимъ, для разширенія православные вѣры, опричь великого государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича; а столицы быть въ Смоленску, или гдѣ великій государь изволитъ. А Сабескій, корунный гетманъ, войску Запорожскому съ нѣкоторыми иными о томъ имѣетъ быть помочнымъ.

А во всякой радѣ съ ними засѣдаетъ митрополитъ Іосифъ Тукалскій и къ тому приводитъ, чтобъ конечно держалися великого государя; а какъ де Ляхомъ достанетеся, сколко ни бывши, погинете и церкви де Божіи запустѣютъ.

А ноября въ 24 день, изъ Полтавы отъ наказного полковника Манжоса пріѣзжали въ Гадичь съ листомъ казаки при немъ Ѳеофилѣ, а сказали, что Петрушко де Суховеенко пріѣхалъ въ Лубны, да съ нимъ татарской писарь съ Татары 7 человѣкъ; и послѣ де того приходили къ Лубнамъ Татаръ съ четыре тысечи для того, что де Петрушко Суховеенко хотѣлъ ихъ поставить въ Лубнахъ для зимовья, и они де тѣхъ Татаръ въ городъ не пустили, и Петрушка Суховеенка изъ города не пустили жъ, велѣли пождать, станемъ де съ тобою радитца.

А Петрушка де Суховеенка братъ отъ него Петрушка отъѣхалъ въ Гадичь и въ Гадичѣ былъ скованъ, и его де взяли на поруки Зинковской атаманъ съ сотники, для того, что въ Зинковѣ жена его.

(Малор. дѣлъ 1668 г. № 5, лл. 249—256).

№ 42.

42.—1668, ноября 21—24. Статейный списокъ пребыванія въ Гадячѣ шляхтича Ѳеофила Бобровича, и грамоты, посланные имъ въ Миргородъ, Роменъ, Лубны и въ др., *въ которыхъ онъ обнадеживаетъ казаковъ и жителей царскою милостію и льготами и проситъ ихъ сражаться съ Татарами, ссылаясь съ Андреемъ Дорошенкомъ.*

177, ноября въ 21 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, за многими изъ Гадича писмами, которые къ великому государю посланы и въ полкъ къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Семеновичю Куракину съ товарыщи, для вѣдома, писано о томъ:

Шляхтичь Ѳеофилъ Бобровичь изъ Каменного, взявъ съ собою Каменовцовъ дѣтей боярскихъ, сотенного голову Ѳедора Дмитреева сына Бороздина, да Каменского жъ сотника Якова Акинского съ товарыщи, 15 человѣкъ, да салдатцкого строю Миколаева полку Балка прапорщика Ягана Шпугина съ салдатами, 6 человѣкъ, да Лебединскихъ казаковъ сотника Семена Шкрабка съ товарыщи, 8 человѣкъ, ѣздили въ Гадичь.

А въ аманатахъ въ Каменомъ были, до Ѳеофилова пріѣзду изъ Гадича, Гадицкіе и Зинковскіе жители, судья Павелъ Животовскій съ товарыщи, 8 человѣкъ.

И встрѣча была въ селѣ Хицахъ за 3 версты, часу въ 1 ночи; встрѣчали Гадицкіе и Зинковскіе казаки, конницы 500 человѣкъ, а съ ними выѣзжалъ полковникъ Иванъ Дубяга, кой присланъ отъ Петра Дорошенка, съ трубами и съ литаврами, проводили до города.

А у подворковъ встрѣчала пѣхота казаковъ 1000 человѣкъ, да Полскихъ желдаковъ 200 человѣкъ.

№ 42. И выходили войты съ мѣщанами съ хлѣбомъ и съ солью, били челомъ и кричали великому государю много лѣта, что насъ сиротъ своихъ не оставляетъ, и велѣли стрѣлять изъ пушекъ и пѣхотѣ съ ручной стрѣлбы, покамѣсто проводили со свѣщами въ городъ и постановили на Костантѣевѣ дворѣ.

И ноября въ 22 день, призывали къ себѣ въ раду.

Рѣчь на прiѣздѣ ко всему посполству:

Обрадовался нѣкогда съ видѣнiя сонного когда шолъ отъ клятвенного студенца Iяковъ, и вынален̂ши мѣста покоеви, взявъ отъ камени, клалъ въ возглавiе себѣ и гораздо радовался, понеже видѣлъ лѣствицу утерженную на земли, которой глава досязала до небесъ, и ангеловъ Божiихъ восходящихъ и нисходящихъ по ней, а Господа утвержающагося на ней.

Великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержца, его царского пресвѣтлого величества, мнѣ послѣднему изъ иноземцовъ холопу не безъ причины и слушно нынѣ достоитъ радоватися не о сонномъ видѣнiи, но въявъ, когда такъ много, по милостивому великого государя указу, тамъ и самъ въ розныхъ мѣсяцѣхъ переѣзжая въ возъярительныхъ сердцахъ ища покоя, теперь очевидно, по вашему желанiю зрю на особы ваши, не иное разумѣю мнителство, толко того надѣянiя будучи вѣру имамъ къ Господеви, что за нынѣшнимъ нашимъ видѣнiемъ можетъ ся все исправити, естьли того истинно желаете, для которыхъ святыхъ дѣлъ меня здѣсь призвали есте, да возвыситца рука великого государя нашего страшнымъ и славнымъ имянемъ Господнимъ надъ всѣми супостаты, а благочестивая христiянская вѣра да восiяетъ въ сердцахъ вашихъ, какъ была и сперва, откуль и оная лѣствица, яко отъ земли взятая съ правовѣрныхъ сердецъ вашихъ досяжетъ главою верхъ небесъ, по которой и ангели Божiи сходячи въ сердца ваши и паки восходя на небо, радость приносити имутъ о обращенiи вашемъ и покоянiи, и Господь да утвердитъ васъ; а я, яко и послѣдней изъ иноземцовъ великого православного христiянского государя своего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержца, по его великого государя указу, въ сiй край, чтобъ противъ словъ ового евангелиста посланный, на путь языкъ не идите и во градъ Самарiйскiй не входите, идите же ко овцамъ погибшимъ дому Израилева, по желателному прошенiю вашему и до васъ прiѣхалъ, и какъ разумѣлъ прiятiе и воздаянiе чести для превысокого великого государя нашего имени мнѣ послѣднему его царского пресвѣтлого величества холопу, разумѣю за началомъ и конецъ благъ получити вселшеюся благодатiю Святаго Духа въ сердца, раздвоенная чрезъ прелесть и измѣну Ивашки Брюховецкого, что дай же Богъ, что се такъ стало счастьемъ и молитвою великого государя нашего, который всѣмъ вся проститъ и радуется о обращенiи вашемъ.

Тутъ рѣчь была Дорошенкова отъ всего посполства, и крикнувши всѣ по трижды многа лѣта великому государю, просили до верхней избы.

И полковнику Ивану Дубязѣ всѣмъ вслухъ велѣли честь наказъ.

А въ немъ пишетъ.

Наказъ отъ меня Петра Дорошенка, гетмана войскъ Запорожскихъ, пану Ивану Дубягѣ, полковнику войска Запорожского Харковскому, какъ къ родному моему въ Гадичь прiѣдешь, ноября въ 9 день, лѣта 1668 году.

1 статья.

Прiѣхавъ въ Гадичь, къ родному моему и ко всѣмъ жителемъ тамошнимъ объявить о совершенномъ моемъ намѣренiи, которое по совѣту старшины при мнѣ въ то время будучiе.

№ 42.

2 статья.

Услыша про Бобровича, — понеже отъ боку его царского пресвѣтлого величества будучи присланнымъ въ ближніе порубежные городы, ко мнѣ изъ Путивля священника Ѳеодора и съ подьячимъ Ивашкомъ со объявленными и пожалованными своими, по указу царскіе грамоты, заслалъ, а послѣ того и въ городѣхъ прежде милость свою царского величества, изъ городовъ воеводъ выводя, а изъ крѣпостей обороны, жалуетъ не быти имѣетца, первѣе писмомъ, а потомъ и съ самимъ, взявъ его на совѣсть нашу и свою, имянно въ Гадичѣ отъ насъ въ дѣлѣхъ повѣренныхъ сослатца.

3.

Когда дойдетъ къ договоромъ статьи таковы, о которыхъ имѣетъ до его царского пресвѣтлого величества выписать, обороны, въ городѣ Кіевѣ, въ Черниговѣ, въ Переясловлѣ, въ Нѣжинѣ и въ Острѣ, чтобъ не были, толко бъ выведены были; понеже наипаче о семъ дѣло и кровь христіянская сихъ временъ лилась: когда его царское пресвѣтлое величество о томъ не вѣдаетъ, что здѣ воеводы и бояря въ городѣхъ Украйныхъ неистерпимыя чинятъ обиды и немилосердо съ людми и жители Украинскими поступаютъ, а съ нихъ мало помочи есть такъ великого государя земли, какъ и нашей Украйнѣ, но, ипаче его царского пресвѣтлого величества казнѣ веліе умаленіе есть, которую къ нимъ присылаетъ, а сами изнищаючи Украинскихъ людей на кровопролитіе работаютъ и межь христіянскимъ народомъ любовь розрываютъ.

4.

Воеводы чтобъ надъ нашими людми въ тѣхъ городѣхъ не были, въ которыхъ живутъ казаки, буде въ которомъ болшомъ городѣ полковникъ, въ меншомъ сотникъ или атаманъ, а надъ всенародіемъ войтъ имѣетъ быти, по извычаю нашему Украинскому. Не для чего иного и Сѣрко, съ городами соединясь, на Украйну вдаль пошелъ, а бусурману въ наши городки православные приходъ и въ Московскую землю дорогу попустилъ, отъ которыхъ воеводъ ничего царскому пресвѣтлому величеству идетъ какова казна или прибыль, толко разореніе земли и кровопролитіе чинитца.

5.

И то имѣетъ пану Бобровичю купно съ роднымъ моимъ и при немъ людей будучихъ объявити за скорымъ посланцомъ пана Бобровича до его царского пресвѣтлого величества ко мнѣ и ко всему войску Запорожскому вскорѣ, не токмо на сіе статьи, но и впредь на объявленіе въ сумнителствахъ войсковыхъ его царского величества милосердія обнадеживанье аще принесено будетъ, тотчасъ войска Запорожского силы соединивъ, а по указу великого государя со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ сшедчи, взявъ Бога всесилного на помочь, а счастьемъ его царского пресвѣтлого величества на врага креста Христова и розорителя вѣры православные бусурманина пойти не замѣшкаю, и сущаго моего со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ къ тому приложу радѣніе, чтобъ здѣшнихъ краевъ ни малые не воспріялъ радости.

6-я,

послѣдняя. При объявленіи желателства моего имутъ пану Бобровичю и сію статью объявити: когда ужъ во всемъ договоръ станетъ отъ его царского пресвѣтлого величества, меня и всего войска Запорожского скорое дойдетъ обѣщаніе, князя Григорья Григорьевича Ромодановского своимъ писмомъ панъ Бобровичь имѣетъ обвѣстить, чтобъ, войска не распускаючи, вкупѣ держалъ до указу его царского пресвѣтлого величества.

А прочетчи сей наказъ просили, чтобъ его взять къ великому государю.

А словесно говорили: вѣдаемъ де мы и то, что по прежнему посолскому договору та сторона Днѣпра поступлена въ сторону королевского величества и объ отдачѣ Кіева; толко де то не такъ будетъ; мы де всѣ нынѣ великого

№ 42. государя неотмѣнно вѣчные холопи. А комисары де королевского величества съ великими и полномочными послы по се число не съѣзжались; а быть де съѣздомъ по прежнему въ Смоленскомъ уѣздѣ, о всемъ де есть договоръ у корунныхъ съ Петромъ Дорошенкомъ и при немъ будучимъ Запорожскимъ войскомъ, и о обраніи короля Полского; какъ де, по указу великого государя, увидисся самъ съ гетманомъ, все будетъ открыто и великому государю будетъ вѣдомо.

И положили срокъ быть къ нимъ въ Гадичь великого государя съ милостивыми грамоты и со отвѣтомъ противъ наказу за недѣлю по Рождествѣ Христовѣ.

А того де мы вси не хочемъ, что прежніе гетманы и полковники обманывали великого государя: выманивали денежную и соболиную казну; хочемъ де служить вѣчно и быти готовы противъ всякого государева недруга, гдѣ великій государь укажетъ, за одно, толко за свои волности, которыми бъ великій государь насъ пожаловалъ, не хотя изъ казны великого государя единой копейки.

Да и за то де не стоимъ: которые не въ казачествѣ будутъ, и мы де съ нихъ, что належитъ подати выбравъ, къ великому государю отсылати будемъ сами, а служилымъ людемъ казакамъ принесемъ роспись.

И того жъ числа у Андрея Дорошенка обѣдалъ, и у него были Дзинковскіе и Полтавскіе и Комышенскіе сотники и атаманы, и про здоровье великого государя изъ пушекъ и изъ мушкетовъ отъ обѣда и до полуночи стрѣляли.

И ноября въ 23 день, къ шляхтичю къ Ѳеофилу Бобровичю Андрей Дорошенко съ старшиною пришолъ на дворъ, и говорилъ, чтобъ впредь къ нему къ Андрею не ѣздилъ, покамѣсто онъ преже пришолъ не ударить челомъ для чести государскому имени, чтобъ де склонность нашу всиви дѣли; и такъ чинилъ и по вся дни.

И ноября въ 24 дань, молебствовали и великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и его благочестивую государыню нашу царицу и великую княгиню Марію Ильичну, и благочестивыхъ государей нашихъ царевичевъ, благочестивого государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, и благочестиваго государя царевича и великого князя Симеона Алексѣевича, и благочестиваго государя царевича и великого князя Іоанна Алексѣевича, и благочестивыхъ царевенъ и благородныхъ бояръ и христолюбивое великого государя воинство многолѣтствовали въ соборѣ.

И намѣстникъ Кирилъ благословилъ Спасовымъ образомъ, да пречистые Богородицы образомъ же въ серебряномъ кіотѣ, да крестъ животворящій съ мощьми святаго мученика Пантелеймона.

И того жъ числа, съ Андреемъ Дорошенкомъ и со всѣми людьми посовѣтовавъ, послали въ городы таковы листы:

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, отъ его царского пресвѣтлого величества, для его государевыхъ дѣлъ на рубежъ въ Малоросійскіе городы, присланый шляхтичь Ѳеофилъ Бобровичь, его царского пресвѣтлого величества Миргородцкому полковнику, атаманомъ, сотникомъ, также въ городѣхъ войту, бурмистромъ и всякимъ духовного и мірского народу всякимъ чиномъ людемъ отъ вразумляющаго и управляющаго во благихъ сердцахъ доброго здоровья желаю.

Царское и вседержащему Царю содѣтелю нашему Богу всепріятно дѣло, еже на гнѣвъ приводящимъ долготерпѣти и злымъ и непокорнымъ людемъ въ поколніи вины ихъ прощати. Съ прошлого со 176 году, июля съ 1 чис-

№ 42.

ла, отъ превеликого милосердого христіянского государя нашего, царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, по его великого государя милосердому объ васъ всихъ указу, присланъ есмь въ порубежные городы писать ко всѣмъ къ вамъ, поползшимся прелестью измѣною Ивашка Брюховецкого, хотящимъ быти подъ его царского пресвѣтлого величества высокою рукою. Велѣно мнѣ васъ его царского пресвѣтлого величества милостивымъ жалованьемъ, за ваше къ ему великому государю обращеніе, сверхъ прежнего, обнадеживать, ревнуя заповѣдемъ небеснаго Царя, имъже образъ дастся міру воспріятіемъ блуднаго сына ко отцу, и пришедше въ достояніе сверхъ прежнего съ радостью. Понеже милостію всесилного и всещедраго Бога и помоцію пречистыя и преблагословенные Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, а великого государя нашего счастьемъ и молитвою, по договору и съ его королевскою милостью обѣихъ сторонъ великихъ полномочныхъ пословъ, довелося вамъ быть подъ высокою рукою его царского пресвѣтлого величества, радуяся тому благопримирителному дѣлу, и гетманъ войскъ Запорожскихъ, велможной панъ Петръ Дорошенко, вѣрность со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, которое съ нимъ во единомысліи, памятуя православную христіянскую вѣру, застаютъ, къ его царскому пресвѣтлому величеству объявляетъ, и готовость на проклятыхъ Агарянъ имѣетъ, по указу великого государя, совокупясь съ ратми его царскаго пресвѣтлого величества. Врагъ Петрушка Суховей, самъ въ пропасти застаючи, смущаетъ васъ: вскорѣ, дастъ Богъ, съ ними вмѣстѣ побѣжденъ будетъ. Я для того святаго и благородного дѣла, христіянскому народу пожиточного, по указу великого государя, желаніемъ велможного его милости пана гетмана и всего войска, съ нимъ соединяючагось, дня 23 ноября, нынѣшнего 177 году, пріѣхавъ въ Гадичь, принялъ есми листы велможного его милости пана гетмана: наказъ къ его царскому пресвѣтлому величеству, чего войско Запорожское желаетъ прибыкновенныхъ, какъ предъ тымъ было, волностяхъ, и имъ безпрестанно его царского пресвѣтлого величества милостію обнадежитъ. И во всемъ посовѣтовавъ съ рожонымъ пана гетмана съ паномъ Андреемъ Дорошенкомъ и присланнымъ отъ боку его съ паномъ Иваномъ Дубягою, также и со всею старшиною и посполствомъ, съ Гадичаны и Зинковцами и иныхъ городовъ людми, и великого государя милостью ихъ обнадеживъ, поѣхалъ есмь къ Москвѣ о тѣхъ дѣлѣхъ къ великому государю, наскоро, для подкрѣпленія волностей и иныхъ дѣлъ, войску Запорожскому надобныхъ. Даю про то и вамъ вѣдать, чтобъ вы, волю и мысль велможного его милости пана гетмана Петра Дорошенка и впрямь всего войска Запорожского знаючи, и о склонности подъ его великого государя высокою рукою вѣдаючи, тожъ, возблагодаря Бога, въ соединеніе вѣры и въ союзъ любвѣ христіянской приходили, надѣяся сверхъ прежнего на великого государя милость. Великій государь васъ жалуетъ: толко бы вѣрность ваша къ великому государю была, и проклятого бусурмана рыкающаго яко лва, хотящего поглотити словесное Христово стадо православныхъ христіянъ, яко могучи изъ ограды винограда Христова изъ Малоросійскихъ городовъ бейтя, ссылаючись во всемъ съ паномъ Андреемъ Дорошенкомъ, которой живетъ въ Гадичѣ, и указъ великого государя, также и наказъ велможного пана гетмана у себѣ имѣетъ. Писанъ въ Гадичѣ, ноября въ 24 день, 177. А у того листу написались своими руками присланный отъ царского пресвѣтлого величества шляхтичь Ѳеофилъ Бобровичь. Склоняючися до сего листу, яко вѣрный слуга его царского пресвѣтлого величества, съ росказанья роженого своего его милости пана гетмана, Андрей Дорошенко рукою.

№ 43. Таковы листы посланы въ городы въ Роменъ и въ Лубны и въ иные.

(Малорос. дѣлъ 1668, № 5, лл. 241—248).

43.—1668, ноября 14. Письмо наказнаго гетмана Демьяна Многогрѣшнаго къ Черниговскому архіепископу Лазарю Барановичу, *въ которомъ объясняетъ, что если не оставятъ за казаками прежнихъ вольностей, то они по неволѣ должны будутъ предаться Татарамъ, и проситъ его ходатайствовать предъ царемъ за казаковъ.*

Списокъ съ Бѣлоруского писма, каковъ писалъ листъ къ Черниговскому архіепископу къ Лазарю Барановичю Сѣверской гетманъ Демьянъ.

Яснепреосвященный въ Бозѣ милостивый отче архіепископе Черниговскій Новгородцкій, мнѣ велми милостивый господине пастырю, о Дусѣ Святемъ отче и добродѣю!

Нанижшій мой поклонъ сыновскій вашей святителской милости, господину пастырю отдавъ. Учинилось вѣдомо, что ваша святителская милость до великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, еще другихъ своихъ посланцовъ отпущати хошъ, не дождався первыхъ; но какой бы не было ему помѣшки, ни отъ кого иного могу разумѣти, толко развѣ отъ протопопа Нѣжинского, но и нынѣшняя война съ великимъ государемъ нашимъ и его царского пресвѣтлого величества на Украйнѣ уросла толко за повожденьемъ и благословеніемъ его милости отца Меѳодія Филимоновича, епископа Мстиславского, и его послушника протопопа Нѣжинского. Какъ слышу, что его царского пресвѣтлого величества бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичь Ромодановской Стародубовской съ братомъ моимъ Васильемъ Игнатовичемъ и Матвѣемъ Кгвинтовкою оного до его царского пресвѣтлого величества отпустилъ, что онъ тамъ доброе дѣло будетъ исправляти, толко нашей бѣдной Малоросіи и всему міру послѣднюю сгубу; но какъ ваша святителская милость и самъ добрѣ свѣдомъ, что отъ кого то сталося смута, что съ великимъ государемъ всеали войну, понеже еще изъ Кіева отецъ Меѳодій кь его царскому пресвѣтлому величеству поѣхалъ, то и наипаче юже будетъ бунтовать и своими непотребными замыслами его царское пресвѣтлое величество и ихъ милость бояръ и весь синклитъ побуждати и наговаривати будетъ. Ежели великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, ему дастъ у себя выслушати въ волѣ и мѣсто разговору, подлинно имѣетъ Украйна погибати: а что болши, когда великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, за повожденіемъ вашей святителской милости заступленіемъ и ходатайствомъ о насъ подданныхъ, и намъ тѣхъ волностей, при Богданѣ Хмелницкомъ въ Переяславлѣ постановленными, не похочетъ подтвердить и при оныхъ не сохранитъ, тогда ради и не ради имѣютъ поганину въ подданство податися. И на комъ тотъ грѣхъ будетъ пасти, толко на томъ, кто есть побужденіемъ до того: кто иной толко отецъ Меѳодій съ своимъ послушникомъ протопопомъ Нѣжинскимъ? И радѣю вашей святителской милости, господину и пастырю, чтобъ ваша святителская милость посылалъ своихъ посланцовъ наскоро до его царского пресвѣтлого величества, помазанника Божія, бьючи челомъ о насъ подданныхъ слугахъ при своей святителской милости и въ призрѣніе изволилъ сохранити и тѣмъ злосѣятелемъ клеветникомъ не вѣрилъ, но купно ихъ отринулъ. Понеже ваша святителская милость, господинъ и пастырь, честнымъ своимъ святителскимъ ходатайствомъ до его царского пресвѣтлого величества, помазанника Божія, православнаго монарха, единого подъ солнцемъ сіяющаго, уклонился и всякое дѣло Богу благоугодное исправляти началъ, и меня, слугу своего и сына, жалованьемъ великого государя нашего обнадежилъ, о чемъ я, по мило-

сти Божіи и на вашу святителскую милость надежный, и по се время всѣхъ жителей обнадежилъ и привратилъ городы всѣ, то есть: Новые Млины, Короповъ, Глуховъ, Батуринъ, Конотопъ, Борзну, Ичню, Дѣвицу, Олшевку, а не толко, но и вся Украйна и самъ его милость господинъ Петръ Дорошенко, гетманъ войска Запорожского, съ тѣмъ ся отзываетъ до насъ, когда о томъ послышалъ и о тѣхъ статьяхъ покойного Богдана Хмелницкого, славной памяти гетмана войска Запорожскаго, и всему войску, что у великого государя нашего его царского пресвѣтлого величества добиваемся, и при оныхъ насъ имѣетъ великій государь нашъ сохранати, тогда подъ великимъ государемъ нашимъ его царского пресвѣтлого величества высокою крѣпкою рукою будетъ пребывати; но тѣ всѣ городы со мною вопче имѣютъ и вся старшина мнѣ присягли, что со мною великому государю хотятъ быти во вѣки неотступными въ подданствѣ. Толко о томъ добрѣ скорблю, что отъ великого государя нашего, отъ его царского пресвѣтлого величества, вашихъ посланцовъ святителская милость не имѣешъ; также что его милость князь Григорей Григорьевичь Ромодановской Стародубовской брата моего послалъ, ни съ чѣмъ нѣтъ и нынѣ. Отнюдь не имѣю чѣмъ обнадежити весь Малоросійскій народъ и утвержати, зане всѣ на меня зрятъ, а я, по милосердію Божію, не вѣря никакимъ прелестямъ бусурманскимъ и ихъ листамъ, такожъ и Суховеевымъ и салтановымъ, тотчасъ тотъ листъ салтановъ самой подлинной послалъ я ко князю Ромодановскому, а списокъ съ того листа къ твоей святителской милости, для лутчего выразумѣнья, послалъ. И впрямъ, буде за недѣлю посланцовъ нашихъ къ намъ не будетъ, также и еще буде его царского пресвѣтлого величества къ намъ отеческіе милости не будетъ, и на тѣ наши волности не будемъ имѣти обнадеживателные грамоты, дабы было чѣмъ людей обнадежити и утвержати, — то, сколко ни терпѣвъ, ради и не ради имѣемся бусурманину поддати. Что жъ доброго принесетъ, толко всему православному христіянству, такъ Малоросійскому, а по семъ Великоросійскому народу пагубу! Еще прилѣжно покорно вашей святителской пастырской милости припадаючи до ногъ святителскихъ, слезно прошу: изволь твоя святителская милость по Бозѣ, яко тя Господь Богъ всесилный умудрилъ и наставилъ, великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, предложити и о насъ слугахъ и подданныхъ писати, дабы насъ при милосердіи своемъ отеческомъ государскомъ милостиво соблюлъ и волностями нашими войсковыми ущедрилъ и ударовалъ, и еже все на премудрѣйшее и достойное ваше святителское, господина и пастыря и добродѣя моего, полагаю, и паки и въ десятые прилѣжно и покорно прошу: изволь твоя святителская милость великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, совершенно предложити. При семъ самъ себѣ съ поволными и нижайшими услугами моими сыновними вашей святителской милости, господину и пастырю, и благословенію архіерейскому пастырскому прилѣжно предаюсь. Данъ въ Сосницѣ, ноября 14 дня, 1668.

Вашей святителской милости, господину и пастырю и добродѣю, во всемъ прямо всего добра желателный пріятель, о Дусѣ Святемъ сынъ и слуга нижайшій Демьянъ Игнатовичь, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества Черниговскій, гетманъ наказный Сѣверскій.

(Малорос. дѣлъ 1668 г. № 5, л. 194—197).

44.—1668, ноября 17 и 18. Письма къ царю Кіевопечерскаго архимандрита и игуменовъ, *съ благодарностію за присланную имъ милостивую грамоту и за возвращеніе Лавры денегъ, данныхъ ею взаймы царскимъ воеводамъ во время казацкихъ смутъ.* № 44.

Списокъ съ Бѣлорускаго листа, каковъ пи-

№ 44. сали къ великому государю изъ Кіева разныхъ монастырей игумены съ столникомъ съ Назарьемъ Засѣцкимъ, въ нынѣшнемъ во 177 году, декабря въ 18 день.

Божіею милостію, благовѣрному государю нашему и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, пресвѣтлого вашего царского величества богомолцы, Кіевскихъ святыхъ монастырей игумены, до лица бьемъ челомъ.

Возрадовахомся и возвеселихомся зѣло о милости велицей и неизреченной пресвѣтлого вашего царского величества, яко наше всегдашнее богомоліе и работу нашу, аще и малую, къ пресвѣтлому вашему царскому величеству, по истинную, а нелицемѣрную, благопріятную себѣ быти пресвѣтлое ваше царское величество вмѣняя, насъ грамотою своею государскою жалованною посѣтити, похваляя нашу вѣрность, и словомъ своимъ милостивымъ, въ той же грамотѣ изображеннымъ, обрадовати изволилъ еси чрезъ благородного Назарія Михайловича Засѣцкого, пресвѣтлого вашего царского величества столника. Уже грамоту царскую мы пречестно лобызше и слово милостивое радостными сердцы и благодарными пріемше, до лица земли, за таковую превелію къ намъ милость, пресвѣтлому вашему царскому величеству бьемъ челомъ, благодарственная воспѣвающе, раби твои, тою поощреніи, и впредь вѣрно работати и Господа Бога о пресвѣтлѣйшаго вашего царского величества здравіи и благополучномъ пребываніи, о побѣдѣ на враги, о мирной долговѣчной державѣ и спасеніи, такожде о благовѣрной государыни нашей царицы и великой княгини Марьи Ильичнѣ и о благородныхъ чадѣхъ и сестрахъ пресвѣтлого вашего царского величества милости должныхъ себѣ быти обѣщаемъ. Припадающе жъ къ пресвѣтлому вашего царского величества престолу, молимъ къ намъ вѣрнымъ своимъ работникомъ и богомолцомъ и впредь и къ нашимъ разореньмъ нынѣшнею бранію монастыремъ милость свою щедротную царскую простирати и обнищавшихъ до зѣла поддержавати милостивно изволи, ей же милости обилной царской и нынѣ смиренно себя предаемъ. Въ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ, году 1668, мѣсяца ноября 17 дня. Вашего пресвѣтлого царского величества, государя нашего премилостивого, вѣрніи раби и богомолцы всегдашніи.

А у подлинного листа приписи рукъ: Алексѣй Туръ, игуменъ монастыря Святого Николы Пустынного Кіевского, рукою власною. Θеодосій Софоновичь, игуменъ монастыря Михайловского Золотоверхого Кіевского, рукою власною. Мелетій Дзикъ, игуменъ святой живоначалной Троицы Кириловской, рукою власною. Варламъ Есинскій, игуменъ и ректоръ Братцкой Кіевской, рукою своею. Θеодосій Углицкій, игуменъ монастыря святого Архистратига Михайла Видубицкого Кіевского. Іевъ Станиславскій, игуменъ монастыря Межигорского Кіевского, рукою своею.

Списокъ съ листа, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Кіевопечерского монастыря архимандритъ Инокентей Гизель.

Божіею милостію, пресвѣтлому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашего царского пресвѣтлого величества богомолецъ всегдашней и нижайшей рабъ, азъ Инокентей Гизель, святыя великія и чюдотворныя Кіевскія пресвятыя Богородицы и преподобныхъ отецъ нашихъ Печерскихъ Лавры смиренный архимандритъ, со всею о

Христѣ братьею своею до лица земнаго челомъ бью. Радуюся зѣло, что ваше царское пресвѣтлое величество, по своей великой милости, мене архимандрита и о Христѣ братію мою, вѣрныхъ своихъ богомолцовъ, и службу нашу радѣтелную и себе незабвенныхъ имѣти и съ похвалою воспомянути, и милостивое свое государское слово намъ черезъ грамоту и черезъ столника своего Назарья Михайлова сына Засѣцкого препослати, и тѣмъ насъ обрадовати изволилъ. А сверхъ того, за денги наши, которые мы здѣсь боярину и его товарищамъ и началнымъ вашего царского пресвѣтлого величества людемъ, по ихъ требованію, прошлого году, во время казацкіе шатости, взаймы дали, заплатить во святую Лавру изъ казны здѣсь присланной велѣлъ. И видя такую милость и пожалованіе, зѣло мы благодарни учинились; за что вашему пресвѣтлому величеству, при нижайшей нашей челобитной, благодарствіе веліе воздаемъ. Должни застаютъ всегда наши не токмо по писанію сей къ намъ грамоты и указу вашего царского пресвѣтлого величества, но и по долгу за благодарствіе всякимъ дѣломъ и радѣньемъ и доброжелателствомъ, и что толко нашему званію належати будетъ, всегда вашему царскому величеству вѣрнѣ работати, да тѣмъ и впредь получимъ вашего царского пресвѣтлого величества милость и споможенье, и отъ всякихъ навѣтъ заступленье, и сію святую Лавру и насъ отъ всякихъ странъ обереганье; о чомъ, какъ и прежде многократно били челомъ, такъ и нынѣ смиренно бьемъ челомъ вашему царскому пресвѣтлому величеству; зѣло бо отъ сихъ времянъ лютыхъ мы и святая Лавра обнищали и многіе убытки понесли здѣсь черезъ два года воеваннымъ мятежемъ, дабы мы подъ крѣпкою державою вашего царского пресвѣтлого величества тишину и отъ всѣхъ странъ крѣпкое огражденіе всегда имѣти могли. А мы царскому пресвѣтлому величеству и всѣмъ велможемъ, бояромъ и воеводамъ и началнымъ и ратнымъ вашего царского величества, какъ прежде неизмѣнно были богомолцами и всякимъ дѣломъ доброхотны и вѣрны, такъ и впреди молимъ всесилного Бога, молитствовати должни будемъ вашему царскому величеству о побѣдѣ на враги. При семъ здравіе, долгоденьствіе, благополучное пребываніе, державы умноженіе и распространеніе и по долгомъ вѣцѣ о душевномъ въ небѣ спасеніи, чего всего усердно желаемъ вашему царскому пресвѣтлому величеству и всей преизящной породѣ, себе и нашу вѣрную службу богатой милости вашего царского пресвѣтлого величества я архимандритъ со всею своею братьею смиренно вручаемся. Писанъ въ той же святой великой Лаврѣ Кіевской Печерской, лѣта отъ воплощенія Сына Божія 1668, мѣсяца ноября 18 дня.

(Малорос. дѣлъ 1668 г. № 5, л. 181—183).

45.—1668, ноября 17 — декабря 1. I. Наказъ подполковнику Гаврилѣ Подымову, *отправленному въ Чигиринъ для переговоровъ съ гетманомъ Дорошенкомъ, изъявившимъ желаніе принять подданство Россіи.* — II—III. Сказка Подымова *объ условіяхъ Дорошенка, и «статьи», предложенныя имъ Шереметеву.* — IV. Отвѣтъ Шереметева. — V. Наказъ Подымову, *отправленному въ Черниговъ къ гетману Демьяну Многогрѣшному.* № 45.

I. 177, ноября въ 17 день, по приказу боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева съ товарыщи, рейтарского строю подполковнику Гаврилу Антоновичю Подымову ѣхати въ Чигиринъ. . *(пробѣлъ).*

А потомъ говорить:

Писалъ ты къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи, чтобъ къ тебѣ прислать особу добрую о дѣлахъ переговорить.

И бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарыщи, по желанію и по писму твоему, прислалъ меня, и о чемъ гово-

№ 45. рить ты будешь, велѣно мнѣ у тебя выслушать.

И о какихъ дѣлахъ будетъ говорить, чтобъ онъ гетманъ тѣ свои слова далъ тебѣ Гаврилу на писмѣ, за своею рукою и за печатью; и ѣхать въ Кіевъ безъ мотчанья.

А чтобъ онъ гетманъ съ нимъ Гавриломъ прислалъ въ Кіевъ знатного и вѣрного человѣка, чтобъ тѣ договорные статьи постановить въ скорыхъ часѣхъ.

А будетъ гетманъ Петръ Дорошенко учнетъ въ розговорѣхъ говорить, что онъ Петръ Дорошенко, воспоминая къ себѣ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, премногую милость и жалованье, и видя боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева съ товарыщи правдивое писаніе, отъ Татаръ отлучился и съ ними чинитъ бои,— и за такіе богоугодные дѣла онъ гетманъ приметъ отъ Господа Бога неизглаголанную благодать и долгоденствіе и счасливое пребываніе, а отъ обоихъ великихъ государей нашихъ монарховъ христіянскихъ, отъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, и великого государя вашего, его королевского величества, премногую милость и жалованье.

А будетъ гетманъ Петръ Дорошенко учнетъ говорить, что конечно онъ того желаетъ, чтобъ ему служить великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, и съ бояриномъ и воеводою съ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ съ товарыщи жить въ совѣтѣ и любви, съ ратными людми надъ бусурманы чинить промыслъ,—

отвѣтъ:

Боярину и воеводѣ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи велми надобно, чтобъ ты гетманъ Петръ Дорошенко служилъ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, воспоминая междо обоихъ великихъ государей христіянскихъ монарховъ ихъ государскую братцкую дружбу и любовь, и совокупясь великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, съ войски, надъ бусурманы чинилъ промыслъ, а намъ бы то видѣть, чтобъ христіяне жили въ любви и братцкомъ союзѣ; а видя то бусурманы, что войска христіянскіе въ совокупленіи, будутъ не толко на городы ходить войною, но и мыслить того не будутъ.

А нынѣ время то приспѣло, что войска великого государя нашего, его пресвѣтлого величества, въ собраньѣ великіе, и за милостію Божіею и счастьемъ великого государя, надъ бусурманы чинятъ промыслъ и ихъ побиваютъ.

Говорить гетману Дорошенку: полковникъ Дмитрашко Райча безпрестанно приходитъ подъ Кіевъ воровскимъ обычаемъ, толко себѣ никакіе потѣхи не относитъ, толко всякое зло на себѣ поноситъ; и чтобъ гетманъ Петръ Дорошенко полковнику Дмитрашку воровскимъ обычаемъ подъ Кіевъ ходить не велѣлъ; а будетъ онъ Дмитрашко ему гетману не послушенъ, и онъ бы къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи отписалъ, и надъ нимъ воромъ и непослушникомъ Дмитрашкомъ промыслъ чинить будутъ.

Говорить, а на писмѣ не давать:

Чтобъ гетману Петру Дороѳеевичю то доброначатое дѣло совершить и учинить прися-га черезъ знатныхъ людей, чтобъ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, служить вѣрно, а съ нами жить въ братцкой дружбѣ и любви, и другъ надъ другомъ зла не искать, и войною ратныхъ людей не посылать, также и въ Заднѣпрскихъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, городѣхъ воеводамъ и ратнымъ людемъ потомужъ зла не искать и поволность учинить, чтобъ къ царскому пресвѣтлому величеству и къ бояромъ и воеводамъ въ полки, и отъ царского пресвѣтлого величества и отъ бояръ и воеводъ къ намъ въ Кіевъ и въ городы къ воеводамъ былъ проѣздъ, и

торговымъ людемъ въ торгѣхъ и въ проѣздѣхъ была всякая волность.

А бояринъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарыщи противъ сей статьи, что то будетъ крѣпко и постоянно безъ нарушенья здержано, велятъ присягу учинить самому знатному и вѣрному человѣку. А будетъ за чѣмъ присягу учинить нелзѣ, и онъ бы гетманъ Петръ Дорошенко закрѣпилъ до милосердого государского указу омонатами.

А какъ гетманъ Петръ Дорошенко къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи пришлетъ статьи, и бояринъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарыши про тѣ статьи, что мочно, учинятъ; а чего учинить невозможно, и тѣ статьи пошлютъ къ великому государю нашему, къ его царскому пресвѣтлому величеству, къ Москвѣ.

А онъ бы гетманъ Петръ Дорошенко къ царскому пресвѣтлому величеству отъ себя, кого пригоже, послалъ же просить его царского милосердого указу.

А то дѣло самое богоугодное, что гетманъ Петръ Дорошенко отъ Татаръ отлучился и служилъ вѣрно великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, и на милость и на оборону его царскихъ воинскихъ силъ былъ надеженъ, и войски его государскими противъ бусурманъ стоялъ и надъ ними промыслъ чинилъ вопче; и за обороною его государскихъ воинскихъ силъ будутъ жить во всякихъ своихъ волностяхъ и покоехъ, и домовыми строеньями и всякими пожитками наполнятца. А по мирному утверженію съ его государскимъ любителнымъ братомъ великимъ государемъ, съ его королевскимъ величествомъ, съ Полскою стороною никакіе дѣла не вспомянутца и во отпущенье вѣчное придутъ.

Да тебѣ жъ Гаврилу розвѣдывать втайнѣ: какъ его мысль о Заднѣпрской сторонѣ, и о чемъ у великого государя милости просить и на какихъ статьяхъ постановить.

А бояринъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарыщи обѣщаютца Богомъ, что конечно къ нему Дорошенку премногая милость будетъ и къ старшинамъ и ко всему войску Запорожскому. № 45.

Да ему жъ гетману говорить, чтобъ онъ, воспоминая великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, премногую милость, и боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева съ товарыщи пріязнь и дружбу, въ Переясловлѣ и въ Острѣ воеводамъ и ратнымъ людемъ учинилъ поволность всякую, и которые ратные люди въ Острѣ пришлые, велѣлъ вывесть.

А Барышполю и Воронкову и Гоголеву велѣть быть послушными; а будетъ имъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, ратные люди ненадобны, и мы до указу великого государя къ нимъ ратныхъ людей и до постановленыхъ съ тобою статей не пошлемъ. А чтобъ съ хлѣбомъ и со всякими товары въ Кіевъ ѣздили и продавали поволною цѣною безо всякого опасенья; также у насъ всякіе товары покупали; а имъ пріѣзжимъ людемъ утѣсненіе и убытковъ никакихъ не будетъ; а кто утѣсненіе и убытки учинитъ, и тѣмъ будетъ наказанье и казнь смертная.

Гетману Петру Дорошенку говорить и просить съ великимъ прилѣжаніемъ, чтобъ онъ, воспоминая великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, премногую милость, и видя боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева съ товарыщи братцкую дружбу и любовь, и показуючи доброначатому дѣлу къ совершенію доброму, великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, воеводъ и Скуратова сына и полковника Ивана Гунца отпустилъ въ Кіевъ съ нимъ же подполковникомъ.

(Малорос. дѣлъ 1668 г. № 5, лл. 175—178).

П. 177 году, декабря въ 5 день, передъ

№ 45. бояриномъ передъ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ съ товарыщи подполковникъ Гаврило Подымовъ сказалъ: будучи мнѣ въ Чигиринѣ, велѣно провѣдывать тайно, а будетъ мочно, гетману Петру Дорошенку въ розговорѣхъ отъ себя говорить: что его мысль о Заднѣпрскихъ городахъ? И я Гаврило, видя то, что онъ гетманъ со мною учалъ говорить безопасно, спрашивалъ его, гетмана Дорошенка: что твоя мысль какъ быть Заднѣпрскимъ городомъ, въ которыхъ нынѣ великого государя воеводы и ратные люди? И онъ Дорошенко мнѣ сказалъ и многижды о томъ говорилъ: естьли великій государь изволитъ его гетмана со всѣми городами подъ свою великого государя высокодержавную руку принять, и того сердечно желаетъ, толко бъ отнюдь нигдѣ въ Заднѣпрскихъ городѣхъ, также и въ Бѣлой Церкви, воеводамъ и ратнымъ людемъ не быть, и быть тѣмъ Заднѣпрскимъ городомъ и Бѣлой Церкви подъ его Дорошенковою властью, и владѣть въ городѣхъ всѣмъ полковникомъ и старшинамъ его; а естьли де въ городѣхъ воеводамъ и ратнымъ людемъ быть, и имъ де въ подданствѣ у великого государя никоторыми дѣлы быть невозможно; а чтобъ де имъ быть подъ королевскою рукою, и имъ де легче быть подъ бусурманскою властью, нежели подъ королевскою рукою.

А естли де будетъ Кіевъ великого государя подъ высокодержавною рукою, то де наша радость и веселіе; и безъ того де въ Кіевѣ отнюдь быти невозможно, чтобъ великого государя воеводамъ и ратнымъ людемъ не быть: со слезами де у великого государя будутъ милости просить, чтобъ въ Кіевѣ быть воеводамъ и ратнымъ людемъ, а намъ де его держать невозможно. А городъ де Кіевъ великій государь изволилъ у нихъ принять по ихъ челобитью, потому что отъ королевского величества и отъ всѣхъ сенаторей церквамъ Божіимъ было поруганіе, а намъ христіаномъ налоги великіе, и по се время великій государь своими государскими ратми ихъ оборонялъ. А нынѣ де слышимъ, что по договорнымъ статьямъ Кіеву быть за королевскимъ величествомъ; и всего де Малоросійского краю по обѣ стороны Днѣпра духовенство и всякого чину говорятъ: естьли де Кіеву быть за королевскимъ величествомъ, и мы де за Кіевъ будемъ стоять и за него умирать, пока живы будемъ. А то де подлинно вѣдаемъ, что въ Полшѣ короля нѣтъ.

Да мнѣ жъ Гаврилу говорилъ онъ гетманъ Дорошенко: съ Татары де учинена у него пріязнь великая и присяга крѣпкая, и нелзе де было ему отъ той пріязни и крѣпкой присяги отъ нихъ Татаръ отлучитца; толко видя съ ихъ сторону неисправленіе, что отцовъ ихъ и братьевъ и дѣтей и сродичевъ Малоросійского краю людей многихъ поимали въ Крымъ, и онъ де Петръ Дорошенко учинилъ съ ними розвратъ, и будетъ ихъ побивать. А Татарове де у него Дорошенка въ везеньѣ есть, толко имъ нужи никакіе нѣтъ и кормы имъ даютъ великіе. А и учинилъ де онъ Дорошенко съ Татары розвратъ съ опасеньемъ великимъ, чая того, что великій государь подъ свою великого государя высокодержавную руку его Дорошенка принять не изволитъ.

III. На статьи великого боярина и воеводы Кіевского и намѣстника Смоленского Петра Васильевича Шереметева, отъ его милости господина гетмана войска Запорожского Петра Дорошенка отповѣдь, даная дня 30 ноября, году 1668.

1.

Зачатое доброе дѣло противъ бусурманскихъ неправостей его милость господинъ гетманъ щасливо желаетъ докончати, дабы бусурманинъ посрамленъ былъ; о присягѣ учиненія ажъ пошлетъ до его царского величества отъ боку своего людей и тамъ совершитъ, а что прямить во всемъ великому государю и вѣрно съ воеводами и ратными его царского пресвѣтлого величества людми жить въ братствѣ,

№ 45.

дружбѣ и любви, и никакого зла другъ надъ другомъ не чинить усердно желаетъ

2.

его милость господинъ гетманъ; понеже вскорѣ присяги совершить не мошно, покамѣстъ до его царского величества вышлетъ полномочныхъ пословъ, и общее позволяетъ пребываніе до указу его царского величества.

3.

Дѣло, которое есть богоугодное, когда его милость господинъ гетманъ, надѣяся на ратные его царского пресвѣтлого величества силы, учалъ бусурманъ побивати, дабы отъ тѣхъ же людей его царского пресвѣтлого величества, какъ потреба укажетъ, былъ помочствованъ.

4.

Ратные люди его царского пресвѣтлого величества, которые есть въ городѣхъ: въ Переяславлѣ, въ Острѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, чтобъ были противъ непріятелей креста Христова его милости пану гетману помощниками обще.

5.

Дѣла всякіе, которые противны были прежде и нынѣ противъ королевского величества, чтобъ, по обѣщанью великого боярина, не воспомянулися, и то бъ было утвержено присягою за смирнымъ устроеніемъ.

6.

Аще ли его царское пресвѣтлое величество будетъ его милости пана гетмана отъ бусурманскихъ силъ своею ратью посилковать, тогда обѣ стороны Днѣпра, дознавъ премногую милость его царского пресвѣтлого величества, учнутъ въ томъ чинить свое радѣнье, и видѣвъ истинно помощь, начнутъ прямить; а тѣхъ посилковъ надобно будетъ сей же зимы, отъ чего сохрани Боже отъ бусурманъ придетъ въ осадѣ сѣсть.

7.

Всѣмъ воеводамъ и всякимъ его царского величества людемъ, будучимъ въ Переяславлѣ, въ Острѣ, въ Нѣжинѣ и инде, его милость панъ гетманъ оказуетъ добрую дружбу и пріязнь и тѣшитца съ того, что тамъ прибылые будучіе казаки въ добромъ совѣтѣ и любви братерской съ ними великого государя людми пребываютъ; а роспустить тѣхъ казаковъ противъ зимы не мочно, понеже въ тѣхъ краехъ непріятель есть.

8.

Барышполе, Воронковъ и Гоголевъ чтобъ были великому боярину послушны, его милость панъ гетманъ хочетъ и къ нимъ универсалъ свой выдати повелѣваетъ; а когда бы противны были, приказалъ его милость панъ гетманъ брату своему пану Григорью Дорошенку, полковнику Бряславскому наказному, на тотъ часъ, чтобъ намъ гетману тѣхъ усмирити, и съ великимъ бояриномъ снесшися соединивши силы привести, чтобъ по давному звычаю въ послушаніи заставали. А купцомъ всякимъ и торговымъ людемъ, кромѣ всякіе помѣшки, въ Кіевъ прибывати позволяемъ; также волный проѣздъ всякимъ посылнымъ изъ Кіева къ Москвѣ до его царского пресвѣтлого величества, и съ Москвы до Кіева.

9.

На желаніе великого боярина, его милость панъ гетманъ всѣхъ воеводъ и иныхъ началныхъ и рядовыхъ Московскихъ людей велѣлъ отъ вязенья уволнити, а съ ними обѣщаетца собча стоять противъ непріятеля всякого.

10.

Врагъ Дмитряшка Райча, полковникъ Переяславской, который съ бусурманы прiялъ прiятелство, того великому боярину его милость панъ гетманъ, яко непріязного вѣры православной, вездѣ громить и побивать посылаетъ.

11.

Понеже до Кіева ѣдучимъ торговымъ и всякимъ людемъ на дорогѣ чинятца отъ нѣкоего Кислого и иныхъ граблениковъ великіе разбои, и не мошно никому тѣмъ путемъ безъ

№ 45. опасенья со всякими запасы проѣхать, его милость господинъ гетманъ позволяетъ великому боярину тѣхъ разбойниковъ бити и сносити и изымавъ вѣшать, чтобъ отъ тѣхъ разбоевъ никакіе ссоры не было и дружба наша не разрушалась, и всякимъ бы торговымъ и гостиннымъ людемъ безъ опасенья былъ проѣздъ.

12.

О такомъ богоугодномъ дѣлѣ его милость господинъ гетманъ со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ проситъ великого боярина, чтобъ всѣмъ воеводамъ не токмо въ Переяславлѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ и въ Острѣ будучимъ, но и великимъ бояромъ, князю Григорью Семеновичю Куракину и князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, извѣстилъ, чтобъ о такомъ истинно зачатомъ дѣлѣ противъ бусурманъ вѣдаючи, съ нашими полковники Заднѣпрскими ссылались, и вскорѣ на того непріятеля наступали, и съ нашіе земли его выгнать съ нашими войски помогли.

13.

И съ тѣми статьями, словесно съ Гаврилом Подымовымъ переговоренными и на писмѣ поданными, послалъ его милость панъ гетманъ войскового судейского писаря Ивана Олишинского, которому чтобъ великій бояринъ во всемъ повѣря, ласково принялъ, выслушалъ и безъ мотчанья отпустилъ, прилѣжно прошу.

Петръ Дорошенко, гетманъ войска Запорожского.

177, декабря въ 5 день, боярину и воеводѣ Кіевскому и намѣстнику Смоленскому Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи, присланной отъ гетмана Петра Дорошенка писарь войсковой Иванъ Алишинской объявлялъ словесной приказъ гетмана Петра Дорошенка; и о какихъ дѣлахъ объявлялъ и каковъ отвѣтъ на тѣ статьи боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева съ товарыщи словесной.

Гетманъ де Петръ Дорошенко приказывалъ словесно съ подполковникомъ съ Гаврилом Подымовымъ, а мнѣ де писарю своему войсковому наказалъ словесно тебѣ боярину и воеводѣ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи извѣстно учинить:

Естьлибъ великій государь милость свою государскую надъ ними показать изволилъ, чтобъ изъ Заднѣпрскихъ городовъ воеводъ и ратныхъ людей вывесть, и онъ де гетманъ со всѣми старшинами и съ городами подъ твоею великого государя высокодержавною рукою сердечно желаютъ быть; а естьли де въ Заднѣпрскихъ городѣхъ воеводамъ и ратнымъ людемъ быть, а имъ де подъ его великого государя высокодержавною рукою никоторыми мѣрами быть невозможно.

Отвѣтъ:

Имѣю язъ о томъ подивленіе великое, что гетманъ Петръ Дороѳеевичь о такихъ дѣлахъ съ тобою ко мнѣ приказываетъ; и какое въ томъ будете себѣ имѣть добро, что воеводамъ и ратнымъ людемъ въ Заднѣпрскихъ городѣхъ царского пресвѣтлого величества не быть?

А въ нынѣшнее въ шаткое время и въ воровствѣ Переяславского полковника Дмитрашка, еслибъ въ Переяславлѣ великого государя ратныхъ людей не было, и Переяславль бы былъ за Татары и учинили бъ Татаровя стацію, и отъ Татаръ бы вамъ изъ Переяславля и наипаче было утѣсненіе великое, и бусурманы желаніе свое исполнили, что хотѣли васъ до сущаго младенца выгнать въ Крымъ.

И за милость къ вамъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, и за обороною его великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, бояръ и воеводъ со многими ратными людми бусурмановъ въ Заднѣпрскихъ городѣхъ побивали и языковъ многихъ поимали.

А будучіе воеводы и ратные люди въ Заднѣпрскихъ городѣхъ тѣхъ городовъ жителей и которые близь тѣхъ городовъ отъ бусурманского замыслу, что хотѣли до сущаго

младенца всѣхъ выгнать въ Крымъ, остерегли, и тѣхъ замысловъ исполнити не допустили.

Да гетманъ же де Петръ Дорошенко велѣлъ объявить: для того изъ городовъ воеводъ и ратныхъ людей вывесть, что въ прошлыхъ годѣхъ королевское величество велѣлъ изъ Корсуня, изъ Умани и изъ Чигирина ратныхъ людей вывесть, и тѣмъ де Малоросійского краю людей увеселилъ; и гетманъ де Дорошенко и все войско Запорожское, видя его королевскую такую милость, утѣшились, и по воли его королевского величества учинили.

Отвѣтъ:

Видѣли мы то подлинно, что въ прошломъ году, какъ комендантъ Чигиринской изъ города выступилъ и пошолъ въ Полшу, и гетманъ, призвавъ Татаръ, и многимъ собраньемъ пошолъ въ Полшу, и многіе городы и села и деревни разорилъ.

И естьли изъ Заднѣпрскихъ городовъ воеводы и ратные люди выведены будутъ, опасно того жъ.

Да и того опасно: естли будетъ впредь непріятелскіе люди будутъ на васъ наступать, и казаки изъ городовъ будутъ въ войско выступать и за непріятелскими людми ходить, и въ городѣхъ будутъ оставатца малые люди, одни мѣщаня, и не дай Боже того видѣть, что надъ казаками въ войнѣ злое какое учинитца, хотя малые люди будутъ побиты и непріятелскіе люди будутъ къ городомъ присылать, и малые люди мѣщане, убоясь, будутъ самихъ себе и городы въ непріятелскіе руки отдавати.

Да вѣдомо намъ подлинно чинитца, что (подъ) Подгайцами гетманъ Петръ Дорошенко учинили договоръ съ гетманомъ Сабескимъ и душами своими закрѣпили, что въ Бѣлой Церкви ратныхъ людей кормить, а нынѣ помираютъ голодомъ.

Писаревъ отвѣтъ:

Въ Бѣлую де Церковь отъ гетмана Сабеского прислана денежная казна; а что де ратныхъ людей и пушекъ убавлено, и то де учинилъ гетманъ Сабеской. № 45.

Да словесно писарю наказано гетману Петру Дорошенку говорить, чтобъ онъ Дорошенко присягу учинилъ, что съ нами жить въ совѣтѣ и любви, другъ надъ другомъ зла не искать; также и Заднѣпрскихъ городовъ полковникомъ и старшинамъ велѣть крестъ цѣловать, что имъ быть подъ твоею великого государя высокодержавною рукою по прежнему, также какъ и наказной гетманъ Демьянъ Многогрѣшной; а мы и до присяги, сколко мочно, надъ непріятелскими людми промыслъ чинить будемъ; также и къ бояромъ и воеводамъ въ полки писать будемъ, и они потомужъ, сколко мочно, промыслъ чинить будутъ. А естли онъ Дорошенко такъ учинитъ, и за то отъ Господа Бога приметъ милость, а отъ тебя великого государя жалованье.

IV. Великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева съ товарыщи отвѣтъ на статьи гетмана войска Запорожского Петра Дорошенка, каковы прислалъ съ писаремъ своимъ съ Иваномъ Алишинскимъ, декабря 5, 7177.

Бояринъ и воеводы Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарыщи доброначатое дѣло, что гетманъ Петръ Дорошенко, воспоминая великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, премногую милость, отъ Татаръ отлучился и ихъ побиваетъ, а съ нами и съ бояры и воеводы и ратными людми жить въ братствѣ и любви и никакого зла другъ надъ другомъ искать не желаетъ, и посланнымъ къ его царскому пресвѣтлому величеству изъ Кіева къ Москвѣ и отъ царского пресвѣтлого величества въ Кіевъ, и купцомъ поволной проѣздъ объявляетъ и позволяетъ, — велми о томъ имѣютъ радость.

А чтобъ ратными людми совокупясь съ вой-

№ 45. ски твоими чинить помочь, и о томъ надобно конечно учинить присяга крѣпкая, чтобъ та присяга была крѣпка безъ нарушенья; а въ нынѣшніе времена, видя бусурманъ, что христіянъ посѣкаютъ и въ неволю забираютъ, надъ ними бусурманы, за помощію Божіею, будемъ промыслъ чинить, естьли будетъ мочно; также и къ бояромъ и воеводамъ въ полки и въ городы къ воеводамъ писать будемъ, чтобъ потомужъ, сколко мочно, надъ бусурманы чинили промыслъ.

Доброначатое и богоугодное дѣло, что Заднѣпрской стороны старшинѣ и черни великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, быть подъ его государскою высокодержавною рукою по прежнему въ подданствѣ, на томъ бы они старшина и чернь учинили присягу крѣпку въ скорыхъ часѣхъ и ему великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, служить вѣрно; а великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, многочисленными своими государскими ратми отъ бусурманъ будетъ ихъ оборонять и въ своей государской милости держать неотмѣнно напаче прежнего. Которые многочисленные рати и нынѣ въ Малоросійскомъ краѣ и бусурманъ побиваютъ, и бусурманы, видя надъ собою побѣды, для того и за Днѣпръ пошли въ свои краи.

А какъ прежде писали, такъ и нынѣ, что гетманъ Петръ Дорошенко отъ Татаръ отлучился и будетъ служить великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, и на оборону его государскихъ воинскихъ силъ надеженъ, и совокупясь съ войски его государскими противъ бусурманъ стоять и надъ ними промыслъ чинить вопче, и за обороною его государскихъ воинскихъ силъ будутъ жить во всякихъ своихъ волностяхъ и покояхъ, и всякими пожитками наполнятца; а по мирному утверженію съ его государскимъ любителнымъ братомъ съ великимъ государемъ, съ его королевскимъ величествомъ, и съ Полскою стороною никакіе ихъ дѣла не воспоменутца и во отпущеніе вѣчное придутъ.

А что Барышполю и Воронкову и Гоголеву боярину и воеводамъ Петру Васильевичю Шереметеву быть послушнымъ позволяетъ противъ прежнего, и то дѣло самое богоугодное.

А что великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, воеводъ и ратныхъ людей отъ везенья велѣлъ уволнить, и за то любителной поклонъ свой препосылаемъ, и напаче бъ пріятство твое къ намъ было, чтобъ отпустилъ въ Кіевъ безъ мотчанья; а безъ ратныхъ людей съ кѣмъ имъ противъ непріятелей стоять?

А надъ воромъ и клятвопреступникомъ Дмитрашкомъ Райчемъ и надъ подобными ему, за помощію Божіею, промыслъ чинить будемъ; также и надъ разбойники до сѣхъ часовъ промыслъ чинили и сокрачали и впредь чинить будемъ.

V. По приказу боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева съ товарыщи, рейтарского строю подполковнику Гаврилу Подымову ѣхати въ Черниговъ, и Черниговскому полковнику и гетману наказному Демьяну Многогрѣшному говорить:

Бояринъ и воевода Кіевскій и намѣстникъ Смоленскій Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарыщи тебя полковника и гетмана наказного Сѣверного Демьяна Игнатовича велѣли спросить о твоемъ здоровьѣ. А потомъ говорить:

Бояринъ и воевода Кіевскій и намѣстникъ Смоленскій Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарыщи и давно бъ къ тебѣ полковнику и гетману наказному Сѣверному Демьяну Игнатовичю писали, и то учинилось за небезпечнымъ проѣздомъ.

А бояринъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарыщи того николи не мыслили, чтобъ ты, пріятель нашъ Демьянъ Игнатовичъ, былъ великому государю нашему,

№ 45.

его царскому пресвѣтлому величеству, невѣрной слуга, и въ безпрестанныхъ часѣхъ воспоминаютъ твой правдивой умъ, и дородство, и желателное радѣніе, и кровопролитіе, какъ ты великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, служилъ вѣрно и радѣтелно, и надъ непріятели промыслъ чинилъ.

А что ты боярину и воеводѣ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи объявляешъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, изъ устъ его государскихъ его государскую премногую милость, и то есть истинная правда, и мы вамъ безпрестанно объявляли и до сѣхъ часовъ его государскую премногую милость къ вамъ.

А волности ваши и права никогда нарушены не были; а чинилъ ссоры, хотя видѣти царского пресвѣтлого величества съ воеводы не въ любви, и злые плевосѣятелные дѣла вмѣщалъ воръ и клятвопреступникъ Ивашко Брюховецкой съ подобными себѣ, съ Васкою Дворецкимъ и съ архіереемъ, чтобъ людей погубить, и единокупелной братіи нашей кровопролитіе великое учинили, на которую смотря, мы сердцемъ сокрушалися, и ратные люди на то жъ смотря, оскорблялись; и за тѣ его грубные дѣла, что много невинныхъ душъ погубилъ, Господь Богъ ему измѣннику и клятвопреступнику Ивашкѣ Брюховецкому не потерпѣлъ, не толко въ нынѣшнемъ, но и въ будущемъ вѣцѣ душею и тѣломъ вѣчно погибъ.

А о томъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарыщи крѣпко объявляютъ, что великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, милосердъ, и его государская премногая милость къ вамъ вѣрнымъ его государскимъ слугамъ будетъ ноипаче прежнего; и какъ началъ въ своей государской милости васъ держать, такъ и совершитъ неотмѣнно; а немилости его государской къ вамъ вѣрнымъ слугамъ николи не бывало и впредь не будетъ, не толко что мыслить, и въ сердцы своемъ государскомъ того не держитъ; а то его государская и мысль, какъ бы васъ, Восточной церкви, матки нашей дѣтей, христіянъ православныхъ, подъ своею государскою высокодержавною рукою держать во всякой своей государской милости и оборонѣ и волностяхъ во вѣки неотмѣнно.

А бояринъ и воеводы Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарыщи и въ городѣхъ воеводы всѣ исполняли противъ вашихъ договорныхъ статей, а права ваши и волности ни въ чемъ не нарушены; а на кого въ городѣхъ на воеводъ какое мнѣніе было, и то отъ великихъ ссоръ вора и клятвопреступника Ивашка Брюховецкого.

Да и то, пріятель мой и добродѣй Демьянъ Игнатовичь, воспомяни, что онъ воръ и клятвопреступникъ Ивашко Брюховецкой и тебѣ всякое мученіе и безчестіе чинилъ за то, что ты истинно великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, служишъ вѣрно и ни (къ) какимъ его злымъ замысламъ въ совѣтѣ не присталъ, исполняя дѣло Божіе, и не хотя видѣти кровопролитія, и съ воеводою Черниговскимъ съ Андреемъ Толстымъ жилъ въ совѣтѣ.

А естлибъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, милости своей государской премногой истинно къ вамъ не показалъ, и подъ своею государскою высокодержавною рукою въ вѣчномъ подданствѣ держать не изволилъ, и онъ бы великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, боярина и воеводу Кіевского и намѣстника Смоленского Петра Васильевича Шереметева съ товарыщи въ стародавную свою государскую дѣдичную отчину въ великій градъ Кіевъ и въ Малоросійскіе городы воеводъ съ женами и съ дѣтми прислать не изволилъ, и то онъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, изволилъ учинить милосердуя о васъ, и хотя своею государскою премногою милостью обнадежить, и вѣчнымъ покоемъ увеселить, и отъ наступленія непріятел-

№ 46. скихъ людей вѣчной неволи и мученія отъ бусурманъ оборонитѣ, и городы отъ разоренія укрѣпить.

А что будетъ въ преждевременныхъ часѣхъ учинилось вамъ и противно, и то не за изволеніемъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, но за челобитьемъ вора и клятвопреступника Ивашка Брюховецкого и подобныхъ ему учинилъ.

А видя твою въ преждевременныхъ часѣхъ, и наипаче въ нынѣшнихъ, къ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, многую и вѣрную службу, всякого тебѣ добра желаю и о братерской твоей любви ищу.

А наипаче, пріятель мой и добродѣй Демьянъ Игнатовичь, надобно, чтобъ по воли свѣта нашего великого государя, его царского пресвѣтлого величества, исполнить.

А естли ты, пріятель нашъ и другъ, по воли его государской исполнишъ, и за то отъ всемогущаго Бога примешъ неизглаголанную благодать и долгоденствіе и счасливое пребываніе, а отъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, премногую милость и жалованье ноипаче прежнего, и отъ насъ всякую ласку и любовь.

(Малорос. дѣлъ 1668 г. № 5, лл. 217—236).

46.—1668, ноября 18—декабря 6.—I. Письмо къ царю архіепископа Лазаря Барановича, *въ которомъ онъ ходатайствуетъ о царской милости для гетмана Демьяна Многогрѣшнаго и Запорожскаго войска, по случаю ихъ раскаянія въ бывшихъ смятеніяхъ.* — II—III. Царскія грамоты къ архіепископу и Многогрѣшному, *въ отвѣтъ на означенное письмо.*

I. Списокъ съ Бѣлорускаго писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Черниговской архіепископъ Лазарь Барановичь въ нынѣшнемъ во 177 году, декабря въ 1 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему пресвѣтлому царскому величеству, азъ Лазарь Барановичь, архіепископъ Черниговской, Новогородцкій и прочихъ, при низкомъ челобитью благословеніе мое, молитвы со услугами моими вручаю.

Написа апостолъ Іяковъ, яко земледѣлецъ ждетъ честнаго плода земли, долго терпя о немъ, дондеже пріиметъ дождь ранъ и позденъ; сице азъ богомолецъ всегдашней вашего пресвѣтлого царского величества удержаю сердце смирившегося Демьяна Игнатовича, гетмана Сѣверного, съ войскомъ Запорожскимъ подъ крѣпкую руку вашего пресвѣтлого царского величества, да терпитъ, и милостивого отъ вашего пресвѣтлого царского величества слова, аки дождя, егоже отлучиши имъ, ожидаютъ. Бѣ дождь раненъ, егда ваше пресвѣтлое царское величество милостивое свое слово въ первыхъ грамотахъ своихъ государскихъ изліялъ еси имъ. Ожидаютъ дождя поздна, егоже егда познаютъ, познаетъ и великій государь нашъ его пресвѣтлое царское величество [сице глаголютъ] плодъ истиннаго покаянія нашего, егоже совозраститъ крапля дождя милости государской, яко вода студена, души жаждущей благопріятна, такожде вѣсть блага, еже отъ вашего пресвѣтлого царского величества, аки отъ Христа, чрезъ посланниковъ моихъ, аки ангеловъ, благовѣствованные радости благовѣстятъ имъ. Господь съ вами! всѣмъ сердцемъ ожидаютъ; близъ Господь сокрушеннымъ сердцемъ и смиренныя духомъ спасетъ; яко близъ Господь всѣмъ призывающимъ его! Сице, ваше пресвѣтлое царское величество, буди призывающимъ имъ во истиннѣ близъ слуху ихъ; дай радость и веселіе, отврати лице твое отъ грѣхъ ихъ и

№ 46.

нечестивіи къ тебѣ обратятца; умоленъ буди на рабы своя, не отврати рабъ своихъ тощъ, да не отъ отчаянія сопрягутся къ невѣрному ярму бусурманскому, имиже не прельщаются посланіями. Списокъ салтанской, егоже мнѣ присла гетманъ Сѣверной съ его же листомъ ко мнѣ писанымъ, вашему пресвѣтлому царскому величеству посылаю. Вы есте тѣло Христово и уди отъ части. Сице, пресвѣтлый царю, не гнушайся ими, вразуми безчинные, утѣши малодушные, долготерпи ко всѣмъ, зло за зло не воздаждь. Радость бываетъ о единомъ грѣшницѣ кающемся предъ ангелы Божіими! Сотвори предъ ангелы радость, кающихся пріими. Написа мудрецъ въ притчахъ: ярость царева посолъ смертенъ, мужъ премудръ избавится отъ него; съ мудрымъ мужемъ войско Запорожское избавится отъ него, пресвѣтлый царю; не яростію твоею обличи ихъ, ни гнѣвомъ твоимъ накажи; вси путіе вашего царского пресвѣтлого величества да будутъ милость и истинна, сію же вскорѣ яви имъ, пламень милосердія твоего царского угаси водою! Сей ихъ нарочитый глаголъ: аще милосердія не получимъ у царя православного и на волностяхъ, Хмелницкому даныхъ, не поставитъ насъ, чтобъ воеводы изъ городовъ сведены были, по нуждѣ царю злочестивому предаемся отъ сего отчаянія. Отведи ихъ, пресвѣтлый царю! даждь имъ руку помощи, да не потопитъ ихъ буря водная, не воскреснутъ нечестивіи суду; древеса неплодна, но егда посѣкаеми будутъ и во огнь вметаеми, купно съ ними и плодна древеса сгорятъ. Воспомяни притчѣ, пресвѣтлый царю: раби же рѣша ему: хощеши ли убо, да шедше исплевемъ я? Господь рече имъ: ни, да когда восторгающе плевелы, восторгнете купно съ ними и пшеницу; оставите расти обое купно до жатвы, и во время жатвы реку жителемъ: соберите первые плевелы и свяжите ихъ въ снопы, яко сожещи я, а пшеницу соберите въ житницу мою. Восторгающе плевелы, како многа восторгненна купно съ ними и пшеница, исчитая множество звѣздъ отъ звѣзды, тотъ исчитаетъ яко звѣзда отъ звѣзды разньствитъ во славѣ; такъ и воскресеніе мертвыхъ: востанутъ и со звѣздами сіяти будутъ. Аще за чашу студены воды отъ воздающаго комуждо по дѣломъ его уготована мзда, иже теплую кровь истинно, тебѣ пресвѣтлый царю, работая проліяша, аминь, глаголю, не погубитъ мзды своея, своею кровію вписашася въ книги животныя; вѣчная имъ память! Языцы и нынѣ враждуютъ на христіяны; аще ко огню огнь прилучится, вящій пламень сотворятъ, слѣпіи не видятъ погибели своея, паствы у волка просятъ; Господь смудряяй слѣпца, да умудритъ ихъ! Яко благоутробный отецъ, государю царю, помилуй ихъ: не даждь имъ погибати, умилосердись, яко имя христіянское на себѣ носятъ, благимъ своимъ побѣждай ихъ злое, благостію своею привлецы ихъ, да на варвары по твоему указу обратятся и ревнуютъ древнимъ Черкасомъ, иже навыкоша языки попирати и страшныи самому бусурману быша; и твоимъ счастіемъ и подъ твоею крѣпкою рукою, аще ихъ не отвратишъ, отновятъ древнее свое мужество, попекутся о грѣсѣ своемъ, искати должни будутъ, имже образомъ явятъ свое покаяніе, на не же, Боже, ихъ наставь. Надежда коснящеся сушитъ кости. Помазаннику Божій, пресвѣтлый царю, ревнуй Царю Небесному, егоже во скорости течетъ слово; исполни во благихъ желаніе, милость юже азъ имъ всегда обѣщаю; не разоряй отъ нихъ завѣта своего и исходящихъ отъ устъ своихъ не отвергнися; взыщи миръ и пожени и, милость же Господня поженетъ тя во вся дни живота твоего. Егда, Богомъ вѣнчанный царю, отъ войска Запорожского обращающагося Демьяна Игнатовича, гетмана Сѣверского, съ городами, вѣнчаешъ милостію и щедротами, мнѣ частымъ писаньемъ докучны и толкутъ въ моя двери, намъ бо глаголати со Христомъ: азъ есмь дверь; азъ же, пресвѣтлый царю, во

№ 46. твоя толку двери, отверзи имъ! Сердце царево въ руцѣ Божіи, да благословитъ люди своя миромъ, сердце твое обращая ко приклоняющемуся христіянству! Сего усердно желая, благословеніе мое архіерейское съ молитвами и нижайшими услугами моими вашему царскому пресвѣтлому величеству препосылаю. Писанъ въ Новѣгородкѣ Сѣверскомъ, дня 18 ноября, лѣта 7177, а отъ воплощенія Іисусъ Христова 1668.

А внизу приписано: вашего пресвѣтлого царского величества всегдашній богомолецъ и нижайшій слуга, Лазарь Барановичь, архіепископъ Черниговскій, Новгородцкій и протчая, рукою власною.

II. Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества, богомолцу Лазарю Барановичю, преосвященному архіепископу Черниговскому и Новгородцкому.

Писаніе, вкупѣ и благословеніе честнаго твоего архіерейства, ноября въ 18 день настоящаго лѣта къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, изображенное, пріяхомъ и предложенное въ немъ намѣреніе, якоже лѣпо, разумѣхомъ, въ которомъ намъ великому государю объявляешъ, что нашего царского величества гетманъ Демьянъ съ войскомъ Запорожскимъ, по толикихъ жалостныхъ христіянству бывшихъ шатостяхъ въ подобающее познаніе къ нашей царской милости данному имъ обѣщанію въ должное приходитъ обращеніе, и о таковомъ твоемъ ихъ доброжелателствѣ твоея святыни многое и доброе похваляемъ усердіе, и хощемъ, да вседержителю Богу всемогущему о ихъ утвержении и къ нашему государскому богодарованному престолу подобающемъ покореніи и архіерейскія твоя молитвы приносиши, и опыхъ обращающихся боголюбезными ученми да утверждаеши стояти незыблемо въ должныхъ христіяномъ добродѣтелехъ; самого же гетмана Демьяна съ войскомъ Запорожскимъ подъ нашу государскую богохранимую и высокодержавную руку пріемлемъ по прежнему, и крайняго ради Божія милосердія всѣ ихъ вины (¹) и досады и дерзости прощаемъ и предаемъ забвенію, и учнемъ ихъ держать въ нашемъ царского величества жалованьѣ и въ милостивомъ призрѣньѣ по прежнему, и нашего царского величества милостивую о семъ грамоту къ нему гетману и къ войску Запорожскому мы великій государь послати повелѣхомъ, изволяюще, да къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, той Демьянъ и войско Запорожское пришлютъ отъ себе духовного и мірского, служилого и мѣщанского чину и поселянъ, знатныхъ людей о ихъ подъ нашу государскую руку пріятіи и нашемъ царского величества милостивомъ къ нимъ призрѣніи въ челобитчикахъ, что когда учинятъ, и о волностяхъ ихъ и правахъ нашъ государской милостивой указъ тогда имъ будетъ. И вашей бы святыни, яко мудрому и доброму словесныхъ Христовыхъ овецъ пастырю, и впредь обратившихся о утверженіи и о шатающихся о обращеніи усердіе ко усердію прилагати, и тщатися заблужшихъ къ соблюденію воли Божіей и нашего царского величества къ послушанію обращать и о содѣвающихся у васъ къ намъ великому государю писать, и гетмана и войско Запорожское богоугодными твоими писанми къ добру утвержать, за что и вящую Вседержителеву милость и наше государское жалованье получишъ. А конюшего вашего, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ,

(¹) *Въ рукописи ошибк.* войны.

велѣли съ сею нашею великого государя грамотою (къ тебѣ) богомолцу нашему отпустить не задержавъ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ создания міра 7177, а отъ воплощенія единороднаго Божія Слова 1668, декабря дня 6.

III. Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца (титла полное), нашихъ царского величества Малоросійскихъ городовъ Сѣверному наказному гетману Демьяну, и полковникомъ, и обозныимъ, судьямъ, и ясауломъ, и сотникомъ, и всему войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 177 году, декабря въ 1 день, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, богомолецъ нашъ, преосвященный Лазарь Барановичь, архіепископъ Черниговскій и Новгородцкій, чтобъ мы великій государь, для милости Спасителя нашего Бога, всѣ ваши вины и дерзости, которые, по зависти и прелести вражей и по наговору лукавыхъ измѣнниковъ Ивашка Брюховецкого, межъ васъ простодушныхъ, такихъ же кривоприсяжцовъ и воровъ людей и въ прошломъ и въ настоящемъ году чинились, вамъ отдали, и, по вашему о томъ прошенью, васъ въ тѣхъ вашихъ винахъ милостиво простили и досадителства предали забвенью. Потомъ объявляешъ, что намъ великому государю, нашему царскому величеству, ты гетманъ и съ тобою вся старшина хотите быти во вѣки неотступными въ подданствѣ, и нашего царского величества милостію ты тамошнихъ жителей обнадежилъ, и городы тѣ превратилъ, и прелестямъ и листамъ агарянскимъ и Суховѣевымъ не вѣришъ, а желаете нашего царского величества къ себѣ милостиваго жалованья и призрѣнья. И мы великій государь, наше царское величество, за то ваше доброе намѣренье, что вы, вспамятуя данное предъ святымъ евангеліемъ къ нашему царскому величеству въ вѣрномъ послушаніи ваше обѣщаніе, нынѣ отъ богопротивного съ агаряны соединенія отстали, и къ нашей царской милости обращаетесь, жалуемъ, милостиво васъ похваляемъ, и подъ нашу государскую богохранимую и высокодержавную руку принять васъ изволяемъ, и крайняго ради Божія показуемаго къ обращающимся милосердія, всѣ ваши вины и дерзости, естли подъ нашею государскою рукою въ вѣрномъ подданствѣ учинитесь, отдаемъ, и прощаемъ, и предаемъ забвенью, и учнемъ васъ держать въ нашемъ царскомъ жалованьѣ и въ милостивомъ призрѣньѣ по прежнему. И вамъ бы нашихъ царского величества Малоросійскихъ городовъ всякого возраста и чина людей, по вашему предъ Вседержителемъ Богомъ учиненному обѣщанію, подъ нашею царского величества рукою въ подданствѣ учинитца, и сею нашею царскою милостивою грамотою быть обнадежнымъ; а для совершенья того богоугодного дѣла, къ нашему царскому величеству прислать бы вамъ о вашемъ подъ нашу государскую руку пріятіи и о нашемъ царского величества къ вамъ милосердіи тамошнихъ жителей духовного и мірского, служилого и мѣщанского чину и поселянъ, знатныхъ людей въ челобитчикахъ, безъ продолженія времене, что когда учините, и въ волностяхъ вашихъ и посолствахъ нашъ великого государя тогда милостивой указъ вамъ будетъ. А братъ твой гетманъ Василей и Матвѣй Винтовка на Москвѣ были, и наши государскіе очи и премногую милость видѣли, и нашимъ къ себѣ царского величества милостивымъ жалованьемъ пожалованы и отпущены къ вамъ безъ задержанья. А что ты гетманъ агарянскимъ прелестямъ и Суховѣевымъ богосварнымъ листамъ не вѣришъ, и то ты отъ вышняго промыслу наученъ, которымъ святымъ руководствомъ наставляемъ, и впредь отнюдь къ агарянскимъ прелестямъ и къ Суховѣеву неистовству не № 46.

№ 47. приставай; разсудишъ самъ, какъ салтанъ Калга въ листу своемъ, писанномъ къ тебѣ, прелестію пріятель богопротивною отравою смѣсилъ, объявя число своихъ богоборныхъ войскъ, написалъ, чтобъ вы предъ христіяны того его листа не чли, и тѣми рѣчми онъ богопротивный Калга отъ христіянъ васъ отлучаетъ,—какъ вамъ того его листа передъ христіяны было не прочитать? А вы сами православные христіяне ради Спасителя нашего Христа, истиннаго Бога, котораго непобѣдимою помощію, и предстателствомъ христіянскіе нашея надежды, пресвятыя Богородицы, и силою честнаго и животворящаго креста, гдѣ возможно, богопротивныхъ агарянъ побивайте, и замыслы ихъ разрушайте, и по вашему доброму предъ Богомъ обѣщанью подъ нашею государскою богохранимою рукою пребывайте, да единовѣрніи суще прославимъ вкупѣ единаго въ Троицѣ славимаго истиннаго нашего Бога, силою его человѣколюбного мира и тишины наслаждающихся присно. А будетъ впредь какіе люди, въ тамошнихъ краехъ обитающихъ, страхъ и судъ Божій забывающихъ, и на свою погибель кривоприсяжцомъ измѣнникомъ и воромъ ревнующіи учнутъ васъ добрыхъ и вѣрныхъ людей какими воровскими вымыслы возмущати и прелестныя вражескія казни между васъ вмѣщать, или нашу государскую милость облыгать, и вамъ бы, добрымъ и вѣрнымъ людемъ, воровскимъ ихъ и богопротивнымъ вымысломъ и ложнымъ затѣйкамъ не вѣрить и словъ ихъ пустодушныхъ не слушать, а намъ великому государю, нашему царскому величеству, о такихъ плутахъ чрезъ ваши отписки имянно объявлять, и никому такихъ воровъ имать не велѣть, чтобъ къ нашему царскому величеству вашею вѣрностью и добрымъ о покоѣ христіянскомъ радѣньемъ, ссоры, злыхъ и ссорныхъ людей искоренити, и тишина и немятежное православныхъ христіянъ житіе повсюду и у васъ пребывало въ цѣлости своей непорушимо. Писанъ въ нашемъ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177, мѣсяца декабря 6 дня, а отъ воплощенія единородного Божія Слова 1668.

А писана на александрейской бумагѣ вся чернилы, запечатана государственною печатью.

(Малорос. дѣлъ 1668 г. № 5, лл. 190—193, 209—215).

47.—1668, ноября 23. **Письмо Бѣлоцерковскаго коменданта Яна Лойбеля къ Кіескому воеводѣ Петру Шереметеву,** *при коемъ препровождаетъ переводъ съ Татарскаго письма къ коронным гетманамъ, предлагаетъ быть въ осторожности отъ Татаръ и проситъ о доставленіи съѣстныхъ припасовъ для Бѣлой Церкви.*

Переводъ съ Полскихъ и съ Крымскихъ листовъ.

Велможный милостивый господине воевода Кіевской, а мнѣ зѣло милостивый господине и пріятелю.

Не хотячи никакого случая отпустити, какъ намъ вѣдомо чинитца, тебѣ, благодателю моему, вѣдомо чиню, что татарской посолъ, тому третей день, мурза Ага пришолъ здѣ до Бѣлой Церкви, которой ѣдетъ самъ другъ съ листами, къ королевскому величеству и къ гетманомъ корунным писанными, изъ которыхъ единъ оттворенный, списавъ списокъ съ него, посылаю къ тебѣ для прочитанья; такожъ изъ Полши, какъ имѣю вѣдомо о избраніи вѣсти, особымъ писмомъ написанные, къ тебѣ милостивому моему господину посылаю. Тотъ же татаринъ посолъ, которой отъ Барышполя переправился, сказывалъ то, что десять тысячь Орды войска объѣхали подъ Барышполемъ, и бутто хотѣли подбѣжать подъ Кіевъ и на ту сторону переправлятца; а естлибы тотъ поступокъ такъ имѣлъ быть, о томъ не вѣдаемъ: однако вѣдайте остерегателство о семъ: непріятели со всею Украйною недруж-

бу и съ самимъ Дорошенкомъ имѣютъ; войско казатцкое собираетца на Ташлыкѣ, и тѣ два полки, которые собрались, чаю, опасаютца пана полковника королевского величества: то творятъ. А я всю мою надежду на тебя полагаючи, о запасѣхъ здѣшніе крѣпости людемъ пребывающимъ, також и нынѣ о семъ прошу твоей милости, чтобъ ты, по своему разсмотрѣнію господцкому, изволилъ снабдѣвать и примыслить, чтобъ здѣ проводить мочно было подводъ, тамъ же изъ тѣхъ мѣстечекъ людей ближнихъ; къ чему его милость панъ Циво полковникъ радѣнія своего приложити похочетъ быти тамошнего удобнѣ. Хотя и здѣ, когда уже намъ впрямъ надѣетися и какъ будетъ готово вѣдомо чинить, чтобъ я радѣнія моего приложилъ для отысканья, занеже конечно прилѣжно сего потребенъ есть, хотя и того хлѣба остатокъ взятого удѣлити милость твоя, господине мой, на здѣшнюю крѣпость не отговаривай; о чемъ и вдругіе прося милости твоей, господину моему, и неотмѣнному желателному дружелюбію съ поволностью услугъ моихъ прилѣжно предаю. Въ Бѣлой Церквѣ, 23 дня ноября, 1668 году.

Милости твоей, господина моего, во всемъ пряможелателной пріятель и служити радъ Янъ Лойбель, комендантъ Бѣлоцерковскій.

Списокъ съ татарского листа.

Гетмане полный Вишневецкій, пріятелю мой!

Доброго здоровья желаю. Что мы, видя шалберство Дорошенково, вѣдомо чинимъ: писарь, которой изъ Запорожья съ войскомъ Запорожскимъ со мною вышедчи, приняли мы его за пріятеля и гетмана Петра Суховея; о чемъ просимъ и желаемъ, чтобъ ты, не слушая Дорошенковыхъ прелестныхъ листовъ, противъ присяги Подгаецкіе со мною былъ, а на Украйну не наступалъ; а буде присяги не учнешъ держатца, вѣдай о томъ, что какъ съ непріятелемъ буду на марсовомъ песку стрѣчатца; а что онъ чинитъ безъ войскъ Запорожскихъ, для своей прибыли то объявилъ.

Милости твоей желателный пріятель Крымъ Гирей Калга салтанъ Крымского, Черкеского, Бѣлоцерковского, Нагайского войскъ.

(Малорос. дѣлъ 1668 г. № 5, л. 236—238).

48.—1668, ноября 25. I. Сказка головы Московскихъ стрѣльцовъ Ивана Мещеринова, *отправленнаго изъ Кіева въ Москву съ епископомъ Меѳодіемъ.* — II. Выписки изъ отписокъ царю Кіевскаго воеводы Петра Шереметева: *о положеніи г. Остра, занятаго казаками: о дѣйствіяхъ и замыслахъ Петра Дорошенка и о сношеніяхъ съ нимъ; о пріѣзжающихъ въ Кіевъ Полякахъ, требующихъ подарковъ и о проч.* № 48.

I. 177, ноября въ 25 день, голова Московскихъ стрѣлцовъ Иванъ Мещериновъ сказалъ бояромъ: послалъ де съ нимъ бояринъ Петръ Васильевичь Шереметевъ епископа Меѳодія для того: вѣдомо ему учинилось ото властей, отъ архимарита Печерского монастыря и ото всѣхъ игумновъ, и отъ войта, и отъ мѣщанъ, что всѣ бунты учинились отъ него епископа и отъ Брюховецкого и отъ Васки Дворецкого потому: написали де въ сказкахъ своихъ архимаритъ и игумены и войты и бурмистры: какъ де епископъ былъ на Москвѣ, и въ Черкаскихъ городѣхъ бунтовъ никакихъ не было; а какъ де онъ пріѣхалъ и съ Брюховецкимъ сосватався, и которого часу дочь свою за племянника его выдалъ, и того де часу бунты и учинились. И какъ архимаритъ и всѣ власти боярину съ товарыщи такіе сказки за руками своими дали, а тѣ сказки послалъ бояринъ къ великому государю съ нимъ Иваномъ; а его епископа къ великому государю послалъ, для того, опасаясь, чтобъ онъ и въ Кіевъ какихъ бунтовъ не завелъ. А какъ де онъ Иванъ шолъ рѣкою Днѣпромъ, и вышелъ изъ судовъ въ Лоевѣ и пріѣхалъ въ Старой Быховъ, и къ нему де пришолъ Быховской камендантъ Юдицкой

№ 48. и спрашивалъ: на которые де мѣста ему ѣхать изъ Быхова и кого онъ съ собою везетъ? и онъ де ему сказалъ, что онъ ѣдетъ изъ Кіева къ великому государю къ Москвѣ, а везетъ съ собою епископа Меѳодія. И комендантъ ему сказалъ: служа де ему обоимъ великимъ государемъ, какъ царскому величеству, такъ и королевскому величеству, не остеречь его Ивана Менеля, чтобъ де онъ Иванъ изъ Быхова на Могилевъ не ѣздилъ, для того, что въ Могилевѣ мужики своеволные и, взбунтовався, епископа у него отобьютъ, а то де мѣсто королевское; а нынѣ де у нихъ короля нѣтъ, и они де такіе жъ своеволцы, каковы и Запорожскіе казаки.

А за день де до его Иванова пріѣзду въ Быховъ, прибѣжали въ Быховъ 2 человѣка черницовъ о дву конь, а сказывались ему, что они изъ Кіева изъ Печерского монастыря; а того жъ часу побѣжали въ Могилевъ; а изъ Могилева вѣдомо ему подлинно учинилось, что они въ Могилевѣ мужиковъ взбунтовали: какъ онъ Иванъ пріѣдетъ въ Могилевъ, и они бъ конечно того епископа у него отбили, а его убили, и чтобъ онъ ѣхалъ изъ Быхова на Чаусы да на Смоленескъ. И онъ де Иванъ ему коменданту говорилъ, что въ Могилевѣ есть королевского величества комендантъ, а при немъ гадуйки, и онъ его оборонитъ.

И Быховской де комендантъ ему говорилъ, что Могилевскому коменданту оборонить его отъ мужиковъ не съ кѣмъ: всего де съ нимъ пѣхоты гайдуковъ съ 50 человѣкъ.

И онъ де Иванъ изъ Быхова на Чаусы, по комендантовѣ осторожности, и поѣхалъ.

А Днѣпръ де перевозили его, по комендантову приказу, гайдуки человѣкъ съ 200.

А какъ де онъ Иванъ пріѣхалъ въ Чаусы, и въ Чаусѣхъ де епископъ бранилъ сотника всякою бранью, а говорилъ де: Богъ де до васъ добръ, что вы на Могилевъ не поѣхали, увидѣли бъ вы сами, чтобъ надъ вами въ Могилевѣ учинили!

А съ Нѣжинского де епископа мантію и понагѣю снялъ митрополитъ Тукалской въ Чигиринѣ, и сосланъ онъ былъ въ монастырь. А которой де протопопъ Нѣжинской пріѣзжалъ къ великому государю къ Москвѣ, и онъ де Нѣжинскому епископу другъ, и мысль у нихъ у обоихъ была одна.

II. Въ нынѣшнемъ же во 177 году, ноября въ 25 день, писали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ Кіева бояринъ и воеводы Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарыщи съ сеунщикомъ, съ головою стрѣлецкимъ съ Иваномъ Мещериновымъ, а въ отпискѣ написано:

Въ 1-й.

Вѣдомо имъ въ Кіевѣ подлинно учинилось, что въ городѣ Острѣ великого государя ратнымъ людемъ самая конечная нужа и голодъ нестерпимой, и зелейной и свинцовой казны, и фетилю, и всякихъ пушечныхъ запасовъ скудость великая. Послали они къ Острю голову Московскихъ стрѣлцовъ Ивана Лопатина съ приказомъ и разныхъ полковъ съ пѣхотою на выручку и на вспоможенье городу Острю, и для перемѣны ратныхъ людей, и съ хлѣбными запасы рѣкою Днѣпромъ и Десною въ судѣхъ; и измѣнники и клятвопреступники Запорожскіе казаки и Острянскіе жители, увѣдавъ про тое выручку, по обѣ стороны рѣки Десны учинили земляные городки; и какъ Иванъ Лопатинъ съ ратными людми и съ хлѣбными запасы къ городу Острю пришолъ въ ближніе мѣста, и измѣнники казаки сѣли въ городкахъ и въ крѣпостяхъ многолюдствомъ, и Иванъ Лопатинъ, съ ратными людми хотя пройти въ городъ Остръ, надъ измѣнники чинилъ промыслъ, и были съ ними бои жестокіе, и на тѣхъ бояхъ въ городъ Остръ его Ивана не пропустили, и онъ Иванъ съ ратными людми и хлѣбными запасы пришолъ назадъ въ Кіевъ. И онъ бояринъ и вое-

№ 48.

вода, видя то, что Десною рѣкою въ судахъ къ Острю городу ратныхъ людей и хлѣбныхъ запасовъ измѣнники казаки не пропустили, посылалъ товарыща своего, столника и воеводу Петра Измайлова, а съ нимъ рейтарского строю полковника Тимоѳѣя Тургенева съ полкомъ, да Петрова полку Скаржинского полуполковника Данила Тала, да маеора съ начальными людми и съ рейтары, да салдатцкого строю полковника Якова Фанголстена съ полкомъ, и иныхъ полковъ съ пѣхотою, да голову Московскихъ стрѣлцовъ Андрѣя Безстужева съ приказомъ, и съ хлѣбными запасы, и со всякими пушечными запасы жъ. И какъ де столникъ и воевода Петръ Измайловъ съ тѣми ратными людми пришолъ къ рѣкѣ Деснѣ и къ городу Острю въ ближніе мѣста, и измѣнники Запорожскіе и Острянскіе казаки и жители конные и пѣшіе учинили съ ними бой великой, и на томъ бою измѣнниковъ и Острянскихъ жителей учали великого государя ратные люди побивать и языковъ имать; и они побѣжали за рѣку Десну въ городъ Остръ, а иные по Деснѣ рѣкѣ сѣли въ городкѣхъ; и столникъ Петръ съ ратными людми въ тѣхъ городкѣхъ надъ измѣнники чинилъ промыслъ; также на Кіевской сторонѣ, которые стоятъ на островахъ городки, велѣлъ промыслъ же чинить солдатцкого строю полковнику Якову Фанголстену съ полкомъ, да головѣ Московскихъ стрѣлцовъ Андрѣю Бестужево съ приказомъ; и измѣнники казаки чинили съ ними жестокіе бои цѣлые сутки. Да въ то жъ де время ѣхалъ къ нимъ боярину и воеводамъ въ Кіевъ изъ Чернигова отъ боярина и воеводы отъ князя Григорья Григорьевича Ромодановского житель Аѳонасей Ушаковъ, а съ нимъ было провожатыхъ: порутчикъ да 30 человѣкъ салдатъ, и его Острянскіе измѣнники казаки въ Кіевъ пропустить не хотѣли, и съ ними бились; и послыша тотъ бой Петръ Измайловъ, посылалъ на выручку ратныхъ людей, и его Аѳонасья и порутчика и провожатыхъ 30 человѣкъ выручили; а на томъ бою онъ Аѳонасей раненъ, застрѣлясь выше пупа на вылетъ, а порутчикъ и провожатые пріѣхали въ Кіевъ всѣ въ цѣлости. Да изъ города Остря, на Острянской сторонѣ, выѣхали измѣнники казаки на выручку казакомъ, которые сидятъ въ городкахъ, чтоб великого государя ратныхъ людей чрезъ Десну рѣку не пропустить; и Петръ де Измайловъ послалъ противъ тѣхъ казаковъ полковника Тимоѳѣя Тургенева съ полкомъ, да Петрова полку Скаржинского полуполковника Данила Тала и маеора съ началными людми и съ рейтары за рѣку Десну, и надъ тѣми измѣнники казаки чинятъ промыслъ; и тѣ де ратные люди, переплывъ за Десну рѣку, съ тѣми измѣнники казаки бились жестокими бои; и милостію Божіею и пречистые Богородицы помощію, и великого государя и его царскихъ благородныхъ чадъ, благовѣрного государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, и благовѣрного государя царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, и благовѣрного государя царевича и великого князя Іоанна Алексѣевича счастьемъ, его великого государя ратные люди городки на Кіевской сторонѣ и на островахъ поимали съ великимъ боемъ и приступомъ, и измѣнниковъ казаковъ многихъ побили, а иные шанцы промысломъ засѣли. И измѣнники казаки, вышедъ изъ города Остря многолюдствомъ, великого государя съ ратными людми жестокими боями бились, и на тѣхъ бояхъ убили у казаковъ 2 сотниковъ и многихъ казаковъ побили; а въ то время въ городъ Остръ чрезъ рѣку Десну хлѣбные запасы перевозили и ратныхъ людей перемѣнили. Да около де Остря, въ ближніе мѣста, Петръ Измайловъ посылалъ ратныхъ людей, и въ селѣхъ и въ деревняхъ тѣ люди взяли хлѣба сверхъ Кіевской посылки 52 осмачки, и оставленъ тотъ хлѣбъ въ Острѣ жъ; и учиня въ городѣ Острѣ ратнымъ людемъ всякими хлѣбными и пушечными запасы вспоможенье, отъ Остря пошолъ Петръ къ Кіеву, и за рѣкою Десною его съ

№ 48. ратными измѣнники казаки многолюдствомъ дошли на переправѣ отъ Остря въ 5 верстахъ; и съ ними у него Петра былъ бой жестокой, и на томъ бою великого государя ратные люди измѣнниковъ казаковъ многихъ побили, и въ полонъ поимали, и сами въ Кіевъ пришли въ цѣлости. А на тѣхъ де бояхъ великого государя ратныхъ людей ранено рейтаръ и солдатъ и стрѣлцовъ 8 человѣкъ, а убитыхъ нѣтъ. И съ сеунчомъ къ великому государю они бояринъ и воеводы послали голову Московскихъ стрѣлцовъ Ивана Мещеринова.

Во 2-й.

Что въ нынѣшнемъ во 177 году, октября въ 18 день, писалъ къ нимъ въ Кіевъ изъ Бѣлой Церкви Полского короля поручикъ Миколай Рачковской, которой былъ у гетмана Дорошенка въ послахъ, листъ, и они тотъ листъ, также и свой, каковъ къ нему Миколаю писали, прислали къ великому государю.

А въ листу Кіевскихъ воеводъ, послѣ обоихъ великихъ государей титлъ, написано:

Написано въ его Миколаевѣ писмѣ, чтобъ имъ Кіевскимъ воеводамъ писати къ царскому величеству о желаніи его Дорошенковѣ, чтобъ изъ городовъ воеводъ и ратныхъ людей въ скорыхъ числѣхъ вывесть, и чтобъ съ нимъ Дорошенкомъ о выводѣ изъ городовъ воеводъ и ратныхъ людей договоръ учинить; и имъ изъ Кіева о такомъ дѣлѣ къ царскому величеству писать непристойно; а царское величество, видя ихъ вины и измѣну, какую милость надъ ними изволитъ показать, такъ по волѣ своей царской и учинитъ. А что въ томъ же его Миколаевѣ писмѣ написано: естли буде изъ городовъ воеводы и ратные люди выведены не будутъ, и онъ де Дорошенко до 100 лѣтъ мстить будетъ за то, что городы царского величества отъ ратныхъ людей побраны и запустошены,— и имъ Кіевскимъ воеводамъ то въ великое подивленье, что онъ гетманъ Дорошенко имѣетъ такой замыслъ въ Заднѣпрскіе городы переходить и противъ царского величества войскъ до 100 лѣтъ стоять. А въ прежнемъ его писмѣ написано, что онъ Миколай посланъ отъ государя своего, отъ его королевского величества Полского къ Дорошенку, для того, чтобъ онъ, видя междо обоихъ великихъ государей, царскимъ величествомъ и королевскимъ величествомъ, ихъ государскую братцкую дружбу и любовь, за Днѣпръ не переходилъ и царского величества съ ратными людми войны не чинилъ; и по тѣмъ Дорошенковымъ словамъ мочно знать, что онъ неправдиво себя именуетъ королевскимъ гетманомъ и вѣрнымъ слугою. И они Кіевскіе воеводы ему Миколаю объявляютъ: что за такіе его Дорошенковы гордые слова не толко во 100 лѣтъ, но и въ малые часы его царскому величеству на его государскихъ непослушниковъ пошлетъ Господь Богъ побѣду и злой замыслъ ихъ разрушитъ; и ему было Дорошенку о такихъ дѣлѣхъ не толко что говорить, но и мыслить недостойно, потому что онъ именуетца Полского короля гетманомъ; а у царского величества съ королевскимъ величествомъ Полскимъ учинена братцкая дружба и любовь и крѣпкой и нерозорванной миръ, и видя онъ Дорошенко отъ казаковъ и всей Заднѣпрской стороны отъ жителей великому государю измѣну, ходилъ самоволствомъ за Днѣпръ съ казаками и съ Татары, и тѣхъ измѣнниковъ подъ свою власть принялъ и учинился на той сторонѣ Днѣпра безъ воли обоихъ великихъ государей гетманомъ; также, будучи за Днѣпромъ, посылалъ противъ царского величества войскъ и въ украйные его царского величества городы войною многіе войска Татарскіе и казацкіе; и за помощію Божіею и за счастьемъ царского величества, тѣ его войска побиты, а толко ушли малые; а естли буде Дорошенко и нынѣ зло мыслитъ подобно томужъ, и тотъ ихъ злой совѣтъ Господь Богъ разрушитъ и пошлетъ побѣду наипаче прежнего. А потомъ они Кіевскіе воеводы ему Миколаю вѣдомо даютъ, что Сѣверной гетманъ Демьянъ Многогрѣшной, да Стародуб-

№ 48.

ской полковникъ съ полками своими и иные имъ подобные царскому величеству въ винахъ своихъ добили челомъ и по прежнему присяги учинили; а бояре и воеводы князь Григорей Семеновичь Куракинъ съ товарыщи со многими ратными людми въ Малоросiйскихъ городѣхъ, а бояринъ же и воеводы князь Григорей Григорьевичь Ромодановской съ товарыщи со многими ратными людми, учиня подъ Черниговомъ промыслъ, и приведчи подъ высокодержавную его царского величества высокую руку Сѣверного гетмана Демьяна и Стародубской полкъ и иныхъ подобныхъ имъ, и взявъ ихъ съ собою, пошолъ въ Малоросiйскiе жъ городы, совокупясь съ бояриномъ и воеводы со княземъ Григорьемъ Семеновичемъ Куракинымъ, промыслъ чинятъ надъ городами, которые непослушны царскому величеству. Да и о томъ они воеводы изъ Кiева ему Миколаю знать даютъ: полковникъ королевского величества Полского Пиво нынѣ у нихъ въ Кiевѣ, чтобъ онъ къ нему отписалъ, даючи знать, какая ему вѣдомость о Дорошенковыхъ замыслахъ учинилась отъ взятыхъ языковъ Шерстена, да Солонянинка, да отъ Городбы, да отъ Запорожского Барбаша.

Въ 3-й.

Прiѣзжаютъ де къ нимъ въ Кiевъ Полского короля отъ гетмановъ и всякiе Полскiе люди многолюдствомъ, и хотятъ подарковъ, а иные у нихъ и сами просятъ; и имъ де воеводамъ давать нечего: великого государя соболиной и денежной казны въ Кiевѣ нѣтъ. Да Полскiе жъ люди прiѣзжаютъ въ Кiевъ и хотятъ, чтобъ имъ стоять въ нижнемъ городѣ у мѣщанъ многое время, также бъ ихъ мѣщане кормили и подарки давали противъ ихъ извычаевъ. И о томъ у мѣщанъ шумъ великой, и великому государю бьютъ челомъ, что имъ въ нынѣшнее осадное время отъ скудости своей не токмо что подарки давать, и кормить нечимъ; и они воеводы ихъ мѣщанъ обнадеживаютъ великого государя милостью, чтобъ они того, что Полскихъ людей кормить, въ оскорбленье не ставили. А нынѣ у Кiевскихъ мѣщанъ стоитъ Полского короля полковникъ Пиво съ полкомъ, и они его и ратныхъ его людей кормятъ; и они воеводы опасны того, чтобъ Кiевскiе мѣщане врозь не розбрѣлись, а полковнику Пиву говорили, чтобъ онъ шолъ въ королевскiе городы, которые отъ Кiева въ ближнихъ мѣстѣхъ: и онъ полковникъ отговариваетца. А какъ полковникъ Пиво изъ Кiева и въ которые мѣста пойдетъ, и о томъ къ великому государю они воеводы отпишутъ; и буде впредь отъ гетмановъ и всякiе Полскiе люди учнутъ въ Кiевъ прiѣзжать многолюдствомъ, и похотятъ подарковъ и стоять у мѣщанъ и имать кормы, и о томъ великiй государь велѣлъ бы имъ свой великого государя указъ учинить.

Въ 4-й.

Въ прошломъ во 176 году писали они изъ Кiева къ гетману Дорошенку, чтобъ онъ, воспоминая великого государя премногую милость, за Днѣпръ не ходилъ, и измѣнниковъ Заднѣпрскихъ жителей подъ свою власть не принималъ и помочи имъ не давалъ; также и къ митрополиту Тукалскому писали, чтобъ Дорошенка отъ того отводилъ, и государскою милостiю обнадеживали; и съ тѣми писмами, каковы они изъ Кiева къ Дорошенку писали и каковы писма къ нимъ въ Кiевъ Дорошенко писалъ, послали было къ великому государю съ капитаномъ съ Ондрѣемъ Мезинцовымъ. А подъ Глуховъ къ бояромъ и воеводамъ въ полки о томъ они изъ Кiева писали жъ и послали рейтара Өедора Ключникова, а къ Дорошенку рейтара жъ Александра Яцковского Печорского монастыря съ чернымъ попомъ Iосафомъ Журавскимъ, чтобъ онъ Дорошенко, помня великого государя премногую милость, посланныхъ ихъ Кiевскихъ капитана да рейтара отпустилъ къ бояромъ и воеводамъ подъ Глуховъ и велѣлъ проводить безъ мотчанья, чтобъ имъ проѣздъ былъ волной изъ Кiева подъ Глуховъ и изъ подъ Глухова въ Кiевъ въ 2 недѣли; а которой рейтаръ посланъ къ нему Дорошенку,

№ 48. чтобъ потомужъ отпустилъ безъ мотчанья, а пріѣздъ бы его былъ въ Кіевъ въ 8 дней. И онъ Дорошенко капитана и рейтаръ не пропустилъ, и держалъ у себя многое время, и заставилъ ихъ копать землю, и Печерского де монастыря черного попа Журавского, по прошенью капитана и рейтаръ, онъ Дорошенко въ Кіевъ отпустилъ. А каковы писма они Кіевскіе воеводы къ Дорошенку и къ митрополиту Тукалскому писали, и каковы писма къ нимъ въ Кіевъ Дорошенко и митрополитъ писали, и каково писмо Тукалской же къ Печерскому архимариту писалъ, и что противъ того Тукалского къ архимариту писма они изъ Кіева отвѣтъ чинили, и тѣ писма, запечатавъ въ мѣшокъ, прислали они къ великому государю къ Москвѣ съ сею отпискою; а что въ тѣхъ писмахъ написано, и то писано ниже сего особо.

Въ 5-й.

Въ нынѣшнемъ во 177 году, сентября въ 4-й день, пріѣхалъ въ Кіевъ епископъ Меѳодей, а съ нимъ архидьяконъ да черной попъ. И они воеводы его епископа о пріѣздѣ въ Кіевъ и противъ статей головы Московскихъ стрѣлцовъ Ивана Лопатина роспрашивали, и противъ его епископовыхъ роспросныхъ рѣчей, архидьякона и черного попа роспрашивали жъ порознь; а что епископъ противъ статей Ивана Лопатина и архидьяконъ и черной попъ порознь сказали, и каковы сказки Кіевскихъ монастырей власти, архимаритъ Печерской, и всѣ игумены, и Кіевской войтъ, и бурмистры, и весь маестратъ за своими руками подали, и каковъ листъ гетманъ Дорошенокъ писалъ и списокъ прислалъ, и что чернецъ Іевъ Полотцкой въ роспросѣ сказали, и тѣ дѣла, запечатавъ въ мѣшкахъ, и архіепископа и дьякона и черного попа къ великому государю послали они изъ Кіева рѣкою Днѣпромъ въ судахъ до Смоленска съ головою Московскихъ стрѣлцовъ съ Иваномъ Мещериновымъ.

Въ 6-й отпискѣ.

Пріѣхалъ де къ нимъ въ Кіевъ изъ мѣстечка Димеря полковникъ Янъ Заполской Пиво, а съ нимъ товарства его 20 человѣкъ, и приказывалъ, чтобъ ему съ ними бояриномъ и воеводы видѣтца и о дѣлѣхъ поговорить. И они де бояринъ и воеводы, принявъ его въ Кіевъ, поставили въ нижнемъ городѣ у мѣщанъ.

А какъ полковникъ былъ у боярина въ Кіевѣ, и говорилъ: за указомъ де королевского величества Полского и гетмановъ, присланъ онъ въ Полскіе городы для усмиренія своеволниковъ и непослушниковъ, также де и иные дѣла съ нимъ наказаны, и велѣно де ему извѣстить боярину съ товарыщи тайно. И объявилъ гетмана Сабеского уневерсалъ, а въ уневерсалѣ написано: велѣно ему съ хорунгами итти въ Полѣсье на защищенье тому краю (отъ) своеволниковъ злодѣйниковъ, которые всегда тамъ извыкли бунтовать подъ обороною войска Запорожского его королевской милости, и ему, взявъ съ собою коменду, которые были подъ паномъ Василковскимъ, и всякую вѣдомость и осторожность желнерскую сохранять, а непослушныхъ всегда и противныхъ карать властію уряду его. А (у) уневерсалу рука и печать гетманская.

А въ розговорѣхъ полковника Пива написано: гетманъ де корунной, видя междо обоихъ великихъ государей християнскихъ монарховъ ихъ государскую братцкую дружбу и любовь и крѣпкой и нерозорванной миръ, прислалъ его на непослушниковъ воли его государской надъ Черкасы промыслъ его царского величества съ ратными людми вопчѣ чинить.

А что де онъ бояринъ и воеводы писали къ нему гетману съ удивленьемъ, что онъ изъ Бѣлой Церкви комендагта Яна Стахорского вывелъ и ратныхъ людей и пушекъ убавилъ, и то де гетманъ учинилъ по договору, которой учиненъ подъ Подгайцами, а того де никогда не будетъ, что Бѣлой Церкви Дорошенку уступить.

А съ Дорошенкомъ де и съ ханомъ Крымскимъ договоръ о миру и присягу учинилъ для

того, чтобъ они великого государя его королевского величества городомъ разоренья не чинили, и видя де то, что королевское величество коруну съ себя сдалъ и королемъ быть не хочетъ, прислалъ его полковника, по его боярскому писму, тайно для вспоможенья царского величества ратнымъ людемъ, по договору, чтобъ съ стороны королевского величества въ томъ причины не было, и противъ наступающихъ непріятелей стоять вопчѣ; а хотя де на него полковника Дорошенко и ханъ Крымской учнутъ писать, что онъ съ войски ходитъ и мѣстечка заступаетъ, и гетманъ де учнетъ отписыватца и называть его учнетъ своеволникомъ, для де того и уневерсалъ ему далъ короткой.

А какъ посыланъ столникъ и воевода Петръ Измайловъ подъ Остръ, и онъ де полковникъ съ полкомъ своимъ подъ Остръ ходилъ, а въ полку у него человѣкъ съ 200 конныхъ, да 150 пѣшихъ, и на бояхъ бились и языковъ поимали, и на боѣхъ убили у него товарыща, да дву человѣкъ ранили.

А какъ онъ изъ подъ Остря съ столникомъ съ Петромъ Измайловымъ пришолъ въ Кіевъ, и говорилъ боярину: слышелъ де онъ отъ взятыхъ языковъ, которые взяты подъ Остромъ, Дорошенко де имѣетъ замыслъ свой, чтобъ королевского величества ратныхъ людей изъ Бѣлой Церкви выколоть, и для де того онъ полковникъ идетъ королевского величества въ мѣстечки Стайки, внизъ по Днѣпру, отъ Кіева въ сорокѣ въ пяти верстахъ, и чтобъ съ нимъ до Стаякъ послалъ проводить царского величества ратныхъ людей, чтобъ ему то мѣстечко засѣсть и Дорошенковъ замыслъ прекратить и отъ Бѣлой Церкви заступить.

И бояринъ и воевода, по писму гетмана полного, князя Дмитрея Вишневецкого, послали его полковника изъ Кіева проводить до мѣстечка Стаякъ рейтарского строю полковника Тимоѳея Тургенева съ полкомъ и ратныхъ полковъ съ началными людми и съ рейтары, да рѣкою Днѣпромъ въ судѣхъ голову Московскихъ стрѣлцовъ Ивана Лопатина съ приказомъ.

И какъ де полковникъ съ ратными людми подъ мѣстечко Стайки пришолъ, и жители де того мѣстечка ему учинились непослушны, и учинили бой, и товарища его и дву человѣкъ пѣхотныхъ убили.

И онъ де, посовѣтуя царского величества съ ратными людми, надъ тѣмъ мѣстечкомъ промыслъ учинили, выжгли и высѣкли, и пришли въ Кіевъ.

А мѣстечко де Стайки королевскому величеству учинились непослушны съ того времени, какъ королевское величество былъ въ Малоросійскихъ городѣхъ, и Бѣлой де Церкви николи послушны не были, также и до сего времени Кіеву чинили утѣсненье великое; и билъ челомъ, чтобъ полку его раненымъ людемъ и на побитые лошади дать великого государя жалованье.

И бояринъ и воеводы его полковникова полку раненымъ и на побитые лошади велѣли дать великого государя жалованья по 10 ефимковъ; а въ Бѣлую Церковь къ коменданту объ осторожности, также и къ гетману ко князю Дмитрею Вишневецкому и къ Сабескому о томъ писали жъ.

А въ листу, каковъ писалъ къ нимъ боярину и воеводамъ въ Кіевъ гетманъ князь Дмитрей Вишневецкой написано:

По вѣдомости де полковника Яна Пива, которой имъ, будучи въ Кіевѣ, объявлялъ, что Дорошенко замыслъ чинитъ и хочетъ Бѣлую Церковь высѣчь, и они съ тѣмъ полковникомъ, исполняя межъ обоими великими государи дружбу и любовь, посылали царского величества ратныхъ людей подъ Стайку, и Стайки взяли приступомъ и разорили, и чтобъ онъ Вишневецкой Бѣлой Церквѣ учинилъ вспоможенье и надъ общимъ бы клятвопреступникомъ Дорошенкомъ учинить промыслъ. А у него де Дорошенка и у казаковъ мысль

№ 48. розная, потому де что де въ Запорогахъ Крымской ханъ обралъ Степку Вдовиченка, и пишетъ къ Дорошенку, чтобъ онъ ѣхалъ въ Запороги на раду; а буде не поѣдетъ, и онъ бы гетманомъ не назывался и булаву и бунчюкъ къ нему прислалъ; а буде онъ того не учинитъ, и онъ Степка пойдетъ на него войною. Да въ листу жъ своемъ объявляетъ, что Запорожскіе казаки и Татаровя тѣ городы, которые у Дорошенка въ подданствѣ, воюютъ, села и деревни разоряютъ и жгутъ, и людей сѣкутъ и въ полонъ емлютъ. Да въ листу жъ своемъ объявляетъ про боярина и воеводъ про князь Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарыщи: какъ они были въ Черкаскихъ городѣхъ съ ратными людми и въ Нѣжинѣ, учиня вспоможенье и надъ Черниговымъ промыслъ, и приведчи въ подданство царского величества подъ высокую руку наказного гетмана Многогрѣшного, да Стародубского полковника съ полкомъ и иныхъ подобныхъ имъ, и взявъ съ собою, пошли въ Малоросійскіе жъ городы въ сходъ къ боярину жъ и воеводамъ ко князю Григорью Семеновичю Куракину съ товарыщи и чинятъ промыслъ надъ городами, которые великому государю непослушны.

А къ корунному гетману Сабескому другой листъ онъ же бояринъ и воеводы писалъ о томъ же, что и князь Дмитрею Вишневецкому.

Выписано изъ пересылныхъ боярскихъ и Дорошенковыхъ и Тукалского листовъ на перечень. Въ листу боярина Петра Васильевича Шереметева къ Петру Дорошенко написано:

Чтобъ онъ, вѣдая между великими государи, его царскимъ величествомъ и королевскимъ величествомъ, брацкую дружбу и любовь и нерозорванной крѣпкой миръ, задоровъ и зацѣпокъ никакихъ не чинилъ, какъ онъ самъ къ нимъ о томъ писалъ, и служа великому государю, его царскому величеству, измѣнниковъ Заднѣпрскихъ жителей не принималъ, и помочи имъ никакіе не чинилъ; а нынѣ вѣдомо имъ боярину чинитца подлинно, что онъ измѣнниковъ Заднѣпрскихъ жителей принимаетъ, и къ Черниговскому полковнику послалъ на помочь брата своего съ казаками, а самъ пошолъ за Днѣпръ, а тамъ стоятъ великого государя, его царского величества, рати многіе; и онъ бы гетманъ отъ того престалъ и задоровъ и зацѣпокъ никакихъ не чинилъ, и измѣнниковъ Заднѣпрскихъ жителей къ себѣ не принималъ, и помочи имъ никакіе не давалъ; а естьли отъ того не престанетъ, и за то отъ Господа Бога приметъ по дѣломъ своимъ; а онъ бояринъ въ томъ ему напередъ сего вѣрили и нынѣ вѣрятъ, и которые мѣстечка его на сей сторонѣ Днѣпра, и тѣхъ, естли онъ отъ того своего начинанія престанетъ, разорять не учнутъ.

И противъ того листа Дорошенокъ къ боярину писалъ: никогда де онъ не мыслилъ, чтобъ ему на сю сторону Днѣпра съ войскомъ итти, толко принудило его слезное прошеніе полковниковъ и всего православного народу Російского, изъ Чигирина перешолъ, гдѣ его всѣ полковники и весь народъ пріятелски приняли; толко единъ его царского величества и всего войска Запорожского непріятель своими хитростми на ополченіе противъ его вышелъ, а именно Брюховетцкой, за что и заплату себѣ отъ войска принялъ. А подъ Котелву де онъ пошолъ, видя жителей въ осадѣ облеженныхъ отъ князя Григорья Григорьевича Ромодановского; а какъ де онъ ихъ изъ облеженья высвободилъ, и за бояриномъ далѣ не пошолъ, а поворотился назадъ.

И послѣ де того, по волѣ Божіей, народъ обоихъ сторонъ Днѣпра, по старому, совокупились и подъ региментъ гетманства его поддались; и онъ бы бояринъ изъ Кіева ратныхъ людей подъ городы не посылалъ и пустошить и разорять не велѣлъ, а былъ съ нимъ въ дружбѣ и въ сылкѣ по прежнему.

А въ листу боярскомъ къ митрополиту Тукалскому писано на Дорошенка жъ, что онъ

№ 48.

великого государя, его царского величества, измѣнниковъ принимаетъ и помочь имъ даетъ, и къ Черниговскому полковнику на помочь послалъ брата своего; и онъ бы митрополитъ ему говорилъ, чтобъ онъ, по обѣщанью своему, отъ того престалъ; а естьли отъ того не престанетъ, и за то на страшномъ и нелицемѣрномъ судѣ пріиметъ месть по дѣломъ своимъ.

А митрополитъ къ нему боярину писалъ: что гетманъ Дорошенко, по его слову, никакихъ зацѣпокъ не чинитъ и не чинивалъ; а по прошенію всего Заднѣпрія людей владѣетъ ими, и не какъ врагъ вшелъ есть, но яко истинной обоихъ христіянскихъ монарховъ рабъ и мужественной гетманъ единовѣрныхъ отъ пагубы свобождая христіянъ, а ратныхъ его царского величества людей не воюючи, но прося о милости и отъ тѣхъ великихъ ордъ соблюлъ и тѣмъ волность учинилъ.

А въ боярскомъ листу къ Дорошенку написано: писалъ онъ къ нимъ боярину и воеводамъ, что онъ за Днѣпръ походъ свой съ поспѣшеньемъ учинилъ по прошенью полковниковъ и всѣхъ Заднѣпрскихъ городовъ, и видя городъ Котелву великого государя отъ ратныхъ людей многое время въ осадѣ; и они бояринъ и воеводы тому удивляютца, что онъ, не описався и (не) посовѣтовавъ съ ними, Заднѣпрскихъ Черкасъ подъ свою власть принялъ, и гетманомъ учинился, и помочь подаетъ. А великій государь рати свои государскіе воздвигъ не для войны и Малоросійского краю разоренія, но видя вора и клятвопреступника и измѣнника Ивашка Брюховецкого и подобныхъ ему, которые съ нимъ побиты, измѣну и клятвопреступленіе. А нынѣ имъ отъ взятыхъ языковъ вѣдомо подлинно учинилось, что онъ посылалъ съ войски своими Татаръ, которые при немъ, подъ Котелву противъ боярина и воеводъ и ратныхъ людей, и за помощію Божіею великого государя ратные люди Татаръ многихъ побили и языковъ поимали.

Да имъ же вѣдомо чинитца, что посылалъ онъ Дорошенко подъ Нѣжинъ съ полковникомъ Артюшкомъ войска своего для промыслу, и тѣ войска никакой себѣ ползы не учинили, а полковника Ортюшку на томъ бою ранили и многихъ людей побили. Да имъ же вѣдомо чинитца, что онъ Дорошенко съ войски своими и съ Татары хочетъ итти подъ Глуховъ, а подъ Глуховомъ стоятъ великого государя, его царского величества, бояря и воеводы князь Юрья Алексѣевичь Долгоруково съ товарыщи, а въ Сѣвску Грузинской царевичь, а съ нимъ бояря жъ и воеводы со многими ратми; и они тому удивляются велми, что онъ хочетъ итти подъ Глуховъ; а подъ Глуховомъ стоятъ царского величества ратные люди для того, что казаки и мѣщаня Глуховского воеводу и ратныхъ людей связавъ, отдали измѣннику Брюховецкому, а иныхъ побили.

Да они жъ бояринъ и воеводы вѣдомо ему чинятъ про походъ корунныхъ и Литовскихъ войскъ, что они къ войскамъ царского величества сближаютца. А что онъ къ нимъ писалъ, бутто они бояринъ и воеводы, совокупяся съ Бѣлоцерковскимъ комендантомъ, надъ его городами чинили разоренье, — а они городомъ никакого разоренья не чинивали и ратныхъ людей не посылывали; а буде комендантъ какое разореніе чинитъ, и онъ не подъ ихъ властью. А чтобъ имъ подъ Заднѣпрскіе городы ратныхъ людей не посылать и утѣсненія не чинить, и того де они чинить не перестанутъ, потому что учинилось то за початкомъ Заднѣпрскихъ жителей; и онъ бы Дорошенко, видя къ себѣ великого государя, его царского величества, милость, великого государя въ городѣхъ ратнымъ людемъ разоренья и утѣсненья никакого чинить не велѣлъ. А которые люди посланы будутъ изъ полковъ съ писмами къ нимъ въ Кіевъ, также и отъ нихъ, и чтобъ ихъ въ дорогѣ не побивать и не грабить и ничего не отъимать, чтобъ былъ проѣздъ волной.

А что онъ къ нимъ пишетъ, что онъ, буду-

№ 48. чи въ Заднѣпрскихъ краяхъ, отъ бунтовъ казаковъ отводитъ, также и съ бояриномъ и воеводы со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ не бился, и нынѣ милости у великого государя просятъ, чтобъ великій государь пожаловалъ велѣлъ казакомъ вины ихъ отдать и отъ ратныхъ людей свободныхъ учинить, и естьли его радѣньемъ Малоросійской край учинитца подъ высокодержавною рукою великого государя, и за то онъ пріиметъ отъ Господа Бога великую благодать, а отъ великого государя премногую милость и жалованье.

Въ другомъ листу писано: посланы подъ Глуховъ къ боярину и воеводамъ ко князю Юрью Алексѣевичю Долгорукого съ товарыщи изъ Кіева два человѣка рейтаръ; и онъ бы тѣхъ рейтаръ, туды ѣдучихъ и назадъ возвращающихся, отпустилъ съ провожатыми.

А гетманъ Дорошенко къ боярину въ листу своемъ писалъ: напередъ де сего былъ у него съ нимъ бояриномъ договоръ, что жить въ дружбѣ; а нынѣ де онъ бояринъ сослался съ генераломъ Бѣлоцерковскимъ и писма свои посылалъ, и нѣкоторые писма переняты и ему достались, и посылками изъ Полши обнадеживаючи, и умышляли на ихъ пагубу, и много разоренья въ городѣхъ подъ Лысенкою и подъ Богуславлемъ почипили; также и о томъ вѣдаючи, что обѣ стороны подъ единымъ региментомъ гетманства его учинились; а что де учинились той стороны Днѣпра Черкасы въ подданствѣ у царского величества съ Брюховецкимъ, и его нестроеньемъ паки отвратились и кровопролитіе учинили. А что де онъ бояринъ писалъ къ нему о братолюбіи, а самъ посылалъ подъ Гоголевъ и подъ Борышполе ратныхъ людей, и тамъ много скотины побрали и людей побили, и нынѣ онъ потомужъ посылаетъ ратныхъ людей подъ городы, и по тому де поступку какъ впредь дружбѣ состоятца?

Въ листу къ митрополиту Тукалскому писано: пишетъ онъ къ нимъ, что гетманъ Дорошенко имъ боярину и воеводамъ другъ и пріятель и зла не ревнитель, а они тому велми удивляютца, что онъ всчалъ не противъ обѣщанія своего; и онъ бы митрополитъ къ нему Дорошенку писалъ, чтобъ онъ зачатое дѣло, то есть Украйну, приводилъ царского величества подъ высокую руку по прежнему; а естьли его радѣньемъ то учинитца и Малоросійской край подъ высокодержавною царского величества рукою будетъ по прежнему, и онъ за то отъ Господа Бога приметъ милость, а отъ великого государя жалованье.

А митрополитъ въ листу своемъ писалъ: вѣдомо де ему боярину гораздо, естьлибъ войско Запорожское, Божіимъ призрѣніемъ, не остереглись, видя явное въ перемирныхъ статьяхъ, отъ его царского величества съ королевскимъ величествомъ постановленныхъ, свою шкоду, конечно своею совѣстію признать могъ, и того преславного и святого града Кіева могъ бы уступить; не для чего иного и ксензъ афиціялъ, толко для объятія престола бискупу, пріѣзжалъ въ Кіевъ, которой не при разоренныхъ костелахъ, но при сущихъ церквахъ православныхъ, въ первыхъ при святой Софіи, гдѣ бъ ему похотѣлось, засѣлъ мѣсто на вѣчную, храни Боже, всего христіянского народу пагубу; и лутче бъ тотъ Кіевъ безо всякого кровопролитія и задоровъ войску Запорожскому уступить, а не гонителемъ православія.

Онъ же митрополитъ писалъ къ Печерскому архимариту: какъ де гетманъ Дорошенко напередъ сего былъ съ бояриномъ въ дружбѣ, такъ и нынѣ потомужъ желаетъ. И нынѣ онъ митрополитъ остерегаетъ и вѣдомо чинитъ, что съ салтаномъ Калгою вышло 100,000 Татаръ, а куды итти, и они отъ гетмана ожидаютъ вѣдома; и бояринъ бы съ ратными людми, въ Кіевѣ будучими, о томъ помыслилъ и съ гетманомъ сослался, потому что и прилучай Василья Борисовича не по доброй волѣ, но по принужденію посолскіе гетманы Ордѣ выдали.

А вѣдаетъ про то и самъ бояринъ, что по договору посолскому ужъ не за великимъ государемъ, но за королевскимъ величествомъ назначенъ быть Кіевъ; а естьлибъ не за нынѣшнимъ соединеніемъ войска Запорожского, ужъ бы по се время отъ королевского величества Кіевъ отданъ былъ.

Къ митрополиту жъ въ боярскомъ листу писано: писалъ онъ митрополитъ къ Печерскому архимариту, что всчалося кровопролитіе отъ него боярина и вѣдомости чинить просилъ бусурманскіе и Черкаскіе; и то дѣло Божіе, а совѣтъ разоритъ Господь Богъ.

А что онъ митрополитъ воспоминаетъ ему боярину вязенье брата его, боярина Василья Борисовича, и ему то не страхъ и не печаль, но радость и веселіе, что за Христа и за великого государя умираетъ. А что онъ митрополитъ пишетъ объ отдачѣ Дорошенку Кіева, и та рѣчь неслучная, чтобы Кіевъ отдать и изъ него выступить; а будутъ они за Кіевъ стоять и умирать, покамѣстъ ихъ души есть въ тѣлѣ.

(Малорос. дѣлъ 1668 г. № 5, л. 106—123).

49.—1668, въ ноябрѣ. Отписка царю боярина Петра Шереметева *съ препровожденіемъ* «статей», *написанныхъ по порученію Петра Дорошенка писаремъ его Кононовымъ и* сказки *сотника Евдокима Старого о положеніи дѣлъ въ Польшѣ и о готовности Дорошенка служить царю.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Писали мы холопи твои къ гетману Петру Дорошенку въ прежнихъ и въ нынѣшнихъ часѣхъ, чтобъ онъ, воспоминая твою великого государя къ себѣ премногую милость, за Днѣпръ не ходилъ, и измѣнниковъ и клятвопреступниковъ подъ свою власть не прималъ, и помочи имъ не чинилъ, и отъ Татаръ отсталъ, и съ нами холопи твоими жилъ въ дружбѣ и любви. И нынѣшнего, государь, 177 году, ноября въ 11 день, писалъ къ намъ холопемъ твоимъ гетманъ Петръ Дорошенко съ писаремъ своимъ съ Нестеромъ Кононовымъ, а въ листу его написано: о чемъ намъ холопемъ твоимъ писарь Нестеръ учнетъ говорить, и намъ холопемъ тому вѣрить, и чтобъ къ нему прислать отъ себя кого пригоже о дѣлахъ переговорить. И писарь Нестеръ Кононовъ подалъ намъ холопемъ твоимъ статьи, написавъ своею рукою, и мы холопи твои съ тѣхъ статей списокъ списавъ, послали къ тебѣ великому государю съ сею отпискою, а подлинные, государь, статьи пришлемъ, и что впредь учнетъ дѣлатца, и о томъ къ тебѣ великому государю отпишемъ съ столникомъ съ Назарьемъ Засѣцкимъ. А къ гетману Петру Дорошенку послали мы холопи твои рейтарского строю подполковника Гаврила Подымова; а что, государь, къ намъ холопемъ твоимъ гетманъ Петръ Дорошенко съ подполковникомъ съ Гаврилом Подымовымъ отпишетъ или кого пришлетъ, о томъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои писати будемъ тотчасъ. Да ноября жъ, государь, въ 15 день, писалъ къ намъ холопемъ твоимъ онъ же гетманъ Петръ Дорошенко и словесно приказывалъ съ Чигиринскимъ сотникомъ Степаномъ, чтобъ намъ холопемъ твоимъ о его желателныхъ дѣлѣхъ писать къ тебѣ великому государю наспѣхъ, что онъ, видя твою государскую премногую милость, хочетъ тебѣ великому государю служить вѣрно, совокупясь и собравъ свои казацкіе полки, съ твоими великого государя ратными людми хочетъ Татаръ побивать, и видя твою государскую премногую милость и воспоминая наши холопей твоихъ писма, и отъ Татаръ отлучился и побиваетъ и подъ твоею государскою высокодержавною рукою хочетъ быть въ подданствѣ вѣчно и неотлучно. Да онъ же гетманъ Петръ Дорошенко прислалъ къ намъ холопемъ твоимъ сотника Московскихъ стрѣлцовъ Аѳонасьева приказу Левшина Авдакима Старого, № 49.

№ 49. которой взятъ былъ у него Дорошенка въ вязнехъ, и что Дорошенко съ нимъ наказалъ словесно, и сказалъ намъ холопемъ твоимъ тайно, и мы холопи твои тѣ его сотниковы роспросные рѣчи, за его рукою, и съ статей списки, и сотника да Петрова полку Скаржинского порутчика Ѳадѣя Крыжевского послали къ тебѣ великому государю съ сею отпискою, а отписку, государь, и съ статей списки и сказку велѣли подать и сотнику и порутчику явитца въ Посолскомъ Приказѣ боярину Аѳонасью Лаврентьевичю Ардину Нащокину, да думнымъ дьякомъ Гарасиму Дохтурову, да Лукьяну Голосову, да дьяку Ефиму Юрьеву.

Информація, повѣренная до устного мовенья къ великому боярину и воеводѣ Петру Васильевичю Шереметеву, Нестеру Кононовичю, писарю канцеляріи войска Запорожского.

1.

Памятаетъ его милость панъ гетманъ Петръ Дорошенко премногую милость великого государя, его царского пресвѣтлого величества, ту и теперь ненарушную заховати хочетъ.

2.

Видя ужъ многими временьми невинная христіянская кровь отъ бусурманскіе проливаетца сабли и въ полонъ берутца люди, а такъ усмотривши его милость панъ гетманъ часъ погожій, когда бусурманинъ самъ толко своими въ нашу христіянскую землю пришолъ силами, совокупившися съ ратью его царского пресвѣтлого величества, зычитъ того громить и помощи Божіей проситъ отмстити за христіянскую досаду.

3.

Когда теперь короля въ Полшѣ нѣтъ, на томъ его милость панъ гетманъ умыслилъ съ войскомъ Запорожскимъ, дабы по прежнемъ обѣщаніи своемъ Поляки за короля благовѣрного великого государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, обрали.

4.

Воспоминая его милость панъ гетманъ великого боярина писаніе, что писалъ къ нему остерегаючи отъ бусурманъ: ужъ имѣютъ свои замыслы, какъ бы его пана гетмана и краю Малоросійского жителей всѣхъ на голову выгнать въ Крымъ: и его милость панъ гетманъ ставитъ то писаніе правдивое, а отставши отъ Татаръ ихъ побиваетъ и то мыслитъ, чтобъ конечно прямить и радѣть великому государю, его царскому величеству.

5.

Аще ли и ходилъ на тотъ бокъ Днѣпра его милость панъ гетманъ съ войскомъ, не въ какое намѣреніе, толко прилѣжного прошенія ради тогобочныхъ людей, чтобъ ихъ до прійдучіе милости великого государя, его царского пресвѣтлого величества, заступилъ отъ рати, будучей подъ горолами Украинскими, и тамъ побавился столко, доколѣ бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичь Ромодановской не отступилъ отъ городовъ, а скоро пошолъ, не бывши ему въ пути перешкодою ни каковою, а ни на переправахъ ненарушеныхъ отпустилъ въ Великоросійскіе границы, и самъ тотчасъ, зла никакого не зыча, назадъ повернулъ до дому.

6.

Извѣстить великому боярину его милости Петру Васильевичю Шереметеву, что ужъ на мѣстахъ многихъ, по указу его милости пана гетмана, Орду громлено въ Кременчюку и инде.

7.

Доложить великому боярину, чтобъ на желаніе его милости пана гетмана послалъ незабавне отъ себя добра человѣка и другого для болшого договору въ дѣлѣхъ его пресвѣтлого царского величества въ Чигиринъ.

8.

Извѣстить великому боярину жъ: его милость панъ гетманъ не толко имѣетъ волю отпустить Васильевича сотника, но и другихъ

болшихъ людей за пріѣздомъ до Чигирина какихъ персонъ изъ Кіева.

9.

Сказывать великому боярину, что давно его милость панъ гетманъ съ его милостью бояриномъ и воеводою съ князь Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ ссылаетца; и показать Бобровичевы листы.

10.

Просить великого боярина, дабы сія ссылка отъ Поляковъ была утаена.

11.

Предложить великому боярину, чтобъ въ ту пору Орда за границею въ великой Російской землѣ, по желанію его милости пана гетмана, великого государя отъ ратныхъ людей была громлена.

12.

У великого жъ боярина незабавного просить отпуску, и отъити.

А сіи статьи, по приказу его милости пана гетмана, я Нестеръ Кононовичъ писалъ своею рукою.

177, ноября 15, отпущенъ изъ Чигирина отъ гетмана Дорошенка сотникъ Ѳѳонасьева приказу Левшина Авдокимъ Старого.

И сотникъ передъ бояриномъ и воеводы передъ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ съ товарыщи сказалъ: гетманъ Петръ Дорошенко отпустилъ его къ великому государю къ Москвѣ, а приказывалъ боярину и воеводѣ Петру Васильевичю Шереметеву извѣстить тайно: у королевского величества съ сенаторы былъ сеймъ, чтобъ быть у нихъ на королевствѣ великому государю царевичю; а гетманъ корунной Сабеской за тѣмъ ходитъ, чтобъ великому государю царевичю въ корунѣ королемъ не быть, а быть бы шурину королевскому королемъ; и какъ сенаторы положатъ на томъ, что быть на королевствѣ великому государю царевичю, а шурина королевского на королевство сенатори принять не хотятъ, и король Полской хочетъ быть королемъ по прежнему. Онъ же Дорошенко велѣлъ сказать, что онъ великому государю хочетъ служить вѣрно, и чтобъ великій государь пожаловалъ его Дорошенка, изволилъ къ нему прислать свою государскую милостивую грамоту. А отъ Татаръ онъ Дорошенко отсталъ и съ ними чинитъ бой, воспоминая писмо боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева, что къ нему писалъ правду, что Татаровя надъ нимъ ищютъ всякого зла, и онъ то и самъ въ нихъ провидѣлъ всякое зло, за то и войну вчалъ.

(Малорос. дѣлъ 1668 г. № 5, лл. 198—202).

50.—1668, послѣ 29 ноября. Письма Кіевскаго воеводы Петра Шереметева: 1) къ гетману Демьяну Многогрѣшному, *въ которомъ увѣряетъ, что считалъ и считаетъ его вѣрнымъ царю, извѣщаетъ что «статьи» его посланы къ царю и обнадеживаетъ его царскою милостію*; 2) къ архіепископу Лазарю Барановичу *съ благодарностію за пастырское увѣщаніе гетмана Многогрѣшнаго быть вѣрнымъ Россіи.* № 50.

I. Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и воевода Кіевскій и намѣстникъ Смоленскій, Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарыщи, великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, вѣрному слузѣ Демьяну Игнатовичю, полковнику вѣрного войска Запорожского Черниговскому и гетману наказному Сѣверному, другу и пріятелю нашему, отъ Господа Бога здравія, долгоденствія и счасливого пребыванія неотмѣнно, яко сами себѣ, усердно получити желаемъ. Нынѣшнего 177 году, ноября въ 29 день, писалъ ты къ

№ 50. намъ, что воспоминая великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, премногую милость, служишъ ему великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, вѣрно, — и мы тому велми радуемся, и прежъ сего вѣрили и нынѣ и впредь вѣримъ, что ты истинной и вѣрной великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, слуга, что мы очима своима видѣли, и всѣмъ людемъ явно, какъ ты великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, служилъ и кровь проливалъ, что и нынѣ такую жъ службу показуешъ и исполняти мыслишъ; а что въ малыхъ временныхъ часѣхъ и учинилась шатость, и то не твоимъ хотѣніемъ: то учинили воры и клятвопреступники, забывъ Бога и великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, премногую милость, которые и надъ тобою зло мыслили, и Господь Богъ до того ихъ зла не допустилъ, видя твою къ великому государю нашему, къ его царскому пресвѣтлому величеству, вѣрную службу и чая въ тебѣ нынѣшнего доброго дѣла и обращенія, что учинился въ подданствѣ у него великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, (подъ) высокодержавною рукою: и за такіе богоугодные дѣла отъ Господа Бога примешъ неизглаголанную благодать и долгоденствіе и счастливое пребываніе, а отъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, премногую милость и жалованье наипаче прежнего. А что ты къ намъ, пріятель нашъ и другъ Демьянъ Игнатовичь, писалъ о статьяхъ, чтобъ намъ писать къ великому государю нашему, къ его царскому пресвѣтлому величеству, — и мы о томъ, писали и гонца наспѣхъ послали. И тебѣ, пріятелю нашему и другу Демьяну Игнатовичю, надобно, видя великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, премногую прежнюю и нынѣшнюю милость и жалованье, по воли его государской исполнить, воспоминая, что въ прежде времянныхъ и до сехъ часовъ держалъ подъ своею государскою высокодержавною рукою въ крѣпкой оборонѣ и во всякой своей государской премногой милости, и городовъ въ разореніе и людей, единокупелныхъ братіи нашей, въ мученіе бусурманомъ не предалъ. Что нынѣ видимъ пріязнь Малоросійскому краю бусурманскую, которую и вы ту ихъ пріязнь въ скорыхъ часѣхъ познали, что всего Малоросійского краю людей, единокупелную братію нашу, хотѣли всѣхъ до сущего младенца выгнать въ Крымъ, и чего отъ вѣку неслыхано, не токмо видѣть, что гетманъ учиненъ бусурманъ; толко за твоею вѣрною службою и радѣніемъ до того ихъ Господь Богъ не допустилъ и христіянскую саблю обратилъ на шеи ихъ бусурманскіе въ скорыхъ часѣхъ. А ты, пріятель нашъ и другъ Демьянъ Игнатовичь, и Малоросійскихъ городовъ всякихъ чиновъ люди, выбравъ лутчее себѣ учинили, что въ подданствѣ у великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, учинились по прежнему на вѣки неотмѣнно, и за такое ваше богоугодное дѣло великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, будетъ богоданнымъ тайнымъ мечемъ, которой данъ отъ Христа за вѣру, ему великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, бусурманъ побѣждати и своими государскими многочисленными военными силами оборонять, за которою обороною будете жить во всякихъ своихъ покояхъ и въ веселіи, и всякими пожитками наполнитеся наипаче прежнего. И тебѣ бъ, пріятелю нашему и другу, посланного нашего гонца къ великому государю нашему, къ его царскому пресвѣтлому величеству, учиня ему всякое вспоможенье, отпустить съ провожатыми безъ мотчанья.

II. Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель Во-

сточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и воевода Кіевскій и намѣсникъ Смоленскій, Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарыщи, великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, богомолцу, боголюбивому и смиренному архіепископу Черниговскому, Новгороцкому и всего Сѣвера, пріятелю нашему и другу, Лазарю Барановичю, отъ Господа Бога душевного спасенія и тѣлесного здравія, долгоденствія и счасливого пребыванія неотмѣнно, яко сами себѣ, усердно получити желаемъ. Нынѣшняго 177, ноября въ 29 день, писалъ ты къ намъ и прислалъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, съ жалованныхъ грамотъ, каковы писаны къ тебѣ, списки. И мы, выслушавъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, къ тебѣ милостивыхъ грамотъ, велми обрадовались и за пріятную твою отеческую любовь и благословеніе челомъ бьемъ. Да ты жъ къ намъ писалъ, что воспоминая великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, премногую милость и жалованье, и служа ему великому государю вѣрно, полковника Черниговского и гетмана наказного Сѣверного Демьяна Игнатовича отъ душепогибелной дороги отвелъ, и онъ съ подобными себѣ, принявъ отъ тебя отеческое душеспасителное ученіе, великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, въ винахъ своихъ добилъ челомъ и подъ его государскою высокодержавною рукою учинились по прежнему, и то дѣло самое богоугодное и намъ велми радосное, и за то ты отъ Господа Бога примешъ неизглаголанную благодать и долгоденствіе и счасливое пребываніе, а отъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, премногую милость и жалованье ноипаче прежнего. А что ты, пріятель нашъ, писалъ къ намъ и словесно приказывалъ съ намѣсникомъ своимъ, чтобъ намъ писать къ великому государю нашему, къ его царскому пресвѣтлому величеству, о статьяхъ и о желаніи полковника Черниговского и гетмана наказного Сѣверного, пріятеля нашего, Демьяна Игнатовича, — и мы къ великому государю нашему, къ его царскому пресвѣтлому величеству, писали, и послали гонца наспѣхъ, а пріятелю нашему, Демьяну Игнатовичю, надобно, видя великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, премногую прежнюю и нынѣшнюю милость и жалованье . . . (1) И тебѣ бъ, пріятелю нашему, гетману и полковнику Демьяну Игнатовичю говорить, чтобъ нашего гонца отпустилъ къ великому государю нашему, къ его царскому пресвѣтлому величеству, безъ задержанья.

(Малорос. дѣлъ 1668 г. № 5, л. 228—232).

№ 51.

51.—1668, декабря 1—18. Извѣстія, сообщенныя въ Посольскомъ Приказѣ Яковомъ Хапчинскимъ, стольникомъ Назарьемъ Засѣцкимъ и присланнымъ отъ архіепископа Лазаря Барановича порутчикомъ (2) *о происшествіяхъ въ Малороссіи; о сношеніяхъ Запорожцевъ съ Татарами; о дѣлахъ Польскихъ и проч.*

I. 177, декабря въ 1 день, подалъ въ Посолскомъ Приказѣ Черниговского архіепископа Лазаря Борановича конюшей его Яковъ Хапчинской листъ, а сказалъ, что послалъ съ нимъ тотъ листъ къ великому государю архіепископъ Лазарь Борановичь изъ Новагородка Сѣверного, а отпустилъ де его архіепископъ отъ себя ноября въ 19 день, и ѣхалъ онъ изъ Новагородка на Трубчевскъ, да на Брянскъ, да на Колугу.

(1) *За симъ писано то же, что въ предыдущемъ письмѣ къ гетману Многогрѣшному, до словъ:* и всякими пожитками наполнитеся наипаче прежняго. — 2) *Фамиліи въ актѣ не означено.*

№ 51. А наказной де Сѣверной гетманъ Демко Игнатовъ стоитъ нынѣ въ Сѣдневѣ, а съ нимъ казаковъ и съ Запорожцы пѣхоты тысечь съ 10, а конницы сколко, того онъ не вѣдаетъ.

И писалъ де гетманъ къ архіепископу отъ себя листъ, а о чемъ писалъ, того онъ не вѣдаетъ же. Да онъ же де прислалъ къ архіепископу листокъ, что писали къ нему Калга салтанъ и иные, и тѣ де оба листа архіепископъ послалъ къ великому жъ государю.

А стоятъ де салтаны съ войскомъ за Гадичемъ у Комышней, а съ ними войска сказываютъ съ 60000, и Татаровя де ѣздятъ въ загоны къ Чернигову и къ инымъ городамъ, и ихъ казаки побиваютъ.

Да Татаръ же пришло въ Прилуки съ 3000 человѣкъ, а полковникъ де Прилуцкой Ивашко, что былъ напередъ сего на кошу атаманомъ, въ городъ ихъ пустилъ; и Татаровя де хотѣли было Прилуцкихъ жителей перевезать арканами, и полковникъ де велѣлъ ворота запереть и Татаръ всѣхъ побили.

А Дорошенко де стоитъ нынѣ въ Кременчюку, а братъ его Грицко въ Козелцу, отъ Кіева въ 10 миляхъ. И писалъ де Дорошенко къ наказному гетману къ Демку, чтобъ онъ Татаръ побивалъ, а онъ съ своей стороны на нихъ пойдетъ войною за то, что они по присягѣ своей, которую ему въ помочи учинили, не устояли.

А Сѣрко де нынѣ при Дорошенкѣ и Татаръ, по Дорошенкову приказу, побиваетъ же.

А войска де съ Дорошенкомъ Заднѣпрская сторона вся.

А къ гетману де Демку и къ Стародубскому полковнику къ Рословченку и иные полки въ подданство подъ высокую руку царского величества приставаютъ ли, того онъ не вѣдаетъ; а писалъ о томъ къ великому государю въ листу своемъ архіепископъ.

А бояринъ де и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи стоялъ въ Курску; а гдѣ нынѣ стоитъ и для чего гетманъ наказной къ нему въ сходъ не идетъ, про то онъ не вѣдаетъ.

А архіепископъ де во время нынѣшнихъ казацкихъ бунтовъ былъ все въ Новѣгородкѣ Сѣверскомъ, никуды не ѣздилъ, и нынѣ тутъ же; а къ гетману де Сѣверскому и въ иные полки пишетъ безпрестани, приводя ихъ къ обращенію; и гетманъ де къ епископу писалъ: естьли царское величество пожалуетъ ихъ, велитъ ихъ принять подъ свою государеву высокую руку, и Дорошенко де со всѣмъ войскомъ у царского величества въ подданствѣ учинитца.

А Нѣжинского протопопа Симеона и полковника Гвинтовку нигдѣ онъ не встрѣчалъ.

II. 177, декабря въ 18 день, пріѣхалъ изъ Кіева столникъ Назарей Михайловъ сынъ Засѣцкой, а въ Посолскомъ Приказѣ сказалъ: по указу де великого государя, посыланъ онъ былъ въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи съ милостивымъ словомъ, а отпущенъ былъ изъ Смоленска на стругахъ съ хлѣбными запасы; а шли де струги изъ Смоленска на Дубровну, да на Оршу, на Шкловъ, на Могилевъ, на Старой Быховъ, да на Рагочевъ, на Рѣчицу, на Лоевъ, на Любичи, и въ Кіевъ; а пріѣхалъ де онъ въ Кіевъ ноября въ 6 день. Будучи въ Кіевѣ, слышалъ онъ, что коронного де войска въ Димерѣ въ корунномъ городкѣ, отъ Кіева 40 верстъ, стоитъ 500 человѣкъ пѣшихъ и конныхъ, а при нихъ де полковникъ Пиво; да Литовского войска стоитъ въ Мазырѣ съ Мурашкою съ 300 человѣкъ.

А Черкаскіе де войска, Грицко Дорошенко, въ Черкаскомъ городѣ Козелцѣ, а при немъ полки Брясловской съ 3000; а присылалъ де онъ Грицко при немъ Назарѣ къ боярину къ Петру Васильевичю съ листомъ, бьючи челомъ великому государю, чтобъ великій государь изволилъ его принять въ подданство. И бояринъ де противъ той присылки посы-

№ 51.

лалъ къ нему Грицку рейтарского ротмистра Ивана Рословлева. И Ивану де онъ Грицко сказалъ: чтобъ бояринъ писалъ къ брату его къ Петру Дорошенку, чтобъ братъ его у великого государя былъ въ подданствѣ, а онъ де и при немъ войско изъ братней воли не выступятъ. А Дорошенко де при немъ Назарѣ присылалъ къ боярину дважды, бьючи челомъ великому государю въ подданство: и тѣ листы бояринъ съ нимъ Назарьемъ прислалъ къ великому государю къ Москвѣ, а противъ того къ нему Дорошенку писалъ съ полуполковникомъ рейтарскимъ съ Гаврилом Подымаевымъ.

А какъ де Дорошенко отъ Татаръ отлучился, и розослалъ листы въ Черкаскіе городы: велѣлъ Татаръ бить; и они де Татарове, рнясь на него, обрали гетманомъ Суховенка и ему шертовали, что ему быть въ Запорогахъ гетманомъ; а онъ у нихъ обусурманился, и дали ему имя по татарски Шамай. И нынѣ де онъ Суховенко стоитъ съ Ордою на Липовой долинѣ въ Черкаскихъ городѣхъ, а Черкасъ де при немъ Плотавской, да Миргородцкой, да Лубенской полки.

А Дмитряшка де полковникъ стоитъ въ Черкаскихъ городѣхъ подъ Базанью, а Орды при немъ 20000, а Черкасы при немъ тѣ жъ, что и при Суховенку. Сказываютъ на Липовой долинѣ Орды со 100000.

А Прилутцкой де полковникъ Ивашко за присягою пустилъ къ себѣ въ городъ Татаръ со 100 человѣкъ, и по писму Дорошенкову ихъ всѣхъ побилъ. И нынѣ де онъ полковникъ сидитъ запершись въ городѣ. Да въ Кіевѣ жъ де онъ Назарей слышелъ всякого чину отъ людей, что они живутъ великого государя на службѣ лѣтъ по 7 и по 8 и по 12 безъ съѣзду и терпятъ многую нужду. Да бояринъ де ему Назарью въ докладныхъ статьяхъ о томъ написалъ, и велѣлъ тѣ статьи объявить въ Посолскомъ Приказѣ. Да въ тѣхъ въ боярскихъ статьяхъ написано: приходятъ де къ нему боярину въ съѣзжую избу ратные люди съ болшимъ шумомъ, чтобъ ихъ великій государь изволилъ съ своей великого государя службы отпустить или перемѣнить, а у нихъ де у многихъ жены пошли замужъ, и отъ того они скучаютъ.

А изъ Кіева отпущенъ ноября въ 19 день, да съ нимъ же отпущенъ голова Московскихъ стрѣлцовъ Богданъ Сухаревъ съ приказомъ, и ѣхали отъ Кіева на Димеръ, на Горностай Поле, на Чернобылъ, на Мозырь, на Бобруйскъ, на Могилевъ, на Горки и въ Смоленескъ.

А ѣдучи дорогою, слышелъ онъ отъ Могилевского коменданта, что въ Полшѣ постановили на томъ: бить челомъ великому государю, чтобъ изволилъ къ нимъ отпустить на королевство Полское сына своего государева, государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, да и по всѣмъ де мѣстомъ отъ урядниковъ про тѣ рѣчи слышелъ же.

А въ Бобруйскѣ де сказывалъ ему подстаростья, что къ великому государю назначены послы бить челомъ о государѣ царевичѣ; а кто имяны назначены, того де ему подстаростья не сказывалъ; а повѣтовы де послы въ Варшаву съѣхались тому недѣли съ три.

III. Про се статьи объявить въ Посолскомъ Приказѣ:

Дорошенко съ бояриномъ и воеводы съ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ съ товарыщи списываютца и ссылаютца, а въ писмахъ своихъ пишетъ и словесно приказываетъ, что онъ Дорошенко отъ Татаръ отлучился и ихъ побиваетъ, по писму изъ Кіева боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева съ товарыщи, и за то онъ Дорошенко отъ великого государя хочетъ видѣть милость.

А боярину и воеводамъ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи вѣдомо чинитца, что Татаровя, видя то, что Дорошенко учинилъ съ ними задоръ, обрали на Запорожьѣ нового гетмана Суховенка, и онъ Суховенко

№ 51. обусурманился, и Татаровя дали ему имя Ошамай.

Да боярину жъ и воеводамъ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи вѣдомо чинитца, что Дорошенко съ бояриномъ и воеводы съ Петромъ Васильевичемъ съ товарыщи учалъ ссылки чинить, видя промыслъ надъ Стайками, также видя великого государя ратныхъ прибылыхъ людей въ Кіевъ, что видя новыхъ пришлыхъ людей, нопаче будетъ промыслъ чинить.

А съ Татары онъ Дорошенко списываетца и ссылаетца, чтобъ быть по прежнему въ миру, и проситъ у Татаръ Суховенка, а Татары просятъ у него Дорошенка Сѣрка.

А будетъ ли у Дорошенка съ Татары миръ и отдадутъ ли Татаровя Дорошенку Суховенка, и Дорошенко Татаромъ Сѣрка отдастъ ли, того вѣдать не по чему.

Къ боярину и воеводамъ къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи пишетъ полной гетманъ князь Дмитрей Вишневецкой, а изъ Бѣлой Церкви комендантъ Янъ Лобель и словесно приказываетъ, что въ Бѣлой Церкви ему коменданту и ратнымъ людемъ конечная нужа и голодъ болшой, и просятъ хлѣбныхъ запасовъ и денегъ.

И бояринъ и воеводы Петръ Васильевичь Шереметевъ съ товарыщи ему коменданту отговоръ чинятъ всячески; а не посылаютъ хлѣбныхъ запасовъ для того, что въ Кіевѣ хлѣбные запасы немногіе, а росходитца по 1200 четьи на мѣсяцъ; а которая мѣра прислана изъ Смоленска, и та Московской менши полуосминою.

А въ прошломъ году хлѣбъ послали въ Бѣлую Церковь, и за ту посылку отъ ратныхъ людей былъ переговоръ великой, и на боярина Петра Васильевича съ товарыщи великое роптанье: что имъ нужа, а Бѣлоцерковцовъ кормять и на ихъ служивыхъ подводахъ посылаютъ. А съ мѣщанъ подводъ собрать невозможно, потому что и мѣщаня отъ казацкого грабежу обезконяли.

А чтобъ тайно послать денегъ, — и денежной казны нѣтъ, послать нечего.

Да онѣ жъ Кіевскіе мѣщаня росписаны натрое, а ѣздятъ для хлѣбной покупки по перемѣнамъ, ратныхъ людей кормятъ, хлѣбъ продаютъ; и въ тѣхъ промыслѣхъ мѣщанъ грабятъ и побиваютъ и лошадей отнимаютъ; а естьлибъ такого хлѣбного промыслу не было, не толко бъ ратнымъ людемъ, но и мѣщаномъ бы конечная нужа и голодъ былъ.

А что нынѣ ратнымъ людемъ и дано денегъ понемногу, и то ставятъ въ великое оскорбленье: тѣми денгами и долгу не оплатились, не толко пополнились; а конные въ конецъ пѣши, а пѣшіе наги, и приходятъ къ боярину и воеводамъ Петру Васильевичю съ шумомъ великимъ и ропчютъ, будто отъ боярина разсмотрѣнья нѣтъ. И далъ имъ не по многу, и что было казны, то роздано.

Ратные люди приходятъ къ съѣзжей избѣ, бьютъ челомъ великому государю, а боярину и воеводамъ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи говорятъ съ шумомъ великимъ безпрестанно, что они, будучи на его великого государя службѣ многое время безъ съѣзду, оскудали и одолжали, и наги и боси въ конецъ, и быть имъ на службѣ великого государя въ Кіевѣ мочи нѣтъ, а у многихъ жоны пошли замужъ, и чтобъ великій государь пожаловалъ велѣлъ ихъ съ своей великого государя службы изъ Кіева отпустить или перемѣнить.

И то ихъ челобитье видѣлъ и самъ столникъ Назарей Засѣцкой.

(Малорос. дѣлъ 1668 г. № 5, лл. 189—190, 164—166, 185—188).

IV. 177, декабря въ 2 день, присланой отъ епископа Черниговского Борановича въ роспросѣ сказалъ:

Прислалъ де его къ великому государю епи-

скопъ наскоро для того, что полковникъ Черниговской Демко Многогрѣшной присылалъ къ нему, что посланцы, ихъ, будучи на Москвѣ, чаютъ, что задержани, а къ нему де съ сей стороны и съ той стороны Днѣпра присылаютъ о вѣдомости, что по присылкѣ ихъ указъ отъ великого государя, и чтобъ де и его великій государь пожаловалъ, задержать не указалъ, а велѣлъ бы его отпустить наскоро.

Онъ же сказывалъ: Петрушка де Дорошенко изъ за Днѣпра писалъ къ Демку, чтобъ онъ собрался со всѣмъ своимъ полкомъ и сослался сей стороны со всѣми полки, и шли за Татары, и сходилися подъ Кременчюкомъ, а онъ де Дорошенко, собрався съ своими полковниками Заднѣпрскими подъ Кременчюкомъ, ожидаетъ ихъ приходу, и чтобъ на переходѣ у Днѣпра на нихъ ударить, а и Сѣрко де у него жъ Дорошенка за Днѣпромъ; а Суховеенко де гетманъ съ салтаны, а Черкасъ де при немъ не болшое, а салтаны де по призыву Суховеенка пришли, а отзывается Суховеенко хановымъ сыномъ; а какъ де ихъ призывалъ и обѣщался имъ, что ихъ во многіе городы пуститъ, и учинитъ бусурманъ началными людми.

Онъ же сказывалъ, что былъ на кошу гетманомъ, а нынѣ учиненъ у Дорошенка полковникомъ Прилутцкимъ Ивашко; и Татаровя де, идучи, просилися въ городъ Прилуки, и онъ де ихъ пустилъ, и Татаровя де стали ихъ имать въ полонъ, и онъ де Ивашко велѣлъ ихъ побивать, и ихъ де побили съ 3000 человѣкъ.

Онъ же сказывалъ, что Петръ Дорошенко писалъ къ Демку Многогрѣшному: вѣдомо де ему учинилось, что онъ учинился въ подданствѣ по прежнему у великого государя и послалъ посланцовъ своихъ къ великому государю; и онъ бы де Демко билъ челомъ въ подданство на тѣхъ статьяхъ, что учинилъ статьи въ постановленіи гетманъ Богданъ Хмелницкой, и если де великій государь пожалуетъ васъ, велитъ вамъ быти на тѣхъ статьяхъ, и я де буду подъ высокою рукою великого государя, а что де изъ всѣхъ городовъ ратныхъ людей вывесть, а быть бы ратнымъ людемъ въ одномъ Кіевѣ. № 51.

Да Дорошенко жъ де посылалъ къ Турскому салтану посланцовъ своихъ, писаря Лукаша Буткевича, чтобъ его салтанъ принялъ со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ. И у него де будучи тамъ много домогались того, чтобъ во многихъ городѣхъ быти началнымъ людемъ и ратнымъ людемъ. И писарь де имъ отказалъ, и сказалъ, что онъ безъ гетманского вѣдома такъ учинить не можетъ, и поголоска де така у нихъ есть, что поддался, а правда ль или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ.

Къ Дорошенку жъ де послы Полскіе и Татарскіе приходятъ.

Онъ же присланой сказывалъ, что вся смута учинилась отъ Биновского: писалъ де листъ до своего пріятеля, а къ кому именемъ, того не вѣдаетъ; а въ листу де его написано, что положеніе межъ великихъ государей учинено, что съ обоихъ сторонъ Днѣпра началныхъ людей высѣчь, а тѣхъ всѣхъ до неволи привесть; и отъ того де листа многіе побунтовались.

Онъ же сказывалъ, что Полша раздѣлилась на трое: иные къ великому государю, а иные къ цесарю, а иные къ Шведу.

Да онъ же сказывалъ, что торговые люди пріѣзжаютъ изъ полковъ, изъ Путивля и изъ Рылска, а обидъ отъ ратныхъ людей не сказываетъ.

А епископъ де Барановичь безпрестани во всѣ полки пишетъ и утвержаетъ ихъ, чтобъ онѣ отъ междоусобія отстали и были бъ подъ высокою рукою великого государя. А какъ де на сей, такъ и на той сторонѣ Днѣпра всѣ, старшина и чернь, и слушать того не хотятъ, что быть въ подданствѣ у Полского ко-

№ 51. роля . . . . (¹) и положили де сложенья, что насъ всѣхъ выстинать.

И Турского де салтана посолъ всѣхъ порознь по одному человѣку роспрашивалъ: всѣ ль хотятъ въ подданство и не принужденіемъ ли гетманскимъ? И вся де старшина послу сказали, что онѣ не принужденіемъ хотятъ быть въ подданствѣ у салтана, волею, а быти бъ имъ въ подданствѣ какъ Волохи и Мултяне. И тотъ де посолъ къ салтану съ тѣмъ договоромъ отъ Дорошенка отпущенъ и своихъ посланцовъ съ нимъ къ салтану послалъ. И послѣ де того, пришолъ къ Дорошенку отъ салтана Гачабашъ паша, что ихъ салтанъ принялъ; а буде измѣну учинятъ, и салтанъ де велитъ васъ всѣхъ безъ остатка побить и побрать, а велѣлъ де вамъ быть въ подданствѣ безо всякихъ податей, толко войско бъ Запорожское быо готово куды велитъ итти.

Да посолъ же говорилъ, чтобъ быти 1000 яныченъ въ Чигиринѣ, да на Кадаку 1000 человѣкомъ янычеиомъ же; и въ томъ де межъ ими договоръ учинился, чтобъ на Кадаку быть 3000 янычеиомъ, а въ Чигиринѣ не быть, для гетмана, что тѣмъ владѣютъ гетманы. А были де оба посла въ августѣ и въ сентябрѣ.

Да порутчикъ же сказывалъ: въ розныхъ де числахъ изъ Запорогъ многіе убытки и разоренье учинилось Крымскимъ юртамъ; и ханъ де посылывалъ къ Дорошенку говорить, чтобъ увелъ; а что имъ какое разореніе учинилось, и то бъ сыскавъ, велѣлъ отдать. И Дорошенко де на Запорожье писалъ, и онѣ во всемъ ему отказали, а сказали: мы де своего гетмана имѣемъ на кошу.

А какъ де нынѣ салтаны пришли въ Черкаскіе городы, и къ нимъ де пристали Запорожцы Суховенко съ товарыщи, и съ Ордою умыслили, чтобъ по Дорошенка послать и учинить раду, чтобъ впредь Запорожцы юртамъ татарскимъ тѣсноты никакой не чинили; и Суховенко къ Дорошенку писалъ же, чтобъ пришолъ на раду для выбиранья гетманства, чтобъ Запорожцамъ съ обѣихъ сторонъ Днѣпра выбрать одного гетмана. И Дорошенко де свѣдавъ то, что хотятъ его на радѣ убить, писалъ къ нимъ: всегда де бываетъ рада въ городѣхъ и выбиранье гетману на радѣ, а не на Запорожьи. И какъ де Орда и Запорожцы увидѣли, что Дорошенко на раду къ нимъ не будетъ, выбрали на радѣ Татарови и Запорожцы гетмана Суховенка; и какъ де Суховеенокъ учинился гетманомъ, тотчасъ послалъ пословъ своихъ къ салтану Турскому, чтобъ ему Суховенку быти гетманомъ, а онъ въ тѣхъ во всѣхъ статьяхъ будетъ стоять, что постановилъ Дорошенокъ. И Турской де салтанъ писалъ къ салтаномъ и къ Суховенку, и прислалъ пословъ своихъ, и велѣлъ ему по тому выбору быть въ гетманѣхъ, а въ помочи велѣлъ быть хану со всею Ордою; а на весну обѣщалъ имъ дать войско по договору на Кадакъ и иное войско въ помочь. И послѣ де тѣхъ пословъ приходу, салтаны посылали орды часты подъ Чигиринъ, подъ Черкасы, подъ Крыловъ и многой полонъ поимали и посѣкли и пожгли; а Дорошенко де въ великомъ сомнѣнье и въ страху, и не вѣдаетъ что дѣлать; а городы де на той сторонѣ Днѣпра всѣ заперлись и Татаръ нигдѣ не пущаютъ.

Порутчикъ же сказывалъ: писалъ де Сабеской къ Дорошенку, чтобъ онъ былъ въ одной мысли съ нимъ; а въ ихъ де мысли король Шведцкой, курфистръ Брандебурской, Богуславъ Родзивилъ, и чтобъ Дорошенко со всѣмъ войскомъ былъ при Шведцкомъ королѣ, а хочетъ де Свейской король быть на королевствѣ Полскомъ, буде выберутъ волею; а буде не выберутъ, и онъ де хочетъ идти войною и того доступать. И послы де Шведцкіи у Дорошенка были, и тѣ статьи, что Сабеской по-

(¹) *За симъ въ подлинникѣ одного листка недостаетъ.*

ставилъ (подъ) Подгайцами, Шведцкой король подкрѣпилъ.

Порутчикъ же сказывалъ: король Полской оставилъ корону для многихъ причинъ отъ Турка, отъ Кондеуша, и отъ Шведа и Прусака, ото всѣхъ вышеименованныхъ чаетъ великимъ войнамъ быти, и отъ своихъ домовыхъ дѣлъ многіе сенаторы набрали собранныхъ на заплату войсковыхъ денегъ, иные многіе въ измѣнахъ явились, и сеймъ де нынѣшней тѣмъ розорвался отставленіемъ короны, чтобъ де тѣ дѣла хотя и будутъ, толко бъ де не при немъ. А какъ де предъ оставленіемъ короны король Полской у Рѣчи Посполитой взялъ на годъ по 150,000 золотыхъ Полскихъ, ему же жить гдѣ захочетъ; толко гдѣ король новообранной будетъ, не доѣзжать до него за 40 миль. Ему жъ уступили повѣтъ, а которой, того не упомнитъ. При немъ же быть, для почести, до живота его, погодно по сенаторю Коронному и Литовскому; да при немъ же быть всякого человѣка 500 человѣкъ.

Порутчикъ же сказывалъ: послѣ отставленія короны, король безпрестани въ розныхъ мѣстѣхъ, переѣзжая, тѣшитца въ ловахъ, а арцыбискупъ и дванадесять сенатырей положили капторовое право, нѣтъ волности отвѣту, и положили противъ Турка и всѣхъ, отъ которыхъ имѣютъ опасенье, всякому шляхтичю служить безъ заплаты; а которые безъ маетностей, и тѣмъ будетъ на канвакацыи положенье; а на нынѣшней де канвакацыи, буде будетъ, съѣздъ болшой, и чаетъ многого нестроенія и убійствъ, и чаетъ не скончитца добромъ. А о обраніи де на корону Полскую желаютъ Корунные и Литовскіе болши, чтобъ быть государю царевичю, а иные цесарскому сыну; толко де того будетъ на долгіе проволоки.

Порутчикъ же сказывалъ: какъ сеймъ былъ, и на сеймѣ были о Кіевѣ многіе рѣчи . . (1) манье Кіева . . . на томъ что Кіева . . . . . тѣхъ людей удержать для де скудостей всякихъ, и изъ Бѣлой Церкви многихъ вывели для нужъ, и положили, что не токмо принять, чтобъ де о томъ и просить у царского величества, чтобъ держалъ до вѣчного покою; а естли де мы примемъ, а люди наши волные и отъ нужъ какихъ сдадутъ кому нашому непріятелю, въ то де время и горше намъ будетъ.

Порутчикъ же сказывалъ, что по договору пословъ дано 200,000 на выгнанцовъ; изъ тѣхъ денегъ дано выгнанцомъ 100,000, а 100,000 положено въ скарбъ общей.

Порутчикъ же сказывалъ: какъ ратные люди царского величества Татаръ побили, и въ то время въ Черкаскихъ городѣхъ на обѣихъ сторонахъ Днѣпра страхованье было великое; а Татаровя, бѣгучи, съ разгону многихъ Черкасъ побили и на ихъ лошадехъ и въ Крымъ съ побою пошли; а Татаръ побили 7 тысячь, да Черкасъ 2 тысячи.

Тукалской, будучи въ Чигиринѣ, многіе смуты на обѣихъ сторонахъ чинитъ, и Дорошенко во всемъ его слушаетъ . . . толко и самъ отъ Дорошенка въ великомъ опасеньи.

Порутчикъ бьетъ челомъ великому государю объ отпускѣ, чтобъ пожаловалъ, велѣлъ его отпустить.

Подлинникъ на пятнадцати листкахъ. — Хранится въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи.

№ 52.

52.—1668, декабря 3. Сказка рейтарскаго поручика Ѳадѣя Крыжавскаго и стрѣлецкаго сотника Евдокима Старого, бывшихъ въ Малороссіи, *о положеніи дѣлъ въ тамошнемъ краѣ и о дѣйствіяхъ Татаръ.*

177, декабря въ 3 день, пріѣхали къ великому государю изъ Кіева сотники боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева съ

(1) *Отмѣченное точками, въ подлинникѣ оторвано.*

№ 52. товарыщи, рейтарского строю порутчикъ Ѳадѣй Крыжавской, которой посыланъ былъ въ Кіевъ великого государя съ грамотою о Крымскомъ дѣлѣ, а ѣхалъ въ Кіевъ на стругахъ съ хлѣбными запасы; а въ Посолскомъ Приказѣ сказалъ:

Какъ де онъ изъ Кіева отпущенъ, тому нынѣ двѣнадцатой день, и ѣхалъ изъ Кіева на Остръ и на Казелецъ, на Муромскъ, на Черниговъ, на Сѣдневъ, на Березну, на Сосницу, и на Новгородокъ Сѣверской, на Пагары, и на Трубческъ.

А которыми де городами онъ ѣхалъ, и въ тѣхъ городѣхъ и въ полкѣхъ Черкасы сбираютца въ сходъ къ наказному гетману къ Демку Игнатову, для того, что онъ розослалъ по городамъ и по полкомъ сеѣ стороны Днѣпра уневерсалы о сборѣ къ нему, чтобъ имъ всѣмъ поддатца подъ высокою руку великого государя, его царского величества, въ вѣчное подданство.

А какъ де онъ пріѣхалъ въ Сѣднево, и въ то де время въ Сѣдневѣ стоялъ наказной гетманъ Демьянъ, и онъ у него былъ, и гетманъ де спрашивалъ его: откуду онъ ѣдетъ? и онъ Ѳадѣй сказалъ, что ѣдетъ къ царскому величеству къ Москвѣ изъ Кіева съ отписки; и гетманъ де Демьянъ его принялъ ласково, и далъ ему провожатыхъ казаковъ десяти человѣкъ и уневерсалъ, и отпустилъ отъ себя изъ Сѣднева, а на отпускѣ приказывалъ ему, что де было ему писать къ царскому величеству о надобныхъ дѣлѣхъ и о вѣстяхъ, да опасаетца отъ писаря своего, потому что онъ ему не вѣренъ, и чтобъ де онъ извѣстилъ великого государя, его царского величества, приказнымъ людемъ, а они бъ до его царского величества донесли, чтобъ царское величество пожаловалъ, велѣлъ къ нему прислать своего царского величества обнадеживалную грамоту, которою бъ ему войско обнадежить: а войско де, не видя у него царского величества обнадеживалные грамоты, сумнителны.

А отпустя де его, гетманъ поѣхалъ изъ Сѣднева въ Черниговъ дворомъ своимъ; а войска при немъ толко одна его драгунская хорунга, а иного войска съ нимъ не пошло, для того что поѣхалъ онъ въ Черниговъ на крестины къ писарю своему; а сколко де въ Сѣдневѣ войска, про то ему розвѣдать было нѣколи.

А которыми де Черкаскими городами онъ ѣхалъ, и въ тѣхъ городѣхъ полковники и иные урядники принимали и отпускали ихъ ласково, и подводы и провожатыхъ давали, а говорятъ, что они въ подданствѣ у царского величества быть ради, и о томъ Господу Богу хвалу воздаютъ, что начальные ихъ къ обращенію и въ познаніе приходятъ.

Да Демко жъ говорилъ, что онъ напередъ сего царскому величеству служилъ и безъ присяги, а въ измѣнѣ не бывалъ; а какъ де почали быть въ казакахъ нынѣшнія бунты по измѣнѣ Ивашка Брюховецкого, и онъ де про то далъ знать воеводѣ Андрею Толстому, и чтобъ онъ и его полку съ казаки задоровъ и зацѣпокъ не чинили; и онъ де, опасаясь, изъ города стрѣлялъ по нихъ изъ пушекъ и многихъ казаковъ у нихъ побилъ; а какъ де нынѣ онъ гетманъ царскому величеству въ службѣ своей присягу учинилъ, и онъ де его царскому величеству наипаче служить учнетъ по вѣкъ живота своего.

А какъ де онъ поѣхалъ изъ Сосницы, и межъ Сосницы и Новымгородкомъ встрѣтили Нѣжинского протопопа, а съ ними Винтовку, ѣдутъ къ наказному гетману; и протопопъ де ему говорилъ, что они были у великого государя на Москвѣ, и великій государь пожаловалъ ихъ такъ, чего они недостойны, и великого государя милостію зѣло хвалились.

А Калга де салтанъ съ Татары стоитъ около Плотавы и Кременчюка, и посылаютъ отъ себя въ Черкаскіе городы Татаръ въ загоны для добычи, и тѣ де загонные Татаровя, будучи въ загонѣхъ, Черкасъ въ полонъ не берутъ, побиваютъ до смерти; а сказываютъ де,

№ 52.

что Татаръ съ Калгою много. Да тѣхъ же де Татаръ часть стоитъ въ Казаркѣ, отъ Кіева будетъ верстъ съ 70; и изъ тѣхъ де мѣстъ Татары пріѣзжаютъ къ Деснѣ, смотрятъ, ужли она стала, для того, естьли станетъ, и имъ итти будетъ загонами жъ для добычи въ Черкаскіе городы тоѣ стороны Днѣпра.

Да онъ же де, ѣдучи изъ Кіева, былъ въ Козелцѣ у Грицка Дорошенка, которой, по указу царского величества, съ Москвы отпущенъ; и Дорошенко де ему говорилъ: какъ де присыланъ былъ къ нимъ царского величества стряпчей Василей Тяпкинъ, и въ то де время онъ договору съ нимъ, чтобъ имъ быть у царского величества въ подданствѣ, не учинили за тѣмъ, что Татарского лукавства не вѣдали, а отстать было отъ Татаръ ни коими мѣрами невозможно; а нынѣ де, видя они Татарское лукавство, помня къ себѣ царского величества премногую милость, въ подданствѣ у него царского величества быть ради и Украйну къ тому, чтобъ они были въ подданствѣ у великого государя, у его царского величества, приводить учнутъ.

А Калга де салтанъ писалъ къ нему нынѣ, чтобъ онъ Дорошенко шолъ къ нему съ войскомъ своимъ въ сходъ, и онъ де Дорошенко ему въ томъ отказалъ.

А которой де гетманъ Суховенка обранъ былъ на Запорожьѣ въ гетманы, и онъ нынѣ при Татарѣхъ бусурманился, а имя ему дано Ашпатъ мурза, а при немъ Запорожскихъ Черкасъ толко съ 300 человѣкъ, а досталные всѣ розбѣжались.

Да съ нимъ же Ѳадѣемъ пріѣхалъ сотникъ Московскихъ стрѣлцовъ Аѳонасьева приказу Левшина Овдокимъ Старого, а сказалъ: въ прошломъ де году посланъ онъ былъ въ Кіевъ Грицка Дорошенка съ товарыщи и съ челядью въ приставѣхъ; и какъ де онъ пріѣзжаетъ къ Батурину, и казаки де его на дорогѣ взяли и отвели въ Гадичь къ Брюховецкому. и былъ де онъ въ Гадичѣ до Петрова дни и Павлова, а отъ Петрова дни изъ Гадича отослалъ его Андрѣй Дорошенко въ Чигиринъ къ брату своему къ Петру Дорошенку, и былъ де онъ въ Чигиринѣ въ тюрмѣ и по се время.

А какъ де нынѣ Дорошенко учалъ быть къ царскому величеству въ подданство склоненъ, и розослалъ по городомъ и по мѣстечкомъ универсалы, чтобъ они съ Крымскими Татары совѣту никакого не имѣли и, буде ихъ мочь будетъ, побивали, и посылалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ посланцовъ своихъ съ тѣмъ, что онъ, вспамятовавъ страхъ Божій и великого государя милость и жалованье, хочетъ быть со всѣми тоѣ стороны жители въ подданствѣ у великого государя, у его царского величества, и на знакъ того своего желанія отпустилъ его съ посланцы своими въ Кіевъ, а на отпускѣ приказывалъ боярину извѣстить о желаньѣ своемъ въ подданство къ царскому величеству.

А какъ его Дорошенко изъ Чигирина отпустилъ, и въ Чигиринѣ остались воеводы Михайло Приклонской, Тимоѳѣй Клокочевъ, Кирило Загряской, Петровъ сынъ Скуратова, Евсевей Огаревъ и началные люди; а иные де великого государя началные и рядовые розосланы по городомъ, а Тимоѳѣй де Клокочевъ и Петровъ сынъ Скуратова остались скованы. А отпускаючи де его, Дорошенко говорилъ: естьли де его великого государя указъ о пріемѣ его въ подданство подъ его царского величества высокую руку вскорѣ будетъ, и онъ де тотчасъ тѣхъ воеводъ и ратныхъ людей свободитъ и отпуститъ съ провожатыми. А какъ де воеводъ и ратныхъ людей изъ Гадича привелъ въ Чигиринъ, и Татаровя де у Дорошенка просили въ Крымъ, и Дорошенко де ихъ ухоронилъ и въ Крымъ не отдалъ, а сказалъ, что у него ихъ нѣтъ. А которые де великого государя ратные люди взятые были въ городѣхъ сеѣ стороны Днѣпра, и наказной де гетманъ Демко послалъ въ тѣ городы универсалы свои, чтобъ тѣхъ великого государя взя-

№ 52. тыхъ ратныхъ людей свобождали и отпускали съ помогателствомъ, и по его де уневерсаломъ великого государя взятыхъ людей изъ городовъ изъ Борзны, изъ Сосницы и изъ Погару отпускать почали.

А какъ де они изъ Кіева поѣхали, и при нихъ де бояринъ и воеводы отпустили изъ Кіева столника Назарья Засѣцкого да голову стрѣлецкого Богдана Сухарева съ приказомъ, а поѣхали де они изъ Кіева на Полскіе городы.

А какъ де у боярина у князя Григорья Григорьевича Ромодановского взяли Татаровя сына его и иныхъ съ нимъ, и Калга де салтанъ съ тою вѣдомостью послалъ къ хану отъ себя мурзу, а съ нимъ и отписки боярскіе послалъ же, и того де мурзу взяли казаки, а съ нимъ 12 человѣкъ Татаръ и привели къ Дорошенку, нынѣ они сидятъ у Дорошенка окованы; а отписки де боярскіе Дорошенко казалъ Михайлу Приклонскому, и чаятъ де они, что тѣ отписки отошлетъ Дорошенко въ Кіевъ къ боярину.

А полковника де Полского Пива, которой былъ въ Кіевѣ, бояринъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ выслалъ изъ Кіева вонъ, и нынѣ отъ Кіева стоитъ въ двадцати въ пяти верстахъ въ мѣстечкѣ Димерѣ.

А гетманъ де Дорошенко приказывалъ къ боярину къ Петру Васильевичю Шереметеву: будетъ тотъ полковникъ царскому величеству на услугу не годенъ, и онъ де его изъ того мѣста вышлетъ вонъ, потому что отъ него никакого добра нѣтъ, толко онъ, пріѣхавъ въ Кіевъ, монастыри запустошилъ всѣ, а се де онъ банетъ.

А Сѣрка де гетманъ Дорошенко послалъ съ ратными людми, которые при немъ были, въ Крымъ для того, чтобъ учинить въ Крыму поискъ и замѣшанины.

А какъ де они, ѣдучи къ Москвѣ, были у Сѣверного гетмана у Демьяна Игнатова, и онъ де съ ними приказывалъ, чтобъ они, пріѣхавъ къ Москвѣ, царского величества приказнымъ людемъ донесли, чтобъ впредь царское величество указалъ быти на Украйнѣ боярину и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, да воеводамъ же быть въ Переяславлѣ, да въ Кіевѣ; а какъ де въ тѣхъ городѣхъ царского величества воеводы будутъ, и Черкаскіе де городы всѣ царского величества подъ высокою рукою будутъ въ подданствѣ и шатости никакіе межъ ими не будетъ.

Да порутчикъ же и сотникъ сказали: отпускаючи де ихъ, бояринъ Петръ Васильевичь приказывалъ, чтобъ они въ Посолскомъ Приказѣ сказали, чтобъ по указу великого государя прислана была его великого государя милостивая грамота къ архимариту Гизелю, для того, что онъ великому государю служитъ и радѣетъ, и ратныхъ людей хлѣбными запасы и денгами ссужалъ, а мочь де онъ надъ тамошними жители имѣетъ большую.

А отпускаючи де сотника, гетманъ Дорошенко говорилъ ему, чтобъ великій государь указалъ послать подъ Гадичь своихъ царского величества ратныхъ людей; а братъ де его Андрѣй Дорошенко тѣхъ царского величества ратныхъ людей въ городъ пуститъ.

Да Петръ же Дорошенко ему сотнику сказывалъ: присланы де были къ нему изъ полку отъ боярина отъ князя Григорья Семеновича Куракина порутчикъ да Путивлской попъ съ писмами, и онъ де Дорошенко тѣхъ проходцовъ послалъ было съ своими писмами къ великому государю, и тѣхъ де проходцовъ на дорогѣ Татаровя и съ писмами его взяли въ полонъ.

Да при немъ же де сотникѣ былъ у Дорошенка посланникъ отъ гетмана Сабеского, шляхтичь Скрыцкой; а съ чѣмъ пріѣзжалъ, про то не слыхалъ; а послѣ де его отпуску, тотъ посланецъ у Дорошенка остался.

Да бояринъ же де Петръ Васильевичь приказывалъ имъ объявить, что хочетъ быть въ Кіевъ митрополитъ Тукалской, и естли его

пріѣздъ въ Кіевъ будетъ, и ему бъ боярину о пріемѣ его учинить великого государя указъ.

Да порутчикъ же и сотникъ сказали: какъ де они ѣхали Черкаскими городами, и отъ провожатыхъ и въ городѣхъ отъ жилецкихъ людей слышели великое желанье и радость, что старшіе ихъ обратились въ подданство къ царскому величеству, и хотятъ всѣми своими силами итти на Крымъ и обиды свои имъ мстить.

Порутчикъ же Ѳадѣй Крыжевской сказалъ: посланъ де изъ Нового Быхова въ Кіевъ въ проходцахъ самъ другъ боярина Петра Васильевича Шереметева съ человѣкомъ, для того, что имъ вѣдомость учинилася, что измѣнники Черкасы стоятъ на Днѣпрѣ и не хотятъ пропустить запасовъ; и шолъ онъ изъ Быхова на Рагачевъ, на Стрѣшень, на Злобинъ, на Горловскую слободку, да на Рѣчицы, на Холмичи, на Лоевъ, на Брянъ и на Чернобылъ, да въ Кіевъ; и на дорогѣ нападали на него многожды воровскіе люди, человѣка по 4 и по 5 и болши, и у него съ ними были бои; и въ Литовскихъ городѣхъ съ Браина урядникъ далъ провожатыхъ четырехъ человѣкъ до Чернобыла, и на рѣкѣ на Припети напали на него воровскіе люди въ трехъ лодкахъ, восмь человѣкъ, и они у нихъ убили 4 человѣкъ.

И по тѣмъ его вѣстямъ, что идутъ хлѣбные запасы въ Кіевъ, бояринъ Петръ Васильевичъ послалъ на встрѣчю ратныхъ людей въ судахъ.

А какъ хлѣбные запасы подъ Кіевъ пришли строемъ и стали подъ Кіевомъ въ лодкахъ во весь Днѣпръ строемъ въ два ряда, и изъ пушекъ и изъ мелкого ружья учинили стрѣлбу болшую, и въ Кіевѣ учинилася великого государя ратнымъ людемъ радость великая, а въ Черкаскихъ городѣхъ на людей учинился страхъ; и на завтрея того дни присылали Черкасы изъ Остра съ повинностью, чтобъ онъ бояринъ болши къ нимъ царского величества ратныхъ людей не посылалъ, а они въ винахъ своихъ великому государю добьютъ челомъ. И бояринъ де, по ихъ присылкѣ, посылалъ въ Остръ ротмистра, да Грицкова Дорошенкова тестя, а велѣлъ Острянскихъ жителей принять царского величества подъ высокую руку, и тѣ де посылщики съ ними не встрѣчались.

(Малорос. дѣлъ 1668 г. № 5, лл. 202—209).

№ 53.

53.—1668 декабря 6. Царская грамота Кіевскому воеводѣ Петру Шереметеву, *въ которой предписывается ему писать къ Дорошенку, чтобы онъ, сообща съ царскими ратными людьми, дѣйствовалъ противъ Татаръ, отпустилъ въ Кіевъ царскихъ воеводъ и ратныхъ людей, присланныхъ къ нему въ неволю Брюховецкимъ, и о проч.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Кіевъ, боярину нашему и воеводамъ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 177 году, декабря въ 3 день, писали есте къ намъ великому государю, что писалъ къ вамъ гетманъ Петръ Дорошенко и словесно приказывалъ, противъ вашего писма, съ Чигиринскимъ сотникомъ, что онъ Татаръ отлучился и собравъ свои казацкіе полки, совокупя съ нашими великого государя ратными людми, учнетъ Татаръ побивать, и на знакъ желателства своего отпустилъ къ вамъ въ Кіевъ сотника Московскихъ стрѣлцовъ Овдокима Старого: и намъ великому государю про то по вашей отпискѣ вѣдомо. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ бояринъ нашъ Петръ Васильевичь писалъ отъ себя къ гетману къ Петру Дорошенку: памятуя онъ православную христіянскую вѣру, отъ христіянскихъ непріятелей Татаръ отлучился, и совокупясь съ нашими царского величества ратными людми, собравъ казатцкіе свои полки, хочетъ бусурманъ побивать, — и мы великій государь, наше царское величество, его гетмана Петра Дорошенка за то жа-

№ 54. луемъ, милостиво похваляемъ. И онъ бы гетманъ съ тобою бояриномъ нашимъ былъ въ совѣтѣ и въ сылкѣ, и задоровъ и зацѣпокъ съ нашего царского величества ратными людми никакихъ чинить не велѣлъ, а на общихъ христіянскихъ непріятелей, совокупяся съ нашими царского величества ратными людми, стоялъ и промыслъ чинилъ собча, и нашихъ царского величества воеводъ и иныхъ ратныхъ людей, которыхъ къ нему прислалъ измѣнникъ и клятвопреступникъ Ивашко Брюховецкой въ неволю, уволнилъ и отпустилъ ихъ въ нашу отчину въ Кіевъ безъ задержанья; а мы великій государь, наше царское величество, на знакъ нашей царского величества милости, вязней ихъ, которые нынѣ слышались, велѣли отпустить безъ задержанія, и впредь къ нему нашей царского величества милости и жалованья не умалимъ. Да вы бъ бояринъ нашъ и воеводы къ гетману Дорошенку отписали отъ себя съ кѣмъ пристойно: какъ взяли Татаровя боярина нашего князь Григорья Григорьевича Ромодановского сына и съ нимъ и иныхъ нашихъ великого государя людей, и боярскіе отписки, каковы къ намъ великому государю изъ полковъ писаны, и какъ Калга султанъ съ тою вѣдомостью послалъ въ Крымъ къ хану отъ себя мурзу, а съ нимъ и отписки послалъ же, и того мурзу взяли Запорожскіе казаки и привели къ нему Дорошенку, и нынѣ они сидятъ у него Дорошенка, а отписки онъ Дорошенко казалъ воеводамъ Михайлу Приклонскому; и онъ бы Дорошенко, служа намъ великому государю, тѣ отписки прислалъ въ Кіевъ къ тебѣ боярину нашему; да что у васъ о томъ учнетца дѣлать, и вы бъ къ намъ великому государю писали наскоро съ нарочными гонцы, а отписки велѣли подавать въ Посолскомъ Приказѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7177, декабря въ 6 день.

1.

Дорошенка черезъ присылщиковъ его, или черезъ кого пристойно, словами одобривать, и къ тому приводить, чтобъ онъ, памятуя православную христіянскую вѣру, отъ бусурманъ отсталъ и впредь съ ними не соединялся, и гдѣ и какъ мочно бусурманъ побивалъ, и замыслы ихъ разрушалъ; а съ государевыми бъ людми задоровъ не чинилъ. И приказывать къ нему, что коруна Полская нынѣ безъ короля, а сенатори и тамошніе обыватели ходятъ за поединки и за пьянствомъ. А когда съ Московскою стороною у нихъ будутъ о нихъ договоры, авось Поляки его Дорошенка съ тамошнею сторону въ сторону царского величества поступятся: и всячески его наговаривать и пріучать, чтобъ жилъ въ совѣтѣ. А о пріемѣ Дорошенковѣ опасно говорить и остерегаться, чтобъ причины къ нарушенію перемирія не дать; а писмомъ бы о томъ отнюдь не вязнуть и говорить со всякимъ опасеньемъ.

2.

О Гадичѣ приказывать: какъ Крымскій съ Татары изъ Украйны выступитъ, великого государя люди въ то время подъ Гадичь будутъ, и братъ бы его Андрей великого государя людемъ Гадичь отдалъ безъ мотчанья. Къ нему жъ боярину послано, для вѣдома, изъ Андрусовского договору 2 статьи, 3-я да 4-я; изъ Московского 1-я, да 18-я, да 19-я.

(Малорос. дѣлъ 1668 г. № 5, л. 214—216).

54.—1668, декабря 18—20. Инструкція, данная шляхтичу Ѳеофилу Бобровичу, *отправленному въ Малороссійскіе города съ царскими грамотами, въ которой поручено ему освободить Черкасъ, заключенныхъ въ тюрьму въ городахъ Лебединѣ, Ахтыркѣ, Бѣлгородѣ, Сумахъ и въ др., просить гетмана Петра Дорошенка дѣйствовать противъ Татаръ и проч.*

177, декабря въ 18 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, бояре писма, каково въ По-

солскомъ Приказѣ подалъ шляхтичь Өеофилъ Бобровичь слушавъ, говорили:

Великого государя грамоты въ полки и въ которые городы имянно съ нимъ Бобровичемъ послать и каковы ему статьи дать, и то писано ниже сего:

Въ Гадичь къ войту и къ бурмистромъ и къ мѣщаномъ и ко всему посполству.

Въ Полтаву къ полковнику и къ сотникомъ и къ войту и къ бурмистромъ и ко всему посполству.

Въ Роменъ къ сотнику и къ атаману и ко всему посполству, въ Зинковъ, въ Лубны, въ Комышню, въ Сорочинцы, въ Драйгаловъ, въ Опошню, въ Рашанку, въ Вѣприкъ.

А великого государя грамоты послать таковы:

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашихъ царского величества Малоросійскихъ городовъ Гадицкому войту и бурмистромъ и мѣщаномъ и всему посполству наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ въ 177 году, въ декабрѣ, вѣдомо намъ великому государю учинилось чрезъ шляхтича Өеофила Бобровича, которой по нашему великого государя указу посыланъ для нашихъ царского величества дѣлъ въ Малоросійскіе городы, что вы, памятуя православную христіянскую вѣру, въ которую крестились, и кресное цѣлованіе, чрезъ которое обѣщаніе ваше намъ великому государю учинили, и попомнивъ страшный судъ Божій, хочете быть по прежнему подъ нашею царского величества высокою рукою впредь безо всякіе измѣны въ вѣчномъ подданствѣ; и мы великій государь, наше царское величество, для крайняго Божія бывающаго къ обращающимся милосердія, и послѣдуя божественнымъ его заповѣдемъ, васъ милостиво пріемлемъ, и въ винахъ вашихъ милосердно прощаемъ, и нашимъ государскимъ жалованьемъ учнемъ васъ жаловать, смотря по вашей службѣ и правдѣ, вѣдая, что бывшая шатость сталась не отъ васъ, но измѣною врага Божія Ивашка Брюховецкого; и вамъ бы на нашу великого государя милость быть надежнымъ, и надъ Божіими и христіянскими супостаты босурманы промыслъ чинить, за что и вящшую Божію и нашу государскую милость улучите. Писанъ декабря 20 дня.

№ 54.

Андрею Дорошенку и старшинѣ, сотникомъ и атаманомъ и всему посполству милостивое слово.

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества Малоросійскихъ городовъ въ Гадичь, Андрею Дорошенку, и старшинѣ, и сотникомъ, и атаманомъ, и всему посполству наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 177 году, по нашему великого государя указу, посыланъ въ наши государского величества Малоросійскіе городы для нашихъ государскихъ дѣлъ, шляхтичъ Өеофилъ Бобровичь; и какъ онъ пріѣхалъ къ вамъ въ Гадичь, и вы ищучи къ себѣ нашіе царского величества милости, приняли его любително и отпустили съ честью, а при отпускѣ его били челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ мы великій государь пожаловали васъ, велѣли обнадежить нашего царского величества милостивыми грамотами. И мы великій государь, наше царское величество, васъ Андрея Дорошенка и все при тебѣ будучіе посполство за то, что вы нашего царского величества милости къ себѣ

№ 54. ищите, жалуемъ, милостиво похваляемъ. А съ сею нашею царского величества милостивою грамотою посланъ къ вамъ вышепомянутой шляхтичь Бобровичь, и вамъ бы его отпустить къ намъ великому государю безъ задержанья со всякимъ помогателствомъ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7177, мѣсяца декабря 20 дня.

Статьи, каковы по указу великого государя даны шляхтичю Ѳеофилу Бобровичю.

1.

По указу великого государя, велѣно боярину и воеводамъ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи давать ему Бобровичю, для посылокъ, кого пригожъ и сколко пристойно; и великого государя грамота къ нимъ боярину и воеводамъ о томъ писать.

2.

Великій государь, его царское величество, пожаловалъ Черкасъ, которые въ Лебединѣ сидятъ въ тюрмѣ, 30 человѣкъ, да въ Олешнѣ и въ Охтыркѣ, 6 человѣкъ, указалъ свободить и отпустить въ Гадичь съ нимъ Бобровичемъ, которыхъ онъ похочетъ съ собою.

3.

Великій государь пожаловалъ Гадицкіе соборные церкви намѣстника Кирилова зятя Дятченка, что сидитъ въ Хотмыны, сыскавъ, сводить и отпустить.

4.

Которые Черкасы въ Бѣлѣгородѣ и въ Сумахъ и въ иныхъ мѣстѣхъ сидятъ, и тѣхъ царское величество пожаловалъ отпускать велѣлъ въ то время, какъ онъ Бобровичь учнетъ о томъ къ боярину и воеводамъ писать, смотря по тамошнему дѣлу.

5.

Какъ онъ Бобровичь пріѣдетъ въ Лебединъ или въ Каменное, и ему послать въ Гадичь кого пригоже, и о пріѣздѣ своемъ учинить вѣсть и писать, чтобы Андрей Дорошенко, взявъ съ собою нарочитыхъ людей, пріѣхалъ къ нему въ Лебединъ или въ Каменное.

6.

Естьли онъ Дорошенко по его писму къ нему не поѣдетъ, и ему, взявъ аманатъ, по прежнему, изъ Гадича нарочитыхъ людей, и ѣхать въ Гадичь.

7.

Пріѣхавъ въ Гадичь, великого государя милость, на которую бъ надѣяся, великому государю служили вѣрно, Дорошенку, и сотникомъ, и атаманомъ, и войту, бурмистру и всему посполству объявить (и) великого государя грамоту имъ отдать

8.

Полтавцомъ и Зинковцомъ и иныхъ городовъ старшинѣ и посполству великого государя милость сказать же.

9.

О постоповленіи перемирья, на чомъ положено по посолскому договору, что имъ и самимъ вѣдомо, нынѣ ѣдучи въ Гадичѣ ничего не говорить; а говорить въ то время, какъ поворотитца отъ Петра Дорошенка, сь его рѣчей будетъ къ доброму дѣлу склонитца.

10.

Полковнику, которой присланъ отъ гетмана Петра Дорошенка, Ивану Дубягѣ, сказать, что и съ нимъ великого государя указъ словесной есть.

А объявить, съ ихъ рѣчей выразумѣвъ, буде въ рѣчахъ какова противность покажетца.

11.

Къ Петру Дорошенку преже послати ему съ листомъ кого пристойно и утвердясь крѣпко, за крѣпкимъ омонатомъ, самому къ нему ѣхать.

12.

Будетъ ему лучитца видѣтца съ гетманомъ съ Петромъ Дорошенкомъ, и ему за то, что Татаръ побиваетъ, и православные христіянскіе вѣры боронитъ, и великого государя боярōмъ и воеводамъ въ полки про непріятелей босурманъ вѣсть чинитъ, великого государя

милость сказать, и чтобъ онъ и впредь обоимъ великимъ государемъ служилъ и радѣлъ и надъ Татары промыслъ чинилъ.

13.

А Дорошенку говорить, чтобъ онъ надъ Татары промыслъ чинилъ, и тѣмъ къ великому государю, къ его царскому величеству, службу свою оказалъ.

14.

Чтобъ нынѣ Божіихъ враговъ бусурмановъ изъ Малоросійскихъ городовъ выбивъ, въ христіянской любви безъ задору жили, одинъ къ другому по обѣ стороны съѣзжался; а царское величество съѣзжатца имъ поволилъ.

15.

А брату его Андрею, которой нынѣ въ Гадичѣ, великого государя милость превысокая будетъ, то ему Дорошенку сказать; а жили бы въ любви, онъ за Днѣпромъ, а братъ на сей сторонѣ, всякъ своему государю работая.

16.

А что онъ, по прошенію Андрея Дорошенка, обѣщался у великого государя упросить и съ собою привесть въ Гадичь 3 человѣкъ Черкасъ: Мишку Ганжу, да Ондрюшку Щербина, да Дмитрейка Чернявского, и царское величество пожаловалъ, тѣхъ Черкасъ отпустить съ нимъ велѣлъ.

17.

А буде ему лучитца къ великому государю послать съ отписки своими гонцовъ, и ему съ отписки посылать къ великому государю къ Москвѣ, а отписки велѣть отдавать въ Посолскомъ Приказѣ.

Статьи жъ написать Бобровичю своею рукою:

О инструкцыи спросить у Дорошенка, чрезъ полковника Ивана Дубягу присланной, какъ разумѣетъ и какъ онъ промыслитъ, что просятъ великого государя милости о оборонѣ и чтобъ изъ городовъ воеводъ свесть.

Спросить, будучи у Дорошенка: самъ ли онъ Петръ съ нѣкоторыми въ сторону царского величества переѣхать хочетъ, или обѣ стороны Днѣпра соединитъ вмѣсто.

Въ той же инструкцыи написано о Кіевѣ, что за него стоять и боронить хотятъ, чтобъ королевского величества людей не отпустить, какъ и какими обычаи, чтобъ тѣмъ посолскому договору нарушенья не учинить.

Ему жъ всякими мѣрами провѣдывать: Дорошенко имѣетъ ли ссылку съ корунным гетманомъ Сабескимъ, и о обраніи короля Полского каково въ Полшѣ и въ Литвѣ и у Сабеского намѣреніе, и кто съ Сабескимъ корунныхъ и Литовскихъ въ томъ обраніи мысли въ совѣтѣ, и на которую сторону Сабеской склоненъ, и кого на коруну Полскую государемъ себѣ обрать хотятъ, и коимъ способомъ. И Дорошенка о томъ спросить и накрѣпко провѣдывать, чтобъ онъ, яко сынъ Восточные церкви, великому государю обо всемъ вѣдать далъ.

И сихъ статей Бобровичь не взялъ, а сказалъ, что у него такіе статьи есть.

(Малорос. дѣл. 1668 г. № 5, лл. 262—268).

№ 55.

55.—Въ концѣ 1668 г. Письмо Крымскаго Калги султана къ наказному гетману Демьяну Многогрѣшному, *въ которомъ извѣщаетъ о количествѣ имѣющагося при немъ войска и проситъ увѣдомлять, гдѣ находится непріятель.*

Переводъ съ Полского писма, каковъ писалъ салтанъ Калга къ наказному гетману къ Демьяну Многогрѣшному.

Пане Демьяне и гетмане войска Запорожского наказной, желаю доброго здоровья вамъ всѣмъ пріятелемъ нашимъ.

Услышалъ есмь о доброй рыцерской славѣ твоей, что предъ такимъ непріятелемъ изволилъ еси оборонитися, и такъ отписую къ вамъ, чтобы вы до моего приходу оборонялись отъ непріятеля, вѣдайте о семъ гораздо и Господа Бога молите, чтобъ вамъ а намъ помогъ. А войско, буде похочете вѣдать, яко жила идетъ. Вѣдаю о томъ, гораздо, что тотъ непріятель

№ 56. — 57. не можетъ противъ насъ стоять. Истинный мой пріятелю, вѣдомо тебѣ чиню, что при мнѣ войска Крымского 60,000 человѣкъ, а Бѣлогородцкого и Нагайского 70,000, и Черкеского, которые съ моимъ братомъ салтаномъ пришли, 20,000. Вѣдайте о томъ гораздо, что столко войска есть; и мы, какъ скоряя, изволимъ поспѣшитца. Прошу васъ, чтобъ вы къ гетману писали, дабы онъ, какъ скоряя поспѣшался; и молю васъ, чтобъ вы передъ христіяны того не чли, чтобъ отъ того непріятель не взялъ вѣдома та не чистая Москва, покамѣстъ мы придемъ. И прошу васъ, чтобъ вы, въ подъѣздъ пошедши, языка добыли и къ намъ прислать изволили, чтобъ мы гораздо вѣдали и слышали, гдѣ непріятель есть; и прошу васъ, чтобъ вы мнѣ вѣдомо чинили о непріятелѣ, гдѣ обращается; и мы какъ скоряе приступаемъ. При семъ васъ Господу Богу со всѣми великими и малыми предаемъ и всякого добра желаемъ. Данъ изъ-подъ Комышной.

Кримъ Гирей салтанъ Калга, войска Крымского, Бѣлогородцкого, Нагайского.

(Малорос. дѣлъ 1668 г. № 5, лл. 197, 198).

56.—Въ концѣ 1668 г. Письмо изъ г. Остра полковника Ивана Гладкаго къ боярину Петру Шереметеву *съ просьбою, чтобы онъ изъявилъ письменно свое къ нему благорасположеніе.*

Писалъ въ Кіевъ изъ Остра полковникъ Иванъ Гладкой къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву:

Понеже то видимъ, что вышней приводитъ Творецъ, чтобъ мы были подъ самодержавцовою рукою его царского пресвѣтлаго величества по прежнему, и чтобъ наша православная христіянская кровь не проливалась, того всѣ войска наши Запорожскіе отъ Господа Бога просимъ и ожидаемъ. Потомъ тебѣ боярину и воеводѣ сами отъ себя подаемъ сію челобитную нашу для того, чтобъ надъ нами милостивъ былъ и чѣмъ нибудь пожаловалъ; а потомъ, дастъ Богъ, межъ насъ миръ и згоду, то мы услугами нашими повинни будемъ въ правду его царскому пресвѣтлому величеству служить; толко нынѣ невинная наша православная кровь христіянская проливается, понеже у насъ единъ крестъ, и едина вѣра, и едины православные христіяне; толко то ввинулъ былъ сатана ересь, чтобы ся тѣшилъ непріятель нашъ бусурманъ, а потомъ дастъ ли Богъ будемъ по прежнему, что бы ся надъ нами непріятель нашъ не насмѣхался. Толко я нынѣ прошу, пожалуй насъ убогихъ людей, пришли къ намъ писмо любовное.

(Малорос. дѣлъ 1668 г. № 5, л. 174).

57.—1668 декабря 19—1669 января 6. Отписка къ царю князя Григорья Ромодановскаго *съ препровожденіемъ копіи съ письма своего къ Дорошенку, въ которомъ онъ обѣщаетъ ему царскую милость и жалованье за его успѣшныя дѣйствія противъ Татаръ, у коихъ отбито много Русскихъ плѣнныхъ, проситъ постараться объ освобожденіи остальныхъ и отпустить находящихся у него царскихъ воеводъ и ратныхъ людей, задержанныхъ во время бывшихъ смутъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Ромодановской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, генваря въ 6 день, прислана твоя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота изъ Посолского Приказу, за приписью дьяка Ефима Юрьева, а въ твоей великого государя грамотѣ писано: буде я холопъ твой, къ гетману къ Петру Дорошенку о какихъ дѣлѣхъ отъ себя писалъ, и съ тѣхъ своихъ листовъ, каковы къ нему писалъ, къ тебѣ великому государю въ Посолской Приказъ прислать списки съ тѣмъ толмачомъ, которой привезъ твою великого государя грамоту къ намъ холопемъ

твоимъ на заводныхъ подводахъ, и приказалъ ему ѣхать днемъ и ночью, не мѣшкая нигдѣ; а впредь, государь, будетъ доведетца о какихъ дѣлѣхъ къ Петру Дорошенку писать, и мнѣ холопу твоему велѣно писать, остерегая Андрусовской посолской и Московской договоры. И каковъ, государь, листъ отъ меня холопа твоего съ товарыщи къ Петру Дорошенку писанъ, и съ того листа списокъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ я холопъ твой подъ сею отпискою съ тѣмъ же толмачомъ, генваря въ 7 день, и приказалъ ему ѣхать днемъ и ночью не мѣшкая, а отписку, государь, велѣлъ подать въ Посолскомъ Приказѣ боярину Аѳонасью Лаврентьевичю Ардину Нащокину, да думнымъ дьякомъ Гарасиму Дохтурову, да Лукьяну Голосову, да дьяку Ефиму Юрьеву.

Списокъ съ листа, каковъ писанъ отъ боярина и воеводы князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарыщи въ Чигиринъ къ гетману къ Петру Дорошенку, рейтарского строю съ ротмистромъ съ Карпомъ Бакинымъ, декабря въ 19 числѣ нынѣшняго 177 году.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской Стародубскій съ товарыщи, войска Запорожского гетману Петру Дороѳеевичю, другу и пріятелю моему, отъ Господа Бога доброго здравія и счастливаго пребыванія желаемъ на многіе лѣта. Писалъ ты, пріятель нашъ, царского пресвѣтлаго величества къ Сумскому полковнику къ Гарасиму Кондратьеву, что ты по вѣкъ живота своего хочешъ быть при церквахъ Божіихъ и при православномъ монарсѣ, желаешъ того, чтобъ христіяне были въ соединеніи, а бусурманъ тому не радовался,—и то дѣло богоугодное, не толко человѣцы на земли радуютца, но и ангели на небѐсѣхъ соединенію въ народѣхъ христіянскихъ веселятца. А присланной съ тѣмъ писмомъ отъ тебя Лебединской сотникъ Семенъ Шкрабка, намъ сказалъ, что ты тому своему добраначатому дѣлу образъ показалъ, надъ Татарами за Днѣпромъ промыслъ учинилъ, многихъ побили и мурзъ знатыхъ людей поимали, также и Черныхъ Татаръ, и пріѣхавъ съ рады изъ Смѣлой въ Чигиринъ царского пресвѣтлаго величества воеводъ и ратныхъ всякихъ чиновъ, взятыхъ людей, свободными учинилъ; и за то всяко мздовоздаяніе отъ Христа Бога получишъ, а отъ великого государя нашего, отъ его царского пресвѣтлого величества, милость и жалованье. Да тотъ же сотникъ сказалъ, что ты, пріятель нашъ, имѣешъ попеченіе о вызволеніи дѣтей нашихъ, которые впали въ босурманскіе руки, и такой способъ имѣешъ, что ихъ изъ агаренскихъ бусурманскихъ рукъ свободными учинить. И мы у тебя, пріятеля своего, просимъ: по тому своему доброначатому дѣлу соверши конецъ благій, постарайся о вызволеніи дѣтей нашихъ, какимъ бы способомъ мочно ихъ вызволить; за такое свое старанье отъ Христа Бога неизреченную милость получишъ. Богу то угодно, кто попеченіе имѣетъ о вызволеніи плѣнныхъ. И повторе у тебя, пріятеля своего, просимъ: какимъ бы мочно способомъ вызволить; ей, за то и отъ царского пресвѣтлаго величества милость воспріимешъ; а мы тебѣ за такую твою дружбу и за приятелство вѣчно будемъ друзьями и пріятелми, и твою старателную вызволителную дѣтей нашихъ пріязнь изъ непріятелскихъ рукъ, вѣчно на главахъ своихъ будемъ носить и всяко пріятелски работать. А нынѣ къ тебѣ, пріятелю своему, послали царского пресвѣтлого величества ротмистра Карпа Бабкина; и тебѣ, пріятелю нашему, о замы- № 57.

№ 58. слѣхъ непріятелскихъ людей, гдѣ они нынѣ
— 59. оборачаютца и какимъ способомъ имѣешъ дѣтей нашихъ изъ неволи вызволить, съ нимъ къ намъ отписать и усне наказать. Да у тебя жъ, пріятеля своего, прошу: покажи образъ вѣрной своей службѣ къ царскому пресвѣтлому величеству, отпусти сына товарыща моего столника и воеводы Петра Дмитреевича Скуратова, Григорья Петровича, также и воеводъ и иныхъ ратныхъ людей. А которые взяты у нась ваши люди, и тѣхъ всѣхъ отпустили; а которые въ далные городы разосланы для прокормленія, и по тѣхъ по всѣхъ послали наскоро, а какъ привезутъ, и мы ихъ отпустимъ всѣхъ тотчасъ. Писанъ въ Суджѣ, лѣта отъ созданія міра 7177, декабря 19 дня.

(Малорос. дѣлъ 1668 г. № 5, л. 269 обор.—272).

58.—1668 декабря 31. Отписка Өеофила Бобровича къ Андрею Дорошенко, *съ просьбою о пріѣздѣ къ нему въ Лебединъ, для полученія царскихъ грамотъ, привезенныхъ ему изъ Москвы.*

Листъ, каковъ писалъ Өеофилъ Бобровичь къ Андрею Дорошенку.

Милостивому господину, Андрею Дорошенку добраго здоровья.

Побѣдителнаго празника Рожества Христова привѣтствую, на многіе лѣта желая отъ Бога всякого блага.

По желанію вашему, счастливо бывъ далъ Богъ на Москвѣ, и одержавъ великого государя милостивые грамоты къ тебѣ и къ кому належитъ, пріѣхалъ есмь, того жъ всесилного Бога милостію, въ Лебединъ декабря въ 31 день, и того жъ числа о своемъ пріѣздѣ объявляя, послалъ есмь къ тебѣ Лебединскихъ казаковъ Ивашка Ткача съ товарыщи, желая того отъ тебя для исполненія святаго дѣла, и указъ великого государя, чтобъ еси, почитая великого государя милость и давъ честь имени царскому, съ нарочитыми людми изъ казаковъ и изъ мѣщанъ взявъ для прiятія великого государя милостивыхъ грамотъ, тебѣ и городу належащихъ, ко мнѣ въ Лебединъ не помѣшкавъ пріѣхалъ, которого пріѣзду вашего охотно ожидаю; да и самъ товарства вамъ въ Гандичь допомогу, потому что имѣю желаніе поклонитца гетману, пространнее сами межъ собою изустно розговоримъ. Писанъ въ Лебединѣ, декабря въ 31 день, 177 году.

(Малорос. дѣлъ 1668 г. № 5, лл. 272—273).

59.—1668 въ декабрѣ. Извлеченія изъ отписокъ, присланныхъ къ царю изъ Кіева съ стольникомъ Назарьемъ Засѣцкимъ, *о Малороссійскихъ и Польскихъ дѣлахъ.*

I. Прислано къ великому государю изъ Кіева съ столникомъ съ Назарьемъ Засѣцкимъ 16 отписокъ, и изъ тѣхъ отписокъ выписано:

Въ 1-й.

Пріѣхалъ въ Кіевъ изъ Волоской земли Печерского монастыря житель Греченинъ Христофоръ Петровъ, а въ роспросѣ имъ сказалъ: поѣхалъ де онъ изъ Волоской земли тому 4-я недѣля, что Турской царь пошолъ съ войскомъ подъ городъ Ларсъ на выручку везиря своего, которой въ облеженье отъ Шпанскихъ и отъ Виницейскихъ и отъ Аглинскихъ людей и отъ иныхъ 7 земель, и отъ того де ихъ облеженья отъ везиря къ Турскому царю не мочно ни которыми дѣлы проѣхать, потому что всѣ околніе земли на Турка встали.

А какъ де казаки великому государю измѣнили, и Турской царь велѣлъ было нынѣшняго лѣта итти казакомъ на помочь Селистрейскому пашѣ и Волоскому и Мутьянскому воеводамъ.

И какъ ему вѣдомо учинилось, что въ Малоросійской край вступаютъ великого государя многіе рати и Татаръ побили, также ему вѣдомо учинилось, что везирь осаженъ, и онъ де паши и воеводъ не послалъ.

А про Татаръ де онъ слышелъ, что въ Крыму никого не осталось, вышли всѣ въ Малоросій-

№ 59.

ской край и нынѣ де при гетманѣ Суховенкѣ; а имя ему дали Ошемай.

А стоятъ де нынѣ за Днѣпромъ въ селѣ Липовѣ Долинѣ, отъ Путивля въ ближнихъ мѣстѣхъ, и писали салтаны къ Дорошенку, чтобъ онъ Суховенку поклонился, а они де оборонять ихъ отъ ратей великого государя и Полского короля учнутъ, потому что они ихъ опекуны.

И Дорошенка де, увѣдавъ про то, писалъ во всѣ городы, что Татаровя хотятъ изъ Малоросійского краю всѣхъ до сущего младенца выгнать въ Крымъ и что полковники сбирали полки свои и шли къ нему въ скорыхъ часѣхъ, и полковники де и сотники, собрався, пошли къ нему на Ташлыкъ, а положено де у нихъ на томъ, что служить великому государю и договоры чинить противъ статей, каковы положены съ старымъ Хмелницкимъ.

А на сеймъ де къ Полякомъ идетъ Француцкой Кондеушъ да князь Майдебурской, чтобъ изъ нихъ кому быть королемъ, и сенатори де и всѣ Рѣчь Посполитая Кондеуша и князя Майдебурского на королевство принять не похотѣли; а потомъ придумали принять князя Майдебурского.

А Великое Княжство Литовское и вся Бѣлая Русь приговорили, что быть королемъ государю царевичю, и Великополяне съ Великимъ Княжствомъ Литовскимъ положили писатца на роспись: на которую сторону болши напишутца, того и принять на королевство; и Великое Княжество Литовское и всея Бѣлая Русь и иные многіе написались, чтобъ быть на королевствѣ великому государю царевичю, и Великополяне видя то, написались въ ту жъ роспись и послали отъ всей Рѣчи Посполитой великого пана Забруцкого, а съ нимъ знатныхъ людей 70 человѣкъ, да 100 человѣкъ шляхты просить у великого государя милости, чтобъ изволилъ сыну своему государскому которому нибудь быть у нихъ королемъ.

Во 2-й отпискѣ:

Ноября въ 11 день, писалъ къ нимъ гетманъ Петръ Дорошенко съ писаремъ своимъ съ Нестеромъ Кононовымъ, чтобъ тому писарю, о чемъ онъ учнетъ говорить, вѣрить, и чтобъ имъ къ нему прислать отъ себя кого пригоже переговорить о дѣлѣхъ. И писарь де подалъ имъ статьи, и они тѣ статьи подъ отпискою прислали къ великому государю, а къ гетману послали они отъ себя полковника Гаврила Подымова, а какъ полковникъ пріѣдетъ къ нимъ отъ Дорошенка, и они о томъ писать къ великому государю учнутъ.

Наказъ, повѣренной до устного розговору съ великимъ бояриномъ и воеводою съ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ *(пробѣлъ)* Кононовичю, писарю канцеляріи войска Запорожского.

1.

Его милость панъ гетманъ Петръ Дорошенко памятуетъ премногую милость великого государя, его царского величества; тое нынѣ ненарушенно держати желаетъ.

2.

Видя, что чрезъ многіе времена невинная христіянская кровь отъ бусурманские проливаетца сабли и въ полонъ берутца люди, и то усмотрѣвъ его милость панъ гетманъ время угодно, когда бусурманы съ своими силами пришли въ нашу христіянскую землю, совокупився съ войсками его пресвѣтлого царского величества, желаетъ такое разореніе, за помощіею Божіею, за христіянскую досаду отмстити.

3.

Нынѣ въ Полшѣ короля нѣтъ, и о томъ его милость панъ гетманъ въ мысли постановилъ съ войскимъ Запорожскимъ, чтобъ по прежнему обѣщанію своему Поляки за короля обрали благовѣрного государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича.

4.

Воспоминая его милость панъ гетманъ боярское писаніе, что писалъ къ нему, остерегаючись отъ бусурманъ, что имѣютъ свой за-

№ 59. мыслъ, какъ бы его пана гетмана и Малоросійскіе Украйны и жителей всѣхъ на голову погнать въ Крымъ, и его милость панъ гетманъ ставитъ то писаніе въ правду, а отставши отъ Татаръ ихъ побиваетъ и то мыслитъ, что конечно промышлять и радѣть великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству.

5.

Хотя его милость панъ гетманъ съ войскомъ не въ какое намѣреніе, толко прилѣжного для прошенія тое стороны людей, чтобъ ихъ впредь идущей милости великого государя, его царского пресвѣтлого величества, заступилъ отъ будущіе рати подъ городами Украинскими, и тамъ помѣшкалъ до тѣхъ мѣстъ, доколѣ князь Ромодановскій не отступилъ отъ городовъ, а скоро пошолъ не будучи ему въ пути помѣшкою никакою, также и на переправахъ ненарушенна, и пустилъ въ Великоросійскія границы и самъ тотчасъ, никакого зла не желая, назадъ пошолъ домой.

6.

Извѣстить великому боярину его милости Петру Васильевичю Шереметеву, что ужъ на многихъ мѣстахъ, по указу его милости пана гетмана, Орду громили въ Кременчюкѣ и индѣ.

7.

Доложити великому боярину, чтобъ на желаніе пана гетмана послалъ безъ мотчанія отъ себя добра человѣка и другого, для договору болшого о дѣлѣхъ его царского пресвѣтлого величества, въ Чигиринъ.

8.

Извѣстить великому боярину, что панъ гетманъ не толко имѣетъ волю отпустити Васильевича сотника, но и другихъ болшихъ людей, за пріѣздомъ въ Чигиринъ какихъ особъ изъ Кіева.

9.

Сказать великому боярину, что давно панъ гетманъ ссылаясь со княземъ Ромодановскимъ; и показать Бобровичевы листы.

10.

Просить у великого боярина, чтобъ сія ссылка утаена была отъ Поляковъ.

11.

Предложити великому боярину, что въ то время Орда за границею въ Великоросійской землѣ, по желанію пана гетмана, отъ великого государя ратныхъ людей громлены были.

12.

У великого боярина просити немѣшкотного отпуску и отписанія.

А сіи статьи, по приказу пана гетмана, я Нестеръ Кононовичъ писалъ своею рукою.

Въ 3-й отпискѣ:

Писалъ къ нимъ изъ Переясловля столникъ и воевода Алексѣй Чириковъ, чтобъ ему учинить великого государя ратными людми и хлѣбными запасы и денежною казною вспоможенье, потому что въ Переясловлѣ малолюдство великое, и тѣ наги и боси и нужны, а имъ вспоможенья учинить никоторыми мѣрами невозможно, потому что въ Кіевѣ ратныхъ конныхъ людей малолюдство великое; а измѣнникъ, Переясловской полковникъ Дмитрашко Райча, стоитъ подъ Барышкою, отъ Переясловля въ ближныхъ мѣстѣхъ, а Татаръ съ нимъ съ 3000 человѣкъ.

А буде изъ полковъ бояръ и воеводъ въ Переясловль вспоможенья въ нынѣшнихъ скорыхъ дняхъ не будетъ, а надъ городомъ что учинитца, и имъ бы въ томъ отъ великого государя въ опалѣ не быть.

Въ 4-й отпискѣ:

Писано о листахъ, каковы они бояринъ и воеводы Петръ Васильевичъ съ товарыщи писали къ Дорошенку, и каковъ листъ писалъ къ нимъ Дорошенко, и списки съ тѣхъ листовъ послали они къ нему великому государю.

Петръ Дорошенко писалъ въ Кіевъ къ воеводѣ:

Не видя никакихъ причинъ до розорванья пріятства и учиненного слова, непріятель на той сторонѣ на городки наступилъ и невинно кровью душу свою окровавилъ, взялъ горо-

локъ Стайки; я посылалъ на ту сторону для свободы старшины и черни и всего посполства своего люду изъ осады, а освободивъ, заказалъ ни ногою за рубежъ его царского величества наступать и нигдѣ зацѣпки чинить, и подъ Путивлемъ бояре нынѣ будучіе, также и нѣкоторой Ѳеофилъ Бобровичь, присланный о дѣлѣхъ его царского воличества до сходства со мною, многажды ко мнѣ пишутъ и я до нихъ, надѣясь отъ нихъ отвѣту: и о томъ уже давно вѣдомо царскому величеству, что я ему нѣсть непріятелемъ, и чтобъ велможность ваша имѣлъ достаточную вѣдомость, которые воеводы, которые у меня есть, пишутъ до васъ, также и писма для прочитанья посылаю къ велможности вашей, также и изустную рѣчь послалъ вашей милости и намѣреніе къ его царскому величеству, чтобъ ваша велможность, вѣдая о томъ, впредь въ пріятелской згодѣ былъ со мною жити и болшой непріязни ко мнѣ и всему войску не имѣти,—посланной нашъ пространно вашей велеможности объявитъ, о которомъ скорые отправы прошу.

(Малорос. дѣлъ 1668 г. № 5, лл. 167—172).

II. Переводъ съ Полского листа съ списка канцлера корунного, писанъ ко Лвовскому.

Изъ чюжихъ странъ то имѣю объявляти милости твоей, господину моему, что слуги разныхъ земель князей помогать на государство Полское замышляютъ, и на элекцыю много пословъ чюжеземскихъ будемъ имѣть, се есть въ началѣ съ Волохъ князь Парманской, князь Мантуанской, князь Пангилио и князь молодой Флоренской радѣти будутъ; первые всѣ убогіе, а послѣдній богатый, толко уже женатъ съ французскою такъ злою, что изъ дому отъ нея избѣжалъ. Разсуди, милость твоя, господинъ мой, что вѣчно отъ единые памятно французски. Еще бы мы добыли лутчіе, при семъ которого нибудь съ Волохъ князя взявъ тысящами въ Полшу; много бы нашлось Италіанчиковъ; а съ единымъ Борятиномъ какіе бѣды нажила Полша и убожества. Цесарь навесть хочетъ Лоторинчика, которого милость твоя вѣдаешъ: тотъ самъ убогъ, однакожъ дядю имѣетъ богатого и хочетъ ему столко дать, сколко Москва обѣщаетъ; онъ такожъ дати хочетъ столь много Рѣчи Посполитой. Молодой мудрый и воинской тотъ по истиннѣ господинъ, о которомъ отъ папы и отъ цесаря будутъ причины; однакожъ Лоторинія подъ единою, какъ и Французская, лежитъ планитою; толко однако то есть равно какъ и Француза. Изъ Нѣмецъ домъ князей Бендонскихъ будетъ помагати нѣсколкихъ, которой полюбитца Полшѣ, изрядни суть воинскіе, вѣдаю ихъ трехъ, и добрые есть каталики, толко и тѣ не богати. При томъ Брандебурской и Нейбурской хотя сами о себѣ или о сынѣхъ просити будутъ, толко курфистръ калвинъ и Полши отъ толико много сотъ лѣтъ отъ предковъ своихъ непріятель, близкимъ моремъ и Галанскою силою страшенъ. Нейбурчикъ зѣло убогъ: седмь сыновъ, осмь дщерей, тягости прежде, а нежели какъ помочи Рѣчи Посполитой принеслъ бы: Французъ также хотя .... въ давныхъ намѣреніяхъ пребываетъ, и то будетъ либо за Кондеушомъ, или за Ангеномъ просити, и почему вѣдать, есть ли отказу на то намѣреніе, чтобъ обманути Полшу и неначаемо привести сверхъ тѣхъ всѣхъ. Слышенъ есть избранъ Московскій, егоже Римъ для иные вѣры не желаетъ и цесарь боится, что Полша, соединенна съ Москвою въ близости, страшна бы ему была. И всѣ государи окрестные того желаютъ, чтобъ намъ приняти Нѣмчина, какого желати бы паче Москвитина. Въ такомъ приведеніи множества и разньства Господь Богъ вѣсть на кого обратятца ученія Полскіе; но имѣючи увѣдавіе, какъ намъ Западные народы ни желателны, ни слова додерживающіе и ни съ малымъ дѣломъ подобны, какъ прежде сего, такъ и нынѣ новые вымыслы чюжеземскіе превратные французскіе толикое

№ 60. въ Полшѣ чинили возмущеніе тяжкое, потребно бы остерещися Полякомъ, когда впрямъ королевской прекратился родъ, и показати то, что мимо Нѣмецкіе народы, превратныхъ Французовъ, можетъ гдѣ индѣ годенъ ко владѣнію Полши обрѣстися государь, а наипаче Москвитина не желаютъ, и тако на злость имъ его обрати потребно; сей моглъ бы заслужити разсужденіемъ, когда то, что обѣщаетъ учинить, что католикомъ будетъ, что Украйну и часть Литвы завоеванные отдастъ, что войскамъ заплатить и казну добрую отворитъ, что на Турскую войну дастъ, сколко надобно, войска. А что о хитрости силу идетъ во уставленіи пришлому королю, остерегателно могли бы закрѣпленіе установити, чрезъ которое могла бы обнадежитися отъ него Рѣчь Посполитая и впрямъ, что Москаль даетъ и отдаетъ, ни съ которымъ сего государемъ Полша имѣти не можетъ, а паче всего конвокацыю и элекцыю зимою отправити надобно, потому что чюжеземскіе промышляти будутъ, чтобъ ихъ продолжити, чтобъ до весны промедлило; промежъ тѣмъ и до Полши вооружаются, и полскіе денги помѣшаютъ; лутче кого ни есть скоро обрати, а нежели поволити времени вымысломъ, изъ которыхъ невозможно вытти.

(Малорос. дѣлъ 1668 г. № 5, лл. 238—240).

60.—1667, декабря 19. Писма [1] къ Кіевскому воеводѣ Петру Шереметеву: 1) Гетмана Петра Дорошенка, *въ которыхъ обѣщаетъ защищать православіе и народъ, проситъ отпустить изъ за Днѣпра жену полковника Апостола, объясняетъ свои отношенія къ Татарамъ и пр.* 2) Митрополита Чигиринскаго Іосифа Тукальскаго, *съ извѣщеніемъ о полученіи письма отъ Шереметева и о готовности его своими совѣтами склонять Дорошенка въ пользу Россіи* и 3) Григорья Дорошенка *съ благодарностію за отпущеніе жены его изъ Кіева и за ходатайство объ освобожденіи товарищей его изъ Москвы.*

1.

Ясневелможный господине бояринe Петръ Васильевичь, доброго отъ Господа Бога здоровья и счасливого пребыванья взаимь твоей милости, яко и самъ себѣ, желаю. Его царского пресвѣтлого величества дворянинъ, съ посланники моими съ сотникомъ и писаремъ здѣ отъ тебя присланный, мнѣ благопріятель былъ Василью Ѳеодоровичю, емуже словеса до изустного розговору вручены и мнѣ доволно изглаголанные достовѣрно пріяхъ, и отвѣтъ совершенно списавъ, въ особомъ писмѣ къ твоей милости, другу моему, посылаю; откуду извѣстно тебѣ будетъ все, каковъ нашъ совѣтъ и намреніе, еже чтимся къ дѣланію, будетъ; ноипаче же къ защищенію православныхъ церквей Божіихъ, какъ и всего народу христіянского. Твое же дружелюбіе и пріятелскую ко мнѣ любовь таковымъ же дружелюбіемъ и желателностію долженъ есмъ воздавати твоей милости. А что изволилъ еси грамоты наши со всякимъ благодареніемъ отъ насъ послати къ его царскому пресвѣтлому величеству къ Москвѣ за освобожденіе брата моего, и съ тѣми жъ посланники и свой листъ предстателствующій за иныхъ увoлненie изволилъ послати, и за то тебѣ отслужити обѣщаемся усердно, и молю, дабы и въ предыдущее время не отставилъ отъ меня своего дружелюбія. И совершенне исповѣсть тотъ же Василей Ѳеодоровичь изустно твоей милости, егоже и нынѣ любве дружелюбной вручивъ, съ поволностію моею отдаюсь. Данъ съ Чигирина, декабря 19 дня, 1667 г.

Велможности твоей зѣло желателный пріятелю Петръ Дорошенко, гетманъ войска его королевского величества Запорожского.

2.

Онъ же Петръ Дорошенко писалъ, а въ писмѣ его пишетъ:

[1] Эти письма, по принятому при изданіи актовъ хронологическому порядку, должны бы быть напечатанными въ началѣ этого тома.

Вношу мое къ велможности твоей заступленіе за господина Апостола, упрашиваючи прилѣжно, чтобы по повелѣнію твоему жена его, которая нынѣ за Днѣпромъ пребываетъ, къ мужу своему отпущена была, и господинъ Брюховецкій чтобъ не возбранилъ отпустити ея, изволь велѣти ему, для любве нашей и прiятства взаимного. Петръ Дорошенко, гетманъ войска его королевского величества Запорожского.

3.

Великій бояриie и воевода Кіевскій Петръ Васильевичъ Шереметевъ, благаго дѣла мнѣ Петру Дороѳеевичю, войска его королевского величества Запорожского гетману, желаешъ, егда совѣтуешъ отступити отъ дружбы агарянъ Татаръ, а со христіяны въ совѣтѣ жителствовать. Тако отвѣщаю на таковое желаніе: понеже не сами собою, но отъ королевского величества, подъ которого нынѣ властію живемъ, сіе дѣло имѣемъ, яко король, государь нашъ милостивый, съ ханомъ побратался и самъ со всею палатою поприсяглъ съ Татары совершенную дружбу держати и никогда не быти разорванной по истиннѣ обѣщался; также и намъ слугамъ его невозможно того братства разоряти и началника намъ зрѣти подобаетъ; а къ тому и прежде насъ бывшіе гетманы войска Запорожского въ томъ же обрѣталисъ дѣлѣ; въ сицевыхъ вещахъ да будетъ намъ вѣра дана. Статью съ комисіи Гадичскую выписавъ, къ тебѣ Петру Васильевичю Шереметеву отсылаемъ, которая статья такова есть:

«И уже отъ сего времени гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ, нынѣ и напослѣдокъ будущіи, отступивъ всякого посторонного защищенія, болши къ нему скланятися не имать, но обаче въ вѣрности и подданствѣ и послушаніи наяснѣйшаго пресвѣтлого королевства Полского и наслѣдниковъ его, такожъ и всей Рѣчи Посполитой имать, и имѣютъ быти и будутъ въ вѣчные времена, не унимаючи однако ничего братству, съ ханомъ Крымскимъ постановленному».

И тако нѣсть рабъ болій господа своего, государю своему королю повинующіися, не можемъ отъ дружбы татарскіе отбыти.

А что боярину и воеводѣ Петру Васильевичю извѣстно чинитца, что великого государя, его царского пресвѣтлого величества, въ Заднѣпрьскіе Малоросійскіе городы Татаровя хотятъ приходить войною, о томъ я не вѣдаю и вины къ войнѣ не вижу, кромѣ того развѣ съ гнѣву на Запорожцовъ, которые его царского величества имянуючися людми, убытки въ государствѣ Крымскомъ почнинили, хотятъ на Заднѣпрьскихъ людѣхъ убытковъ своихъ доходить Татаровя; а опроче того никаковые вины до войны не познаваютъ.

Кровопролитія христіянского и азъ не желаю, поипаче молю Господа Бога о умиреніи государей земныхъ. А что ратные люди его царского пресвѣтлого величества суть готовыми на отпоръ войскомъ какимъ ни есть наступающимъ, тому я давъ вѣру, надѣюся, что до насъ не имѣюще никакого дѣла, не похотятъ наступати на городы и на нашу страну ратные его царского пресвѣтлого величества люди.

Исполняя желаніе боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева, отвѣщаю всякою дружбою и пещися о томъ хощу, чтобъ въ Малоросійскіе городы его царского пресвѣтлого величества Татаровя войною не ходили, народу нашего не убывало и церквей Божіихъ не разоряли, того всего хрисіянскимъ сердцемъ, яко сынъ православные церкви, исполнити попекуся. Отъ татарского жъ соединенія, по первому моему вышеположенному отвѣту, мнѣ отлученну быти невозможно.

4.

Ясневелможному боярину господину Петру Васильевичю Шереметеву о Господѣ радоватися. Начертаніе твое, съ дворяниномъ съ Васильемъ Дубинскимъ ко мнѣ писанное, всякой исполнило радости, что не токмо о добромъ здравіи вопрошаешъ меня, но и о дѣлѣ правовѣрного и благочестивого пресвѣтлого госу-

№ 61. даря, его царского величества, истинно праведного христіянского кесаря, указъ пріяти, въ немъже всегда пребыти тщася, елико мочно малаумью моему, совѣтовати противъ писма твоего гетману Запорожскому буду; благонадеженъ о великомъ его радѣніи въ службахъ обоимъ государемъ. Вашей милости пребываю и братолюбія союзъ цѣло содержи прошу, и во благихъ буди благословенъ, и меня, недостойного архіерея, друга себѣ имѣй; смиреніе же мое любви твоей вручая, всегда пребывая милости твоей молитвенникъ, многогрѣшный Іосифъ. Въ Чигиринѣ, 19 декабря 1667 г.

5.

Ясневелможный, милостивый господине, воевода его царского пресвѣтлого величества Кіевскій! Отдалъ мнѣ грамоту отъ твоей милости дворянинъ его царского пресвѣтлого величества Василей Өедоровичь Дубенской, въ ней же мнѣ извѣщаешъ, что еси писалъ ко государской милости объ отпущеніи жены моей изъ Кіева и о свобожденіи товарищей моихъ съ Москвы, за которое желателство усердно воздаю твоей милости благодареніе, и по великой милости государской желаю, чтобъ женѣ моей отпущеной быти ко мнѣ и товарищей съ Москвы освобожденныхъ видѣть; такъ его царского пресвѣтлого величества престолу за милостивое милосердіе, яко и твоей милости за дружнолюбное заступленіе смиренно челомъ бью. Вся же глаголанія отъ Василья Дубенского восріемше, по твоему сказанію, господину гетману Петру Дорошенку, брату моему, совѣтовалъ многожды, еже намъ всѣмъ и цѣлому народу православному Російскому къ доброполезной было бы вещи. Мое пріятелство милости твоей предаю. Данъ въ Чигиринѣ, декабря въ 19 день, лѣта 1667 году. Велеможности твоей всего добра желателный, Григорій Дорошенко.

(Малорос. дѣлъ 1668 г. № 5, л. 52—56).

61.—1669 въ мартѣ. Извѣстія, полученныя въ Москвѣ о произшествіяхъ въ Малороссіи, *о дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ гетмана Дорошенка, о сношеніяхъ его съ Татарами и проч.*

I. Въ нынѣшнемъ 177 году, марта въ 5 числѣ, къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писалъ шляхтичь Өеофилъ Бобровичь о вѣстяхъ:

Въ 1-й:

Февраля де въ 20 числѣ сказывалъ ему Лебединской житель Андрюшка Томашевской, что ѣздилъ онъ въ Зинковъ для торговаго промыслу и при немъ де пріѣзжалъ въ Зинковъ Полтавецъ торговой человѣкъ Өедка Мудринъ, а ему Андрюшкѣ онъ Өедка, по свойству, сказывалъ, чтобъ въ городѣхъ жили бережно, и въ Малоросійскіе бъ городы, которые въ шатости, не ѣздили, для того, что Дорошенка конечно по Орду послалъ, которая Орда стоитъ наготовѣ въ поляхъ около Черного лѣсу. А съ ханомъ де онъ Дорошенко учинилъ перемирье на томъ: какъ воды сойдутъ, и хану де самому и салтаномъ и Волохомъ и Мултяномъ со всею потугою итить преже на слободы, которые на рубежѣ близко Малоросійскихъ городовъ; а очистя слободы, итить на Русь. А Дорошенка де хану присегалъ, что ему давать казаковъ сколко можетъ, да 30 пушекъ; а Запорожскимъ казакомъ ханъ обѣщался давать лошеди свои на сколко тысячь доведетца.

Во 2-й:

Февраля того жъ числа вышелъ изъ полону изъ Чигирина въ Лебединъ Григорья Косагова человѣкъ Васка Ивановъ, а въ роспросѣ сказалъ: сентября де въ 1 числѣ взятъ онъ въ полонъ у рѣки Десны и отосланъ въ Чигиринъ, и сидѣлъ въ тюрмѣ февраля по 7 число, и изъ тюрмы ушелъ; а февраля въ 3 числѣ, передъ его уходомъ, около Чигирина Татаровя брали полонъ; а Суховей де съ Ордою стоитъ въ поляхъ и полонъ беретъ же около Днѣстра и Богу; а Дорошенка де послалъ по Бѣлогород-

№ 61.

цкую Орду, а хочетъ де по веснѣ воевать великого государя городы вскорѣ. А про Бобровича де слухъ былъ въ Чигиринѣ, что онъ ѣдетъ великого государя съ жалованьемъ съ шубами къ Дорошенку и къ полковникомъ.

Въ 3-й:

Февраля въ 21 числѣ сказывалъ ему Ѳеофилу въ Лебядинѣ Полтавской житель Яцко Петецкой, что де при немъ Яцкѣ изъ Полтавы и изъ иныхъ городовъ старшина поѣхали было къ Дорошенку, и тѣ де всѣ воротились назадъ, для того что де въ Полтавѣ учинились вѣсти что Суховей съ Запорожцы и съ Ордою сызново отзываетца.

Подлинникъ на трехъ листкахъ.

II. Въ писмѣ боярина Петра Васильевича Шереметева, каково прислано съ полковникомъ съ Андреемъ Гамонтомъ, марта въ 19 числѣ нынѣшняго 177 года, написано:

Писалъ Бѣлоцерковской камендатъ и словесно приказывалъ:

1.

Дорошенковъ писарь Бускевичь да полковникъ Бѣлогрудъ изъ Турской земли къ Дорошенку пріѣхали, а съ ними Турской посолъ Салима Чаушъ, а съ нимъ Турчанъ со 100 человѣкъ; а для чего пріѣхали, того не вѣдомо.

2.

Дорошенко имѣетъ замыслъ: прислалъ въ мѣстечко Василково и въ иные казацкіе конные и пѣхотные полки, чтобъ Бѣлую Церковь отъ Кіева отлучить и надъ полковникомъ Пивомъ промыслъ учинить, и чтобъ изъ Кіева ратными людми Дорошенковы казацкіе полки изъ тѣхъ мѣстъ выслать; а будетъ не пойдутъ, ино и боемъ выбить. А будетъ Бѣлую Церковь осадятъ, и изъ Кіева ратными людми отъ осады свобожать будемъ ли?

3.

Чтобъ посланнымъ его въ Кіевѣ хлѣба купить и до Бѣлой Церкви проводить.

4.

Посылаетъ въ Кіевъ къ боярину въ подаркахъ дву татариновъ; а за нихъ бы прислать изъ Кіева 200 осмачковъ хлѣба.

И на тѣ статьи учиненъ ему отвѣтъ:

На 1-ю:

О Дорошенковыхъ замыслахъ, что называетца христіяниномъ, а пріобщаетца къ бусурманомъ, Богъ ему не поможетъ и совѣтъ его разоритъ.

На 2-ю:

А что Дорошенковы присланые пришли въ мѣстечко, и будетъ они какое зло учнутъ чинить, и надъ ними промыслъ всякой чинить будутъ и Бѣлой Церкви всякое вспоможеніе чинить желаютъ.

На 3-ю:

Въ Кіевѣ хлѣбныхъ запасовъ купить и до Бѣлой Церкви проводить велятъ.

На 4-ю:

На любителныхъ подаркахъ поклонъ, и тѣхъ Татаръ въ Бѣлую Церковь отсылаютъ: а хлѣба не токмо 200 осмачковъ, и 2 зеренъ дать за нихъ не для чего, потому что въ Кіевѣ такихъ людей изобилно.

Въ роспросныхъ рѣчахъ Кіевского мѣщенина Ивашка Сасимова: былъ де онъ въ Ладожинѣ для торгового промыслу, и при немъ де приходили подъ Ладожинъ Татаровя многіе люди, и поимали въ полонъ въ Ладожескомъ посадѣ и въ хуторахъ и въ деревняхъ жителей мало не всѣхъ; а было де ихъ съ салтаномъ съ 15,000 человѣкъ, а воевали по Днѣстру и по Бугу подо всѣми городами, а тѣ де городы послушны Дорошенку; и тѣхъ де городовъ жители говорили: какая де намъ отъ Дорошенка заступа, что и послѣднихъ жителей въ Крымъ отдалъ? Да Дорошенко же де призывалъ къ себѣ на раду однихъ казацкихъ старшинъ, и старшины де ему отказали, что безъ черни рады чинить не хотятъ, а отложили до травы; а о чемъ быть радѣ, того невѣдомо.

№ 61. Въ роспросныхъ же рѣчахъ стрѣлца Пахомка Иванова написано: будучи де онъ въ полону въ Каневѣ, слышалъ отъ казаковъ, что черезъ Днѣпръ на Переясловскую сторону перебрались два полка казацкихъ, а идутъ подъ Переяславль, а за ними де многіе полки. А нынѣ де Дорошенко подымаетъ Татаръ вновь и пойдетъ подъ государскую руку, и будетъ де гетманъ Демьянъ Многогрѣшный Дорошенку будетъ непослушенъ, и на него де хочетъ Дорошенко итти войною. Да Дорошенко жъ де, послыша, что нынѣшняго лѣта будетъ у великого государя съ королемъ въ Малоросійскихъ городѣхъ межеванье и будутъ многіе ратные люди, послалъ въ Крымъ по Татаръ, чтобъ имъ пословъ и ратныхъ людей на межеванье не допустить, и Кіевъ принять, и боярина Петра Васильевича и ратныхъ людей изъ Кіева не выпустить, и хочетъ на обѣихъ сторонахъ Днѣпра чинить войну.

Вѣдомо де боярину Петру Васильевичю учинилось отъ Печерского архимарита, что въ Литвѣ выбраны послы къ Кіеву, кому городъ принять, а ратныхъ людей съ ними будетъ 2000 конныхъ, 2000 пѣшихъ. Да имъ же де вѣдомо чинитца, что Дорошенко прислалъ казацкіе полки въ мѣстечко Василково, чтобъ дороги заступить и съ Бѣлою Церковью разлучить, чтобъ Дорошенку Бѣлую Церковь доступить.

Да и за то де Дорошенко имѣетъ злость, что Переясловской полковникъ Дмитрашка учинился подъ государскою рукою: послалъ онъ Дорошенко на него съ казацкими полки есаула Тимошку Шулина съ товарыщи, чтобъ его Митрашку изъ города Барышевки доступить, потому что мѣстечки Барышполя, Воронковъ, Гоголевъ, Березонь, послушны ему Дорошенку, и чтобъ ему Дорошенку быть на обѣихъ сторонахъ Днѣпра гетманомъ.

А то де имъ вѣдомо чинитца подлинно, что Демьянъ Многогрѣшный съ Дорошенкомъ ссылаетца и совѣтуетъ и договоры съ великимъ государемъ чинитъ, чтобъ съ Малоросійскихъ городовъ воеводъ и ратныхъ людей вывесть. Дорошенку де хочетцо, чтобъ быть на обѣихъ сторонахъ гетманомъ, а Демьянъ хочетъ быть на Заднѣпрской сторонѣ совершеннымъ гетманомъ.

Да Дорощенко жъ де посылалъ въ Заднѣпрскіе городы, чтобъ шли къ нему на раду въ мѣстечко Лысенки; и Заднѣпрской де стороны ему отказали и на раду не пошли, а идутъ всѣ на раду къ гетману Демьяну Многогрѣшному, и желаютъ того, чтобъ ему быть гетманомъ на обѣихъ сторонахъ; а естьли де Дорошенко съ Татары учинитъ пріязнь, и Кіевской де стороны городовъ жителей не останетца ни одного человѣка, пойдутъ всѣ на Переясловскую сторону.

А о томъ де опасеніе имѣютъ болшое, чтобъ Кіеву и инымъ городомъ не быть за королемъ Полскимъ; а будетъ увѣдаютъ подлинно, что Кіеву быть за королемъ Полскимъ, и Демьянъ де Многогрѣшный, совокупясь съ Дорошенкомъ, пойдутъ на Поляковъ и Кіева принять не дадутъ. А которые де великого государя ратные люди были у Дорошенка въ вязеньѣ, и тѣхъ онъ послалъ къ Бѣлогородцкому пашѣ въ подаркахъ.

Кой часъ Днѣпръ роспалитца, 200 чети послано будетъ въ Переяславль; а провезутъ ли тотъ хлѣбъ, того невѣдомо.

Въ Острѣ хлѣба будетъ по апрѣль мѣсяцъ; а какъ Днѣпръ роспалитца, и хлѣбъ и ратные люди на перемѣну посланы будутъ вскорѣ.

А естьли въ Черкасѣхъ правости не будетъ, и хлѣбныхъ запасовъ и ратныхъ людей въ Остръ водою не пропустятъ, потому что на рѣкѣ Деснѣ учинены городки крѣпкіе; а сухимъ путемъ послать невозможно. А въ тѣ городки ратныхъ людей засѣсть послать опасно, чтобъ въ Черкасѣхъ шатости не учинилось, потому что въ городѣхъ воеводъ и ратныхъ людей видѣть не хотятъ. И будетъ въ Черкасѣхъ учинитца шатость, и изъ Кіева въ Переяс-

славль и въ Остръ хлѣбныхъ запасовъ и ратныхъ людей Черкасы не пропустятъ, и надъ городомъ Переяславлемъ и Остремъ и надъ ратными людми учинитца поруха; и бояриму бъ и воеводамъ Петру Васильевичю съ товарыщи въ томъ отъ великого государя въ опалѣ не быть.

А Черкасы желаютъ того, чтобъ отнудь ратнымъ людемъ Рускимъ въ городѣхъ не быть, и имъ бы Черкасомъ съ Рускими людми не жить. А естли Черкасы съ Рускими людми въ городѣхъ жить не похотятъ, и ихъ бы изъ Остра казаковъ и мѣщанъ вывесть въ Козелецъ, а изъ Чернигова въ Седневъ, а изъ Сотницы потому же куды слично; а въ Новѣгородкѣ учинить городъ мѣщаномъ около монастыря, а старой уступить великого государя Рускимъ людемъ.

А бояринъ и воевода того чаютъ, что и многіе мѣщаня останутца съ Рускими людми отъ тягостей Черкаскихъ; а хотя и никого остатку не будетъ, конечно всякихъ чиновъ люди пашнею и скотиною и всякими пожитками заведутца вскорѣ, потому что земля самая добрая и отъ города въ ближнихъ мѣстѣхъ. № 61.

Да вѣдомо бояриму и воеводамъ чинитца, что Черкасы велми имѣютъ оскорбленіе, что на радѣ будутъ великого государя ратные многіе люди; а опасны того, что прежъ сего вкорепилъ епископъ Меѳодей собесѣдники своими, также и воръ и клятвопреступникъ Ѳеѳилко Бобровичь, что писалъ въ воровскомъ своемъ листу.... *(конца нѣтъ).*

Подлинникъ на семи листкахъ.

Оба акта хранятся, между Малороссійскихъ дѣлъ, въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ СЕДЬМОМУ ТОМУ

АКТОВЪ ДЛЯ ИСТОРІИ ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

62.—1657, августа 12. Жалоба Чаусовскаго полковника Ивана Нечая *на Великорусскихъ воеводъ и ратныхъ людей.* № 62.

Списокъ съ списка съ Бѣлорускаго писма, каково прислано изъ Розряду; списано въ Посолскомъ Приказѣ въ нынѣшнемъ во 166 году, сентября въ 29 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу *(полный титулъ)*, Иванъ Нечай, вашего царского величества полковникъ войска Запорожского Чаусовской, до лица земли низко челомъ бьетъ. До тѣхъ временъ, не хотя высокого престолу пресвѣтлого вашего царского величества касатись, понеже великіе и докучливые суть досады многотерпѣливо принималъ есмъ, и не могучи болши обидъ мнѣ подданному вашего царского величества учиненыхъ отъ воеводъ: отъ Оршанского, отъ Борисовского, отъ Мстиславского, отъ Шкловского, отъ Копыского и отъ Минского терпѣти, до ногъ пресвѣтлого вашего царского величества упадши, жалостно жалость мою прекладаю, что вашего пресвѣтлого царского величества воеводы многіе ссоры мнѣ самому черезъ отнятье розныхъ деревень, откуды мнѣ хлѣбъ имѣти мочно было, и казакомъ полку моего, подданнымъ вашего царского величества, обиды чинятъ, изъ домовъ насилствомъ выгоняютъ, податей отъ нихъ какъ отъ крестьянъ хотятъ; къ туму жъ хохлы рѣжутъ и кнутами бьютъ, грабятъ; и аще бъ подробну всякое противное вычитать, много бъ время надобно, и ваше бъ пресвѣтлое царское величество тѣмъ забавить, а не вычиткою обидъ; толко естли мочно пущему непріятелю какіе нибудь злые обиды чинить, такіе они Черкасомъ чинятъ, а учиня, до вашего царского величества на меня и на Черкасъ отписываютъ; но какъ я самъ есмъ во всемъ вѣрнымъ и желателнымъ подданнымъ и противъ всякого недруга вашего царского величества готовъ перси свои ставить и кровь проливать, такъ и всякъ со мною будучи не инакую подданства вѣрность сохранитъ. А то, вижу, есть за подученьемъ пановъ шляхты, которые, хотя вашему царскому величеству крестъ цѣловали на вѣчное подданство, одна-

---

[1]) *Напечатанные въ этомъ прибавленіи акты извлечены изъ дѣлъ Малороссійскаго Приказа, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи. №№ дѣлъ, изъ коихъ акты извлечены, показаны въ концѣ легендъ.*

№ 63. кожъ какъ есть волкъ береженый въ слѣдъ свой и въ лѣсъ глядятъ, и мыслятъ, какъ бы пресвѣтлое ваше царское величество противъ войска Запорожского какую немилость показалъ; а о каковыхъ нибудь тайныхъ дѣлахъ вашего царского величества провѣдавъ, тотчасъ королю Польскому, гетманомъ войскъ его и инымъ непріятелемъ вашего царского величества даютъ знать; откуды пашимъ всякому доходитъ вѣдомость съ ихъ же потайно писаныхъ листовъ, что король Полскій 25,000 людей готовыхъ у себя имѣетъ, а болшую помочь отъ цесаря христіянского надѣетца; полной гетманъ особное свое войско, а гетманъ Литовской Сапѣга при себѣ болши 10,000 войска держитъ и братство съ Татары приняли; а не противъ кого иного ту пагубу собираютъ, толко противъ высокого пресвѣтлого вашего царского величества престолу, для чего вѣрить имъ ненадобно. А вашего царского величества панове воеводы, за подущеніемъ тѣхъ хитрыхъ обманныхъ лисицъ, меня и товарство мое, не какъ вашего царского величества подданныхъ, но какъ непріятелей гонятъ, а особно вашего царского величества бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлоозерскій Василей Борисовичь Шереметевъ: въ нынѣшнемъ во 165 году, въ розныхъ числѣхъ, вашего царского величества ратнымъ людемъ съ нарядомъ на мѣстечка и деревни, гдѣ казаки свои помѣстья имѣютъ, велѣлъ наѣзжать; и козаковъ имаютъ и иныхъ въ вязенѣ держатъ, а иныхъ невѣдомо гдѣ дѣваютъ, изъ домовъ казатцкихъ животы емлютъ. А мнѣ есть указ вашего царского пресвѣтлого величества съ ними жить смирно, и отъ пана гетмана приказъ имѣю не браните, будучи подъ крѣпкою одною высокою вашего царского величества рукою; въ которой моей обидѣ ничего далѣе не чиня, толко до вашего царского величества прибѣгаю, желаючи милосердія и грамоты къ боярину и воеводѣ и намѣстнику Бѣлоозерскому, къ Василью Борисовичю Шереметеву, и къ инымъ, чтобъ таковаго злаго дѣла чинить перестали, понеже коль добро и коль красно еже жити братіи смирно. А какъ сами разорятся будемъ, лучше непріятелемъ тѣшитися съ нашего православного несоузу. Объявляю также вашему царскому величеству, что Ракоцъ збитъ, которой въ Каменцѣ-Подолскомъ въ вязенью есть. При томъ съ поволными подданства моего услугами низко пресвѣтлому вашего царского величества престолу покланяюся. Изъ Чаусъ, въ 12 день августа, лѣта 1657.

Пресвѣтлого вашего царского величества, государя моего милостиваго, вѣрной подданной и желателной Иванъ Нечай, полковникъ войска Запорожского Чаусовскій.

Подлинникъ на семи листкахъ. На оборотѣ перваго листка помѣта: 167, октября въ 7 день, указалъ великій государь послать свою государеву грамоту къ полковнику къ Ивану Нечаю его листомъ.—(№ 5837).

63.—1657, сентября 10. Письмо гетмана Ивана Выговскаго къ Крымскому хану, *о своемъ избраніи, съ желаніемъ союза.*

Переводы съ польскихъ листовъ, что прислалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, съ Запорожья кошевой гетманъ Яковъ Барабашъ и вся чернь войска Запорожского съ посланцы своими съ атаманомъ съ Михайломъ Ивановымъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 166 году, ноября въ 21 день.

Наяснѣйшій милостивый царю Крымскій, нашъ милостивый пане.

Здоровья доброго, счасливого, многолѣтного пакованья вашей ханской милости со всѣмъ добрымъ рыцерствомъ отъ Господа Бога желаемъ.

За великими страхованіи и нужного проѣзду дорожного еще по се время посланцы наши къ вашей ханской милости пройти не могли, которыхъ за обыкновеннымъ пріятствомъ на-

шимъ подъ Бѣлгородъ, перенмая вашу ханскую милость; посылали есмя, но никоими мѣрами не могучи пройтить, толко сами съ душами одва назадъ ушли. Такожъ нынѣ, отзываючись съ моимъ взаимнымъ къ вашей ханской милости желательствомъ, извѣщаю, что, по смерти славной памяти, его милости пана гетмана Хмелницкого, гетмана войскъ Запорожскихъ, по изволенью Бога высочайшего, а за доброволною и общею радою пановъ полковниковъ и всея старшины и черни, дано мнѣ начало всего войска Запорожского гетманство. А я, помня то, что съ вашею ханскою милостью въ близкомъ пребываемъ сосѣдствѣ и имѣючи съ тобою доброе знакомство, къ тому идучи дорогою предковъ нашихъ, что всегда въ прiятствѣ жили съ вашею ханскою милостью, какъ и предки вашей ханской милости, чего желаемъ себѣ, чтобъ и мы въ томъ же неотмѣнно съ вашею ханскою милостью пребывали прiятствѣ и присяжномъ братствѣ, о чемъ если изволенiе вашей ханской милости, изволь извѣстить черезъ свой листъ; а мы съ войска нашего выправимъ для договоровъ. Понеже и нынѣ послали бы есмя посланцовъ своихъ, толко лутче, чтобъ надежно было посланцомъ нашимъ къ вашей ханской милости, еслибы ваша ханская милость прислалъ какого ни есть посланца, хотя самого меншого; а мы на совѣсть свою емлемъ и безо всякого замедленiя отпустить обѣщаемъ. Также о скорую вѣдомость и на тѣ листы наши отвѣту просимъ, чего ожидать будемъ. При томъ вручаемся прiятству вашей ханской милости. Данъ съ Чигирина, дня 10 сентября, лѣта 1657.

А внизу написано:

Вашей ханской милости, нашего милостивого пана, во всемъ желателный слуга, Иванъ Выговской, гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ, рукою своею.

Современный отпускъ писанъ на четырехъ листкахъ.—(№ 5836).

64.—1657, сентября 11—октября 7. № 64.

Письмо гетмана Ивана Выговскаго Быховскимъ жителямъ *о принесенiи присяги царю, и* указная царская грамота стольнику Змieву *о приводѣ Быховцевъ къ присягѣ на подданство.*

I. Списокъ съ Бѣлоруского писма, что писалъ войска Запорожского писарь Иванъ Выговскiй въ Старой Быховъ ко всему посполству. Списано въ Посолскомъ Приказѣ въ нынѣшнемъ во 166 году, сентября въ 28 день. А привезъ тотъ листъ Артемонъ Матвѣевъ.

Какъ ваша милость, при животѣ славные памяти, его милости, пана Богдана Хмелницкого, гетмана бывшего войска его царского величества Запорожского, присягу его царскому величеству учинили, такъ и нынѣ, по отшествiи оного съ сего свѣта, чтобъ есте присягу великому государю нашему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержцу, его царскому величеству, на вѣчное подданство всѣ Быховскiе жители учинили. Притомъ кого великiй государь нашъ, его царское величество, на то дѣло изволитъ къ вамъ выслати съ своею государскою милостивою грамотою, безпечалныхъ учинитъ. Какъ славные памяти его милость, панъ гетманъ бывшiй войска его царского величества Запорожского, по мысли своей и войска всего вашихъ милостей взялъ и милостiю его царского величества безъ печали учинилъ, чтобъ есте при волностяхъ своихъ и цѣлости ваша милость пребывали, такъ и вы по немъ, милостiю его царского величества, подлинно противъ правъ давныхъ своихъ безъ всякимъ зацѣпокъ при волностяхъ своихъ пребывати будете, какъ передъ тѣмъ, такъ и нынѣ; о чемъ и второе утвержая, Господу Богу вашихъ милостей всѣхъ поручаемъ. Данъ въ Чигиринѣ, 11 сентября, лѣта 1657.

Вашей милости всего добра желателный Иванъ Выговскiй.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. — (№ 5837).

№ 64. II. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Могилевъ, столнику и воеводѣ нашему Семену Даниловичю Змееву. Посланы къ тебѣ наши великого государя грамоты: одна къ полковнику къ Ивану Нечаю, а другая въ Старой Быховъ къ жителемъ, да листъ Ивана Выговского, каковъ онъ писалъ къ Быховскимъ же жителемъ, и съ тое нашіе грамоты, какова писана къ полковнику къ Ивану Нечаю и къ Быховцамъ и Выговского съ листа списки. А въ томъ Ивана Выговского листу написано, чтобъ Быховскіе жители всѣ намъ великому государю, нашему царскому величеству, на вѣчное подданство присягу учинили при томъ, кого мы великій государь, наше царское величество, на то дѣло изволимъ къ нимъ выслати съ нашею государскою милостивою грамотою. — И какъ къ тебя ся наша грамота придетъ, и ты бъ, съѣхався съ полковникомъ съ Иваномъ Нечаемъ, ту нашу великого государя грамоту, какова писана къ нему, и листъ Ивана Выговского ему Ивану отдалъ, а отдавъ листъ, сказалъ, что прислалъ къ намъ великому государю тотъ листъ съ полковникомъ нашимъ и головою стрѣлецкимъ съ Артемономъ Матвѣевымъ бывшей писарь Иванъ Выговской . . . (¹) обранъ гетманомъ войска Запорожского . . Иванъ Нечай тебѣ объявилъ . . . и о чемъ писанъ. Да какъ полковникъ Нечай про тотъ листъ объя. . . . правду, и ты бъ ему Ивану говорилъ, помня вѣрное свое поддан. . . . намъ великому государю службу . . . . по тому Выговского листу . . . . жителей на то привелъ . . . . своемъ подданствѣ намъ вел. . . . ную службу присягу уч. . . . великого государя указу тѣхъ Бых. . . къ вѣрѣ велѣно привести . . . . . великого государя грамота къ нимъ . . . . къ тебѣ прислана и онъ бы. . . . Выговского листъ послалъ . . . . пригожъ вскорѣ и объ немъ . . чтобъ его въ Быховъ приня. . . . по нашему царского величества . . . всякого отрицанья. Да . . . . Иванъ Нечай скажетъ, что . . . . Ивана Выговского Быховс. . . . прикажетъ, чтобъ они нашъ . . . . указъ по писму Ивана Выговского исполнили. И ты бъ для приводу къ вѣрѣ въ Быховъ приказалъ тутошнимъ лутчимъ людемъ, чтобъ они были къ тебѣ для нашего государского великого дѣла; да какъ они къ тебѣ придутъ, и ты бъ имъ говорилъ, что въ прошломъ во 1 . . . году писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, бывшей гетманъ Богданъ Хмелницкой, что они, Быховскіе жители, намъ великому государю добили челомъ и учинились подъ нашею царского величества высокою рукою; и мы, великій государь, наше царское величество, ихъ Быховскихъ жителей, за то, что они на царского величества милости по . . . жалуемъ, милостиво похваляемъ. А нынѣ, по договору съ нашимъ царского величества полковникомъ и головою стрѣлецкимъ съ Артемономъ Матвѣевымъ, прислалъ къ нимъ Быховскимъ обывателемъ Иванъ Выговской, которой нынѣ обранъ гетманомъ войску Запорожскому, чтобъ они Быховскіе жители намъ великому государю, на вѣчное подданство вѣру учинили при томъ, кого мы великій государь къ нимъ пришлемъ; и мы великій государь изволили къ нимъ Быховскимъ обывателемъ, для совершенья того дѣла, прислать тебя столника нашего и воеводу; и они бъ Быховскіе жители, по тому гетмана Ивана Выговского писму учинили, совершенно намъ великому государю на вѣчное подданство вѣру учинили. А какъ они вѣру учинятъ, и къ нимъ наша государская грамота есть, что ихъ учнемъ держать въ нашемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ; вѣры, и правъ и волностей ни въ чемъ нарушать не велимъ. И буде отъ нихъ какого упрямства не будетъ, и ты бъ

(¹) *Отмѣченное здѣсь точками въ подлинникѣ, отъ времени, истлѣло.*

ихъ къ вѣрѣ привелъ по записи: а запись образцовая послана къ тебѣ подъ сею нашею грамотою. А кто имянемъ Быховскіе жители къ вѣрѣ приведены будутъ и сколко человѣкъ и какого чину, и ты бъ ихъ имяна велѣлъ записать въ книги подлинно, да тѣ книги за своею рукою прислалъ къ намъ великому государю къ Москвѣ. А буде полковникъ Иванъ Нечай, противъ листа Ивана Выговского, правды не скажетъ, и ты бъ и самъ ему объявилъ, что съ того листа Иванъ Выговскій, для вѣдома, съ полковникомъ и головою стрѣлецкимъ съ Артемономъ Матвѣевымъ прислалъ списокъ; а нынѣ тотъ списокъ присланъ къ тебѣ. И онъ бы Иванъ намъ великому государю служилъ правдою, и учинилъ бы все по нашему царского величества повелѣнью и по писму Ивана Выловского правдою вскорѣ. А какъ, договорясь съ нимъ полковникомъ Иваномъ Нечаемъ, въ Быховъ пріѣдешъ, и Быховскихъ жителей къ вѣрѣ по записи приведешъ, и ты бъ о томъ, какъ у тебя то дѣло учинитца, къ намъ великому государю отписалъ подлинно, а отписку велѣлъ отдать въ Посолскомъ Приказѣ дьякомъ нашимъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву. А буде тебѣ за какими мѣрами съ полковникомъ съ Иваномъ Нечаемъ съѣхатца нелзѣ, и ты бъ нашу грамоту и Выговского листъ послалъ къ нему, гдѣ онъ будетъ, и къ нему отписалъ противъ сей нашей великого государя грамоты. И чтобъ онъ тотъ Выговского листъ послалъ въ Быховъ вскорѣ, и тебѣ о томъ о всемъ отписалъ подлинно; да что онъ Иванъ къ тебѣ противъ того отпишетъ, и ты бъ наше великого государя дѣло дѣлалъ по сему нашему указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7166, октября въ 7 день.

Подлинникъ на пяти листкахъ (№ 5837).

65.—1667 октября 7. Царская грамота городу Старому Быхову, *похваляющая жителей за сдачу города, съ обѣщаніемъ прислать стольника Зміева для приведенія ихъ въ подданство и подтвердить ихъ вольности.* № 65.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, отъ его царского величества, города Старого Быхова обывателемъ всякого чину людемъ. Въ прошломъ во 165 году писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, нашъ царского величества подданной Богданъ Хмелницкой, гетманъ войска Запорожского, что вы, города Старого Быхова обыватели, намъ великому государю добили челомъ, городъ Быховъ сдали; и мы великій государь, наше царское величество, васъ Быховскихъ обывателей за то, что вы упорство свое отставили и учинились подъ нашею государскою высокою и крѣпкою держателною рукою, жалуемъ, милостиво похваляемъ. А нынѣ писалъ къ вамъ нашего царского величества войска Запорожского новообранной гетманъ Иванъ Выговской, чтобъ вамъ, города Быхова обывателемъ, намъ великому государю, нашему царскому величеству, на вѣчное подданство вѣру чинить при томъ, кого мы великій государь къ вамъ для того дѣла прислати изволимъ. И мы великій государь, наше царское величество, для совершенья того дѣла указали къ вамъ ѣхати нашего царского величества столнику и воеводѣ Могилевскому Семену Даниловичю Змееву. И вамъ бы, города Старого Быхова обывателемъ, намъ великому государю, нашему царскому величеству, на вѣчное вѣрное подданство учинити вѣру по евангелской непорочной заповѣди, при томъ нашемъ столникѣ и воеводѣ; да какъ вы то учините, и мы великій государь учнемъ васъ держать въ нашемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ, вѣры и правъ и волностей вашихъ нарушать не велимъ. А вамъ бы, видя къ себѣ нашу го-

№ 66. сударскую милость, намъ великому государю служить и всякого добра хотѣть, и на нашу государскую милость быть надежнымъ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7166, октября въ 7 день.

Бѣлая писана на середней Александрейской бумагѣ, каймы не было, писано все чернилы; печать отворчатая, печатана кормленою печатью, конемъ, подъ гладкою кустодьею; дьячьи подписи нѣтъ. Того жъ дни отдана тайныхъ дѣлъ подьячему Алексѣю Симанову.

Октября въ 9 день, написана другая противъ сей грамоты, на такомъ же листу и запечатана тоежъ печатью и послана въ Могилевъ къ столнику къ Семену Змееву, а велѣно ему отдать Быховцомъ государева грамота послѣдняя, а первой не отдавать, и до государева указу подержать у себя. А что въ послѣдней грамотѣ, сверхъ прежніе прибавлено, и та приписка въ сей же грамотѣ приписана межъ строкъ рукою думного дьяка Алмаза Иванова, и послана того жъ числа на Вяземскую заставу съ толмачомъ съ Тиханомъ Алтабаевымъ.

Современный отпускъ писанъ на четырехъ листкахъ. — (№ 5837).

66.—1657, ноября 21. **Инструкція**, данная изъ Запорожской Сѣчи *посламъ, отправленнымъ въ Москву съ жалобою на измѣнническіе поступки гетмана Выговскаго и городовой старшины.*

Списокъ съ инструкціи, какову подали при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцѣ, Днѣпровскіе изъ Запорожья посланцы Михайло Ивановъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 166 году, ноября въ 21 день.

Наказъ до его царского величества отъ всеѣ черни войска его царского величества Запорожского изъ Запорожья посламъ Михайлу Иванову съ товарыщи.

1.

Отдать нижайшій челобитенной поклонъ его царскому величеству отъ меня Янка Барабаша, гетмана кошевого изъ Запорожья и отъ всее черни войска Запорожского.

2.

Извѣстить его царскому величеству: хотя по се время все войско Запорожское и вся чернь, такъ которые въ городѣхъ живутъ, также и казаки на Запорожьѣ, великіе обиды и утѣсненія имѣютъ отъ гетмана городового и отъ всѣхъ полковниковъ и иныхъ началныхъ въ городѣхъ, однакожъ имъ терпѣли до вашего царского величества указу; но все войско Запорожское увидѣло старшихъ городовыхъ противъ вашего царского величества великую измѣну; и для тѣхъ прямыхъ причинъ, пословъ изъ Запорожья съ коша послали есмя, изо всей рады отъ войска его царского величества Запорожского, къ его царскому величеству извѣщаючи.

3.

Извѣстить его царскому величеству, что нынѣ подлинную вѣдомость вся чернь войска Запорожского узнали о томъ, что еще при животѣ умершего Богдана Хмелницкого, гетмана войскъ Запорожскихъ, вся старшина, гетманъ и всѣ полковники тайно всею черныю присягу учинили невѣдомо для чего съ князѣмъ Седмиградцкимъ, съ Юрьемъ Ракоцемъ, и съ королемъ Свейскимъ, и съ обѣими воеводы, съ Волоскимъ и съ Мутьянскимъ, и къ царю Крымскому листы шлютъ, а то все для измѣны противъ вашего царского величества старшина городовая чинитъ и все войско Запорожское къ тому привращаютъ; толко на то вся чернь войска Запорожского не призволяетъ, и никаковы измѣны творити не хочетъ, и изъ городовъ отъ старшинъ къ намъ на Запорожье бѣгутъ, и то намъ сказываютъ, что старшіе городовые отъ вашей царской милости отступили, и вся чернь войско Запорожское, какъ присягли отъ нѣсколки лѣтъ твоему царскому

№ 67.

величеству, такъ и нынѣ вѣрно на вѣчные лѣта служатъ и служить хотятъ во всемъ, Богу и тебѣ великому государю царю кланяютца, и за царя тебя имѣютъ, а за вѣру православную при боку и на повелѣніи вашей царской милости умирати должны есмя. А инымъ княземъ и королемъ и воеводамъ и Крымскому царю войско Запорожское не хочетъ присягать и никакихъ листовъ не смѣютъ посылать безъ вѣдома вашей царской милости, и пословъ своихъ до невѣрныхъ царей на вѣки, противъ присяги, все войско Запорожское посылать не хочемъ.

4.

Извѣстить его царскому величеству, что, по смерти Богдана Хмелницкого, гетмана войска Запорожского, какъ поставили гетманомъ Ивана Выговского войска Запорожского полковники и вся старшина городовая, а чернь и все войско Запорожское о томъ рады и совѣту не имѣли и про то не вѣдали. Толко вся чернь войско Запорожское здѣ Запорогами до вашей царской милости имѣли о томъ умыслъ слать и милости просить, какъ изъ давныхъ лѣтъ бывало межъ войскомъ Запорожскимъ, въ чемъ старшіе городовые, въ томъ оберегшися, за бунтовство вмѣнили и до вашей царской милости лживо оболгали и описали, что никогда нынѣшнихъ временъ и лѣтъ, какъ присягли все войско Запорожское твоему царскому величеству, межъ войскомъ Запорожскимъ никакихъ бунтовъ и ссоръ не бывало, толко въ любвѣ, единогласно вся чернь живетъ, и вашей царской милости вѣрно и пріятно служатъ. А Иванъ Выговской, гетманъ городовой и съ Грицкомъ Сахненкомъ, съ полковникомъ Мирогородцкимъ, и съ прочими полковники нынѣ вновѣ и не вдавнѣ тоежъ присягу учинили и поновили Ракоцѣ князю Седмигроцкому и Свейскому королю и воеводамъ Волоскому и Мутьянскому присягли, не вѣдаемъ, съ вашего ли царского величества вѣдома; мы то вашей царской милости извѣщаемъ. А все войско Запорожское въ Малой Росіи, какъ подъ высокую и крѣпкую руку вашей царской милости поддалось съ землями и съ городами, такъ и нынѣ неотмѣнно при той жаловалной грамотѣ неподвижно пребываемъ, а при тѣхъ измѣнникахъ не хочетъ пребывать; толко что есть воля ваша царская, а мы все войско Запорожское готовы, по указу вашего царского величества, послушными быти. А на насъ бы ваше царское величество, какъ на холопей своихъ, за то не опалился, бьемъ челомъ тебѣ великому государю слезнѣ.

5 статья.

Извѣстить его царскому величеству, что зѣло гнѣваетца Иванъ Выговской гетманъ и всѣ полковники и старшина городовая на всю чернь войска Запорожского, что здѣ изъ Запорожья ходячи водою и полемъ подъ Татарскіе городы, и милостію Божіею и счастьемъ вашего царского величества знатные обиды тѣмъ поганцомъ Татарамъ чинимъ, и побѣды надъ ними одерживаемъ, а полоняниковъ православныхъ христіянъ освобожаемъ, чего старшіе городовые не любятъ: что де за вашею дракою съ Крымскимъ царемъ присяги учинить и помиритца не можемъ.

6 статья.

Извѣстить царю его милости, что царь Крымской со всею Ордою въ домѣхъ живетъ, а умыслъ имѣетъ зимою на Украйные городы итти, чего ему Господь Богъ съ вашей царской милости не поможетъ.

7.

А опослѣ проситъ вся чернь, войско его царского величества Запорожское, о милости его царского величества, о послѣхъ и товарыщехъ нашихъ, желателныхъ войску Запорожскому, о скоромъ отпускѣ.

Списокъ на восьми листкахъ. — (№ 5836).

67. — 1657 ноября 21. **Письмо гетмана Ивана Выговскаго къ ханскому визирю Шефферrазы—Агѣ,** *съ увре-*

№ 68. *ніями въ желаніи сохранить мирныя отношенія между Запорожскимъ войскомъ и Татарами.*

Переводъ съ Полского листа, что писалъ гетманъ Иванъ Выговской къ Сеферьгазы Агѣ. Переведено въ нынѣшнемъ во 166 году, ноября въ 21 день.

Ясновелможный милостивый пане Сеферъгазы Ага, нашъ милостивый пане и братѣ.

Доброго здоровья и во всемъ счасливого пребыванія твоей милости, нашему милостивому пану отъ Господа Бога взаимъ желаемъ.

Хотя твоя милость, нашъ милостивый панъ, писалъ къ полковнику Миргородцкому не о чемъ на меня оскорбляяся, оболгаючи, будто я имѣлъ быть на какой помѣшкѣ войску вашему. Видитъ Богъ, что то никогда во мнѣ не бывало, но какъ есмя былъ желателнымъ войску Запорожскому, такъ всегда о томъ радѣлъ есмъ, желателно тружаяся, будто нѣкогда пріятство, взятое межъ войскомъ Запорожскимъ а наяснѣйшимъ ханомъ его милостью Крымскимъ, а вашими милостями, нашимъ милостивымъ панствомъ, не преставала, чего и нынѣ хотя поновить прежде возваніемъ высочайшего Бога, а потомъ згодными гласы всѣхъ полковниковъ и черни по небожчикѣ славной памяти, его милости, пану Богданѣ Хмелнитцкомъ, гетманѣ войскъ Запорожскихъ, на тотъ же урядъ войсковой уступя, къ вашей милости, нашему милостивому пану, съ неотмѣннымъ отзываемся пріятствомъ, желая, чтобъ тотъ, не вѣдаемъ съ какіе причины розорванъ узолъ пріятства нашего милого, также могъ пріитти къ первому совершенію нерозорваной межъ нами братства и милости. Къ чему естьли сама рѣчь имѣетъ быть къ тому дѣлу водителемъ, не токмо пословъ нашихъ къ вашей милости выслалъ бы есмя, но и сами за извѣщеніемъ хана его милости не омѣшкали бы есмя какъ и высочайшій Кондикиръ къ тому насъ хочетъ привести, извѣщаючи намъ черезъ посла своего, чтобъ есмя на море нашихъ чаекъ не пущали; что мы всѣ заказали есмя, чтобъ никакая чайка на море не пошла, чего и по се время, какъ еще межъ нами пріятство братства своего начало воспріяло, не было и быть никогда не можетъ, когда ваша милость, наши милостивые паны, къ отновленію того розорванного межъ нами братства, свое пріятство склонить захочете; а по насъ прямую въ той мѣрѣ всякую узнаете охоту, толко насъ хотите обнадежить черезъ кого ни есть, хотя впрямъ вѣдаемъ, что ваша милость, наши милостивые паны, время воинское на насъ на зиму отложили; однакожъ мы, къ доброй рѣчи приводя, живучи поблизу въ сосѣдствѣ, того бы есмя не желали. А понеже бы то желаемое дѣло, къ полному братцкой милости совершенію пріити не могло . . . нихъ пріятство вашей милости, мы единымъ Богомъ защищаючись, при прямомъ дѣлѣ умирать готови есмя. При томъ пріятство наше желателное вашей милости, нашему милостивому пану, прилѣжно вручаемъ. Данъ дня 10 сентября, лѣта 1657.

А внизу написано: вашей милости, нашему милостивому пану, всего добра желателный пріятель и братъ, Янъ Выговскій, гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ.

Подлинникъ писанъ на четырехъ листкахъ (№ 5836).

68.—1657, ноября 23. Переговоры съ Запорожскими посланцами Михайломъ Ивановымъ съ товарищами, *относительно жалобъ Запорожцевъ на гетмана Ивана Выговскаго и городовую старшину.*

166, ноября въ 23 день, указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, быти въ Посолскомъ Приказѣ у дьяковъ у думного Алмаза Иванова да у Ефима Юрьева Запорожскимъ посланцомъ, атаману Михайлу Иванову съ товарыщи, на розговорѣ.

И того жъ числа посланцы атаманъ Михайло Ивановъ, товарыщи его Иванъ Степановъ,

Яковъ да Семенъ Остафьевы въ Посолскомъ Приказѣ у дьяковъ были.

И посланцомъ говорено: прислалъ ихъ къ великому государю, къ его царскому величеству, кошевой гетманъ и вся чернь бити челомъ на гетмана на Ивана Выговского и на иныхъ полковниковъ и на старшину въ обидахъ; и они бъ посланцы объявили, какіе имъ отъ нихъ обиды.

И посланцы говорили: отъ Выговского и отъ полковниковъ обиды имъ то: какъ де они были за короли Полскими и имъ даны были войсковые волности, и тѣхъ волностей у нихъ не отнимали, и кто чѣмъ промышлялъ, того имъ не забороняли. И какъ де они учинились подъ государевою высокою рукою съ гетманомъ съ Богданомъ Хмелнитцкимъ, и имъ де гетманъ Хмелнитцкой никакихъ налогъ не чинилъ, и волностей ихъ не отнималъ. А нынѣ де, какъ обрали на гетманство Ивана Выговского, друзья его и совѣтники, Миргородцкой полковникъ Грицко Яхненко съ товарыщи, а не всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, и полковники де, которые съ нимъ въ совѣтѣ, волности ихъ учали у нихъ отнимать и въ рѣчкахъ рыбы ловить, и вина на продажу держать не велѣли, а отдають то все на ранды. А что де какихъ поборовъ въ войскѣ Запорожскомъ сбираетца, и то все сбираетъ къ себѣ гетманъ же; а въ войско ничего не даетъ, а говоритъ, бутто тое казну держитъ на посолскіе росходы. А тѣхъ де пословъ и посланниковъ принимаетъ и отпускаетъ безъ указу.

А при прежнихъ де Полскихъ королѣхъ, они войскомъ Запорожскимъ безъ королевского вѣдома пословъ изъ иныхъ государствъ не принимывали. Также де и нынѣ, какъ они учинились подъ царского величества высокою рукою, и имъ де было пословъ и посланниковъ потомужъ безъ указу царского величества принимать и отпускать и на тѣ росходы, казны тратить не годилося. И чтобъ великій государь, его царское величество, пожаловалъ ихъ войско Запорожское, волностей ихъ гетману и полковникомъ ломать, и промысловъ ихъ, чѣмъ кто кормился, отнимать не велѣлъ.

И посланцомъ говорено, что великій государь, его царское величество, желаетъ того, чтобъ они, его государскіе подданные православные христіяне, были межъ себя въ совѣтѣ, чтобъ на то смотря, христіянскіе народы радовалися, а непріятели бъ были страшны. А какъ Ивана Выговского на гетманство обирали, и о томъ были двѣ рады: одна въ Суботовѣ, другая въ Корсунѣ, и тутъ были всѣ полковники.

И посланцы говорили: не всѣ де полковники и войско Ивана Выговского на гетманство обирали, а обирали его тѣ полковники, которые ему совѣтны: первой Грицко Лесницкой, да Ирклѣевской, да Пушкарь, да Нѣжинской полковникъ. А сперва де, какъ учали они межъ себя умышлять, чтобъ Выговскому быть гетманомъ, и Грицко де Миргородцкой полковникъ собралъ своего полку изъ городовъ войтовъ, и говорилъ имъ обманомъ: хотятъ ли они великому государю служить? и они де говорили всѣ, что царскому величеству служить рады. И онъ де послѣ того собралъ изъ полковъ сотниковъ многихъ людей и говорилъ имъ, чтобъ они отъ царского величества отступили, а поддались Крымскому хану для того, бутто де хочетъ великій государь прислать къ нимъ воеводъ, и волности ихъ хочетъ отнять и писать въ казаки толко 10000 человѣкъ, а достолныхъ въ салдаты и въ драгуны. И тѣ сотники всѣ молвили, что они отъ великого государя, отъ его царского величества, отступить не хотятъ. И онъ де Грицко за то многихъ побилъ, и въ тюрмы пересажалъ и промыслы всякіе, кто чѣмъ кормился, у нихъ у многихъ поотнималъ. И иные сотники, отъ тѣхъ ихъ неволь прибѣжали къ нимъ на Запорожье и про тѣ свои налоги имъ въ войску росказывали, что Выговской и полковники, которые съ нимъ въ думѣ, хотятъ поддатца

№ 68. Крымскому хану. И гетманъ де Выговской, видя, что сотники и чернь на ту ихъ думу не подалися, а хотятъ царскому величеству служить крѣпко, учинили раду въ Корсунѣ; и съ той рады какъ ужъ . . го гетмана совѣтники, его гетманомъ нарекли, писалъ къ хану листы, и послалъ было съ тѣми листами посланцовъ своихъ; и они де тѣхъ его посланцовъ на Запорожьѣ переняли и листы взяли. А въ тожъ время были у нихъ въ Запорожьѣ Донскіе казаки, и они и имъ Донскимъ казакомъ про Выговского и совѣтниковъ его измѣну объявляли и съ ними совѣтовали, что имъ съ тѣми измѣнники дѣлать? И войскомъ всѣ приговорили, что тѣ листы послать къ царскому величеству, и неправды Выговского объявить и ждать указу отъ его царского величества.

И посланцомъ говорено: коли ужъ у нихъ нынѣ межъ себя учинился несовѣтъ, и тое ссору чѣмъ успокоить? и о чемъ къ царскому величеству нынѣ имъ войскомъ бить челомъ велѣли и чего домогатца?

И посланцы говорили: царскому величеству войскомъ бити челомъ наказали, чтобъ великій государь изволилъ послать въ войско, кого онъ великій государь укажетъ, и велѣлъ учинить раду, и на той де радѣ обирать гетмана, кого всѣмъ войскомъ излюбятъ.

И посланцомъ говорено: великій государь, его царское величество, буде то изволитъ, что послать въ войско ближнего своего человѣка и раду учинить въ Кіевѣ, и черни всей мочно ли тутъ собратца?

И посланцы говорили, что де имъ въ Кіевъ изъ Запорогъ сбиратца будетъ далеко. А чтобъ де великій государь изволилъ быть радѣ подъ городомъ Лубнами на урочищѣ Солянищѣ, потому что то мѣсто середина, изо всѣхъ городовъ сьѣхатца близко, а то мѣсто по сю сторону Днѣпра.

А послѣ того говорили, чтобъ быть радѣ у нихъ въ Запорогахъ, для того что и прежніе де гетманы выбираны изъ Запорогъ: тутъ де у нихъ столица Запорожская.

И посланцомъ говорено: то несхожее дѣло, что радѣ быть въ Запорожьѣ, мѣсто далнее и отъ непріятелей опасно: а лутче быть радѣ въ Кіевѣ, потому что тутъ столица Малыя Росіи, и въ Кіевѣ власти и всякіе урядники. Также и въ Лубнахъ радѣ быть непристойно жъ, мѣсто малое; да и гетманъ Выговской, опасаясь отъ нихъ, тутъ на раду не поѣдетъ же.

И посланцы говорили, чтобъ указалъ великій государь радѣ быть въ Лубнахъ для того, что съѣздъ всѣмъ будетъ близокъ. А Выговской де, вѣдая свою измѣну, на раду не поѣдетъ. Какъ бы ему мочно было, и онъ бы де ужъ давно скарбы свои вывозилъ и самъ ушолъ. И его де отъ Чигирина, по ихъ войсковому совѣту, казаки стерегутъ, чтобъ онъ не ушолъ. Да и Мирогоротцкого де полковника, совѣтника его гетманова Грицка, стерегутъ же, потому что вся чернь Запорожская и городовая съ Запорожаны въ одной мысли; и хотя де гетманъ Выговской на раду и не похочетъ ѣхать, а какъ де царского величества указъ о томъ будетъ, и онъ и не хотя пріѣдетъ.

И посланникомъ говорено: вѣдомо царскому величеству, что послѣ гетмана Богдана Хмелницкого черню на Выговского и на полковниковъ была молва и говорили: лутчи бы де у нихъ было, какъ бы были у нихъ въ городѣхъ царского величества воеводы, и имъ бы отъ полковниковъ обидъ никакихъ не было. И нынѣ имъ то надобно ли, чтобъ въ знатныхъ городѣхъ были царского величества воеводы, и городовые всякіе дѣла вѣдали они, а полковники бъ толко вѣдали войсковые дѣла?

И посланцы говорили: о томъ де они давно у царского величества милости просить хотѣли, и тому ради всею черню и мѣщаня, чтобъ царьского величества воеводы у нихъ въ городѣхъ были, да не допускаютъ де того полковники для своихъ корыстей. А какъ де, по милости царского величества, даны жаловалные

№ 68.

грамоты на прежніе привилія Кіевскимъ да Переяславскимъ мѣщаномъ, и они де нынѣ живутъ во благоденствіи, и отъ полковниковъ никакихъ налогъ не видаютъ.

А нынѣ бы де на радѣ указалъ великій государь всякіе справы постановить и утвердить всѣ, чѣмъ они отъ великого государя пожалованы, и на которыхъ статьяхъ гетманъ и они у царского величества въ подданствѣ учнутъ быть. И будетъ де послѣ того новообранной гетманъ передъ царскимъ величествомъ въ чемъ учинитъ проступку, и они о томъ учнутъ писать къ царскому величеству, и за ту проступку его перемѣнить.

Посланцомъ говорено: сказываютъ они, что Миргородцкой полковникъ Грицко съ Выговскимъ въ одной мысли, и на всякое зло приводитъ его гетмана онъ Грицко. А гетманъ Выговской къ царскому величеству самъ на него жъ Грицка пишетъ, что всякая войску смута чинитца отъ него Грицка, и называетъ его себѣ недругомъ, бутто хотѣлъ онъ на гетмантство; и какъ его посылалъ прежней гетманъ Богданъ Хмелницкой наказнымъ гетманомъ противъ Татаръ и Поляковъ, и онъ, послѣ смерти гетмановы, булавы и бунчюка не хотѣлъ было отдать многое время.

И посланцы говорили: то де было такъ: какъ де гетманъ Богданъ Хмелницкой учалъ быть болѣнъ, и въ свое мѣсто послалъ противъ Поляковъ и Татаръ сына своего Юрья да его Грицка, и булаву и бунчюкъ ему далъ. И какъ де войско изъ походу воротились назадъ, и Грицко послыша, что уже гетманъ болѣнъ гораздо близко смерти, и проча гетманство другу своему Ивану Выговскому, булавы и бунчюка не отдалъ долго. И гетманъ де увѣдавъ то, что при его животѣ, а гетманство прочитъ Грицко писарю, велѣлъ ихъ привести къ себѣ и хотѣлъ Грицка казнить; а писаря передъ собою велѣлъ росковать по рукамъ лицомъ къ землѣ, и держать его мало не цѣлой день, покамѣста у него гетмана Богдана Хмелницкого сердце ушло. А онъ де Иванъ, лежа на земли, все плакалъ, и гетманъ де его простилъ. А что де нынѣ гетманъ Иванъ Выговской называетъ его Грицка непріятелемъ себѣ, и то де его гетмановъ вымыслъ, чтобы то не знатно было въ войскѣ, что онъ Грицко ему гетману другъ и единомысленникъ. А имъ де посланцомъ про него Грицка вѣдомо, потому что изъ нихъ посланцовъ три человѣка: Яковъ да Семенъ Остафьевы да писарь живутъ въ Миргородку, близко того Грицкого двора, и знаютъ его изстари. Да и про то вѣдаютъ, что онъ великому государю не доброхотъ и бунтовщикъ. Да какъ де у него Грицка и рада была, и они на той его радѣ были, и всѣ его смутные рѣчи слышели.

Да били челомъ посланцы, чтобъ царское величество пожаловалъ, велѣлъ ихъ отпустить не задержавъ, для того что де у нихъ во всемъ войскѣ Запорожскомъ и у городовой черни сдумано и на томъ положено: покамѣста къ нимъ въ Запорожье государевъ указъ, по ихъ челобитью, съ ними посланцы присланъ не будетъ, до тѣхъ мѣстъ гетмана Ивана Выговского универсаловъ ни въ какихъ дѣлахъ слушать не учнутъ.

И нынѣ де у нихъ опасенье болшое: какъ рѣки станутъ отъ приходу Крымскихъ Татаръ и какъ де они въ войско пріѣдутъ, и гетманъ де и противъ непріятелей учинитъ всякой порядокъ, иныхъ оставитъ отъ Татарскихъ приходовъ на кошу въ Запорожьѣ, а иныхъ, взявъ съ собою, поѣдетъ на раду.

А Выговского де они гетмана отнюдь не хотятъ и не вѣрятъ ему ни въ чемъ, потому что онъ не природной Запорожской казакъ, а взятъ изъ Полского войска на бою въ языцѣхъ; былъ де онъ у Поляковъ ротмистромъ. И гетманъ де Богданъ Хмелницкой горломъ его подаровалъ и учинилъ у себя въ писарѣхъ. И онъ де по своей природѣ войску никакого добра не хочетъ.

Да у него жъ де жена шляхтянка великого

№ 69. дому, и та де потомужъ войску Запорожскому добра не хочетъ, а все лутчее мыслитъ своей Полской сторонѣ; а Поляки де имъ вѣчные непріятели.

Да у нихъ же де, осталось въ Курску 34 лошади, да 3 человѣки казаковъ, били челомъ людемъ и лошадемъ о корму.

Подлинникъ на 16-ти листкахъ. — (№ 5836).

69.—1657, октября 30. Отрывокъ изъ царской грамоты, *успокоивающей Малороссіянъ въ ненарушеніи ихъ вольностей.*

. . . . *(Начала акта нѣтъ)* человѣкъ, а давати бъ наше царского величества жалованье по указнымъ статьямъ, какъ подлинно въ тѣхъ статьяхъ написано; также и о иныхъ нѣкоторыхъ, войску Запорожскому потребныхъ статьяхъ. И мы великій государь, наше царское величество, по челобитью гетмана Богда Хмелницкого и васъ всего войска Запорожского, по тѣмъ статьямъ, о чемъ у насъ великого государя милости просили, пожаловали: въ городѣхъ урядникомъ позволили быти вашимъ обранымъ, какъ у васъ напередъ сего бывало, и на иные на многіе статьи наше царского величества милостивое изволенье учинено, по вашему прошенью, и тѣ статьи имъ Самойлу и Павлу даны на писмѣ. Да какъ и нынѣ у нашего царского величества были посланники ваши, Павелъ Тетеря съ товарыщи, и имъ наша царского величества думные люди говорили въ розговорѣхъ о тѣхъ же прежнихъ статьяхъ, что войску Запорожскому, по нашему царского величества изволенью и по вашему челобитью, указано быть штидесятъ тысячамъ человѣкомъ, и наше великого государя жалованье давать имъ въ то время, какъ вамъ быть на нашей великого государя службѣ; и какъ войско Запорожское были на службахъ, и имъ заплата какая бывала ли? И они Павелъ съ товарыщи говорили, что войску Запорожскому заплаты никакіе не бывало. А сверхъ прежнихъ статей, каковы даны по челобитью гетмана Богдана Хмелницкого и всего войска Запорожского, посланнымъ вашимъ войсковому судьѣ Самойлу Богданову да Павлу Тетерѣ къ нынѣшней присылкѣ Павлы Тетерѣ не говорено, и къ вамъ въ войско ни о чемъ не приказывано и новыхъ никакихъ статей не вчинывано, и съ нимъ не посылывано. А что говорятъ мятежники, что быть въ городѣхъ нашего царского величества воеводамъ бутто для того, что они учнутъ волности ваши ломать, и вамъ было нашимъ царского величества вѣрнымъ поданнымъ такихъ смутныхъ рѣчей и слышати не годилось, для того что, по нашему великого государя указу, и нынѣ въ Кіевѣ наши царского величества воеводы, и они тамошнимъ никакимъ людемъ неволи никакіе не чинятъ и правъ и волностей вашихъ ни въ чемъ не ломаютъ; да съ ними жъ нашего царского величества ратные люди не малые, а живутъ для бережекья отъ непріятелскихъ приходовъ, и кормовъ имъ и по ся мѣста никакихъ не даете и живутъ тамъ нашимъ царскимъ жалованьемъ. А ближнего нашего боярина и намѣстника Казанского, князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарыщи, изволили мы великій государь, наше царское величество, къ вамъ войску Запорожскому послати было для того: вѣдомо намъ великому государю учинилось, что, волею Божіею, гетмана Богдана Хмелницкого не стало, а непріятели, Крымской ханъ и Поляки, на васъ учали наступать, а у васъ въ войску Запорожскомъ учала быть шатость и старшинамъ непослушаніе, и изъ обозу войско розошлись самоволно врознь; и мы великій государь, слыша на васъ православныхъ христіянъ непріятелское наступленіе, жалѣя по васъ поданныхъ своихъ, чтобъ непріятели послыша, что гетмана Богдана Хмелницкого не стало и войско изъ обозу самоволно розошлися, тому не порадовались и на васъ не наступили, и для того тѣхъ нашего царского величества ближнего боярина съ товарыщи слати къ вамъ и изволили было, чтобъ войско

уговорить и учинить по прежнему старшинамъ въ послушаніи, а не для чего иного, что нынѣ у васъ въ войску Запорожскомъ на смуты нѣкоторые враждотворцы говорятъ. А на посилокъ войску Запорожскому отъ непріятелей, по нашему царского величества указу, а по вашему челобитью, посланъ съ Бѣлагорода нашъ царского величества околничей и воеводы князь Григорей Григорьевичь Ромодановской съ товарыщи, со многими ратными людми. И вамъ бы гетману Ивану Выговскому и всему нашего царского величества войску Запорожскому быти подъ нашею царского величества высокою рукою въ вѣрномъ своемъ подданствѣ безо всякого сумнѣнья, по прежнему: на чемъ есте намъ великому государю, нашему царскому величеству, обѣщались предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ, на томъ бы есте непремѣнно и стояли; а такимъ непріятелскимъ замышленымъ ссорамъ не вѣрили, и войска Запорожского полковникомъ и сотникомъ и всему войску про то росказали, чтобъ они смутнымъ рѣчамъ никакимъ не вѣрили, а розсуждали бъ есте то: какъ и недавного времяни давные наши непріятели Ляхи подослали было ложные пункта, бутто на таковыхъ пунктахъ договоръ былъ у нашихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ съ Полскими комисары подъ Вилнею, бутто хотѣли мы великій государь васъ подданныхъ своихъ поступитись Полскому королю, и на обличеніе тѣхъ ихъ лживыхъ непріятелскихъ смутныхъ пунктъ, по нашему царского величества указу, посланы къ вамъ съ того договору списки, и тѣми подлинныхъ договоровъ списками явное злое коварство обличилось; но мы великій государь, наше царское величество, по своему государскому милосердому праву, объ васъ вѣрныхъ подданныхъ своихъ никакого превратства и на непріятелскіе прелести покушенья не чаемъ: а вамъ бы подданнымъ нашимъ отъ насъ великого государя въ волностяхъ вашихъ никакого потѣсненья и въ мысли своей не имѣти, а во всемъ на нашу государскую милость быть надежнымъ, безо всякого сумнѣнья; а мы великій государь, наше царское величество, васъ вѣрныхъ своихъ подданныхъ хотимъ содержать въ нашей государской милости во всемъ, по вашимъ правамъ и волностямъ, и наше царского величества слово никогда премѣнно не будетъ.

Подлинникъ на семи листкахъ. Внизу послѣдняго листка помѣта: 166, октября въ 30 день, великій государь сію грамоту изволилъ честь самъ и бояря слушали князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, да Ѳедоръ Михайловичь Ртищевъ. — (№ 5844).

№ 70.

70.—1657, ноября 26. Статьи, поданныя Запорожскими посланцами Михайломъ Ивановымъ съ товарищами, *о просьбѣ Запорожцевъ смѣнить Выговскаго, назначить иного гетмана, удалить Выговскаго и его приверженцевъ, и учинить сообразныя желаніямъ Запорожцевъ распоряженія о сборѣ податей и объ уплатѣ казакамъ жалованья.*

Списокъ съ Бѣлоруского писма, каково прислали въ Посолской Приказъ Днѣпровскіе съ Запорожья посланцы Михайло Ивановъ съ товарыщи, ноября въ 26 день, 166 году.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, бьютъ челомъ его царского величества подданные, Запорожского кошевого гетмана Якова Барабаша посланцы, Михайло Ивановъ съ товарыщи, по приказу гетмана нашего и всей черни Запорожскіе и городовые единомыслено.

1.

Войска Запорожского полковники и иные старшіе городовые, безъ вѣдомости и безъ совѣту нашего Запорожского кошевого войска, обрали себѣ гетмана, бывшаго писаря Ивана

№ 70. Выговского; а намъ войску Запорожскому и всей черни Днѣпровой и городовой онъ Иванъ Выговской не любъ, и вѣрить ему въ войсковыхъ дѣлѣхъ не умѣть, потому что онъ Литвинъ: служилъ въ войскѣ Полскому королю, и взятъ на бою на Жолтыхъ Водахъ; а напередъ сего у насъ въ войско обирали гетмановъ изъ Запорожья, съ природныхъ и заслуженыхъ казаковъ. Да онъ же Иванъ, учиняся гетманомъ, учалъ ссылатца, безъ вѣдома и безъ указу царского величества, съ Крымскимъ ханомъ и съ иными короли и князи, яко то: съ Свейскимъ, съ цесаремъ Туретцкимъ, съ королемъ Полскимъ, съ Ракоцею Венгерскимъ, съ Волоскимъ и Мутьянскимъ, и съ цесаремъ Христіянскимъ, и съ иными сенатори, и писалъ отъ себя въ Крымъ тайные листы; и по тѣмъ его тайнымъ посылкамъ, надѣятца отъ него всякіе измѣны. А намъ войску Запорожскому учали отъ него гетмана и отъ совѣтниковъ его, отъ Мирогородцкого полковника отъ Грицка Лѣснитцкого и отъ иныхъ, быти налоги великіе, всякіе у насъ волности учали отнимать; для чего бьемъ челомъ царскому величеству, чтобъ великій государь нашъ, его царское величество, пожаловалъ насъ подданныхъ своихъ, указалъ послать въ войско Запорожское отъ себя своего царского величества ближнего человѣка и велѣлъ учинить раду, и на той радѣ поволилъ намъ обрать гетмана всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, кого мы вся чернь Запорожская и городовая полюбимъ, отъ которого бы гетмана наши права и волности наданые нарушены не были.

А чтобъ указалъ великій государь быть той радѣ въ Лубнахъ на Солоницѣ, или въ Переславлѣ, или гдѣ царское величество изволитъ.

А кого мы всѣмъ войскомъ, чернь, на гетманство оберемъ, и тому обраному гетману на вѣрное подданство и услуги великому государю вѣру учинить; а какъ вѣру учинитъ, и тому бъ гетману пожаловалъ великій государь, велѣлъ дать на подтверженье гетманства жаловалную грамоту, и чтобъ войску Запорожскому быти по прежнимъ правамъ и привиліямъ, по его царского величества жаловалной грамотѣ и по поданнымъ статьямъ войску Запорожскому при волностяхъ.

А Иванъ Выговскій намъ войску Запорожскому Днѣпровой и городовой черни всѣмъ не любъ, и за гетмана его у себя имѣти не хотимъ; а та городовая чернь съ нашею Днѣпровою черныю единомышленны и отступными никогда не будутъ. Да милости просимъ у царского величества, чтобъ тѣхъ нашихъ непріятелей, яко то: Ивана Выговского, Грицка Леснитцкого, Тимоша, Гадетцкого намѣстника, который учинилъ было себя паномъ, и иныхъ его многихъ совѣтниковъ и арандарей, на которыхъ отъ черни войска Запорожского жалобы будутъ, и съ тѣхъ мѣстъ указалъ ихъ къ себѣ государю прислать, или, гдѣ ты великій государь укажешъ, свесть: понеже ужъ они тебѣ великому государю и вашего царского величества намъ вѣрнымъ холопемъ и подданнымъ твоимъ непріятелми суть и на пришлые времена потомужъ будутъ.

А докуды, по нынѣшнему нашему челобитью, великого государя, его царьского величества, о гетманѣ указъ будетъ, и въ то время Ивана Выговского уневерсаловъ и никакихъ справъ войска Запорожского вся чернь не будутъ слушать. И хотя бъ онъ Иванъ Выговскій и Миргородцкій полковникъ и иные ихъ совѣтники, видя свою неправду и измѣну, хотѣли куды утекать, и ихъ войскомъ стерегутъ и изъ войска не выпустятъ.

2.

Который гетманъ, по указу великого государя, его царского величества, а по обранью всего войска Запорожского учинитца, а войскомъ Запорожскимъ увидятъ въ томъ гетманѣ предъ великимъ государемъ, предъ его царскимъ величествомъ, какую измѣну, и о той его измѣнѣ всѣмъ войскомъ царскому величеству извѣстить; а великій бы государь, его

№ 70.

царское величество, пожаловалъ, намъ того проступного гетмана велѣлъ перемѣнить. А безъ воли великого государя своего, его царского величества, самимъ намъ гетмановъ не перемѣнять и бунтовъ никакихъ не всчинать. А кромѣ того, сохрани Господи Боже, естьли бъ гдѣ на бою гетмана забито, и для порядку войскового, гетмана обрать всею черною войскомъ Запорожскимъ чтоб царьское величество пожаловалъ поволилъ. А обравъ гетмана, вскорѣ слать посланцовъ до его царского величества бити челомъ о подтверженьѣ на гетманство, естли будетъ войску Запорожскому годенъ.

3.

Чтобъ великій государь, его царское величество, указалъ быть войска Запорожского въ городѣхъ, въ которыхъ доведетца, для обереганья мѣщанъ и уѣздныхъ людей, или повѣтныхъ, своимъ царского величества воеводамъ, и на тѣхъ воеводъ и на ратныхъ людей, которые съ ними будутъ, сбирать и давать стацыю Малые Росіи съ городовъ.

4.

Со всѣхъ королевскихъ и сенаторскихъ и кляшторныхъ городовъ и мѣстъ и съ арандъ изволилъ бы великій государь, его царское величество всякіе поборы съ мѣщанъ, съ купетцкихъ людей, съ арандарей сбирать и держать въ казнѣ въ столномъ городѣ Кіевѣ, и раздавать войску Запорожскому во уреченное время, по жаловалной грамотѣ, отъ его царского величества даной; а беречь ту собранную казну въ томъ же столномъ городѣ Кіевѣ, для всякого опасенья и обереганья. А которые казны черезъ тѣ четыре года, какъ съ арандъ, откуповъ, также и всякіе доходы по городамъ и по мѣстечкамъ и по селамъ какіе нибудь, что принадлежитъ до царского величества казны во всей Малой Росіи, какъ выше сей статьи написано, въ казну царского величества не доходило и до рукъ войску Запорожскому, по жаловалной грамотѣ, по привилію царского величества, на жалованье не давано, чтобъ царское величество пожаловалъ, велѣлъ ту казну, которая въ казну царского величества не отдана и на жалованье войску Запорожскому не давано, сыскати во всѣхъ по квитамъ [1] у арандарей и во всякихъ людей, которые чѣмъ владѣли и кому до рукъ ту казну отдавали, и указалъ бы великій государь ту казну тѣмъ всякимъ людемъ также въ Кіевъ свезти, за всѣ прошлые годы; и пожаловалъ бы великій государь, велѣлъ ту казну дать войску Запорожскому на прошлые годы на жалованье.

5.

Чтобъ великій государь нашъ, его царское величество, пожаловалъ, указалъ всѣ войсковые справы, чѣмъ они отъ царского величества пожалованы, на чѣмъ имъ подъ его государскою высокою рукою въ подданствѣ быть, постановить и укрѣпить на нынѣшней радѣ, которая имѣетъ быть въ войску Запорожскомъ на уреченномъ мѣстѣ, при гетманскомъ обраньѣ. Также, чтобъ тотъ Иванъ Выговскій передъ вашими царского величества присланными въ войско Запорожское въ радѣ положилъ всѣ справы войсковые, привилія прежніе и нынѣшніе вашего царского величества, и пунта, также булавы, знамена, бунчюки, бубны, также пушки, арматы и все, что приналежитъ войску Запорожскому, чѣмъ владѣлъ небощикъ гетманъ Богданъ Хмелницкій. Также и иные полковники потомужъ бы положили знаки и всѣ приналежности войсковые.

6.

Какъ войско Запорожское гетмана оберутъ послѣ или мимо Ивана Выговского, и въ тѣ времена его Ивана Выговского и его совѣтниковъ держать бы въ крѣпости, или до его царского величества отослать, и въ томъ его великого государя воля, чтобы отъ нихъ впредь

---

[1] *Въ подлинникѣ, на полѣ, написано:* по отписямъ. — [2] *Тамъ же на полѣ:* статьи.

№ 71. въ войскѣ Запорожскомъ замятни или мятежу не было.

7.

Чтобы великій государь, его царское величество, пожаловалъ, велѣлъ насъ отпустить, не задержавъ, на Курескъ, на Путивль, да на свои государскіе Черкаскіе городы, и велѣлъ дать въ Черкаскіе городы свою государеву проѣзжую грамоту. А какъ мы въ войско Запорожское въ Черкаскіе городы пріѣдемъ, и насъ будутъ провожать отъ города до города и до Запорожья чернь. А отъ Выговского и отъ совѣтниковъ его уже мы небезстрашія имѣть не будемъ, потому что городовая чернь отъ тѣхъ непріятелей великіе обиды и налоги безмѣрные имѣютъ, и съ нами войскомъ Запорожскимъ совѣтъ имѣютъ, и тебѣ великому государю радѣютъ, и насъ имъ не выдадутъ, и надѣемся, что насъ съ городовъ сотники со всѣмъ товарствомъ встрѣчать будутъ.

Подлинникъ писанъ на одиннадцати листкахъ.— (№ 5836).

71.—1657, ноября. Царская грамота къ гетману Выговскому, *увѣдомляющая о скорой присылкѣ боярина Богдана Матвѣевича Хитрово, для успокоенія Украйны.*

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца *(полный титулъ)*, нашего царского величества войска Запорожского гетману Ивану Выговскому и всему войску Запорожскому. Въ нынѣшнемъ въ 166 году, ноября въ 21 день, писали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вы гетманъ Иванъ Выговской и вся старшина и чернь войска Запорожского съ посланцы своими съ Самойломъ Почановскимъ съ товарыщи: какъ бывшей гетманъ Хмелницкой съ войскомъ Запорожскимъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, на вѣчное подданство и на вѣчную службу по непорочной евангелской заповѣди присягу учинили, такъ и вы за единомышленною радою и изволеніемъ всей старшины и черни, учиняся по смерти Богдана Хмелницкого гетманомъ надъ войскомъ Запорожскимъ, умирати и головы свои полагати со всѣмъ войскомъ готовы; и нѣкіе своеволники, ненавидя такіе внутренніе любви и соединенія межъ войскомъ Запорожскимъ, на Запорожьѣ воставаютъ и чинятъ бунты и междоусобную брань; и намъ бы великому государю, нашему царскому величеству, буде отъ тѣхъ своеволниковъ къ нашему царскому величеству присланы будутъ посланцы, ни въ чемъ имъ не вѣрить. И мы великій государь, наше царское величество, жалѣя по васъ подданныхъ своихъ православныхъ христіянѣхъ, чтобъ межъ вами былъ совѣтъ и любовь, а междоусобіе успокоить, указали для тѣхъ дѣлъ послати къ вамъ въ войско Запорожское нашего царского величества ближнего околничего и оружейничего и намѣстника Ржевского, Богдана Матвѣевича Хитрово съ товарыщи, и отпущены они будутъ вскорѣ; и указали мы великій государь, о томъ дѣлѣ учинити раду въ Переяславлѣ. И какъ тѣ нашего царского величества ближней околничей и оружейничей и намѣстникъ Ржевской Богданъ Матвѣевичь съ товарыщи въ Переяславль пріѣдутъ, и тебѣ бъ гетману Ивану Выговскому, и полковникомъ, и сотникомъ, и всей старшинѣ и черни къ тому времяни съѣхатись на раду, не мѣшкая, и на той радѣ о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ, что нынѣ у васъ въ войску Запорожскомъ чинитца, учините успокоеніе, чтобъ впредь межъ вами, нашего царского величества вѣрными подданными, православнымъ народомъ, былъ совѣтъ и соединеніе, и бунтовъ и междоусобія не было. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7166, ноября дня.

Современный отпускъ писанъ на пяти листкахъ. — (№ 5835).

№ 72.

72.—1658, апрѣля 5 — іюня 22. I. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ гетману Выговскому, *извѣщающая о ходѣ переговоровъ съ Поляками и поручающая гетману сообщить свое соображеніе относительно границъ между Польшею и Россіей.* — II. Письмо гетмана Выговскаго къ царю *съ соображеніями относительно рубежа съ Польшею и съ жалобою на Мартына Пушкаря, оказывающаго неповиновеніе и возбуждающаго мятежъ противъ гетмана.*

I. Списокъ съ государевы грамоты, какова писана къ гетману къ Ивану Выговскому съ Иваномъ Опухтинымъ.

Въ прошломъ во 165 году, какъ съѣзжались подъ Вилнею наши царского величества великіе и полномочные послы съ Полскими комисары и приговорили, что быть наслѣдникомъ на корунѣ Полской и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, по смерти Яна Казимера короля; а о совершеніи того добропачатаго дѣла Полскому Яну Казимеру королю сложити было соймъ вскорѣ, а намъ великому государю, нашему царскому величеству, на тотъ соймъ послати было нашихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ; и Полского Яна Казимера короля съ стороны по Виленскому договору о совершеньѣ того дѣла и по се время сойму не сложено. А нынѣ у Полского Яна Казимера короля хотя о томъ соймъ и будетъ, и мы великій государь, наше царское величество, на тотъ соймъ къ Полскому королю нашихъ царского величества великихъ пословъ послати не изволили; а писано отъ насъ великого государя въ нашихъ царского величества грамотахъ къ нему Яну Казимеру королю, чтобъ онъ, для докончанья того добропачатого дѣла, прислалъ своихъ великихъ и полномочныхъ комисаровъ на съѣздъ съ нашими царского величества великими и полномочными послы нашего царского величества Великого Княжества Литовского къ столному городу Вилнѣ, а мы великій государь, наше царское величество, нашихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ на тотъ съѣздъ посылаемъ же по нынѣшнему лѣтнему первому пути, какъ поспѣютъ конскіе кормы, чтобъ имъ пріѣхать въ Вилну въ маѣ въ послѣднихъ или въ іюнѣ мѣсяцехъ въ первыхъ числѣхъ; а вамъ бы гетману Ивану Выговскому на тотъ посолской съѣздъ выбрать въ въ войскѣ Запорожскомъ изъ полковниковъ, или изъ какого чину пригоже, знающихъ и умныхъ людей, которымъ бы дѣла были за обычей, и прислати ихъ къ намъ великому государю; а быти имъ съ нашими царского величества великими и полномочными послы тутъ же на съѣздѣ. И буде на томъ съѣздѣ Полскіе комисары къ сходству правды не покажутъ и по нашей царского величества волѣ совершить не похотятъ, и мы великій государь, наше царское величество, Полскому королю терпѣть не будемъ, а велимъ на корунные городы и мѣста итти войною нашимъ царского величества бояромъ и воеводамъ, а съ ними ратнымъ многимъ людемъ. А тебѣ бъ гетману Ивану Выговскому со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ быти готовымъ со всею службою и ждать о томъ нашего царского величества указу. И въ нынѣшнемъ во 166 году, въ мартѣ мѣсяцѣ, присылалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты гетманъ Нѣжинского протопопа Максима, о нѣкоторыхъ дѣлѣхъ, и Нѣжинской протопопъ Максимъ, по вашему гетманскому велѣнью, нашимъ царского величества думнымъ людемъ подалъ статьи; а въ тѣхъ статьяхъ межъ иныхъ дѣлъ написано, чтобъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, съ Полскимъ Яномъ Казимеромъ королемъ межъ нашихъ царского величества Черкаскихъ городовъ въ земляхъ межеванье и рубежъ подлинной, безъ всякой болшой отволоки, учинить. А которые корунные украинные городы и мѣста, и съ которыхъ мѣстъ и

№ 72. по которые мѣста по урочищамъ Малыя Росіи нашего царского величества войска Запорожского къ городомъ у Полскихъ комисаровъ отговаривать и какъ рубежи учинить, и о томъ къ намъ великому государю ты гетманъ подлинно не писалъ. И ты бъ гетманъ собралъ о томъ полковниковъ и иныхъ знающихъ людей, и съ ними поговорилъ, и на чертежъ велѣлъ начертить, какъ межъ нашими царского величества Малые Росіи украинными городы съ Полскими корунными земли, съ которыхъ мѣстъ, и по которое мѣсто урочищами учинить рубежъ, и по чертежу написать роспись. А росписать и на чертежи розчертить на двое или на трое, какъ бы нашимъ царского величества великимъ и полномочнымъ посломъ, будучи на съѣздѣ съ Полскими комисары, за что устоять было мочно и впредь бы было прочно и постоянно, и отъ Поляковъ бы было безсорно, и впредь бы они въ то ни во что не вступались; а учиня то все, отписали о томъ о всемъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, и чертежи прислалъ съ тѣми своими посланцы, которыхъ оберете на посолской съѣздъ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7166, мѣсяца апрѣля 5 дня.

Списокъ съ листа, что писалъ къ великому государю гетманъ Иванъ Выговской съ Иваномъ Опухтинымъ.

Пришла къ намъ грамота отъ тебя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, черезъ дворянина вашего царского величества Ивана Даниловича Опухтина, въ которой ваше царское величество извѣщаешъ намъ, что великихъ и полномочныхъ своего царского величества пословъ въ Вилню для учиненья съѣзду посылаешъ; да и намъ бы, по указу вашего царского величества, людей умныхъ тамъ же послать и рубежъ, какіе имѣли бъ быть въ Малой Росіи, наговорить. Которое вашего царского величества повелѣніе тотчасъ бы есмя исполнилъ, толко жъ что Мартынъ Пушкарь да Яковъ Барабашъ намъ помѣшкою были, которые и указу вашего царского величества по нѣсколко кратного не слушая и по нему не исправляяся, снявся межъ себя, на здоровье наше и всей старшины, также на жены и на дѣти и пожитки почали наступать, умыслъ имѣя всѣ ваши царского величества городы, которые съ ними не ставились, огнемъ и мечемъ воевать, и ужъ до Днѣпра приближилися было съ войски, исполняючи свои злые умыслы. И мы, видя ихъ неправды, хотя помышленія на то не имѣли, чтобъ кровь христіянская межъ православныхъ проливалась, однако упрежаючи тому, чтобъ болшій огнь не распространялся, понуждены есмя на усмиреніе тое своеволи пойти; и помощію Божіею и счастьемъ вашего царского величества, ту усмиря, о томъ нынѣ промышляемъ, какъ бы, по указу вашего царского величества, людей умныхъ въ Вилню послать. А что ваше царское величество пишешъ къ намъ, чтобъ отъ рубежа Малыя вашего царского величества Росіи приговорить и постановить, то, какъ имѣемъ дѣлать, отнюдь не вѣдаемъ, что и нынѣ православные христіяне, на Волынію около Люблина и инде будучіе, не поединожды къ намъ присылаютъ, желаючи съ тѣхъ сторонъ, чтобъ вѣра христіянская не была искорененна; и мы то все на милость вашего царского величества полагая, какъ ваше царское величество о рубежахъ изволишъ, на томъ мы перестаемъ. А нынѣ вашему царскому величеству о томъ челомъ бьемъ, чтобъ ваше царское величество по прежнему до насъ милостивъ былъ; да и за то на насъ не прогнѣвался, что мы, здравія нашего оберегая не безъ кровопролитія, которого мы, видитъ Богъ, не желали, ту своеволю усмирили. А мы по прежнему, по присягѣ нашей и обѣщанію, вѣры вашему царскому величеству содержать готовы есмя. А что ваше

царское величество околничего и воеводу князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ ратными своего царского величества людми для усмиренія тоеяжъ своеволи къ намъ посылаешъ, за то мы тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, до лица земли челомъ бьемъ. Толко что милостію Божіею и счастьемъ вашего царского величества тое своеволи нигдѣ не слыхать и всюду смирно, и тѣ войска ненадобно утруждать; но какъ бы имѣло быти какое, чего сохрани Божи, междоусобіе, тотчасъ вашему царскому величеству извѣстимъ. А мы Орду точасъ отпустили. А о вѣстяхъ то извѣщаемъ вашему царскому величеству, что ханъ Крымской со всею силою въ Бѣлѣгородѣ стоитъ; а салтанъ Калга и Нурадынъ салтанъ въ Крымѣ стоятъ; также царь Турской съ великими войски во Андрипеполѣ стоитъ и войска на Ракоцу послалъ: Богъ вѣсть, что будетъ дѣлатца. Король Полской въ Полшѣ, въ Познани обрѣтаетца, а о промыслу его вѣстей никакихъ не имѣемъ; также и о королѣ Свейскомъ не вѣдаемъ, гдѣ обрѣтаетца, до которого хотя мы, по указу вашего царского величества, гонцовъ нашихъ тотчасъ послали, однако и доселѣ никакіе не имѣемъ вѣдомости, гдѣ и какъ живутъ, и дошли ль они до мѣста или нѣтъ. При скончаніи до вашего царского величества грамоты, пришла къ намъ вѣсть изъ Кіева, что бояринъ вашего царского величества и воеводы Василей Борисовичь Шереметевъ, пріѣхавъ въ Кіевъ, и съ нами не посовѣтовавъ, но и не видѣвся, многіе новые дѣла всчинаетъ: казны невѣдомо какой спрашиваетъ и воеводъ безъ совѣту съ нами по городомъ насылаетъ, на что, не вѣдаемъ, естьли указъ отъ вашего царского величества для того? Смиренно до лица земли вашему царскому величеству челомъ бьемъ, чтобъ ваше царское величество приказалъ ему отъ того воздержатца; что онъ и на Бѣлой Росіи также съ христіяны чинячи, казаковъ въ остуду вашему царскому величеству учинялъ, самъ будучи виноватъ. О чемъ всемъ пространнее словесно тотъ же вашего царского величества дворянинъ Иванъ Опухтинъ извѣститъ, которого, для тѣхъ же небестрашей Заднѣпрскихъ не задержавъ, къ вашему царскому величеству отпущаемъ. По семъ долголѣтного вашему царскому величеству на пресвѣтлыхъ престолѣхъ государствованія желаемъ и подданство наше подъ ноги вашего царского величества поддаемъ. Данъ въ Чигиринѣ, іюня 22 дня, лѣта отъ воплощенія Сына Божія 1658.

Вашему пресвѣтлому царскому величеству нижайшіи слуги и вѣрные подданные, Иванъ Выговской, гетманъ съ войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ.

Современные списки на десяти листкахъ. — (№ 5835).

№ 73.

73.—1658, апрѣля 6. Царская грамота Полтавскому полковнику Мартыну Пушкарю, *предписывающая ему прекратить мятежъ и оставаться въ повиновеніи гетману.*

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества войска Запорожского Полтавскому полковнику Мартыну Пушкарю и всему Плотавскому полку наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 166 году, въ февралѣ мѣсяцѣ, писано отъ насъ великого государя къ тебѣ полковнику, что въ Переясловлѣ на болшой радѣ обрали гетманомъ Ивана Выговского, и гетманъ на томъ новообранномъ урядѣ намъ великому государю, также и полковники, которые вновь учинились, на вѣрное и вѣчное подданство вѣру учинили при новообранномъ Діо-

№ 74. нисіи Балабанѣ, митрополитѣ Кіевскомъ и при всемъ освященномъ соборѣ, и при ближнемъ нашемъ околничемъ и оружейничемъ и намѣстникѣ Ржевскомъ Богданѣ Матвѣевичѣ Хитрово съ товарыщи, и наша государская жаловалная грамота на подтверженье его гетманства и на войсковые права дана ему, и войскомъ Запорожскимъ всякихъ чиновъ люди въ послушаніи у него быть позволили; а прекословія ни отъ кого никакого не было; а у тебя полковника въ то время съ гетманомъ съ Иваномъ Выговскимъ и съ иными была ссора.— И чтобъ ты тѣ всѣ ссоры отставилъ и былъ съ нимъ гетманомъ въ совѣтѣ и въ послушаніи, также какъ и иные твоя братья полковники, а отъ гетмана опасенья никакого не имѣлъ, потому что отъ насъ великого государя къ нему гетману писано, чтобъ онъ вамъ тѣхъ ссоръ, что было межъ вами учинились, впредь отнюдь никому не мстилъ. И нынѣ вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось отъ ближнего нашего околничего и оружейничего и намѣстника Ржевского, отъ Богдана Матвѣевича Хитрово съ товарыщи, что ты полковникъ тѣ всѣ ссоры, которые съ гетманомъ съ Иваномъ Выговскимъ межъ вами были, отставя, нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ исполнилъ, пріѣзжалъ нашего царского величества къ ближнему столнику и оружейничему и намѣстнику Ржевскому къ Богдану Матвѣевичю Хитрово съ товарыщи въ Лубны, и вѣру намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилъ, что тебѣ быть у насъ великого государя въ вѣчномъ послушаніи и покореніи, какъ и прочая твоя братья полковники, также и съ гетманомъ съ Иваномъ Выговскимъ быть въ любви и въ совѣтѣ, и полкъ свой по домомъ роспустилъ. И тебѣ бъ нашего царского величества полковнику и всему вашему полку всякихъ чиновъ людемъ, по своему обѣщанію, намъ великому государю служити и жити съ гетманомъ въ совѣтѣ и въ любви и въ послушаніи; а буде ты полковникъ впредь въ своемъ полку увѣдаешъ на гетмана какой рокошь, и ты бъ, тѣхъ людей сыскивая, за то смирялъ, по войсковому праву, а до далнихъ ссоръ не допускалъ, чтобъ тому бунтовству непріятели не порадовались и безвѣстно зла какого надъ вами не учинили. Да посылаемъ мы великій государь, наше царское величество, въ Вилну на съѣздъ съ Полскими комисары нашихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ; и буде Полскіе комисары, по нашей царского величества волѣ, съ ними царского величества великими и полномочными послы о мирномъ договорѣ сходства не учинятъ, и мы великій государь, наше царское величество, Полскому королю терпѣть не будемъ, а велимъ на Полскую землю итти нашимъ царского величества бояромъ и воеводамъ и ратнымъ людемъ войною. И тебѣ полковнику со всѣмъ своимъ полкомъ указали мы великій государь на нашу царского величества службу противъ Полского Яна Казимера короля быть готовымъ со всею службою вскорѣ; и тебѣ бъ полковнику приказать во всемъ своемъ полку, чтобъ на нашу царского величества службу всѣ были готовы и ожидали нашего царского величества указу, будучи наготовѣ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7166, апрѣля въ 6 день.

Отпускъ писанъ на шести листкахъ.—(№ 5835).

74.—1658, апрѣля 6. Царская грамота Нѣжинскому и другимъ полковникамъ, *о пребываніи въ повиновеніи гетману и о готовности къ службѣ.*

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества войска Запо-

№ 74.

рожского Нѣжинскому полковнику и всему полку Нѣжинскому наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 166 году, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, писали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, нашего царского величества войска Запорожского обозной, судьи, полковники, ясаулы, сотники, атаманы и старшина и чернь и все войско Запорожское съ посланцы своими Корсунского полку сь ясауломъ сь Юрьемъ Миневскимъ, что по смерти прежнего гетмана Богда Хмелницкого совѣтомъ и единогласіемъ всего войска Запорожского, обрали они на гетманскій урядъ писаря Ивана Выговского, и били челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, пожаловали, изволили его Ивана на новообранномъ его урядѣ подкрѣпить и утвердить нашего царского величества жаловалною грамотою; и послѣ того вскорѣ учали быть у васъ въ войскѣ Запорожскомъ бунты, бутто его гетмана обрали не съ полной рады, и для того за гетмана его Ивана и имѣть не хотѣли. И мы великій государь, наше царское величество, государь христіянскій, жалѣя по васъ подданныхъ своихъ православныхъ христіянѣхъ, и хотя успокоить междоусобіе, велѣли учинить раду вновь болшую, и на ту раду посылали ближнего нашего околничего и оружейничего и намѣстника Ржевского Богдана Матвѣевича Хитрово съ товарыщи: и при томъ нашего царьского величества ближнемъ околничемъ и оружейничемъ и намѣстникѣ Ржевскомъ при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитрово съ товарыщи въ Переясловлѣ на радѣ были войска Запорожского обозной, и судья, и вы полковники, и старшины, и многая чернь, и со всей рады единогласно обрали на гетманскій урядъ его жъ Ивана Выговского. И онъ Иванъ на той радѣ и полковники и всѣ, кто на новомъ урядѣ учинились намъ великому государю, нашему царскому величеству, при новообранномъ Діонисіѣ Балабанѣ, митрополитѣ Кіевскомъ, и при всемъ освященномъ соборѣ, и при нашемъ царского величества ближнемъ околничемъ и оружейничемъ и намѣстникѣ Ржевскомъ Богданѣ Матвѣевичѣ Хитрово съ товарыщи, на вѣрное и вѣчное подданство по непорочной евангелской заповѣди вѣру учинили, и наша великого государя, нашего царского величества жаловалная грамота на войсковые права и на волности и на подтверженіе его гетманства ему дана. А что въ то жъ время побунтовалъ было Плотавской полковникъ Мартынъ Пушкарь, по наученью Барабашенковыхъ посланцовъ Михалка Стрынжи съ товарыщи, и онъ, узнавъ свою вину, намъ великому государю, нашему царскому величеству, добилъ челомъ и вѣру учинилъ же въ Лубнахъ при томъ же нашемъ царского величества ближнемъ околничемъ и оружейничемъ и намѣстникѣ Ржевскомъ при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитрово съ товарыщи, что ему быти у насъ великого государя въ вѣчномъ послушаніи, а бунтовъ никакихъ не всчинать; и мы великій государь, наше царское величество, велѣли отписать къ гетману къ Ивану Выговскому, чтобъ онъ ему Мартыну и его полку, которые было противъ его гетмана побунтовали, впредь того не мстилъ, а жилъ съ ними въ любви. И вамъ бы нашего царского величества войска Запорожского Нѣжинскому полковнику и всему полку Нѣжинскому всякихъ чиновъ людемъ жити межъ себя въ совѣтѣ и въ любви, и у гетмана у Ивана Выговского быти въ послушаніи; а рокошу и бунтовъ никакихъ не чинили. А буде вы въ своемъ полку увѣдаете какой бунтъ, и вамъ бы межъ себя сыскавъ, тѣхъ людей за то смирять по войсковому праву, а до далнихъ ссоръ не допускать, чтобъ тому бунтовству непріятели не порадовались и безвѣстно зла какого надъ вами не учинили. Да посылаемъ мы великій государь, наше царское величество, въ Вилну на съѣздъ съ Полскими

№ 75. комисары нашихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ. . . (*За симъ тоже, что въ предыдущемъ актѣ стран.* 198).

Бѣлыи писаны на здиркахъ, запечатаны воротною печатью отворчатою. Подпись дiака Ефима Юрьева. Назади: царь и великiй князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержецъ.

А у которыхъ были съставы, и тѣ ставы крѣплены дiачей же рукою.

Имяна полковъ, въ которые посланы государевы грамоты: Нѣжинской, Кiевской, Переясловской, Брясловской, Винницкой, Миргородцкой, Черниговской, Корсунской, Каневской, Плотавской, Прилуцкой, Уманской, Кропивенской, Бѣлоцерковской, Чигиринской, Черкаской, Поволоцкой.

Отпускъ писанъ на семи листкахъ.—(№ 5835).

75.—1658, апрѣля 6. Наказъ боярину Василью Шереметеву, *отправленному въ Кiевъ, о сношенiи съ гетманомъ Выговскимъ относительно:* 1) *составленiя списка казаковъ, съ исключенiемъ неправильно вступившихъ въ казаки;* 2) *объ издержкахъ на жалованье казакамъ;* 3) *о доходныхъ статьяхъ;* 4) *о послахъ изъ чужихъ государствъ;* 5) *о высылкѣ изъ войска Юрiя Немирича и пр.*

Лѣта 7166, апрѣля въ 6 день, великiй государь царь и великiй князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержецъ, велѣлъ боярину и намѣстнику Бѣлозерскому, Василью Борисовичю Шереметеву съ товарыщи, ѣхати въ Кiевъ, для того: въ прошломъ 162 году, какъ учинились подъ государевою высокою рукою гетманъ Богданъ Хмелницкiй и все войско Запорожское, и присылали къ великому государю бити челомъ посланниковъ своихъ, войскового судью Самойла Богданова да Павла Тетерю, и тѣ посланники, будучи у царского величества, били челомъ, чтобъ великiй государь пожаловалъ велѣлъ учинить число войска Запорожского 60,000, и свое государево жалованье велѣлъ имъ давать по указнымъ статьямъ. А въ статьяхъ, каковы тѣ ихъ посланники, будучи у царского величества на Москвѣ, великого государя, его царского величества, бояромъ и думнымъ людемъ подали, написано, чтобъ царского величества жалованья давать писарю войсковому 1000 золотыхъ полскихъ, для подписковъ, а на судей войсковыхъ по 300 золотыхъ полскихъ; на писаря судейского по 100 золотыхъ полскихъ; на писаря да на хоружего полкового по 50 золотыхъ; на хоружего сотницкого 30 золотыхъ; на бунчюжного гетманского 50 золотыхъ; на писаря же и на судей войсковыхъ, на два человѣка, и на всякого полковника и на ясауловъ войсковыхъ и полковыхъ, для прокормленья, по мелницѣ; на подѣлку наряду войскового и на пушкарей и на всѣхъ работныхъ людей, которые у наряду бываютъ, царского бъ величества было милостивое призрѣнье, какъ въ зиму, такъ и о станахъ; такоже на обозного арматного 400 золотыхъ, а на хоружего арматного 50 золотыхъ. Также и о томъ обычай у нихъ тотъ бывалъ, что всегда войску Запорожскому платили, и били челомъ царскому величеству, чтобъ на полковника по 100 ефимковъ, на ясауловъ полковыхъ по 200 золотыхъ, на ясауловъ войсковыхъ по 400 золотыхъ, на сотниковъ по 100 золотыхъ, на казаковъ по 30 золотыхъ полскихъ давать. И великiй государь царь и великiй князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержецъ, ихъ гетмана и все войско Запорожское пожаловалъ, велѣлъ учинить число войска Запорожского 60 тысячь, и свое государево жалованье давать имъ велѣлъ, сбирая войска Запорожского Малые Росiи съ городовъ со всякихъ доходовъ, въ то время, какъ казаки будутъ на службѣ, и которые полки на службѣ будутъ, на тѣ полки жалованье и давать. И съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста войску Запорожскому розбору и числа списковымъ ка-

закомъ не учинено за непріятелскими помѣшками.

И въ нынѣшнемъ во 166 году присылали къ великому государю новообранной гетманъ Иванъ Выговской и все войско Запорожское посланниковъ своихъ, бывшего Мирогороцкого полковника Григорья Лѣсницкого съ товарыщи бити челомъ, чтобъ великій государь изволилъ послать въ войско Запорожское комисаровъ знатныхъ людей и велѣлъ учинить войско списковое 60 тысячь человѣкъ.

А указалъ великій государь челобитья ихъ и съ ними говорити ему боярину Василью Борисовичю Шереметеву, да околничему и оружейничему Богдану Матвѣевичю Хитрово.

И посланникомъ говорено: буде изволитъ великій государь послать нынѣ комисаровъ для переписки казаковъ, и какъ учнутъ казаковъ въ реестръ разбирать, и въ то время не будетъ ли въ войску какова бунту, за то: которые казаки останутца за реестромъ и учнутъ говорить, что они служили въ войску противъ непріятелей ровно, а нынѣ отставлены, и отъ того въ томъ не будетъ ли какіе помѣшки?

И посланники говорили: буде великій государь изволитъ нынѣ послать въ войско Запорожское комисаровъ и велитъ войску учинить реестръ, и тому де дѣлу помѣшки никакіе не будетъ: войско будетъ войскомъ; нынѣ де много имянуется казаковъ, какъ реестру нѣтъ; а какъ де учнутъ писать въ реестръ, и прямыхъ де старыхъ служилыхъ казаковъ толко бъ съ то число съ 60,000 человѣкъ и было; а то де все гултяи, а не прямые казаки. А комисаровъ бы де изволилъ великій государь послать людей мочныхъ и при нихъ служилыхъ людей, чтобъ въ войску было страшнѣе и бунтовъ бы никто вчинать не дерзалъ и не смѣлъ. Также бы и мѣщанъ и мелницы и аренды переписать всѣ; а что съ того было напередъ сего какихъ доходовъ, и то покладываютъ на волю царского величества; толко бъ пожаловалъ царское величество, велѣлъ реестровымъ казакомъ давать свое государево жалованье по указнымъ статьямъ, какъ написано въ статьяхъ Павла Тетере съ товарыщи, сбирая съ Черкаскихъ городовъ. № 75.

И буде нынѣ въ войскѣ Запорожскомъ мятежи всякіе успокоились и помѣшки никакіе не будетъ, и великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ войско Запорожское розобрать и, розобравъ, учинить число 60 тысячь казаковъ, и о всемъ о томъ розсмотрѣнье учинить ему боярину Василью Борисовичю Шереметеву съ товарыщи; а кому съ полковниками по полкомъ казаковъ въ реестръ писать, о томъ договоритца на радѣ.

И боярину Василью Борисовичю Шереметеву съ товарыщи, пріѣхавъ въ Кіевъ, и будучи въ Кіевѣ, о ратныхъ людѣхъ и о городовомъ строеньѣ дѣлать по государеву наказу, каковъ ему данъ изъ Розряду; и буде въ войскѣ Запорожскомъ всякіе бунты и ссоры утишатся и непріятелского наступленья никакова не будетъ, и боярину Василью Борисовичю Шереметеву съ товарыщи послать отъ себя къ гетману къ Ивану Выговскому, кого пригоже, и къ нему отъ себя отписать: что присылалъ къ великому государю онъ гетманъ и все войско Запорожское посланниковъ своихъ, бывшого Мирогороцкого полковника Григорья Лесницкого съ товарыщи; и тѣ посланники, по его гетманскому и всего войска Запорожского велѣнью, царскому величеству били челомъ, чтобъ царское величество пожаловалъ изволилъ войска Запорожского списковое число учинить 60 тысячь человѣкъ и прислать для того комисаровъ знатныхъ людей; и великій государь, его царское величество, указалъ о числѣ войска Запорожского разсмотрѣнье и розборъ учинить ему боярину Василью Борисовичю съ товарыщи, по совѣту съ нимъ гетманомъ Иваномъ Выговскимъ: и онъ бы гетманъ Иванъ Выговской

№ 75. прiѣхалъ въ Кiевъ и съ нимъ бояриномъ съ товарыщи о томъ о всемъ договоръ учинилъ; а съ собою бы взялъ онъ гетманъ полковниковъ и иныхъ началныхъ людей, сколко человѣкъ пригоже.

Да какъ гетманъ Иванъ Выговской въ Кiевъ прiѣдетъ, и боярину Василью Борисовичю съ товарыщи говорити гетману и полковникомъ и сотникомъ и всему войску о числѣ войска Запорожского, чтобъ учинили смотръ, и выбрать въ реестровые казаки 60,000 казаковъ, которые службу служатъ давно; а которые мѣщаня или пашенныя крестьяня пописались въ казаки вновь, и тѣмъ бы быть въ прежнихъ своихъ чинехъ, а съ казаками бы имъ не мѣшатца; а буде кто изъ того реестрового списка убудетъ, и въ тѣхъ убылыхъ людей мѣсто вписывать полковникомъ такихъ же служилыхъ старыхъ казаковъ, чтобъ число войска Запорожского всегда было непремѣнно, и на службѣ бъ, гдѣ царского величества изволенье будетъ, были они всегда готовы. И поговоря съ гетманомъ и съ полковники, велѣть полковникомъ и съ ними, кому приговорятъ, казаковъ розобрать вскорѣ и списокъ учинить, да къ тому списку гетману и полковникомъ и всѣмъ началнымъ людемъ велѣть руки приложить, да тѣхъ полковниковъ и иныхъ началныхъ людей и списковыхъ казаковъ, всю 60,000, поговоря съ гетманомъ, буде доведетца и смотря по тамошнему дѣлу, привести къ вѣрѣ; а буде не всѣхъ, привести бъ къ вѣрѣ тѣхъ, которые у вѣры были, вновь, по записи, какова съ нимъ бояриномъ съ Васильемъ Борисовичемъ съ товарыщи послана съ Москвы, и прислать тотъ списокъ, за руками, къ великому государю къ Москвѣ, а у себя оставить съ того списка списокъ же. А которые казаки за спискомъ будутъ влишкѣ, и тѣхъ, поговоря съ гетманомъ, устроить на пашню; а которые полутче, и ихъ въ мѣщаня; а учинить то все по совѣту съ гетманомъ съ Иваномъ Выговскимъ и съ полковники, также бы и чернь то вѣдали, чтобъ было впередъ прочно и постоянно.

И буде казаки всѣмъ войскомъ учнутъ говорить, чтобъ реестровыхъ казаковъ розобрать и въ списокъ написать имъ боярину Василью Борисовичю съ товарыщи, для того: какъ напередъ сего были они подъ властью королей Полскихъ, и полковники писали въ реестръ не тѣхъ, которые въ войскѣ Запорожскомъ заслуженые, но тѣхъ, которые подкупятца, — и боярину Василью Борисовичю съ товарыщи говорить, что они казаковъ, которые напередъ сего служили и годятца въ реестръ, не знаютъ, а знаютъ полковники и сотники, и розобрали бъ и въ реестръ написали они казаковъ добрыхъ, которыхъ съ службу будетъ и которые напередъ сего служили, а къ нимъ бы за своими руками, сколко въ которомъ полку въ тотъ реестръ въ 60,000 казаковъ понисано будетъ, принесли списокъ; а чтобъ писали прямыхъ казаковъ, правдою, чтобъ послѣ челобитья не было.

И буде гетманъ и полковники учнутъ говорить, чтобъ тѣмъ списковымъ казакомъ давать его государево жалованье по указнымъ статьямъ, каковы даны посланникомъ ихъ Самойлу Богданову да Павлу Тетерѣ, — и боярину Василью Борисовичю съ товарыщи говорити гетману: что списковому войску великiй государь пожалуетъ свое государево жалованье, по указнымъ статьямъ, давать велитъ въ то время, какъ они будутъ на царского величества службѣ, сбирая Малые Росiи съ городовъ; а что за тою дачею казны останетца, или которой годъ казаки будутъ дома, а не на службѣ, и та казна въ которыхъ городѣхъ устроить и кому ее беречь?

Да и о томъ гетману говорить: изъ какихъ доходовъ на списковыхъ казаковъ, какъ служба будетъ, заплата давать? и много ль въ Малой Росiи тѣхъ городовъ и мѣстъ, съ которыхъ поборы сбираны на Полскихъ королей? и сколко сенаторскихъ и шлехетцкихъ и

№ 75.

кляшторныхъ маятностей, и аранды, и сколко съ королевскихъ и съ сенаторскихъ и съ шляхетцкихъ и кляшторныхъ маетностей съ арандъ со всѣхъ сберетца доходовъ на годъ порознь? и буде лучитца сбирать подымное, и сколко Малые Росiи съ которого полку порознь сберетца подымного, также и съ арандъ со всякихъ сколко сберетца? и чтобъ тому всему далъ онъ гетманъ роспись. А подымное въ смѣту положить противъ прежнихъ поборовъ, какъ напередъ сего въ службу подымные поборы бывали, временемъ, а не по вся годы.

А буде гетманъ учнетъ говорить, что у него доходовъ росписей нѣтъ,—и боярину Василью Борисовичю съ товарыщи, поговоря съ гетманомъ съ Иваномъ Выговскимъ и съ полковники, послать вмѣстѣ съ ними отъ себя во всѣ полки дворянъ, а гетманъ бы отъ себя послалъ, выбравъ, казаковъ; а велѣли имъ, прiѣхавъ въ тѣ городы и въ мѣста, роспрашивати, чьи тѣ городы и мѣста: королевскiе ли, или панскiе, или кляшторскiе бывали? и въ тѣхъ городѣхъ войтовъ и бурмистровъ и райцъ и лавниковъ роспросить: сколко какихъ рандъ, и за кѣмъ на откупу, и за кѣмъ ранды, тѣхъ людей роспросити жъ; а въ коихъ городѣхъ войтовъ и бурмистровъ и райцовъ нѣтъ, и въ тѣхъ городѣхъ и мѣстѣхъ роспросити мѣщанъ: сколко съ нихъ на короля или на пановъ радъ какихъ доходовъ сбиралось? и сборные книги всякимъ податемъ на ратушѣ у нихъ есть ли? и будетъ есть, и тѣ книги велѣть имъ принести, да съ тѣхъ книгъ велѣть для примѣру списать списки; а буде они книгъ сказывать не учнутъ, и имъ про всякiе доходы роспросити ихъ по душамъ, въ правду, и на роспись велѣть имъ написать; а взявъ доходомъ роспись, переписати, сколко у нихъ на откупу мелницъ или иныхъ какихъ угодей, и по сколку съ которого откупу денегъ, и за кѣмъ тѣ откупы на откупу, и которымъ откупомъ сроки прошли и которымъ не прошли; или буде которымъ откупомъ и сроки прошли, а тѣ люди, у которыхъ тѣ откупы были на откупу, тѣми угодьи не владѣли, за смутнымъ времянемъ, и самихъ откупщиковъ про тѣ откупы роспросити же подлинно; а роспрося, описать то все подлинно порознь. А послѣ того роспросити: сколко къ которому уѣзду и въ уѣздѣ крестьянскихъ дворовъ, и что съ нихъ на короля и на пановъ радъ какихъ доходовъ денежныхъ и хлѣбныхъ сбиралось, или гдѣ на пана пахали пашни, и сколко гдѣ пахали; и роспрося, переписати то все подлинно порознь; а переписавъ угодья и доходы всякiе подлинно, приказати въ королевскихъ и въ панскихъ и въ кляшторскихъ городѣхъ и мѣстѣхъ и въ уѣздѣхъ доходы всякiе сбирати тѣхъ городовъ и мѣстъ и уѣздовъ войтамъ и бурмистромъ и райцамъ и лавникомъ, и отдавать въ казну сполна тѣмъ людемъ, которые для той казны по совѣту всѣхъ выбраны будутъ; а буде чьи именья у кого въ закладѣ, или откупы въ откупу, а урочные лѣта закладнымъ имѣньямъ, или откупнымъ угодьямъ отошли, а тѣ люди, у кого что въ закладѣ или на откупу, за смутнымъ времянемъ, тѣми угодьями не владѣли, и учнутъ буде бить челомъ, чтобъ государь пожаловалъ поволилъ имъ тѣми угодьями довладѣть нынѣ,—и боярину Василью Борисовичю съ товарыщи велѣти, сыскавъ подлинно и досмотря крѣпостей, буде тѣми имѣньями или откупами тѣ люди, у кого что было въ закладѣ или въ откупу, урочныхъ лѣтъ не владѣли за смутнымъ временемъ, и тѣмъ людемъ тѣми закладными имѣньями или откупами велѣть довладѣть нынѣ столко же, сколко они не владѣли, да то все написать въ книги подлинно. А буде которые откупы изъ откупу вышли, или которые доходы доведутца отдать на откупъ вновь, и челобитчики о томъ имъ будутъ, и о томъ, поговоря въ городѣхъ и мѣстѣхъ съ войтами и съ бурмистрами и съ иными урядники, тѣ доходы, что доведетца, велѣть на откупъ отдавать, да по тѣхъ людѣхъ, кому что отдано будетъ, велѣть собрать поручные за-

№ 75. писи, да тѣ записи велѣть держать войтомъ и бурмистромъ и райцамъ у себя на ратушѣ.

А буде въ которыхъ городѣхъ войты и бурмистры и райцы учнутъ говорить, что у нихъ насилованіемъ панскимъ или въ смутное время отъ городовъ какіе угодья отошли къ уѣзду, или что отнято: и боярину Василью Борисовичю съ товарыщи велѣть то все, о чемъ они учнутъ говорить, переписати подлинно, а имъ сказати, что они о томъ о всемъ договоръ учинятъ на радѣ; а что у нихъ отошло неправдою, поворотятъ имъ назадъ, и они бы о томъ не оскорблялись: а тѣмъ людемъ, которые посланы будутъ для переписки, приказать накрѣпко, чтобъ они дѣлали правду; а буде учнутъ дѣлать какую неправду, переписывать угодья всякіе не сполна, или въ откупной отдачѣ учнутъ корыстоватца, а послѣ про то вѣдомо учинитца, и имъ за то отъ великого государя быти въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ; да что у нихъ о томъ о всемъ учинитца, и боярину Василью Борисовичю Шереметеву съ товарыщи отписать о томъ къ великому государю наскоро.

Да боярину жъ Василью Борисовичю съ товарыщи, будучи въ Кіевѣ, провѣдывать: бывали ль у гетмана у Ивана Выговского послѣ того, какъ онъ при околничемъ и оружейничемъ при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитрово съ товарыщи вѣру учинилъ, ссылки съ Полскимъ королемъ, или съ сенатори, или съ Турскимъ, или съ Крымскимъ ханомъ, или впредь будутъ, а онъ гетманъ къ царскому величеству о указѣ писать не учнетъ.

И боярину Василью Борисовичю съ товарыщи, какъ съ гетманомъ увидитца, говорить: какъ учинились подъ царского величества высокою рукою прежней гетманъ Богданъ Хмелницкой и все войско Запорожское, и присылали бити челомъ царскому величеству о войсковыхъ дѣлѣхъ посланниковъ своихъ, войскового судью Самойла Богданова да Павла Тетерю,— и по указу царского величества, въ статьяхъ, каковы даны имъ посланникомъ Самойлу и Павлу на гетманово и все войско Запорожское челобитье, написано: изъ которыхъ государствъ къ войску Запорожскому учнутъ приходить послы, и о томъ писать къ великому государю; а которые послы отъ кого присланы будутъ царскому величеству съ противнымъ дѣломъ, и тѣхъ пословъ и посланниковъ въ войскѣ задерживать и писать объ нихъ къ царскому величеству о указѣ, а безъ указу ихъ назадъ не отпущать. Да и въ записи, на каковѣ онъ гетманъ прежъ сего при прежнемъ гетманѣ при Богданѣ Хмелницкомъ, да и нынѣ царского величества при околничемъ и оружейничемъ при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитрово съ товарыщи, предъ святымъ еуангеліемъ вѣру учинилъ, написано: что ему съ недруги царского величества не ссылатися; а Полской король царского величества вѣдомой непріятель, а онъ гетманъ съ нимъ ссылаетца, и пословъ своихъ къ нимъ посылаетъ, и ихъ принимаетъ и отпускаетъ безъ вѣдома царского величества, а ему было гетману, мимо своей правды и увѣренія, такъ дѣлать не годилось.

Да гетману же говорить: кто у нихъ въ войску Люторъ Юрьи Немиричь? и для чего онъ гетманъ далъ ему городы Кременчюкъ, Переволочно, Тишенки, Кобылякъ, Бѣликовъ, Санжаровъ? и сколь давно онъ тѣ городы ему подавалъ? и для чего Лютровъ при войску держитъ, и тѣмъ отъ войска наводитъ на себя ненависть?

И буде гетманъ учнетъ говорить, что тотъ Немиричь пришолъ въ войско еще при прежнемъ гетманѣ Богданѣ Хмелницкомъ, а онъ де гетманъ тѣхъ городовъ ему не давалъ, толко поволилъ ему съ тѣхъ городовъ, до указу царского величества, сбирати хлѣбъ.

И гетману говорить: сказываетъ онъ, что тому Немиричю тѣхъ городовъ не давалъ; для чего же тотъ Немиричь въ тѣ городы отъ себя россылаетъ листы, называючи тѣхъ городовыхъ людей подданными своими? и тѣ его

Немиричевы подлинные листы прислалъ къ царскому величеству Плотавской полковникъ Мартинъ Пушкарь. И ставить ихъ ему гетману въ улику.

И буде гетманъ учнетъ говорить: хотя де Немиричь такіе листы въ тѣ городы отъ себя и розсылалъ, и то онъ дѣлалъ безъ его гетманова вѣдома; а ему гетману про то не вѣдомо.

И гетману говорить: коли тотъ Немиричь учинилъ то своею дуростью и листы въ тѣ городы розсылалъ безъ его гетманова вѣдома, а онъ гетманъ тѣхъ городовъ ему не давалъ, — и ему гетману для того Лютра въ войску ненависти и бунту на себя приводить не для чего. И говорить, чтобъ онъ его изъ войска выслалъ.

А говорити о томъ гетману, смотря по тамошнему дѣлу; какъ учнетца дѣлать, такъ и говорить. А буде съ гетманомъ за какими мѣрами видѣтца не лучитца, и ему для того къ гетману посылать товарыщей своихъ.

Также и о иныхъ статьяхъ, о которыхъ они бояринъ и воевода Василей Борисовичь Шереметевъ съ товарыщи свѣдаютъ, что гетманъ или полковники учнутъ дѣлать мимо воли и указу царского величества, и имъ о томъ провѣдавъ подлинно, писати къ великому государю наскоро съ нарочными гонцы; а самимъ имъ гетмана и полковниковъ утверждать и на всякое добро наводить, чтобъ они были въ правдѣ своей вѣрны и постоянны.

А что они бояринъ и воевода Василей Борисовичь съ товарыщи, будучи въ Кіевѣ, провѣдаютъ какихъ вѣстей про Полского и про Свейского королей, и про Турского салтана, и про Крымского хана, и про Венгерского, и про Волоского, и про Мутьянского, или что учнетца дѣлать межь войска Запорожского, миръ ли или вражда, или о иныхъ какихъ вѣстяхъ, — № 75. и имъ о томъ о всемъ, про всякую статью провѣдавъ подлинно, писать къ великому государю съ нарочными жъ гонцы, чтобъ великому государю про всякіе тамошніе вѣсти вѣдать подлинно.

Да ему жъ провѣдати: кого гетманъ на конвокацыю въ Полшю посылалъ, и ужли тѣ его посланные къ нему пріѣхали? и буде пріѣхали, и что они, будучи тамъ, провѣдали какихъ вѣстей? и для чего посыланы, и съ чѣмъ отпущены: къ королю ли посыланы, или тайнымъ дѣломъ? Да что о томъ провѣдаетъ, и о всемъ о томъ къ великому государю отписать.

Да вѣдомо великому государю учинилось, что у гетмана у Ивана Выговского учинено съ Полскими людми перемиріе до Троицына дни.

И боярину Василью Борисовичю Шереметеву съ товарыщи послать отъ себя къ гетману къ Ивану Выговскому нарочно, а велѣть говорить: буде онъ то перемирье додержалъ, и онъ бы впредь безъ указу великого государя перемирья съ Полскими людми не чинилъ, а ждалъ бы того, что учинитца на съѣздѣ царского величества у великихъ пословъ, а задоровъ бы никакихъ чинить не велѣлъ; а буде они Полскіе люди гдѣ задоръ учинятъ, и отъ нихъ боронитца и вѣдомо о томъ чинить великому государю.

А къ гетману, по прежнему его прошенью, въ Переяславль или въ Чигиринъ послать дворянина, а съ нимъ сто человѣкъ стрѣлцовъ, и велѣть быть при гетманѣ; и что у гетмана учнетца дѣлать, и о томъ бы онъ дворянинъ вѣдомо чинилъ ему боярину Василью Борисовичю съ товарыщи, а имъ о великихъ дѣлѣхъ писать къ великому государю подлинно [1]).

Отпускъ писанъ на 34-хъ листкахъ. — № 5840.

(¹) *За симъ на особомъ листкѣ, тѣмъ же почеркомъ, написано:* Гетманъ сказывалъ Василью Кикину Нечая полковника листъ, что де онъ писалъ къ шурину своему къ Юрью Хмелницкому; а въ томъ листу написано, что царское величество на Миргороцкого полковника Лесницкого опалу свою положилъ, велѣлъ его сослать въ Сибирь: и Василей у гетмана того листа просилъ, и гетманъ ему не далъ: нѣчему де тому вѣрить, вѣдаемъ де мы государскую милость къ себѣ.

№ 76. **76.**—1658, въ апрѣлѣ. Переговоры посланца гетмана Ивана Выговскаго, Миргородскаго полковника Григорья Лѣсницкаго и его товарищей съ боярами: *о мѣрахъ къ прекращенію въ Украйнѣ смуты и о водвореніи порядка, съ присовокупленіемъ:* 1, *наказа гетмана и статьями, которыя должны быть представленными Московскому правительству;* 2, *челобитной гетманской къ царю;* 3, *письма гетмана къ Григорью Лѣсницкому;* 4, *письма протопопа Ивана Степанова къ гетману.*—Царская грамота къ Выговскому *по этому предмету.* — Отпускъ посланцевъ.

166, апрѣля въ 20 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, велѣно діаку Ефиму Юрьеву ѣхать къ бывшему Мирогородцкому полковнику къ Григорью Лѣсницкому и его поропросити, для какихъ дѣлъ его къ великому государю гетманъ Иванъ Выговской послалъ? и одинъ ли гетманъ, или отъ всего войска? и листъ съ нимъ къ великому государю есть ли? и кто съ нимъ, и которыхъ полковъ товарыщи и кто имяны? и о томъ ли объ одномъ о войсковомъ дѣлѣ, или о своихъ какихъ дѣлѣхъ?

И полковникъ Григорей Лѣсницкой говорилъ; прислалъ де его къ царскому величеству гетманъ Иванъ Выговской и полковники и все войско Запорожское съ листомъ изъ Чигирина бить челомъ о надобныхъ дѣлѣхъ. Какъ де по отъѣздѣ царского величества околничего и оружейничего Богдана Матвѣевича Хитрово съ товарыщи, отъѣхалъ онъ гетманъ въ Чигиринъ, а сь нимъ пріѣхали всѣхъ полковъ полковники, и въ то жъ время, по наученью бунтовщика Полтавского полковника Мартына Пушкаря, Ивашко Донецъ, что былъ присыланъ отъ Барабашенка въ посланцахъ, собралъ нѣсколько сотъ гултяевъ, приходилъ войною на Чигиринской полкъ, и многихъ людей посѣкли и порѣзали и розграбили; и по ссылкѣ съ Мартыномъ Пушкаремъ, тотъ свой полкъ, что у него собранъ, поставилъ весь на залогѣ въ Чигиринскомъ полку, вмѣщаючи въ войско Запорожское, что будетъ нынѣшніе весны по травѣ новая рада на Солоницѣ. А съ кѣмъ де у него о той новой радѣ былъ договоръ, про то имъ не вѣдомо.

И полковники де, которые были съ гетманомъ въ Чигиринѣ, хотѣли на того Донца итти войною, чтобъ его совсѣмъ разорить; и гетманъ де у нихъ то отговорилъ на великую силу и учинилъ раду, и на той радѣ, видя въ войскѣ Запорожскомъ такое нестроеніе и междоусобіе, хотѣлъ гетманство отставить и булаву отдать, и полковники де его одва уговорили.

И гетманъ де и полковники съ той Чигиринской рады послали къ великому государю бити челомъ его полковника Григорья, а съ нимъ розныхъ полковъ сотниковъ и товарыщей, чтобъ великій государь пожаловалъ, указалъ послать къ Мартыну Пушкарю съ своею государевою грамотою, кого онъ великій государь укажетъ, наскоро, чтобъ онъ Пушкарь отъ своеволства отсталъ и былъ съ гетманомъ въ соединеньѣ; да и къ гетману де о томъ, для вѣдома, отписать изволилъ же.

А послѣ того, изволилъ бы царское величество послать съ нимъ Григорьемъ вмѣстѣ своихъ царского величества комисаровъ знатныхъ людей, и велѣлъ въ войскѣ Запорожскомъ учинить казакомъ розборъ, и написать бы списокъ казаковъ 60000 человѣкъ, и переписать полковниковъ и сотниковъ, чтобъ было про все царскому величеству вѣдомо; и впредь бы гултяемъ въ казаки писатца было не вольно. А нынѣ де отъ тѣхъ гултяевъ болшой и мятежъ учинился, потому что всякъ называетца казакомъ.

Также бы и мѣщанъ и мелницы и аренды переписать всѣ; а что съ того было наперед сего какихъ доходовъ, и то покладываютъ на волю царского величества; толко бъ пожаловалъ царское величество, велѣлъ реестровымъ

казакомъ давать свое государево жалованье по указнымъ статьямъ, какъ написано въ статьяхъ Павлу Тетерѣ съ товарыщи.

Да полковникъ жъ Григорій говорилъ: гетманъ де Иванъ Выговской хотѣлъ вскорѣ ѣхать къ царскому величеству, видѣти его государскіе пресвѣтлые очи; и нынѣ де ему гетману того учинить было отнюдь невозможно, потому что въ войскѣ Запорожскомъ междоусобье не успокоилось. Да имъ же учинились вѣсти вновь, что Ляхи, видя ихъ междоусобье, прислали подъ Межибожъ князя Дмитрея Вишневецкого, а съ нимъ ратныхъ людей, и нынѣ они стоятъ наготовѣ, а усматриваютъ того, что у нихъ въ войскѣ Запорожскомъ учинитца.

Также и Турскіе и Крымскіе люди, розвоевавъ Мутьянскую землю и Волоского владѣтеля согнавъ, стоятъ близко Украйны Малые Росіи; а куда ихъ походу чаять, того еще не вѣдомо. А опасенье де отъ нихъ надобно держать не малое.

А что де присланъ былъ къ гетману къ Ивану Выговскому королевской посланникъ Биневской, и гетманъ де его отправилъ съ тѣмъ, что учинилъ перемирье съ Ляхами до Троицына дни. А въ то де время войско Запорожское отъ мятежю любо успокоитца; а какъ успокоитца, и въ то время что великій государь укажетъ, то они и дѣлать учнутъ.

А что по указу царского величества, велѣно было гетману послать къ Свейскому королю о вѣдомости, на которыхъ статьяхъ съ царскимъ величествомъ о миру желаетъ, и до сихъ де мѣстъ то дѣло продлилося за войсковыми недосуги. А нынѣ де послалъ гетманъ къ Свейскому королю въ посланцахъ Ѳедора Коробку, и нынѣ де онъ Ѳедоръ, чаютъ, у короля; а какъ придетъ, и гетманъ де о томъ къ царскому величеству тотчасъ вѣдомо учинитъ.

А что де нынѣ присланы къ царскому величеству бунтовщика Мартына Пушкаря посланцы, и великій бы государь повѣрить имъ ни въ чемъ не изволилъ, потому что они мятежники.

А о иныхъ де дѣлѣхъ, о чемъ гетманъ бити челомъ приказалъ, объявить онъ, какъ увидитъ царского величества пресвѣтлые очи. № 76.

А сотники, которые пріѣхали съ полковникомъ: Нѣжинской Ѳедоръ Заватцкой, Каневской Иванъ Кондратьевъ, Глуховской Артемей Мироновской, да Мирогороцкихъ 5 человѣкъ, да товарыщей ихъ съ 70 человѣкъ.

166, апрѣля въ 21 день, указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, боярину Василью Борисовичю Шереметеву, да околничему и оружейничему Богдану Матвѣевичю Хитрово, да думному дьяку Алмазу Иванову, да дьяку Ефиму Юрьеву гетмана Ивана Выговского посланцовъ, бывшего Мирогородцкого полковника Григорья Лѣсницкого съ товарыщи въ Посолскомъ Приказѣ роспросить: о какихъ дѣлѣхъ къ великому государю гетманъ ихъ прислалъ, и листъ къ царскому величеству гетманской съ ними есть ли?

И того числа посланцы у боярина Василья Борисовича съ товарыщи въ Посольскомъ Приказѣ будучи, говорили: прислалъ де ихъ къ великому государю, къ его царскому величеству, гетманъ Иванъ Выговской и велѣлъ объявить: изъ давныхъ де лѣтъ, бывшей гетманъ Богданъ Хмелницкой и все войско Запорожское искали и желали того, чтобъ Малые Росіи войску Запорожскому быть у великого государя, у его царского величества, подъ высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ. А какъ то ихъ желанье исполнилось, и гетманъ Богданъ Хмелницкой и все войско великому государю, его царскому величеству, присягали и служили вѣрно; а нынѣ де, по смерти гетмана Богдана Хмелницкого, обозной, и судьи, и полковники, и вся чернь на радѣ въ Переславлѣ обрали гетманомъ его Ивана Выговского, и онъ Иванъ на той же радѣ, царского величества при ближнемъ околничемъ и ору-

№ 76. жейничемъ при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитрово съ товарыщи, царскому величеству на вѣрную и вѣчную подданственную службу съ полковники, которые вновь учинились, вѣру учинили, и по той своей вѣрности, великому государю, его царскому величеству, онъ гетманъ служить хочетъ вѣрно со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ вѣчно, и листъ къ царскому величеству гетманъ съ нимъ послалъ.

И посланцы допрашиваны: сверхъ листа о какихъ дѣлѣхъ съ ними о чемъ наказано ль?

И посланцы говорили: велѣлъ де гетманъ и все войско царскому величеству бити челомъ, чтобъ великій государь изволилъ послать въ войско Запорожское комисаровъ и велѣлъ учинить войско списковое 60,000 человѣкъ.

И посланцомъ говорено: буде изволитъ великій государь послать нынѣ комисаровъ для переписки казаковъ, и какъ учнутъ казаковъ въ реестръ розбивать, и въ то время не будетъ ли въ войску какого бунту за то: которые казаки останутца за реистромъ и учнутъ говорить, что они служили въ войску противъ непріятелей ровно, а нынѣ отставлены, и отъ того въ томъ не будетъ ли какіе помѣшки?

И посланцы говорили: буде великій государь изволитъ нынѣ послать въ войско Запорожское комисаровъ и велитъ войску учинить реистръ, и тому де дѣлу помѣшки никакіе не будетъ, войско будетъ войскомъ: нынѣ де много именуетца казаковъ, какъ реистру нѣтъ; а какъ де учнутъ писать въ реистръ, и прямыхъ де старыхъ служилыхъ казаковъ толко бъ съ то число съ 60,000 и было, а то де все гултяи, а не прямые казаки. А комисаровъ бы де изволилъ великій государь послать людей мочныхъ, и при нихъ служилыхъ людей, чтобъ въ войску было страшно и бунтовъ бы никто всчинать не дерзалъ и не смѣлъ.

И посланцомъ говорено: нынѣ изволилъ великій государь, его царское величество, послати свои государевы грамоты во всѣ полки, чтобъ полковники и все войско гетману были послушны, и бунтовъ никакихъ не всчинали, а по вѣстямъ были готовы на службу. А посланы тѣ царского величества грамоты къ гетману съ Иваномъ Опухтинымъ, а гетману тѣ царского величества грамоты велѣно розослать во всѣ полки отъ себя; и по тѣмъ царского величества грамотамъ чаять ли, что бунты усмирятца? А къ Полтавскому полковнику къ Мартыну Пушкарю царского величества грамота послана жъ.

И посланцы говорили: коли де отъ царского величества посланы такіе грамоты во всѣ полки, и они того чаютъ, что во всѣхъ полкѣхъ бунты усмирятца. А Полтавской де полковникъ Мартинъ Пушкарь самъ и не радъ того, да сбиваютъ его своеволники и гултяи. И послѣ де ихъ, собрався Ивашка Донецъ съ самоволники хотѣлъ приходить подъ Чигиринъ, и отъ того де унялъ его онъ же Пушкарь, и нынѣ де онъ стоитъ въ Чигиринскомъ полку. Да и съ Мартыномъ де Пушкаремъ бунтуютъ толко его Полтавской полкъ да изъ Мирогородцкого полку полковникъ новообранной Довганъ, а съ нимъ не многіе люди.

И посланцы допрашиваны: при нихъ ли гетманъ Павла Тетерю и куды, и для какого дѣла послалъ, и ужли онъ пріѣхалъ назадъ?

И посланцы говорили: слышели де они, что послѣ ихъ отпуску послалъ гетманъ Павла Тетерю на Украйну до Острога и до Корца, а тѣ де городы не далеко отъ Брестя-Литовского. А послалъ де его для того: вѣдомо де гетману учинилось, что Ляхи черезъ перемирье учали мѣстечка заѣзжать; и онъ де ему Павлу въ тѣхъ городѣхъ велѣлъ быть на залогѣ и велѣлъ ему посылать отъ себя къ гетманомъ корунымъ, чтобъ они черезъ свое перемирье, что съ ними учинили черезъ пана Биневского до комисіи, зацѣпокъ никакихъ не чинили. А сколко де съ нимъ послано войска, и про то они не вѣдаютъ.

Посланцы же допрашиваны: кто у нихъ въ войскѣ Люторъ Немиричъ? и для чего ему

№ 76.

гетманъ подавалъ городы Кременчюкъ, Переволочно, Тишенки, Кобылякъ, Бѣликовъ, Санжаровъ, и сколь давно ему гетманъ тѣ городы далъ? и на радѣ при околничемъ и оружейничемъ при Богданѣ Матфѣевичѣ Хитрово съ товарыщи тотъ Немиричь былъ ли, и гетману и всему войску Запорожскому о томъ билъ ли челомъ, чтобъ его приняли въ войско за товарыщи?

И посланцы говорили: есть де у нихъ въ войску Люторъ Юрьи Немиричь, а пришолъ въ войско еще при небожщикѣ при прежнемъ гетманѣ Богданѣ Хмелницкомъ. А нынѣшней де гетманъ городовъ ему Кременчюка и Переволочна и Тишенки не давывалъ, а тѣ городы Чигиринского полку. А Кобылякъ де и Бѣликовъ и Санжаровъ называлъ онъ прежними своими паданными маетностями, и хотѣлъ о тѣхъ городахъ бити челомъ великому государю; толко де гетманъ и тѣхъ городовъ ему не далъ же, толко и поволилъ ему, до указу царского величества, съ тѣхъ городовъ сбирать хлѣбъ. А тѣ де городы Кобылякъ и Бѣликовъ и Санжаровъ Плотавского полку. А на радѣ де онъ въ Переясловлѣ былъ; толко де гетманъ его изъ рады выслалъ вонъ. Да и о томъ де онъ войску не говорилъ же, чтобъ ему быть за товарыща.

И посланцомъ казаны подлинные Немиричевы листы, каковы онъ въ тѣ городы посылалъ.

И посланцы говорили: въ тѣхъ де листѣхъ лихого ничего нѣтъ.

Да околничей и оружейничей Богданъ Матвѣевичь посланцомъ говорилъ: говорилъ де гетманъ, чтобъ до царского величества донести: изволилъ бы великій государь, его царское величество, жить ему гетману въ Переяславлѣ, и онъ де о томъ до великого государя, до его царского величества, доносилъ.

И великій государь, его царское величество, по его гетманову челобитью, въ Переясловлѣ жить ему поволилъ.

Также де и о томъ гетманъ говорилъ, чтобъ царское величество изволилъ быть въ знатныхъ городѣхъ своимъ царского величества воеводамъ.

И великій государь и на то поволилъ же, указалъ своимъ царского величества воеводамъ быть во шти городѣхъ: у Бѣлые Церкви, въ Корсунѣ, въ Нѣжинѣ, въ Плотавѣ, въ Черниговѣ, въ Миргородкѣ.

И посланцы говорили: на той де царского величества премногой милости гетманъ и все войско великому государю челомъ бьютъ, потому что тѣмъ въ войску бунты усмирятца. А хотя бъ великій государь, его царское величество, и въ иныхъ городѣхъ изволилъ своимъ царского величества воеводамъ быть, и у нихъ бы де въ войску и гораздо было лутче и смирнѣе: нынѣ де, поѣдучи, околничей и оружейничей Богданъ Матвѣевичь Хитрово съ товарыщи оставилъ и не болшихъ царского величества ратныхъ людей, одних Путивльцовъ, ино де и тѣмъ стало лутче и въ войску бунтовникомъ страшнѣе.

Посланцы жъ подали инструкцыю, для подлинного вѣдома, о чемъ съ ними гетманъ наказалъ.

Да посланцы жъ подали листъ, а сказали: прислалъ де къ нимъ тотъ листъ въ дорогу небожщика Богдана Хмелницкого сынъ Юрьи Хмелницкій, а велѣлъ де царскому величеству бить челомъ за себя: которые маетности его разорилъ Полтавской полковникъ Мартынъ Пушкарь и людей и животы поималъ, и царское бъ величество изволилъ свой царского величества указъ послати къ нему Пушкарю, чтобъ тѣхъ людей живыхъ и животы ихъ велѣлъ ему Юрью отдать [1].

Списокъ съ Бѣлоруского писма съ наказу,

---

[1] *За симъ внизу столбца, около склейки, другимъ почеркомъ написано:* Тутъ вклеить Ґрицковъ наказъ.

№ 76. каковъ подали боярину Василью Борисовичю Шереметеву съ товарыщи гетмана Ивана Выговского посланцы Григорей Лѣсницкой съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 166 году, апрѣля въ 21 день.

Наказъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, пану Григорью Лѣсницкому, полковнику войска его царского величества Запорожского Миргородцкому данъ.

1 статья.

Первое, отдавъ отъ всего войска нижайшее челобитье о совершенномъ и неотмѣнномъ моемъ и всей старшины, какъ лутче имѣетъ царю, его милости, подданства извѣстить, всякимъ радѣніемъ промышляючи, наше объявитъ желателство, которое при всякомъ случаи противъ непріятелей царя, его милости, объявимъ, не щадя крови прямой, за достоинство царского величества.

2 статья.

Такожъ то извѣстить его царскому величеству имѣетъ онъ панъ полковникъ Миргородцкой: естьлибы есмя не хотѣли быть прямыми царю, его милости, подданными и не подъ его царского величества крѣпкою пребывати рукою, тогда бы есмя къ иному привратились монарху, имѣючи отъ царя Турского великіе обѣщанія черезъ Мехмета великого посла, въ Бряславлѣ будучаго, и даючи намъ знамя, булаву, и всѣ краи Полскіе придать къ тому обѣщалъ. Такожъ и Березовскіе комисары бывшіе многими обѣщаніи прелстить хотѣли, обнадеживаючи великого короля Полского жалованьемъ. Но мы для милости самой православные вѣры, не даючись для своихъ прибылей склонитца ихъ наговорамъ и для помоги всѣхъ, доброволно обрали есмя царя, его милость, себѣ, и церквамъ святымъ оберегателя, на вѣрность безо всякого присягши принужденія, и по се время ненарушенно присяги учиненныя держимся.

3 статья.

Естьлибъ его царское величество черезъ тое къ намъ имѣлъ злое сердце, что мы съ Татары побратались, извѣстити имѣетъ панъ полковникъ Миргородцкой: что хотя есмя себѣ приговорили пріятство подлинное, однако жъ такою мѣрою, чтобъ никогда на царя, его милость, рукъ не подымали, для того: вѣдая достаточно кзъ подлинныхъ вѣстей, что имѣютъ съ Ляхами сговоръ учиненной: на нашъ край съ обѣихъ сторонъ набѣжавъ и выпустоша, потомъ на царство Московское итти: для того мы тою мѣрою побратались, и имъ розорвали умыслы, имянно прошлого году непріятства Татарскіе имѣючи знаки добрые, покамѣста пришло войско, они въ полкъ Бряславской набѣжавъ, и слободы всѣ вновь поставленые пожгли и крестьянъ нѣсколько на десять тысечь набравъ, въ Крымъ отогнали.

4 статья.

Объ отпускѣ Полского посла Беневского, каштеляна Волынского, естьлибъ его царское величество, съ какими рѣчи и обнадеживаньемъ того отпустили есмя, спрашивалъ, — имѣетъ таковъ дати панъ полковникъ Миргородцкій отвѣтъ, что толко учинили есмя до Троицына дни съ обѣихъ сторонъ непріятствъ задержаньемъ; а то не для чего иного, одно чтобъ есмя покойно зиму проживъ, лутче уготовались на войну, какъ его царское величество пойдетъ противъ Ляховъ, чтобъ то подлинно, естьлибъ не тотъ промыслъ, безъ ссоры не прожили бъ есмя, какъ имѣемъ отъ подлинныхъ языковъ, которые передаютца до насъ, вѣдомость, что хотятъ того постановленія, обѣщаючи себѣ великое счастье по праву, естьлибъ было, не чинячи того времянного покою, во время нашего несогласія на нашу сторону найти.

5 статья.

По оглашеніи Мартына Пушкаря, полковника Полтавского, такъ и пословъ Запорожскихъ, таково объявитъ исправленіе панъ пол-

ковникъ Миргородцкій: что они, обыкнувъ до бездѣльныхъ дѣлъ и обычаевъ, непріятели суть вѣры православные, а на насъ невинно накладываютъ вину, оговариваючи, бутто мы на убытокъ его царского величества сбратались съ Ляхами и съ Татары, о чемъ и листы досадителные многіе написали, имянуючи насъ бусурманы; и таковымъ обычаемъ людей противъ меня и пану полковнику мятежъ чинячи. А я имѣю листъ Пушкаревъ подлинный, который даетъ на разсужденіе наше и позволяетъ брататца съ Татарами, понеже и до него, какъ и до иныхъ, писалъ, если позволитъ. О чемъ всемъ имѣлъ есмя говорить передъ Богданомъ Матвѣевичемъ Хитрово околничимъ и оружейничимъ и намѣстникомъ Ржевскимъ, толко бы хотѣлъ съ очей на очи до рады Переяславской быть; но онъ толко сокровенно чинячи несогласія, листы розсылалъ, ссорячи на разореніе и на искорененіе края здѣшнего церквей, какъ и православной вѣры гонячи, чего и послы тѣже Запорожскіе домыслились, не будучи преже ни въ какой радѣ войску помочными, а ни во время поддаянія тое страны его царскому величеству належачему.

6 статья.

И то имѣетъ панъ полковникъ Миргородцкій говоритъ: что какъ Пушкарь, такъ и послы Запорожскіе, хотячи тѣмъ болши людей до смятеній своихъ придать, въ листахъ своихъ писали, сказываючи, бутто его царское величество велѣлъ имъ и волею, данною грамотою, то имѣлъ дѣлать, что и рады на Солоницы приговаривали и крестьяномъ обиды, грабячи домы, мучителства нестерпимые чинили; еще и со 40000 рати, отъ его царского величества имъ на помочь присланыхъ, въ листахъ подтвержали; за что самой великой достоинъ казни, что такіе небылые рѣчи на его царское величество говорили. И о всѣхъ его дѣлахъ объявитъ панъ полковникъ Миргородцкій, какъ съ ихъ сказки будто я четыре жалованья, отъ его царского величества на войско присланые, взялъ. № 76.

Какъ я прибыли не имавъ, а онъ самъ болши того всего корыстуетца, будучи лѣтъ 11 полковникомъ, и откупы розные самъ отъ себя отдавалъ, и всѣми владѣлъ прибылми и на свой обиходъ оборочалъ.

7 статья.

Придастъ къ тому тотъ же панъ полковникъ: хотя послѣ всѣхъ тѣхъ ссоръ, прислалъ Пушкарь не чинить болшой ссоры и непріязни, однако ни до какого не хощетъ склонятца послушанія, наипаче не роспустя пѣхоты, по городамъ полку Чигиринского поставилъ, и уневерсали розсылаетъ, приказываючи, чтоб имъ живности не возбраняли, обнадежа всѣхъ какою оманою свои всѣ облагаючи умыслы.

8 статья.

Отсроченной дорогѣ моей до его царского величества, и тое для смятеней и небезстрашія домашняго нелзя ѣхать, панъ полковникъ Миргородцкій доложа, что и нынѣ Иванъ Донецъ, наѣзжаючи городы, великіе людемъ чинятъ обиды. И то Ляхи услышавъ межъ нами несогласіе, съ княземъ Дмитреемъ Вешневецкимъ подъ Межбожъ подступили, хотячи его взять. Боюся, чтобъ и Татары чего не подумали: понеже однѣ пошодчи до Мутьянъ съ солтанъ Калгою, государя Мутьянского съ панства согнали; а другіе на Киношляхъ съ силою со всею стоятъ; и какъ къ намъ пріѣхалъ самъ полковникъ Уманскій то извѣстилъ, и для того дѣла отложилъ есмя тотъ путь по нуждѣ; а на кой часъ хотя мало успокоитца и отъ небестрашія съ обоихъ сторонъ уволнитца земля, и тщатися буду, чтобъ пресвѣтлые его царского величества видѣти очи.

9 статья.

Объ Тимошѣ и о Прокопьѣ Порываѣ и о иныхъ, черезъ Пушкаря пойманыхъ, говорить

(¹) *Въ современномъ черновомъ отпускѣ ошибк.* Галкою.

№ 76. будетъ панъ полковникъ Миргородцкій, чтобъ выпущены были, по грамотѣ его царского величества, изъ которыхъ нѣкоторые въ Остеру, другіе въ Колантаевѣ суть; для чего о грамотѣ радѣть и промышлять будетъ къ тамошнымъ воеводамъ.

10 статья.

Понеже болшая не удаетца къ смятеніямъ через то причина, что безъ прямой войско зостаетъ по се время переписки, просить о томъ будетъ панъ полковникъ Миргородцкій, чтобъ его царское величество, пославъ съ своей стороны, учинити роспись велѣлъ, чтобъ не будучи въ росписи не уступались въ непотребные волности, и съ тѣхъ мѣръ естьлибъ ихъ о томъ усмирять хотѣли старшіе, бунтовъ не вчиняли; о чемъ просить имѣетъ его царского величества, чтобъ разсуднаго человѣка приславъ и ко мнѣ о изволеніи своемъ написалъ, даючи силу съ высланнымъ вмѣстѣ его царского величества исправить о томъ дѣлѣ (¹),

12 статья.

Естлибы черезъ пословъ своихъ имѣлъ Пушкарь полагатца у царя его милости о побитыхъ казакахъ тѣмъ, что я на него наступалъ силно, извѣстить панъ полковникъ Миргородцкій: естлибъ де я съ людми за Днѣпръ не шолъ, и какъ бы меня его листы не зашли, извѣщаючи, что Татаровя вышедчи силно по надъ Плотавою ходятъ; но вмѣсто Татаръ людей безопасныхъ побилъ мучителски; однакожъ ни о какой обидѣ никогда ни надъ кимъ не мстился, такъ и надъ нимъ ни о какомъ дѣлѣ мщенія не мышлю, а ещо имѣючи грамоту о томъ, отъ его царского величества черезъ Ларіона Иванова, подьячего, присланную.

13 статья.

Воля его царскому величеству о выправленномъ послѣ нашемъ къ королю Шведцкому, что мы по се время не учинили доволства для всякихъ безвременей; нынѣ посылаемъ Ѳедора Коробку, товарыща нашего, извѣститъ панъ полковникъ Миргородцкій; о чемъ съ Богданомъ Матвѣевичемъ Хитрово изъ устъ въ Переяславлѣ говорили есмя.

14 статья.

Инные всѣ дѣла по разсужденію имѣетъ исправить у царя его милости, обнадеживая, что насъ въ подданствѣ узнать неотмѣнныхъ. О томъ толко просить будетъ прилѣжнѣе его царского величества панъ полковникъ Миргородцкій, чтобъ не даючи вѣры оболгающимъ людемъ, такихъ карать на мѣстѣ такожъ повелѣвалъ.

15 статья.

На самомъ выѣздѣ посланниковъ его царского величества, пришли новые листы отъ господаря Молдавского, въ которыхъ извѣщаетъ, что конча Турки съ Татарми снесши Мутьянскую землю, до нѣсколки кротъ сто тисячь душъ въ неволю понимали и самого господаря до Венгеръ загнали. Тогда предложитъ и то панъ полковникъ Миргородцкій его царскому величеству, какъ погане ходятъ около христіянскіе пагубы; гдѣ въ томъ же листу пишетъ, что послѣ тое работы готовы стоять и не знать, куды умыслъ имѣютъ.

166, апрѣля въ 22 день, указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, быти у боярина жъ у Василья Борисовича Шереметева съ товарыщи въ Посолскомъ Приказѣ Запорожскимъ посланникомъ Григорью Лѣсницкому съ товарыщи на розговорѣ вдругорядь.

И того числа посланники въ Посолскомъ Приказѣ были.

И посланникомъ говорено: бьютъ челомъ они царскому величеству, чтобъ великій госу-

(¹) *За симъ въ черновомъ отпускѣ написано:* 11 статьи нѣтъ, въ подлинномъ наказѣ написано.

№ 76.

дарь изволилъ послать въ войско Запорожское комисаровъ и учинить бы число войска списковое 60,000 человѣкъ; а у инструкцыи, какову они подали, гетманскіе и полковничихъ рукъ не приписано: и тому мочно ль вѣрить, и ото всего ль они войска о томъ великому государю бьютъ челомъ?

И посланники говорили, что они царскому величеству бьютъ челомъ о томъ по гетманскому и всего войска Запорожского росказанью.

И посланникомъ говорено: коли имъ о томъ дѣлѣ царскому величеству наказали бити челомъ гетманъ и все войско Запорожское, и они бъ для вѣрности къ своему челобитью приписали свои руки.

И полковникъ Григорей Лѣсницкой къ челобитью своему въ свое и товарыщей своихъ мѣсто велѣлъ приписать писарю своему; и писарь ихъ къ тому ихъ посланничю челобитью, въ ихъ мѣсто, руку свою приложилъ.

Посланцы же допрашиваны: напередъ сего сказывали они діаку Ефиму Юрьеву въ розговорѣ: какъ Ивашко Донецъ шолъ на Чигиринской полкъ, и многихъ людей посѣкли и порѣзали и розграбили; а вчерашнего дня, будучи они у нихъ царского величества боярина съ товарыщи, про то не сказали. И тѣ розговоры, что они говорили съ нимъ Ефимомъ имъ посланникомъ чтены.

И посланники, выслушавъ розговоры, ни въ чемъ не спорили. А про Ивашка де Донца тѣ рѣчи они говорили, да и нынѣ говорятъ же: какъ де околничей и оружейничей Богданъ Матвѣевичь Хитрово съ товарыщи пошолъ изъ Лубенъ, и послѣ де ихъ полковникъ Мартинъ Пушкарь пошолъ къ себѣ, а Ивашко Донецъ учалъ въ Лохвицѣ сбирать къ себѣ гултяевъ; и собрався съ тѣми гултяи, пошолъ было на Чигиринской полкъ; и полковникъ де Мартинъ Пушкарь его унялъ. А какъ де онъ съ тѣми гултяи сбирался и какъ было пошолъ, и дорогою идучи, гултяи, будучіе принемъ, людей побивали и грабили. Да въ тожъ де время, какъ они сбирались, услыша такіе же своеволники въ Миргородкѣ и въ Лохвицѣ взбунтовались и убили дву сотниковъ, да его Григорьевыхъ челядниковъ 3 человѣкъ.

И посланцомъ говорено: для чего жъ они вчерась про то имянно не сказали?

И посланцы сказали: есть де про то Донцово разоренье и въ инструкцыѣ и въ гетманскомъ листу, каковъ къ нимъ присланъ въ дорогу, написано имянно, и то де словъ ихъ и имовѣрнѣе.

Посланцомъ же говорено: вчерашнего жъ дня говорили гетманскіе посланцы Прокофей Бережецкой, что полковникъ Мартинъ Пушкарь ужъ усмирился, и живетъ дома, а войска при немъ нѣтъ; а бунты чинитъ Миргородцкой новообраной полковникъ Довгалъ.

И посланцы говорили: про то де и они говорятъ, что всѣ бунты сперва всчались отъ него Пушкаря; а нынѣ де онъ тѣмъ бунтомъ и самъ не радъ, и радъ бы усмиритца, да не можетъ отъ того отстать, что сбиваютъ его Стрынжа да Донецъ. А сверхъ того умножились своеволцы, и чаять того, что и ему Пушкарю отъ нихъ быть убиту. А тѣ де своеволцы, которые пошли было на Чигиринской полкъ, стоятъ и нынѣ на залогѣ въ Чигиринскомъ полку.

Посланцомъ же говорено: вчерешнего дня сказывали они, что гетманъ Поляку Немиричю городовъ Кременчюка, и Переволочна, и Тишенки, и Кобыляка, и Бѣликова, и Санжарова не давывалъ; для чего жъ тотъ Немиричъ въ тѣ городы отъ себя розсылалъ листы, называючи тѣхъ городовъ людей подданными своими? отъ чего нынѣ и болшая въ войскѣ на гетмана смута и ненависть чинитца. А тѣ его подлинные листы къ царскому величеству присдалъ Мартынъ же Пушкарь и ставилъ ихъ въ улику, и гетману было для того Лютра въ войску ненависти на себя приводить не для чего.

И посланцы говорили: гетманъ де тому Немиричю тѣхъ городовъ во владѣнье не давывалъ, а далъ на выбиранье живности. А хотя

№ 76. де онъ такіе листы въ тѣ города отъ себя и розсылалъ, и про то гетману не вѣдомо, а какъ де нынѣ гетману про то будетъ вѣдомо, и гетманъ де и все войско за то его Немирича сгонять.

Посланцомъ же говорено: писалъ къ царскому величеству гетманъ Иванъ Выговской и все войско, что своевольники въ Запорогахъ прежнего кошевого атамана Пашка оставили и выбрали иного, и сбираютца многіе гултяи и мыслятъ приходить на Чигиринъ и на иные царского величества Черкаскіе городы, и бунтовщики жъ Стрынжа и Донецъ пошли на Запорожье жъ. Да они жъ въ листахъ своихъ писали на смуту, бутто царское величество поволилъ имъ раду учинить на Солоницѣ по травѣ, и бутто къ нимъ отъ царского величества идетъ съ 40,000 ратныхъ людей на помочь, и чтобъ великій государь, его царское величество, изволилъ на Запорожье послати свою царского величества грамоту и дворянина добра, кто бъ умѣлъ тѣхъ бунтовниковъ и своевольниковъ усмирить.

И великій государь, его царское величество, по гетманову и всего войска челобитью, свою царского величества грамоту на Запорожье и дворянина послати изволилъ. А въ той его царского величества грамотѣ написано имянно, какова была послана его царского величества грамота съ прежними Днѣпровскими посланцы съ Михайломъ Стрынжею; а которые смутные слова онъ Стрынжа вмѣщаетъ, и тому бъ не вѣрили, и впредь ото всякого бунту отстали. А пріѣхавъ ему въ Запороги, велѣно учинить рада, и та царского величества грамота прочести на радѣ всѣмъ людемъ вслухъ и говорить на радѣ: которые смутные рѣчи въ міръ вмѣщали, и за такіе бъ смутные рѣчи учинили имъ, по войскому праву, чего они достойни, чтобъ на то смотря инымъ не повадно было такихъ бунтовъ всчинать и войско въ смятеніе приводить.

И посланцы говорили: на той де великого государя премногой милости гетманъ и все войско челомъ бьютъ. А чтобъ де великій государь, его царское величество, указалъ тому дворянину, кто посланъ будетъ, прежнюю свою царского величества грамоту, какова послана съ Стрынжею, велѣлъ у нихъ взять назадъ, для того что они тою царского величества грамотою вмѣщаютъ въ міръ неслушные дѣла, бутто имъ велѣно ихъ побивать. Да посланцы жъ говорили, чтобъ царское величество изволилъ того дворянина съ своею царского величества грамотою отпустить въ Путивль, а изъ Путивля на Чигиринъ, а изъ Чигирина де гетманъ велитъ ихъ отпустить вскорѣ и дать имъ провожатыхъ и подводы, да и дорога де имъ та будетъ прямѣе. А на Плотаву де ѣхати ему будетъ отъ бунтовшиковъ страшно да и далѣ, потому: которыхъ де нынѣ прислалъ къ царскому величеству гетманъ посланцовъ своихъ Прокофья Бережецкого, и тѣ де посланцы изъ Чигирина ѣхали для безстрашія на Прилукъ, да на Путивль, а на Лубны не ѣхали для того, что сбираютца гултяи. А Пушкарь де послалъ въ Запороги сына своего болшого, возбуждаючи бунтовшиковъ и своеволцовъ на гетмана и царского величества на Черкаскіе городы. А о томъ же де бунтовствѣ съ нимъ Пушкаремъ Миргородцкой новообранной полковникъ Довгалъ, и многіе де своеволники нынѣ сбираютца на Запорожье.

И посланникомъ говорено: писалъ къ великому государю, къ его царскому величеству, гетманъ на Ивана Искру, что нынѣ прислалъ Мартынъ Пушкарь въ посланцахъ, что онъ всѣхъ бунтовъ былъ первой приводникомъ, и чтобъ ему за его бунтовства и за нехристіянскіе дѣла учинить наказанье, чтобъ на то смотря, иные отъ бунтовства преставали.

И великій государь нашъ, царь христіянскій, хотя межъ православными христіяны смиренія и покою, а междоусобіе успокоить и привести на то безъ кровѣ, чтобъ они всѣ у гетмана были въ послушаніи, а отъ бунтовъ своихъ и

№ 76.

своеволства отстали, учинити нынѣ надъ нимъ никакого наказанья не изволяетъ, чтобъ отъ того и пущего смятенія въ войско не привести.

И посланцы говорили: о томъ де и имъ царскому величеству гетманъ бити челомъ наказалъ же. И коли великій государь, его царское величество, государь христіянскій, ищетъ межъ православными христіяны покою и привести въ соединеніе безо всякихъ причинъ, и чтобъ великій государь, его царское величество, изволилъ его Искру нынѣ задержать на Москвѣ, чтобъ имъ было пострашнѣе.

И посланникомъ говорено: толко его нынѣ задержать, и за то въ войскѣ не будетъ ли пущего смятенія?

И посланники говорили: смятенія де болшого за то не чаятъ, а чаютъ де они, что бунтовникомъ и своеволникомъ то будетъ въ немалое страхованье. И изволилъ бы великій государь послать въ войско своихъ царского величества воеводъ и ратныхъ людей, и то имъ будетъ и досталь на искорененіе своеволства ихъ.

Списокъ съ Бѣлорускаго писма съ наказу, каковъ подали боярину Василью Борисовичю Шереметеву съ товарыщи, гетмана Ивана Выговского посланцы Прокопей Бережицкой съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 166 году, апрѣля въ 21 день.

Наказъ, которой поданъ имѣетъ быть черезъ Прокофья Бережецкого и Ивана Богуна, посланцовъ моихъ, его пресвѣтлому лицу царскому.

1 статья.

О томъ просимъ покорно твоего царского величества, чтобъ непрямымъ сказкамъ посланниковъ Пушкаревыхъ не повѣрилъ, когда ихъ бунтовъ не иной [1] умыслъ, толко чтобъ людей убогихъ во время замѣшанья съ маятностей всѣхъ убожествъ ихъ builtграбя, какъ болши крови христіянскіе проливали и непріятелемъ дорогу въ землю твоего царского величества указали.

2 статья.

А на улику того жъ не для иные причины бунты поднесли, такъ какъ вверху помянулось; и то твоему пресвѣтлому лицу извѣщаемъ о замученьѣ покойного Ивана Булевского съ женою въ Жабикахъ, съ которыми нехристіянски обошлись, что здорового тѣла и не прободенного рогатинами ни на перстъ, и еще въ преисподній ровъ самодесятого вкинулъ, и тѣлъ къ погребенію христіянскому не далъ, по наученію Довгалеву; что и нынѣ Солоннику сотника Лукомского утопилъ со многими казаки, что не былъ по ихъ волѣ.

3 статья.

И то твоему пресвѣтлому лицу извѣщаемъ: какъ Стрынжа данную отъ твоего царского величества грамоту ложнѣ на Запорожье даючи, како бы твое царское величество имѣлъ ему дать изволеніе, на Запорожьи кого хотѣли обрать гетманомъ, еще о томъ имѣетъ рада быть по травѣ; какъ за его подущеніемъ такъ людей застали въ бунтованіи, что со всѣмъ вышедши на Запорожье, жены и дѣти оставили пустыхъ домахъ. Для того вѣдомо чиню твоему царскому величеству: естли бы пришло итти по указу твоего царского величества противъ Ляховъ, не было бъ съ кѣмъ пребывати за вѣру православную христіянскую. И тоже помножаючи . . . . двухъ въ своеволю: Пашка, вѣрного подданного твоего царского величества, скинувъ съ атаманства, Шекурку гетманомъ наставили. Однако, хотя несносные злости чинятъ, болшой вѣры православнымъ христіяномъ кровопролитіе имѣютъ, нежли мы все войско Запорожское, которое вѣрно твоему царскому величеству работаемъ, не жалѣючи за достоинство властное здоровья, ни на

[1] *Въ подлин. ошибк.* на иной.

№ 76. своихъ, однако на посторонныхъ непріятелей дѣлъ рыцерскихъ доказываючи.

4 статья.

О государѣ Волоскомъ извѣщаемъ вашему царскому величеству: хотя имѣлъ было волю въ землю Украинную со всѣми скарбами уступить, однако, увидя межъ нами незгоду, пошолъ до Венгровъ, унося здоровье, когда на него Турки наступили съ Дикою, дворникомъ великимъ, новопоставленнымъ на господарство. И о господарѣ Мутьянскомъ извѣщаю вашему царскому величеству, что по разореніи панства всего и по забранью ясыря въ Крымъ черезъ пашу Селистрейского, пристанища искалъ до Венгерской земли.

5 статья.

Покорно просимъ вашего царского величества, чтобъ посломъ нашимъ, которые нибудь прилучатца, посолства отправлять велѣлъ передъ своимъ престоломъ: понежъ для того горѣе правда объявитися не можетъ, кто бъ былъ правъ или виноватъ, что одни передъ другими угоняючися, тѣмъ лживые вѣсти сѣютъ и возмущаютъ уши твоему пресвѣтлому лицу, и въ очи съ собою никогда не сносятца.

6 статья.

О уволненіи Тимоша Прокопьева Порывая и ихъ людей челомъ бьемъ твоему царскому величеству, и о грамотѣ просимъ къ воеводѣ Калантаевскому, чтобъ были безъ задержанья свобожены, понеже ни въ чемъ вѣры должной не нарушили.

7 статья.

И о томъ просимъ покорно и низко челомъ бьемъ до лица земли вашему царскому величеству о грамотѣ противной, которая бы противна была лжи Стрынжиной и всѣхъ бунтовниковъ, такъ о присланьи годного какого и разсудного человѣка отъ своего боку, на познанье ихъ поступковъ. И извѣщаемъ, что инако бунты усмириться не могутъ, токмо таковымъ способомъ: понеже Стрынжа на грамоту твоего царского величества подъ печатью написавъ, что ему годно было, тако людей своею хитростію обманивалъ, что уже и правды ихъ не вѣрячи и грамотамъ, на томъ толко переставаютъ, что съ омапной грамоты Стрынжиной слышели. Для того и Пушкарь на указъ вашего царского величества не хочетъ покоритца и въ любви противъ повелѣнья жить, отговариваясь отъѣздомъ до твоего пресвѣтлого лица царского, черезъ многіе писма посланные къ намъ.

8 статья.

Такожъ отъ певныхъ людей имѣемъ вѣдомость, что Пушкарь подущеніемъ воеводъ Калантаевского, Охтырского, Воловского и Бѣлогородцкого поднялъ тое своеволю, которые ему обѣщали во всѣхъ потребахъ посилковать. Просимъ покорно вашего пресвѣтлого лица царского, чтобъ имъ похулено было, и потомъ чтобъ такихъ незгодъ чинить не поднимались.

9 статья.

О Искрѣ вашему пресвѣтлому лицу извѣщаемъ, что онъ тѣхъ всѣхъ бунтовъ первой былъ приводникомъ, не помня того, что никогда въ казакѣхъ не бывалъ и никаковы вашему царскому величеству прислуги не учинилъ, толко все за торговлею ходилъ. А нынѣ, хотя и мнѣ присягъ не быть причиною ни къ какову нарушенью, поѣхавъ, всего злого болши чинилъ, гдѣ и нынѣ есть посланъ до вашего царского величества, чтобъ свою хитрость и мучителскіе поступки могли возложить на войско. Покорно просимъ вашего пресвѣтлого лица царского, чтобъ тамъ же за свои нехристіянскіе дѣла былъ наказанъ, которымъ бы примѣромъ и иные каялись своихъ плутовствъ.

10 статья.

О Сербахъ просимъ твоего пресвѣтлого лица царского: тѣ же христіяне что не хотятъ безъ вѣдома вашего царского величества выпущать. Покорно просимъ, чтобъ выпущены были черезъ грамоту вашу.

11 статья.

И о томъ просимъ вашего пресвѣтлого лица

№ 76.

царского, не даючи вѣры злому оболганію людей, намъ непріятныхъ: тѣхъ, когда придутъ, къ намъ отсылалъ, или тамъ же на мѣстѣ карать по заслузѣ ихъ.

А потомъ изнова прошу вашего пресвѣтлого лица царского на тѣ статьи о грамотѣ ко мнѣ присланной; и о послѣхъ своихъ прошу, которыхъ нынѣ посылаю до вашего пресвѣтлого лица царского, чтобъ не задержаны при боку вашего царского величества были.

Списокъ съ листа съ Бѣлорускаго писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Иванъ Выговской. Списанъ въ нынѣшнемъ во 166 году, апрѣля въ 22 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу *(полный титулъ)*, Иванъ Выговской, гетманъ съ войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ, низко до лица земли честомъ бьемъ.

Противъ присяги моей тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, вашему царскому величеству учиненной, уже изготовился былъ есмъ въ дорогу, чтобъ пресвѣтлые вашего царского величества оглядалъ очи и вѣрное подданство мое подъ ноги тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, вашему царскому величеству, отдалъ, за едино то себѣ имѣючи счастье: ваше царское величество счастливо на пресвѣтлыхъ своихъ полатахъ царствующаго оглядать; толко розные строхованья, изъ розныхъ сторонъ на украинные вашего царского величества городы наступаючи, помѣшали (¹) умысломъ моимъ. Нынѣ пришла вѣдомость, что Ляхи, услышавъ о междоусобіи нашемъ, нѣсколко полковъ съ Дмитріемъ Вишневецкимъ выправили, которые прямо подъ Межибожъ пошли, который ужъ за моего гетманства подъ крѣпкую вашего царского величества руку поддался, и подъ иные украинные городы идутъ, хотячи тѣхъ прежъ добыть, а потомъ и вдаль на украйну пойтить. И Татаровя вмѣстѣ съ Турками, своевавъ землю Мутьянскую, прямо на Венгерскую пошли, гдѣ естлибы имъ посчастилось, впрямъ не куды инуды похотятъ итти, толко на украинные вашего царского величества, чего имъ Боже не допусти, городы, чему я упреждаючи, понужденъ нынѣ здѣ пребывати. Однако, до тебя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, вашего царского величества, Григорья Сахновича (²) Лѣсницкого посылаю, чтобъ и мое вѣрное подданство вашему царскому величеству объявилъ, и невинность обоихъ насъ вашему царскому величеству извѣстилъ, что насъ невинно во всѣ тые времена оглашали; и нынѣ за достоинство вашего царского величества кровь нашу проливать готовы есмя, и тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, вашему царскому величеству, вѣрою и правдою работать, чтобъ толко ваше царское величество ему Григорью Сохновичю далъ пресвѣтлые своего царского величества очи вскорѣ видѣть, и что учнетъ говорить, и ему бъ во всемъ вѣрено было, и скорый имѣлъ бы отпускъ, — до лица земли вашему царскому величеству челомъ бьючи, — вопрошаю. А и я, какъ скорѣе тѣ, за счастьемъ вашего царского величества, успокоятца небезстрашія, вскорѣ до вашего царского величества поспѣшусь, чтобъ есмя пресвѣтлые вашего царского величества очи видѣлъ, которые счастливо и здорово въ пресвѣтлыхъ полатахъ царствующаго видѣти усердно желаючи, вѣрное подданство мое подъ ноги вашего царского величества даю. Съ

(¹) *Въ соврем. спискѣ:* помѣщали. — (²) *Тамъ же:* Асахновича.

№ 76. Чигирина, дня 19 марта, лѣта отъ воплощенія Христа Бога нашего 1658.

А внизу подписано его гетманская рука:

Вашему пресвѣтлому царскому величеству поволной и нижайшій слуга и вѣрный подданный Иванъ Выговскій, гетманъ войска вашего царского величества Запорожского.

Списокъ съ Бѣлорускаго писма, что писалъ гетманъ Иванъ Выговскій къ Мирогородцкому полковнику къ Григорью Лѣсницкому. Списано въ нынѣшнемъ во 166 году, апрѣля въ 23 день.

Ко мнѣ многоласковый пане полковникъ Миргородцкій.

Какъ есмя пріобѣщалъ словесно вашей милости всякіе изъ нашего краю давати вѣдомости, такъ и нынѣ, слово мое исправляя, объявляю, что вмѣсто того яже бы имѣлъ по слову ближнего его царского величества успокоенія землямъ, но тѣмъ паче своеволя помножаетца, что люди добрые и въ домахъ своихъ передъ своею волею спокойно сидѣти не могуть. По отъѣздѣ вашей милости, 18 марта, шурина моего пана Боглевского (¹) въ дому его прямомъ самадесята мучителски замуча и тѣла псомъ на снѣдѣніе повергли тамъ же, не розсмотряя, и черицу при немъ будучему, потому что того мало; и хоронить ихъ не допускають, и кто бы ни есть имѣлъ на то христіянское дѣло покуситися, бьютъ и отгоняютъ. До тѣхъ всѣхъ своихъ злостей придали, что собрався изъ полковъ первое Пашка изъ атаманства скинули, хотя всѣхъ, которые не хотѣли имъ домогать тоя своеволи, побивать, такъ и ему самому грозили. Потомъ, 20 дня марта раду имѣвъ, постановили конечно на третій день любо на Чигиринъ итти, или пошедчи на Самаръ, до Пушкаря перебратися, имѣвъ договоръ по универсалахъ своихъ выданыхъ о травѣ раду чинить. Якожъ двадесятъ осмаго марта имѣли есмя отъ Кременчютцкого сотника, что ужъ конечно пошли къ нему, хотя съ нимъ случитися. Что все состроила грамота, отъ его царского величества Михайлу Стрынжѣ даная, которую они инако, нежели воля его царского величества была, обращаючи и оболгаючи, что царь его милость далъ волное обраніе на Запорожьѣ, кого хотѣть, гетманомъ. Такъ тою жъ грамотою побунтовали людемъ, что всѣ на Запорожье вышедши, толко жены и дѣти въ домѣхъ оставили. И такъ станетца, что когда Ляхи наступить на насъ хотятъ, не будемъ имѣти съ кѣмъ становитися и готовить войско, по указу его царского величества, черезъ околничего. Обаче хотя есмя обнадежены словомъ околничего о успокоеніи земли нашей, однако ничего доброго до сего часа не узнаваемъ, по всюду убойства и разбои множатца, что по такихъ поступкахъ ничего болши обѣщевать не можетъ, точію скорѣе нашей земли упадокъ, разореніе церквей Божіихъ, и изнищеніе вѣры православные, и выплѣненіе всѣхъ православныхъ христіянъ; для чего, естьли его царское величество, по милости своей, той своеволи предварити не восхощетъ, прославъ противную той первой грамоту и съ нею кого мудрого и разсудителного отъ боку своего боярина, чтобъ ихъ жестоко отъ его царского величества за тѣ бунты наказалъ, то подлинно то будетъ. Изволь, ваша милость, то промышлять при послахъ нашихъ о той грамотѣ на Запорожье и при ней о каковѣ разсудномъ человѣкѣ, чтобъ его царское величество послалъ, усмиряя ту своеволю, договаривать, чтобъ есмя крови междо собою не розливая, крѣпчайшими бъ были противъ всякого непріятеля за достоинство его царского величества ставитися. О господарѣ его милости Волоскомъ пишетъ къ намъ Пыркалапъ Соротцкій, что побивъ челомъ, въ Ясѣхъ булову положилъ, и видя межъ нами замѣшаніе, со всѣми скарбами передъ

(¹) *Выше* (стр. 215) Бублевского.

№ 76.

Дикою, великимъ дворникомъ, наступаючіхъ съ Турчиномъ и Татарами на господарство, до Венгеръ уступилъ, хотя предъ тѣмъ конечно обѣщался въ нашу землю со всѣмъ свестися. Якоже, когда бы не тотъ домовый запалъ, много бы потребенъ былъ его царскому величеству господарь Волоскій и нашей земли; но того всего перво содѣянная вина склоняетца на наша междоусобіе, когда и онъ видя насъ, такъ разсерженъ не хотѣлъ своего таковымъ людемъ неспокойнымъ повѣрити здоровья. О иныхъ всѣхъ рѣчахъ тѣ жъ послы наши словеснѣ, ѣдучи, вашей милости извѣстятъ. Я толко желаю, чтобъ еси ваша милость прилѣжное о войсковыхъ дѣлахъ имѣлъ попеченіе, будучи надеженъ, какъ отъ насъ, также и отъ всего войска его царского величества Запорожского какого воздаянія. При томъ Господу Богу вашу милость поручаемъ. Данъ изъ Чигирина, марта 30 дня, лѣта 1658.

Вашей милости всего добра желателный пріятель Иванъ Выговской, гетманъ войска его царского величества Запорожского.

Отъ подлинныхъ людей имѣемъ вѣдомо, что Пушкаря воеводы Воловскій ([1]), Колантаевскій, Ахтырскій и Бѣлогородцкій подустили на тотъ бунтъ, обѣщаючи его посилковать всегда. И о томъ такожде изволь, ваша милость, памятовать, говорить его царскому величеству, чтобъ то имъ было не отдано. Солонинку Довгалъ самашеста нынѣ отъ меня возвращенного утопилъ. Что жъ тутъ за небезстрашіе, когда такъ содѣваетца. О Искрѣ наипаче, ваша милость, памятствуй извѣстить его царскому величеству, что онъ болшой у тѣхъ бунтовъ былъ поджогою, хотя у меня бывъ присягъ, что не имѣлъ ничего злого всчинать. Изволь тогда, ваша милость, бити челомъ его царскому величеству, чтобъ тамъ же скаранъ былъ за ту свою своеволю. Сербовъ, чтобъ изъ Бѣлагорода выпущено попромысли ([2]) ваша милость о грамотѣ къ воеводѣ.

Для прочитанья вашей милости посылаемъ листы: листъ къ намъ отъ Перкалабы Волоского писаный; листъ протопопа Лохвитцкого, и листъ Кропивнитцкого, изъ которыхъ ваша милость выразумѣвъ, извѣститъ его царскому величеству.

Списокъ съ Бѣлоруского жъ писма.

Ясневелможный, а ко мнѣ многомилостивый пане гетмане, пане пане и добродѣю мой.

Не вѣдаю, естли дошла или не дошла та не утѣшителная вѣсть вашей милости, моего милостивого пана, а то о убіеніи и о немилостивомъ мученіи небощика ([3]) пана Ивана Боклевского, пріятеля вашей милости, прошлые четвертые недѣли, съ четверга на пятокъ, въ полночь, безнадежно отъ жителей Жабскихъ, Бербенитцкихъ и Шмиглянскихъ его маетностей, злыхъ безпамятныхъ людей, съ женою своею и съ Рускимъ челядникомъ пана Грушина на Лукѣ будучемъ, также съ своею челядью съ Иваномъ Шаферемъ и Бутомъ, мучителски и немилостиво побито, изъ сего свѣта грѣшны прешли; и такъ страшливо битъ палачеванъ и не людски по всему тѣлу страшливо измученъ, что, вѣрую, на свѣтѣ такого бусурманина нѣсть, чтобъ таковое безчеловѣчіе гдѣ, какъ свиніи восріяли, вырежати имѣлъ; что когда о той наглой смерти наши Лохвитцкіе жители коль скоро увѣдавъ, тѣмъ же часомъ сотникъ съ атаманомъ и съ товарствомъ до Жабокъ впадши, того убитого съ женою и съ тою челядью въ позорнѣ мѣстѣ, глубокой ямѣ, въ банищѣ, нагихъ нашли, которые едва были наметаны сверху и едва съ великою трудностью оттуду выпростали, и чтобъ имѣли о томъ такъ сыскъ чинить, насилу оттуду сами ушли, боясь, чтобъ имъ также

([1]) *Въ современномъ спискѣ:* Воленскіе. — ([2]) *Тамъ же:* по промыслу. — ([3]) *Тамъ же ошибк.* набойщика.

№ 77. отъ тѣхъ неблаговоѣйныхъ убойцовъ также не сталось. И когда до Лохвицы тѣ тѣла привезены были, мужескъ полъ и жены, которые Бога бояся Лохвитцкіе, одежды, какъ то: рубашекъ и простынь снадобье снесли, и гробы пристойные подѣлавъ, тѣ мученическія тѣла положили, которые на тотъ часъ по желанью отца игумена Густынского до монастыря самаtретья повезено. А одного челядника тутъ въ Лохвицы, а другого въ Жабкахъ Бута схоронили; а шестый чернецъ Гулоскій, что также безмилостивне по всему тѣлу битъ отъ тѣхъ же измѣнниковъ, живъ не будетъ, но конечно умретъ. А во дворѣ не толко дворъ устрашили, скотъ поимали; также скрыни и платье поимали жъ, что и пера ни единаго, такъ чисто поимали, не оставили. Гдѣ жъ боязнь тѣхъ измѣнниковъ подѣлась? гдѣ жъ справедливость святая, такъ долго кличучи, загостилась? чему жъ такъ праведный Владыко гнѣву своего на тѣхъ беззаконныхъ мужей не изліетъ, дабы погибли, но подобно на болшее страшныя ихъ муки до огня вѣчного сохранилъ? О чемъ наши старшіе о таковой безвинной смерти вѣсть имѣя, того часа до вашей велможности, пана нашего милостивого, четырехъ было человѣкъ послали, тогда имъ въ Лубнахъ возвратитися приказано. Что нынѣ по случею пана Бочковского, которой къ вашей милости панской ѣдетъ, и я, недостойный слуга вашей милости, съ великою жалобою по своемъ добродѣ знати дать умыслилъ чрезъ сіе убогое писмо. Тѣ же самые измѣнники и началныя на наше мѣсто похваляютца, и въ тотъ дворъ, гдѣ тѣла тѣхъ убитыхъ лежатъ, вшедчи, велми мертвымъ съ посмѣшищемъ наругаютца. Кому жъ за то отвѣщати? гдѣ жъ справедливости святой изыскивать? до кого прибѣгнути? точію на то зря, всякъ можетъ то слезами омочить. О чемъ вашей милости объявя, самого себя жалованью вашей милости, добродѣя своего, прилѣжно отдаю. Изъ Лохвицы, лѣта 1658, марта 23 дня.

Вашей велможности пана моего милостивого во всемъ желателный слуга и недостойный богомолецъ, Иванъ Степановичь, протопопъ, рукою своею.

77.—1657, декабря 1. Челобитная Ивана Шемошенкова на Григорья Косогова, *въ неотдачѣ ему занятыхъ и проигранныхъ въ зернь и въ карты ста ефимковъ.*

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Иванъ Шемошенковъ, Черкашенинъ, на Григорья Косогова. Занелъ, государь, у меня тотъ Григорей сто ефимковъ и проигралъ на зерни въ карты; а занелъ у меня не на болшое время. И я къ нему Григорью посылалъ человѣка своего, чтобъ онъ Григорей отдалъ мои денги; и тотъ Григорей человѣку моему отказалъ, что пошлю де я по денги къ дядѣ своему въ Кіевъ, да тотчасъ, какъ тѣ денги привезутъ, и я де ему и отдамъ. А я къ нему посылалъ человѣка своего не по одно время для своихъ денегъ, и тотъ Григорей мнѣ со дни на день манитъ, не хотя моихъ денегъ отдать; и я околничему князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому на него Григорья билъ челомъ, и тотъ Григорей въ тѣхъ моихъ денгахъ заперся: я де у него Ивана тѣхъ денегъ не бирывалъ; а у меня, государь, у холопа твоего есть третій, при комъ онъ Григорей тѣ денги взялъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, мнѣ на того Григорья въ тѣхъ моихъ денгахъ свой царской сыскъ учинить и тѣхъ людей опросить, при коихъ людѣхъ онъ Григорей у меня денги взялъ. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Имена тѣмъ людемъ, при которыхъ людѣхъ онъ Григорей у меня взялъ сто ефимковъ: Северинъ Сулима, Богданъ Словикъ, Мина Михайловъ, Иванъ Толкачь, Дмитрей Хвети, подь-

ячей; они то видѣли, какъ онъ Григорей у меня тѣ денги сто ефимковъ взялъ: въ томъ, государь, на нихъ и шлюсь.

На оборотѣ резолюція: 166, декабря въ 1 день, государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать свою государеву грамоту къ околничему ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому про тѣ заемные ефимки сыскать подлинно тѣми ссылошными людми вправду, и указъ учинить по сыску и по сказкѣ ссылошныхъ людей.

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. — (№ 5841).

78.—1658, въ апрѣлѣ и маѣ. Статейный списокъ стольника Ивана Алфимова, *о его пребываніи въ Миргородѣ и Полтавѣ.*

166, апрѣля въ 22 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ столнику Ивану Алфимову ѣхати войска Запорожского къ Плотавскому полковнику къ Мартыну Пушкарю съ своею великого государя грамотою. И Иванъ Алфимовъ былъ у великого государя у руки апрѣля въ 23 день. А съ Москвы поѣхалъ апрѣля въ 28 день, и въ Колугѣ, взявъ, по государеву указу, подводы, поѣхалъ изъ Колуги того жъ числа.

А съ Колуги ѣхалъ на Лихвинъ, да на Бѣлевъ, да на Болховъ; а въ Болховъ пріѣхалъ маія въ 1 день, и по государеву указу, взявъ подводы, поѣхалъ того жъ числа.

А въ Сѣвескъ пріѣхалъ маія въ 4 день, и по государеву указу, взявъ подводы, поѣхалъ въ Путивль того жъ числа.

А въ Путивль пріѣхалъ маія въ 7 день; и въ Путивлѣ столникъ и воевода Григорей Зузинъ да дьякъ Петръ Малыгинъ, по государеву указу, дали Ивану для писма съѣзжіе избы подъячего Логина Кузьмина, да провожатыхъ Путивльцовъ и Черниговцовъ дѣтей боярскихъ и казаковъ 5 человѣкъ. И по государеву указу Иванъ, взявъ подводы, изъ Путивля поѣхалъ того жъ числа. № 78.

И пріѣхалъ Иванъ Миргородцкого полку въ первой Черкаской городъ Костянтиновъ маія въ 9 день; и въ Костянтиновѣ Иванъ спросилъ у Костянтиновского сотника казачья: есть ли имъ вѣдомо, гдѣ нынѣ Плотавской полковникъ Мартынъ Пушкарь?

И Ивану Костянтиновской сотникъ сказалъ: то де намъ слышно, что полковникъ Мартынъ Пушкарь изъ Плотавы пошолъ и сбираетца съ войскомъ; а гдѣ нынѣ онъ полковникъ съ войскомъ пошолъ и въ которыхъ мѣстѣхъ стоитъ, того де мы не вѣдаемъ.

И Иванъ велѣлъ ему сотнику послать въ Миргородъ казаковъ провѣдать, гдѣ нынѣ полковникъ Мартинъ Пушкарь. И Костянтиновской сотникъ послалъ провѣдать дву человѣкъ казаковъ, гдѣ нынѣ стоитъ полковникъ Мартынъ Пушкарь.

А поѣхалъ Иванъ изъ Костянтинова того жъ числа, и ѣхалъ на Черкаскіе городы на Комышню.

А которые казаки посланцы были изъ Костянтинова для провѣдыванья полковника, и тѣ казаки, пріѣхавъ къ Ивану въ городъ Комышню, а сказали: доѣзжали де они до Миргорода, и при нихъ де того жъ числа въ Миргородъ пришолъ Миргородцкой полковникъ Степанъ Довгалъ со всѣмъ своимъ полкомъ, а стоялъ де онъ въ городѣ Хороли. И послыша про Крымскихъ людей, что они за Днѣпръ перевозятца, и онъ де, видя свое безсиліе, отступилъ съ своимъ полкомъ въ Миргородъ, и изъ Миргорода своего полку сотниковъ и казаковъ распустилъ всѣхъ по своимъ мѣстамъ.

И Иванъ изъ Комышнова городка поѣхалъ къ Миргороду, и не доѣзжая Миргорода, встрѣтилъ его полковникъ Степанъ Довгалъ съ знамены, съ сотниками, да съ нимъ казаковъ человѣкъ съ триста. А какъ въѣхалъ въ городъ, и тутъ стояло пѣхоты человѣкъ съ двѣсти; и

№ 78. пропустя Ивана, стрѣляли пѣхота изъ города съ башень изъ поряду.

И того жъ числа прибѣжали въ Миргородъ къ полковнику изъ мѣстечка Бороновки, отъ Миргорода 13 верстъ, по той дорогѣ, гдѣ стоитъ Плотавской полковникъ Мартынъ Пушкарь, что де къ мѣстечку Бороновки прибѣгали Татарове человѣкъ со ста. Да и въ иныхъ во многихъ мѣстѣхъ коло той дороги объявились.

И Иванъ послалъ къ полковнику къ Мартыну Пушкарю Мирогородцкихъ десяти человѣкъ казаковъ, чтобъ полковникъ пріѣхалъ къ нему въ Миргородъ, потому что Ивану проѣхать къ нему въ обозъ не мочно.

И маія въ 13 день, пришолъ къ Ивану Мирогородцкой полковникъ Степанъ Довгалъ а сказалъ: сего де дни прибѣжали ко мнѣ изъ мѣстечка Браваракъ, маія въ 12 день, Татаръ человѣкъ съ двѣсти, и то де мѣстечко все вырубили, и церковь Божію разорили, иконы ободрали и искололи, ругаясь, и книги изрубили. А посѣкли де въ томъ мѣстечкѣ мужеского и женского полу человѣкъ съ десять, да живыхъ взяли въ неволю душъ съ пятдесятъ; да и подъ иными де многими мѣсты приходили и стада конскіе многіе и животину отогнали и многое мѣсто пожгли.

И Иванъ полковнику говорилъ, что та невинная христіянская кровь взыщетца на васъ: какой ты доброй человѣкъ! не токмо что тебѣ годно быть въ полковникахъ, и ты за свое воровство и въ рядовыхъ казакахъ быть негоденъ, потому что твоимъ воровскимъ умысломъ многихъ невинныхъ людей напрасно смерти придали: казака Ивана Бублевского съ женою и съ людми и съ чернымъ попомъ 15 душъ побили до смерти тирански, и тѣла ихъ повергли псомъ на снѣденія. Также и Соланинку, сотника Лукомского, немилостивно погинивъ замучили, и тѣ тѣла вкинули въ воду. Да и иные всякіе злости починили, многіе невинные души погубили, забывъ Бога; и то все Богъ, не терпя напрасной христіянской крови розлитія, посылаетъ вамъ месть вскорѣ, и что ни есть во всемъ войскѣ Запорожскомъ межъ гетманомъ и полковниками и во всемъ войскѣ то все дѣлаетца въ Мирогородцкомъ полку во всѣ полки сѣете многіе къ розвратѣ и къ междоусобію православныхъ христіянъ, а нонѣ привели и къ конечному невинныхъ христіянскихъ душъ кроворазлитію.

И маія въ 14 день, пріѣхали къ Ивану въ Миргородъ отъ Плотавского полковника Мартына Пушкаря Плотавского полку два человѣка сотниковъ да 10 человѣкъ казаковъ съ листомъ. А въ листу пишетъ, чтобъ онъ Иванъ съ государевою грамотою ѣхалъ къ нему полковнику въ обозъ, а ему де Мартыну ѣхать къ нему нелзя за тѣмъ, что де на всякой часъ ожидаютъ на себя Иванова приходу Выговского и Татаръ.

И Иванъ изъ Миргорода поѣхалъ къ нему въ обозъ того жъ числа.

А изъ Миргорода полковникъ Степанъ Довгалъ послалъ Ивана провожать сотника съ хорунгою, да двѣстѣ человѣкъ казаковъ. И какъ отъѣхали отъ Миргорода 15 верстъ и учели перевозитца рѣку Пселъ подъ мѣстечкомъ Бороновкою, и въ тѣ поры прибѣжали Бороновскіе 2 человѣка казаковъ, а сказали, что де въ трехъ верстахъ объявились многіе Татарове. И какъ послыша то, Мирогородцкіе провожатые казаки всѣ побѣжали назадъ къ Миргороду и съ хорунгою; а съ Иваномъ толко осталось 10 человѣкъ тѣхъ казаковъ, которыхъ къ нему Ивану прислалъ Мартынъ Пушкарь, и Иванъ ѣхалъ до обозу ночью.

И какъ Иванъ пріѣхалъ къ обозу, и, не доѣзжая обозу, встрѣтилъ его полковникъ Мартынъ Пушкарь да и кошевой атаманъ Яковъ Барабашъ, а съ ними двѣ хорунги, а людей человѣкъ съ двѣстѣ.

А какъ пріѣхалъ къ обозу, и пѣхоты стояло съ ружьемъ человѣкъ съ двѣ тысячи, да у кошевого атамана у Якова Барабаша, а стояло

въ обозѣ 3 пушки неболшихъ, которые вывезъ съ собою изъ коша.

И Иванъ пріѣхалъ въ обозъ на рѣку Голтву подъ Красной Лугъ, и къ нему прислалъ полковникъ Мартынъ Пушкарь, чтобъ онъ ѣхалъ къ нему съ государевою грамотою.

И Иванъ съ государевою грамотою къ нему поѣхалъ, и пріѣхавъ къ полковникову намету, съ лошеди сшелъ; а полковникъ Иванъ встрѣтилъ его у лошеди. И пришедъ къ нему въ наметъ, и молвилъ: великій государь царь, и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, прислалъ къ тебѣ полковнику свою царского величества грамоту.

И государеву грамоту ему полковнику отдалъ, и онъ государеву грамоту принялъ. И отдавъ государеву грамоту, Иванъ полковнику говорилъ: чтобъ онъ противъ великого государя грамоты съ нимъ Иваномъ къ великому государю отписалъ о всемъ подлинно, и его бы Ивана къ великому государю отпустилъ не задержавъ. И полковникъ сказалъ, что де и они на завтрее того жъ дни съ сотниками и съ ясаулами и съ казаками учинятъ раду, и на той радѣ великого государя грамоту прочтутъ, и противъ той великого государя грамоты къ великому государю о всемъ отпишу подлинно, да и тебя де къ великому государю отпущу не задержавъ. И просилъ полковникъ Ивана: опричь де сей великого государя грамоты говорить, что наказано ль?

И Иванъ говорилъ полковнику, что о всемъ къ нему полковнику писано великого государя въ грамотѣ. Да и сверхъ великого государя грамоты говорить велѣно, чтобъ онъ, по своему обѣщанію, то все исполнилъ; бунты всѣ успокоилъ, и о новой радѣ отнюдь никого не возмущалъ и не заводилъ, и съ гетманомъ съ Иваномъ Выговскимъ жилъ въ совѣтѣ и въ любви и въ послушаніи, а ссоры всѣ отставилъ, чтобъ на то смотря, непріятели христіянские не порадовались и злости какой не учинили. А что они хотятъ безъ царского величества повелѣнія, безъ всякіе слушные причины, гетмана Ивана Выговского отставить, а выбрать гетмана невѣдома кого, который бы по волѣ бунтовщиковъ дѣлалъ, что дѣлаютъ злочинцы и бунтовщики нехристіанское дѣло, свою братью единоверныхъ православныхъ христіянъ невинно побиваютъ, животы ихъ грабятъ, — и онъ бы полковникъ одноличчо отъ того ото всего отсталъ и былъ у гетмана въ послушаніи. № 78.

Да Иванъ же говорилъ полковнику Мартыну Пушкарю, что нынѣ въ Лохвицѣ собрався самоволники многіе злости почнинили. А что ты полковникъ писалъ къ великому государю, что Богунъ присыланъ былъ къ вамъ съ казаками, и вы не допустя ихъ до мѣста, и не выслушавъ дѣла, послали къ нимъ на встрѣчю, и ихъ побили съ 500 человѣкъ. А вамъ было пригоже напередъ ихъ послать роспросить: для чего они и отъ кого присланы? Будетъ бы присланы съ противнымъ дѣломъ, и о томъ было писать къ великому государю, а самимъ того кровопролитія не всчинать.

И нынѣ великій государь, жалѣя объ васъ православныхъ христіянѣхъ, чтобъ ихъ побитыхъ людей родичи, которыхъ ты полковникъ Мартынъ побилъ, чтобъ надъ тобою полковникомъ не помстили и безвѣсно приходъ дурна какого не учинили, указалъ послать въ Плотаву своего царского величества воеводу; и вы того воеводу примите, и дворы ему дайте и всякое вспоможенья чините.

Да говорилъ Иванъ полковнику: что казакъ Ивашко Донецъ, собрався съ своелники многими людми, бунтуетъ, а говоритъ, будто де идетъ къ нимъ царского величества ратныхъ людей 40000, и иные многіе смутные рѣчи, затѣевъ своимъ воровствомъ, въ многихъ людѣхъ вмѣщаетъ. Да онъ же Ивашко нынѣ пишетъ

№ 78. отъ себя во всѣ мѣста листы, и многіе ссоры вмѣщаетъ, и велитъ къ себѣ сбиратца ратнымъ людемъ: и тебѣ было Мартыну надобно такихъ самоволныхъ людей унимать, и на болшое кровопролитіе не допущать.

И полковникъ Мартынъ Пушкарь говорилъ Ивану: которые люди побиты въ Лохвицѣ, и я де того ничего не вѣдаю; а Лохвица де не въ моемъ полку; и я де о томъ у великого государя со всѣмъ своимъ Плотавскимъ полкомъ милости прошу, чтобъ великій государь милость надъ ними холопи своими показалъ, велѣлъ про то напрасное убойство сыскать подлинно, и сыскавъ, тѣхъ убойцовъ карать смертью; а кромѣ де того междоусобія унять нѣчемъ.

А что де я писалъ къ великому государю, что присыланъ былъ къ намъ Багунъ, и я де ихъ, не допустя до мѣста, велѣлъ побить съ 500 человѣкъ, и въ томъ де воля великого государя. Прислалъ де Багуна гетманъ Иванъ Выговской, а съ нимъ Сербовъ тысяча съ полторы; и онъ де пришодъ, Плотавской уѣздъ учели православныхъ христіянъ многихъ людей побивать безвинно, и всякіе пакости чинить, многихъ людей въ полонъ имать и къ себѣ отсылать. Да и на Платаву де хотѣли притить изгономъ и вырубить всѣхъ безъ остатку, и уѣзды достолные всѣ повоевать. И я де послалъ, велѣлъ ихъ отогнать, и хотя де ихъ и побито съ 500 человѣкъ, и то боронясь отъ себя.

И Иванъ говорилъ полковнику, что Ивашко Донецъ жилъ при тебѣ на Плотавѣ и собравъ нѣсколко гултяевъ, хотѣлъ приходить на Чигиринъ войною, бунтуючи тѣмъ же, бутто имѣетъ рада быть о гетманскомъ обраніи вновь по травѣ. Да тѣжъ самоволники, по наученію новопоставленого съ своеволи Миргородцкого назваНого полковника Довгаля, казака нарочитого Ивана Бублевского съ женою и съ людми и духовного чину съ чернымъ попомъ, 15 человѣкъ, побили на смерть тирански, и тѣла ихъ повергли псомъ на снѣденіе. Также и Соланику сотника Лукомского со многими людми немилостивно погнивъ замучили и тѣла ихъ вкинули въ воду.

А гетманъ Иванъ Выговской, памятуючи свое обѣщаніе, безъ указу царского величества ничего надъ ними за то не учинилъ; а бьетъ челомъ великому государю, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ то междоусобіе успокоить своимъ царского величества повелѣніемъ.

И полковникъ Мартынъ Пушкарь говорилъ Ивану: Ивашко де Донецъ при мнѣ въ Плотавѣ не живалъ. А какъ де Ивашко собиралъ къ себѣ какихъ гултяевъ и хотѣлъ приходить на Чигиринъ войною, и какъ бунтовалъ о гетманскомъ обраніи, о новой радѣ, и то де онъ все дѣлалъ не по моему велѣнью, я де про то ничего не вѣдаю; и онъ де и не моего полку.

А что которые самоволники которыхъ людей безвинно побили и тѣлами ихъ поругались, и то дѣлалось не въ моемъ полку, и про то де я ничего не вѣдаю; и о томъ де я и теперь у великого государя милости прошу, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ тѣхъ самоволниковъ и убойцовъ сыскать. А про нихъ де въ тѣхъ полкахъ и въ мѣстахъ, гдѣ они такое воровство и душогубство почынили, всѣ вѣдаютъ тамошнихъ мѣстъ люди. А и нынѣ де отъ тѣхъ убойцовъ и самоволниковъ чинятца всякіе бунты и убойство, и во многихъ людѣхъ всякіе ссоры; и нынѣшняе де междоусобіе и кровопролитіе чинитца отъ тѣхъ же воровъ отъ самоволниковъ.

А противъ великого государя грамоты полковникъ Мартынъ Пушкарь, съ сотниками и съ казаками учинилъ раду того жъ дни и съ той рады пришли къ Ивану и почели говорить, что де мы противъ повелѣнія великого государя, что противъ Божія, ни въ чемъ противны быть не можемъ: во всемъ его государьского повелѣнія слушать и дѣлать ради; толко де одно нынѣ гетманъ Иванъ Выговской, при-

совокупя къ себѣ Крымскихъ Татаръ многихъ людей, перешодъ на сю сторону Днѣпра со всѣми полками и съ Крымскими Татары, и стоитъ отъ моего обозу въ двадцети верстахъ и немилостивно воюетъ, и святые Божіи церкви разоряютъ, и невинную христіянскую многую кровь проливаютъ и православныхъ христіянъ въ полонъ емлютъ.

И Иванъ говорилъ: сами вы про то знаете, что тѣ всѣ злочинные дѣла зачелися отъ васъ: вы зачели кровопролитіемъ сами, и чтобъ они нынѣ со всякимъ покореніемъ и съ прошеніемъ написали листъ къ гетману къ Ивану Выговскому; а написали бы въ томъ листу, что имъ быть у него гетмана подъ началомъ, и жить съ нимъ въ любви и въ послушаніи и быть имъ у него во всякомъ покореніи, какъ и иные его братья полковники, и впередъ ни коими мѣрами не бунтовать и отнюдь никакіе рады не всчинать.

Да въ тѣ жъ поры пришолъ къ Ивану кошевой атаманъ Яковъ Барабашъ, и спрашивалъ Ивана: есть ли де ко мнѣ отъ великого государя какой приказъ?

И Иванъ сказалъ: что по указу великого государя посланъ къ нему особно дворенинъ Микифоръ Волковъ.

И Яковъ Барабашъ сказалъ: никто де отъ великого государя ко мнѣ не бывалъ.

И Иванъ спрашивалъ Якова Барабаша: для чего онъ изъ коша съ войскомъ вышелъ?

И онъ сказалъ: вышелъ де я изъ коша для того, что учинить имъ рада о гетманскомъ обраніи, потому что де намъ великого государя грамота дана, что намъ учинить рада, и на той радѣ выбрать гетмана.

И Иванъ говорилъ Якову Барабашу: хотя такая великого государя грамота вамъ и дана, и то до тѣхъ мѣстъ, покамѣсто еще не выбранъ былъ гетманъ Иванъ Выговской.

По указу великого государя, посыланъ его царского величества ближней околничей и оружейничей и намѣсникъ Ржевской Богданъ Матвѣевичъ Хитрово съ товарыщи и о гетманскомъ обраніи въ Переясловлѣ рада была; и всѣ полковники, и сотники, и ясаулы, и казаки и чернь тутъ были; и на той радѣ полковники и сотники, и всѣмъ войскомъ обрали гетмана Ивана Выговского, и ему гетману великого государя дана грамота, на подтвержения его гетманства. А ты нынѣ, сложася съ плутами и съ бунтовщики розныхъ полковъ съ неболшими людми, которые во всемъ войскѣ многіе бунты заводятъ и всякіе ссоры чинятъ, и хочешъ съ ними, черезъ указъ великого государя, гетмана выбрать мимо всего войска, по своей волѣ, чтобъ кто ходилъ по волѣ вашей, и тѣмъ ты съ бунтовщики своими нынѣ жъ починилъ великіе бѣды, христіянское невинное кровопролитіе началъ.

И какъ то послыша Барабашова полку казаки, которые къ нему сошлися изъ розныхъ полковъ отъ воровства и отъ душогубства, которые бунтуютъ во всемъ войскѣ: Мирогородцкой писарь Сенча, да Мирогородцкой же казакъ Янка Черниговецъ, да Запорожской казакъ Мишка Стринжа съ товарыщи, собрався со многими людми, учинили великій крикъ и учали бунтовать. И того жъ часу сдѣлали воровскую раду одни своимъ полкомъ, и присылали по Ива...

Подлинникъ на шестнадцати листкахъ. Конца недостаетъ. — (№ 5841).

№ 79

79.—1658, мая 1 — іюня 23. I. **Наказъ стольнику Ивану Апухтину**, *отправленному въ Чигиринъ къ гетману Ивану Выговскому*. II. **Статейный его списокъ** *о пребываніи въ Чигиринѣ съ 1 мая по 23 іюня 1658 года*. III. **Отписка гетмана къ царю**, *посланная съ Апухтинымъ*.

I. Въ прошломъ во 165 году, какъ съѣзжались подъ Вилною великого государя нашего, его царского величества, великіе и полномочные послы съ Полскими комисары, и приговорили, что быть наслѣдникомъ на корунѣ

№ 79. Полской и на Великомъ Княжествѣ Литовскомъ великому государю нашему, его царскому величеству, по смерти Яна Казимера короля; а о совершеніи того добреначатого дѣла Полскому Яну Казимеру королю сложити было соймъ вскорѣ, а великому государю нашему, его царскому величеству, на тотъ соймъ послати было своихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ. И Полского Яна Казимера съ стороны по Виленскому договору о совершеньѣ того дѣла и по се время сойму не сложено. А нынѣ у Полского Яна Казимера короля хотя о томъ соймъ и будетъ, и великій государь нашъ, его царское величество, на тотъ соймъ къ Полскому королю своихъ царского величества великихъ пословъ послати не изволитъ; а писано отъ великого государя нашего, отъ его царского величества, въ его государскихъ грамотахъ къ нему Яну Казимеру королю, чтобъ онъ для доконченья того доброначатого дѣла прислалъ своихъ великихъ и полномочныхъ комисаровъ на съѣздъ съ его царского величества великими и полномочными послы царского жъ величества Великого Княжества Литовского къ столному городу Вилнѣ; а великій государь нашъ, его царское величество, своихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ на тотъ съѣздъ посылаетъ же, по нынѣшнему первому лѣтнему пути, какъ поспѣютъ конскіе кормы, чтобъ имъ пріѣхать въ Вилню въ маѣ въ послѣднихъ, или въ іюнѣ мѣсяцѣ въ первыхъ числѣхъ. А онъ бы гетманъ на тотъ посолской съѣздъ выбралъ въ войскѣ Запорожскомъ изъ полковниковъ, или изъ какого чину пригожъ, знающихъ и умныхъ людей, которымъ бы дѣла были за обычей, и прислалъ ихъ къ великому государю нашему; а быти имъ съ его царского величества великими и полномочными послы тутъ же на съѣздѣ. А буде на томъ съѣздѣ Полскіе комисары къ сходству правды не покажутъ и по волѣ царского величества доброго дѣла совершить не похотятъ, и великій государь нашъ, его царское величество, Полскому королю терпѣти не будетъ и велитъ на корунные городы и мѣста итти войною своимъ царского величества бояромъ и воеводамъ. Да и для того, что отъ Полского короля и такъ по договору исправленья не учинено многое время переманкою, а въ вѣстяхъ носитца, что Поляки обираютъ себѣ по смерти Яна Казимера короля наслѣдникомъ Леополдуса, короля Венгерского и Ческого, и о томъ отъ нихъ правды и постоянства не чаяти. И онъ бы гетманъ со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ былъ готовъ со всею службою и ждалъ о томъ царского величества указу наготовѣ.

Да въ нынѣшнемъ во 166 году, въ мартѣ, присылалъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, онъ гетманъ Нѣжинского протопопа Максима о нѣкоторыхъ дѣлѣхъ. И Нѣжинской протопопъ Максимъ, по его гетманскому велѣнью, царского величества думнымъ людемъ подалъ статьи, и въ тѣхъ статьяхъ межъ иныхъ дѣлъ написано: чтобъ великому государю нашему, его царскому величеству, съ Полскимъ Яномъ Казимеромъ королемъ межъ его царского величества Черкаскихъ городовъ въ земляхъ межеванье и рубежъ подлинной безъ всякой болшой отволоки учинить. А которые корунные украинные городы и мѣста по урочищамъ Малые Росіи царского величества войска Запорожского къ городомъ у Полскихъ комисаровъ отговаривать, и какъ рубежи учинить, и о томъ къ великому государю онъ гетманъ подлинно не писалъ. И онъ бы гетманъ собралъ о томъ полковниковъ и иныхъ знающихъ людей, и съ ними поговорилъ и на чертежъ велѣлъ начертить, какъ межъ царского величества Малые Росіи украйными городами съ Полскими корунными землями, съ которыхъ мѣстъ и по которое мѣсто урочищами учинити рубежъ и по чертежу написати роспись; а росписати и на чертежи начертить на двое или на трое,

№ 79.

какъ бы царского величества великимъ и полномочнымъ посломъ, будучи на съѣздѣ съ Полскими компсары, за что устоять было мочно, и впредь бы было прочно и постоянно, и отъ Поляковъ бы было безсорно и впредь бы они въ то ни во что не вступались. А учиня то все, отписалъ о томъ о всемъ къ великому государю, къ его царскому величеству, и чертежи прислалъ съ тѣми своими посланцы, которыхъ оберетъ на посолской съѣздъ. А ему Ивану, по указу царского величества, велѣно побыть у него гетмана.

И буде гетманъ Иванъ Выговской учнетъ говорить, что онъ по указу великого государя, его царского величества, все исполнитъ, на посолской съѣздъ съ его царского величества великими и полномочными послы въ войскѣ Запорожскомъ изъ полковниковъ, или какого чину пригоже, знающихъ и умныхъ людей выберетъ, и къ великому государю, къ его царскому величеству, ихъ пришлетъ, также и о границахъ на произволеніе царского величества чертежъ и роспись прислать вскорѣ и чтобъ царское величество указалъ своимъ царского величества великимъ и полномочнымъ посломъ, тѣхъ ихъ Запорожскихъ посланцовъ имать съ собою на съѣзды и чтобъ имъ вѣдать, что о войскѣ Запорожскомъ учнутъ Полскіе компсары говорить, а не такъ какъ прежнихъ ихъ посланниковъ великіе послы въ съѣзжіе шатры не пущали и вѣдать имъ ничего не дали. И Ивану говорить, чтобъ онъ гетманъ нынѣ, по указу великого государя, его царского величества, прислалъ посланцовъ своихъ, которымъ быть на посолскомъ съѣздѣ, людей умныхъ и знающихъ, такіе, какъ Павелъ Тетеря; царского величества отъ великихъ и полномочныхъ пословъ заказу имъ о томъ, что съ ними на съѣздъ ѣздить, не будетъ, и въ съѣзжіе шатры входить имъ за собою велятъ. А что напередъ сего присылалъ прежней гетманъ Богданъ Хмелницкой на съѣздъ посланцовъ своихъ, и тѣ его посланцы были люди незнающіе, и царского величества великіе и полномочные послы и ихъ на съѣздъ съ собою имали жъ, и они всегда пріѣзживали упився и дѣла никакого не знали, все ходили за пьянствомъ да по шинкаркамъ.

А буде гетманъ учнетъ говорить: сказывалъ онъ Иванъ, что ему ещо у него гетмана помѣшкать для иныхъ дѣлъ, и онъ бы Иванъ ему гетману объявилъ, для чего ему велѣно помѣшкать.

И Ивану говорить: по указу великого государя, его царского величества, велѣно ему Ивану у него гетмана помѣшкать для того: розвѣдать въ войскѣ Запорожскомъ, нѣтъ ли ещо отъ кого на него гетмана какого рокошу, и ужли во всѣхъ полкѣхъ бунты унялись, также и ему гетману всѣ ли полковники и чернь въ послушаніи. Да и про непріятелскіе Ляцкіе и Татарскіе всякіе замыслы ему Ивану, будучи у него гетмана, велѣно розвѣдывать же, а совѣтывать о всемъ съ нимъ гетманомъ (¹).

Да гетману жъ говорить: будучи у великого государя, у его царского величества, Нѣжинской протопопъ Максимъ Филимоновъ, по его гетманскому велѣнью, въ статьяхъ, каковы подалъ царского величества думнымъ людемъ, написано о воеводахъ, чтобъ быти въ знатныхъ городѣхъ царского величества воеводамъ, въ которыхъ великій государь его царское величество изволитъ.

И великій государь нашъ, его царское вели-

(¹) *Въ черновомъ наказѣ было написано, а потомъ зачеркнуто:* Что нынѣ Ляхи мыслятъ, и не думаютъ ли великимъ государемъ вести войны; также его царского величества Малые Росіи на Черкаскіе городы войною не хотятъ ли приходить, и гдѣ нынѣ Полской король, и кто при немъ гетманы, и много ли съ ними войска и прибылыхъ какихъ войскъ иныхъ государствъ при нихъ нынѣ нѣтъ ли. И буде есть, которыхъ государствъ и наемные ли, или отъ кого присланы. И что нынѣ у Полского короля съ Свейскимъ королемъ дѣлаетца: войну ведутъ, или згоду чинятъ.

№ 79. чество, по его гетманскому прошенью, своимъ царского величества воеводамъ изволилъ быть Малые Росіи войска Запорожского въ знатныхъ городѣхъ: въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, въ Переясловлѣ, въ Бѣлой Церквѣ, въ Корсунѣ, въ Плотавѣ, и въ тѣхъ городѣхъ вѣдати имъ городовые крѣпости, и осады, и осадныхъ людей, и оберегать отъ непріятелскихъ приходовъ. И тѣмъ воеводамъ и ратнымъ людемъ, которымъ съ ними быть, сказано, и будутъ они вскорѣ.

Да гетману говорить:

По указу великого государя, его царского величества, посланы съ нимъ Иваномъ его царского величества грамоты во всѣ полки къ полковникомъ, чтобъ они полковники и сотники и вся чернь жили межъ себя въ совѣтѣ и у него гетмана въ послушаньѣ, а бунтовъ бы никакихъ не всчинали; и нынѣ тѣхъ всѣхъ полковниковъ въ съѣздѣ нѣтъ, и онъ бы гетманъ тѣ великого государя грамоты у него Ивана взялъ и розослалъ по полкомъ вскорѣ, и къ нимъ отъ себя отписалъ, чтобъ они полковники и Черкасы къ службѣ были готовы, со всею службою, и ожидали царского величества указу, будучи наготовѣ. Да и для того тѣ грамоты ему гетману взять, чтобъ ему вѣдать, что въ тѣхъ грамотахъ царского величества указъ. И тѣ грамоты гетману отдать.

А ѣдучи дорогою, провѣдывати ему:

Въ нынѣшнемъ во 166 году, въ октябрѣ мѣсяцѣ, писали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ Путивля бояринъ и воевода Микита Алексѣевичь Зузинъ, да дьякъ Микита Наумовъ: октября де въ 13 день, сказывалъ боярину въ роспросѣ Мирогородцкой мѣщанинъ, селитреной уговорщикъ, Михайло Калинниковъ: сказывалъ де ему Михайлу Мирогородцкой полковникъ Григорей Лесницкой: писалъ де къ нимъ великій государь, что шлетъ ближнего своего боярина и намѣстника Казанского, князя Алексѣя Никитича Трубецкого, съ ратными людми, а съ нимъ воеводъ, которымъ быть въ ихъ Черкаскихъ городѣхъ и воли ихъ поломать, и подати всякіе, что сходитъ съ арандъ и съ мелницъ, имати на себя государя, и быть де войску Запорожскому толко 10000, а что за тѣмъ Черкасъ останетца, и тѣмъ Черкасомъ быти въ мѣщанѣхъ; а буде въ мѣщанѣхъ быти не похотятъ, и имъ быть въ драгунѣхъ и въ салдатѣхъ. И гетманъ де Иванъ Выговской и старшина царскому величеству воль своихъ не уступятъ и воеводъ царского величества не хотятъ, а хотятъ отъ царского величества отступить. А призываетъ де ихъ Крымской ханъ на томъ: толко де слыть имъ подданными его, а податей никакихъ ему не давать. И о томъ де была у гетмана и у старшинъ рада, и послѣ рады полковники писали въ свои полки во всѣ Заднѣпрскіе городы листы, которые городы по сю сторону Днѣпра въ подданствѣ у царского величества, что Черкасомъ быти 10000, а досталнымъ де имъ въ салдатѣхъ и въ драгунѣхъ быть ли? а они де Заднѣпрскіе казаки въ такихъ неволяхъ быть не хотятъ. А будетъ де они по царского величества изволенью быти похотятъ въ неволяхъ, и они де, сложась съ Татары, пойдутъ на нихъ войною. И Днѣпровскіе де Черкасы и мѣщане и вся чернь стали въ сумнѣньѣ, и писали къ полковникомъ своимъ: какъ де гетманъ Богданъ Хмелницкой царскому величеству съ войскомъ Запорожскимъ и со всею черню присягали, на томъ де они и нынѣ стоятъ: а сверхъ де того съ нихъ старшихъ воли не снимаютъ. А изъ Кіева околничей и воеводы Андрей Васильевичь Бутурлинъ съ товарыщи писали: вѣдомо де имъ учинилось, что у гетмана и у всѣхъ полковниковъ въ Корсунѣ будетъ рада о пунктахъ, которые къ нимъ присланы отъ царского величества, а тѣ пункты гетманъ розослалъ по всѣмъ полкомъ и къ епископу и по монастыремъ. А что де въ тѣхъ пунктахъ написано: велѣно съ рандъ доходы брать на государя

№ 79.

служилымъ людемъ на жалованье, — и по гетманскому де росказанью, въ Кіевѣ и во всѣхъ Черкаскихъ городѣхъ повелѣно всѣмъ казакомъ ранды держать вмѣсто жалованья. И они, для подлинного провѣдыванья, посылали въ Корсунь капитана Андреяна Чернышова, и капитанъ Андреянъ, пріѣхавъ, имъ сказывалъ: пріѣзжалъ де при немъ въ Корсунь гетманъ Иванъ Выговской, а съ нимъ многихъ городовъ полковники и иные началные люди и казаки; и какъ де полковники на раду съѣхались, и гетманъ де Иванъ Выговской булаву имъ полковникомъ отдалъ, а говорилъ, чтъ онъ гетманомъ у нихъ быть не хочетъ для того: которые де пункты отъ великого государя къ нимъ присланы, и въ тѣхъ де пунктахъ написано, что прежніе ихъ волности отнять, и онъ де гетманъ, въ неволѣ быть не хочетъ. И судья де Самойло Богдановъ и полковники, взявъ булаву, ему гетману отдали, а говорили, чтобъ онъ былъ у нихъ гетманомъ; а о волностяхъ де, какъ у нихъ поволно было напередъ сего, такъ бы де и нынѣ, и за то де учнутъ стоять всѣ вмѣстѣ заодно, чтобъ ничего у нихъ не отнять. Да и иныхъ де непристойныхъ рѣчей на радѣ было у нихъ много; и приговорили де, что послати къ великому государю бити челомъ посланцовъ своихъ. И гетманъ де Иванъ Выговской, за словами всего войска, которые были на радѣ, булаву взялъ, и въ томъ де межъ себя всѣ укрѣпились душами, что имъ за гетмана и за прежніе свои волности стоять всѣмъ заодно, и прирадя и укрѣпясь, и уневерсалы всѣмъ полковникомъ о томъ роздалъ, что волностямъ ихъ быть по прежнему. А Свейского де короля съ посланцы у нихъ укрѣпленось же: буде кто на нихъ казаковъ наступитъ, и Свейскому королю имъ помогать и съ ними заодно стоять. Да къ гетману жъ де пріѣхалъ отъ Свейского жъ короля посланникъ Немиричь, а напередъ де сего былъ онъ подкоморье Кіевской и живетъ нынѣ у гетмана Ивана Выговского и безпрестанно его наговариваетъ на всякое дурно.

И о тѣхъ о всѣхъ смутахъ, что въ войскѣ дѣлаетца, въ государевѣ грамотѣ къ гетману къ Ивану Выговскому и ко всему войску Запорожскому писано, и та великого государя грамота послана съ нимъ Иваномъ.

Да съ нимъ же послана великого жъ государя грамота: за чѣмъ бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи не посланы.

И столнику Ивану про тѣ всѣ смутные рѣчи, въ Путивлѣ и изъ Путивля ѣдучи въ Черкаскихъ городѣхъ до Кіева, провѣдывати подлинно: впрямъ ли Миргородцкой полковникъ Григорей Лесницкой такіе смутные слова говорилъ, что великій государь, его царское величество, ближнего своего боярина и намѣстника Казанского князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарыщи хочетъ къ нимъ слати для того, чтобъ права и волности ихъ поломать, и войску Запорожскому бутто быти всего 10000, а досталнымъ въ драгунѣхъ и въ салдатѣхъ. Да и то онъ говорилъ ли, что призываетъ Крымской ханъ, и рада у гетмана и у старшинъ была ли, и послѣ рады полковники въ Заднѣпрскіе городы къ Черкасамъ такіе жъ смутные рѣчи писали ль, и сложась съ Татары войною ихъ устрашивали ль, и что къ нимъ Заднѣпрскіе казаки противъ того писали. Также и въ Корсунѣ у гетмана у Ивана Выговского съ полковники и съ казаки рада была ли? и какіе онъ пункты розсылалъ по всѣмъ полкомъ и къ епископу и по монастыремъ? и булаву онъ Иванъ полковникомъ отдаючи, говорилъ ли, что онъ гетманомъ у нихъ быти не хочетъ для того, бутто по царского величества указу прежніе ихъ волности будутъ отняты, и онъ гетманъ, въ неволѣ быти не хочетъ? и что ему противъ того судья Самойло Богдановъ и полковники говорили и булаву ему отдали ль? и какіе они иные непристойные слова на радѣ говорили? и Свей-

№ 79. ского короля съ посланцы на чомъ у нихъ укрѣпленось? и посланникъ же Свейского короля Немиричь у гетмана нынѣ есть ли, и на какіе мѣры его гетмана наговариваетъ?

Да что про все про то, что выше сего писано, провѣдаетъ и о иныхъ какихъ тамошнихъ дѣлѣхъ, и ему о томъ о всемъ провѣдавъ подлинно, отписати къ великому государю наскоро съ Путивльцы. А для такихъ посылокъ велѣно съ нимъ послать изъ Путивля служилыхъ людей *(пробѣлъ)* человѣкъ.

Да съ нимъ же Иваномъ велѣно послати изъ Путивля 5 человѣкъ Путивльцовъ, кого пригоже, знающихъ людей, и велѣно имъ быти съ нимъ Иваномъ въ Черкаскихъ городѣхъ для посылокъ, до тѣхъ мѣстъ, покамѣста онъ Иванъ побудетъ.

И какъ онъ Иванъ пріѣдетъ къ гетману, и что съ нимъ гетманъ поговоритъ, и что какихъ вѣстей, ѣдучи дорогою въ Черкаскихъ городѣхъ и будучи у гетмана, провѣдаетъ, также и про то, что гетманъ бунты всѣ ужли усмирилъ, и къ великому государю нынѣ онъ поѣдетъ ли, — и о томъ о всемъ отписать къ великому государю наскоро. А какъ гетманъ будетъ на подъемѣ и о томъ отписать наскоро съ тѣми жъ Путивльцы. Да ему жъ Ивану дано двѣ дести бумаги.

А буде онъ Иванъ о всемъ о томъ въ Путивлѣ и въ первыхъ Черкаскихъ городѣхъ подлинно не провѣдаетъ, и ему для подлинного провѣдыванья ѣхати въ Кіевъ, и въ Кіевѣ потомужъ о всемъ о томъ, о чемъ въ семъ наказѣ выше сего писано, розвѣдати подлинно; а розвѣдавъ, потомужъ къ великому государю отписать наскоро подлинно.

А самому ему Ивану ѣхати изъ Кіева къ гетману къ Ивану Выговскому наскоро, гдѣ онъ будетъ.

А ѣдучи изъ Путивля, въ Черкаскихъ городѣхъ до Кіева посылати къ урядникомъ или къ сотникомъ казатцкимъ, кому гдѣ приказано, и велѣть говорить, чтобъ его отпустили къ гетману къ Ивану Выговскому и ко всему войску Запорожскому вскорѣ, и провожатыхъ съ нимъ послали, чтобъ ему проѣхать здорово и безстрашно. А посланъ онъ отъ царского величества о его государскихъ великихъ дѣлѣхъ наскоро.

Да какъ онъ Иванъ пріѣдетъ въ тотъ городъ, гдѣ будетъ гетманъ Иванъ Выговской, или буде его и въ Кіевѣ заѣдетъ, и Ивану приказать съ приставомъ къ гетману, что присланъ отъ царского величества къ нему гетману онъ Иванъ, и онъ бы велѣлъ быти къ себѣ вскорѣ.

Да какъ гетманъ его Ивана къ себѣ позоветъ, и ему къ гетману ѣхать, а съ лошади ссѣсть, взъѣхавъ на дворъ, у крыльца; а пришедъ въ хоромы, говорить рѣчь:

Божіею милостію, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, его царское величество, жалуетъ тебя гетмана Ивана Выговского и все войско Запорожское, велѣлъ спросить о здоровьѣ, и прислалъ къ тебѣ свою царского величества грамоту.

Да буде ему Ивану про тѣ смутные статьи, что писаны выше сего, вѣдомо будетъ подлинно, что у гетмана рада была и такіе смутные рѣчи во весь міръ изнесены впрямь, — и ему Ивану гетману Ивану Выговскому великого государя грамота та и подать, что писана о той ихъ шатости.

А буде подлинного вѣдома не будетъ, или буде такихъ смутныхъ рѣчей у гетмана и у полковниковъ не бывало, — и ему Ивану тое государевы грамоты гетману не подавать и ни о чемъ о томъ не всчинать.

А подать гетману великого гасударя грамота, что писана о бояринѣ о князѣ Алексѣѣ Никитичѣ Трубецкомъ съ товарыщи.

Да какъ гетманъ Иванъ Выговской на госу-

№ 79.

царской милости, что пожаловалъ, велѣлъ его и все войско о здоровьѣ спросить, челомъ ударить, и про великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, о здоровьѣ спросить.

И Ивану молыть:

Какъ онъ поѣхалъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, отъ его царского величества, и великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, его царское величество, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ.

А буде онъ Иванъ, провѣдавъ о томъ ихъ бунтовствѣ, что писано выше сего, подастъ государеву грамоту гетману о томъ, — и ему Ивану, будучи у него гетмана на одинѣ, говорить:

Вѣдомо великому государю учинилось, что была у него гетмана и у полковниковъ въ Корсунѣ рада, и на радѣ онъ гетманъ говорилъ, бутто присланы къ нимъ отъ царского величества пункты, а тѣ пункты онъ гетманъ разослалъ по всѣмъ полкомъ и къ епископу и по монастыремъ; и въ тѣхъ пунктахъ бутто написано, что царское величество хочетъ прежніе ихъ волности отнять, и для того онъ, гетманъ, полковникомъ и булаву отдавалъ, что въ той неволѣ быть не хочетъ; и Самуйло Богдановъ и полковники, взявъ булаву, ему отдали, а говорили, что они о волностяхъ своихъ учнут стоять. Также и Миргородцкой полковникъ Григорей Лесницкой говорилъ на смуту, что великій государь, его царское величество, шлетъ ближнего своего боярина и намѣстника Казанского князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарыщи съ ратными людми, а съ ними воеводъ, бутто для того, чтобъ воли ихъ поломать, а подати всякіе съ рандъ и съ мелницъ имати на него государя, а войску Запорожскому бутто быть 10000, а досталнымъ Черкасомъ быти въ мѣщанѣхъ, а буде въ мѣщанѣхъ быти не похотятъ, и имъ быть въ драгунѣхъ и въ салдатѣхъ; и они де гетманъ и старшины воль своихъ не уступятъ и хотятъ бутто отъ царского величества отступить; а призываетъ бутто ихъ Крымской ханъ, даючи то, что лише слыть имъ подданными его, а податей никакихъ не давать. И такіе жъ смуты послѣ рады полковники писали въ свои полки во всѣ Заднѣпровскіе городы, и устращивая ихъ войною, и тѣмъ Черкасъ и мѣщанъ и чернь привели въ сумнѣнье.

И великому государю, его царскому величеству, то въ великое подивленіе, что межъ ими его царского величества вѣрными подданными православными християны такіе смутные рѣчи износятца, чего у великого государя, у его царского величества, и въ мысли не бывало, что права и волности ихъ, какъ у нихъ въ войску Запорожскомъ повелось издавна и чѣмъ гетманъ Богданъ Хмелницкой и все войско Запорожское отъ царского величества пожалованы, нарушить. А то ему гетману и всему войску Запорожскому памятно: какъ въ прошлыхъ лѣтѣхъ гетманъ Богданъ Хмелницкой и все войско Запорожское черезъ многіе присылки великому государю били челомъ съ слезнымъ моленіемъ, чтобъ великій государь надъ ними единовѣрными православными християны умилосердился, благочестивую вѣру и святые Божіи церкви и ихъ православныхъ християнъ отъ гоненія и неволи Латынниковъ освободилъ и принялъ подъ свою государскую и высокую и крѣпкодержавную руку; а они всѣ единодушно и потомки ихъ великому государю, его царскому величеству, служити и здоровья своего за царского величества достоинство и повелѣнье не щадети обѣщались, и никакимъ не-

№ 79. пріятелскимъ злохитрымъ прелестямъ вѣрить не учнутъ. И великій государь его царское величество, по своему государскому милосердому обычаю, паче жъ ревнуя о благочестіи, тщаніе о ихъ отъ неволи свобожденіи имѣлъ великое, и посолствомъ и посредствомъ съ Полскимъ Яномъ Казимеромъ королемъ успокоити хотѣлъ; а на остатокъ, видя Яна Казимера короля и пановъ радъ и всего посполства явные неправды, и на нихъ единовѣрныхъ православныхъ христіянъ хвалящихся до конца разореніемъ и погубленіемъ, и православную вѣру искоренити хотящихъ, отъ работы и ига Латынского свободилъ, и принявъ подъ свою царского величества высокую руку и отъ непріятелей подъ оборону не для какихъ корыстей, но токмо для единые православные христіянскіе вѣры и не умаля никакихъ ихъ стародавныхъ правъ и волностей, но во всемъ сохраняя во всякихъ свободахъ, какъ о томъ явственно оказывали имъ царского величества милостивые жаловалные грамоты, за государственными печатми, за которымъ царского величества милостивымъ жалованьемъ, всѣ они и до днѣсь живутъ не неволно и благополучно, и оборона его царского величества ратными людми отъ непріятелей чинена великая, которая и нынѣ при нихъ есть; и впредь великій государь, его царское величество, такими жъ способами награжати и защищати за православіе не отрицаетца, сколко милосердый Богъ помощи подастъ.

А какъ гетманъ Богданъ Хмелницкой и все войско Запорожское учинились подъ царского величества высокою рукою и присылали къ великому государю, къ его царскому величеству, посланниковъ своихъ, войскового судью Самуйла Богданова да Павла Тетерю, бити челомъ, а съ ними прислали статьи, о чемъ они у великого государя милости просили. А въ тѣхъ статьяхъ написано, чтобъ въ городѣхъ урядники были и изъ ихъ людей обираны къ тому достойные, которые должны будутъ подданными царского величества уряжати и доходы всякіе въ правду отдавати; а числу бъ войска Запорожского быти 60,000 человѣкъ; а царского величества жалованье давати бъ имъ по указнымъ статьямъ, какъ подлинно въ тѣхъ статьяхъ написано, сбирая Малые Росіи съ городовъ; также и о иныхъ нѣкоторыхъ войску Запорожскому потребныхъ статьяхъ. И великій государь, его царское величество, по челобитью гетмана Богдана Хмелницкого и всего войска Запорожского, по тѣмъ статьямъ, о чемъ у великого государя милости просили, пожаловалъ, въ городѣхъ урядникомъ быти позволилъ ихъ обраннымъ, какъ у нихъ напередъ сего бывало, и на иные на многіе статьи царского величества милостивое изволенье учинено, по ихъ прошенью, и тѣ статьи имъ Самуйлу и Павлу даны на писмѣ. Да какъ и нынѣ у царского величества были посланники ихъ, Павелъ Тетеря съ товарыщи, и имъ царского величества думные люди говорили въ розговорѣхъ о тѣхъ же прежнихъ статьяхъ, что войску Запорожскому, по царского величества соизволенью и по ихъ челобитью, указано быть 60,000 человѣкомъ и великого государя жалованье давать имъ, сбирая Малые Росіи съ городовъ, въ то время, какъ имъ быть на государевѣ службѣ. И какъ войско Запорожское были на службахъ, и имъ заплата какая бывала ли? и они Павелъ съ товарыщи говорили, что войску Запорожскому заплаты никакіе не бывало. А опричь того имъ ничего не говорено, и къ нимъ въ войско ни о чемъ не приказывано, и новыхъ никакихъ статей не посылано. А что говорятъ смутники, что быть въ городѣхъ царского величества воеводамъ бутто для того, что они учнутъ волности ихъ ломать, и ему гетману и всему войску Запорожскому, царского величества вѣрнымъ подданнымъ, такихъ смутныхъ рѣчей слышеть не годилось, для того что по царского величества указу и нынѣ въ Кіевѣ царского величества воеводы, и они тамошнимъ никакимъ людемъ

неволи никакіе не чинятъ, и правъ и волностей ихъ ни въ чемъ не ломаютъ; да съ ними жъ царского величества ратные люди не малые, а живутъ для береженья отъ непріятелскихъ приходовъ, и кормовъ имъ и по ся мѣста никакихъ не даютъ, и живутъ тамъ царского величества жалованьемъ.

Да гетману жъ говорить: какъ у него былъ царского величества полковникъ и голова стрѣлецкой Артемонъ Матвѣевъ, и говорилъ ему гетману, что указалъ великій государь быти въ Черкаскихъ городѣхъ: въ Черниговѣ, въ Переясловлѣ, въ Нѣжинѣ, въ Бѣлой Церкви, въ Корсунѣ, въ Прилукахъ, своимъ царского величества воеводамъ съ ратными людми для того, чтобъ тѣ люди на оборону Черкаскихъ городовъ были всегда готовы. А съ украйныхъ бы городовъ ратнымъ людемъ въ Черкаскіе городы не ходить, и тѣмъ бы ратнымъ людемъ давать хлѣбъ, что сбираетца въ Черкаскихъ городѣхъ. А какъ въ прошломъ во 162 году были у царского величества гетмана Богдана Хмелницкого и всего войска Запорожского посланники, Самойло Богдановъ да Павелъ Тетеря, и подали царского величества бояромъ и думнымъ людемъ статьи, а въ тѣхъ статьяхъ написано, что въ городѣхъ быти урядникомъ и войтомъ и бурмистромъ и райцамъ и лавникомъ, и доходы всякіе денежные и хлѣбные сбирать на царское величество, и отдавати въ царского величества казну тѣмъ людемъ, которыхъ царское величество пришлетъ, а изъ тѣхъ царского величества поборовъ давати писарю войсковому, и на судей войсковыхъ, и на писаря судейского, и на хоружихъ, и на бунчюжного, и на полковниковъ, и на ясауловъ, и на сотниковъ, и на казаковъ царского величества жалованье по указнымъ статьямъ; а на кого сколко выдавать, и про то онъ Артемонъ сказывалъ ему гетману имянно. А войска бъ Запорожского учинить 60,000 человѣкъ. И тѣхъ поборовъ въ царского величества казну ничего не имывано.

Черновой отпускъ писанъ на двадцати трехъ листкахъ.

II. Лѣта 7166, маія въ 1 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, Иванъ Опухтинъ, пріѣхавъ къ гетману Ивану Выговскому, и по государеву указу спросилъ его гетмана, и про началныхъ людей и про все войско Запорожское о здоровьѣ.

И гетманъ Иванъ Выговскій, на государской милости, что пожаловалъ его гетмана и всего войска велѣлъ о здоровьѣ спросить, ударилъ челомъ, и спросилъ про его государское многолѣтное здоровье.

И Иванъ Опухтинъ про государево многолѣтное здоровье сказалъ; а сказавъ про его государево многолѣтное здоровье, подалъ ему гетману его великого государя грамоты, что присланы къ нему гетману и въ полки ко всѣмъ полковникомъ.

И гетманъ великого государя грамоты принявъ, велѣлъ подписку Ѳедору Погорѣцкому честь; а въ тое пору, какъ великого государя въ грамотѣ титлы чли, гетманъ, стоя, слушалъ. А при гетманѣ были Чигиринцы: судья Германъ, полковникъ Карпъ Трушенко, ясаулъ Миско, атаманъ Василей Грицко Ганжа, Ѳедоръ Выговскій, Филонъ Горкуша и рядовые Черкасы. А выслушавъ великого государя грамоты, гетманъ и судья Германъ сказали: топерь у насъ въ войскѣ Запорожскомъ учинилось межоусобіе: собралъ де Плотавской полковникъ Мартынъ Пушкарь самоволцовъ и призвалъ къ себѣ Запорожского кошового атамана Барбаша съ Запорожскими казаками, а въ войскѣ Запорожскомъ людей побиваютъ до смерти и городы и села грабятъ, а къ инымъ городамъ приходятъ войною и разоряютъ, позабывъ кресное цѣлованье, какъ ему великому

№ 79.

№ 79. государю крестъ цѣловалъ въ Черкаскомъ городѣ въ Лубнахъ, при ближнемъ его царского величества околничемъ и оружейничемъ и намѣсникѣ Ржевскомъ, при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитрово съ товарыщи. И гетманъ говорилъ: я де у его царского величества милости просилъ и писалъ многажды, чтобъ великій государь меня пожаловалъ, тѣхъ бунтовщиковъ Мартына Пушкаря съ самоволцы, которые зачинаютъ въ православныхъ христіянахъ Малоросіи войска Запорожского межоусобіе и кровопролитіе, велѣлъ сокротить; и великій де государь меня подданого своего не пожаловалъ, тѣхъ бунтовщиковъ и самоволцовъ сокротить не велѣлъ; а ему Мартыну Пушкарю даны его царского величества грамоты, и онъ де къ тѣмъ его великого государя грамотамъ, прилагая всякую ложь на ссору, бунтуетъ. А которыхъ де я къ нему Мартыну Пушкарю пошлю своихъ посланцовъ съ писмомъ, чтобъ онъ въ войскѣ Запорожскомъ межоусобія и бунтовъ и кровопролитія не заводилъ, и онъ де Мартынъ тѣхъ его гетмановыхъ посланцовъ назадъ не отпущаетъ: побиваютъ до смерти и въ воду сажаютъ. А которые де его гетманскіе челядники въ его гетманскихъ маетностяхъ и на хуторахъ на приказѣ, и тѣ де самоволцы его челядниковъ съ женами и съ дѣтми побили до смерти; а которые челядники его сами ушли, а жоны ихъ и дѣти остались, и они жонъ ихъ и дѣтей также побили до смерти. А я де кресное цѣлованье помню, какъ ему великому государю крестъ цѣловалъ, и прежъ сего ему великому государю служилъ вѣрно, такъ и нынѣ, помня свое кресное цѣлованье, служу ему великому государю вѣрно, не измѣною. А нынѣ къ нему гетману пришла Орда съ Каражъ Бей мурзою съ сорокъ тысячь, и онъ де гетманъ Каражъ Бей мурзу съ Ордою при себѣ задержалъ, для тѣхъ самоволцовъ, что Плотавской полковникъ Мартынъ Пушкарь и Запорожской кошовой атаманъ Барабашъ, собрався съ самоволцы, идутъ войною со многими людми на него гетмана, и пишетъ въ Переясловль и во всѣ Черкаскіе городы, чтобъ шли къ нему Мартыну въ полкъ всѣ казаки, конные и пѣшіе, со всею службою; а велѣно де ему Мартыну, по указу его царского величества, итти войною на гетмана Ивана Выговского и на началныхъ людей и побивать до смерти; а иныхъ де велѣно, поимавъ, отсылать къ его царскому величеству, а царское де величество велитъ ихъ ссылать въ Сибирь. А во всѣхъ листахъ пишетъ онъ Мартынъ его гетмана Ляхомъ и царскому величеству измѣнникомъ; и изо многихъ де городовъ къ нему Мартыну идутъ многіе люди самоволцы, которые желаютъ напрасной христіянской крови пролитія и для грабежу. Да онъ же де Мартынъ пишетъ въ своихъ листахъ во всѣ городы и къ нему гетману: царское де величество его Мартына пожаловалъ, далъ ему въ помочь своихъ государевыхъ ратныхъ людей съ сорокъ тысячь, также и пушки и знамена; и я де ожидалъ отъ великого государя указу противъ своихъ писемъ, и отъ великого государя ко мнѣ указу нѣтъ, и тѣхъ самоволцовъ сокротить не велѣлъ; и мнѣ де болши того на себя ждать и тѣмъ самоволцомъ терпѣти не мочно, а иду де самъ на нихъ войною, ту своеволю сокротить.

И Иванъ Опухтинъ гетману Ивану Выговскому говорилъ, чтобъ онъ Татаромъ за Днѣпръ войною ходить не велѣлъ и самъ не ходилъ, а ожидалъ указу отъ великого государя; а великій государь тѣхъ самоволцовъ и бунтовщиковъ, которые въ войскѣ Запорожскомъ бунтъ и межоусобіе и христіянскіе кровопролитія чинятъ, и винного сыскавъ, велитъ сокротить. И по вашему гетманскому прошенью, каково подалъ Нѣжинской протопопъ Максимъ, указалъ великій государь въ Черкаскихъ городѣхъ быть воеводамъ и съ ними ратнымъ людемъ; а Плотавскому полковнику къ Мартыну Пушкарю своихъ великого государя ратныхъ людей на Черкаскіе городы и на тебя гетмана не посылывалъ, и пушокъ и знаменъ не даны:

№ 79.

то онъ Мартынъ затѣваетъ; а великій государь желаетъ межъ православныхъ христіянъ въ войскѣ Запорожскомъ любви и совѣту, чтоб православная христіянская вѣра распространилась и никакой бы непріятель съ стороны, послыша въ войскѣ Запорожскомъ межоусобіе, не порадовался, и держитъ въ своей государской милости, яко и присныхъ вѣрныхъ подданныхъ своихъ, и въ своихъ великого государя грамотахъ къ тебѣ гетману и къ полковникамъ и во всему войску Запорожскому пишетъ о томъ, чтобъ въ войскѣ Запорожскомъ бунтовъ и межоусобія не было, и жили бъ въ любви и въ совѣтѣ, а у тебя гетмана были въ послушаніи. А Татаровя православнымъ христіяномъ какіе доброхоты? гдѣ они ни бываютъ, то вездѣ разоряютъ и въ полонъ берутъ; также и нынѣ чтоб отъ Татаръ православныхъ христіянскихъ душъ не погибло.

И гетманъ Ивану Опухтину говорилъ: у меня де съ Татары договорено, что имъ итти со мною и за меня стоять противъ тѣхъ бунтовщиковъ и самоволцовъ, Плотавского полковника Мартына Пушкаря и кошового атамана Барабаша и кто съ ними будетъ итти противъ меня войною, и которые въ войскѣ Запорожскомъ чинятъ бунтъ и кровопролитіе и невинныхъ душъ забиваютъ до смерти, и Малую Росію разоряютъ; а я де ему великому государю не измѣнникъ и Малой Росіи войску Запорожскому не разоритель; и его великого государя украйные городы, также и Малой Росіи, въ которыхъ городахъ самоволцовъ и бунтовъ и межоусобіе не будетъ, а Татаровя войною не пойдутъ. А буде де мнѣ топерь вскорѣ противъ тѣхъ самоволцовъ не пойти, и въ войскѣ Запорожскомъ учинитца ссора болшая и межоусобіе и кровопролитіе болшое отъ тѣхъ самоволцовъ вскорѣ. И какъ тѣ самоволцы соберутца въ болшомъ собраньѣ, и въ тое де пору ихъ не укротишъ отъ болшого межоусобія.

И Иванъ Опухтинъ гетману говорилъ, чтобъ онъ къ великому государю къ Москвѣ гонцовъ съ отписками велѣлъ отпустить и въ своемъ листу къ великому государю отписалъ, чтобъ ему великому государю про все про то подлинно было вѣдомо; а войною бъ не ходилъ, а ожидалъ отъ великого государя указу.

И гетманъ сказалъ: топерь де къ царскому величеству гонцовъ отпустить и проѣхать нелзѣ: вездѣ стоитъ войско Запорожское и Татаровя. А писано де отъ великого государя ко мнѣ и ко всему войску Запорожскому, чтоб намъ выбрать въ войскѣ Запорожскомъ изъ полковниковъ, изъ знающихъ людей, и прислать къ нему великому государю; а быти имъ съ его великого государя съ великими и полномочными послами и съ Полскими камисары на комисіи съ Полскимъ Яномъ Казимеромъ королемъ о докончаньи доброго дѣла, и велѣно де, написавъ къ нему великому государю, намъ съ своими посланцы, которымъ быть на комисіи, прислать чертежъ, съ которыхъ мѣстъ и по которые мѣста его великого государя Малой Росіи Черкаскимъ городомъ быть съ Полскою землею. И по указу жъ его великого государя, войску Запорожскому на его великого государя службы быть готовымъ, буде съ Полскимъ Яномъ Казимеромъ королемъ докончанья всякого доброго дѣла не будетъ; и о томъ де мнѣ учинить и посланцовъ и чертежъ послать, и о службѣ сказать одному безъ войсковые рады не умѣть: будетъ де у насъ о томъ рада, а съ рады что приговорятъ; а топерь де въ войскѣ Запорожскомъ учинилось отъ Плотавского полковника отъ Мартына Пушкаря съ самоволцы межоусобіе и бунтъ и кровопролитіе.

И Иванъ Опухтинъ гетману говорилъ вдругорядь, чтобъ къ великому государю велѣлъ отпустить съ отписками гонцовъ, и о всемъ ему великому государю въ своемъ листу отписалъ, и своихъ посланцовъ послалъ, чтобъ о томъ о всемъ ему великому государю было вѣдомо; а мнѣ Ивану отъ него великого государя въ томъ не быть въ опалѣ, что къ нему

№ 79. великому государю вѣдомости вскорѣ о томъ о всемъ не будетъ. А къ Плотавскому полковнику къ Мартыну Пушкарю, буде похочетъ, и я великого государя съ грамотою поѣду, и стану ему Мартыну, противъ его великого государя указу и грамоты, говорить, чтобъ онъ Мартынъ въ войскѣ Запорожскомъ бунтовъ и межоусобія самоволцомъ заводити не велѣлъ, и христіянской крови пролитія не чинили, а были бъ послушны, по указу великого государя, тебѣ гетману во всемъ.

И гетманъ Иванъ Выговскій къ нему великому государю гонцовъ съ отписками отпустить не велѣлъ, и своихъ посланцовъ не посылалъ, а сказалъ: я де къ нему великому государю о томъ о всемъ писалъ. Да были де изъ Кіева гонцы отъ околничего и воеводы отъ Андрѣя Васильевича Бутурлина съ товарыщи, и я де о томъ о всемъ писалъ же, и великому де государю о томъ о всемъ будетъ вѣдомо, а тебя де и гонцовъ твоихъ не отпущу. А къ Плотавскому полковнику къ Мартыну Пушкарю Ивану Опухтину ѣхать не велѣлъ, а хотѣлъ послать Путивльской съѣзжей избы подьячего Ивана Назарьева, которой посланъ съ Иваномъ Опухтинымъ.

Да гетманъ же Иванъ Выговскій въ розговорѣхъ съ Иваномъ Опухтинымъ говорилъ; вышли де Турецкіе люди и болшіе войною и Мутьянскую землю своевали, а Молдавская земля сдалась Турецкимъ же людямъ, и Мутьянской земли владѣтель Костянтинъ и Молдавской земли владѣтель и воевода Степанъ ушли въ Венгерскую землю. А нынѣ де въ Мутьянской землѣ обранъ владѣтель изъ Рускихъ людей Диванъ Бей; а въ Молдавской землѣ обранъ владѣтель и воевода изъ Рускихъ же людей Юрьи Дика. А куды Турецкимъ людемъ будетъ походъ войною и кто у нихъ началной человѣкъ и сколко войска, о томъ вѣдома нѣтъ; а черезъ Дунай рѣку мостъ дѣлаютъ.

И маія въ 3 день, гетманъ Иванъ Выговскій къ Ивану Опухтину прислалъ на подворье подписка Өедора Погорѣцкого съ листами, каковы присланы къ нему гетману Плотавского полковника Мартына Пушкаря и Запорожского кошового атамана Барбаша. А пришодъ, подписокъ Өедоръ Ивану Опухтину говорилъ: сказывалъ де ты гетману Ивану Выговскому, что великого государя ратныхъ людей и знаменъ и пушокъ въ помочь самоволцомъ, въ полкъ Мартына Пушкаря не дано, и бунты онъ Мартынъ и межоусобіе и христіянской крови пролитіе зачинаетъ съ самоволцы собою; а нынѣ де онъ Мартынъ и Барабашъ пишутъ во многіе городы и села къ Черкасомъ къ началнымъ людямъ и черни, чтобъ шли къ нимъ въ полкъ со всею службою на гетмана Ивана Выговского, и на полковниковъ, и на началныхъ людей, которые заодно съ гетманомъ Иваномъ Выговскимъ; а буде кто съ ними заодно на гетмана не пойдетъ войною, и они де хотятъ на нихъ итти войною, угрожаютъ плѣнить огнемъ и мечемъ. А идемъ де мы по указу великого государя, его царского величества, и великого де государя ратныхъ людей съ ними съ Бѣлагорода и изъ иныхъ городовъ 40000. И отъ великого де государя присланы къ нимъ въ полкъ пушки и знамена, и гетманъ де тѣмъ писмамъ увѣрился, а ты гетману правды не сказалъ; и гетманъ де идетъ на Плотавского полковника Мартына Пушкаря и на Запорожского кошового атамана Барбаша войною конечѣ мая 4 число. А къ Плотавскому полковнику къ Мартыну Пушкарю никого отпустить не велѣлъ, а велѣлъ быть въ Чигиринѣ.

И Иванъ Опухтинъ подписку Өедору Погорѣцкому говорилъ: тѣ де листы Плотавского полковника Мартына Пушкаря и Запорожского кошового атамана Барбаша затѣйные, и пишетъ неправедно, и именемъ великого государя такими писмами затѣваетъ; а великій государь желаетъ межъ православныхъ христіянъ въ войскѣ Запорожскомъ, чтобъ было соедниеніе и любовь, яко истинные сущіе православные христіяне, а у него гетмана были бъ въ послу-

№ 79.

шаніи. А гетману было вѣрить великого государя указу и грамотамъ, а не тѣмъ лживымъ и смутнымъ писмамъ Плотавского полковника Мартына Пушкаря и Запорожского кошового атамана Барбаша; и войною бъ на нихъ съ Татары не ходилъ, и христіянской крови пролитія не учинилъ, а ожидалъ бы къ себѣ великого государя указу; а великій государь его гетмана пожалуетъ, оборонитъ, кто такіе бунты заводитъ, виноватого, сыскавъ, велитъ сократить, и чтобъ гетманъ велѣлъ мнѣ съ собою нынѣшняго дня видѣтца.

И маія въ 4 день, гетманъ Иванъ Выговскій пошолъ изъ Чигирина съ ратными людми, а Ивану Опухтину къ себѣ быть не велѣлъ; а велѣлъ быть въ Чигиринѣ за сторожою, и съ двора ходить не велѣлъ.

И Иванъ Опухтинъ маія въ 5 день, въ соборной церкви Ирликискому архіепископу Матвѣю да Пагаянскому архіепископу Данилу, да той соборной церкви протопопу Микитѣ говорилъ: къ гетману бъ Ивану Выговскому отписали, чтобъ онъ войною съ Татары на православныхъ христіянъ не ходилъ, а ожидалъ бы указу отъ великого государя; а къ великому государю о томъ о всемъ отписалъ и гонца для подлинной вѣдомости къ великому государю велѣлъ съ отписками отпустить, а великій государь то межоусобіе и бунты велитъ укротить.

И маія въ 6 день, гетманъ Иванъ Выговскій съ стану къ Ивану Опухтину писалъ и послалъ листъ съ подпискомъ съ Ѳедоромъ Погорѣцкимъ, а въ листу пишетъ:

Списокъ съ гетманского листа, что прислалъ съ стану въ Чигиринъ съ подпискомъ съ Ѳедоромъ Погорѣцкимъ къ Ивану Опухтину.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, Іоанъ Выговскій, гетманъ войска его царского величества Запорожского, дворянину его царского величества, Ивану Даниловичю Опухтину, доброго здоровья отъ Господа Бога желаю. Любомъ се я съ войскими рушилъ при бытности вашмости, еднако не разумѣй, другъ мой, жебымъ я счо его царскому величеству и людемъ его противного зычилъ; али Богъ свѣдокъ, для тогомъ се рушилъ, жебы мя тая своеволя, которая безъ жадное причины на здоровье мое отказуетъ, въ дому не застала. Такожъ и по сей часъ не занехуючи злого замыслу своего, людей мордуютъ, жонъ и дѣтей забиваютъ, добра имаютъ, кінхъ забираютъ, щичатись якимись грамотами и ратью, которая въ Бѣлѣгородѣ стоитъ, же якобы его царское величество такъ Пушкареву, яко и Барабашу, на помочь мѣлъ послать кровь христіянскую проливать; чому нигды не вѣримъ, бо южъ то злый человѣкъ Пушкарь съ Барабашемъ наробивши лиха, и людей невинныхъ и жонъ и дѣтей намордовавши, теперь его царскимъ величествомъ укладаетца, и неславу наводитъ на его царское величество, чого нигды не машъ, жебы мѣлъ ему его царское величество злое робить; и для того рушелемся, жебы тую своеволю ускромить; а жебы мѣлъ быть противнымъ его царскому величеству, Боже того не дай; але яко съ прежнихъ лѣтъ прямымъ и вѣрнымъ его царскому величеству былъ слугою и подданымъ, и теперь и напотомъ застаю. Ознаймую тежъ тобѣ, другу моему, же не имѣлемся бы за Днѣпръ и переправять, счо часъ и година люде съ писаньемъ прибѣгаютъ, просячи о ратунокъ, и южъ Барабашъ съ Запорожя вышовши, Потокъ, Омелникъ перешовши, въ Кременчюку зостаетъ, и до Максимовки мѣетъ итти, а тамъ очекивать Пушкаря и украйные городы пустошить похваляются; але а далѣ Богъ твоей своеволѣ не допоможе. Теперь любо былъ радъ отправить тебе, друга моего, але трудно: поки не ускромлю самъ особою моею

№ 79. тоей своеволѣ; а скоро, дастъ Богъ, ускромлю своеволю, тое же годины со всѣмъ тебе, друга моего, отправлю; а тымъ часомъ прошу, не тескни вашмость, другъ мой. При томъ дружелюбію твоему пилно ся вручаю. Дат съ перевозу, 6 маія 1658. Вашмости всего добра зычливый, Иванъ Выговскій, гетманъ войска его царского величества Запорожского.

Маія въ 7 день, гетманъ Иванъ Выговской съ стану къ Ивану Опухтину прислалъ Павла Тетерю, да Өедора Выговского. И Павелъ Тетеря да Өедоръ Выговскій Ивану Опухтину говорили: прислалъ де ихъ гетманъ Иванъ Выговскій, а велѣлъ говорить, чтобъ о томъ не печалился, что тебя гетманъ велѣлъ задержать для того: противъ великого государя указу и грамоты, посланцы на комисію не обраны и рады о томъ не было; а какъ посланцовъ къ нему великому государю на комисію выберутъ, и онъ де гетманъ тебя велитъ отпустить безъ задержанья.

Да Иванъ же Опухтинъ съ Павломъ Тетерею въ розговорѣхъ говорилъ, что его при гетманѣ не было; откуды онъ Павелъ къ гетману пріѣхалъ?

И Павелъ Тетеря Ивану Опухтину сказалъ: былъ де онъ посланъ на пограничные городы, отъ Полской границы, для того: вѣдомо де учинилось Ляхомъ, что въ войскѣ Запорожскомъ въ Малой Россіи междоусобіе, и они де хотѣли итти войною великого государя подъ Черкаскіе городы; и онъ де посылалъ къ нимъ говорить, чтобъ они подъ государевы Черкаскіе городы войною не ходили. А въ его де государевыхъ Черкаскихъ городахъ Малой Росіи междоусобіе укротилось; и они де Ляхи, по тѣмъ его Павловымъ словамъ, войною на государевы Черкаскіе городы не пошли; а послали де они къ великому государю, его царскому величеству, гонцовъ своихъ, просить у него великого государя милости о миру.

Да Павелъ же Тетеря Ивану Опухтину говорилъ: слышалъ де я ото многихъ людей: оклеветалъ де меня Плотавской полковникъ Мартынъ Пушкарь и писалъ къ великому государю, бутто его Павла послалъ гетманъ Иванъ Выговскій призывать Ляховъ на разореніе Малой Росіи его великого государя Черкаскимъ городомъ. И у меня де того и въ умѣ не было, что приложитца отъ свѣта ко тмѣ, и его великого государя мнѣ милость и кресное цѣлованье забывъ, и такое злое дѣло учинить.

И Иванъ Опухтинъ Павлу Тетерѣ говорилъ: про такіе смутные писма не слыхалъ; а твоя вѣрная служба ему великому государю вѣдома.

Да Иванъ же Опухтинъ Павлу Тетерѣ говорилъ, чтобъ онъ Павелъ къ гетману отписалъ, чтобъ гетманъ къ великому государю гонцовъ съ отписками отпустить велѣлъ, и съ своими посланцы къ нему великому государю писалъ, и милости у него великого государя просилъ на самоволцовъ, которые въ войскѣ Запорожскомъ межоусобіе и бунты и христіянскимъ душамъ кровопролитіе чинятъ; а великій государь его гетмана пожалуетъ, велитъ оборонить а тѣхъ самоволцовъ сократить. А съ непріятелми нашими общими съ Татары войною на его государевы Черкаскіе городы не ходилъ, и христіянскимъ душамъ болшого кровопролитія не учинилъ. А какъ гетманъ былъ въ Чигиринѣ, и я Иванъ ему гетману говорилъ о томъ многожды, чтобъ къ великому государю гонцовъ съ отписками отпустить велѣлъ, и самъ писалъ, чтобъ великому государю о всемъ подлинно было вѣдомо, а съ Татары бъ войною не ходилъ.

И Павелъ Тетеря Ивану Опухтину сказалъ: я де къ гетману стану писать, чтобъ гетманъ къ великому государю съ твоими отписками гонцовъ отпустить велѣлъ, и своихъ посланцовъ къ нему великому государю послалъ, и о всемъ ему великому государю подлинно отписалъ.

Маія въ 25 день приходилъ къ Ивану Опухтину на подворье наказный гетманъ Данило

Выговскій, навѣсчалъ, и въ розговорѣхъ съ Иваномъ Опухтинымъ говорилъ: о томъ бы не печалился, что его Ивана въ Чигиринѣ гетманъ Иванъ Выговскій задержать велѣлъ, для того: учинилось де нынѣ въ войскѣ Запорожскомъ отъ самоволцовъ межоусобіе и бунты, и гетманъ де не хотя въ войскѣ Запорожскомъ видѣти межоусобія и христіянскимъ душамъ болшаго кровопролитія и смятенія отъ тѣхъ самоволцовъ, Плотавского полковника Мартына Пушкаря съ товарыщи, пошолъ ихъ смирить; а отъ великого де государя къ гетману и ко всему войску Запорожскому писано: велѣно въ войскѣ Запорожскомъ выбрать знающихъ людей на комисію и прислать къ нему великому государю; и гетману де было то учинить и тебя отпустить вскоре, безъ войсковые рады, не мочно. А какъ де гетманъ тѣхъ самоволцовъ смиритъ, и тебя де и своихъ посланцовъ къ нему великому государю отпуститъ безъ задержанья.

И Иванъ Опухтинъ Данилу Выговскому говорилъ: по приказу де гетманскому, задержанъ онъ Иванъ въ Чигиринѣ, а къ великому государю о томъ о всемъ подлинного вѣдома нѣтъ; и онъ бы Данило къ брату своему къ гетману Ивану Выговскому отписалъ, а велѣли бъ къ великому государю съ отписками гонцовъ отпустить и своихъ бы посланцовъ къ великому государю послали, чтобъ великому государю о его гетманскомъ походѣ, и что у него Ивана дѣлаетца, и для чего задержанъ, было вѣдомо; также и о его великого государя украйныхъ городѣхъ про Татаръ было вѣдомо, что Татаровя вышли войною съ нимъ гетманомъ противу самоволцовъ, а не на его великого государя украинные городы Великія Росіи.

И Данило Выговскій Ивану Опухтину сказалъ: я къ брату своему къ гетману Ивану Выговскому отпишу съ нарочнымъ посланцомъ, наскоро, чтобъ онъ гетманъ къ великому государю гонцовъ съ отписками отпустить велѣлъ; а великого де государя въ украинные городы гетманъ писалъ о томъ, что Татаровя вышли съ нимъ гетманомъ смирить самоволцовъ, а не на его великого государя украинные городы войною; и Татаровя великого государя украиннымъ городомъ и ни какову человѣку дурна чинить не будутъ. № 79.

Маія въ 29 день, гетманъ Иванъ Выговскій къ Ивану Опухтину изъ табору изъ подъ Плотавы въ Чигиринъ писалъ и прислалъ листъ съ ясауломъ съ Иваномъ Ковалевскимъ, а въ листу пишетъ.

Списокъ съ гетманского листа, что прислалъ къ Ивану Опухтину въ Чигиринъ съ стану изъ подъ Плотавы, съ ясауломъ съ Иваномъ Ковалевскимъ:

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, Іоанъ Выговскій, гетманъ войска его царского величества Запорожского, столнику его царского величества Ивану Даниловичю Опухтину, да столнику жъ его царского величества Никифору Хрисанфовичю Волкову, другомъ и пріятелемъ нашимъ, доброго здоровья и счасливого пребыванья отъ Господа Бога съ сердца на многіе лѣта щире заживать зычимъ.

До тыхъ часъ притягши зъ войсками подъ Плотаву, очекавали есмо на упамятанье Пушкаря и Барабаша и его полковниковъ до своеволѣ, жебысь упаметалъ, якожъ счо день и счо годинн Пушкарь и вся старшина та, въ Полтавѣ застаючися, и посполство присылаютъ до насъ, просечи о милосердѣ, же бы есмо показали надъ ними, а сами не выѣзжаютъ, а на тыхъ, счо до бунтовъ ихъ побудили, высылаютъ; за чимъ стерпѣвшіе сче день и другой выдутъ, албо не выдутъ; любо Богъ свѣдокъ и все войско, же кровопролитія христіянского не прагну, мушу, упоръ ихъ видечи,

№ 79. ежели не покаются, казать ихъ въ Полтавѣ добывать; и любо бымъ радъ мѣти вашъмость при боку своемъ; сами вашъмость знаете, же часъ не по тому. Надѣя въ Богу, въ прудкомъ часѣ своеволю ускромимъ, счо будетъ зъ великою потѣхою его царского величества и вашихъ милостей; а невиннымъ намъ меншая не дѣется такъ отъ войска его царского величества Запорожского, яко и чюжеземского войска кривды; скоро теды упоравши своеволю, въ продкомъ часѣ поспѣшу до вашей милости. А тымъ часомъ просимъ, жебы есте вашъмость не тѣснили до звороту нашего, поки насъ Господь Богъ въ добромъ здоровю зноситъ. Ознаймуемъ, же Василей Петровичь Кикинъ, столникъ его царского величества, сими часы пришолъ до насъ, и панъ Григорей Лесницкій, полковникъ Миргородцкій, съ великою и неисчетною милостью отъ его пресвѣтлого царского величества повернулъ. При томъ Господу Богу вашъ-милостей поручаючи, пріязни вашихъ милостей полицамсе. Данъ въ таборѣ подъ Полтавою 27 мая, 1658. Вашимъ милостей всего добра цалѣ зычливый другъ и пріятель, Иванъ Выговскій, гетманъ его царского величества Запорожского.

Іюня въ 8 день, приходилъ на подворье къ Ивану Опухтину наказной гетманъ Данило Выговскій вдругорядь навѣсчать, и въ розговорѣхъ съ Иваномъ Опухтинымъ говорилъ: писалъ де я къ брату своему, къ гетману къ Ивану Выговскому, по твоему слову, чтобъ онъ гетманъ къ великому государю гонцовъ съ отписками отпустить велѣлъ и своихъ посланцовъ послалъ, чтобъ великому государю о его гетманскомъ походѣ и для чого ты въ Чигиринѣ задержанъ, вѣдомо учинить; и отъ великого де государя присланъ къ гетману Ивану Выговскому въ полкъ столникъ Василей Кикинъ; и гетманъ де къ великому государю столника Василья Кикина отпустить хотѣлъ вскорѣ, и великому де государю о всемъ будетъ вѣдомо. А съ твоими де отписками къ великому государю отпустить было нелзѣ. Плотавской де полковникъ Мартынъ Пушкарь съ самоволцы просилъ у гетмана прощенія, и чтобъ межъ ихъ ссоры не погибли напрасно невинные православныхъ христіянъ души; и гетманъ было де тому обрадовался. А маія въ 30 день, въ ночи, пришодъ со многими людми къ гетману въ полкъ, зрадою многихъ побили православныхъ христіянъ тѣ самоволцы, погубили. А нынѣ имъ Богъ не потерпѣлъ ихъ неправдѣ и тѣхъ самоволцовъ смирилъ; и многіе самоволцы, которые въ войскѣ Запорожскомъ чинили межоусобіе и бунты и невиннымъ христіянскимъ душамъ кровопролитіе и забойство, такую жъ казнь приняли.

Данило жъ Выговскій съ Иваномъ Опухтинымъ говорилъ: посылалъ де къ великому государю братъ мой, гетманъ Иванъ Выговскій, просить у него великого государя милости, что зачалъ Плотавской полковникъ Мартынъ Пушкарь съ самоволцы въ войскѣ Запорожскомъ межоусобіе и бунты и невиннымъ христіянскимъ душамъ кровопролитіе и забойство, и о иныхъ многихъ дѣлахъ изъ Чигирина Прокопа Бережицкого; и великого де государя указу съ нимъ Прокопомъ, противъ нашего прошенія, о чомъ мы его великого государя подданные милости просили, не прислано. А присланъ де его великого государя указъ, противъ нашего прошенія, о чомъ посыланъ былъ Прокопъ Бережицкой просить у него великого государя милости, съ Миргородцкимъ полковникомъ съ Григорьемъ Лесницкимъ, и чтобъ де великій государь ихъ подданныхъ своихъ пожаловалъ, впредь велѣлъ свой государевъ указъ учинить съ тѣмъ, кто съ чѣмъ будетъ у него великого государя о чомъ милости просить.

И іюня въ 15 день, гетманъ Иванъ Выговскій изъ походу пришолъ въ Чигиринъ.

И іюня жъ въ 20 день, приходилъ къ Ивану Опухтину на подворье Данило Выговскій, а пришодъ къ Ивану Опухтину, говорилъ:

№ 79.

видимъ де мы великого государя къ себѣ неизреченную милость: зачалъ де было Плотавской полковникъ Мартынъ Пушкарь и Запорожской кошевой атаманъ Барабашъ съ самоволцы въ войскѣ Запорожскомъ межоусобіе и христіянскимъ душамъ забойство и кровопролитіе, а на брата его, на гетмана на Ивана Выговского, бунты подняли, и тѣмъ де самоволцомъ Богъ не потерпѣлъ и такою жъ казнью смирилъ и какую и они невиннымъ христіянскимъ душамъ учинили. А зачавъ де тѣ самоволцы, Мартынъ Пушкарь съ товарыщи, въ войскѣ Запорожскомъ межоусобіе, сказывали, что у нихъ великого государя есть указъ и грамоты о томъ, что брата его гетмана Ивана Выговского съ гетманства перемѣнить, а началныхъ людей, которые съ нимъ гетманомъ стоятъ заодно, побить до смерти, и во всѣ городы писали, бутто ихъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ имъ самоволцомъ своихъ великого государя ратныхъ людей, и пушки, и знамена, и барабаны дать. А нынѣ де то брату моему, гетману Ивану Выговскому и всѣмъ намъ объявилось подлинно великого государя милость, а того ничого не бывало, и тѣ самоволцы писали на ссору и именемъ его великого государя затѣвали; а братъ мой, гетманъ Иванъ Выговской, также и мы и все войско Запорожское ему великому государю вѣрно служимъ, какъ и преже сего, и во вѣки неотмѣнно.

И Иванъ Опухтинъ Данилу Выговскому говорилъ: какъ я отъ великого государя пріѣхалъ и у гетмана Ивана Выговского былъ, и онъ гетманъ и въ тое пору великого государя милостивое слово къ себѣ слышалъ, и въ грамотахъ его великого государя къ нему писано, также и ко всѣмъ полковникомъ и къ Мартыну Пушкарю, чтобъ въ войскѣ Запорожскомъ междоусобія и бунтовъ не было; а все войско Запорожское было въ послушаніи, по указу великого государя, у него гетмана Ивана Выговского, и николи такого дѣла не будетъ, что приславъ къ нему гетману съ своимъ великого государя милостивымъ словомъ, а Плотавскому полковнику Мартыну Пушкарю съ самоволцы дать своихъ великого государя ратныхъ людей и указать итти на него гетмана войною,—то Плотавской полковникъ Мартынъ Пушкарь въ листахъ своихъ писалъ, затѣя на ссору.

Того жъ числа Иванъ Опухтинъ у гетмана Ивана Выговского былъ, и гетманъ Иванъ Выговскій съ Иваномъ Опухтинымъ говорилъ: учинили де было въ войскѣ Запорожскомъ межоусобіе и бунты и христіянскимъ душамъ забойство, собрався самоволцы съ Плотавскимъ полковникомъ съ Мартыномъ Пушкаремъ да съ Запорожскимъ съ кошовымъ атаманомъ съ Барабашомъ; и имъ де Богъ не потерпѣлъ, смирилъ такою жъ казнью, какъ и они чинили невиннымъ христіянскимъ душамъ забойство. А иные де самоволцы съ Запорожскимъ кошовымъ атаманомъ съ Барабашомъ ушли многіе люди; а вѣдомо де мнѣ учинилось, что тѣ самоволцы побѣжали великого государя въ украинные городы; и чтобъ де великій государь меня пожаловалъ, велѣлъ тѣхъ самоволцовъ, которые объявятца, прислать къ войску Запорожскому, чтобъ тѣ самоволцы впредь въ войскѣ Запорожскомъ бунтовъ и межоусобія и также христіянскимъ душамъ забойства не всчинали. Да и о тѣхъ Пушкаревыхъ посланцахъ, которыхъ послалъ Мартынъ Пушкарь къ великому государю къ Москвѣ, Искру съ товарыщи, чтобъ де великій государь милость свою надъ нимъ гетманомъ и всему войску Запорожскому показалъ, велѣлъ свой государевъ указъ учинить и въ войско Запорожское прислать.

Иванъ Опухтинъ гетману говорилъ: по указу великого государя, велѣно тебѣ гетману и всему войску Запорожскому выбрать знающихъ людей на комисію; а быти имъ великого государя съ великими и полномочными послами и съ Полскими комисары въ Вилнѣ на комисѣ о

№ 79. дончанье доброго дѣла; а буде съ Полскимъ Яномъ Казимеромъ королемъ докончанья доброго дѣла не будетъ, а въ вѣстяхъ носитца, что Поляки обираютъ себѣ по смерти Яна Казимера короля наслѣдникомъ Леополдуса, короля Венгерского и Чесского, и потому отъ нихъ правды и постоянства не чаять, — и великій государь, его царское величество, имъ терпѣти не будетъ, пошлетъ своихъ великого государя бояръ и воеводъ на нихъ войною; а ты гетманъ со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ былъ на его великого государя службу готовъ со всею службою, а о службѣ ожидалъ отъ великого государя указу.

И гетманъ Иванъ Выговскій Ивану Опухтину сказалъ: я де и все войско Запорожское на его великого государя службу готовы всѣ: какъ ему великому государю прежъ сего служили, такъ и нынѣ ему великому государю ради служить, помня свое кресное цѣлованье. И съ братомъ своимъ съ Даниломъ Выговскимъ при Иванѣ Опухтинѣ говорилъ, на которые городы на его великого государя службу на Полского короля итти войску Запорожскому лутче и податнѣе; и приговорили итти на Аршаву. А на комисію де выбраны изъ войска Запорожскаго Павелъ Тетеря да Кіевской бывшей полковникъ Онтонъ Ждановъ съ товарыщи; а пошлемъ де тѣхъ своихъ посланцовъ на комисію въ Вилню кончее въ іюнѣ мѣсяцѣ и велимъ поспѣшать наскоро; а къ Москвѣ де имъ ѣхать замѣшкать и съ Москвы на комисію не поспѣть.

Да Иванъ же Опухтинъ гетману говорилъ: посылалъ ли ты гетманъ къ Свійскому королю посланцовъ своихъ и назадъ пріѣхали ль?

И гетманъ Иванъ Выговскій сказалъ: послалъ было де я къ Свійскому королю посланцовъ своихъ, и въ войскѣ де Запорожскомъ отъ самоволцовъ учинилось межоусобіе, и тѣхъ его посланцовъ побили до смерти; а нынѣ де я къ Свійскому королю посланцовъ своихъ пошлю; а какъ де посланцы мои пріѣдутъ, и я де къ великому государю о томъ о всемъ отпишу вскорѣ, безо всякого мотчанья.

Да гетманъ же Ивану Опухтину говорилъ: чтобъ де великій государь на меня въ томъ не прогневился, что ты и Микифоръ Волковъ здѣсь въ Чигиринѣ задержаны многое время, для того: на комисію выбрать было вскорѣ не мочно и гонцовъ съ отписками и тебя къ великому государю отпустить было нелзѣ, не управяся съ самоволцы. А Микифора Волкова отпустить было нелзѣ: кошевой атаманъ соединился въ тое пору съ самоволцы, и его бы де Микифора и провожатыхъ моихъ убили бъ до смерти; а его де великого государя грамоту онъ гетманъ къ Запорожскому кошовому атаману къ Барабашу послалъ съ своими посланцы, и тѣхъ де моихъ посланцовъ побили до смерти.

Да гетманъ же Ивану Опухтину говорилъ, чтобъ де великій государь его гетмана и все войско Запорожское пожаловалъ и милость свою надъ ними показалъ: изо многихъ де войска его царского величества Запорожского Черкаскихъ городовъ казаки и мѣщаны многіе люди бѣгаютъ его великого государя въ украинные городы, а иные де селятца вновь на его великого государя землѣ Великія Росіи, а оттуды де приходя въ Черкаскіе городы, собрався тѣ самоволцы всчинаютъ бунты и межоусобіе и християнскимъ душамъ кровопролитіе. А и нынѣ де съ Мартыномъ Пушкаремъ съ тѣми самоволцы изъ тѣхъ его великого государя городовъ и слободъ были многіе люди, а учиня всякое злое дѣло, бѣгаютъ назадъ въ тѣ его великого государя украинные городы и слободы; а войска де Запорожского Черкаскіе городы и села ставятца пусты. И великій государь пожаловалъ бы, велѣлъ о томъ свой государевъ указъ учинить. А прежъ де сего гетманъ Богданъ Хмелницкій и я у него великого государя о томъ милости просили многижды. А какъ онъ великій государь о томъ изволитъ свой государевъ указъ учинить и кого

№ 79.

на границу прислать, и я, по его великого государя указу, для того на границу прїѣду самъ, гдѣ онъ великїй государь укажетъ.

Да Иванъ же Опухтинъ гетману говорилъ: вѣдомо мнѣ, будучи въ Чигиринѣ, учинилося, что Поляки, собрався цысаря Римского и съ Венгерскими людми, хотятъ на его государевы Черкаскїе городы на Малую Росїю итти войною; а се въ вѣстяхъ носитца, что они Поляки обираютъ себѣ по смерти Яна Казимера короля наслѣдникомъ Леоподдуса, короля Венгерского и Чесского.

И гетманъ Ивану Опухтину сказалъ: Ляховъ де нынѣ въ сборѣ нигдѣ нѣтъ и Венгерского короля на коруну Полскую обирать не будутъ, о томъ я вѣдаю подлинно. А что де они у царского величества просятъ милости о миру, и Ляхи де люди лукавые, все переманиваютъ, чтобъ имъ отдохнуть, а въ миру правды отъ нихъ никако не будетъ.

Да Иванъ же Опухтинъ гетману говорилъ, что Татаровя нынѣ съ Майметчею мурзою въ Чигиринѣ; а по указу великого государя велѣно тебѣ Татаръ отъ себя отпустить; и слышно мнѣ, что Крымской ханъ вышолъ, да и ты хочешъ съ ними итти войною на Венгерского короля безъ указу великого государя, и о томъ къ тебѣ нынѣ присланъ отъ Крымского хана посолъ Мустафа ага.

И гетманъ Иванъ Выговскїй Ивану Опухтину сказалъ: по указу де великого государя, Татарья, что были съ Каражбей мурзою, отпустилъ, а Маметчю мурзу съ Татары отпущу вскорѣ. А что де отъ Крымского хана присланъ ко мнѣ посолъ Мустафа ага: писалъ де къ хану Турской салтанъ, а велѣлъ ко мнѣ ему хану послать пословъ и просить на Венгерского короля въ помочь людей, чтобъ итти вмѣстѣ съ Татары на Венгерского короля войною. А въ листѣ де ихъ ко мнѣ написано: буде я имъ своихъ людей войска Запорожского въ помочь на Венгерского короля не дамъ, и они де, управясь съ Венгерскими людми, пойдутъ на государевы Черкаскїе городы на Малую Росїю войною. И я де мышлю дать имъ волныхъ людей, кто похочетъ итти волею; только де и о томъ будетъ въ войскѣ Запорожскомъ рада; а самъ де я, безъ указу царского величества, на Венгерского короля не пойду и въ неволю никого не пошлю, а стану съ войскомъ въ порубежныхъ городѣхъ, чтобъ Татаровя его государевымъ Черкаскимъ городомъ какого дурна не учинили.

И Иванъ Опухтинъ гетману говорилъ: по указу великого государя, его царского величества, велѣно войску Запорожскому быть готовымъ на его великого государя службу на Полского короля и службѣ ожидать отъ великого государя указу, и войску Запорожскому итти на Венгерского короля безъ указу великого государя не велѣть, и волнымъ людемъ воли въ томъ не давать. А Турского салтана и Крымского хана грозъ боятца нечего; за помощїю Божїею, войско Запорожское подъ державою великого государя, его царского величества, и онъ великїй государь, его царское величество, велитъ васъ отъ тѣхъ непрїятелей оборонить.

Да гетманъ же Иванъ Выговской Ивану Опухтину говорилъ, чтобъ я Иванъ, взявъ листы, изъ Чигирина ѣхалъ.

И Иванъ Опухтинъ гетману говорилъ, чтобъ онъ гетманъ велѣлъ мнѣ тотъ листъ, что онъ посылаетъ къ царскому величеству, велѣлъ вычесть.

И іюня въ 23 день, гетманъ Иванъ Выговскїй Ивану Опухтину велѣлъ къ себѣ быть къ отпуску, и листъ, которой посылаетъ онъ къ великому государю, его царскому величеству, велѣлъ вычесть; и въ листу его написано въ титлахъ великого государя, его царского величества, на высокихъ полатахъ.

И Иванъ Опухтинъ гетману говорилъ: пристойнее великому государю его царскому величеству въ титлахъ тебѣ написать на высокихъ престолѣхъ Росїйскаго царьствїя.

№ 79. И гетманъ Иванъ Выговскій Ивану Опухтину учалъ говорить: прежъ де сего гетманъ Богданъ Хмелницкой къ нему великому государю, его царскому величеству, въ титлахъ писалъ на высокихъ полатахъ; да и я де къ нему великому государю писалъ также, и мнѣ де, не поговоря съ старшиною, писать не противъ прежнихъ лѣтъ нелзѣ.

И Иванъ Опухтинъ гетману Ивану Выговскому говорилъ: которая рѣчь пристойнее къ нему великому государю, его царскому величеству, въ титлахъ написать, и то тебѣ и самому надобно стеречь накрѣпко, а старшинѣ и всему войску Запорожскому и самимъ то надобно жъ.

И гетманъ Иванъ Выговскій, выслушавъ ту рѣчь, велѣлъ въ листъ къ нему великому государю его царскому величеству въ титлахъ написать на высокихъ престолѣхъ Російскаго царьствія.

Да Иванъ же Опухтинъ гетману говорилъ, чтобъ онъ гетманъ къ великому государю, его царскому величеству, въ титлахъ и впредь велѣлъ писать противъ того жъ листа.

И гетманъ Иванъ Выговскій Ивану Опухтину сказалъ: какъ де я топерь съ тобою въ листу своемъ къ нему великому государю, его царскому величеству, въ титлахъ написалъ, такъ и впредь стану писать.

Да гетманъ же Иванъ Выговскій Ивану Опухтину говорилъ: была де ко мнѣ милость отъ великого государя, святѣйшаго Никона, архіепископа Московского и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи патріарха, о благословеніи грамоты; а какъ де царского величества ближней околничей и оружейничей и намѣсникъ Ржевской, Богданъ Матвѣевичь Хитрово, его царского величества изъ Черкаскихъ городовъ поѣхалъ, и съ тѣхъ мѣстъ и по се время отъ него великого государя святѣйшаго патріарха ко мнѣ грамоты о благословеніи не бывало.

И Иванъ Опухтинъ гетману говорилъ: желалъ ты царского величества пресвѣтлыхъ очей видѣть и великого государя святѣйшаго Никона, архіепископа Московского и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи патріарха, быти у благословенія, и онъ великій государь святѣйшій патріархъ ожидахъ тебя къ Москвѣ къ царскому величеству и къ своему святительскому благословенію: потому къ тебѣ отъ него великого государя святителя грамотъ не прислано.

И гетманъ Иванъ Выговскій Ивану Опухтину говорилъ: было де мое обѣщаніе и желалъ со усердіемъ, чтобъ мнѣ быть на Москвѣ и великого государя, его царского величества, пресвѣтлые очи видѣть, и челомъ ударить, и у великого государя святѣйшаго патріарха благословеніе принять,—и отъ самоволцовъ мнѣ ѣхать нелзѣ; а впредь я желаю его царского величества пресвѣтлыхъ очей видѣть, и челомъ ударить, и отъ великого государя святѣйшаго патріарха благословеніе принять.

Да при Иванѣ жъ Опухтинѣ пріѣзжали въ Чигиринъ къ гетману Ивану Выговскому Волоского владѣтеля и воеводы Юрьи Дики посланцы, Маврикій Варкалабовъ, чтобъ гетманъ Иванъ Выговскій былъ съ ними въ любви, какъ и съ прежнимъ Волоскимъ владѣтелемъ и воеводою съ Степаномъ былъ въ совѣтѣ. И тѣ посланцы отпущоны изъ Чигирина іюня 17 число. А въ листу де съ ними гетманъ писалъ, чтобъ были они съ нимъ гетманомъ въ совѣтѣ, какъ и прежней владѣтель и воевода Степанъ былъ съ нимъ въ совѣтѣ.

Да Иванъ же Опухтинъ, какъ пріѣхалъ изъ Чигирина въ Черкаской городъ Роменъ, и сотникъ Кондратей Войтенко и войты и рядовые Черкасы, пришедъ на подворье, сказывали: собралось де нынѣ вновь самоволцовъ съ Лукашомъ Климовымъ тысячи съ двѣ, и стоятъ въ селѣ Подолкахъ, отъ Ромна за 30 верстъ, а хотятъ де притти въ Роменъ и разорить городъ, и въ писмахъ своихъ пишутъ, что бутто, по указу царского величества, идутъ на гетмана Ивана Выговского.

№ 79.

И Иванъ Опухтинъ сотнику и войту и всѣмъ Черкасомъ говорилъ, чтоб они тѣмъ ихъ писмамъ не вѣрили; а по указу царского величества, на тѣхъ самоволцовъ велѣно итти съ Бѣлагорода околничему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ ратными людми.

И сотникъ и войтъ и всѣ Черкасы Ивану Опухтину сказали: слыша де мы его великого государя милость, что указалъ итти на самоволцовъ, писмамъ ихъ вѣрить не будемъ, и грозъ боятца не станемъ, и будемъ ожидать его великого государя ратныхъ людей.

Подлинникъ писанъ на шестнадцати листкахъ. № 5835.

Списокъ съ листа съ Бѣлорускобо писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Иванъ Выговской съ Иваномъ Опухтинымъ, въ нынѣшнемъ во 166 году, іюля въ 7 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу: *(слѣдуетъ полный титулъ)*. . .

Иванъ Выговскій, гетманъ съ войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ, низко до лица земли челомъ бьетъ.

Пришла къ намъ грамота отъ тебя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, чѣрезъ дворянина вашего царского величества Ивана Даниловича Опухтина, въ которой ваше царское величество извѣщаешъ намъ, что великихъ и полномочныхъ своего царского величества пословъ въ Вилню, для учиненья съѣзду, посылаешъ; да и намъ бы, по указу вашего царского величества, людей умныхъ тамо же послать, и рубежи, какіе имѣли бъ быть въ Малоросіи, наговорить. Которое вашего царского величества повелѣніе тотчасъ бы есмя исполнили, толко жъ что Мартынъ Пушкарь да Яковъ Барабашъ намъ помѣшкою были, которые и указу вашего царского величества по нѣсколкократного не слушая и по нему не исправляяся, снявся межъ себя на здоровье наше и всей старшины, также на жены и на дѣти и пожитки начали наступать, умыслъ имѣя всѣ вашего царского величества городы, которые съ ними не ставилися, огнемъ и мечемъ воевать, и ужъ до Днѣпра приближилися было съ войски, исполняючи свои злые умыслы; и мы, видя ихъ неправды, хотя помышленія на то не имѣли, чтоб кровь христіянская межъ православныхъ проливалась, однако упрежаючи тому, чтоб болши огнь не распростронялся, понуждены есмя на усмиреніе тое своейволи, пойти, и помощію Божіею и счастьемъ вашего царского величества, ту усмиря, о томъ нынѣ промышляемъ, какъ бы, по указу вашего царского величества, людей умныхъ въ Вилню послать. А что ваше царское величество пишешъ къ намъ, чтоб отъ рубежа Малыя вашего царского величества Росіи приговорить и постановить, то какъ имѣемъ дѣлать отнюдь не вѣдаемъ, что и нынѣ православные христіяне на Волынію около Люблина и инде будучіе, не по единожды къ намъ присылаютъ, желаючи съ тѣхъ сторонъ, чтобъ вѣра христіянская не была искорененна. И мы то все на милость вашего царского величества полагая, и какъ ваше царское величество о рубежахъ изволишъ, на томъ мы перестаемъ. А нынѣ вашему царскому величеству о томъ челомъ бьемъ, чтобъ ваше царское величество по прежнему до насъ милостивъ былъ; да и за то на насъ не прогнѣвался, что мы здравія нашего оберегая, не безъ кровопролитія, которого мы, видитъ Богъ, не желали, ту своюволю усмирили. А мы по прежнему, по присягѣ нашей и обѣщанію, вѣры вашему царскому величеству содержать готовы есмя. А что ваше царское величество околничего и воеводу князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ ратными своего

№ 80. царского величества людми, для усмиренія тоея жъ своеяволи, къ намъ посылаешъ, за то мы тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, до лица земли челомъ бьемъ; толко что, милостію Божіею, а счастьемъ вашего царского величества, тоей своейволи нигдѣ не слыхать и всюду смирно, и тѣ войска ненадобно утруждать; но какъ бы имѣло быть какое, чего сохрани Боже, междоусобіе, тотчасъ вашему царскому величеству извѣстимъ. А мы Орду тотчасъ отпустили. А о вѣстяхъ то извѣщаемъ вашему царскому величеству, что ханъ Крымской со всею силою въ Бѣлгородѣ стоитъ; а салтанъ Калга и Нурадынъ салтанъ въ Крымѣ стоятъ. Такожъ, государь, Турской съ великими войски во Андренополю стоитъ и войска на Ракоцу послалъ; Богъ вѣсть, что будетъ дѣлатца. Король Полской въ Полшѣ, въ Познани, обрѣтаетца; а о промыслу его вѣстей никакихъ не имѣемъ. Такожъ и о королѣ Свейскомъ не вѣдаемъ гдѣ обрѣтаетца, до которого мы, по указу вашего царского величества, гонцовъ нашихъ тотчасъ послали; однако и доселѣ никакіе не имѣемъ вѣдомости, гдѣ и какъ живутъ, и дошли ли они до мѣста или нѣтъ. При скончаніи до вашего царского величества грамоты, пришла къ намъ вѣсть изъ Кіева, что бояринъ вашего царского величества и воевода Василей Борисовичь Шереметевъ пріѣхалъ въ Кіевъ и съ нами не посовѣтовалъ, но и не видѣвся, многіе новые дѣла всчинаетъ, казны невѣдомо какой спрашиваетъ и воеводъ, безъ совѣту съ нами, по городамъ насылаетъ, на что не вѣдаемъ, есть ли указъ отъ вашего царского величества? Для того, смиренно до лица земли вашему царскому величеству челомъ бьемъ, чтобъ ваше царское величество приказалъ ему отъ того воздержатца, что онъ и на Бѣлой Росіи такожъ съ христіяны чинячи, казаковъ въ остуду вашему царскому величеству учинялъ, самъ будучи виноватъ. О чемъ всемъ пространнее словесно тотъ же вашего царского величества дворянинъ Иванъ Опухтинъ извѣститъ, которого, для тѣхъ же небестрашей Заднѣпровскихъ, не задержавъ, къ вашему царскому величеству отпущаемъ. По семъ долголѣтного вашему царскому величеству на пресвѣтлыхъ престолѣхъ государствованья желаемъ, и подданство наше подъ ноги вашего царского величества поддаемъ. Данъ въ Чигиринѣ, іюня 22 дня, лѣта отъ воплощенія Сына Божія 1658.

Вашему пресвѣтлому царскому величеству нижайшіи слуги и вѣрные подданые, Иванъ Выговскій, гетманъ съ войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ.

Списокъ писанъ на восьми листкахъ.— № 5835.

80.— 1658, іюня 8. Отписка царю боярина Василія Шереметева, *о пріѣздѣ его въ Малороссію; о встрѣчахъ, оказанныхъ ему; о смутахъ въ Малороссіи и объ осадѣ Гадяча Выговскимъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Васка Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 166 году, іюня въ 8 день, пришли мы холопи твои подъ Черкаской городъ Батуринъ и рѣка Семъ подъ городомъ велика розлилась изъ береговъ мало не на версту, а на рѣкѣ два порома, и тѣ малы, ставитца на обѣихъ поромахъ по шти телѣгъ безъ лошадей; и мы холопи твои велѣли дѣлать драгуномъ и стрѣлцомъ, для поспѣшенья, плоты тотчасъ; а какъ плоты сдѣлаютъ, и мы холопи твои велимъ возитца днемъ и ночью безпрестанно; а иныхъ, государь, поромовъ и судовъ добыти негдѣ. А драгуновъ, государь, съ нами холопи твоими тысеча сто пятдесятъ девять человѣкъ, а лошадей у нихъ тоже, да у нихъ же пятсотъ двадцать четыре телѣги съ запасы, да стрѣлцовъ Московскихъ Иванова приказу Зубова четыреста тринадцать чело-

№ 80.

вѣкъ, а у нихъ семдесятъ лошадей съ тѣлеги, и на поромахъ и на плотахъ намъ холопемъ твоимъ въ четыре дни не перевестца. А какъ мы холопи твои шли Черкаскими городами на Глуховъ и на Королевецъ и до Батурина, и въ Глуховѣ и въ Королевцѣ и въ Батуринѣ твоей великого государя милости добрѣ ради, что ты великій государь послалъ насъ холопей своихъ на свою великого государя службу въ Кіевъ, и въ иные свои государевы Черкаскіе городы послалъ своихъ государевыхъ воеводъ; и насъ холопей твоихъ встрѣчали съ образами за городомъ; а сотники и Черкасы и мѣщаня и всякихъ чиновъ люди тѣхъ городовъ и уѣздные многіе люди встрѣчали жъ съ великою честью, и тебѣ великому государю били челомъ, а намъ холопемъ твоимъ говорили, чтобъ ты великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ послати своихъ государевыхъ воеводъ и къ нимъ въ городы, чтобъ имъ по твоей государской милости отъ гултяйства и самоволныхъ воровъ жить было безстрашно. А которыя были воры въ сборѣ, Пушкарева полку сотникъ Зеленской да дьякъ, а съ ними была собрана гултяйства съ винокуренъ и съ будъ съ полторы тысячи человѣкъ, и приходили де они подъ Глуховъ для грабежу, а сотника и войту и иныхъ людей хотѣли побить до смерти; и они де изъ Глухова казаки и мѣщаня, собрався, съ сотникомъ Зеленскимъ и съ ворами бились, и на бою де Зеленского взяли жива, а съ нимъ де взяли четырехъ человѣкъ и приведчи въ городъ розстрѣляли; да тѣхъ же де воровъ на томъ же бою побито сто семдесятъ человѣкъ, а Дзюкъ де и досталные воры утекли по рознымъ мѣстамъ. А сказывалъ государь намъ холопемъ твоимъ сотникъ Глуховской Филипъ Умоневъ и войтъ, что того вора Дзюка скоро послѣ бою поимали въ Путивлѣ, а онъ де Дзюкъ воръ великой и воровству всякому заводчикъ болшой, и чтобъ намъ холопемъ твоимъ о томъ ворѣ отписать въ Путивль, чтобъ безъ твоего великого государя указу вора Дзюка не освобожали, чтобы онъ болши того воровства и бунту, освободясь не завелъ; и мы холопы твои о томъ писали въ Путивль къ воеводѣ ко князю Григорью Долгоруково, чтобъ онъ того вора Дзюка не освобожалъ до твоего великого государя указу. А какъ де подъ городъ воры приходили, и ихъ хотѣли омануть твоимъ великого государя указомъ: сказывали де они, что будто у нихъ есть твой великого государя указъ, что ихъ побить и пограбить, и казали де имъ тѣ воры бумагу не писанную, завезавъ въ лубокъ; и они де, досмотря у нихъ той воровской бумаги, за то ихъ и побили. А которыя воры съ бою утекли и были въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, и свѣдавъ про насъ холопей твоихъ, что мы идемъ на твою великого государя службу, разбѣжались, и въ тѣхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ и по дорогѣ нынѣ смирно и воровства нѣтъ. А гетманъ Иванъ Выговской къ намъ холопемъ твоимъ по се число ни о чемъ не писывалъ. А писалъ ко мнѣ холопу твоему Васкѣ Миргородской бывшей полковникъ Григорей Лѣсницкой, іюня въ 8 числѣ, съ Черниговцемъ сынобоярскимъ съ Иваномъ Макидонскимъ да съ казакомъ съ Микифоркомъ Марковымъ: приходилъ де на гетмана Ивана Выговского полковникъ Пушкарь, и Пушкаря де на бою убили и полку его побили многихъ людей съ пятнатцать тысечь. А каковъ листъ ко мнѣ холопу твоему Васкѣ Григорей Лѣсницкой писалъ, и тотъ, государь, листъ послали къ тебѣ великому государю мы холопи твои подъ сею отпискою. Да намъ же холопемъ твоимъ сказывали сотники въ Глуховѣ и въ Королевцѣ, что въ Гадичѣ казаки и мѣщаня гетману Ивану Выговскому учинились непослушны, заперлись въ городѣ, сѣли въ осадѣ; и гетманъ де Иванъ Выговской велѣлъ Гадичь осадить Нѣжинскому полковнику Гуленицкому съ своимъ полкомъ, и полковникъ де Гуляницкой надъ Гадичемъ промышляетъ. Да сотники жъ сказывали намъ холопемъ твоимъ: писалъ де къ нимъ Мартынъ Пушкарь, а велѣлъ имъ со всѣ-

№ 81 — 82. ми сотнями быти къ себѣ противъ гетмана Ивана Выговского стоять; и они де, безъ твоего великого государя указу, къ Пушкарю не пошли, и чтобъ намъ холопемъ твоимъ сказать твой великого государя указъ, гдѣ имъ быть на твоей великого государя службѣ; и мы холопи твои твой великого государя указъ имъ сказали, чтобъ они были готовы на твою великого государя службу, гдѣ твое государьское повелѣнье будетъ гетману Ивану Выговскому; и сотники и казаки въ Глуховѣ и въ Королевцѣ и въ Батуринѣ на твою великого государя службу готовы. А какъ мы холопи твои рѣку Семъ перевеземся и до Кіева пойдемъ Черкаскими городами, и что въ тѣхъ городѣхъ учнетъ дѣлатца, или какія вѣсти будутъ, и къ тебѣ великому государю мы холопи твои отпишемъ тотчасъ. А съ сею отпискою послали къ тебѣ великому государю мы холопи твои Московского стрѣлца Митку Ермолина, іюня въ 8 день.

Подлинникъ писанъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ помѣта: Такова жъ переписана и послана къ государю въ Покровское. Подклеить съ листа переводъ.—*№ 5840.*

81.—1658, іюня 29. Свѣдѣнія о письмахъ: 1) Криштофа Коссаковскаго, *о ходѣ переговоровъ на коммисіи съ Московскими послами;* 2) коронпаго хорунжаго, *о наложеніи податей въ Украйнѣ;* 3) неизвѣстныхъ лицъ, *съ жалобою польскаго войска на своего коменданта.*

Іюня въ 29 день, въ листу Хриштопа Касаковского къ Киселю писано съ комисіи, а кто имянемъ Кисель, того не написано: покою вѣчного нелзя сдѣлать, потому что Москва заупрямилась, не хотя ничего отступити; толко Полоцкъ, Витебскъ и три миліоны даючи за Смоленскъ. Сѣверъ, и Украйну, и Динаборку не хотятъ уступити, а сказываютъ, что взяли они то отъ Шведовъ; для чего жъ о временномъ покою радѣютъ и договариваютъ, но ничего не хотятъ поступить. А на 20 лѣтъ Москва хочетъ; для чего, того не вѣдаю: будетъ ли могли и тотъ сдѣлать. А въ корунѣ зѣло худо. Два листа ужъ принялъ хоружего корунного о подати, чтобъ выдано было; толко просятъ его, чтобъ было то въ задержаніи, покамѣстъ съ Константымъ конецъ каковъ ни есть учинить, и Запорожцовъ, съ которыми ужъ гораздо началъ къ доброму привед . . . давностію убо отвыклые уже подати, неукрѣпленныхъ еще отъ подданства отгонятъ.

Въ листу, каковъ подкинули во дворѣ у Дорошенка, Полское войско, жалуючись на камендата въ утѣсненіи, что де онъ Дорошенко, въ своей пріязни, даетъ имъ удоволство, толко бъ до нихъ доходило; а онъ камендатъ даетъ имъ на 6 желнерей на 6 недѣль осмачку ржи, и такъ де не вѣдаютъ, какъ имъ прокормитца; и чтобъ де онъ о томъ за нихъ былъ печалникомъ, и писалъ объ нихъ къ королю; а они де принуждены изъ того городка бѣжать, что хочетъ ихъ голодомъ поморить, а самъ денги и сребро и злато въ бочкахъ во Лвовъ посылаетъ. А которого мѣсяца и числа, того въ листу ненаписано.

Подлинникъ на двухъ листкахъ.

82.—1658, іюля 15. Отписка царю Кіевскаго воеводы Василья Шереметьева, *о полученіи письма окольничаго Богдана Хитрово, для передачи Кіевскому митрополиту Діонисію, о пріѣздѣ въ Кіевъ Аверкія Болтина, назначеннаго воеводою въ Корсунь, и о разстрѣляніи гетманомъ Выговскимъ полковника Тимовея Аникеенка.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Васка Шереметевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166 году, іюня въ 30 день, прислана твоя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота въ Кіевъ ко

мнѣ холопу твоему, съ Путивлцомъ съ Микитою Везовиковымъ; а въ твоей великого государя въ грамотѣ писано: по твоему великого государя указу, писалъ о твоихъ великого государя дѣлѣхъ околничей и оружейничей Богданъ Матөѣевичъ Хитрово къ Кіевскому митрополиту Діонисію листъ, да ко мнѣ холопу твоему писмо, и тотъ листъ и писмо, что писано ко мнѣ холопу твоему, послано оберчено въ листу, за твоею великого государя печатью, и велѣно отдать мнѣ холопу твоему; и какъ твой великого государя указъ ко мнѣ холопу твоему придетъ, и писмо, что писано ко мнѣ холопу твоему, и листъ, который посланъ къ митрополиту, мнѣ холопу твоему подадутъ, и мнѣ бъ холопу твоему то писмо распечатати и распечатавъ листъ и писмо вычесть на одинъ, чтобъ про то, что въ томъ листу писано къ митрополиту и ко мнѣ холопу твоему писмо послано, вѣдомо было одному мнѣ холопу твоему, и иной бы никто про то не вѣдалъ; и вычетчи листъ, что писалъ къ митрополиту, запечатать, и запечатавъ отдать митрополиту; а писмо, что писано ко мнѣ холопу твоему, сжечь при себѣ; а которого числа твоя великого государя грамота ко мнѣ холопу твоему придетъ, и листъ вычетчи, запечатавъ, митрополиту я холопъ твой отдамъ, и что у меня холопа твоего учнетъ дѣлатца, и мнѣ бъ холопу твоему о томъ о всемъ къ тебѣ великому государю писать съ скорыми гонцы почасту, чтобъ тебѣ великому государю про все подлинно было вѣдомо. И Путивлецъ Микита Везовиковъ подалъ мнѣ холопу твоему листъ къ митрополиту Деонисею и писмо, что писалъ околничей и оружейничей Богданъ Матөѣевичъ іюня въ 30 день; и листъ и писмо я холопъ твой вычелъ, и тотъ листъ, что писалъ къ митрополиту, нынѣ у меня холопа твоего; а митрополита въ Кіевѣ нѣтъ, поѣхалъ въ деревню; а какъ митрополитъ въ Кіевъ будетъ, и я холопъ твой митрополиту листъ отдамъ: а что митрополитъ со мною холопомъ твоимъ будетъ говорить, и о томъ къ тебѣ великому государю я холопъ твой отпишу. А писмо, что писалъ ко мнѣ холопу твоему околничей и оружейничей Богданъ Матөѣевичъ, я холопъ твой сжогъ; а что въ томъ писмѣ написано было твой великого государя указъ, и какъ подлинно про все будетъ вѣдомо, или дурно какое объявитца, и по твоему великого государя указу, я холопъ твой буду дѣлать, какъ милосердый Богъ помощи подастъ. Да по твоему великого государя указу, велѣно быть на твоей великого государя службѣ въ Корсунѣ воеводою Оверкѣю Болтину; и Оверкѣй Болтинъ пріѣхалъ въ Кіевъ до моего пріѣзду холопа твоего, и въ Корсунь онъ не отпущонъ; а твой великого государя указъ объ немъ Оверкѣѣ писанъ въ Корсунь къ полковнику Тимошѣ Аникѣенку, и полковника Тимошу гетманъ Иванъ Выговской велѣлъ ростреля́ть. И Оверкѣй Болтинъ ожидаетъ твоего великого государя указу нынѣ въ Кіевѣ. А въ которыхъ Черкаскихъ городѣхъ указалъ ты великій государь быть воеводамъ, и они доѣхали ль и что въ тѣхъ городѣхъ дѣлаетца, и о томъ ко мнѣ холопу твоему іюля по 3 день не писывали.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ помѣты: 167, іюля въ 15 день, подалъ Стародубецъ Безсонъ Тонкой.—У тайныхъ дѣлъ. (№ *5840*).

№ 83.

83. —1658, въ іюлѣ. Письмо Волошскаго господаря къ гетману Ивану Выговскому, *съ извѣстіемъ о разныхъ событіяхъ въ окрестныхъ странахъ.*

Списокъ съ листа, каковъ прислалъ Волоскій владѣтель и гетманъ къ Ивану Выговскому въ Чигиринъ.

Ясневелможный милостивый пане гетмане, а мой велце милостивый пане и добродѣю.

За отлеглостью мѣсца, жадною мѣрою долго повинности служебничой моей не моглемъ выплатить в. м. милостивому пану, которой за поданою оказіею отдаючи, тое, що ми припало, до вѣдомости в. мости. милостивому пану, че-

№ 83. резъ его милость пана полковника на тотъ часъ Браславскаго въ той гетманской милости здавна зычливого, выписую: Турки, наготовавшися потужне, хотятъ южъ злости свои надъ Венкгерскою выконывати землею, давши южъ причину цесареви христіянскому, гдыжъ резыдента его въ Стамболѣ мѣшкаючого до Едикули на вѣчное вязеня подали; що некгдысь и Венещіаномъ, зачинаючи зъ ними войну, учинили. Семиградская Земля подается, чинячи, ведлугъ волѣ Порты, покору, и два миліони таляровъ обецаетъ, абы ся ласкаве зъ Землею обошли; еднакъ по старому везиръ ихъ ускромить обецаетъ, же стали при Ракоцомъ, который съ господарами обома на границы Венкгерской до часу мѣшкаютъ, скарбовъ достатокъ маютъ, людей не маютъ; кгдыжъ и въ Нѣмчехъ оныхъ барзо трудно, а еще кгды Французъ зъ пилностю горячою зъ другое на цесарство наступаетъ стороны, маючи, повѣдаютъ, поразумѣня зъ Турками. Шведъ тежъ не порожнуетъ, впавши въ Борусію, мечемъ и огнемъ зноситъ, на Черпецкого воеводу Руского несподѣване напавши, страшне му небораковн праве до остатного згиненя знеслъ войско: повѣдаютъ, же нѣкгды го такъ великая згуба войска не поткала, яко теразъ. Также и Торунскіе Шведы зъ мѣста на убезпечоныхъ жолнѣровъ Лядскихъ, докола по мѣстечкахъ для обороны розложеныхъ выпавши, всѣхъ высѣкли, и тымъ ся не контентуючи, на пана Гродзецкого, близко тамъ же зъ пѣхотою будучого, ударили, шесть сотъ пѣхоты вырѣзали и назадъ тріумфуючіе повернули, где король Лядскій (¹) загнѣваный всю своихъ войскъ потугу до Торуня обернувши, и шолъ скоро съ Лядскимъ войскомъ и частью Нѣмецького (бо иньшихъ Нѣмцовъ южъ до Австріей отнято) хотячи добывать Торуня. Енералъ еденъ Шведскій южъ ку Шлонску, другій ту на одсѣчъ въ Пруси королевскіе пришли, а третій въ трехъ тысячахъ до Рикги назначоній, дивную речь о томъ Шведу повѣдаютъ, же влегце собѣ важачи, каждого непріятеля такъ смѣле собѣ поступуетъ, по чужихъ смѣле прохожаючися панствахъ. Голендерскихъ окрутовъ килканадцать ку Гданску пришло, не вѣдати для чого; Ляхи кажутъ на посилокъ королеви Лядскому. Король Донскій знову пакта розорвалъ зъ Шведомъ, повѣдаючи, же примушеніи оные бралъ, а до короля прислалъ Лядского, абы зъ собою едно разумѣли. До царя Московского поселъ скоро побѣглъ, абы, занехавши Москва кгвалтовные способы, ведлугъ пактъ Виленскихъ на сеймъ ссылали пословъ на обраня короля нового. Згола и около Ляховъ небожатъ лихо ялося; тутъ послали Маховского до Турчина о ратунокъ прохати, а Богъ далъ тымъ горьшей небожата панства не утратили: бо псови не потреба вѣру давать, который на око бачитъ часъ и окказіею, и що ся межку христіянствомъ дѣетъ, а що жъ чинить маютъ небожата? Тонучи, мусятъ ся бритвы хапати. Ганъ (²) на селахъ Будзяяскихъ зъ потугою своею байрамъ теперь одправуетъ, а по байрамѣ хочетъ рушати войска: едны кажутъ, же черезъ панства Украинскіе и Полскіе до Венкгеръ; а другіе кажутъ, же черезъ землю Мултянскую; але лѣпшей мѣтися треба на осторожности, ведлугъ вшелякого припадку, и тамътымъ, добродѣю, не зовсимъ уфай, бо не машъ кому. Послалемъ я былъ черица едного, давши му коня и на страву, съ писанемъ моимъ до в. м., милостивого пана; не вѣдаю, если дошло рукъ в. м., милостивого пана писане; также и черезъ килка коларашовъ, що знать подобно не дошло: поневажъ не мѣлемъ респонсу листовного одъ в. м., милостивого пана. Земли тые обѣдвѣ за тыждень зъ ганомъ на войну выходятъ противко Венкгромъ; згола страшливе велика потуга поганская: ледво христіянства нашего той церберусъ пекелный не

(¹) *Въ подлин.* людскій. — (²) *Т. е.* ханъ.

поедпаетъ; также ся упамятують, лечь не въ часъ. Зостаю за тымъ здавна зычливымъ и упреймымъ в. м., милостивого пана слугою. Въ Ясяхъ, дня 25 іюня, нового календара року 1658.

По написаню листу, прибѣглъ каралашъ господара его милости отъ гана, повѣдаючи, же такъ его милость въ Очаковѣ маетъ байрамъ въ юли отправовать нова мѣсяца, теперь зъ войсками переправоватца черезъ Днѣпръ маетъ; згола, добродѣю, рачь росказать мѣтися на осторожности, яко и самъ господарь устнѣ наказалъ пану Брылинскому, который, разумѣютъ, же будетъ умѣти оповѣсти в. м., милостивому пану. Гетманъ коронный теперь въ Подгайцахъ отъ тамтого мѣсяца скоро ѣдетъ на комысію до Дубна; потомъ, кажутъ, зъ войскомъ маетъ станути на Козловскихъ поляхъ. Маемъ тежъ вѣдомость, же на городы украинные и Турокъ змѣряетъ.

Списокъ на трехъ листкахъ. Въ концѣ помѣта: 166, іюля въ 15 день, переписанъ на Москвѣ (*№ 5840*).

84.—1658, сентября 11. Показанія людей полковника Рафаила Корсака, *о разныхъ дѣлахъ въ Малороссіи.*

167, сентября въ 11 день, въ Посолскомъ Приказѣ полковника Рафаиловы люди Корсака Сенка Калинской да Ивашко Степановъ сказали: послалъ де ихъ къ великому государю изъ Кіева бояринъ и воеводы Василей Борисовичь Шереметевъ съ товарыщи съ отписки, тому нынѣ, какъ они изъ Кіева, 9-й день. А ѣхали де они изъ Кіева на Путивль, да на Сѣвскъ; а при нихъ де приходили подъ Кіевъ отъ Печерского монастыря и стали за Лыбедемъ полковники Бѣлоцерковской и Левонской, и съ ними были и Татаровя, и дожидались Данилка Выговского съ иными Черкаскими полки. И въ тѣ де поры бояринъ и воеводы Василей Борисовичь Шереметевъ съ товарыщи изъ Кіева съ ними ссылались: для чего они къ Кіеву пришли? И тѣмъ посылщикомъ они говорили, что они пришли подъ Кіевъ по росказанью гетмана Ивана Выговского; а войны де они царского величества съ ратными людми и задоровъ имѣть не будутъ. И въ ту де пору толко государевыхъ людей грабили, а не побивали, и стояли недѣлю. И какъ де Данилко Выговской съ иными полки и съ Татары пришолъ подъ Кіевъ, и въ понедѣлникъ, тому нынѣ будетъ три недѣли, поутру рано, Данилко Выговской со всѣми Черкасы и съ Татары учинили къ Кіеву приступъ со всѣхъ сторонъ и посадъ зажгли; и которые государевы люди и Кіевскіе мѣщане съ посаду въ Кіевъ не ушли, и тѣхъ побивали; и того де дни бились государевы люди съ ними во весь день и до вечера, и таборы отъ Печерского монастыря къ Кіеву учинили. А было де ихъ подъ Кіевомъ 5 полковниковъ, а съ ними де было Черкасъ съ 40 тысячь, да Татаръ 20 тысячь, и шанцы де подъ Кіевомъ въ ночи подвели и сѣли въ шанцахъ. И бояринъ де и воеводы Василей Борисовичь Шереметевъ съ товарыщи изъ города высылали на Черкаскіе шанцы и на Татаръ и на ихъ таборы товарыща своего князя Юрья Борятинского; и милостію де Божіею и великого государя счастьемъ, государевы ратные люди Черкасъ изъ шанцовъ выбили, и до табору ихъ сѣкли, и въ таборѣ де всѣ Черкасы не устояли, побѣжали, и государевы де люди многихъ побили, а иные де въ Днѣпрѣ потонули, и таборъ розбили, и гетманской бунчюкъ да 47 знаменъ и 9 пушекъ взяли, и скарбы всѣ поимали; а досталные де Черкасы и Татаровя розбѣжались. А Данилко де Выговской побѣжалъ внизъ Днѣпромъ лодкою, толко самъ семъ, наскоро. А Выговской де съ Татары и съ Черкасы со всѣми силами пошолъ къ Бѣлугороду, и слышали, что стоитъ на границѣ въ мѣстечкѣ Грунѣ. А какъ Черкасъ и Татаръ отъ Кіева отогнали, и ихъ де послали къ великому государю съ отписки изъ Кіева бояринъ и воеводы Василей №84.

№ 85. Борисовичь Шереметевъ съ товарыщи; а отъ Кіева де до Путивля ѣхали Черкаскими городами тайнымъ обычаемъ. И какъ де они приѣхали въ Карабутовъ, и въ Карабутовѣ де стоитъ на караулѣ сотникъ казацкой съ сотнею, и ихъ де въ Карабутовѣ остановили и держали сутки, и они де изъ Карабутова ушли въ вечеру.

А государевымъ де людемъ изъ Кіева до Путивля никому проѣхать нелзѣ: сторожи учинены крѣпкие.

А подъ Путивлемъ Черкасъ и Татаръ при нихъ никого не было; толко Путивльцы собрали всѣ въ осадъ, а въ Путивльскомъ де . . . . *(Конца акта недостаетъ)*.

Подлинникъ на четырехъ листкахъ.—(№ 5840).

85.—1658, сентября 18. Договорныя статьи Поляковъ съ Запорожскими казаками.

Переводъ съ Полского писма съ Латынскимъ. Статьи згоды съ казаками Запорожскими именемъ его королевской милости и Рѣчи Посполитой, постановленые чрезъ ихъ милостей пановъ комисаровъ: Станислава Казимера Беневского, каштеляна Волынского, посла изъ коруны, и чрезъ Людвика Яблоновскаго, каштеляна Смоленского Великого Княжства Литовского посла, сентября 18 дня, лѣта 1658, въ обозѣ казацкомъ постановленые.

1. Три воеводства завоеваные: Кіевское, Бряславское, Черниговское до княженій Рускихъ на образецъ Княжства Литовского прилучены и урядники быти имѣютъ.

2. Митрополитъ Кіевскій имѣетъ мѣсто имѣти въ сенатѣ послѣ его милости ксендза арцыбискупа Лвовского.

3. Лвовскій, Луцкій, Премыскій, Хелмскій владыки послѣ бискуповъ своихъ повѣтовъ мѣсто имѣютъ имѣти.

4. Денги дѣлать имѣютъ на образецъ во дворъ Княжства Литовского.

5. Именіи всѣ православные вѣры, какъ мірскихъ людей также и монастырскіе, которые костелу католицкому отданы, повращены быти имѣютъ.

6. Мѣщане православные вѣры, яко и Римскіе, въ волностяхъ и въ правахъ утѣшатись будутъ равно.

7. Подати изъ тѣхъ воеводствъ трехъ вышеимянованыхъ не до корунного скарбу, но до Княжства Литовского отдаваны будутъ, которые имѣютъ итти въ платежъ воинскимъ людемъ рознымъ народомъ. А имѣетъ быть того войска 10000, то есть имѣетъ быть всегда на Украйнѣ войска квартяного корунного 10000, которое войско подъ началомъ гетмана нынѣшняго Запорожского быти имѣетъ, а послѣ его до ихъ милостей пановъ гетмановъ корунныхъ имѣетъ возвратитись строенію; а таки на Украйнѣ имѣетъ быти всегда, для бунтовъ.

8. Овруцкое, Переясловское, Чигиринское староства имѣютъ быти судовые.

9. Гетману нынѣшнему Чигиринскому староство по его животъ имѣетъ быть, а послѣ его гетманомъ Запорожскимъ, которые всегда будутъ воеводами Кіевскими. Также Любомское староство, съ которого королева ея милость имѣла доходъ, уступила вѣчнымъ правомъ до Выговскихъ, имѣетъ быти Выговскимъ по ихъ животъ.

10. Обиранье гетмана Запорожского при войску Запорожскомъ: когда подадутъ четырехъ выбраныхъ, одного изъ нихъ король его милость подтвердитъ; то есть имѣютъ обрать четырехъ на гетманство и объявлять королю его милости, изъ которыхъ единаго король его милость имѣетъ подтвердить.

11. Число войска Запорожского 60000, а однако звесть на 30000.

12. Крѣпости на вотчины духовные будутъ при митрополитахъ и владыкахъ; а послѣ смерти которого митрополита или владыки, также съ четырехъ выбраныхъ одного имѣетъ король, его милость, подтвердить на владычество.

13. Училища два, одно въ Кіевѣ, другое въ Княжствѣ Литовскомъ, гдѣ себѣ ихъ укрѣпятъ, имѣютъ быти územ поволены учители и уніаты имѣютъ быти.

14. Католики и Греки, а еретики всѣхъ соборищь отъ тѣхъ училищь всѣ отвержены быти имѣютъ.

15. А школы противные въ Кіевѣ училищу не быти.

16. Библіи, атеки и печатные дворы вездѣ поволены, въ которыхъ въ статьѣ вѣры оберегатца имѣютъ, чтобъ кто противного ничего не вкинулъ.

17. Со всякого полку по 100 человѣкъ почнинить ихъ шляхтою, отъ пана гетмана на росписи поданыхъ. А есть казацкихъ полковъ 14.

18. Ходъ на море Черное всѣмъ свободно.

19. Послѣ присяги его королевской милости и пановъ санатырей, въ съѣздѣ описаныхъ, по универсалу его королевской милости и пана гетмана Запорожского, до своей маетности всякому будетъ волно; толко подданыхъ не отегчать, какъ первее.

Подлинникъ писанъ на восьми листкахъ. (*№ 5840*).

86.—1858, въ сентябрѣ. Отписка боярина Василія Шереметева къ царю Алексѣю Михайловичу, *о событіяхъ въ Малороссіи и въ томъ числѣ объ осадѣ Кіева казаками.* № 86.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Василей Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166 году, августа въ 20 день, писали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои съ Трубческими салдаты съ Акимкомъ Карѣевымъ съ товарыщи, что августа же, государь, въ 16 день прибѣжали къ намъ холопемъ твоимъ изъ лѣсовъ работные люди, которые были посланы по лѣсъ на острожное и валовое дѣло салдаты и драгуны, биты и стрѣлены и пограблены многіе люди, а иные и до смерти побиты люди боярскіе. А битые и грабленые сказали намъ холопемъ твоимъ, что били де ихъ и грабили Черкасы, а стрѣляли по нихъ изъ луковъ Татаровя, а идутъ де подъ Кіевъ многіе люди. И мы холопи твои съ твоими государевыми ратными людми изъ Кіева выходили, и посылали мы холопи твои подъѣзды. И подъѣзщики наши холопей твоихъ съѣхались съ полковниками съ Бѣлоцерковскимъ съ Иваномъ Кровченкомъ, да съ Брясловскимъ съ Иваномъ Сербинымъ, да съ Подолскимъ съ Остафеемъ Гоголемъ. А какъ увидѣли насъ холопей твоихъ и твоихъ великого государя ратныхъ людей, полковники и Черкасы подъ Кіевъ не пошли, а стали за рѣчкою Лыбедью, отъ Кіева двѣ версты. И мы холопи твои посылали къ полковникомъ говорить Михайла Свищова съ товарыщи, что для они чего безвѣсно подъ Кіевъ со многими людми пришли, и для чего и Татаровя съ ними есть, и полковъ ихъ люди для чего твоихъ великого государя ратныхъ людей били и изъ луковъ стрѣляли и грабили, а иныхъ и до смерти побили? И полковники Иванъ Кравченко съ товарыщи приказали къ намъ холопемъ твоимъ съ Михайломъ Свищовымъ, что они пришли подъ Кіевъ со многими людми по росказанью гетмана Ивана Выговского; а Татаръ де съ ними нѣтъ; а будетъ де къ нимъ подъ Кіевъ Данила Выговской; а Татаровя де будутъ съ нимъ Даниломъ; а подъ Кіевъ де они пришли и Данила будетъ для договору всякихъ дѣлъ: гетманъ де Иванъ Выговской пошелъ съ Татары за Днѣпръ со многими людми будто на Барабаша. А послѣ, государь, того пришли подъ Кіевъ еще два полковника: Паволотцкой Богунъ да Саблинской съ пѣхотою; а августа жъ, государь, въ 23 день въ другомъ часу дни, пришодъ подъ Кіевъ Данила Выговской съ Татары и съ Черкасы со многими людми, и у твоихъ великого госу-

№ 86. даря ратныхъ людей у Комарицкихъ драгуновъ стада отогнали и сторожевые сотни нашп холопей твоихъ почели гонять; а въ тѣ жъ поры, сослався Данила Выговской съ Кіевскимъ полковпикомъ съ Павломъ Еневкомъ, велѣлъ на посадѣ на торгу твоихъ государевыхъ людей побивать, которые ходили изъ города для хлѣбные покупки, и посадъ велѣлъ зажечь. И я холопъ твой Васка противъ Данилка Выговского и Татаръ посылалъ товарыщей своихъ, а я холопъ твой былъ въ городѣ, и у товарыщей моихъ съ Данилкомъ и съ Татары и съ Черкасы былъ бой; а какъ у товарыщей моихъ былъ бой, и въ тѣ поры къ городу ко мнѣ холопу твоему съ другіе стороны отъ посаду съ Киселева городка Кіевской полковникъ Павелъ Ененокъ, забывъ свое слово, что онъ со мною холопемъ твоимъ говорилъ подъ присягою, что онъ битца со мною холопомъ твоимъ и гетмана въ томъ слушать не хотѣлъ, и онъ въ томъ во всемъ солгалъ, съ своимъ полкомъ въ Черкасы пришолъ на приступъ. И я холопъ твой высылалъ на вылозку голову стрѣлецкого Ивана Зубова съ стрѣлцами и съ Кіевскими салдаты, не допустя до города; и милостію Божіею и пречистые Богородицы помощію и твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына твоего государева, государя нашего благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастьемъ, голова стрѣлецкой Иванъ Зубовъ на вылозкѣ Черкасъ побилъ и съ Киселева городка сбилъ и знамя взялъ. А товарыши, государь, мои отъ валу, отъ Золотыхъ воротъ, измѣнника Данилка Выговского съ Татары и съ Черкасы отбили, и многихъ людей конныхъ и пѣшихъ побили, а на бою взяли Татарина. А въ роспросѣ и съ пытки Татаринъ говорилъ, что гетманъ Иванъ Выговской тебѣ великому государю измѣнилъ давно и присягалъ Крымскому хану зимою; да и нынѣ лѣтомъ вдругорядъ присягалъ же на томъ, что ему съ Татары приходить подъ Кіевъ и твои великого государя городы воевать за одно; и нынѣ де гетманъ Иванъ Выговской съ Татары пошолъ за Днѣпръ, а съ нимъ де Татаръ пошло двадцать тысячь; а сколко Черкасъ, про то онъ подлинно не вѣдаетъ; а слышелъ де онъ, что гетманъ Иванъ Выговской пошолъ на твои великого государя украинные городы войною. А съ бою Данилка Выговской сталъ обозомъ подъ Печерскимъ монастыремъ; и полковники, которые стояли за рѣкою Лыбедью, стали обозы подъ Печерскимъ же монастыремъ, а Татаръ поставили подлѣ обозовъ своихъ. И августа же, государь, противъ 24 числа, въ ночи, у земленого валу, противъ Печерскихъ воротъ, почели было Черкасы шанцы копать въ дву мѣстѣхъ; а какъ розсвѣло, и мы холопи твои, прося у Бога милости и пречистые Богородицы помощи, послалъ я холопъ твой Васка товарыщей своихъ съ твоими великого государя ратными людми, съ конными и съ пѣшими, на шанцы и на обозы измѣнника Данилка Выговского, а съ пѣхотою былъ полковникъ Микулай Фанстаденъ, да капитаны его полку Гаврила Подымовъ, да Ондреянъ Чернышовъ, да Овдей Лыковъ; и милостію, государь, Божіею и пречистые Богородицы помощію, и твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына твоего государева, государя нашего благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастьемъ, въ шанцахъ пѣхоту побили и знамена поимали и измѣнника Данилка Выговского и Татаръ и Черкасъ побили, и языковъ многихъ поимали, и бунчюкъ и печать войсковую и прапоръ и знамена и литавры и обозы и пушки все поимали, отъ страху твоихъ великого государя ратныхъ людей многіе Черкасы въ Днѣпрѣ потонули, а Данилка Выговской ушолъ Днѣпромъ въ лодкѣ самъ другъ;

№ 86.

а сказываютъ, государь, что онъ раненъ. А какъ, государь, былъ бой у товарыщей моихъ съ Данилкомъ Выговскимъ, и въ тѣ же поры Кіевской полковникъ Павелъ Ененокъ изъ своего обозу съ Щековицы съ Черкасы приступалъ къ земленому новому валу со всѣмъ своимъ полкомъ, а у валу стоялъ съ пѣшими людми Григорей Сафоновъ, да капитаны Левъ Волженской, да Осипъ Бердяевъ; и Григорей и капитаны бились; и къ тому, государь, приступу поспѣшилъ съ бою товарыщъ мой, князь Юрья Борятинской, съ рейтары, и пѣхоту и конныхъ людей Кіевского полку Черкасъ побилъ, и полковника Павла Ененка съ лошеди сбилъ, и знамя его взяли. А я холопъ твой Васка посылалъ въ тѣ жъ поры изъ города на Щековицу на обозъ Павла Ененка Московскихъ стрѣлцовъ да салдатъ Микулаева полку Фанстадена; а съ стрѣлцами были сотники Григорей Кавыршинъ да Потапъ Бизгинъ, а съ салдаты былъ полуполковникъ Яковъ Фанголстенъ, да капитаны Андреянъ Чернышовъ, да Авдей Лысковъ, и обозъ Павла Ененка взяли, и знамена и пушки всѣ поимали, и Черкасъ многихъ побили и поимали, а досталные Черкасы всѣ побѣжали и топились въ рѣчкѣ Почайнѣ, и многіе потонули; и послѣ, государь, бою Черкасы было собрались и шанцы засѣли, и товарыщъ мой Иванъ Чаадаевъ тѣхъ Черкасъ въ шанцахъ побилъ. А твоихъ великого государя ратныхъ людей на тѣхъ боехъ и на приступахъ и на вылозкахъ побито и ранены немногіе люди; а знаменъ, государь, взято на боехъ и въ обозѣхъ и на вылазкахъ, камчатыхъ и тафтяныхъ и дорогилныхъ и киндячныхъ, сорокъ восмъ, да пушекъ взято девять мѣдныхъ да три желѣзныхъ, да къ нимъ двѣстѣ тридцать три ядра, да двѣнадцать пищалей затинныхъ, да три бочки пороху пушечного. А съ Данилкомъ Выговскимъ приходило подъ Кіевъ ратныхъ людей 1,500 человѣкъ Татаръ, да Черкасъ и Левенцовъ 20,000; и нынѣ, государь, подъ Кіевымъ Черкасъ и Татаръ нѣтъ. А сказываютъ намъ холопемъ твоимъ тѣ люди, которые тебѣ великому государю вѣрно служатъ, что Данилка Выговской съ Татары и съ Черкасы сбираетца опять со многими прибылыми людми; да и про гетмана Ивана Выговского сказываютъ намъ холопемъ твоимъ, что онъ подъ Кіевъ со всѣми полки и со многими Татары будетъ, и промышлять хотятъ надъ Кіевомъ всякими вымыслы; а которые, государь, взяты на боехъ Черкасы 152 человѣка, и они намъ холопемъ твоимъ сказывали, что они подъ Кіевъ пришли по болшой неволѣ: старшины де ихъ высылали бивъ, а иныхъ и рубили, и того имъ не сказали, что они высылали ихъ на бой: и они де ходили на бой и на приступъ, боясь старшины своей: и тебѣ великому государю били челомъ, а намъ холопемъ твоимъ говорили, чтобъ ты великій государь ихъ не велѣлъ за ихъ вины казнить смертью, а они де тебѣ великому государю служить будутъ вѣрно, и своей братьи будутъ говорить и на то приводить, чтобъ они гетмана Ивана Выговского и старшины не слушали, и на твои великого государя городы войною не приходили. А которые де старшины нынѣ ихъ приводили силно къ бою, и они хотятъ, съ чернью поговоря, ту старшину побить, а иныхъ, переимавъ, къ намъ холопемъ твоимъ въ Кіевъ привесть, и на томъ на всемъ тебѣ великому государю присягали; и за присягою мы холопи твои ихъ отпустили, и съ ними писали во всѣ мѣстечка, чтобъ они, помня твою государскую премногую милость и свою присягу, къ измѣннику къ Ивану Выговскому не приступали, и старшины своей не слушали, и подъ Кіевъ и на иные твои великого государя городы войною не ходили, а были бъ къ намъ холопемъ твоимъ въ Кіевъ и на томъ на всемъ тебѣ великому государю вѣру дали и присягали; а кто будетъ приставать къ гетману къ Ивану Выговскому, и старшины своихъ послушаетъ, и подъ Кіевъ и подъ иные городы учнутъ приходить войною, и на тѣхъ лю-

№ 86. дей пошлешь ты великій государь бояръ своихъ и воеводъ съ своими великого государя ратными людми, и велишь ихъ и жонъ и дѣтей побить и домы ихъ разорить; а кто къ намъ холопемъ твоимъ въ Кіевъ будетъ и тебѣ великому государю вѣру дастъ и присягу учинитъ на томъ на всемъ, какъ говорили съ нами холопи твоими тѣ Черкасы, которые были взяты, и къ тѣмъ людемъ твоя великого государя милость будетъ. А мѣщаня Кіевскіе тебѣ великому государю солгали же: приходили къ намъ холопемъ твоимъ за долга до приходу Данилка Выговского, а говорили намъ холопемъ твоимъ, что ихъ заставляютъ казаки дѣлать на Щековицѣ валъ земленой; и они де казакамъ отказали, и валу не дѣлали, и какъ будетъ приходъ воинскихъ людей, и чтобъ мы холопи твои велѣли возитца имъ въ городъ съ женами и съ дѣтми и со всѣми животы. И мы холопи твои велѣли въ городъ возитца; да и сами мы холопи твои о томъ мѣщаномъ говаривали не поодиножды, чтобъ они въ городъ возились; и какъ, свѣдавъ мѣщаня приходъ Данилка Выговского, что будетъ вскорѣ, и они почали возитца на Днѣпръ въ суды, и мы холопи твои о томъ посылали къ нимъ говорить: для чего они въ суды возятца, а не въ городъ? и мѣщаня приказали намъ холопемъ твоимъ, что они возятца на Днѣпръ по роскаэанью гетмана Ивана Выговского, и боясь того, либа Черкасы городъ возмутъ и чтобъ имъ не пропасть. Да бояре князь Θедоръ Семеновичь Куракинъ да князь Θедоръ Θедоровичь Волконской дали мѣщаномъ двѣ пушки мѣдные, да пять пушекъ желѣзныхъ въ тѣ поры, какъ былъ бой у меня холопа твоего Васки на Дражиполи съ Поляки и съ Татары; и про тѣ пушки околничей и воевода Андрѣй Васильевичь Бутурлинъ намъ холопемъ твоимъ не сказалъ и въ росписной списокъ ихъ не написалъ, а сказалъ намъ холопемъ твоимъ про тѣ пушки подьячей Василей Θедосѣевъ; и мы холопи твои посылали о тѣхъ пушкахъ говорить къ войту и къ бурмистру и къ райцомъ, чтобъ тѣ пушки прислали къ намъ холопемъ твоимъ въ городъ; и войта и бурмистръ и райцы приказали къ намъ холопемъ твоимъ, что они тѣ пушки послали въ Быховъ подѣлывать. А какъ мы холопи твои Кіевского полковника Павла Ененка обозъ взяли и пушки на Щековицѣ въ обозѣ всѣ поимали; и тѣхъ пушекъ объявились у нихъ въ обозѣ мѣдныхъ и желѣзныхъ четыря пушки, и пущая, государь, стрѣлба по насъ холопей твоихъ была съ Щековицы изъ обозу изъ тѣхъ пушекъ. А мѣщаня нынѣ по Днѣпру стоятъ на островахъ; и мы холопи твои къ мѣщаномъ писали и говорить послали, чтобъ они въ Кіевъ были; а какъ мѣщаня въ Кіевъ будутъ, и мы холопи твои выговаривать и присяга вновь приводить ихъ будемъ. Да августа, государь, въ 28 день прибѣжали въ Кіевъ сѣченые драгуны Трафимко Бурцовъ, да Казловцы Сафонка Павловъ, Кондрашка Арѣховъ, а сказали намъ холопемъ твоимъ: по твоему де великого государя указу, послалъ околничей и воевода князь Григорей Григорьевичь Рамодановской изъ Бѣлагорода къ намъ холопемъ твоимъ въ Кіевъ Якова Матвѣева сына Левшина, а съ нимъ послалъ Янку Барабаша, а для провожанья послалъ съ нимъ драгунского строю началныхъ людей, капитана Юрья Палта, Михайла Кортавцова, а съ ними дѣтей боярскихъ, Козловцовъ да драгуновъ 200 человѣкъ, да 10 человѣкъ Донскихъ козаковъ; и въ Черкаскихъ де городѣхъ вездѣ пропущали безъ задержанья и подводы де имъ давали. А августа же де, государь, въ 24 день, какъ будутъ они въ мѣстечку Гоголевѣ Остафья Выговского, и въ томъ де мѣстечкѣ Янъ Выговской Кривой Якова Левшина, и капитана, и всѣхъ твоихъ великого государя ратныхъ людей и съ Барабашемъ перевязавъ, послали къ гетману Ивану Выговскому; и Яковъ Левшинъ и капитанъ Юрья съ товарыщи живы ль или посѣчены, и того намъ холопемъ твоимъ невѣдомо; а онъ де Трафимко

съ таварыщи изъ Гоголева ушли. А съ сею отпискою послали къ тебѣ великому государю мы холопи твои полковника Арафаила Корсака людей его Поляковъ Сенку Калинского да Ивашку Степанова, августа въ 30 день, а велѣли имъ итти ночми проселочными дорогами, чтобъ съ отписками нашими холопей твоихъ къ тебѣ великому государю пройти, а отписку велѣли подать мы холопи твои въ Посолскомъ Приказѣ думному діяку Ларіону Лопухину. А съ сеунчомъ и съ бунчюкомъ и съ знаменами послати къ тебѣ великому государю намъ холопемъ твоимъ нынѣ нелзя, и до сѣхъ мѣстъ твоихъ великого государя людей въ Черкаскихъ городѣхъ и по дорогамъ не пропущали, и твои государевы грамоты имали и роспечатывали. А сколко твоихъ великого государя хлѣбныхъ запасовъ, и пороху, и свинцу, и фетилю у насъ холопей твоихъ нынѣ въ Кіевѣ, и о томъ къ тебѣ великому государю писали мы холопи твои и роспись послали съ Стародубцомъ съ Петромъ Семичовымъ іюля въ 12 день. А по твоему великого государя указу, велѣно твои государевы хлѣбные запасы прислать къ намъ холопемъ твоимъ въ Кіевъ изо Брянска, и изо Брянска хлѣбныхъ запасовъ не присылавано. А отписку къ тебѣ великому государю послали мы холопи твои не подписавъ и не запечатавъ, обливъ воскомъ, для того чтобъ къ тебѣ великому государю довезти тайно.

Подлинникъ писанъ на одиннадцати листкахъ.— (№ 5840.)

87.—1658, октября 12. Отписка воеводы князя Юрія Долгорукова къ царю Алексѣю Михайловичу, *о томъ, что исполняя царское приказаніе, онъ посылалъ къ полковнику Денису Мурашкѣ въ Минскъ, но оказалось, что Мурашки нѣтъ въ Минскѣ, а Черкасы избиваютъ царскихъ ратныхъ людей.*

Списокъ съ отписки.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшко Долгоруково съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 166 году, августа въ 25 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Приказу твоихъ великого государя Тайныхъ Дѣлъ, за приписью дьяка Дементья Башмакова, писано къ намъ холопемъ твоимъ: какъ у твоихъ великого государя великихъ и полномочныхъ пословъ, у боярина и намѣсника Астараханского, у князя Никиты Ивановича Одоевского съ товарыщи, на съѣздѣ съ Полскими комисары о миру договоръ ставитца не учнетъ, и намъ бы холопемъ твоимъ отписать отъ себя въ Менескъ къ Черкаскому полковнику къ Денису Мурашкѣ, чтобъ онъ своего полку съ Черкасы шолъ къ намъ холопемъ твоимъ въ полкъ тотчасъ, и прося у Бога милости и у пречистые Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи, съ твоими великого государя ратными людми и съ Черкасы, Божіимъ дѣломъ и твоимъ великого государя, надъ Полскими воинскими людми промышлялъ, сколко милосердый Богъ помощи подастъ; а до тѣхъ бы, государь, мѣстъ намъ холопемъ твоимъ съ полковникомъ съ Денисомъ Мурашкою ссылатца, что по твоему великого государя указу велѣно ему полковнику быти въ полку у насъ холопей твоихъ, и онъ бы полковникъ тотъ твой великого государя указъ вѣдалъ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 167 году, сентября въ 19 день, по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, мы холопи твои къ Черкаскому полковнику къ Денису Мурашкѣ отъ себя посылали рейтаръ Илью Богданова съ товарыщи, пять человѣкъ, что по твоему великого государя указу велѣно ему полковнику съ Черкасы быть на твоей великого государя службѣ въ полку у насъ холопей твоихъ; и онъ бы полковникъ

№ 88. Денисъ, памятуя къ себѣ твою великого государя милость, на твою великого государя службу полку своего съ Черкасы были всѣ готовы; а какъ, государь, ему полковнику съ Черкасы на твою великого государя службу къ намъ холопемъ твоимъ въ полки быти, и онъ бы полковникъ отъ насъ холопей твоихъ ожидалъ къ себѣ присылки. И сентября, государь, въ 25 день, пріѣхавъ къ намъ холопемъ твоимъ въ полки изъ Менска Илья Богдановъ съ товарыщи, намъ холопемъ твоимъ сказали: въ Менску де, государь, и близко Менска полковника Дениса Мурашки и Черкасъ нѣтъ; а сказывалъ де имъ Богдану съ товарыщи Менской воевода Богданъ Аладьинъ, что де полковникъ Денисъ Мурашка съ Черкасы изъ Менска пошли въ Быховъ къ полковнику Нечаю, сентября въ 8 день; а въ Быховъ, государь, мы холопи твои къ полковнику къ Денису Мурашкѣ послали, для того что твоихъ великого государя людей во многихъ мѣстѣхъ Черкасы побиваютъ.

Прислана отписка съ жилцомъ съ Елизарьемъ Жуковымъ, октября въ 12 день.

Современный отпускъ писанъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ помѣта: Государю чтена. — *(№ 5840)*.

88.—1658, октября. Царская грамота Василью Шереметеву, *похваляющая его за дѣйствія противъ Выговскаго и за милосердное обращеніе его съ плѣнниками.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Кіевъ, боярину нашему и воеводамъ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарыщи. Писали вы къ намъ великому государю, что приходилъ къ Кіеву гетмана Ивана Выговского братъ его Данилко Выговской съ полковники и съ Черкасы и съ Татары со многими людми, и пришедъ къ Кіеву, забывъ страхъ Божій, и на чомъ они намъ великому государю по святой и непорочной евангелской заповѣди Христовѣ вѣру учинили, къ Кіеву приступали, и изъ наряду стрѣляли, и въ шанцахъ сидѣли; и Божіею милостію и нашимъ государскимъ и сына нашего, благовѣрного царевича князя Алексѣя Алексѣевича счастьемъ, а тебя боярина нашего и воеводы промысломъ, наши ратные люди [1]) измѣнника Данилка Выговского и казаковъ и Татаръ побили многихъ людей, и языковъ и знамена и нарядъ поимали. И мы великій государь жалуемъ васъ боярина нашего и воеводъ за ту вашу службу, и нашихъ ратныхъ всякихъ чиновъ людей милостиво похваляемъ, что они намъ великому государю служили, бились не щадя головъ своихъ. Да и за то васъ боярина нашего и воеводъ, что вы, взявъ на бою многихъ людей Черкасъ въ языцѣхъ, приведчи къ вѣрѣ, отпустили, а побить ихъ не велѣли, милостиво же похваляемъ, потому что мы великій государь православные христіянскіе крови не желатели. А которые отъ васъ къ намъ великому государю съ отпискою пріѣзжали, и ваша служба намъ великому государю и ратныхъ людей вѣдома, и за то нашимъ государевымъ жалованьемъ пожалованы. А что гетманъ Иванъ Выговской, забывъ страхъ Божій и на чемъ намъ великому государю по святой и непорочной евангелской заповѣди Христовѣ вѣру учинилъ, намъ великому государю измѣнилъ, и сложился съ Татары, и хочетъ приходить на наши украинные городы войною, — и мы великій государь бояръ нашихъ и воеводъ въ розные во многіе мѣста со многими ратными людми, съ конными и съ пѣшими и съ нарядомъ, послали, и нынѣ бояре наши и воеводы съ ратными людми стоятъ въ сборѣ; и будетъ онъ гетманъ намъ великому государю въ винахъ своихъ не добьетъ челомъ, и Татаръ отъ себя прочь не отошлетъ и намъ великому государю учинитца непослушенъ, и мы вели-

[1]) *Въ совр. спискѣ ошибк.* нашихъ ратныхъ людей.

кій государь указали на него гетмана и на Татаръ бояромъ своимъ и воеводамъ съ ратными людми итти и надъ ними промышлять, сколко милосердый Богъ помощи подастъ; и вамъ бы боярину нашему и воеводамъ тотъ нашъ государской указъ вѣдать. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ, будучи въ Кіевѣ, жили съ великимъ береженьемъ, и къ полковникомъ и ко всей черни писали, чтобъ они, помня, на чомъ они намъ великому государю, прежней гетманъ Богданъ Хмелницкой и будучи при немъ писаремъ Иванъ Выговской, и полковники, и всякіе начальные люди, и мѣщане по святой непорочной евангелской заповѣди Христовѣ вѣру учинили, и нашу государскую милость, какъ мы великій государь, по многому челобитью бывшего ихъ гетмана Богдана Хмелницкого, и ихъ всѣхъ велѣли принять подъ свою государскую высокую руку, для православные христіянскіе вѣры, памятуя то, что изъ давнихъ лѣтъ Москва и Кіевъ подъ единою державою Російскихъ . . . . *(Конца нѣтъ)*.

Списокъ на четырехъ листкахъ. — (№ 5840).

89.—1658, ноября 5—8. Отписки къ царю Алексѣю Михайловичу воеводы князя Григорія Ромодановскаго: 1-я) *о посылкѣ подъ Полтаву, о взятіи Голтвы и Миргорода, о битвѣ подъ Сорочинцами, и о числѣ вѣрныхъ казаковъ*; 2-я) *о взятіи Лубенъ и о посылкѣ въ Переяславль, съ увѣщаніями соблюдать покорность.*

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Ромодановской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167 году, октября въ 19 день, писалъ я холопъ твой къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, что, по писму Плотавского нового полковника Кирика Пушкаренка, велѣлъ я холопъ твой итти къ нему Пушкаренку на помочь стряпчему Григорью Косагову съ твоими великого государя ратными людми, да полковнику Ивану Донцу, да Ондрѣю Покушелову, ихъ собранья съ Черкасы, для, государь, того, что де подъ Плотавою стоятъ Татаровя многіе люди. И октября жъ, государь, въ 21 день, писали ко мнѣ холопу твоему изъ походу стряпчей Григорой Косаговъ, да Иванъ Донецъ, да Ондрѣй Покушеловъ: какъ де, государь, шли они къ Плотавѣ и пришли въ мѣстечко Рѣшетиловку, и имъ де, государь, вѣсно учинилось, что въ Голтвѣ стоятъ Татаровя, а съ ними старой измѣнникъ, что прежъ сего... [1]) подъ твои великого государя украинные городы съ Татары жъ, Черкашенинъ Бердникъ. И они де, государь, изъ Рѣшетиловки къ Голтвѣ послали отъ себя подъѣздъ; и какъ де, государь, подъѣздъ ихъ пріѣхалъ близко города Голтвы, и изъ Голтвы де, государь, Черкасы съ Татарами вмѣстѣ учинили съ подъѣздомъ ихъ бой, и за подъѣздомъ ихъ гонялись версты съ двѣ и болши. И они де, государь, Григорей, Иванъ и Ондрѣй съ ратными людми изъ Рѣшетиловки пошли къ Голтвѣ, и Голтовскіе де, государь, Черкасы, видя ихъ приходъ близко Голтвы, Татаръ изъ города отъ себя выпустили, а съ ними учинили бой; и милостію, государь, Божіею, а твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына твоего государева, благовѣрного и великого государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастьемъ, тѣхъ Черкасъ побили и Голтву взяли, и послѣ де, государь, взятья, Голтовскихъ старшинъ и казаковъ и мѣщанъ привели къ вѣрѣ, что имъ тебѣ великому государю служить до скончанія

(1) *Здѣсь пропущено слово:* ходилъ.

№ 89. ихъ живота непремѣнно; и старшина де, государь, и казаки и мѣщане на томъ на всемъ тебѣ великому государю присягали. Да октября жъ, государь, въ 22 день прошодъ Куземинъ, пріѣхали ко мнѣ холопу твоему изъ Борковъ атаманъ и войта, а сказали, что де, государь, въ Сараченцы изъ Миргорода присланъ подъѣздъ отъ полковника Миргородцкого отъ Левонтья Козла, подъ твои великого государя ратные люди, Черкасъ человѣкъ съ пять сотъ и болши; и я холопъ твой писалъ къ Степану Довгалю, а велѣлъ ему съ Черкасы итти на тотъ подъѣздъ, въ Сароченцы; да къ нему жъ, государь, послалъ на помочь сотенныхъ головъ, Болховичь, Филипа Хитрово, да Василья Палчикова съ сотенными людми, да рейтарского полковника Вилима фанъ Голена, а съ нимъ пять ротъ рейтаръ, а велѣлъ имъ надъ тѣмъ подъѣздомъ, которые въ Сарочинцахъ, промыслъ чинить. И октября жъ, государь, въ 23 день прислали ко мнѣ холопу твоему въ Борки изъ того походу посылные люди: какъ де, государь, они пришли къ Сароченцу, и тотъ де подъѣздъ учинилъ съ ними бой; и милостію, государь, Божіею и твоимъ великого государя счастьемъ, тотъ подъѣздъ побили, и помычка де была до Миргорода. И въ тожъ, государь, время подъ Миргородъ же подоспѣли полковникъ Иванъ Донецъ, да Ондрѣй Покушеловъ, да Остафей Ворыпай съ полки своими; и Черкасы де, государь, въѣхали въ городъ, и въ городѣ многіе домы разорили, и пограбили мѣщанскіе, а людей, государь, никого не сѣкли. И октября жъ, государь, въ 24 день пришолъ я холопъ твой въ Миргородъ, и Миргородцкого, государь, полку многіе казаки почали приставать; и я холопъ твой велѣлъ Плотавского полку быть всѣмъ въ полку у Мартынова сына Пушкаря у Кирика, по ихъ челобитью и по выбору; а Миргородцкого, государь, полку казакомъ велѣлъ быть въ полку у Степана Довгаля. А которые, государь, казаки тебѣ великому государю служатъ вѣрно разныхъ полковъ, и тѣ, государь, въ полкѣхъ у Ивана Донца да у Ондрѣя Покушелова. Да съ Дону, государь, и изъ Запорожья пришли тебѣ великому государю служить ко мнѣ холопу твоему въ полкъ съ двѣ тысячи человѣкъ. И во всѣхъ, государь, полкѣхъ Черкасъ со мною холопомъ твоимъ, конныхъ и пѣшихъ, съ тридцать тысячь человѣкъ. А съ сею, государь, отпискою и съ сеунчомъ послалъ къ тебѣ великому государю Бѣлевца Микиту Бунина.

Подлинникъ писанъ на трехъ листкахъ.

Въ концѣ помѣта: Прислана отписка ноября въ 5 день 167 году.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Ромодановскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167 году, октября въ 26 день, писалъ я холопъ твой къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, что изъ Миргорода пойду къ Переясловлю. И того жъ, государь, числа, какъ я холопъ твой отъ Миргорода шолъ къ Лубнямъ, и изъ Лубень, государь, отъ Лубенского полковника безпрестанно были подъ твои великого государя ратные люди подъѣзды; а какъ я холопъ твой пришолъ съ твоими великого государя ратными людми къ Лубнямъ, и полковникъ, государь, Лубанской противъ твоихъ великого государя ратныхъ людей выѣзжалъ съ знамены; и видя, государь, то, что твои великого государя ратные многіе люди, побѣжалъ, и мосты, государь, всѣ розметалъ; а прежъ, государь, твоихъ великого государя ратныхъ людей шли Черкасы и видячи то, что Лубенской полковникъ побѣжалъ, въѣхали въ городъ, и въ городѣ, государь, людей отнюдь никого нѣтъ, всѣ побѣжали и городъ покинули; и они почали городъ и дворы жечь и до конца разорять. И я холопъ

твой посылалъ полковниковъ Черкаскихъ и дворянъ и ясауловъ, чтобъ Черкасъ изъ города выбить и города и дворовъ жечь не дать. И Черкасъ, государь, изъ города отнюдь выбить никоторыми мѣрами не умѣть было. А говорятъ Черкасы: видимъ де мы и сами то, что ты, великій государь, надъ ними умилосердился и велѣлъ мнѣ за нихъ стоять; а Лубенскіе де казаки пущи всѣхъ ихъ разоряли, домы пожгли, и жонъ ихъ и дѣтей Татаромъ отдали; да у нихъ же въ Лубнахъ въ прошломъ во 166 году побито Запорожскихъ казаковъ съ три тысечи человѣкъ: шли де они изъ Запорожья. И то де къ нимъ твоя великого государя милость, что де они по се время ихъ не сѣкутъ; а естли бы де, государь, они передъ тобою великимъ государемъ были правы, и они бъ де отъ твоихъ великого государя ратныхъ людей не бѣжали, никоторыми, государь, было мѣрами Черкасъ въ Лубнахъ отъ того унять не мочно: добрѣ, государь, ихъ многолюдно. А изъ Лубянъ, государь, ко мнѣ холопу твоему никакіе отъ нихъ вѣсти и челобитья къ тебѣ великому государю ни о чомъ не бывало, и печатные твои великого государя грамоты многіе отвезли къ гетману. А въ Переясловль, государь, послалъ напередъ себя жилца Өедора Хметевского, да Колонтаевского сотника Якова Котляренка, а съ ними твоихъ великого государя ратныхъ людей, Рускихъ и Черкасъ, сорокъ человѣкъ, а велѣлъ имъ въ Переясловлѣ полковнику, и сотникомъ, и атаманомъ, и ясауломъ, и всякимъ началнымъ людемъ, и Черкасомъ, и всей черни говорить, чтобъ они, помня Бога и къ тебѣ великому государю свое обѣщаніе и присягу, были бъ по прежнему подъ твоею великого государя высокою рукою и отъ Выговскаго отстали, а приставали бъ ко мнѣ холопу твоему, а отъ твоихъ великого государя ратныхъ людей и отъ Черкасъ сѣчи и грабежу имъ никакова не будетъ. А съ сею, государь, отпискою послалъ я холопъ твой къ тебѣ великому государю пѣшего салдацкого строю подполковника Максима Лошакова.

Списокъ на трехъ листкахъ.

Внизу послѣдняго листка помѣта: Прислана отписка ноября въ 8 день 167 году. — *(№ 5840).*

№ 90.

90.—1658, декабря — 1659, февраля. Посольство маіора Григорія Булгакова и подъячаго Өирса Байбакова къ гетману Ивану Выговскому.

I. Наказъ Булгакову.

Лѣта 7167, декабря въ 23 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, маеору Григорію Васильевичю Булгакову. Ѣхати ему великого государя съ грамотою къ гетману къ Ивану Выговскому, и къ обозному, и къ судьямъ, и къ полковникомъ и ко всему войску Запорожскому; а съ нимъ посланы Посолского Приказу подъячей Өирсъ Байбаковъ да Запорожскихъ же посланцовъ Бѣлозерского полковника Ивана Кровченка товарыщи: Бѣлоцерковской сотникъ Дмитрей Микифоровъ, да атаманъ Григорей Семеновъ. А объ отпускѣ ихъ и о провожатыхъ великого государя грамоты посланы въ Путивль къ столнику и воеводѣ ко князю Григорью Долгоруково да къ дьяку къ Тимоөею Безсонову посланы съ нимъ Григорьемъ.

Да съ нимъ же Григорьемъ послана великого государя грамота въ Кіевъ къ бояриву и воеводѣ къ Василью Борисовичю Шереметеву, и государева грамота, какова послана къ гетману и ко всему войску Запорожскому, и каковы листы писалъ къ гетману и къ полковникомъ и ко всей черни, посланы съ сотникомъ и съ атаманомъ.

И ѣхати съ Москвы въ Путивль, а изъ Путивля въ Кіевъ, буде мочно, проѣхать; а изъ Кіева, какъ ихъ бояринъ и воеводы Василей Борисовичь отпуститъ, ѣхати къ гетману, гдѣ про него скажутъ, не мѣшкая нигдѣ.

№ 90. А дорогою ѣдучи отъ Путивля въ Черкаскихъ городѣхъ провѣдывать: что нынѣ дѣлаетца межъ войскомъ Запорожскимъ, и гдѣ нынѣ гетманъ Иванъ Выговской и каковы къ нему полковники и чернь, и впредь его за гетмана имѣти себѣ хотятъ ли, или его хотятъ перемѣнить, и у всѣхъ ли одна мысль, или которые радѣютъ ему гетману, и которые полковники ему совѣтны и которые не совѣтны, и на которую сторону болши; и Заднѣпровскіе казаки съ тѣми казаками, которые по сю сторону Днѣпра всѣ ли въ соединеньѣ, и нѣтъ ли въ нихъ какіе розни. Также и о томъ провѣдать: впрямъ ли Выговской великому государю вину свою приноситъ, или лестью, и не думаетъ ли куда отъѣхать; также съ Полскимъ и съ иными окрестными государствы, съ Крымскимъ ханомъ ссылки у него послѣ отпуску посланцовъ Ивана Кравченка бывали ль, и о чомъ ссылался, и нынѣ у него которыхъ государствъ послы и посланники естьли, и которыхъ государствъ, и о какихъ дѣлѣхъ, и посылку себѣ гетманъ отъ кого не чаетъ ли, и и буде чаетъ, и изъ которого государства; и что нынѣ дѣлаетца въ Кіевѣ у боярина и воеводы у Василья Борисовича Шереметева съ товарыщи, также и въ Лохвицѣ у околничего у князя Григорья Григорьевича Ромодоновского, и ужли Черкасы и Татаровя отъ Лохвицы отступили, или ещо стоятъ, и что межъ ими дѣлаетца; и гдѣ нынѣ столникъ и воеводы князь Өедоръ Өедоровичь Куракинъ съ товарыщи съ ратными людми, и что у него дѣлаетца; также и гетманъ Иванъ Безпалой гдѣ нынѣ, и войско сбираетъ ли, или ужъ и собралъ, а буде собралъ, и къ Лохвицѣ на выручку къ околничему ко князю Григорью Григорьевичю пошли ли. Да и про всякіе тамошніе вѣсти провѣдать подлинно; а гдѣ что провѣдаетъ, и о томъ къ великому государю отписать, и подьячего Өирса Байбакова съ тѣмъ, что провѣдаетъ, отпустить изъ котораго города пригоже, откуды бы ему мочно проѣхать.

И какъ они поѣдутъ изъ Путивля и въ которыхъ буде Черкаскихъ городѣхъ Черкасы учнутъ чинить непослушанье и подводъ и провожатыхъ давати не похотять, и Григорью говорити, что по указу великого государя, съ его царского величества съ грамотою посланы они къ гетману къ Ивану Выговскому и ко всему войску Запорожскому, по ихъ всего войска Запорожского челобитью, и для успокоенія междоусобія и невиннаго крови пролитія; и они бъ подводы и провожатыхъ имъ дали и пропущали ихъ безо всякого задержанія.

А какъ они пріѣдутъ въ Кіевъ, и Григорью великого государя грамота и списки боярину и воеводѣ Василью Борисовитю Шереметеву, каковы къ нему съ нимъ посланы, подать. Да какъ ихъ бояринъ и воеводы Василей Борисовичь изъ Кіева отпустятъ, и Григорью съ Черкасы ѣхати къ гетману въ тотъ городъ, гдѣ про него скажутъ. Да какъ они пріѣдутъ въ тотъ городъ, гдѣ будетъ гетманъ, и Григорью послать къ гетману, а велѣть говорить: по указу великого государя, его царского величества, присланъ онъ Григорей къ нему гетману, и къ обозному, и къ судьямъ, и къ полковникомъ, и къ сотникомъ и ко всему войску и черни, съ его царского величества грамотою; и онъ бы гетманъ обознымъ, и судьямъ, и полковникомъ, и сотникомъ, и старшинѣ, и казакомъ, и черни велѣлъ къ себѣ съѣхатца. А какъ съѣдутца, и онъ Григорей великого государя, его царского величества, грамоту отдастъ. И буде гетманъ учнетъ къ нему приказывать: покамѣста ему обозного и судей и полковниковъ и войско сбирать, и въ томъ будетъ мѣшкота, и учнетъ его звать къ себѣ къ одному, — и Григорью къ гетману приказывать: что по указу великого государя, его царского величества, грамота велѣно отдать ему гетману въ то время, какъ сберетца обозный, и судьи, и полковники, и сотники, и ясаулы, и старшина, и войско; и онъ бы велѣлъ имъ сбиратца вскоре, потому, чтоб всѣмъ великого государя указъ

былъ вѣдомъ. И къ одному гетману не ходить.

Да какъ гетманъ пришлетъ, что обозной, и судьи, и полковники, и войско съѣхались и велитъ ему быть къ себѣ, и Григорью къ гетману говорить:

Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, прислалъ къ тебѣ гетману, и къ обозному, и къ судьямъ, и къ полковникомъ, и ко всему войску Запорожскому свою царского величества грамоту.

И великого государя грамота имъ отдать. А отдавъ великого государя грамоту, гетману и обозному и судьямъ и полковникомъ и всему войску говорить: по указу великого государя, царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, велѣно тебѣ гетману, и обозному, и судьямъ, и полковникомъ, и сотникомъ, и старшинѣ, и всему войску говорити.

Да говорити имъ рѣчь противъ государевы грамоты. И для того съ государевы грамоты данъ ему списокъ, и чтобъ онъ тое государеву грамоту велѣлъ честь всѣмъ вслухъ.

А изговоря рѣчь, гетману и обозному и судьямъ и полковникомъ и всему войску объявить: что прислали къ нему гетману и къ обозному и къ судьямъ и къ полковникомъ посланцы ихъ, Бѣлоцерковской полковникъ Иванъ Кравченко, товарыщей своихъ, Бѣлоцерковского сотника Дмитрея Микифорова да атамана Григорья Семенова, съ листами. И велѣть листы гетману и обозному и судьямъ и полковникомъ отдать при себѣ. Да какъ листы роздадутъ, и Григорью велѣть гетману, и обозному, и судьямъ, и полковникомъ тѣ листы прочесть во все войско при себѣ же; а послѣ того проситись, чтобъ его гетманъ отпустилъ не задержавъ. А покамѣста у гетмана побудетъ, и ему провѣдывать про то же, что писано выше сего, о чемъ ему велѣно отписать съ подьячимъ Ѳирсомъ Байбаковымъ, и про всякіе тамошніе вѣсти; а гдѣ что провѣдаетъ, и то все написать въ статейной списокъ, и тотъ статейной списокъ привезти съ собою къ Москвѣ и подать въ Посолскомъ Приказѣ дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Дмитрею Шубину, а сесь наказъ оставить въ Путивлѣ, а себѣ изъ него велѣть выписать подьячему Ѳирсу статьи, которые нужны. № 90.

А для тое посылки великого государя жалованья Григорью дано кормовые деньги на три мѣсяцы, на ноябрь, на декабрь, на генварь, да въ приказъ двадцать рублевъ изъ Новгородцкие чети. Челобитная въ Четверти у Ѳедор . . . .

II. Статейный списокъ Булгакова.

. . . . Бѣлоцерковского полковника Ивана Кравченка товарыщи, сотникъ Дмитрей Микифоровъ да атаманъ Григорей Семеновъ. А изъ Черкаскихъ городовъ, откуда мочно проѣхать, велѣно ему Григорью, что какихъ вѣстей провѣдаетъ, и съ тѣми вѣстми отпустить къ великому государю подьячего Ѳирса Байбакова.

И декабря въ 27 день, были у великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, у руки, Григорей Булгаковъ да подьячей Ѳирско Байбаковъ.

А съ Москвы Григорей и Ѳирсъ поѣхали декабря въ 28 числѣ. А Черкасы, сотникъ и атаманъ, ѣхали съ Москвы съ ними вмѣстѣ.

И декабря въ 30 день пріѣхали въ Колугу, и великого государя грамоту объ отпускѣ подавъ думному дворенину и воеводѣ Ивану Ѳедоровичю Еропкину, и взявъ подводы по подорожнымъ, поѣхали изъ Колуги того жъ числа.

Генваря въ 3 день пріѣхали въ Сѣвескъ, и великого государя грамоту подалъ воеводѣ князя-

№ 90. зю Өедору Борятинскому подъячей Өирсъ Байбаковъ; и подавъ государеву грамоту, говорилъ: что по указу великого государя посланъ Григорей Булгаковъ къ гетману къ Ивану Выговскому; да съ нимъ же отпущены съ Москвы Бѣлоцерковской сотникъ Дмитрей Микифоровъ съ товарыщемъ: и мочно ли отъ Сѣвска проѣхать болшою дорогою до Путивля?

И воевода князь Өедоръ Борятинской говорилъ: проѣздъ де болшою дорогою до Путивля нуженъ, потому что безпрестанно изъ Глухова казаки въ Сѣвской уѣздъ прибѣгаютъ и всякихъ людей въ полонъ емлютъ; а онъ де князь Өедоръ гонцовъ отпущаетъ изъ Сѣвска на Рылескъ, а изъ Рылска въ Путивль; да и полковнику де Ивану Искрѣ онъ князь Өедоръ велѣлъ ѣхать на Рылескъ же; и имъ бы де ѣхать тою жъ дорогою.

Да онъ же князь Өедоръ говорилъ; присылали де Глуховской сотникъ къ столнику и воеводамъ ко князю Өедору Өедоровичю Куракину съ товарыщи брата своего Сенку Черново да Заруцкова, ото всего города били челомъ великому государю, чтобъ великій государь надъ ними умилосердился, для единые православные христіянскіе вѣры, войною на нихъ приходить не велѣлъ; а они де хотятъ быть по прежнему царского величества подъ высокою рукою, и присягу учинили за всѣхъ. И воеводы, по вѣрѣ ихъ присягѣ, послали городъ принять и къ вѣрѣ привести полковника и голову Аврама Лопухина, да маеора Аникея Золотилова, да дву сотниковъ, Микиту Сивцова да Ивана Кожевникова, а съ ними пятидесятниковъ и десятниковъ и рядовыхъ стрѣлцовъ, выбравъ лутчихъ людей съ 50 человѣкъ. И Глуховцы де, забывъ страхъ Божій и свою присягу, Абрама Лопухина со всѣми государевыми людми въ городѣ заперли, и Абрама и Аникея послали къ гетману; а послѣ де ихъ вывадили всѣхъ государевыхъ людей на площадь казнить, и ихъ де того дни упросилъ отъ казни съ женою и съ дѣтми Глуховской протопопъ; да и впредь они отъ Глуховцовъ добра не чаютъ. А Сѣвского де попа Ипатія, которой посыланъ былъ съ Обрамомъ, изъ Глухова выпустили.

И того жъ числа видѣлись съ полковникомъ съ Иваномъ Искрою, и его спрашивали: куды онъ ѣдетъ, и подъ которыми городами былъ, и гдѣ нынѣ Петръ Годуновъ и Аверкей Опухтинъ?

И Искра сказалъ: былъ де онъ съ ратными людми подъ Почепомъ и подъ иными городами; а нынѣ де, по указу царского величества, идетъ на сходъ къ околничему ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому. А воеводы де Петръ Годуновъ во Брянску, а Оверкей Опухтинъ въ Трубческу.

Да Григорей же и Өирсъ говорили Бѣлоцерковскому сотнику: что Глуховскіе Черкасы въ Сѣвской уѣздъ пригоняютъ, и православныхъ христіянъ сѣкутъ и въ полонъ емлютъ, и на проѣздѣ всякихъ чиновъ людемъ чинятъ шкоту болшую, и болшою де дорогою имъ ѣхать опасно.

И сотникъ говорилъ: отъ Глуховскихъ де казаковъ боятца нечего, потому что тѣ казаки будутъ послушны, хотя съ ними гдѣ и сьѣдемся.

И того жъ числа изъ Сѣвска поѣхали.

Генваря въ 4 день пріѣхали въ Путивль. И Григорей Булгаковъ и подъячей Өирсъ Байбаковъ великого государя грамоту объ отпускѣ воеводѣ князю Григорью Долгоруково и дьяку Тимоөѣю Безсонову подали, и спрашивали, по наказу, про гетмана про Ивана Выгоского и про всякіе тамошніе вѣсти, также и про гетмана Безпалого.

И воевода князь Григорей Долгоруково говорилъ: гетманъ де Иванъ Выговской стоитъ нынѣ въ Оржищевѣ; а сколко съ нимъ войска, того не вѣдомо. А Крымскіе де Татары и Черкасы и Гуляницкой подъ Лохвицею и подъ Ромномъ чинятъ многое разоренье, и бои бываютъ частые; а въ Ромнѣ де стоитъ Безпалой.

Да онъ же князь Григорей говорилъ: генваря де противъ второго числа, приходили подъ Путивль Черкасы съ триста человѣкъ, и на Прудѣ деревню, отъ города за версту, высѣкли, и въ полонъ многихъ поимали. А въ Кіевъ де изъ Путивля никоими мѣрами проѣхать не мочно. Да ему же де вѣдомо учинилось, что въ Глуховѣ государевыхъ людей, что взяты съ Оврамомъ, посѣкли.

И Григорей и Ѳирсъ изъ Путивля поѣхали къ Черкаскому городу Конотопу, взявъ подводы и провожатыхъ, Путивльскихъ казаковъ, генваря въ 5 день.

Того жъ дни пріѣхали въ Конотопъ, и посылали къ Гуленицкому сотника Дмитрея и товарыща его Семена, а велѣли имъ говорить: по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, посланъ онъ Григорей великого государя съ грамотою къ Ивану Выговскому и ко всему войску Запорожскому, а товарыщъ его, подьячей Ѳирсъ Байбаковъ, рознемогся, и чтобъ его гетманъ Гуляницкой велѣлъ проводить отъ Татаръ казакомъ до Путивля, и Путивльскихъ казаковъ и проводниковъ велѣлъ отпустить съ нимъ же Ѳирсомъ вмѣстѣ, а его бъ де Гуляницкой велѣлъ отпустить на Кіевъ, а изъ Кіева къ гетману къ Ивану Выговскому.

И сотникъ пришедъ, сказалъ: по вашему де приказу Гуленицкому онъ говорилъ, и Гуляницкой де сказалъ: кали де онъ Григорей посланъ отъ великого государя съ грамотою къ гетману, и онъ бы де ѣхалъ и съ товарыщемъ; а такова де ему приказу нѣтъ, что де одного отпустить къ гетману, а товарища къ Москвѣ: для чего же де было ему и въ Черкаскіе городы выѣзжать? то де знатно, что есть нѣкакой вымыслъ. А Путивльскихъ де провожатыхъ и подводниковъ велѣлъ отпустить послѣ ихъ на другой день, и велитъ ихъ проводить казакамъ до рубежа, а подьячего Ѳирса отпускать и тебѣ Григорью на Кіевъ ѣхать не велѣлъ.

И Григорей сотнику говорилъ: кали де товарыща моего не отпустилъ, а провожатыхъ и подводниковъ и поготову послѣ насъ не отпуститъ; и чтобъ онъ сказалъ ему Гуляницкому, что онъ Григорей съ нимъ хочетъ видѣтца. № 90.

И сотникъ къ Гуленицкому ходилъ, и пришедъ сказалъ, что Гуляницкой велѣлъ ему Григорью и Ѳирсу быть къ себѣ.

И того жъ числа Григорей и Ѳирсъ у Гуляницкова были и говорили объ отпускѣ подьячего Ѳирса Байбакова, и о Путивльскихъ провожатыхъ, и о подводникахъ.

И Гуленицкой говорилъ тѣ жъ рѣчи, что и сотникъ, пришедъ отъ него, сказывалъ.

Да Гуляницкой же говорилъ: посылаетъ де государь, будто желаетъ покою, а безпрестани де войска свои на насъ съ своеволники насылаетъ, и многіе мѣста выжгли и высѣкли, взявъ за присягою, и поругателство надъ крестіяны и надъ женами и надъ дѣтми нехристіянски чинятъ, пущи бусурмановъ Турковъ и жидовъ; лутчи де быть у Турка, а нежели у Маскалей.

И Гуленицкому говорено: великого государя нашего, его царского величества, ратные люди нигдѣ на васъ не наступаютъ, и ни какихъ городовъ за присягою не рубили, и поругателства никакого не чинили: а которые городы великому государю нашему, его царскому величеству, добили челомъ и вины свои принесли, и онъ великій государь пожаловалъ ихъ своею государскою милостію по прежнему. А бусурманами и жидами православныхъ христіянъ называть и несхожее дѣло затѣвать не годитца.

И Гуляницкой говорилъ: говорятъ они, что ратные люди не наступаютъ; а околничей де князь Григорей Григорьевичь Ромадановскій и нынѣ войною приходитъ; а напередъ де сего онъ же его Гуляницкого со всѣмъ войскомъ въ осадѣ держалъ въ Варвѣ многое время; да и подъ Глуховъ приходили воеводы съ ратны-

№ 90. ми людми и весь Глуховской и иныхъ городовъ уѣзды повоевали.

И гетману говорено: великого государя нашего, его царского величества, околничей князь Григорей Григорьевичь Ромодановскій съ товарыщи стоитъ нынѣ въ Лохвицѣ; а подъ Варву онъ приходилъ въ то время, какъ осаженъ былъ Кіевъ; а какъ гетманъ Иванъ Выговской подъ Кіевъ пришолъ и съ бояриномъ съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ договоръ учинилъ. и къ великому государю гетманъ отпустилъ съ нимъ Григорьемъ посланцовъ своихъ съ повинною, и о томъ къ вамъ гетманъ и бояринъ Василей Борисовичь къ околничему ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому писалъ; и наказной вашъ гетманъ Скоробогатко да Переяславской полковникъ Цыцура присягу учинили, и изъ осады васъ околничей князь Григорей Григорьевичь свободилъ и отпустилъ назадъ къ Лохвицѣ. А столникъ и воеводы князь Өедоръ Өедоровичь Куракинъ съ товарыщи ходилъ подъ Глуховъ за причину: что присылали изъ Глухова ото всего города лутчихъ людей, Семена Черново да Зарутцкова, съ повинною, и били челомъ великому государю, чтобъ великой государь надъ ними умилосердился, и для единые православные христіянскіе вѣры вины имъ велѣлъ отдать, и чтобъ послать къ нимъ въ Глуховъ кому городъ принять и къ себѣ привести, и присягу на томъ за весь городъ учинили. И воеводы, по вѣрѣ ихъ присягѣ, послали въ Глуховъ царского величества полковника и голову стрѣлецкого Абрама Лопухина, а съ нимъ маеора Аникея Золотилова, да дву сотниковъ, Микиту Сивцова да Ивана Кожевникова, и пятидесятниковъ, и десятниковъ, и стрѣлцовъ, и драгуновъ съ 50 человѣкъ, и его Семена и Зарутцкова назадъ въ Глуховъ отпустилъ же. И какъ тотъ царского величества полковникъ Абрамъ Лопухинъ въ городъ въѣхали, и города Глухова жители, забывъ страхъ Божій и присягу свою преступя, того полковника со всѣми государевыми людми въ городѣ и за карауломъ держали; и за то царского величества воеводы съ ратными людми подъ Глуховъ и ходили.

И Гуляницкой говорилъ: да и то де какая правда? какъ гетманъ подъ Кіевымъ миръ учинилъ и послалъ царского величества посланцовъ, чтобъ межъ нами былъ миръ, и тѣхъ де ихъ посланцовъ хотѣли на Москвѣ мучить, и нынѣ де сидятъ за карауломъ, и Куракину нынѣ на сходъ къ Ромодановскому съ ратными людми итти велѣлъ; и нынѣ де ужъ миру быть трудно, потому что и у самихъ де у нихъ многіе рати затягнуты; а будетъ де тѣхъ мало, и они де затягнутъ и Турка, и то де знатно, что не къ миру идетъ. Кали бъ де царское величество впрямъ желалъ миру, такъ бы де и досталнымъ войскамъ изъ Черкаскихъ городовъ уступить велѣлъ.

И гетману говорено: великій государь, его царское величество, желаетъ того всегда, чтобъ межъ вами единовѣрными православными христіяны былъ христіянскій покой, чтобъ видя такое межи вами православными христіяны междоусобіе, и невинное христіянскіе крови пролитіе, и церквей Божіихъ разоренье, и дѣтей вашихъ отъ бусурманъ напрасное плѣненіе, и домовъ вашихъ запустѣніе, не порадовались. А вы бы единовѣрные православные христіяне, помня великого государя, его царского величества, милость и жалованье, поискали его государскіе милости и жалованья, и были бы подъ его царского величества высокою рукою по прежнему; а великій государь, его царское величество, государь милосердый христіянскій, всѣхъ васъ подданныхъ своихъ своимъ государскимъ жалованьемъ пожалуетъ и вины ваши велитъ отдать. Да и то вамъ подлинно вѣдомо, что Свейской король у великого государя, у его царского величества, милости поискалъ и згоду съ великимъ государемъ, съ его царскимъ величествомъ, учинилъ, и многихъ городовъ Лифлянскіе земли въ

№ 90.

царского величества сторону уступилъ. А посланцы ваши на Москвѣ не задержаны; а били челомъ великому государю, по вашему приказу, чтобъ быть у васъ въ войскѣ нынѣшніе зимы въ радѣ Переяславлѣ. И великій государь, милосердуя о народѣ, указалъ быти въ войскѣ радѣ нынѣшніе зимы въ Переяславлѣ, при ближнемъ бояринѣ и намѣстникѣ Казанскомъ при князѣ Алексѣѣ Никитичѣ Трубецкомъ съ товарыщи; и тѣ посланцы ваши будутъ съ ближнимъ царского величества бояриномъ и намѣстникомъ Казанскимъ со княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ съ товарыщи вмѣстѣ. А князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Куракинъ подъ Лохвицу пошолъ для обереганья царского же величества ратныхъ людей, потому что пришли подъ Лохвицу Черкасы и Татары многіе люди, и единовѣрныхъ православныхъ христіянъ розаряютъ и въ полонъ емлютъ.

И Гуленицкой, выслушевъ того, учелъ бранить матерны и всякою неподобною бранью, и говорилъ: пріѣхали де они нарочно бунтъ вчинать и вмѣщать, отвращаючи казаковъ. А Швецкой король николи згоды съ царемъ не учинитъ, всегда будетъ съ ними въ згодѣ.

И Гуляницкому говорено: посланы мы отъ великого государя, отъ его царского величества, къ гетману великого государя съ грамотою о добромъ дѣлѣ, и нигдѣ того не повелось, чтобъ пословъ и посланниковъ невинно бранить. И ставъ отъ Гуленицкого пошли къ себѣ; а стояли въ Конотопѣ на дворѣ у попа Василья. Да въ розговорѣхъ попъ Василей сказывалъ, что они духовного чину и казаки отъ гетмана въ утѣсненьѣ, и многихъ де гетманъ казнитъ, кто помыслитъ на государеву сторону и розстрѣливаетъ; да и за государское де многолѣтное здоровье Богу молить они попы не смѣютъ.

И Григорей Булгаковъ и подъячей Ѳирсъ изъ Конотопа поѣхали, и того жъ числа пріѣхали въ Нѣжинъ, и въ Нѣжинѣ приходилъ торговой человѣкъ Путивлецъ полонянникъ Кузма Горбунцовъ, и того полонянника посылали по протопопа Нѣжинского по Максима. И протопопъ приходилъ ко двору въ ночи, тайно, а въ розговорѣ говорилъ: слышалъ де онъ, что отъ царского величества они пріѣхали, а свидѣтца съ ними не смѣемъ; а пришолъ де нынѣ къ вамъ тайно. И какъ они будутъ у великого государя, у его царского величества, и они бы донесли, что гетманъ Иванъ Выговской конечно великому государю измѣнилъ, и обращенія отъ него не будетъ, и соединился съ Ляхи и съ Татары; и какъ де великого государя, его царского величества, подступятъ войска многіе, и казаки де чаятъ того, что обратятца всѣ къ великому государю; а нынѣ они отстать отъ Выговского не смѣютъ, для того что овладѣлъ гетманъ Ляхами и Татары, и многихъ розстрѣливаетъ и казнитъ. А что де къ великому государю пишетъ гетманъ, и тому нечему вѣрить. И того жъ числа поѣхали изъ Нѣжина.

Генваря въ 8 день пріѣхали въ городъ Барышевку. И приходили Ляхи Юрья Вадовскій да Яснобурскій, и говорили: пришли де нынѣ на помочь къ гетману Выговскому противъ царского величества ратныхъ людей Лятцкіе и Нѣмецкіе войска многіе; а началные люди у того войска: обозной корунной Андрѣй Потоцкой, да Ягубъ Потоцкой же, да коштелянинчь Краковской. Да съ Павломъ Тетерею идутъ Лятцкіе жъ войска, а Нѣмецкіе ратные люди идутъ на помочь съ Чернецкимъ и съ Моховскимъ; и будетъ де не смирятца, и кроволитью быть болшому.

И Ляхомъ говорено: тому радоватца нечему, православные христіяне тому николи не порадуютца, кромѣ бусурмановъ. А что вы объявляете про многіе войска, и то не страшно: у великого государя нашего, у его царского величества, войски есть готовы многіе не наемные; толко онъ великій государь, его царское величество, невинного кроворозлитія не желатель; всегда желаніе великого госу-

№ 90. даря о томъ, чтобъ межъ православными христіяны былъ покой и тишина.

И того жъ числа пріѣхали въ Переясловль; а на которомъ дворѣ были поставлены, и на дворѣ и у дверей подъ окошками стали драгуны Нѣмцы на караулѣ, и никого къ тому двору не припускали.

Генваря въ 9 день приходилъ гетманского двора желнырь Иванъ Гоголевскій, и говорилъ: прислалъ де его Немиричь, а велѣлъ у васъ быть въ приставѣхъ; и будетъ вамъ какое дѣло до Немирича, и вы бъ де сказывали ему, а онъ учнетъ сказывать Немиричю.

И приставу говорено: по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, посланы мы къ гетману къ Ивану Выговскому съ его великого государя грамотою, и чтобъ Немиричь отпустилъ ихъ къ гетману безъ задержанья, и велѣлъ бы дать подводы и провожатыхъ, чтобъ отъ Татаръ проѣхать безстрашно.

И приставъ говорилъ: то де онъ до Немирича донесетъ. И того жъ часу, пришедъ отъ Немирича, приставъ говорилъ: велѣлъ де вамъ Немиричь сказать: гетманъ де Иванъ Выговской будетъ вскорѣ въ Переясловль, и вамъ бы де гетмана дожидатца въ Переясловлѣ, потому что ему отъ гетмана есть приказъ никакихъ пословъ и посланниковъ отпускать изъ Переясловля не велѣно. Да Немиричь же приказалъ, чтобъ де вамъ у него сего числа обѣдать и прислалъ подъ васъ двѣ лошади.

И того жъ числа у Немирича обѣдали, и Немиричь пилъ чашу про здоровье великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, стоя; а покамѣсто чаши про здоровье великого государя пили, и въ то время всѣ стояли.

Да онъ же Немиричь говорилъ: есть де въ Переясловлѣ взяты великого государя люди въ полонъ, а зовутъ де ихъ одного Степанъ Дурной, а другой Михайло Кирѣевской, а были де они на воеводствѣ, Степанъ въ Перятинѣ, а Михайло въ Рословлѣ; да въ полонъ же взятъ капитанъ, Нѣмчинъ Василей Швартъ; и онъ де Немиричь для нихъ Григорья и Ѳирса велѣлъ тѣмъ полоняникомъ быть къ себѣ и съ вами видѣтца, а у него бы Немирича обѣдали; да и почасту де онъ Немиричь тѣхъ полоняниковъ къ себѣ призываетъ и кормитъ, а инымъ и въ тюрмы посылаетъ.

И Немиричю говорено: то ты дѣлаешь добро, что великого государя нашего, его царского величества, Рускимъ людемъ, которые взяты въ полонъ, поисканье чинишь, и за то ты отъ Бога велію благодать получишь, а отъ великого государя премногую милость и жалованье. А какъ мы будемъ у великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, у его царского величества, и увидимъ его государскіе пресвѣтлые очи, и мы тое твою службу великому государю извѣстимъ.

Да ему жъ Немиричю говорено, чтобъ онъ къ великому государю службу свою показалъ, а къ нимъ Григорью и Ѳирсу дружбу, велѣлъ бы имъ видѣтца съ Обрамомъ Лопухинымъ.

И Немиричь говорилъ: того де ему безъ гетманского вѣдома никоими мѣрами учинить нелзѣ, что имъ Григорью и Ѳирсу съ Обрамомъ видѣтца; а будетъ дей гетманъ утрея въ Переясловль. А идетъ онъ гетманъ подъ Лохвицу для того, что околничей князь Григорей Григорьевичь Ромодановской безпрестанно наступаетъ; да къ нему жъ де пришолъ на помочь князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Куракинъ съ товарыщи. А посланниковъ де нашихъ, которые посланы о добромъ дѣлѣ, на Москвѣ задержали невинно.

И Немиричю говорено: посланцы ваши били челомъ великому государю, его царскому

№ 90.

величеству, чтобъ быть нынѣшніе зимы въ Переясловлѣ радѣ, и чтобъ междоусобіе и ссоры на той радѣ успокоить. И великій государь, его царское величество, указалъ быти, для успокоенья междоусобія, радѣ въ войскѣ Запорожскомъ, своего царского величества при ближнемъ бояринѣ и намѣстникѣ Казанскомъ при князѣ Алексѣѣ Никитичѣ Трубецкомъ съ товарыщи; а послѣ того великому государю, его царскому величеству, вѣдомо учинилось, что Черкасы и Татаровя многіе люди пришли подъ Лохвицу, и посланцы ваши били челомъ великому государю, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ о томъ къ гетману послать свою великого государя грамоту; а кого де съ тою грамотою великій государь изволитъ послать, и чтобъ де съ тѣмъ царского величества посланнымъ поволилъ великій государь отпустить имъ товарыщей своихъ къ гетману, и отъ себя де къ гетману и къ обозному и къ судьямъ и къ полковникомъ они о всемъ отпишутъ. И великій государь указалъ съ своею великого государя грамотою послать меня Григорья, да подъячего Ѳирса; да съ ними же пріѣхали посланцовъ вашихъ товарыщи. А посланцы ваши на Москвѣ не задержаны: и чтобъ гетманъ войска свои задержалъ и царского величества съ ратными людми, по своему договору, какъ договоръ учинилъ подъ Кіевымъ съ бояриномъ съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ, войны вчинать и шкодъ никакихъ чинить не велѣлъ.

А послѣ того Немиричь говорилъ: присланы съ вами листы отъ Бѣлоцерковского полковника, и чтобъ де имъ тѣ листы прислать къ нему, а они ихъ пошлютъ къ гетману.

И Немиричю говорено: такіе листы съ ними есть; только приказывалъ Иванъ Кравченко тѣ листы роздать обозному и судьямъ и полковникомъ при гетманѣ, а безъ гетмана ихъ нынѣ не отдадутъ.

И того жъ числа прислалъ Немиричь на дворъ ясауловъ Порывая да Волка; и ясаулы говорили: велѣлъ де Немиричь, по гетманскому писму, листы у васъ велѣлъ побрать не въ честь, будетъ де не отдадите доброволно.

И Григорей и Ѳирсъ о тѣхъ листахъ стояли и говорили пространно съ болшимъ упорствомъ, чтобъ тѣ листы отдать при гетманѣ.

И ясаулы у Григорья и у Ѳирса листы взяли силно.

Генваря въ 10 день приходилъ приставъ Иванъ Гоголевской, и говорилъ: сего де числа въ Переясловль будетъ гетманъ Иванъ Выговской. И того жъ числа пришолъ гетманъ въ Переясловль; а встрѣчалъ его Немиричь со всѣми сотнями съ конными и пѣшими; а въ городѣ въ то время была стрѣлба изъ пушекъ.

А послѣ того прислалъ гетманъ писаря Захарья Шиткеевича. И вшедъ, писарь говорилъ: прислалъ де его гетманъ и велѣлъ у нихъ спросить: для какого дѣла пріѣхали, и есть ли съ ними къ гетману царского величества грамота?

И писарю говорено: по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, присланы мы къ гетману и ко всему войску Запорожскому великого государя съ грамотою со всѣмъ добрымъ дѣломъ, противъ челобитья гетмановыхъ посланцовъ.

И генваря въ 11 день приходилъ приставъ и говорилъ: сего де числа послалъ гетманъ въ полки подъ Лохвицу съ листами писаря Захарья Шиткеевича, а для чего послалъ, того де онъ не вѣдаетъ.

И приставу говорено, чтобъ онъ гетману сказалъ, что присланы они отъ великого государя съ его великого государя грамотою, и ту великого государя грамоту велѣно отдать гетману при обозномъ и при судьяхъ и при полковникахъ и при всемъ войскѣ Запорожскомъ, и чтобъ гетманъ велѣлъ имъ быть у себя не замотчавъ, и велѣлъ бы гетманъ въ то время, какъ имъ быть съ грамотою, всѣмъ съѣхатца; а какъ гетманъ велитъ имъ у себя быть, и въ

№ 90. то бы время у гетмана иныхъ пословъ и посланниковъ и никакихъ иноземцовъ не было. И бывъ приставъ, пошелъ къ гетману, а сказалъ, что онъ то все до гетмана донесетъ; а въ которое де имъ время у гетмана быть, и онъ про то довѣдаетца подлинно и вѣдомо учинитъ.

И генваря въ 13 день приходилъ приставъ, и вшедъ говорилъ: прислалъ де его гетманъ, а велѣлъ имъ Григорью и Ѳирсу сказать: сего де числа будетъ у гетмана корунной обозной Андрей Потоцкой, и имъ де быть съ государевою грамотою у гетмана нынѣ же при Потоцкомъ.

И приставу говорено: что великого государя съ грамотою у гетмана имъ быть при Потоцкомъ непригоже: гдѣ не бываютъ великого государя послы и посланцы великого государя съ грамоты, и въ то время иныхъ земель пословъ и посланцовъ не бываетъ; чтобъ онъ про то гетману объявилъ.

И приставъ къ гетману ходилъ, и того жъ часу отъ гетмана приставъ пришолъ, а съ собою привелъ двѣ лошади. И вшедъ говорилъ: чтобъ де имъ Григорью и Ѳирсу великого государя съ грамотою къ гетману ѣхать, а Потоцкому де гетманъ у себя нынѣ для ихъ прiѣзду быть не велѣлъ, а будутъ де въ то время обозной и судьи и полковники.

И Григорей и Ѳирсъ, взявъ великого государя грамоту, къ гетману поѣхали. И какъ на дворъ въѣхали, и на гетманскомъ дворѣ въ сѣнѣхъ и по крылцу стояли Нѣмцы съ мушкеты; и какъ въ свѣтлицу вошли, и гетманъ всталъ, и Григорей, подшедъ къ гетману, говорилъ рѣчь по наказу, а изговоря рѣчь, отдалъ гетману великого государя грамоту.

И гетманъ великого государя грамоту принялъ стоя, и спрашивалъ великого государя его царского величества про многолѣтное здоровье.

И Григорей говорилъ: какъ они поѣхали отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, отъ его царского величества, и великiй государь нашъ на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Росiйского царствiя, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ.

А послѣ того гетманъ велѣлъ великого государя грамоту честь при обозномъ, и при судьяхъ, и при ясаулахъ, и при казакѣхъ вслухъ; а про полковниковъ и про иныхъ казаковъ сказалъ, что всѣ въ войскѣ подъ Лохвицею и взять ихъ вскорѣ нынѣ негдѣ,

И какъ гетманъ великого государя грамоту выслушалъ, и говорилъ: великого де государя въ грамотѣ къ нему писано, чтобъ быть радѣ нынѣ въ Переясловлѣ при ближнемъ бояринѣ при князѣ Алексѣ Никитичѣ Трубецкомъ, да при бояринѣ при Васильѣ Борисовичѣ Шереметевѣ, да при околничемъ при князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ съ товарыщи; и ему де трудно съ бояры въ городѣхъ съѣзжатца, потому: вѣдаетъ де онъ то, что у нихъ вымыслъ такой: поймать его гетмана и голова отсѣчь, или языкъ вырѣзать, также какъ и Кiевскимъ старцомъ; лутчи де быть въ подданствѣ или въ полону у Турка, а нежели у Маскалей. Съѣдетца де гетманъ на Цыбулникѣ или на Солоницѣ; кали бы де съѣзжатца о добромъ дѣлѣ, и посланниковъ моихъ за что на Москвѣ бранили и розстрѣлять хотѣли? посланники чѣмъ виноваты? Также де онъ гетманъ надъ ними Григорьемъ и Ѳирсомъ учинитъ и велитъ ихъ розстрѣлять. Да въ грамотѣ жъ де написано: кто до того причину далъ, и тѣхъ карать; и то де и безъ рады мочно знать: причину тому далъ бояринъ Василей Борисовичь Шереметевъ да околничей князь Григорей Григорьевичь Ромодановской: почто де было Василью Борисовичю съ ратными людми въ Кiевѣ быть? и для чего князь Григорей Григорьевичь на рубежъ изъ Черкаскихъ городовъ не

№ 90.

выступитъ? и за то де нынѣ и ссора, что бояринъ Василей Борисовичь Шереметевъ изъ Кіева съ ратными людми вонъ нейдетъ. Да сверхъ де того, вновь нынѣ приходилъ подъ Глуховъ столникъ и воеводы князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Куракинъ съ товарыщи и многіе мѣста разорилъ; а нынѣ де пришолъ на помочь въ Лохвицу, да съ ними же де сложились своеволники, и чтобъ тѣхъ своеволниковъ всѣхъ казнить. А что де его гетмана называютъ клятвопреступникомъ, и онъ де гетманъ клятвопреступства никакова не учинилъ: присягалъ де онъ гетманъ на томъ, что ему быть у царского величества быть въ подданствѣ, а не на томъ, что быть Московскимъ воеводамъ въ городѣхъ и чтобъ Москолямъ пановать; николи де того не будетъ. А что де онъ гетманъ нынѣ идетъ на войну не противъ царского величества ратныхъ людей, противъ своеволниковъ; а кто за нихъ учнетъ стоять, и съ тѣми де онъ гетманъ будетъ битца и многіе войска затягнетъ. А что де полковники листы писали, и то де они учинили по неволи: какъ имъ велѣли, такъ они, убоясь смерти, и писали, и у него де гетмана имъ Григорью и Ѳирсу тожъ учинено будетъ; служилъ де было онъ гетманъ великому государю вѣрно, какъ былъ и въ писаряхъ, и гетмана де Хмелницкого онъ уговорилъ и Малую Росію всю царского величества подъ высокую руку подвелъ, а нынѣ де его же гетмана называютъ измѣнникомъ и клятвопреступникомъ, и безпрестанно де своеволникомъ даютъ печатные и писмяные грамоты и велять бунты вчинать; да сверхъ де того бояринъ Василей Борисовичь Шереметевъ изъ Кіева розсылаетъ во всѣ полки бунтовные листы. И велѣлъ гетманъ принести листъ, каковъ писалъ изъ Кіева бояринъ Василей Борисовичь Шереметевъ къ черни и ко всему войску, и тотъ листъ чли.

И Григорей гетману говорилъ: прежнея его гетманова служба великому государю, его царскому величеству, вѣдома, какъ онъ гетманъ, будучи въ писаряхъ, ему великому государю служилъ; и нынѣ великій государь, его царское величество, помня его службу и радѣнья, никакіе шатости и присягѣ нарушенья не чаетъ. А что онъ гетманъ говорилъ, будто великій государь указалъ быти у нихъ въ войскѣ радѣ для того, чтобъ его гетмана поимать, и то дѣло не схоже, николи того не будетъ: забывъ страхъ Божій, нѣкто ссорникъ и нежелатель межъ православными христіаны покою, вноситъ ему гетману и всему войску такіе непристойные слова; великій государь, его царское величество, государь милосердый христіянскій, желаетъ межъ вами, его царского величества подданными, единовѣрными православными христіаны, покою и тишины, а не кровопролитія и напраснаго междоусобія; той радѣ указалъ великій государь быти въ Переясловлѣ по вашему челобитью. А бусурманами православныхъ христіянъ ему гетману называть непригоже. А посланникомъ вашимъ Ивану Кравченку у великого государя пашего изневоли никакіе нѣтъ; нигдѣ того не ведетца, что пословъ или посланниковъ розстрѣливать; а ихъ гетманъ хотя велитъ и мучить и розстрѣлять по вѣрѣ ссорнику, и то ему будетъ не въ похвалбу, и во всѣхъ окрестныхъ государствахъ то будетъ въ подивленье. А что онъ гетманъ говоритъ, что боярину Василью Борисовичю съ ратными людми въ Кіевъ не на что было ходить: бояринъ Василей Борисовичь Шереметевъ въ Кіевъ пришолъ по указу великого государя, а по челобитью посланцовъ вашихъ, и нынѣ то уже учинилось за досаду; и вамъ было о томъ къ великому государю писать, а войною было на него, безъ указу великого государя, не ходить. А какъ онъ гетманъ договоръ подъ Кіевымъ съ бояриномъ съ Васильемъ Борисовичемъ учинилъ, и о томъ Василей Борисовичь къ околничему ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому писалъ; да и наказной вашъ гетманъ Скоробогатко и Переясловской полковникъ присягу учинили, что быть великого государя

№ 17. подъ высокою рукою по прежнему. И околничей князь Григорей Григорьевичь Ромодановской, по писму боярина Василья Борисовича Шереметева, и повѣря присягѣ, отъ Варвы отступилъ. А что ему гетману послѣ того вѣдомо было, что околничей князь Григорей Григорьевичь того писма не послушалъ и приступалъ къ Варвѣ двѣ недѣли, и про то имъ не вѣдомо: чають то затѣйное дѣло. А что нынѣ столникъ и воеводы князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Куракинъ съ товарыщи пришолъ къ Лохвицы, и то для того: вѣдомо великому государю учинилось, что Черкасы въ правдѣ не устояли и пришли съ Татары подъ Лохвицу многіе люди, и отъ Татаръ и отъ Черкасъ православнымъ христіяномъ учинилось многое разоренье. А что онъ гетманъ говоритъ, что подаваны своеволникомъ печатные и писмяные грамоты за вислыми печатми, и того намъ не вѣдомо, въ которое время такіе грамоты имъ подаваны, потому что мы были на государевыхъ службахъ.

А боярина Василья Борисовича Шереметева съ листа списалъ списокъ, а въ списку того листа пишетъ:

Великого государя нашего, его царского величества, войска Запорожского сотникомъ и атаманомъ и казакомъ и всей черни отъ Господа Бога доброго здоровья желаемъ. Великого государя нашего, его царского величества, недругъ всему войску Запорожскому, король Полской и Поляки непріятели, недавно то было, что они съ Татары Черкаскіе городы воевали, и васъ побили, и женъ и дѣтей вашихъ въ полонъ имали; а нынѣ, гетманъ Иванъ Выговской, забывъ страхъ Божій и присягу свою къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, и безъ рады вашей призвалъ къ себѣ въ Малую Росію враговъ Божіихъ и христіянскихъ непріятелей, которые гонители на истинную благочестивую христіянскую вѣру, Поляковъ, и велѣлъ имъ быть въ Черкаскихъ городѣхъ и стацѣю велѣлъ имъ имать съ мѣщанъ и съ мужиковъ; а намъ то вѣдомо есть, что Поляки не токмо съ мѣщанъ и съ крестьянъ стацею емлютъ, и они у васъ казаковъ . . . . (*) и всякое разоренья и насилства вамъ чинятъ, и утѣсненія вамъ дѣлаютъ болшое. Да намъ же подлинно про то вѣдомо есть, что Поляки же хотятъ васъ побивать и домы ваша разорять и имать васъ въ неволѣ на горкое и нестерпимое мученіе; а побивъ васъ, и домы ваши разорятъ, хотятъ быть въ Черкаскихъ городѣхъ и маятностьми владѣть по прежнему. И мы, слыша то объ васъ, единокупелна своей братьи, тужимъ и васъ жалѣемъ. И вамъ бы сотникомъ и атаманомъ и казакомъ и всей черни помыслить, чтобъ вамъ не дать себя Полякомъ побить и domовъ своихъ разорить, чтобъ тому враги Божіи не радовались и вѣры христіянской искоренители не были; а что на то ваша мысль будетъ, и вамъ бы къ намъ о томъ отписать, а мы за васъ стоять и помогать будемъ на Поляковъ заодно съ вами. А вы сотники и атаманы и вся чернь во всѣхъ Черкаскихъ городѣхъ великому государю нашему, его царскому величеству, присягали на томъ, что вамъ съ королемъ Полскимъ и съ Поляки не ссыматися, и къ себѣ ихъ не призывати, и съ ними совѣту и любви не держати; и вамъ бы, памятуя свои присяги, къ Полякомъ не приставать, и въ Черкаскихъ городѣхъ жить имъ не дать, и учинить вамъ надъ Поляки то жъ, какъ и напередъ сего вы Полякомъ учинили, сослався съ нами; а мы, по вашей ссылкѣ, помогать вамъ и за васъ стоять готовы. Писанъ въ Кіевѣ, генваря во 2 день.

А обозной и судьи и полковники говорили тѣ жъ рѣчи, что гетманъ, и обращенья отъ нихъ не будетъ.

И того дни у гетмана Григорей и Ѳирсъ

(*) *Въ спискѣ написано:* все берегутъ.

ѣли; а какъ послѣ стола отъ гетмана пошли, и къ гетману пріѣхали Потоцкіе съ Ляхами.

Генваря въ 15 день стояли на караулѣ драгуны на томъ дворѣ, гдѣ стояли Григорей и Ѳирсъ, и изъ тѣхъ драгуновъ одинъ человѣкъ пришолъ въ свѣтлицу, зовутъ его Мартынко Лисовской, и говорилъ Григорью и Ѳирсу тайно: которые де драгуны у гетмана ходятъ по нѣмецки, и то де не прямыя Нѣмцы,—Ляхи, Поляки и казаки, которые полешилась и понадѣвали нѣмецкое платье; а прямыхъ де Нѣмцовъ не много. Да онъ же говорилъ: хочетъ де онъ къ великому государю службу свою показать, а вамъ Григорью и Ѳирсу про все подлинно сказать, да опасаетца.

И драгуну говорено ласкою, чтобъ онъ къ великому государю службу оказалъ, и про все, что вѣдаетъ, сказалъ, не опасаясь отъ нихъ ничего. И далъ ему подарокъ.

И драгунъ сказалъ: то де онъ вѣдаетъ подлинно, что гетманъ Выговской вымышляетъ, собрався съ войскомъ съ Ляцкимъ и съ Нѣмецкимъ, конечно хочетъ Ромодановского збить и Кіевъ доступать. А идетъ де Нѣмецкого войска съ Чернецкимъ и съ Маховскимъ съ 30000, а съ Тетерею де идетъ Лятцкое войско, а при гетманѣ де нынѣ Лятцкого войска съ 3000, или мало болши. Да и то де онъ вѣдаетъ: какъ послышитъ гетманъ, что великого государя многіе войска подступятъ, или послышитъ великого государя подъемъ, и онъ де гетманъ хочетъ казаковъ посѣчь всѣхъ, и побравъ Хмелницкого скарбы всѣ, отъѣхать въ Полшу. А Юрасъ де Хмелницкой про тотъ его умыслъ, что хочетъ казаковъ посѣчь и въ Полшу бѣжать, вѣдаетъ, и Юрья де Хмелницкой въ то время хочетъ въ Чигиринъ заперетца. А какъ де великого государя войско подступятъ, и драгуны де отъ Ивана Выговского всѣ, опричь Ляховъ, передадутца великого государя къ ратнымъ людемъ. А Турской царь конечно на весну хочетъ наступать на Полского короля съ великими войски.

Генваря въ 16 день приходилъ къ Григорью и Ѳирсу приставъ, и говорилъ: сего де числа гетманъ изъ Переясловля идетъ подъ Лохвицу, а васъ и Обрама Лопухина велѣлъ съ всѣми везти за собою же, а отпуститъ де онъ ихъ къ царскому величеству изъ табаровъ. № 90.

И того жъ числа гетманъ поѣхалъ. А войска при немъ въ то время было Лятцкого и Нѣмецкого съ 3000, или мало болши, а началные люди у Ляховъ Потоцкіе. Да съ нимъ же пошло подъ Лохвицу тридцать пушекъ.

А Григорья Булгакова и Ѳирса Байбакова изъ Переясловля на подводахъ повезли за гетманомъ.

Генваря въ 19 день пришолъ къ гетману на сходъ Корсунской полкъ.

Генваря въ 20 день начевали въ селѣ Бѣлоусовки, отъ Лохвицы за 30 верстъ. И приходилъ приставъ, и говорилъ: сего де числа гетманъ велѣлъ васъ и Обрама отпустить, а листъ къ великому государю пришлетъ къ нимъ въ дорогу съ того стану, гдѣ сего числа будетъ начевать, а велѣлъ де ихъ вести для Орды по той дорогѣ, что къ Чигирину ѣздятъ, и не доѣзжая де Чигирина, изъ котораго города пригоже, велѣлъ ихъ вести назадъ въ Переясловль, а до того города, откуды поворотитца въ Переясловль, велѣлъ гетманъ проводить отъ Татаръ желныремъ дву ротамъ; а отъ того города до иныхъ городовъ велѣлъ провожать казакомъ по 100 человѣкъ.

И приставу говорено: по указу великого государя, отдали великого государя грамоту гетману; также и къ великому государю пригоже было гетману листъ дать имъ самому; а того нигдѣ не ведетца, чтобъ листы присылать на станъ; а то знатно, что ихъ гетманъ отсылаетъ въ Чигиринъ, а не къ великому государю.

И приставъ съ клятвою говорилъ, что конечно отпуститъ къ великому государю; а у гетмана де имъ быть не мочно, потому: пріѣзжаютъ къ гетману мурзы и о всякихъ дѣлѣхъ говорятъ. Да у гетмана же де нынѣ Лятцкой

№ 90. посолъ Бецецкой, и за тѣмъ вамъ у гетмана быть не мочно.

И того жъ числа изъ села Бѣлоусовки гетманъ отпустилъ Абрама Лопухина, да Григорья Булгакова, да Аникея Золотилова, да подъячего Өирса Байбакова по Чигиринской дорогѣ, а съ ними послалъ двѣ роты Ляховъ; а онъ гетманъ изъ села Бѣлоусовки пошолъ подъ Лохвицу того жъ числа.

Генваря въ 22 день пріѣхалъ въ городъ Ирклiевъ, отъ Чигирина за 30 верстъ, и въ тотъ городъ гетманъ прислалъ съ Черкасы два листа: одинъ отдали *(пробѣлъ)*, а другой Григорью; и изъ того города повезли назадъ въ Переясловль.

Генваря въ 24 день пріѣхали въ Переясловль; и того дни приходили къ Обраму и къ Григорью Кіевской протопопъ да гетмана Ивана Выговского двоюродной братъ Иванъ же Выговской, а съ ними казаковъ человѣкъ съ 10. И вшедъ, говорили: сказываютца де они Обрамъ и Григорей послы, пріѣзжали для того, чтобъ былъ покой межъ православными христіяны; а Шереметевъ де нынѣ прислалъ подъ городъ Барышполе, и нынѣ къ тому городу приступы чиня, и такихъ де посланцовъ довелось посѣчь, такъ де нынѣ у нихъ право положено.

И протопопу говорили: посланы де были они отъ царского величества къ гетману, а не отъ боярина Василья Борисовича; и нынѣ отпустилъ ихъ гетманъ къ великому государю съ листами о добромъ дѣлѣ. А что бояринъ Василей Борисовичь чинитъ, того имъ невѣдомо и сѣчь ихъ не за что, и говорить было имъ духовного чину такіе рѣчи, не вѣдая доброго дѣла, не годилось.

Генваря въ 28 день пріѣхали въ Нѣжинъ, и въ Нѣжинѣ приходилъ Путимецъ Кузма Горбутцовъ, и вшедъ говорилъ Абраму и Григорью тайно: прислалъ де его Нѣжинской протопопъ, а велѣлъ сказать, чтобъ они донесли до великого государя, до его царского величества, что гетманъ для того и собрался, что хочетъ околничего князя Григорья Григорьевича Ромодановского сбить и воевать великого государя городы; а гетманъ де великому государю измѣнилъ впрямъ.

Да Нѣжинской же де протопопъ бьетъ челомъ великому государю: послалъ де онъ сына своего къ великому государю, и чтобъ де великій государь пожаловалъ, сына его съ Москвы отпущать не велѣлъ; а онъ де протопопъ про него въ Нѣжинѣ сказываетъ, что онъ пропалъ безвѣстно.

И генваря въ 30 день пріѣхали въ Конотопъ и въ Конотопѣ дневали.

Февраля въ 1 день изъ Конотопа поѣхали и до рубежа провожали ихъ двѣ сотни, и того дни пріѣхали въ Путивль, а изъ Путивля къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, ѣхали, не мѣшкая нигдѣ, наспѣхъ.

III. Царская грамота къ Выговскому, привезенная Булгаковымъ.

(Начало утрачено)... и на прежніе свои присяги на вѣрное и вѣчное подданство, для вѣрности, вы полковники въ Кіевѣ при нынѣшнемъ царского величества бояринѣ и намѣстникѣ Бѣлозерскомъ, при Василіѣ Борисовичѣ Шереметевѣ съ товарыщи, по непорочной евангелской заповѣди вѣру учинили; и били челомъ тѣ ваши посланцы, чтобъ для успокоенія междоусобія и невиннаго крови разлитія изволили мы великій государь быти у васъ въ войску радѣ нынѣшніе зимы, при комъ мы великій государь укажемъ. И мы великій государь, наше царское величество, государь христіянскій, милосердуя о народѣ православныя христіянскія вѣры, посланцовъ вашихъ пожаловали, велѣли имъ видѣть наши великого государя пресвѣтлые очи и вины ихъ имъ посланцомъ велѣли отдать; также и для успокоенья междоусобія радѣ у васъ въ войску быти позволили нынѣшніе зимы, въ Переяславлѣ, при нашихъ царского величества ближнемъ бояринѣ и намѣстникѣ Казанскомъ при князѣ Алексѣѣ Никитичѣ Тру-

бецкомъ, да при бояринѣ и намѣстникѣ Бѣлоозерскомъ при Васильѣ Борисовичѣ Шереметевѣ, да при околничемъ и намѣстникѣ Бѣлогородскомъ при князѣ Григоріѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ, да при дьякѣхъ, при думномъ при Ларіонѣ Лопухинѣ да при Өедорѣ Грибоѣдовѣ, и войскамъ нашего царского величества позадержатца велѣли. А какъ посланцы ваши, Иванъ Кравченко съ товарыщи, ѣхали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, и въ то время они, по твоему гетманову и васъ полковниковъ приказу, въ Сѣвску столнику нашему и воеводамъ, князю Өедору Өедоровичю Куракину съ товарыщи, говорили, что ты гетманъ и вы полковники и все войско къ нашему царскому величеству послали ихъ съ повинною, и чтобъ столникъ и воеводы нашихъ царского величества ратныхъ людей задержали; а ты гетманъ будто войско и Татаръ роспустилъ. И по нашему великого государя указу, столникъ нашъ и воевода князь Өедоръ Өедоровичь Куракинъ съ товарыщи, чая отъ тебя гетмана и отъ полковниковъ, по обнадеживанью посланцовъ вашихъ, правды и постоянства, нашихъ великого государя ратныхъ людей задержали. И послѣ того, къ околничему нашему и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому присылали вы гетманъ своего наказнаго гетмана Ивана Скоробогатка да Переяславского полковника Тимоөея Цыцуру, и говорили, чтобъ изъ Варвы изъ осады полковника Гуленицкого и казаковъ, которые въ осадѣ, выпустить, потому что къ намъ великому государю вы гетманъ и все войско послали съ повинною въ винахъ своихъ бити челомъ посланцовъ своихъ Бѣлоцерковского полковника Ивана Кравченка съ товарыщи, и договоръ учиня и крестъ цѣловали за себя и за Гуленицкого и за все войско, которое въ Варвѣ въ осадѣ, что имъ быть по прежнему подъ нашею царского величества высокою рукою въ подданствѣ... [1]) великого государя ратныхъ людей войною не приходить. И околничей нашъ и воеводы князь Григорей Григорьевичь Ромодановской съ товарыщи, повѣря ихъ крестному цѣлованью, изъ осады Гуленицкого и всѣхъ казаковъ выпустилъ и съ войски отпустилъ назадъ къ Лохвицѣ. И нынѣ намъ великому государю вѣдомо учинилось, что подъ Лохвицу на нашихъ великого государя ратныхъ людей пришли Черкасы многіе люди и съ ними Татаровя, и единовѣрныхъ православныхъ христіянъ разоряютъ и въ плѣнъ бусурманомъ отдаютъ. И вамъ бы гетману Ивану Выговскому и полковникомъ и всему войску Запорожскому вспаметовать, на чемъ вы намъ великому государю предъ святымъ евангеліемъ клятву дали и крестъ цѣловали и нашу царского величества премногую къ себѣ милость и отъ непріятелей оборону, убоися гнѣва Божія и мести за клятвенное преступленіе, отъ междоусобія и отъ кроворазлитія неповиннаго престати, и войска роспустить, и Татаръ, враговъ креста Христова и христіянскихъ непріятелей, изъ Малой Росіи вывесть, и въ расхищеніе и въ плѣнъ единовѣрныхъ православныхъ христіянъ не отдавати; и для успокоенія того междоусобія, вамъ гетману и полковникомъ и сотникомъ и всему войску Запорожскому къ пріѣзду нашихъ царского величества ближнего боярина и намѣстника Казанского князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарыщи въ Переяславль на раду съѣхатца въ февралѣ. Да по нашему великого государя указу, наши великого государя думные люди посланцомъ вашимъ Ивану Кравченку съ товарыщи о тѣхъ вашихъ неправдахъ, которые починились послѣ ихъ отпуску, выговаривали; и посланцы ваши намъ великому государю били челомъ: послали вы ихъ намъ великому государю бити челомъ въ винахъ своихъ за всѣхъ за васъ, какъ своими особами, за свои души, и вы де ихъ нынѣ сво- № 90.

(¹) *Отмѣченное точками, въ спискѣ, отъ ветхости, утратилось.*

№ 90. имъ непостоянствомъ и клятвопреступленіемъ учинили лживыми, и чтобъ намъ великому государю пожаловати ихъ, поволити имъ послати къ вамъ товарыщей своихъ, и о непостоянствѣ вашемъ и о неправдахъ къ вамъ писати. И мы великій государь, наше царское величество, по ихъ челобитью, товарыщей имъ своихъ къ вамъ съ листами послати поволили. А съ сею нашего царского величества грамотою послали къ вамъ во все войско драгунского строю маера Григорья Васильева сына Булгакова, и вамъ бы его Григорья къ нашему царскому величеству отпустить не задержавъ, и противъ сей нашего царского величества грамоты къ намъ великому государю отписать, и со истиннымъ намѣреніемъ, отложа непостоянство, съ повинною прислати вскорѣ, и къ пріѣзду нашихъ царского величества бояръ ближнего боярина и намѣстника Казанского, князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарыщи, на раду нынѣшнею зимою въ февралѣ въ Переяславль пріѣхать, чтобъ междоусобія и кроворазлитія межъ православными христіяны и всякіе ссоры успокоить на нынѣшней радѣ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7167, мѣсяца декабря 27 дня.

Бѣлая писана на середнемъ александрейскомъ листу чернилы; запечатана государственною болшою печатью подъ гладкою кустодьею. Писалъ Ондрѣй Ивановъ.

IV. Письма изъ Москвы Бѣлоцерковскаго полковника Кравченка къ Выговскому и къ Малороссійскимъ полковникамъ.

Списки съ листовъ съ Бѣлорускаго писма, каковы писалъ Бѣлоцерковской полковникъ Иванъ Кравченко къ Ивану Выговскому въ нынѣшнемъ во 167 году, декабря въ 24 день.

Велможный, а мнѣ велце милостивый пане гетмане войска Запорожского, мнѣ велце милостивый пане и добродѣю. За радою пановъ полковниковъ и всей черни войска Запорожского, скоро ваша милость, добродѣй нашъ, подъ Кіевъ прибылъ, не хотячи болшого кровопролітія межъ православіемъ, а желаючи вѣрою и правдою пресвѣтлому его царскому величеству служити, покой съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ съ товарыщи учинилъ, а по учиненью покою и по выконанью присяги его царскому величеству, за едностайными и згодными голосы такъ старшихъ, яко и молодчихъ, зъ рады мене назначивши, и желаючи вѣрою и правдою у пресвѣтлого его царского величества, за выступокъ всего войска Запорожского, милости подавши, информацыю съ челобитною до его царского величества выправили; счо я, подлугъ реляціи, отъ вашіе милости, добродѣя моего, и всей старшины и черни мнѣ поданой, каждый пунктъ его царскому величеству и думнымъ бояромъ оповѣдивши, отъ вашей милости, добродѣя моего, яко и всего войска Запорожского, человъ ударилъ ему, ижъ бы его пресвѣтлое царское величество, по прежнему, подъ крѣпкою своею и высокою, яко православный, ховалъ рукою; и естьлибы на вашу милость и все войско Запорожское якій опалъ имѣлъ, милостиве выбачилъ и отпустилъ, и казалъ своего царского величества выслать бояръ, и кто бъ до того зла былъ причиною, казалъ сыскати и по заслузѣ скарати; аже пресвѣтлое его царское величество любо многіе вины намъ причиталъ, але не хотячи болшого кровопролитія такъ вашей милости, яко и всему войску Запорожскому милостиве выбачилъ, и каждому, такъ старшему яко и молотчему, отпустивши, и яко православный подъ крѣпкую и высокую привернулъ свою руку, и назначивши своихъ царского величества бояръ, указалъ быть радѣ въ Переясловлѣ, и междоусобіе боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубецкому, и боярину и намѣстнику Бѣлозерскому Василью Борисовичю Шереметеву и околничему и намѣстнику Бѣлогородцкому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому и думному дьяку Ларіону Дмитреевичю Лопухину съ товарыщи, усмирить росказалъ и

№ 90.

навскорѣ отпустить былъ заволилъ; а гды ужъ грамоты готованы были, дня двадесять второго декабря, намъ вѣсть зашла, ижъ бы ваша милость знову кчось противъ ему царскому величеству мыслить почалъ, а присягу его царскому величеству, которую выконалъ, на сторону отсадилъ, и войска знову до купы згроможать почали, и полковника Нѣжинского, Переясловского, Каневского, придавши имъ гетмана Скоробогатого съ полкомъ Чигиринскимъ и съ Ордою, на люди его царского величества воевали, что и тамъ, за волею всемилостивого Бога, присягою ствердивши и все зъ Варвы, которые въ осадѣ были, вызволивши, и южъ на неготовый людъ роспущены, его царского величества воевать надъ присягу и покой почали, и въ полонъ многихъ позабирали; а тому подобно ваша милость несвѣдомой есть, ижесмо идучи до его царского величества въ Сѣвску князя Өедора Өедоровича Куракина и изъ Брянска столника и воеводу Петра Годунова съ товарыщи и со многими ратми задержали, убеспечивши присягою и счирымъ покоемъ съ его царского величества бояры; а естьлибы не было такъ, теды южъ по тотъ часъ много бы зла вырости межъ православіемъ могло, шчо юже и насъ съ такихъ вѣстей не съ послами, але шпегами насъ поличатъ, причитаючи намъ то, ижъ о томъ посолствѣ нашемъ такъ съ полковниковъ, яко и черни не знаютъ; о що упросили есмо его царского величества, жебы до вашей милости, пана и добродѣя моего, яко и пановъ полковниковъ, писать и послать позволилъ. За чимъ смѣю такъ до вашей милости, добродѣя моего, яко и пановъ полковниковъ и всего войска Запорожского писать, якомъ шпегомъ не бывалъ, а зали и теперь такимъ не застану: рачте, ваша милость, заразъ по вторнихъ пословъ за кождого полковника и всей старшины и черни войска Запорожского на наше челобитье его царскому величеству за своими руками не омѣшкая прислать повинную; шчо естьли ваша милость, добродѣй мой, легце поважши и недѣль за килку съ повинною приславши обавать рачимъ, теды не толко тую рать съ Сѣвска, але и самъ его царское величество порушитись субмитуетъ. Униженне велце вашей милости, добродѣя моего, прошу: рачь, ваша милость, того опускать и пословъ своихъ до его царского величества, за подписями всей старшины и черни войска Запорожского, выслать, не наводя на себя Божьяго гнѣва и его царского величества опалы и не хотя себѣ и земли Малоросіи выдать въ конечное разореніе. Ласцѣ и добродѣйству вашей милости, моего милостивого пана и добродѣя моего, при томъ пилно полецаюся. Данъ на Москвѣ, декабря 23 дня, 1658 года.

Вашей милости, моего милостивого пана и добродѣя моего, во всемъ поволный и униженный слуга, Иванъ Кравченко, полковникъ войска его царского величества Запорожского Бѣлоцерковскій.

Мнѣ велце ласковый пане полковнику Нѣжинскій, мой велце ласковый пане и брате.

Въ правдѣ естемъ того добрѣ свѣдомъ, ижъ ваша милость учиненому покою, который за присягою всѣхъ пановъ полковниковъ учиненый есть въ Кіевѣ, не былъ певенъ ажъ до обосланья отъ Василья Борисовича Шереметева князя Григорья Григорьевича Ромодановского; але гды южъ о томъ грамота съ Кіева подъ Варву къ Ромодановскому пришла, такъ разумѣю: ижъ любо ваша милость и въ осадѣ зъ войскомъ былъ. А се певне о томъ се южъ дозналъ, же его милость панъ гетманъ и всѣ панове полковники отъ самихъ собѣ и всего войска Запорожского насъ съ челобитною до его царского величества съ повинною выправили, ижъ бы насъ, яко православныхъ, подъ крѣпкую и высокую свою по прежнему ховалъ рукою, и тое междоусобіе . . . *(оторвано)* и нами усмирилъ; яко тежъ не гетмана и все войско Запорожское если якій опалъ маетъ, милостиве выбачилъ и отпустилъ и казалъ

№ 90. своего царского величества зослати бояръ, и хто до того зла былъ причиною, казалъ зыскати и по заслузѣ скарати; еднакъ же любо многіе пресвѣтлое его царское величество вины намъ причиталъ, але не хотечи крови пролитія межи православіемъ, гетману и всему войску Запорожскому милостиво выбачилъ и отпустилъ, и, яко православный, насъ, Малую Росію, по прежнему подъ крѣпкую и высокую свою руку принялъ, и назначивши своего царского величества комисаровъ, указалъ былъ радѣ быть въ Переяславли и междоусобье съ той рады бояриву и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубецкому, боярину и намѣстнику Бѣлозерскому Василью Борисовичю Шереметеву, околничему и намѣстнику Бѣлогородскому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому и думному дьяку Ларіону Дмитреевичю Лопухину съ товарыщи усмирить росказалъ и насъ вскорѣ отпустить былъ зозволилъ. А гды южъ грамоты намъ готованыя были, дни 22 декабря насъ вѣсть отъ его царского величества зашла, же якобы ваша милость, по учиненью покою со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, и по выконанью присяги, не знать зъ якой причины на роспущеный людъ его царского величества зъ наказнымъ гетманомъ Скоробогатымъ, и зъ Ордою, и съ полками Чигиринскимъ, Каневскимъ, Переяславскимъ воевали и въ полонъ многихъ забрали; а тому подобно вашей милости не свѣдоми, жесмо идучи до его царского величества, въ Сѣвску князя Өедора Өедоровича Куракина, изъ Бранска столника и воеводу Петра Годунова съ товарыщи зъ многими ратми щирымъ покоемъ зъ его царского величества бояри обавили, счо еслибы то такъ быть не могло, певне такъ розумѣю, ижъ бы южъ по тотъ часъ много зла межи православіемъ се учинило; за що южъ и насъ по такъ частихъ выступкахъ и сходенныхъ розныхъ вѣстехъ не послали, але шпекгами обликуютъ, причитаючи намъ то, ижъ бы о томъ посолствѣ нашемъ жаденъ съ полковниковъ и всей старшины и черни войска Запорожского не знаетъ; на счо упросилисмо его царского величества, ижбы на выводъ той справы до его милости пана гетмана и вашихъ милостей всѣхъ пановъ полковниковъ писать и послать позволилъ. Я теды надѣю на вашу милость, яко пановъ и братью свою положивши, а зали присягу противъ его царского величества выконаную цалѣ и ненарушенѣ заставить схочете, и по вторнихъ пословъ за кождого пана полковника и всей старшины и черни войска Запорожского, на наше челобитье, его царскому величеству руками съ повинною не омѣшкая прислать можете. А если ваша милость якъ прежде, такъ и теперь съ повинною не приславши часу убавляли, и едностайною и згодною по прежнему радою не были, теды не толко тую рать зъ Сѣвска, але и самъ вскорѣ всѣми силами на насъ его царское величество для ускромленья того междоусобія рушить субмитуетъ. Униженне велце вашу милость прошу и братерско жадаю, прудкою радою вашу милость: такъ старшіе яко и молодшіе съ чернѣ, будте и вскорѣ съ повинною къ его царскому величеству высылати, не наводя на себе гнѣву Божьяго и его царского величества опалы и не хотячи себе выдать въ конечное разореніе. Повторе велце вашу милость прошу: вскорѣ до его царского величества съ повинною высылайте, не розумѣючи абысь се тое отмѣнить мѣло, але конечнѣ самъ его царское величество въ наши краи поднать се маеть, если по вашу милость вскорѣ упокоренія по прежнему не увѣдитъ. Ласцѣ и пріязни братерской при томъ пилно полецивши, и Господу Богу вашу милость при томъ поручаю.

Данъ на Москвѣ, 22 дня декабря, 1658 года.

Вашей милости всего добра зичливый . . . . и товарыщъ, Иванъ Кравченко, полковникъ войска его царского величества Запорожского.

3 листа къ полковникомъ: къ Черкаскому, да къ Каневскому, да къ Переяславскому:

Мнѣ велце ласковый пане полковнику Черкаскій, а мой велце ласковый пане и брате. Свѣдомо то вашей милости, яко и всѣмъ было, ижъ его милость панъ гетманъ скоро подъ Кіевъ самъ прибылъ, а не хотячи болши кровопролитія, покой за радою ихъ милостей пановъ полковниковъ, сотниковъ и всей черни войска Запорожского, и жалаючи вѣрою и правдою его царскому величеству служити, учинилъ, и за волею всей старшины и черни съ челобитною до его царского величества съ повинною насъ выправили (А послѣ того дѣло писано также, какъ и въ гетманскомъ).

А въ другомъ листу и въ третьемъ въ предисловіяхъ пишетъ также, что и выше сего къ Черкаскому. Таковы жъ листы писаны къ войсковому обозному къ Тимоѳѣю Носачю, да къ войсковому судьѣ къ Герману Гапанову.

V. Отписка Выговскаго къ царю.

Февраля въ 9 день, титлы писаны полные.

Иванъ Выговскій, гетманъ съ войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ, низко до лица земли челомъ бьетъ.

Единъ Богъ свѣдитель нашъ есть, что мы совершенно вѣрою и правдою вашему пресвѣтлому царскому величеству служили, и хотя, за подущиваніемъ нѣкоторыхъ воеводъ, Пушкарь, Барабашъ и иные своеволники, которые никакого добра вашему царскому величеству во вся тѣ времена не учинили, но и на здоровья наши, которые и Малую Росію подъ крѣпкую вашего царского величества руку поддали и всякого добра желали, находили; однако же мы не тотчасъ до кровопролитія удалихомся, но вашему царскому величеству слезнѣ черезъ многіе грамоты били челомъ: своимъ ратямъ домовые повелѣлъ усмирити междоусобія, — что не дождалися есмя. А Барабашъ, съ Пушкаремъ соединяся, уже ко Днѣпру шли, понужденны есмя хотя и не хотя хранити здоровья нашего, и тамо, милостію Божіею, непріятель домовой не утѣшился; и мы про то и къ вашему царскому величеству отписали, что уже все, за помощію Божіею и счастьемъ вашего царского величества, усмирилося, и болши бы тоѣ своеволи не было бы: и естлибы князь Григорей Григорьевичь Ромодановскій съ ратми въ украинные городы пришедчи, не возбудилъ Барабаша, Довгаля и иныхъ, которые, собравъ винокуровъ и работниковъ, поволили домы людцкіе разоряти, имѣніе имать и самѣхъ мучити и убивати, о чемъ часто къ намъ слезнѣ отъ полковниковъ тѣхъ приходили листы, оборону и помогательство просячи, понужденны есмя, взирая на утѣсненіе и плачь людей бѣдныхъ и въ другое на Задрѣпріе, не для кровопролитія между православными христіяны, но для усмиренія своеволи, якоже и вторице усмиря, назадъ возвратилися есмя, а войско распустя и Татаръ отпустили. А къ вашему царскому величеству не по однажды писали, что ни о единой не помышляя войнѣ, и въ прежнемъ желательствѣ зостаемъ; но что на всѣ тѣ наши грамоты не токмо милостивого не имѣли есмя отъ вашего царского величества слова, но той же князь Григорей Григорьевичь Ромодановскій со многими ратми, прибравъ себѣ Безпалого и иныхъ многихъ своеволи, и болши грамотъ писаніемъ прибираючи, непріятелскимъ обычаемъ находитъ, разорять училъ, и нѣкоторые, се есть: Лубни, Пирятинъ, Чорнухи и Голтву разорилъ, а опослѣ полки Нѣжинскій, Черниговскій и Прилутцкій осадилъ; а съ другой стороны Поляки, слыша о томъ междоусобіи, наступати на насъ и Турокъ призывать и Татаръ отъ насъ отговаривать учали. Понужденны есмя, видя таковы на насъ опалы, до короля Полского, яко до прежнего пана, приклонитися, укрѣпя себя добрѣ волности вѣры православные и церквей восточныхъ, и то выговоря, чтобъ съ вашимъ царскимъ величествомъ до усмиренія и покою приставали. О чемъ не изволь ваше царское величество о томъ на насъ гнѣвъ свой имѣти, но, яко царь

№ 90.

№ 91. христіянскій, предваряти тому, чтобъ кровь христіянская не проливалась. А будетъ ваше царское величество находити будешъ и свои рати на насъ насылати, христіянская многая прольетца кровь и непріятель христіянскій радости воспріиметъ. О чемъ всемъ пространнѣе Григорей Булгаковъ извѣститъ. А мы многолѣтного вашему царскому величеству желаемъ царствованія. Данъ изъ табору зъ Бѣлоусовки, дня 21 генваря, лѣта 1659.

Вашему царскому величеству наивѣрнѣйшій слуга и нижайшій подножекъ, Иванъ Выговскій.

Отпускъ писанъ на пяти листкахъ.—(№5842).

91.—1659, въ февралѣ. Отписка царю воеводы князя Григорія Ромодановскаго, *съ собранными по царскому приказанію вѣстями, касающимися обстоятельствъ жизни Богдана Хмельницкаго, о странныхъ явленіяхъ и привидѣніи въ опустѣломъ городкѣ, построенномъ Хмельницкимъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Ромодановскій съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167 году, генваря въ . . . (*вырвано*) день, прислана твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота ко мнѣ холопу твоему Гришкѣ, въ Лохвицу, изъ Приказу твоихъ государевыхъ Тайныхъ дѣлъ; а въ твоей великого государя грамотѣ написано: велѣно мнѣ холопу твоему Гришкѣ у Черкаскихъ полковниковъ и у иныхъ началныхъ людей и у казаковъ, которые живали въ Чигиринѣ, розвѣдывать тайнымъ обычаемъ, подлинно: Богданъ Хмелницкой въ Чигиринѣ въ верхнемъ городкѣ для чего не жилъ, и городовое и иное какое строеніе, которое приказывалъ онъ въ томъ городкѣ строить, розбрасывалось, и отъ чего чинилось, отъ Божія ли изволенія, или отъ непріязни, и сколь давно, и какое то мѣсто бывало изстари, и при гетманѣ Иванѣ Выговскомъ такъ ли было, или и пуще того, и въ которомъ мѣстѣ онъ гетманъ въ Чигиринѣ жилъ, и для чего онъ съ Чигирина въ Черкаской городокъ выѣхалъ, а жену свою въ Смѣлое жить выслалъ? И розвѣдавъ подлинно, велѣно мнѣ холопу твоему отписать къ тебѣ великому государю ко Москвѣ въ Приказъ твоихъ великого государя Тайныхъ дѣлъ. И генваря, государь, въ 10 день взятъ въ Черкаскомъ горо. . . (*вырвано*) Чигиринской атаманъ Панко Лавренковъ, и противъ твоей великого государя грамоты, мы холопи твои его Панки Лавренка роспрашивали; что, государь, атаманъ Панко намъ холопемъ твоимъ сказалъ, и тѣ его роспросные рѣчи послали къ тебѣ великому государю къ Москвѣ мы холопи твои подъ сею отпискою. А которые, государь, Черкасы у насъ холопей твоихъ въ полку, и онѣ про то ничего не вѣдаютъ.

167, февраля въ 1 день, противъ государевы царевы и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамоты, Чигиринской атаманъ Павликъ Лавренковъ роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ: какъ де Чигиринъ ставилъ прежнего гетмана Богдана Хмелницкого отецъ Михайло, и почелъ было жить въ верхнемъ городкѣ, и ему де въ томъ городѣ жить не дали; а сила ль де Божія или отъ непріязни, того не вѣдаетъ. А хоромы де, которые построены въ томъ городкѣ, и тѣ де хоромы такъ изгнили, а никто въ нихъ не жилъ. А башню де въ томъ городкѣ розбилъ громъ при Богданѣ Хмелницкомъ, тому лѣтъ съ тридцать. А сараи де поставилъ былъ Богданъ Хмелницкой для пушекъ въ томъ городкѣ, и пришолъ де вѣтръ да и розломалъ. А на праздникъ де на Великъ день, на Рожество Христово, многіе годы слыхали въ томъ городкѣ земля загремитъ тѣмъ обычаемъ, какъ стрѣляютъ изъ пушекъ. А камень де на томъ городищѣ

н . . угли надъ рѣкою Тясмикомъ, и на томъ де камни многожды видали человѣка: сидитъ на томъ камни, самъ бѣлъ и платья бѣлое. А въ прошломъ де во 166 году, какъ Иванъ Выговскій почалъ строить на томъ городкѣ городъ, и отъ того де камени, на которомъ видали человѣка, недалеко нашли камень сажени съ полторы, и на томъ де камени знатно выпечаталась рука человѣческая, и подпись де около той руки была; а что де написано было, и того де писма прочесть никто не умѣлъ, что написано, и тотъ де камень розбили. А церковь де Николы чюдотворца въ томъ городкѣ и нынѣ стоитъ; да тутъ же де въ городищѣ сарай съ пушками. А гетманъ де Богданъ Хмелницкой жилъ подъ горою въ мѣстѣ, а не въ верхнемъ городкѣ. А при немъ де Павликѣ Выговской и съ женою былъ въ Чигиринѣ; а при гетманѣ де Иванѣ Выговскомъ того всего ничего не было.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. — (№ 5839).

92. — 1659, апрѣля 15. **Письмо Полтавскаго полковника Кирилы Пушкаренка къ царю Алексѣю Михайловичу,** *о разореніи Полтавскаго полка, съ просьбою о царской милости и съ обѣщаніемъ вѣрной службы.* № 92.

Списокъ съ Бѣлорускаго листа, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Полтавской полковникъ Кирило Пушкаренокъ съ посланцы, съ братомъ своимъ роднымъ съ Маркомъ Пушкаренкомъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 167 году, мая въ 10 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, мы бѣдные подданные и холопи вашего царского цресвѣтлого величества, со всѣмъ подданствомъ Полтавскимъ, смиреніемъ нашимъ вашему царскому пресвѣтлому величеству низко челомъ бьемъ. Я Кирило Пушкаренко, полковникъ вашего царского пресвѣтлого величества войска Запорожского, оставшися по небощикѣ отцѣ нашемъ Мартына Пушкаря, мы будучи подданные и вѣчные холопи вашего царского величества естесми ограблены, огнемъ и мечемъ извоеваны, не токмо пожитка и имѣнья, но и въ неволю бусурманину Татарину и Ляхомъ крестьянъ православныхъ Выговской поддалъ, и городы полку Полтавского огнемъ и мечемъ извоевалъ, церкви Божіи и монастыри христіянскіе тотъ Выговскій разорилъ, который запомнилъ крестное цѣлованье и присягу, учиненую вашему пресвѣтлому царскому величеству. А нынѣ за счастьемъ вашего царского величества естесми съ полкомъ Полтавскимъ на службѣ противъ недруговъ и супостатовъ, и на того измѣнника и грубника Ивана Выговского и противъ его совѣтниковъ идемъ, и по присягѣ нашей первой вѣрно вѣрою и правдою вашему царскому величеству, какъ подданные, во всемъ обрѣтаемся. А нынѣ, упрося Марка Коломака Пушкаренка, и съ совѣту и съ думы всего посполства полку Полтавского, и при немъ Васка Юрьева, сотника полку Полтавского, и Савку Педашенка, и Костку Кублитцкого, сотниковъ полку Полтавского, жилцовъ Полтавскихъ, и Александра, писаря городового, съ товарыщи посылаемъ всѣхъ человѣкъ 14, и вашего царского пресвѣтлого величества слезнѣ и плачливѣ просимъ: покажи милость и милосердіе, яко отецъ нашъ, изволь насъ бѣдныхъ подданныхъ и холопей своихъ вѣчныхъ оборонить и защитить и подъ крылѣ свои насъ принять; мы вашему царскому величеству присягли вѣчно служить и вѣрными быть и ни въ чемъ не измѣнить, и нынѣ при томъ же пребываемъ и умирати готовы за ва-

№ 92. ше царское величество. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ и вѣчныхъ подданныхъ, покажи милость, вели намъ своимъ царскимъ жалованьемъ на городъ прислать пушки съ ядрами и съ зельемъ, для починки городовые, чтобъ есмя милостью вашего царьского величества въ городѣ жили, понеже мы своеваны, спалены и совсѣмъ ограблены отъ Выговского измѣнника и клятвопреступника и отъ его совѣтниковъ; покажи милость свою царскую, яко отецъ нашъ, вели городъ нашъ Полтаву скрѣпить, чтобъ есмы за вашимъ государскимъ счастьемъ жили и въ подданствѣ застаючи вѣчные холопи вашему царскому величеству во всемъ безопасны были, понеже мы совсѣмъ выпустошены и корму мало имѣемъ. Вашего царского величества просимъ о пушкахъ для того, что есмя на рубежѣ отъ Татаръ и отъ измѣнниковъ вашего царского величества, также изъ Нового и изъ Старого Санжарова изъ городовъ, Яцко Дурицкій изъ Нового Санжарова, сотникъ полку моего со всѣмъ посполствомъ Нового Санжарова, и изъ Старого Санжарова Алексѣй Кованко, сотникъ полку моего съ товарствомъ и со всѣмъ посполствомъ вашего пресвѣтлого царского величества слезнѣ и плачливо просятъ милосердія и о грамотѣ, что разорены въ городѣхъ застали, и звоеваны и пограблены, и хлѣбъ пожженъ отъ Ивана Выговского и отъ его совѣтниковъ, и въ неволю душъ христіянскихъ множество, и малыхъ дѣтей Татаромъ и бусурманомъ и Ляхомъ Иванъ Выговской поотдавалъ. И мы города Полтавы жители, яко городовъ Старого и Нового Санжарова, присягли вашему царскому величеству вѣрными и прямыми и вѣчными подданными и холопями быть, и нынѣ съ женами и съ дѣтми нашими, покамѣстъ живы будемъ, при томъ зоставати хотимъ, готовы есмя и умирати за ваше царское величество. А нынѣ вновь храмины начали есмя въ Полтавѣ строить; а по указу вашего царского величества понужденны и храмины разорять и крѣпости чинить отъ тѣхъ недруговъ и супостатовъ, которые наступали на насъ. Божіимъ же промышленіемъ и за счастьемъ вашего царского величества, Богъ насъ укрѣпилъ и не подалъ тѣмъ клятвопреступникомъ. Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ вѣрныхъ холопей своихъ, покажи милосердіе, вели послать рати городъ Полтаву подѣлать, и для обороны пушекъ съ зельемъ и съ пулками въ городъ Полтаву прислать, чтобъ мы не плошились и не опасались и безопасно жили въ милостивомъ жалованьѣ вашего царского величества; понеже листы ложные и неправдивые измѣнные къ намъ Филонъ Горкуша, бывшей полковникъ Полтавской и Иванъ Выговской съ своими совѣтники присылаетъ многажды, и мы тѣ листы измѣнные и прелестные къ околничему и воеводѣ и намѣстнику Бѣлогородскому ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому отсылаемъ, и на всякіе тѣ листы измѣнные и хитрые, по указу вашего царского величества, не спущаемся; толко вашего царского величества слезнѣ и плачливѣ просимъ: обороняй насъ христіянъ и подданныхъ холопей своихъ, не даждь насъ въ неволю тѣмъ поганымъ агаряномъ и клятвопреступникомъ, но яко отецъ дѣтей своихъ подъ крылѣ свои царскіе изволь пріяти и сохранити отъ тѣхъ измѣнниковъ и клятвопреступниковъ. Царь государь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, смилуйся, пожалуй. Писано въ Полтавѣ, апрѣля въ 15 день, 1659 году.

Вашему царскому величеству всего добра желателный и въ подданствѣ вѣчные низко челомъ бьемъ. Кирилъ Пушкаренко, полковникъ войска вашего пресвѣтлого царского ве-

личества, со всѣмъ посполствомъ Полтавскимъ съ мѣщаны и съ казаки челомъ бьемъ.

Списокъ на восьми листкахъ. — (№ 5839).

93. — 1659, мая 9. **Распросныя рѣчи посланцевъ Полтавскаго полковника Кирила Пушкаренка, брата его Марка съ товарищами,** *о состоянiи Украйны и положенiи дѣлъ въ этомъ краѣ.* № 93.

167, мая въ 9 день, указалъ великiй государь царь и великiй князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержецъ, роспросить Полтавского полковника Кирила Пушкаренка посланцовъ, брата его Марка Пушкаренка съ товарыщи: съ чѣмъ они къ великому государю отъ полковника посланы, и листъ съ ними есть ли, и словесно о какихъ дѣлѣхъ говорить имъ наказано ли.

И посланцы допрашиваны. А въ допросѣ сказали: послалъ де ихъ къ великому государю полковникъ Кирило Пушкарь и все войско бити челомъ о своихъ войсковыхъ дѣлѣхъ, и листъ съ ними къ великому государю есть. А какъ де они изъ Плотавы поѣхали отъ полковника, тому нынѣ 4 недѣля.

А передъ ихъ де отпускомъ хотѣли приходить подъ Плотаву изъ мѣстечка Кобылякова измѣнника Ивана Выговского Черкасы войною. И они де, послыша про то, пошли изъ Плотавы подъ Кобыляково противъ ихъ встрѣчю, и подъ Кобыляковомъ де побили Черкасъ многихъ людей, и на томъ бою взяли 9 знаменъ; а то де мѣсто Кобыляково спалили все до остатка.

А полковникъ де Кирило Пушкарь съ войскомъ своимъ стоитъ нынѣ въ мѣстечкѣ Новомъ Сенжаровѣ, отъ Плотавы въ 4-хъ милехъ, а съ нимъ войска съ 15000.

И посланцы допрашиваны: бояринъ князь Алексѣй Никитичь Трубецкой и гетманъ Иванъ Безпалой съ войскомъ своимъ гдѣ нынѣ стоитъ и въ сходъ къ боярину пошли ли?

И посланцы сказали: бояринъ де князь Алексѣй Никитичь съ товарыщи и гетманъ Иванъ Безпалой и Силка со всѣмъ войскомъ стоятъ нынѣ подъ Конотопомъ всѣ вмѣстѣ. А слышно де имъ было, будто бояринъ князь Алексѣй Никитичь хотѣлъ промыслъ чинить надъ Конотопомъ въ среду прошлые недѣли; а былъ ли де у нихъ какой промыслъ или нѣтъ, того имъ подлинно не вѣдомо.

А какъ де бояринъ князь Алексѣй Никитичь велѣлъ стрѣлять въ Конотопъ огненными гранаты, и съ тѣхъ де мѣстъ вылазокъ изъ Конотопа и пищалные стрѣлбы изъ города не бывало.

И бояринъ де князь Алексѣй Никитичь съ товарыщи велѣли къ Конотопу валъ валить.

А крѣпость де у Конотопа толко одинъ острогъ, а мѣсто де ровное, приступу быть мочно, а въ осадѣ де сидятъ 3 полковника, Черниговской и иные.

А про Выговского де поситца, что перевозитца съ войскомъ своимъ изъ Чигирина на сю сторону Днѣпра; а впрямъ ли перевозитца и есть ли при немъ Татаровя, про то они подлинно не вѣдаютъ. Да слухъ де у нихъ былъ, что Выговской Богданова сына Хмелнитцкого Юраска посылалъ къ Полскому королю, и Юраска де ему отказалъ и къ Полскому королю не поѣхалъ, а хотѣлъ ѣхать въ Запорожье.

А Потоцкой де стоитъ по ту сторону Днѣпра съ Ляхами въ мѣстечкѣ Лысенкѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ на лежѣ.

Да имъ же де слышно было отъ своей братьи, что Черкасомъ отъ Ляховъ на той сторонѣ Днѣпра ставитца тѣснота и Умонцы де, послыша про то, что Черкасомъ ставитца отъ Поляковъ тѣсно, пошли всѣ на Днѣпръ въ Запорожье.

Сказалъ думной дьякъ Алмазъ Ивановъ, что тѣ роспросные рѣчи изволилъ великiй государь взять къ себѣ.

Отпускъ на четырехъ листкахъ. — (№ 5839).

№ 94. **94.**—1659, въ апрѣлѣ и маѣ. Челобитныя отъ жителей Малороссійскихъ городовъ Зинькова, Груни, *о милости, по поводу разореній, понесенныхъ отъ измѣнника Выговскаго, и объ укрѣпленіи на будущее время города Зинькова.*—Челобитныя нѣкоторыхъ казаковъ *о грабежахъ и о возвращеніи взятыхъ въ плѣнъ женъ ихъ и дѣтей.* —Царскія милостивыя грамоты *по этимъ челобитнымъ.*

1. Списокъ съ челобитной, что подали въ Посолскомъ Приказѣ города Зинкова попы и атаманъ въ нынѣшнемъ во 167 году, мая въ день.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ богомолцы твои города Зенкова попы: Григорей Ивановъ Ушивченковъ сынъ Архангелскій, Лаврентей Тимоѳеевъ, городовой атаманъ Микита съ товарыщи, холопи твои: въ нынѣшнемъ, государь, въ 167 году приходилъ подъ твой государевъ городъ измѣнникъ Ивашко Выговскій со многими силами. и съ Татары, съ Ляхами, съ Нѣмцы, съ измѣнники съ казаки, и многими силами приступалъ и добывалъ города Зенкова; и милостію Божіею и за помощію пресвятые Богородицы и всѣхъ святыхъ, а за счастіемъ васъ великого государя и христолюбиваго царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, той измѣнникъ Ивашко Выговскій радости не восприялъ, и многихъ его войскъ ежеденно били; а всего его войска, сказывали языки, побито съ третью часть въ частыхъ приступехъ. А мы, государь, холопи твои въ твоемъ государевѣ городѣ Зенковѣ никаковы обороны, ни пушекъ, ни зелья, ни свинцу на оборону не имѣли, а твой государевъ городъ украйной отъ Крыму, и то за счастьемъ васъ великого государя, вашего царского величества. А по указу гетмана войска Запорожского Ивана Безпалого, Иванъ Силка съ войскомъ Запорожскимъ въ городѣ Зенковѣ стоялъ и оборону намъ всѣмъ чинилъ отъ тѣхъ непріятелей и недруговъ вашихъ царскихъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ богомолцевъ и холопей своихъ, вели, государь, съ милостивого своего государева жалованья своей государевой казны намъ на оборону городу Зенкову пушекъ, зелья и свинцу и своего государева жалованья дати, какъ тебѣ великому государю Богъ извѣститъ, чтобъ намъ холопемъ твоимъ послѣ того разоренья голодною смертью не умереть и въ конецъ не погинуть, и твоей государевой службы не отбыть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

2. 167 года, мая въ 10 день.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои, города Груни Черкаской сотникъ Левко Мишкинъ, Андрюшко Павловъ, атаманъ Никишка Яковлевъ, Петръ Онисимовъ, и всѣ рядовые Черкасы. Служили мы холопи твои тебѣ государю всякую службу еще блаженные памяти за Богдана Хмелницкого гетмана и за Мартына Пушкаря, Полтавского полковника; а служили мы холопи твои тебѣ государю вѣрно и не были измѣнниками вашему царскому величеству. И въ нынѣшнемъ во 167 году, сентября и октября въ розныхъ числѣхъ, какъ Иванъ Выговской, нарушивъ свою присягу, приходилъ съ Татары и съ воровскими Черкасы подъ твои государевы украинные городы Черкаскіе, и твой государевъ Черкаской городъ Грунь разорили, стада конскіе и животину отогнали, и хлѣбъ весь пожгли, и многихъ нашу братью порубили и въ полонъ побрали, и мы холопи твои остались отъ него Выговского и Татарского разоренья, голодною смертію помираемъ, наги и пѣши. И въ нынѣшнемъ же во 167 году, февраля въ розныхъ числѣхъ, тотъ же Иванъ

Выговской приходилъ и съ Татары и съ воровскими Черкасы подъ твои государевы украинные городы; и мы холопи твои городъ Грунь пополамъ перекопали и храмъ Успеніе пресвятыя Богородицы отъ нужды разорили, для обороны душъ своихъ; и Клементей Алексѣевичь Іевлевъ, голова стрѣлецкій, къ намъ на Грунь приходилъ съ ратными людми вашего царского величества и стоялъ въ городѣ твоего царского величества въ Груни; и мы холопи твои и съ Клементьемъ Алексѣевымъ стояли крѣпко противъ того измѣнника Ивана Выговского, и многажды ихъ отъ города Груни отганяли, и многихъ Татаръ и воровскихъ казаковъ порубили и живьемъ поимали многихъ, и Клементей Алексѣевъ всѣ языки, взятые въ Бѣлгородѣ, отослалъ ко Льву Прокофьевичю Лепунову, и намъ холопемъ твоимъ твою государеву службу служить стало не на чемъ, и которыя казаки и Руские люди на твою государеву службу идучи, безпрестанно въ твоемъ государевѣ городѣ Грунѣ стоятъ, насилія и обиды чинятъ болшие; а мы холопи твои стали безхлѣбны отъ Татарского разоренья и отъ воровскихъ Черкасъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ своимъ государевымъ жалованьемъ, за нашу службу и разоренье, чѣмъ тебѣ великому государю объ насъ Богъ извѣститъ, и не вели, государь, намъ обидъ и насилія чинить отъ проѣзжихъ людей; потомъ вели, государь, намъ холопемъ твоимъ дать въ твой государевъ городъ въ Грунь Руского началного человѣка, чтобы намъ бѣднымъ и разоренымъ голодною смертью не помереть и впредь бы твоей царской службы не отбыть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

3. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои, бѣдные разореные Черкасы Санжарова города Новаго Дурынской сотникъ Янка Ондреевъ, да Янко Чорнишовъ, городовой атаманишко съ товарыщи со всѣми жилцами. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 167 году, декабря въ 12 день, присылалъ Иванъ Выговской два полковника, Иляша Чигиринского съ полкомъ его, да Джулая, полковника Черкаского, съ полкомъ своимъ, да Филонъ Горкуша съ полкомъ; и тѣ, государь, три полковника съ полки своими съ воровскими Черкасы на твой государевъ Новой городъ Санжаровъ напали, и многихъ, государь, порубили человѣкъ съ двѣсти; а мы, государь, которые въ живыхъ остались, и въ городъ ухватились, и съ ними бились про твое государево многолѣтное здоровье, не щадя головъ своихъ, и съ нами было Рускихъ людей десять человѣкъ; и онъ, государь, твой измѣнникъ Иляшъ Чигиринской просилъ Чугуевцовъ, и мы, государь, ихъ ему не отдали и съ ними бились; и я, государь, Янка выходилъ къ нимъ на встрѣчю, и тутъ, государь, меня ранили; и мы, государь, и по си дни съ ними бранимся и бьемся безпрестани. А твой государевъ Новой городъ Санжаровъ стоитъ на краѣ на бродахъ отъ Тотаръ, и намъ, государь, Богданъ Хмелницкой въ томъ городѣ велѣлъ селитца, чтобъ Тотаромъ заступить дорогу; и мы, государь, топерь разорены до конца, животинишко все побрали и хлѣбъ весь пожгли, толко ушли душею, и прокормитца намъ холопемъ твоимъ нечѣмъ; и мы холопи твои, помня твое государево крестное цѣлованье, и тѣмъ измѣнникомъ не поддались. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ, вели, государь, дать свою великого государя грамоту, что намъ быть и жить на Новомъ Санжаровѣ городѣ, и чтобъ намъ ни отъ кого никакой обиды не было, и вели, государь, намъ бѣднымъ и разоренымъ дать свое государево жалованье, чѣмъ тебѣ великому государю объ насъ Богъ извѣститъ, чтобъ намъ голодною смертію не поме- № 94.

№ 94 реть и въ конецъ не погинуть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

4. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, Западныхъ и Сѣверныхъ отчичу и дѣдичу и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, я Марко Пушкаренко съ товарнствомъ, зесланый отъ Кирила Пушкаренка, полковника Полтавского, низко челомъ бьемъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ и вѣрныхъ подданыхъ, вели, государь, нашъ городъ воровать: гдыжъ въ насъ вашего царского величества рать зымовала, Ягановъ полкъ Инвалтовъ, и нинеча въ нашемъ городѣ та же рать зостаетъ, а корму и живности всякой не маемъ, и обороны жадной; а на украйны нашъ городъ отъ Татаръ и отъ Ляховъ и отъ всякихъ недруговъ зостаетъ. Милосердый государь царь Алексѣй Михайловичь, всея Великія Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ въ той нашей прозбѣ. И то вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо чинимъ: городовъ было до полку Полтавского 20 и три, а нинеча звоевано отъ Выговского, отъ Татаръ и отъ Ляховъ, толко зостало Зенковъ, Гадячь, Грунь Черкаская, Опошнее и Котелва вцалѣ, и послушенства не хотятъ чинить, полковниковъ въ каждомъ городѣ много, якъ прежде бывало до Полтавы тые городы належали и въ послушанін знайдовались, и нинечи, по указу вашего царского величества, до Полтавы жебы въ послушанін были тые всѣ городы. Царь государь, змилуйся, пожалуй, и воеводу рачъ намъ для порядку дать; а нинѣ въ насъ Никита Дмитровичъ Зѣновичъ воеводою зостаетъ, по указу вашего царского величества. Царь государь, змилуйся, пожалуй.

5. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, судейка войсковой Лютенки города Пашка Ильинъ сынъ Потымскій. Жалоба, государь, мнѣ на Олешенца на Омельяна Рыботина: въ прошломъ, государь, во 166 году, въ осень, пограбилъ онъ Омельянъ у меня холопа твоего пасеку мою, а грабежемъ взялъ четыре кади меду, въ кади меду по 12 пудъ, цѣна 48 рублевъ; да взялъ пищаль, цѣна 2 рубли, да 2 котла мѣдяныхъ, цѣна четыре рубли; да онъ же пограбилъ пасечную рухлядь желѣзную и древяную, цѣна 3 рубли; да онъ же пограбилъ воску четыре пуды, цѣна 15 рублевъ, и всего у меня онъ грабежемъ живота моего въ пасекѣ взялъ на семдесятъ на четыре рубли. Да онъ же Омельянъ людей моихъ пасечныхъ, Васку и Ондрюшку, связавъ, билъ и увѣчилъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, мнѣ дати свою государеву грамоту къ Олешинскому воеводѣ, и вели, государь, мнѣ въ томъ во всемъ моемъ грабежѣ и въ бою людей моихъ пасечныхъ, Васки и Ондрюшки, дати на него Омельяна мнѣ свой царской судъ и управу, а въ убыткахъ моихъ и въ Московской волокитѣ и въ проторѣхъ въ томъ съ нимъ что ты государь укажешь. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

6. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, Западныхъ и Сѣверныхъ отчичу и дѣдичу и паслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, я Андрей Рибецъ, и Андрей Ляхъ, и Яско Курулка, Яцко Борчанинъ, Яковъ Демиденко, и Любовія Жученкова вдовица, вашему царскому пресвѣтлому величеству низко челомъ бьемъ, на Лосицкого Иваска

№ 94.

Бранцова и на сына его и пасечниковъ при нихъ, жилцы Волного города. Во прошлый годъ, государь, въ пасецѣ Пудвалками тотъ Лосыцкый съ товариствомъ Андреевы Рибцовы бчолъ семь сотъ побили и живцомъ побрали и 50 пудовъ меду пресного взяли; въ пасечника Андреева Рибцова взяли таляри 10, коня сивого, панцыръ добрый, русницъ три, опанчу, казановъ три, зепуновъ два, сокиръ три, полтювъ шесть, салъ чотыри, коцъ новый, и самого пасечника огнемъ змучили на пасецѣ Ивановой Жученково; съ Калантаева жилецъ Захарка и Иванъ Дюгтяръ съ товариствомъ взяли бчолъ полтораста Тимковой Жученковой; на той же пасецѣ Якововой Демиденковы бчолы взяли живцемъ 50, и рухлядье все и кормъ всякій побрали, тотъ же Лосицкій и съ товариствомъ приводомъ тому всему былъ. А на пасецѣ Ясковой Курулчиной тотъ же Лосицкій съ товариствомъ бчолъ взялъ 500, меду пресного пудовъ 15, и все рухлядье и кормъ всякій побрали. На пасецѣ Богодуховой у Яцка Барчанина тотъ же Лосицкый съ товариствомъ взялъ бчолъ 30, меду ведерецъ 5, и рухлядье все и кормъ всякій побрали, и многимъ холопомъ, вашего царского величества жилцомъ Полтавскимъ, тотъ Лосицкой шкодъ починилъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, смилуйся, пожалуй.

7. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои казаки, сотникъ Зенковской Микитка Безпалой, да сотникъ Грунской Левка Михайловъ, да сотникъ Нова Санжарова Якушко Дурицкой, да Старова Санжарова сотникъ Олешка Коваленковъ, да судья Лютенской Пашка Потымскій. Живемъ мы холопи твои въ твоихъ государевыхъ украиныхъ городѣхъ, и отъ всякихъ ратныхъ людей бываетъ намъ холопамъ твоимъ насиліе и грабежъ, хлѣбъ и животину и животишки наши грабятъ; а нынѣ мы холопи твои разорены безъ остатку отъ Ивана Выговского и отъ его ратныхъ людей. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ, для нашего разоренья, вели, государь, намъ холопямъ своимъ дать свои государевы оберегателные грамоты по городомъ, чтобъ мы холопи твои разоренья отъ ратныхъ людей не имѣли, и, будучи намъ холопямъ твоимъ на твоей государевой службѣ, голодною смертью не помереть и женишкамъ бы, государь, нашимъ отъ всякихъ воинскихъ людей насилья и грабежу не было. Царь государь, смилуйся.

8. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои, казаки Зинковские осадные седѣлцы: полковникъ Савоска Ивановъ сынъ Вербовскій да войсковой судья Пашка Ильинъ сынъ Потымской. Въ нынѣшномъ, государь, во 167 году седѣли мы холопи твои въ Зинковѣ городѣ въ осадѣ отъ Ивана Выговского и отъ Тотаръ, и мы холопи твои, по твоему великого государя счастію, тотъ городъ Зинковъ отседѣли, и намъ холопемъ твоимъ онъ ничего не учинилъ; а женишки, государь, и дѣтишки наши въ полонъ побрали и насъ разорили. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ за наши службишки и за осадное седѣнье, вели, государь, женишки и дѣтишки наши на обмѣну взять или выкупить, а намъ холопемъ твоимъ вѣдомо учинилось что женишки наши и дѣтишки въ полону живы,— чтобъ намъ холопемъ твоимъ съ женишки своими и съ дѣтишки не разоритца и въ конецъ не погинуть, и впредь бы твоей царской службы не отбыть, и вели, государь, намъ холо-

№ 94. пемъ своимъ дать свою великого государя грамоту. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: Государь пожаловалъ, велѣлъ о томъ дать свою государеву грамоту къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи.

9. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику государю и обладателю, вашему царскому величеству, я Марко Пушкаренко, зесланый съ товариствомъ отъ Кирила Пушкаренка, полковника Полтавского, холопы вашего царского величества, тебѣ государю своему челомъ бьемъ и вашему царскому величеству умилно: рачь на насъ холопей и вѣчныхъ подданныхъ своихъ милость показать, рати для заставы и корму, осударь, для ратныхъ людій изъ пограничныхъ городовъ до Полтавы вели дать: бо мы бѣдніе подданіе вашего царского величества звоеваны отъ Виговского и отъ Татаръ и отъ его совѣтниковъ и Ляховъ, и корму всякого въ полю нелзѣ было сѣять за тими измѣнники и клятвопреступными, которые запомнѣвши присяги своее и креснаго цѣлованья, насъ до пахання поля некого не допускали; а и нынѣча, государь, въ насъ ратныхъ людій при Ягану Инвалту полкъ драгунскій зостаетъ для варованя и осторожи городовое, а не маемъ чимъ прокормить. Царь государь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, змилуйся, пожалуй.

10. Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского величества, милосердому думному дьяку Алмазу Ивановичю, добродѣтелю моему, его царского величества подданный, войска Запорожского гетманъ Иванъ Безпалой, челомъ бьетъ. Здравія тѣлеснаго, наипаче же и душевного спасенія въ долгіе лѣта отъ Господа Бога вашей милости, добродѣтелю моему, употреблятн желаю. Какъ тебя государя моего Богъ милуетъ со всѣмъ твоимъ благодатнымъ домомъ? вѣмъ добрѣ, что частымъ писаньемъ моимъ вашей милости докучилъ; однакожъ, вѣдая милость и великое добродѣтелство ваше многое, что, какъ милосердый господинъ, меня простити изволишъ, а за веліе заступленіе и труды твои, добродѣтеля моего, не токмо отъ войска Запорожского, но отъ Создателя высочайшего воздаяніе будетъ вашей милости, азъ же на всяко время со всѣмъ войскомъ буду твоей милости отслуговать и челомъ бить. Нынѣ посылаемъ изъ войска Запорожского до его царского величества посланцовъ съ татарскими языки и со знамены, что взято подъ Зенковымъ, Савуска Иванова полковника съ товарыщи, за которыми изволь твоя милость до его царского величества заступить о милости его царского величества и о полковые пушки; а зелье и свинецъ дошолъ насъ войска Запорожского. А тѣмъ первымъ посланцомъ Осипу Зеновьеву судьи не дано на Тулѣ пушекъ, и то сказали, что желѣзны на Тулѣ городовые тяжки имать было пушки; а я холопъ государевъ съ войскомъ Запорожскимъ челомъ бью о пушкахъ легкихъ, и десятократнѣ милости твоей челомъ бью: изволь быти заступникомъ до его царского величества за тѣми нашими посланники, и по заступленію твоему, добродѣтеля моего, тѣхъ посланцовъ нашихъ изволилъ бы государь отпустить къ войску Запорожскому съ пушками. И твоя милость пиши ко мнѣ о своемъ многолѣтномъ здоровьи, а я, слыша о васъ, радоватися буду на всяко время. При томъ мало пишу, много челомъ бью и съ услугами моими нижайшими

милостивой добродѣтели вашей отдаюсь и Господу Богу твою милость вручаю. Данъ въ таборѣ въ Ромнѣ, лѣта 7167 году, мѣсяца апрѣля 7 дня.

Вашей милости добродѣтелю моему, всего добра желательный слуга, Ивашко Безпалый, гетманъ съ войскомъ его царского величества Запорожскимъ, рукою своею.

Отпускъ писанъ на трехъ листкахъ.

11. Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества, войска Запорожского новообраному до нашего царского величества указу, гетману Ивану Безпалому и всему войску Запорожскому и черни наше великого государя милостивое слово,

Въ нынѣшнемъ въ 167 году, мая въ 1 день, писали есте къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, съ посланцы своими съ Зиньковскимъ полковникомъ съ Савастьяномъ Ивановымъ съ товарыщи, объявляя про приходъ подъ городъ Зиньковъ измѣнника Ивана Выговского, и что посылали вы на оборону того города наказного своего гетмана Ивана Силка съ войскомъ, и съ того бою прислали взятыхъ татаръ дву человѣкъ, да пять знаменъ измѣнничьихъ. И мы великій государь, наше царское величество, васъ подданныхъ нашихъ, за ваши къ намъ великому государю вѣрные службы, жалуемъ, милостиво похваляемъ; и вамъ бы и впредь намъ великому государю, нашему царскому величеству, служити вѣрно, а на измѣнничьи никакіе прелести не уклонятца, а у насъ великого государя служба ваша забвенна не будетъ. А что вы били челомъ намъ великому государю на оборону войску Запорожскому о полковыхъ легкихъ пушкахъ, и по нашему великого государя указу велѣно къ тебѣ гетману и ко всему войску будучему при тебѣ послать на оборону изъ Путивля двѣ пушки полковыхъ. А посланцовъ вашихъ, пожаловавъ нашимъ государскимъ жалованьемъ, велѣли къ вамъ отпустить не задержавъ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7167, мѣсяца мая 17 дня.

На александрѣйскомъ середнемъ листу чернилы. Подпись дьяка Ефима Юрьева. Запечатана государственною болшою печатью подъ гладкою кустодьею.

Отпускъ писанъ на двухъ листкахъ.

12. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, бояромъ нашимъ и воеводамъ и всякимъ началнымъ людемъ, будучимъ надъ нашими великого государя ратными людми. Били челомъ намъ великому государю подданные наши Черкаскихъ городовъ, Зиньковской сотникъ Микита Безпалой и всѣ Зинковскіе жители: живутъ де въ украинномъ городѣ и отъ измѣнниковъ отъ Выговского и отъ его совѣтниковъ разорены безъ остатку, а нынѣ де имъ отъ ратныхъ всякихъ людей чинитца насиліе и грабежъ, хлѣбъ и животину и животы ихъ грабятъ; и намъ бы великому государю пожаловати ихъ, для ихъ разоренья, дати имъ нашу великого государя оберегательную грамоту, чтобъ имъ отъ ратныхъ людей насилія никакова не было. И мы великій государь ихъ подданныхъ нашихъ, города Зинкова сотника и всѣхъ Зинковскихъ жителей пожаловали: буде лучитца нашимъ великого государя ратнымъ людемъ ѣхати черезъ городъ Зиньковъ, и имъ насилія никакова не чинить, и хлѣба и животины грабежомъ не имать; а кому что надобно, и тѣмъ купить цѣною, для того что они подданные наши по вѣрной своей присягѣ служатъ намъ великому государю вѣрно, и на измѣнничьи никакіе прелести не уклонились и къ нимъ не пристали, и билися съ ними не

№ 94.

№ 95. щадя головъ своихъ. И бояромъ нашимъ и воеводамъ и всякимъ началнымъ людемъ, буде кому лучитца съ нашими великого государя ратными людми ѣхати черезъ городъ Зиньковъ, и ратнымъ нашимъ людемъ города Зинкова у жителей грабежемъ хлѣба и животины имать не велѣть и насилія имъ никакова не чинить; а кому что понадобитца, и тѣмъ велѣть купить цѣною, чтобъ имъ отъ того разоренья не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7167, мая въ 17 день.

Писаны пять грамотъ на середней александрѣйской бумагѣ, на здиркахъ, чернилы. Подпись дьяка Ефима Юрьева. Назади: царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ.

Отпускъ на двухъ листкахъ. — (№ 5839).

95.—1659, іюля 30. Грамота царя Алексѣя Михайловича боярину и воеводѣ князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, *о раздачѣ жалованья Московскимъ ратнымъ людямъ и казакамъ.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, ближнему нашему боярину и воеводамъ и намѣстнику Казанскому, князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи. Вѣдомо намъ великому государю учинилось, что по челобитью гетмана Ивана Безпалого и всего войска, будучего при немъ, велѣлъ ты бояринъ нашъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ дати имъ нашего великого государя жалованья, для ихъ бѣдности, по полтинѣ, да по четверику хлѣба человѣку; и то ты бояринъ нашъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ учинилъ добро. А нынѣ присылали къ великому государю гетманъ Иванъ Безпалой и все войско, будучее при немъ, посланцовъ своихъ, войскового ясаула Семена Черкеса съ товарыщи, съ листомъ, а въ листу своемъ писали: бьютъ челомъ намъ великому государю и объявляя вѣрную свою службу, какъ они, будучи съ вами подъ Конотопомъ, противъ измѣнниковъ нашихъ стояли и промыслъ чинили, и какъ съ нашими великого государя ратными людми противъ нашихъ же великого государя измѣнниковъ Ивашка Выговского и Черкасъ и противъ Крымского хана билися, и чтобъ мы великій государь надъ ними подданными нашими умилосердилися, за тѣ ихъ службы пожаловали ихъ нашимъ великого государя жалованьемъ, какъ намъ великому государю Богъ извѣститъ, потому что они отъ непріятелей разорены и въ войску у нихъ стало нужно и во всемъ скудно. И мы великій государь ихъ подданныхъ нашихъ гетмана Ивана Безпалого и войско, будучее при немъ, пожаловали, указали имъ дати нашего великого государя жалованья, для ихъ скудости, изъ тѣхъ денегъ, что по нашему великого государя указу послано къ вамъ изъ Розряду нашимъ великого государя ратнымъ людемъ твоего боярина нашего и воеводы полку на жалованье, двѣстѣ тысячь рублевъ, изъ остатку, что ихъ останетца за роздачею ратныхъ людей, гетману Ивану Безпалому двадцеть рублевъ, да ему жъ втай отъ его братьи тридцать рублевъ; полковникомъ, которые при немъ гетманѣ, по десяти рублевъ; сотникомъ по семи рублевъ человѣку; казакомъ, которые были подъ Конотопомъ и изъ подъ Конотопа съ вами были въ отходѣ, за ихъ явственную и вѣрную службу, по пяти рублевъ человѣку. А буде тѣхъ остаточныхъ денегъ съ ихъ Черкаскую дачю не станетъ, и мы великій государь указали къ тѣмъ денгамъ взяти въ додачю изъ нашихъ великого государя Путивльскихъ доходовъ, изъ сбору кружечного двора.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ бояринъ нашъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ гетмана Ивана Безпалого, и полковниковъ, и сотниковъ, и казаковъ знатныхъ людей велѣлъ къ себѣ призвать, и имъ сказалъ, что они намъ великому государю служили вѣрно и съ вами противъ нашихъ великого государя измѣнниковъ и про-

тивъ Крымского хана стояли и билися; и мы великій государь, наше царское величество, ихъ нашего царского величества подданныхъ, за тѣ ихъ вѣрные службы жалуемъ, милостиво похваляемъ: и они бы и впредь намъ великому государю служили вѣрно, а на измѣнничьи ни на какіе прелести не уклонялись. А что они присылали къ намъ великому государю посланцовъ своихъ, ясаула войскового Семена Черкеса съ товарыщи, бити челомъ о нашемъ государскомъ жалованьѣ, и мы великій государь, наше царское величество, для ихъ скудости и разоренья, нашимъ великого государя жалованьемъ ихъ гетмана и все войско пожаловали. И объявить имъ, кому что указано дать; а объявя наше великого государя жалованье гетману и полковникомъ и сотникомъ и казакомъ, которые были подъ Конотопомъ и изъ подъ Конотопа съ вами шли въ отходѣ, велѣли роздать по указнымъ статьямъ изъ нашихъ великого государя остаточныхъ денегъ, которые останутца за роздачею нашихъ великого государя ратныхъ людей; а будетъ тѣхъ остаточныхъ денегъ съ Черкаскую дачю не будетъ, и ты бъ бояринъ нашъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ велѣлъ взяти въ додачю изъ нашихъ великого государя Путивльскихъ доходовъ, изъ сбору кружечного двора. А что вы нашіе великого государя остаточные денежные казны гетману и полковникомъ и сотникомъ и казакомъ на жалованье дать велите, и изъ Путивльскихъ доходовъ кружечного двора изъ сбору въ тое дачю дано ли что будетъ, и сколкимъ человѣкомъ съ гетманомъ полковникомъ и сотникомъ и Черкасомъ нашего великого государя жалованья дано будетъ, и вы бъ о томъ къ намъ великому государю отписали и роспись прислали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7167, іюля въ 30 день.

За приписью думного дьяка Алмаза Иванова. Послана съ задворнымъ конюхомъ съ Ондрѣемъ Кожинымъ того жъ числа.

Отпускъ на пяти листкахъ. — (№ 5839).

96. — 1659, августа 5. Царская похвальная грамота гетману Ивану Безпалому, *за его службу.* № 96.

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества, войска Запорожского новообранному, до нашего царского величества указу, гетману Ивану Безпалому и всему войску Запорожскому и черни наше великого государя милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 167 году, іюля въ 26 день, писалъ есте къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, съ посланцы своими съ ясауломъ войсковымъ съ Семеномъ Черкесомъ съ товарыщи, объявляя намъ великому государю вѣрную свою службу, какъ вы, будучи съ нашими великого государя ближнимъ бояриномъ и воеводы и намѣстникомъ Казанскимъ, съ князь Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ съ товарыщи и съ ратными людми, подъ Конотопомъ противъ измѣнниковъ стояли и промыслъ чинили, и какъ вы съ нашими жъ великого государя ратными людми противъ нашихъ жъ великого государя измѣнниковъ Ивашка Выговского и Черкасъ и противъ Крымского хана и Татаръ билися; и бьете челомъ намъ великому государю, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, надъ вами нашего царского величества подданными умилосердились, за тѣ ваши службы пожаловали васъ нашимъ великого государя жалованьемъ, какъ намъ великому государю Богъ извѣститъ, потому что вы отъ непріятелей разорены и въ войску у васъ стало нужно и во всемъ скудно. И мы великій государь, наше царское величество, васъ, нашего царского величества подданныхъ, за ваши вѣрные службы, жалуемъ, милостиво похваляемъ; и вамъ бы и впредь намъ великому государю, нашему цар-

№ 97. скому величеству, служити вѣрно, а на измѣнничьи ни на какіе прелести не уклонятца; а у насъ великого государя служба ваша забвенна не будетъ. А что вы бьете челомъ намъ великому государю о нашемъ царского величества жалованьѣ, и мы, великій государь, за ваши къ намъ великому государю вѣрные службы, васъ пожаловали: тебѣ гетману и полковникомъ и сотникомъ и казакомъ, которые были подъ Конотопомъ и изъ подъ Конотопа шли въ отходѣ, для вашего разоренья и скудости, наше великого государя жалованье велѣли дать въ Путивлѣ нашего царского величества ближнему боярину и воеводамъ и намѣстнику Казанскому, князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи, и нашъ великого государя указъ къ нимъ о томъ посланъ. А что вы били челомъ намъ великому государю о иныхъ дѣлѣхъ, и о тѣхъ дѣлѣхъ нашъ великого государя милостивой указъ будетъ впредь. А посланцовъ вашихъ, пожаловавъ нашимъ государскимъ жалованьемъ, велѣли къ вамъ отпустить не задержавъ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7167, августа въ 5 день.

Августа въ 10 день, по указу великого государя, бояре сей грамоты слушали и такову отпущать велѣли.

Бѣлая писана на александрѣйскомъ меншомъ листу, чернилы. Запечатана государственною болшою печатью, подъ гладкою кустодьею. Подпись думного дьяка Алмаза Иванова такова: нашего царского величества войска Запорожского наказному гетману Ивану Безпалому и всему войску Запорожскому.

Отпускъ писанъ на четырехъ листкахъ. — (*№ 5859*).

97.—1659, авгуга 1—7. I. Письмо Выговскаго къ князю Алексѣю Трубецкому, *въ которомъ онъ оправдывается въ своихъ непріязненныхъ поступкахъ, обвиняя Московское правительство.* — II. Отвѣтъ князя Трубецкаго Выговскому, *съ убѣжденіемъ отправить посланцевъ къ государю для прекращенія недоразумѣній.*—III. Показаніе Путивльца Ивана Титова, *бывшаго посланцемъ отъ князя Трубецкаго къ Выговскому.*

Списокъ съ Бѣлорускою писма, что писалъ въ Путивль къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи Ивашко Выговской, а къ Москвѣ тотъ листъ присланъ съ надворнымъ конюхомъ съ Ондрѣемъ Кожинымъ въ нынѣшнемъ въ 167 году, августа въ 14 день.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государстъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, Иванъ Выговскій, гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ.

Ближнему его царского величества боярину и намѣстнику Казанскому, князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи. Принесена къ намъ грамота ваша съ посланники вашими съ Иваномъ Тимоѳеевымъ да Ѳедоромъ Щелкинымъ, іюля въ 30 день, изъ которые напередъ выразумѣли есмя, что вы желаете, чтобъ я гетманъ и все войско Запорожское, для усмиренія кровопролитія въ народѣ христіянскомъ, прислали въ Путивль людей добрыхъ и знатныхъ, дву или трехъ человѣкъ, для розговору о всякомъ добромъ дѣлѣ, и въ тѣхъ бы людѣхъ, которые къ вамъ посланы, опасенія не имѣти. Вѣдаете вы сами добрѣ, что мы нынѣшняго междоусобія и кровопролитія межъ христіяны и малые не дали причины, и не толко до самого его царского величества, но и до васъ не по одиножды писали есмя, чтобъ въ совѣтѣ пребывали; такъ и нынѣ, видитъ Богъ, нестроенія не желаемъ и о всемъ Бога въ Троицѣ святой единого усердно просимъ, чтобы Онъ самъ сердца непремирителная ко братолюбію обратилъ; а кто желалъ

и желаетъ, чтобъ кровь христіянская проливалась, пусть на душу таковаго оноя падетъ. Для чего и то на желаніе ваше учинимъ, что съ войска нашего людей добрыхъ, трехъ или четырехъ человѣкъ, для розговору о всякихъ добрыхъ дѣлѣхъ пошлемъ, толко бъ имъ какова, по обѣщанію вашему, не была неправда; а сами тамъ съ вами сойдемся, чтобъ частые могли имѣти межъ собою сходства. А что вы пишете, что вы подъ Конотопъ не войною приходили есте, но для розговору и усмиренія домового междоусобія, и то какая ваша правда? кто видалъ, чтобъ съ такими великими ратми и съ такимъ великимъ народомъ на розговоръ кто имѣлъ приходить? И до того въ Конотопѣ никакая свояволя и междоусобіе не было; для чего было тамъ приступать? Понеже есть толко для усмиренія междоусобія въ украинные городы пришли. Лутче Богу, которой вѣсть сердца людцкіе, вину принести и вызнати, что вы на искореневіе наше съ великими ратми пришли; понеже Богъ неправдивымъ не помогаетъ замысломъ, болши того не имѣть себѣ умысловъ, но мыслити и радѣти, чтобъ болши кровь христіянская не проливалась. Да и Борзну есте вырубили, и людей въ полонъ поимали и съ того оправдитися не можете, но тамъ будучіе люди не толко вамъ причины никакіе давали, но и ратемъ вашимъ, которые прислали, не противилися; а какъ вы боронились подлинно, не скоро бы и тѣхъ взято. А что пишете, что полоняниковъ тамъ взято однихъ выпустили, а другихъ для того задержали, чтобъ на обмѣну вашихъ людей на бою взятыхъ дано, и съ тѣхъ мы людей выпущеныхъ ни одного человѣка не видали, замѣны, какіе желаете, намъ подлинно о томъ не возвѣщаете. А что писали есте: не печатью его царского величества даною грамота первая запечатана была,—правда то есть; но какъ еще Пушкарь съ Борабашемъ на насъ подъ Полтаву ударивъ, и въ то время та печать его царского величества даная сгибла, и въ тое мѣсто новую имѣли сдѣлать; однако то не на печати належитъ, но на любви сердечной, когда добрѣ, какъ и мы, захочете утолити кровопролитіе, о чемъ мы милости Божіей просимъ. Да и о томъ бы есте болши нашимъ своевольникомъ вѣры не давали; можете бо добрѣ осмотрѣти, что за ихъ проводомъ такъ много крови христіянскіе пролилося и проливаетца, а сами для упадку своего всюды гинуть и васъ заводятъ. А что всему войску Запорожскому не удалося надъ Сеймъ рѣку своихъ для розговору посланцовъ высылати, и усовѣтовали, чтобъ то въ Батуринѣ могло быть: для того и вы своихъ къ Батурину пришлите, никакого опасенія не имѣючи, и будучи истинными, что со всякимъ дѣломъ добрымъ отпущены будутъ; а когда похочете прислать, знать намъ дайте, что и мы на то же время пошлемъ. Данъ съ табару, дня 1 августа, лѣта 1659. № 97.

Отъ его царского величества какой къ намъ будетъ указъ, такъ вскорѣ намъ знать давайте просимъ. Иванъ Выговской, гетманъ.

Списокъ писанъ на шести листкахъ.

II. Списокъ съ листа, каковъ послали бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи къ Ивашку Выговскому.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской, князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи, великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, войска Запорожского гетману Ивану Выговскому и всему войску Запорожскому.

Въ нынѣшнемъ во 167 году, августа въ 5 день, писалъ ты къ намъ съ нашими посланцы съ Путивльцы съ Иваномъ Титовымъ да съ

№ 97. Θедоромъ Щелкинымъ, что ты желаешъ и просишъ у всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога милости, чтобъ православныхъ христіянъ сердца обратилъ ко умиренію, а христіянского кроворазлитія не желаешъ; а что мы писали къ тебѣ, чтобъ для успокоенія междоусобія православныхъ христіянъ, прислать къ намъ въ Путивль людей добрыхъ и знатныхъ, дву или трехъ человѣкъ, для розговору о всякихъ добрыхъ дѣлѣхъ, и ты для тѣхъ дѣлъ пришлешъ трехъ или четырехъ человѣкъ въ Батуринъ, а намъ бы своихъ посланцовъ послати въ Батуринъ же. А въ нынѣшнемъ же во 167 году, били челомъ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, войска Запорожского обозные, судьи, ясаулы, полковники и сотники, атаманы и вся старшина и чернь войска Запорожского, черезъ нашихъ посланцовъ, Донскихъ козаковъ, Еремы Савина съ товарыщи, которые съ вашимъ листомъ были у тебя, чтобъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, межъ ими православными христіяны кроворозлитіе утолилъ и своихъ великого государя ратей посылать на нихъ не велѣлъ; и будетъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, нынѣшнее межъ ими православными христіяны нестроенье усмирити изволитъ, и о томъ бы имъ черезъ его великого государя нашего грамоту учинить вѣдомо, и они къ нему великому государю нашему о тѣхъ и о иныхъ дѣлѣхъ пришлютъ посланцовъ своихъ. И по указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, противъ того ихъ челобитья писано къ нимъ въ его великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, грамотѣ, а къ намъ присланъ великого государя нашего его царского пресвѣтлого величества указъ: велѣно тое его великого государя нашего грамоту послати къ нимъ; а будетъ они пошлютъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, посланцовъ своихъ съ листомъ, и тѣхъ ихъ посланцовъ велѣно намъ въ Путивлѣ принять и, давъ имъ кормъ и подводы и провожатыхъ, отпустить къ нему великому государю нашему, къ его царскому пресвѣтлому величеству, безо всякого задержанья. И августа въ 7 день, по указу великого государя нашего, его царского величества, его великого государя нашего грамоту, которая писана въ войско Запорожское къ обозным, и къ судьямъ, и къ есауломъ, и къ полковникомъ, и къ сотникомъ, и къ атаманомъ, и ко всей старшинѣ и черни войска Запорожского послали мы къ тебѣ съ Путивльцы съ Савельемъ Киреевымъ да съ Иваномъ Орловымъ. И тебѣ бъ гетману и всему войску Запорожскому, о успокоеніи христіянского междоусобія и невинного кровирозлитія прислати къ намъ посланцовъ своихъ: и мы, по указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, тѣхъ вашихъ посланцовъ отпустимъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству; а великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, государь христіянскій, кроворозлитія николи не желалъ и не желаетъ, и пожалуетъ васъ, велитъ межъ православными христіяны междоусобіе успокоить и миръ учинить. А которыхъ къ нему великому государю нашему, къ его царскому величеству, посланцовъ своихъ пришлете, и тѣ ваши посланцы приняты и отпущены будутъ безъ задержанья. А что къ намъ ты гетманъ писалъ, кто прежъ сего межъ православными христіяны междоусобіе и кровирозлитіе желалъ и нынѣ желаетъ, и христіянская кровь на томъ и взыщетца,—и мы христіянского кроворозлитія николи не желали и нынѣ не желаемъ, а хотимъ того, чтобъ межъ православными христіяны междоусобіе и кроворозлитіе успокоить; а зачалось то христіянское междоусобіе и кровирозлитіе отъ тѣхъ, которые по святой непорочной евангельской заповѣди великому государю нашему, его царскому величеству, вѣру учинили на томъ, что было имъ быть у него

великого государя нашего, у его царского величества, подъ его государевою самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ; а послѣ того, наруша то свое обѣщаніе и забывъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, премногую милость и жалованье, учинились отъ него великого государя нашего отступны безо всякихъ причинъ, и призвали къ себѣ бусурмановъ, и тѣми бусурманы въ Малоросіи учинили святымъ Божіимъ церквамъ разореніе и оскверненіе и великое поруганіе, и христіянское многое кроворозлитіе, и въ плѣнъ расхищеніе, и изъ Малые Росіи тѣхъ бусурмановъ послали и съ ними отъ себя отпустили своихъ злочинцовъ, Черкаскихъ полковниковъ и Черкасъ, въ украинные городы великого государя нашего для такого же разоренія; и тѣ бусурманы и злочинцы Черкасы въ украинныхъ городѣхъ великого государя нашего тоже святыя Божія церкви разоряютъ и православной христіянской вѣрѣ поругаютца, и многую христіянскую кровь розливаютъ, и православныхъ христіянъ въ плѣнъ и въ росхищеніе емлютъ, и всякое православнымъ христіяномъ зло дѣлаютъ; и то все взыщетъ всемогущій Богъ на тѣхъ, отъ которыхъ то всякое дѣло зачалось и кто тому злу причиненъ и христіянскому кровирозлитію радуетца. А какъ вы посланцовъ своихъ къ великому государю нашему, къ его царскому пресвѣтлому величеству, пошлете, и вамъ бы съ тѣми посланцы и къ намъ прислати, для розговору о всякомъ добромъ дѣлѣ, посланцовъ своихъ, дву или трехъ человѣкъ добрыхъ; а къ хану и къ полковникомъ отписати вамъ, чтобъ они изъ украинныхъ городовъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, выступили. А сесь листъ посланъ къ тебѣ съ Путивльцы же съ Савельемъ Киреевымъ да съ Иваномъ Орловымъ, и тебѣ бъ гетману тѣхъ нашихъ посланцовъ отпустить къ намъ безъ задержанья и съ ними отписать. А которые великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, взяты на бою подъ Конотопомъ, и тѣмъ прислать роспись. Писанъ въ обозѣ, лѣта отъ созданія міра 7167, августа въ 7 день. № 97.

Списокъ писанъ на девяти листкахъ.

III. Списокъ съ роспросныхъ рѣчей Путивльцовъ Ивана Титова да Ѳедора Щелкина.

167, августа въ 5 день, пріѣхали въ Путивль Путивльцы Иванъ Титовъ да Ѳедоръ Щелкинъ, которыхъ бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи посылали изъ Путивля съ листомъ къ измѣннику къ Ивашку Выговскому, а въ роспросѣ боярину и воеводамъ князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи тѣ Путивльцы сказали: какъ де они посланы къ Выговскому, и они отъ Путивля ѣхали на Конотопъ, на Лохвицу, на Недрыгайловъ, на Гадичь, а изъ Гадича де отпустилъ ихъ полковникъ Павелъ Ефремовъ къ Выговскому въ обозъ, а Выговской де отъ Гадича стоитъ въ полуторѣ верстѣ на полѣ. И какъ де они къ Выговскому пріѣхали въ обозъ, и про нихъ де Выговскому сказалъ писарь его Мишка, и Выговской де велѣлъ имъ съ листомъ того же часу быть къ себѣ. И какъ де они къ Выговскому пришли въ шатеръ, и Выговской де въ то время сидѣлъ, а листъ у нихъ велѣлъ принять писарю; и росшивъ де тотъ листъ, Выговской самъ челъ, и спрашивалъ де ихъ: гдѣ нынѣ стоятъ бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи, и государевы ратные люди съ ними всѣ ль вмѣстѣ? И они де говорили Выговскому, что бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичь Трубецкой съ товарыщи и съ государевыми со всѣми ратными людми въ Путивлѣ. А болши де того Выговской ихъ ни о какихъ дѣлѣхъ не роспрашивалъ. А въ то де время у Выговского былъ Мирогороцкой полковникъ Грицко, а опричь его, иныхъ никого не было. И накормя де ихъ Выговской у себя въ шатрѣ, отдалъ ихъ за караулъ Нѣм-

№ 98. чину Майеру, и у пристава де были они въ обозѣ Выговского 4 дни. А Черкасъ де при Выговскомъ 3 полки, а въ нихъ по смѣтѣ всякихъ людей тысячь съ шесть и болши, да Татаръ съ двѣ тысячи человѣкъ. А Крымской де ханъ со всею Ордою изъ подъ Гадича отшолъ до ихъ къ Выговскому пріѣзду. А какъ де Выговской ихъ отпускалъ, и имъ говорилъ, что Крымской ханъ со всею Ордою пошолъ войною въ государевы украинные городы, а итти де ему и до Москвы. И давъ де имъ къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи листъ, отпустилъ ихъ съ того жъ мѣста, на которое мѣсто они къ нему пріѣхали; а словесно де ничего съ ними къ боярину и воеводамъ не приказывалъ. А вѣстей де имъ никакихъ, будучи у Выговского, провѣдать никоторыми дѣлы было не мочно, потому что они были за карауломъ и никого де къ нимъ не припускали; толко де приходили къ нимъ отъ околничего и воеводы отъ князя Семена Петровича Лвова, чтобъ имъ видѣтца съ околничимъ со княземъ Семеномъ Петровичемъ, и изъ-за караулу де ихъ къ околничему ко князю Семену Петровичю не пустили, а сказывали де имъ, что околничей князь Семенъ Петровичь Львовъ у Выговского. А какъ де ихъ Выговской изъ подъ Гадича отпустилъ, и они отъ Гадича ѣхали на Лохвицу, да на Недрыгайловъ, и около де тѣхъ городовъ села и деревни всѣ вызжены; а людей де изъ тѣхъ селъ и деревень всѣхъ перевезли за Днѣпръ. А Лохвицкіе де всякіе жители великому государю измѣнили и сдались Выговскому, и нынѣ де Лохвица совсѣмъ вцѣлѣ.

Списокъ писанъ на трехъ листкахъ.—*(№5844).*

98.—1659, въ августѣ и сентябрѣ. Посольство въ Москву отъ гетмана Ивана Безпалаго сотниковъ: Зинковскаго Михайла Алексѣева, Грунскаго Семена Яковлева, Камышенскаго Семена Симонова съ товарищами: 1) распросныя рѣчи *о состояніи Малороссіи, о пребываніи Выговскаго подъ Гадячемъ, о побѣдѣ Сирка надъ Татарами и пр.;* 2) письмо къ царю Безпалаго, *съ просьбою о присылкѣ ратной помощи и запасовъ;* 3) наказъ, *данный посланцамъ съ статьями о томъ, чего просить у государя;* 4) письмо Выговскаго ко всему казачеству, *съ увѣщаніемъ отступиться отъ царя;* 5) письмо Чигиринскаго полковника Каплонскаго къ Полтавскому игумену, *объ увѣщаніи Кирилла Пушкаренка къ отступленію отъ царя;* 6) письмо Выговскаго къ Гадячанамъ *о сдачѣ;* 7) письмо Ивана Безпалаго къ думному дьяку Алмазу Иванову *о ходатайствѣ передъ царемъ;* 8) указъ *о выдачѣ посланцамъ Безпалаго жалованья деньгами, сукнами и соболями, по случаю ихъ пріѣзда въ Москву* и 9) похвальная царская грамота Ивану Безпалому *за его службу.*

1. 167, августа въ 28 день, были въ Посолскомъ Приказѣ Запорожскіе посланцы, сотники: Зинковской Михайло Алексѣевъ, Грунской Семенъ Яковлевъ, Комышенской Семенъ Симановъ съ товарыщи, которыхъ прислалъ изъ Путивля гетманъ Иванъ Безпалой, а съ ними прислалъ въ языцѣхъ двухъ человѣкъ Татаръ.

И тѣ посланцы допрашиваны: сколь давно отпущены они изъ Путивля, и гетманъ отъ нихъ въ Путивлѣ ли остался или куда пошолъ? и много ли при немъ войска? и о какихъ дѣлѣхъ къ царскому величеству ихъ прислалъ? и про Выговского что они слыхали, гдѣ онъ нынѣ? и Татаръ и Ляховъ при немъ есть ли, и буде есть, и сколко? Также и про иные тамошніе вѣсти и про Татаръ, которыхъ съ ними гетманъ прислалъ, гдѣ они взяты?

И посланцы говорили: какъ ихъ гетманъ изъ Путивля отпустилъ, и тому нынѣ 11 день; и какъ они поѣхали, и гетманъ со всѣмъ войскомъ стоялъ въ Путивлѣ; а войска при гет-

манѣ сказывали 4500 человѣкъ, конныхъ и пѣшихъ, а походу гетманова изъ Путивля при нихъ никуда было не слышить.

А ихъ де прислалъ бити челомъ великому государю о его государевомъ жалованьѣ, о денгахъ и о запасѣхъ, потому что войско стало нужно и отъ непріятелей разорено. Да имъ же велѣно бить челомъ въ полки, отъ непріятелей на оборону, о пушкахъ и о зельѣ и о свинцѣ.

А Выговской де со всѣмъ войскомъ отъ Гадича отступя, пошолъ за Днѣпръ, а ханъ со всею Ордою въ Крымъ; а подъ Гадичемъ Выговской и ханъ Крымской со всѣми силами стояли 3 недѣли и приступали жестокими приступы; а они сотники, и казаки, которые нынѣ съ ними присланы, въ то время были въ Гадичѣ при наказномъ гетманѣ при Павлѣ Ефремовѣ въ осадѣ; а всего войска было въ Гадичѣ въ то время боевого люду съ 4500 человѣкъ, кромѣ тутошнихъ городовыхъ людей; а городовыхъ жилцовъ 900 человѣкъ. И какъ Выговской и ханъ отъ Гадича отступили, и ихъ послѣ отходу на другой день наказной гетманъ Павелъ Ефремовъ послалъ съ тою вѣдомостью, что Выговской и ханъ отступили, въ Путивль къ гетману къ Ивану Безпалову, и тѣхъ дву человѣкъ взятыхъ Татаръ, что нынѣ съ ними къ Москвѣ присланы, послалъ съ ними жъ, и были въ Путивлѣ съ недѣлю,

А въ Путивлѣ слышели, что Выговской пошолъ къ Чигирину, а полковниковъ и войско роспустилъ, и толко де на сей сторонѣ Днѣпра постоялъ подъ Плотавою въ пяти верстахъ послѣ ихъ одинъ Каплунской съ своимъ войскомъ. И какъ ихъ Полтавской полковникъ Жученко пошкодилъ, и тотъ Каплунской уступилъ къ Голтвѣ, а отъ Голтвы пошелъ за Днѣпръ же. И нынѣ де на сей сторонѣ Днѣпра Татаръ и Черкасъ, которые при Выговскомъ, нигдѣ не слышеть.

Да они жъ слышели въ Путивлѣ, что въ Запорожьѣ полковникъ Сѣрко, собрався съ Запорожаны, ходилъ воевать около Бѣлаго города, и Нагайскіе улусы, которые кочевали близко Самарники, многіе повоевалъ и взялъ дву мурзъ со всѣми людми и съ животы, и Литовской ясырь пустилъ на волю, а Крымской ясырь побилъ, а при себѣ оставилъ не многихъ знатныхъ людей, и повоевавъ улусы, пошолъ было къ Кіеву на помочь къ боярину и воеводамъ къ Василью Борисовичю Шереметеву; и Выговской де, послыша то, послалъ было для перейму, чтобъ Сѣрка къ Кіеву не допустить, полковника своего Тимоша съ войскомъ, а чей Тимошъ словетъ, того они не вѣдаютъ, толко не Цыцура; а Сѣрко того Тимоша со всѣмъ войскомъ побилъ, и ушолъ Тимошъ къ Выговскому толко самъ третей, и збивъ его пошолъ назадъ въ Запорожье; и имъ то было слышно, что гетманъ съ войскомъ и Татаровя пошли за нимъ Сѣркомъ на Запорожье; а подлинные вѣдомости нѣтъ, что подлинно гетманъ и Татаровя пошли за Сѣркомъ. № 98.

А про Ляховъ они нигдѣ не слыхали; а будутъ ли къ Выговскому на помочь или не будутъ, того они не слыхали. А какъ онъ подъ Гадичемъ стоялъ, и въ то время слышели они, что съ нимъ Ляховъ было всего съ 10 хорунгъ, и то охотники, и тѣ отъ Гадича пошли съ ними жъ.

Да они жъ слышили, что полковники, которые были съ Выговскимъ, Дорошенко въ Прилукѣ, а Цыцура въ Переясловлѣ, и живутъ по своимъ городамъ, а войско ихъ все розошлось по городамъ же и по мѣстечкамъ, а собранья ихъ нигдѣ не слыхать.

А послѣ того, какъ ханъ и Выговской отъ Гадича отступили, и бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой послалъ для обороны въ Гадичь къ наказному гетману къ Павлу полковника салдатцкого съ полкомъ, да государева жалованья всему Гадитцкому полку по рублю на человѣка.

А про Пушкаренка слышали они, что его въ Плотавѣ держатъ за карауломъ.

№ 98. А про Юраса Хмелнитцкого слышали, что онъ въ Суботовѣ; а сколко при немъ войска, и про то имъ слышать не лучилось, и походу его никуда не слыхали; а съ Выговскимъ онъ въ соединеньѣ ли, или нѣтъ, про то они подлинно не слыхали.

Да они жъ слышели: какъ ханъ пошолъ въ Крымъ, и Выговской послалъ его проводить за Волчьи Воды Бѣлоцерковскаго полковника Ивана Кравченка, а съ нимъ Черкасъ 1000, для того: опасаясь Запорожанъ и Донскихъ казаковъ. А къ Бѣлой Церкви послалъ въ Кравченково мѣсто Черкаского полковника съ Черкаскимъ полкомъ; а Кравченку, проводя хана, велѣлъ быть къ себѣ въ Чигиринъ, для того: опасаясь въ немъ измѣны, чтобъ онъ въ Кіевъ не отъѣхалъ.

А какъ де ханъ и Татаровя пошли назадъ, и изъ украинныхъ де городовъ: изъ Царева, Борисова, и изъ Змѣева, изъ Харкова, и изъ иныхъ городковъ слышели они, что за Татары пошли.

Да и про то они слышали, что бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарыщи и гетманъ Иванъ Безпалой, въ то время, какъ еще стояли подъ Конотопомъ, посылали отъ себя на Запорожье къ Сѣрку, чтобъ онъ надъ Крымскими улусы чинилъ промыслъ. А послѣ того, какъ они пришли въ Путивль, и изъ Путивля послали къ Донскимъ казакомъ о томъ же; а какъ они посланцы поѣхали изъ Путивля, и въ то время бояринъ и гетманъ послали къ Сѣрку другихъ посланцовъ.

А Татарове, которыхъ прислалъ гетманъ Иванъ Безпалой, въ роспросѣ сказались Крымцы, одного зовутъ Дейшкомъ Муратовъ, другого Иштеречкомъ Байтерековъ; Дейшка жилъ въ Перекопи, а Иштеречко у рѣчки Салгирь.

Да они жъ сказали: какъ де Крымской ханъ пошолъ изъ подъ Гадича назадъ въ Крымъ, и они де послѣ его поостались было подъ Гадичемъ, и ихъ де Гадицкіе казаки взяли въ городъ въ языцѣхъ 5 человѣкъ, и изъ нихъ де 3 человѣка оставлены у Безпалого на обмѣну казаковъ.

А съ Крымскимъ де ханомъ до Крыму послалъ Выговской, для провожанья, казаковъ съ 1000 человѣкъ.

А при Выговскомъ Крымскихъ Татаръ осталось съ 400 человѣкъ, и чаютъ они, что и тѣ въ Крымъ пойдутъ; а подлинно они про то не вѣдаютъ, что сидѣли въ Гадичѣ въ тюрмѣ близко 2 мѣсяцовъ.

А какъ де ханъ изъ Крыму съ Татары шолъ въ Черкаскіе городы и съ нимъ сколко тысячь Татаръ было, про то они не вѣдаютъ; а было самое болшое войско, какъ гдѣ на станѣхъ станутъ, и ихъ де было и днемъ объѣхать не мочно. А были съ ханомъ Нагайскіе и Бѣлогородцкіе и Азовскіе Татарове и Темрюцкіе Черкасы.

А какъ де у Крымского хана съ государевыми людми подъ Конотопомъ бой былъ, и въ то де время они не были, а были на кошу. А на обозъ де государевыхъ людей ханъ Татаръ посылалъ толко половину, а другую оставливалъ на кошу жъ. И съ того де бою къ Нурадыну приведены въ языцѣхъ 2 человѣка, одинъ молодъ, а другой старъ, на ихъ кошъ; а хотѣлъ де Нурадынъ тѣхъ людей отдати на обмѣнъ на шурина своего, и какъ про шурина услышелъ, что онъ ѣдитъ, и онъ ихъ оставилъ у себя жъ на окупъ. А на иные коши полоняники съ того бою во взятьѣ были ль или нѣтъ, про то они не вѣдаютъ.

А тотъ де имъ слухъ былъ, что Черкасы на Нагайскіе улусы ходили войною и Болшого Нагаю Урмаметевъ улусъ повоевали. Да въ то жъ время Юраско Хмелницкой писалъ къ хану: ты де воюешъ чюжую землю: а онъ де повоевалъ Нагайскіе улусы, и въ то де время Крымской ханъ на Выговского сердитовалъ гораздо, а говорилъ: ты де меня призвалъ къ себѣ на помочь, а безъ него Черкасы Нагайскіе улусы разоряютъ, и онъ Выговской довел-

ся было самъ срубленъ быть, толко де онъ ханъ пришолъ къ нему на помочь за шертью доброе дѣлать, а не худое.

А государевыхъ людей на боѣхъ много ль взято, и нынѣ они живы ль или побиты, также Крымской ханъ на государевы украинные городы самъ войною ходилъ ли и Крымскихъ Татаръ, которые съ нимъ были, всѣхъ ли посылалъ или половину, и на которые городы они ходили, и сколкихъ человѣкъ въ тѣхъ городѣхъ государевыхъ людей въ полонъ взяли, и они Дейшко и Иштеречко ни про что не вѣдаютъ, потому что сидѣли въ тюрмѣ.

2. Списокъ съ листа съ Бѣлорускаго писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Запорожской гетманъ Иванъ Безпалой съ посланцы своими, съ сотники съ Михайломъ Алексѣевымъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 167 году, августа въ 28 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу *(слѣдуетъ полный титулъ)*, его царскому пресвѣтлому величеству, монарху христіянскому, вашего царского пресвѣтлого величества нижайшій подданный, Ивашко Безпалой гетманишко, съ полковники и со всѣми начальными людми и со всею черныо съ войскомъ Запорожскимъ, падши до лица земли, челомъ бьемъ. Въ нынѣшнемъ во 167 году, какъ приходилъ Выговской измѣнникъ съ казаками, съ Ляхами, съ ханомъ Крымскимъ и со всѣми Орды Голяницкому на выручку подъ Конотопъ, и мы, государь, холопи твои съ ближнимъ бояриномъ и намѣстникомъ Казанскимъ, съ княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубетцкимъ, и со всѣми его товарыщи, для великой нужи, что всякимъ запасомъ въ войскѣ нужно было и голодно, изъ подъ Конотопа отступили: и какъ Выговской подъ Конотопомъ къ табару нашему на мѣстѣ великой приступъ чинилъ и въ походѣхъ всѣми силами со всѣхъ сторонъ къ табару до самой рѣки Семи жестокіе приступы чинилъ, и отъ насъ, государь, холопей твоихъ Выговской поворотясь, обманомъ городы на рѣки Сулѣ всѣ побравъ: Роменъ, Костянтиновъ, Глинско, Лохвицу, всѣхъ людей погналъ за Днѣпръ, а городы и села и деревни огнемъ безъ остатку выжегъ, и отъ тѣхъ, государь, мѣстъ со всѣми войски пришолъ Выговской на рѣку Пселу подъ твой государевъ городъ Гадичь, и всѣми силами, съ гранатами, съ пушками, жестоко три недѣли безпрестанно города добывали; а въ томъ городѣ твоихъ государевыхъ людей добывалъ прелестными листами и посланцами обманывалъ. И за Божіею помощію и пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ за молитвами, и счастьемъ васъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрного сына вашего, царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцей, счастьемъ, государей нашихъ милостивыхъ, тѣхъ вашихъ государевыхъ недруговъ, Выговского съ казаками, съ Ляхами, съ Татарами подъ городомъ вашимъ государевымъ Гадичемъ въ приступѣхъ на вылазкахъ многихъ побито, нѣсколко тысячь, и въ языцѣхъ живыхъ побрали; для которыхъ причинъ Выговской съ Ляхами и съ Татары, ничего не сдѣлавъ, съ стыдомъ изъ подъ Гадича, какъ зимою изъ подъ Зинкова, отступилъ, и, сказываютъ языки, къ Днѣпру и за Днѣпръ къ Чигирину. А полковникъ Павелъ Ефремовъ съ войскомъ Запорожскимъ съ подданными вашими государевыми въ городѣ Гадичѣ отсидѣлись; а въ городѣ, государь, съ тѣмъ полковникомъ было войска 2000 казаковъ переписныхъ добрыхъ, а городовыхъ, государь, людей 900, изъ которого, государь, войска языковъ двух человѣкъ Татаръ, взятыхъ подъ Гадичемъ, до вашего царского пресвѣтлого величества къ

№ 98.

№ 98. Москвѣ отсылаемъ черезъ посланцовъ, черезъ трехъ сотниковъ: Михайла Алексѣева, Семена Яковлева, Семена Симанова съ товарыщи, и бьемъ челомъ слезнѣ и милости просимъ у вашего царского пресвѣтлого величеттва: умилосердися надъ подданными вѣрными своими, наипаче жъ Восточными Божіими церквами и надъ всѣмъ войскомъ и народомъ христіянскимъ, еще прислать и прибавить войска своего на оборону отчинѣ своей Малой Росіи, чтобъ до конца отъ тѣхъ непріятелскихъ нахожденій не разорена была Малая Росія, и тотъ бы непріятель, которой мучителски безпрестанно воюетъ, до конца потѣхи не воспріялъ; и умилосердися, ваша царская милость, надъ войскомъ Запорожскимъ, которые вѣрно вамъ великому государю царю служимъ: пожалуй изъ твоей государевы казны на оборону отъ непріятелей пушекъ, свинцу, зелья, а пушекъ полковыхъ легкихъ; такожъ пожалуй, великій государь, изъ казны денегъ и изъ житницъ хлѣбныхъ запасовъ на прокормъ всему войску, чѣмъ вамъ великому государю царю Богъ извѣститъ; понеже велми, государь, войско бѣдно и нужно, отъ непріятелей безъ остатку разорено, чѣмъ бы было войску Запорожскому, вашимъ вѣрнымъ подданнымъ, сытыми быть и твою великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, службу служить. А мы, видя вашего царского пресвѣтлого величества къ себѣ премногую милость и призрѣнье, какъ нынѣ вѣрно служимъ, и впредь по вѣкъ житія нашего служить будемъ, а за васъ великого государя царя, не щадя головъ своихъ, съ недругами государскими, покамѣстъ насъ будетъ, битись не престанемъ, чтобъ намъ, подданнымъ вашего царского пресвѣтлого величества, на вашей государской службѣ голодною смертью не помирать и твоей государской службишки не отбыть. И умилосердися, ваша царская милость, пожалуй тѣ пушки, которые желѣзные привезены въ Путивль, вели, государь, въ Гадичь, городъ твой украинной, дать на оборону отъ непріятелей всему христіянству, понеже, государь, тотъ городъ велми крѣпокъ, а пушекъ въ немъ нѣтъ. И пожалуй, милостивый государь, нижайшего холопа своего и то все войско, которое нынѣ здѣсь есть при боку моемъ подъ Путивлемъ, въ свои государевы Черкаскіе городы въ Гадичь, въ Зинковъ и въ иные городы вели меня отпустить; а я здѣсь, государь, и мнѣ, съ войскомъ стоя, зѣло голодно и нужно на всякіе кормы въ войску; а въ вашихъ государевыхъ Черкаскихъ городѣхъ лутче будетъ на войско, и по указу вашего царского величества въ тѣхъ горорѣхъ вмѣсто учну войско собирать на службу вашу государеву, и гдѣ будетъ мнѣ отъ васъ великого государя указъ, и я тотчасъ наскоро со всѣмъ войскомъ, гдѣ будетъ надобно, пойду. И по десятократно, падше до лица земли, слезнѣ челомъ бьемъ о всякой бѣдности. Смилуйся, государь царь, подданныхъ своихъ пожалуй, изволь ваша царская милость сихъ посланцовъ нашихъ въ войско отпустить, чтобъ войско не смутилось. Посемъ много слезнѣ челомъ бьемъ и съ нижайшими недостойными услугами въ милостивое ваше царское жалованье и подъ крылѣ поддаемся. Писанъ въ табарѣ подъ Путивлемъ, лѣта 7167, мѣсяца августа въ 17 день.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный и нижайшій подданный, Ивашко Безпалой, гетманъ, рукою своею.

И три листа прелестные отсылаемъ.

3. Наказъ посланцомъ до его царского величества отъ гетмана войска Запорожского Ивана Безпалого, сотнику Михайлу Алексѣеву съ товарыщи, 15 человѣкомъ.

1.

Царскому пресвѣтлому величеству, падши до лица земли, бити челомъ отъ войска Запорожского и милости просить у его царского пресвѣтлого величества.

2.

Бить челомъ его царскому величеству, сказывая то, что Выговскій доставалъ Гадича и не досталъ, съ стыдомъ пошолъ за Днѣпръ.

4.

Извѣстить его царскому величеству, что Иванъ Сѣрикъ, полковникъ, вышелъ изъ Запорожья, ниже рѣки Богу выгребся съ войскомъ отъ Уманя, много войска прибралъ къ себѣ, Татарскіе улусы поималъ и повоевалъ и на Выговского почалъ воевать; а нынѣ сталъ на рѣкѣ Богу съ войскомъ въ Ондреевомъ островѣ, милости отъ васъ великого государя ожидаетъ, а надъ непріятелми промыслъ и нынѣ чинитъ и надъ вашими государевыми измѣнники.

4.

Извѣстить его царскому величеству и отдать языки Татарскіе, два человѣка Татаръ, которые взяты подъ Гадичемъ, и листы измѣнные.

5.

Бить челомъ его царскому величеству о пушкахъ полковыхъ, о зельѣ, о свинцѣ; а что дано было зелья и свинцу, и то все на непріятелей вышло.

6.

Бить челомъ его царскому величеству и милости просить о жалованьѣ на войско, о денгахъ и о хлѣбныхъ запасѣхъ: войско Запорожское помираетъ голодною смертію. И пожаловалъ бы государь, изъ Путивля отпустить велѣлъ войско въ свои государевы Черкаскіе городы, въ Гадичь, въ Зинковъ.

7.

Бить челомъ его царскому величеству о скоромъ отпускѣ.

4. Списки съ прелестныхъ листовъ.

Иванъ Выговскій, гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ.

Всему старшему и меншому въ Костянтиновѣ будучимъ товарству, такожъ войту и всему посполству Костянтиновскому, доброго здоровья отъ Господа Бога желаемъ. Какъ мы всегда кровопролитія домового утоленія желали, такъ и нынѣ сами особою нашею съ собранными войсками и съ ханомъ, его милостью, Крымскимъ, розгромивъ непріятелскіе подъ Конотопомъ войска, что пославъ трупомъ поля съ срамомъ своимъ утекать могли, и надѣемся на Бога, что вкратцѣ тѣхъ докончаемъ, на томъ есмя учинили старанье наше, чтобъ до давной страшной всему свѣту вашу милость товарыство наше милое возвратило згоды, а за помянутый и на своеволю умышленный покинули умыслъ, что если учините, а до насъ и до всего войска добре возвратитесь, подлинно вамъ съ головы и волосъ не спадетъ и о всемъ милостью нашею удоволствуемъ. Разумѣю либо тогда о томъ, что зѣло корыстуя въ волностяхъ кровавое набытіе, неже въ желѣзной Московской неволѣ, до насъ склоняйтеся и едино съ нами разумѣти и учинити похочете. Ожидаемъ скорую отъ васъ подлинную вѣдомость. За тѣмъ Господу Богу вашихъ милостей вручаемъ. Данъ съ табору подъ Путивлемъ, мѣсяца іюля 5 дня, лѣта 1659.

Иванъ Выговскій.

Въ Бозѣ велебный господине отче игумене Полтавскій, мой милостивый отче и добродѣю.

Подобно не хочетъ панъ Кирикъ Пушкаренко оставить своего нежеланія, но любо противно невѣдомо какъ будучи уговоренный обѣщаніемъ писменнымъ, на которыхъ уже есте въ надежи положились, тогда того гордаго непріятеля самъ избавитель Вышній подъ ноги велможному его милости пану гетману покорилъ самихъ тѣхъ изводителей, предотечь антихристовыхъ, въ руки пану гетману Богъ всемогущій подалъ: князя Пожарского, князя Львова Семена, Бутурлиныхъ дву и многихъ началныхъ бояръ на завтрее головы порубили, и князь Ромодановскій пропалъ, а Трубецкій съ срамомъ изъ подъ Конотопа утекъ, за ко- № 98.

№ 98. торымъ подъ Путивль его милость панъ гетманъ пошолъ. Имѣемъ на Бога надежду, что и тотъ непріятель той заплаты и веселья его милости пана гетмана не уйдетъ: но уже и Трубецкого подъ Путивлемъ межъ болотами съ остаткомъ людей панъ гетманъ облегъ: явное Божіе надъ ними каранье. Со вторицею велми твоей милости отческой для живого Бога прошу, чтобъ есте вспамятовалъ: изволь милость твоя Пушкаренка до себя зазвать, а духовнѣ оного наговорить, чтобъ ся опаметовалъ, пусть озрится, до чего его та злая порада приведетъ, тогда послѣднее мое писмо и велможного его милости пана гетмана до васъ посылаю. А я на совѣсть готовъ есмъ нѣсколко десять человѣкъ съ умоленіемъ совѣстію моею присягу учинить, для того и универсалъ пану Пушкаренку его милости пана гетмана посылаю. Если похочете желаніе свое показать противъ его милости пана гетмана, тогда мы всѣ до Путивля и съ сыномъ царя его милости Крымского и съ великимъ посилкомъ единодушно пойдемъ; а еслибы могли въ противности той злой пребывать, тогда, мой отченку, промышляй, чтобъ церковь матка наша болши разоренія не пріяла; уже бы и мы не ради, какъ Богъ небесный кровопролитіе зритъ, толко оные сами того хотятъ. При томъ вашу милость Господу Богу вручаемъ. Данъ съ табору изъ подъ Рѣшетиловки, 14 дня іюля, 1659.

Велможности твоей всего добра цѣложелателный и слуга поволный,

Герасимъ Каплонскій, рукою своею.

Иванъ Выговскій, гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ.

Полковнику Апостолови и всему старшому и меншому товарству, въ Гадичю на то время будучимъ, доброго здоровья отъ Господа Бога желаемъ. Пишете вы къ намъ, что хотѣли было вы намъ поддатись, однакожъ опасаетеся, чтобъ вамъ тожъ не было, какъ надъ Миргородомъ и иными зимою городами. Не вѣдомо ли вамъ самимъ добре, что Миргородцы, не хотячи въ болшихъ жестокихъ страхованіяхъ отъ домовые своеволи заставать и сшедши за Днѣпръ, сами доброволно мѣсто оставили, такожъ въ Сорочинцахъ уневерсалъ нашъ подрали и потоптали, казаковъ нѣсколко на десять побили до смерти и поддатись, пока мы съ войсками пришли, не хотѣли; для того стали есмя какъ противъ непріятеля, такожъ и съ иными непріятелными городами; а которые доброволно поддались, какъ Гадечь, Хороль, тѣ въ цѣлости при здоровьяхъ и маетностяхъ своихъ застали; а понеже Вепреченя такожъ доброволно не уступили, не надобно было вмѣсто прибѣжища далные своеволи оставлять. Не мочно вамъ на насъ вины полагати, что зимою починилось, но сами себя винуйте, что есте до того дали причину, приводячи непослушествомъ своимъ людей до своеяволи, а потомъ и къ пагубѣ на вашихъ душахъ кровь невинная, какъ до тѣхъ времянъ падала, такъ и въ далнія времяна проливатись будетъ, буде не опамятуетеся, а вѣруя слову нашему и всему войску Запорожскому не покоритеся, надѣятися на дьяволовъ и на бабъ отъ нихъ наставленымъ, которые въ магиркахъ передъ вами конно проѣзжаютца, какъ намъ Юрья, которой вчера намъ передався, сказалъ; но сила болшая Божія, которая за вашу гордость и сопротивленіе, надѣемся, посрамитъ, тая жъ баба мало что и Силкѣ помогла, такіе жъ и вы надѣетеся помочи; а ежели къ Богу и къ намъ ко всему войску Запорожскому не обратитеся, а что не вѣруя намъ, чтобъ городы имѣли Роменъ, Лохвица, Костянтиновъ и иные городы поддатися, просите, чтобъ мы къ вамъ Войтенка и сотника Лохвитцкого Велитцкого для розговору прислали. А что ихъ нынѣ здѣ вскорѣ нѣтъ, однакожъ вскорѣ увидите ихъ, понеже съ сотнями своими къ намъ притти имѣютъ; однакожъ, буде похотите вѣдать Нѣмчина, который былъ въ Ромнѣ старшимъ надъ

№ 98.

Московскими людми, покажемъ вамъ, также и нѣкоторыхъ Московскихъ старшинъ, въ Ромнѣ будучихъ, понеже вы насъ негодными вѣры чините. А что съ непотребнымъ отзываетеся дѣломъ, что хотите единъ на другимъ умрети такъ тѣ, которые ни о Бозѣ и ни о совѣсти своей не радѣютъ, чинятъ, но усмотрите, что за невинные души предъ Богомъ отвѣтъ чинить будете, которыи за повелѣніемъ вашимъ прилѣжно въ невинности своей погибнутъ; понеже, какъ мы вчера писали: не для того тутъ пришли, чтобы мы даромъ отошли; совѣтуемъ тогда и на милость Божію увѣщаемъ, и самихъ себѣ и невинныхъ душъ не погубите, а мы и по десятью на совѣсть нашу васъ пріемлемъ, и какъ намъ душевное спасеніе пріятно, обѣщаемъ же при цѣлости здоровья и всѣхъ маетностей своихъ пребывати будете и молитву узнаете, имянно ты, пане Апостоле, помни на то, что доволство за милость нашу и войскового хлѣба имѣлъ, господски жилъ себѣ; а естлибъ не опаметовался еси пріитти, вѣдай, что Богъ самъ за то ваше непріятство на душѣ и на тѣлѣ казнити будетъ и всякого неправдивого. Послѣжде же дивуемся вамъ, что войскомъ Запорожскимъ зоветесь и пишетеся, изъ которыхъ едва которого войско Запорожское знаетъ, лутче что до войска Запорожского пристати самымъ дѣломъ, на то имя заслужите, а и царь же вамъ заcладилъ, не вѣдаемъ, что за причина; развѣ улюбили есте неволю, которую насъ всѣхъ взяти хотѣлъ, но Богъ ему не помогъ, и по неправдѣ ихъ учинилося имъ: когда Трубетцкій съ 200000 на пагубу нашу вышедши и своихъ ратей болши 50000 потерявши, едва съ срамомъ утекъ, и надежда на Бога, что за неправду свою въ далнее время погибнутъ; а мы, обратившися до пана прямого, короля его милости Полского, будемъ Бога молити, что отмститъ имъ то, что за причиною ихъ вся сія страна спустошена, церкви Божіи пожжены и такъ много людей невинныхъ въ неволю побрали, которые неволи не хочете ли и вы уйтить, а волностей отъ короля пана и отъ всего сенату поприсяженыхъ нынѣ вновѣ употребляти и заодно купно съ нами и всѣмъ войскомъ Запорожскимъ тѣшитись. И въ сотое просимъ: опаметуйтеся, а намъ, какъ скорѣй, вѣдомо учините. При томъ васъ Господу Богу вручаемъ. А чтобъ есте разумѣли, что не писмомъ, но самою рѣчью то наше желателство и милость объявляемъ, вышлите кого изъ межъ себя, какъ учинили Роменцы, когда Войтенка впредь выслали, и какъ учинилъ Довгаль и къ Хомутцу къ намъ пріѣхавъ; а мы обѣщаемъ, что объявивъ милость нашу, посланныхъ отпустимъ, вѣдая, что однимъ или двѣмя васъ не умалимъ. Въ тотъ часъ, какъ вамъ извѣстятъ, что отъ насъ услышатъ, на вашей волѣ заставать будетъ и поддатися и боронитись, понеже и съ болшимъ непріятелемъ черезъ цѣлой день бьючись, въ вечерѣ къ розговору приходятъ и единъ къ другому толко по слову людей чесныхъ посылаютъ. Данъ изъ табору, сего дня и сего часа.

Иванъ Выговской.

Посилковъ никакихъ не надѣйтеся запасовъ ни изъ Ромна и ни откуду, какъ Богъ на небеси, не привезутъ куды ни ходя по нуждѣ покоритесь намъ, что имѣло бъ быти съ болшою нужею и убыткомъ вашимъ; лутче нынѣ опамятуйтеся.

5. Списокъ съ листа съ Бѣлоруского писма, что писалъ Запорожской гетманъ Иванъ Беспалой къ думному діаку къ Алмазу Иванову въ нынѣшнемъ во 167 году, августа въ 28 день.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и иныхъ многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, мило-

№ 98. сердому господину, его милости канцлеру, думному дьяку Алмазу Ивановичю, великому добродѣтелю, издавни ко мнѣ зѣло милостивому, царского его пресвѣтлого величества нижайшіе подданные Ивашко Безпалой, гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ, челомъ бьетъ. Какъ васъ, господина моего, на семъ свѣтѣ Христосъ милуетъ? Подай вамъ, Христе Царю, здравіе тѣлесное, наипаче жъ и душевное спасеніе въ долгіе неисчетные лѣта, при всякихъ изобилныхъ дарахъ Божіихъ, вѣрно милости вашей, добродѣтелю моему, неотмѣннѣ, какъ самъ себѣ, желаю. А про меня, государь, изволишъ вѣдать, добродѣтель мой милостивой, я по се время на государевѣ службѣ далъ Богъ живъ, а впредь Богъ вѣсть; и ваша милость, добродѣю мой, вели писать ко мнѣ о своемъ многолѣтномъ здоровьѣ, и я, слыша про ваше здоровьѣ, зѣло на всякъ часъ радоватися съ того буду. Вѣдаю добре и самъ, что частымъ писаніемъ отъ меня и отъ всего войска милости вашей, добродѣя моего, докучило; едино жъ, не имѣючи ни до кого иного надежи, впредь на Всевышняго Бога и васъ царского величества милость вашу всякую, добродѣтель и ласку, на всякой часъ неисчерпаемую, каждому издавна показывати милость вашу изволите, и ко всякому припадающему къ милости вашей добродѣтель неизреченную и причину до его царского пресвѣтлого величества вносите за всякимъ; самъ высочайшій Творецъ, естьли не можемъ воздать, пусть вашей милости воздателемъ будетъ, понеже мы многажды премногую милость и жалованье его царского величества по заступленію вашему, добродѣя нашего, воспріяли. Для чего и нынѣ зѣло покорно челомъ бью и милости прошу: умилосердися, изволь ваша милость заступникомъ быти до его царского пресвѣтлого величества, за тѣми посланцы нашими, которые подадутъ милости вашей сіе писаніе, трехъ сотниковъ: Михайла Алешкова, Сенка Яковлева, Сенка Симанова съ товарыщи, что сидѣли въ осадѣ въ Гадичѣ, въ государевѣ городѣ, съ полковникомъ съ Павломъ Ефремовымъ, и Выговскій съ ханомъ и со всѣмъ войскомъ и съ Татары жестоко три недѣли приступали и добывали, и за Божіею и пречистые Богородицы помощію и за счастьемъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, государей нашихъ милостивыхъ, счастьемъ, тѣхъ непріятелей, Выговского казаковъ, Ляховъ, Татаръ на всякъ день многихъ людей на приступѣхъ и на вылазкахъ подъ городомъ нѣсколько тысячь побили и въ языцѣхъ многихъ поимали, для которыхъ причинъ Выговской съ Ляхами и ханъ Крымской съ Татары съ стыдомъ и не съ славою отъ Гадича прочь отступилъ, сказываютъ языки, къ Днѣпру. Умилосердись, ваша милость, по семъ о посланцѣхъ и о всемъ войскѣ Запорожскомъ, которое Богу и его царскому величеству вѣрно служатъ, заступникомъ быти до его царского величества, что войску во всемъ велми тутъ при мнѣ запасомъ и въ Гадичѣ нужно, хлѣбомъ добрѣ голодно, и въ томъ краю два годы въ поляхъ предъ войнами хлѣба не пахано. Умилосердилъ бы ся его царское величество на всѣхъ своихъ вѣрныхъ подданныхъ на войска Запорожское, которое всею правдою служатъ, изволилъ бы пожаловать изъ своей царской казны денегъ и хлѣбныхъ запасовъ изъ житницъ изъ украинныхъ городовъ, чѣмъ великому государю Богъ извѣститъ, чѣмъ бы было войску сытымъ быть и великого государя служба служить, голодною бѣ смертью казаки въ войску не помирали; а мы всѣ, видя къ себѣ милость премногую его царского величества и жалованье, до вѣку живота нашего, какъ нынѣ вѣрно служимъ, и впредь служити будемъ, и со всякими непріятели государевыми, не щадя головъ и здоровья своего, за государя битися будемъ. И изволилъ бы по-

жаловать его царское величество меня холопа своего и все войско, при мнѣ будучіе подъ Путивлемъ, отпустилъ въ государевы Черкаскіе городы въ Гадичь, въ Зинковъ; понеже тутъ въ войску велми нужно, казаки голодною смертью помираютъ. А какъ бы съ войскомъ въ Черкаскихъ городѣхъ стоялъ, не такъ бы велми нужно было войску; а какъ скоро будетъ государевъ указъ ко мнѣ, и я тотчасъ буду со всѣмъ войскомъ, совокупяся по указу, и пойду на непріятеля; а то все войско по розну на нѣсколко мѣстѣхъ, и учну тотчасъ съ городовъ вмѣсто войска совокуплять; а тутъ стоя мнѣ подъ Путивлемъ, не соберу казацкого войска. Десятократно вашей милости челомъ бью о заступленіи до его царского величества, чтобъ изволилъ государь чѣмъ войско пожаловать и потѣшить, чѣмъ Богъ великому государю извѣститъ; но во всемъ въ конецъ войско отъ непріятелей разорено безъ остатку. А изволилъ бы его царское величество, за заступленіемъ милости вашей, сихъ посланцовъ не задержавъ, къ намъ въ войско отпустить, чтобъ войско возрадовалось. О томъ много челомъ бью и Господу Богу милость вашу вручаю, а самого себѣ со услугами нижайшими въ милость вашу отдаю. Писанъ въ обозѣ, лѣта 7167, августа въ 12 день.

Вашей милости всего добра желателный и до услугъ нижайшихъ, Ивашко Безпалой, гетманъ, рукою.

8. 167, іюля въ 26 день, указалъ великій государь послать свою государеву грамоту къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи. Вѣдомо ему великому государю учинилось, что по челобитью гетмана Ивана Безпалого и всего войска, которые при немъ, для ихъ бѣдности, велѣлъ онъ бояринъ и воеводы дать государева жалованья по полтинѣ человѣку, да по четверику хлѣба, и то учинили добро, а нынѣ присылалъ къ великому государю бити челомъ Иванъ Безпалой посланцовъ своихъ, войскового ясаула съ товарыщи,

И великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ дать своего государева жалованья изъ тѣхъ денегъ, которые посланы на жалованье ратнымъ людемъ ихъ бояръ и воеводъ полку 200,000 рублевъ, которые за роздачею останутца: гетману Ивану Безпалого 20 рублевъ; да ему жъ втай отъ ихъ братьи 30 рублевъ, полковникомъ, которые при немъ по 10 рублевъ человѣку; сотникомъ по 7 рублевъ человѣку; казакамъ, которые подъ Конотопомъ и изъ подъ Конотопа въ отходѣ съ нимъ были, за ихъ явственную и вѣрную службу, по 5 рублевъ человѣку; послать государеву грамоту справясь съ Розрядомъ; а чего въ ту дачю не достанетъ изъ остатошныхъ денегъ, взять изъ Путивльскихъ кружешного двора изъ сбору.

Отписать въ Посолской Приказъ: что по указу великого государя послано въ полки къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи на жалованье ратнымъ людемъ 200,000 рублевъ, и изъ тѣхъ денегъ гетману Ивану Безпалому и Черкасомъ, которые при немъ Иванѣ, государева жалованья дати что велѣно ли?

Великого государя въ грамотѣ, какова послана къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи о денежной роздачѣ написано: велѣно Черкасомъ, которые нынѣ у нихъ въ полкѣхъ, дати государева жалованья по 5 рублевъ; а Безпалого полку о Черкасѣхъ имянно не написано.

Написано въ докладъ.

Указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, отпустить съ Москвы Запорожскихъ гетмана Ивана Безпалого посланцовъ, ясаула войскового Семена Черкеса, да сотника, да хоружего, да рядовыхъ казаковъ 10 человѣкъ.

А что имъ дати государева жалованья на отпускѣ, и о томъ великій государь какъ укажетъ?

№ 98. И выписано имъ напримѣръ:

Которые пріѣзжали къ великому государю въ нынѣшнемъ во 167 году его жъ гетмана Ивана Безпалого посланцы, и тѣмъ его посланцомъ давано государева жалованья на отпускѣ:

Судьѣ и сотникомъ по 8 рублевъ, да по сукну по аглинскому по доброму человѣку.

Хоружему и казакомъ по 5 рублевъ, да по сукну по аглинскому человѣку.

А инымъ казакомъ давано по сукну по доброму.

А нынѣ великого государя жалованье, поденной кормъ, ясаулу даютъ на Москвѣ противъ судьи, сотнику противъ сотниковъ, хоружему противъ сотника жъ.

Резолюція: 167, августа въ 3 день, государь пожаловалъ гетмана Ивана Безпалого посланцовъ, велѣлъ имъ дать своего государева жалованья за пріѣздъ: ясаулу 9 рублевъ, сукно аглинское доброе, пара соболей въ 5 рублевъ.

Сотнику денегъ 8 рублевъ, да сукно аглинское доброе, пара соболей въ 4 рубли.

Хорунжему денегъ 7 рублевъ, сукно аглинское, пара соболей въ 3 рубли.

Казакомъ денегъ по 5 рублевъ, да по сукну аглинскому, по парѣ соболей, по 2 рубли съ полтиною пара; а прибавка имъ по парѣ для ихъ службы.

Да сотнику за лошади, что у него украли, въ приказъ 10 рублевъ.

9. Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества войска Запорожского наказному гетману Ивану Безпалому и всему войску Запорожскому и черни наше великого государя милостивое слово.

Въ прошломъ во 167 году, августа въ 28 день, писалъ есте къ намъ великому государю къ нашему царскому величеству съ посланцы своими, съ сотникомъ съ Михайломъ Алексѣевымъ съ товарыщи, объявляя намъ великому государю: которые городы измѣнникъ Ивашко Выговской, поворотясь отъ Семи рѣкъ, взялъ обманомъ, и какъ отъ него измѣнника и отъ Татаръ въ Гадичѣ полковникъ Павелъ Ефремовъ съ войскомъ отсидѣлись, и прислали съ тѣми своими посланцы въ языцѣхъ дву человѣкъ взятыхъ Татаръ, которые взяты подъ Гадичемъ: и мы великій государь, наше царское величество, васъ подданныхъ нашихъ, за вѣрные ваши службы, жалуемъ, милостиво похваляемъ. И вамъ бы и впредь намъ великому государю служити вѣрно, а на измѣничьи ни на какіе прелести не уклонятца, а у насъ великого государя служба ваша забвена не будетъ. Да бьете челомъ намъ великому государю о прибавкѣ войска: и по нашему великого государя указу, посланы къ ближнему нашему боярину и воеводамъ и намѣстнику Казанскому, ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому, на прибавку въ товарыщи околничей нашъ и воеводы князь Петръ Алексѣевичь Долгоруково съ товарыщи со многими ратными людми. Да вы жъ били челомъ намъ великому государю о нашемъ великого государя денежномъ и о хлѣбномъ жалованьѣ, и о полковыхъ легкихъ пушкахъ, и о зельѣ и о свинцѣ, да въ Гадичь о пушкахъ же желѣзныхъ: и о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ нашъ великого государя милостивой указъ посланъ къ ближнему жъ нашему боярину и воеводамъ и намѣстнику Казанскому, ко князю Алексѣю Никитичю Трубетцкому съ товарыщи. А посланцовъ вашихъ, пожаловавъ нашимъ великого государя жалованьемъ, велѣли къ вамъ отпустить не задержавъ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7168, мѣсяца сентября 5 дня.

Бѣлая писана на александрѣйской меншой бумагѣ, запечатана государственною болшою

печатью подъ гладкою кустодьею. Подписалъ думной дьякъ Алмазъ Ивановъ, противъ того, какъ писано въ лицѣ грамоты. Писалъ Петръ Долгой.

Напечатанные подъ симъ № акты писаны на 49 листкахъ.—(№ 5839).

99.—1659, въ сентябрѣ. Отписка боярина и воеводы Василія Шереметева къ царю Алексѣю Михайловичу, *о состояніи дѣлъ въ Малороссіи, о положеніи Ивана и Данила Выговскихъ и Юрія Хмельницкаго, съ приложеніемъ писемъ: Тимоѳея Цыцуры къ боярину Шереметеву и къ Юрію Хмельницкому; Ивана Выговскаго и Ивана Скоробогатка къ Цыцурѣ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Василей Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 168 году, сентября въ 12 день, писали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои съ стряпчимъ съ Иваномъ Свіязевымъ, что обозной Андрей Потоцкой съ подъ Василкова отступилъ подъ Бѣлую Церковь и стоитъ на Гребенкахъ, а измѣнники Ивашка и Данилка Выговскіе со единомышляники своими стоятъ со Андреемъ же Потоцкимъ, а Юрья Хмелницкой съ казаками стоитъ на Германовкѣ. Да сентября жъ, государь, въ 14 день пріѣхали къ намъ холопемъ твоимъ въ Кіевъ торговые люди Печерского монастыря, Сенка Степановъ, Митка Лазаревъ, а намъ холопемъ твоимъ сказали: были де онѣ въ Германовкѣ въ табарѣхъ у Юрья Хмелницкого, и съ Юрьемъ де Хмелницкимъ казаковъ тысячь съ десять, да и Данилка де Выговской стоитъ съ нимъ же Юрьемъ, а измѣнникъ де Ивашка Выговской съ Андреемъ Потоцкимъ и съ Ляхами и съ Волохи и съ Венгеры стоятъ на Германовкѣ же, неподалеку отъ Юрья Хмелницкого, а казаковъ де съ нимъ нѣтъ, всѣ казаки съ Юрьемъ. И сентября де, государь, въ 11 день была у казаковъ рада, и Ивашка де Выговской къ нимъ на раду пріѣзжалъ и казакамъ де показывалъ и чолъ Полского короля листъ, что онъ король ему гетману и всему войску Запорожскому присягалъ на томъ, что ихъ православные христіянскіе вѣры не изводить и никакого дурна имъ не чинить, и они бъ де казаки были подъ королевскою рукою въ подданствѣ по прежнему; и казаки де его Ивашка Выговского хотѣли убить, и онъ де у нихъ утекъ въ Ляцкіе табары; а говорили де казаки, что де у короля въ подданствѣ быть не хотятъ, а хотятъ быть подъ твоею великого государя самодержателною высокою рукою и съ твоими великого государя ратными людми битца не хотятъ. А отъ Андрея де Потоцкого Ляхи и Волохи и Мултьяне многіе бѣгутъ въ Полшу. Да сентября жъ, государь, въ 13 день Юрья Хмелницкой со всѣмъ своимъ казацкимъ войскомъ пошолъ на Расаву, для того что на Расавѣ стоятъ полковники Чигиринской, Умонской, Черкаской, со всѣми своими полки; а Ивашка де Выговской и Андрей Потоцкой пошли за Юрьемъ же Хмелницкимъ на Расаву, а сказывали де имъ казаки, что на Расавѣ будетъ суполная рада и оберутъ де казаки гетманомъ Юрья Хмелницкого, а Ивашку де Выговскому гетманомъ у нихъ не быть, а хотятъ де его Ивашка на радѣ убить, да и Ляховъ де и Мултьянъ хотятъ же побить. Да сентября жъ, государь, въ 13 день писалъ къ намъ холопемъ твоимъ Переяславской полковникъ Тимоѳей Цецура и прислалъ съ листовъ списки, каковъ листъ писалъ онъ Тимоѳей къ намъ холопемъ твоимъ и къ Юрью Хмелницкому и каковъ листъ писалъ къ нему Тимоѳею измѣнникъ Ивашка Выговской съ грозами, да есаулъ войсковой Иванъ Скорабогатка, и съ листовъ списки послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, № 99.

№ 99. мы холопи твои подъ сею отпискою. А къ Юрью Хмелницкому писали мы холопи твои и не одиножды, чтобъ онъ, памятуя Бога и твою великого государя милость къ отцу своему Богдану, отъ измѣнниковъ отъ Ивашка и отъ Данилка Выговскихъ и отъ единомышлениковъ ихъ отсталъ, а служилъ тебѣ великому государю также, какъ отецъ его Богданъ, а твоя великого государя милость будетъ къ нему превысокая; и Юрья Хмелницкой къ намъ холопемъ твоимъ не писывалъ, и что у него съ Ивашкомъ Выговскимъ сдѣлаетца, и о томъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои отпишемъ. А Переяславской полковникъ Тимоѳей Цецюря писалъ къ намъ холопемъ твоимъ, что Юрья Хмелницкой и полковники нашіе стороны тебѣ великому государю невѣрны, и чтобъ намъ холопемъ твоимъ съ ними соединясь, на измѣнниковъ и на Ляховъ и на Юрья Хмелницкого итти и Божіимъ и твоимъ великого государя дѣломъ промышлять; да и къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарыщи о ратныхъ людѣхъ чтобъ намъ холопемъ твоимъ отписать же; и мы холопи твои отъ Юрья Хмелницкого еще ожидаемъ, что у нихъ на радѣ объявитца; а толко онъ Юрья не познаетъ Бога, и твоей великого государя милости не попомнитъ, и подъ твоею великого государя высокою рукою быть не похочетъ, и къ намъ холопемъ твоимъ писат не будетъ, — и мы холопи твои, прося у Бога милости и у пресвятые Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи, сослався съ Заднѣпрскими полковники, надъ ними надъ всѣми промышлять будемъ, сколко намъ Богъ помощи подастъ; да и къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю я холопъ твой о томъ писалъ же и съ листовъ списки послалъ.

Подлинникъ на четырехъ листкахъ. На оборотѣ помѣта: 168, сентября въ 28 день.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, великого же государя нашего, его царского величества, великому боярину и воеводѣ и намѣснику Бѣлозерскому Василію Борисовичю Шереметеву, его царского величества полковникъ Переясловскій Тимоѳей Цецура, яко добродѣеви моему, челомъ бью. Ознаймую милости твоей: ижъ тотъ еще антыхристъ своими прелестми не перестаетъ мене искушати: нынѣшняго дня прислалъ ко мнѣ листы, отводячи вѣры и правды, а ку своимъ злостямъ приводя, меня навпоминаетъ; которые листы до твоей милости одсылаю, съ которыхъ снадне в. м., милостивый панъ, собѣ вырозумѣешъ, каковая есть у всѣхъ полковниковъ тамтое стороны неправда, же они по прежнему не хотятъ быти зъ нами въ соединеніи а вѣрно его царскому величеству служити. Также и Юрей Хмелницкій того жъ надхненья лихого духа лядского, за оманю своихъ лихихъ пріятелей, туды жъ, якъ бачили, хилится. Листы мои, щомъ до него по килкадесятыхъ разъ писалемъ, абы спомнилъ на присягу отца своего, въ тоей державися, при его царскомъ величеству зоставалъ, а зводитися не давалъ, а онъ мои листы Ивашкови Выговскому отсылаетъ; теперь Выговской свои и мои листы до Хмелницкого ко мнѣ отсылаетъ, отписуючи, же доброго отца сына не повабите до себе, и ты, повѣдаетъ, и самъ ся упометай. Выдячи мы ихъ кождую такую неправду, пилно в. м., добродѣя моего, упрошаю: такъ своему ратному люду его пресвѣтлого царского величества росказать противко непріятелей нашимъ готовымъ быти, яко и до ихъ милостей князя Алексѣя Никитича Трубецкого и до князя Григорья Григорьевича Рамадановского, до Андрея Васильевича Бутурлина и до Безпалого писати, абы ся якъ

нарыхлей зъ войсками его царского величества по твоему указу поспешили, а зъ нами, взявши Бога на помощь, щастямъ его царского величества, вскоре на непріятели пойдемъ, якожъ маемо въ Богу надѣю, же таковыхъ клятвопреступниковъ, а щастемъ его царского величества подъ ноги наши потопчемъ; тылко около того вскоре поспѣшить потреба. А моя бы рада таковую незычливость всѣхъ тамошнихъ полковниковъ и самого Юрья Хмелницкого ознаймити ихъ милостямъ князямъ и начальнымъ людемъ надъ войскоми его царского величества, чтобъ они вскоре до насъ поспѣшили, зъ войски его царского величества вскупившися тутъ на семъ боку, заразъ зычливость его царскому величеству зъмежъ себе гетмана оберемъ и заразъ на непріятелей его царского величества зъ Божою помощу пойдемъ. А що ваша милость мнѣ говорилъ, жебы булаву Кіевского полковника до твоей милости отсылалъ, тая южъ есть у твоей милости, о що и я милости твоей прошу: дай тую булаву пану Дворецкому, щобы онъ тоею булавою и полкомъ Кіевскимъ по тамтомъ боку Днѣпра владѣлъ, поки якъ надалей рука его царского величества засягнетъ, которому я обѣцую корогове и бубны прислать, стороны того Ивашка Яхимовича и его помочниковъ, яко незычливыхъ его царскому величеству, што зъ тыми ворами дѣлать мнѣ, о всемъ твоя милость рачь ознаймити: чи ихъ до рады зуполной затрымать, чи ихъ не живить, яко змѣнниковъ его царского величества. А за тымъ съ поволностью услугъ моихъ милостивой ласцѣ в. м., пана и добродѣя моего, яко напилней отдаюсь. Зъ Переяслова, 13 сентября 1659.

В. м., пана моего и добродѣя, во всемъ зычливый пріятель и поволный слуга, Тимоѳей Цецура, полковникъ войска его царского величества Запорожского Переясловскій.

Списокъ съ листу, каковъ писалъ Переясловскій полковникъ Тимоѳей Цецура къ Юрью Хмелницкому. № 99.

Мнѣ велце мосцѣвый пане Хмелницкой, а мой велце мосцѣвый пане и пріятелю.

Дивуюся тому не по малу, а не тылко я съ своимъ полкомъ, але и иншіе полки, которые всѣ на семъ боку Днѣпра до мене пристали и все Заднѣпре тому ся дивуютъ, же в. м., мосцѣвый пане, нашей правдѣ не до конца, подобно всѣмъ намъ не хотячи вѣрити хочете къ намъ не зближуетеся, до тыхъ непріятелей войска Запорожского и Ляхомъ наближуетеся. Мы правдиве в. м. мосцѣвому пану, всѣ того жычачи, абы смо на таковой же годности и преложенствѣ в. м. надъ всѣмъ войскомъ Запорозскимъ рейметаремъ бачили, якъ славное памети небожчикъ панъ отецъ в. м., и того вѣрно зычимо, паметаючи на вѣрную жычливость славное памети небожчыка пана отца в. м. противко войска Запорожского прислугу: бо я и сего дня мѣю у себе вѣдомость отъ добрыхъ и в. м. мосцѣвого пана зычливыхъ людей съ Чыгирына, же барзо того жалуютъ въ Чыгиринѣ, меновите панъ Антонъ и панъ Германъ, шчо в. м. живого зъ Чыгирына выпустили, а заступомъ шіи тобѣ за столомъ у Выговского не отрѣзали, якъ мнѣ оповѣдено. Змилуйся в. м. самъ надъ собою, тымъ геретикомъ болшей не вѣрячы, при войску Запорозскомъ зоставалъ; а гдѣ в. м. не схочешь ся тымъ остерегти, напотомъ шчо ся отъ твоихъ ворогов, уховай Боже, надъ тобою бы мѣло злого чого стати, на насъ и на войско в. м. не дывуй: мы всѣ, якъ милому добродѣеви своему, за прислугу отцевскую вѣрно в. м. всего добра зычимо, которого зычливости и сейчасъ в. м., мосцѣвому пану, якъ напилней отдаюсь. Зъ Переясловля, 4 сентября 1659.

В. м., моего мосцѣвого пана, всего добра зычливый пріятель и до услугъ готовый Тимоѳей Цецура, полковникъ войска его царского величества Запорожского Переясловскій.

№ 99. Пане Цецура! Листъ твой, писаный до его милости пана Юрья Хмелницкого, показаный мнѣ и отданый отъ его милости есть, зъ которого значную твою неправду выразумѣлемъ, коли хотечи нестроеніе межи нами и на свою потягнути неправую сторону, смѣлесь, не паметаячи на Пана Бога, пановъ Германа и Антона, людей значнихъ и старихъ казаковъ удати, яко бы оны за поводомъ моимъ и въ дому моемъ мѣли замислъ заступомъ, що неслиханая и невиданая, его милости пана Хмелницкого шію урѣзати, о чомъ яко я зъ ними и не мислилъ, такъ нехай тобѣ Богъ дасть, самъ Господь Богъ по то предпомогаетъ. Такъ Пушкарь зводивъ людей, а якую однеслъ нагороду? Паметай же и ти, жебы и твоя присяга не привела тебе до ровнаго караня, а яко кождій на мене по всѣ тіе часи наступуючій потѣхи не однеслъ; такъ маю моцную во всемогущаго Бога надѣю: и теперь десницы своее не отдалитъ отъ мене и всѣхъ при мнѣ зостаючихъ; а противніи въ тую жъ, которую подъ нами копаютъ, яму повпадаютъ; ежели вамъ о тое идетъ, же смо ся королю его милости поддали, а залижъ своимъ домисломъ я тое учинилъ? а зали не всѣсти на тое призволяли? А меновите вы полковники зъ кождого пулку, по килку значнихъ людей до Варшави висилалисте, а теперь що сте згодне нарадили и установили, тое на мене зваляете? Ежели такъ, теди присяги своей никому не додержуваете, обачите и дознаете вскоре того Бога всемогущого, которому оное не ховаете, отмстителемъ; бо я яко при ласцѣ его и опатрности цѣлой святой, до тихъ жичливе, что при войску Запорозкомъ зоставали, такъ и теперь старатися буду, абы тіе добріе молодци, при насъ зостаючіе, въ посмѣвиско и поругане непріязнимъ не досталися людемъ. Що сте теди при одномъ покою зоставати не хотѣли, теперь земель пять на себе будете мѣти, а въ остатку и его царскому величеству, якомъ завше всего добра жичилъ, такъ и теперь писати буду, абы вамъ вѣри не давано и латвѣ будетъ его царского величества зъ королемъ е. м., а нижели зъ вами, которые зражаете всѣхъ, згодити, о чомъ уже и до короля его милости достаточне писано и послано, якобы междусобіе межи хрестіяни и кровопролитіе ускромило; а тіе, которіе зводятъ монархами, потѣхи не отнесли. Обачимъ, же кому Богъ допоможетъ, лѣпшъ теди, же ся предъ часомъ упаметаешъ, а болшъ кровопролитія не даси причини; а мы яко кождому, самъ добрѣ знаешь, а межи инними при очахъ твоихъ Довгалеви до насъ горнучомуся, все пробачили, такъ и в. м. мѣти за злѣ не будемъ, ежели що зъ допущенья Божьего и поднусты діяволское стануло. На милость теди Божію прошу: паметуй на душу, а не зичь, абы болше крови на оную падало. Пана Юрья Хмелницкого, вѣдай, же на свою не потягнешь сторону, бо яко зацного отца добрій сынъ любо въ молодихъ лѣтѣхъ лѣпшій, нижли хто старый, маетъ розумъ, и того, абы кровь христіянская лилася, не зичитъ, зостаючи зо мною въ таборѣ, и на кождого спротивного сполнѣ наступуючи, умисливши. Зичачи теди, абы Богъ далъ упаметане, и скрушивъ сердце твое, а не прагнучи ничого злого, Богу тебе поручаемъ. Данъ зъ табору зподъ Германовки, дня 10 сентеврія 1659.

Тобѣ упаметаня жичу, Иванъ Виговскій.

По написаню того листу рукою своею, тіе слова Иванъ Виговскій написалъ до мене:

Паметай на тое, же не я вашими рядилъ полками, тилко вы на все мене радили, а я все на волю вашу здавалемъ, а що ся стало, дали Богъ, пробачу; хочь схочешь якую здраду надо мною почннать: Богъ стережетъ мене; я вамъ на гетманство не набывался: паметаешь, якъ много разовъ войско Запорозкое зъ воли Божое ратовалемъ въ пригодѣ: обачишь, же Богъ тебе скараетъ за мою любовь ку тобѣ. Дослужився я у васъ, за мою вѣрность, же на здоровье мое наступуете; обачите сами, якъ Богъ васъ скараетъ. И ти полковникомъ, хочь будешь гетманомъ, жад-

помy не дашь, хиба отоймешь. То тѣ слова его.

Списокъ съ листу, каковъ писалъ къ Переясловскому полковнику Тимоѳею Цецюрѣ войсковый асаула Иванъ Скоробогатко.

Мой ласкавый пане брате! В. м., яко брата своего, прошу о вшелякую вѣдомость, рачь мнѣ в. м. о всемъ увѣдомить, а я также в. м. взаемнымъ способомъ о всемъ дати не омѣшкаю. Тылко в. м, дивуюся не по малу, же в. м. такъ скоро къ Москвѣ прихилился, кгдыжъ мы Москвѣ добрости мало що уробили. Я быхъ в. м. радилъ, абысь в. м. Москвѣ пересталъ ся схиливати, а зъ нами въ едности зоставалъ. А о томъ в. м. ознаймую, же вси полки и все войско иньшого гетмана обирати маютъ; а о томъ в. м. ознаймую, же хлопецъ мой росказалъ, яко пану гетману и всѣмъ полковникомъ о томъ розрусѣ, яко се тамъ стало, въ чомъ всимъ Зумера винуютъ; а в. м. о томъ бы намъ памней не будучи вонтпливымъ, якось бы передъ тымъ съ войскомъ Запорозкимъ, а теперь рачь зоставать: бо кгды войско Запорозское вси полки Москвѣ склонятися не хотятъ, а при кролѣ пану своемъ дѣдичномъ зоставати маютъ. Конечне то в. м. ознаймую, о томъ прошу: рачь в. м. до мене черезъ картку тихо ознаймити, або черезъ посланца своего; а тую картку рачь в. м. спалити, а черезъ посланца в. м. я о всемъ знати дать обѣцую. В. м. братъ зычливый, Иванъ Скоробогатко.

Списки на трехъ листахъ. (№ 5843).

100.—1659, послѣ 30 августа. Отписка царю Василья Шереметева: *объ истребленіи измѣнниковъ; о склоненіи на сторону царя нѣкоторыхъ Поляковъ; о приведеніи къ присягѣ Переяславля и др. городовъ; о поступкахъ Цецуры; объ убѣжденіи полковника Нечая сдать Быховъ; о неудачномъ покушеніи Выговскаго на Черкасы; о поведеніи Юрія Хмельницкаго; о письмѣ къ нему воеводъ, съ увѣщаніемъ быть вѣрнымъ царю, подобно своему родителю.* № 100.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Васка Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Гетманъ Ивашко Выговской, забывъ страхъ Божій и твою великого государя милость и присяги свои, тебѣ великому государю измѣнилъ; а къ нему пристали полковники, и сотники, и атаманы, и старшина, и всѣ казаки, и во всѣхъ городѣхъ и въ мѣстечкахъ мѣщаня и вся чернь тебѣ великому государю измѣнили же и учинились непослушны: и я холопъ твой Васка, прося у Бога милости и у пречистые Богородицы помощи, посылалъ товарыщей своихъ, князя Юрія Борятинского и Ивана Чаадаева съ твоими великого государя ратными людми на измѣнниковъ подъ городы: подъ Гоголевъ, подъ Треполья, подъ Воронковъ, подъ Стайки, подъ мѣстечка: Макарова, подъ Бышевъ, подъ Бородянку, подъ Горностай поля; а подъ иные мѣстечка и села и деревни, по обѣ стороны Днѣпра, посылалъ я холопъ твой Васка подполковниковъ, рейтарского строю Семена Скорнякова-Писарева да Ивана Шепелева, и головъ съ сотнями; и милостію, государь, Божіею и пречистые Богородицы помощію, и твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына твоего государева, государя нашего благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастьемъ, тѣ городы и мѣстечка взяли и выжгли и высѣкли; и боясь твоего великого государя страху и твоихъ великого государя ратныхъ людей, полковникъ Кіевской Иванъ Екименко, полковники жъ Заднѣпрскіе: Переясловской Тимоѳей Цецюра, Нѣжинской Василій Золотаренокъ, Черниговской Аникей Силинъ со всѣми своими полками и въ тѣхъ городѣхъ мѣщане и вся чернь тебѣ великому

№ 100. государю добили челомъ, въ Переясловлѣ полковникъ Тимоѳей Цецюра и его полку сотники и ясаулы и атаманы и казаки и всѣ мѣщане тебѣ великому государю присягали августа въ 24 день. А посылали мы холопи твои въ Переясловль къ присягѣ приводить маіора Василья Лаговчина; да при Васильѣ Лаговчинѣ пріѣхалъ въ Переясловль Черниговской полковникъ Аникей Силинъ и тебѣ великому государю присягалъ же при немъ Васильѣ, и съ нимъ присягали полку его сотниковъ четыре человѣка да ясауловъ два человѣка; да и Барышполя и Остръ и Козелецъ тебѣ великому государю добили жъ челомъ; и въ тѣ городы послали мы холопи твои къ присягѣ приводить: въ Черниговъ стряпчего Оѳонасья Лаврова, въ Барышполя дворянина Захарья Бартенева, въ Остръ и въ Козелецъ жилца Григорья Толбузина, августа въ 30 день; а Кіевской полковникъ съ своимъ полкомъ нынѣ живетъ въ Острѣ. Да писалъ къ намъ холопемъ твоимъ полковникъ Тимоѳей Цецюра съ Переясловскимъ наказнымъ полковникомъ съ Богданомъ Калющенкомъ, что обрали де они войскомъ Запорожскимъ гетмана Юрія Хмелницкого, а Ивашку Выговскому гетманомъ не быть. Да полковникъ же Тимоѳей прислалъ къ намъ холопемъ твоимъ съ Богданомъ же Калющенкомъ, оковавъ, измѣнника Ивашки Выговского Нѣмчина маеора Яна Зумира, которой присланъ былъ въ Переясловль съ драгуны Полского короля; а драгуновъ, которые съ нимъ были присланы полтораста человѣкъ, побилъ всѣхъ до смерти, августа въ 19 день, да и воровъ бунтовщиковъ, Переясловскихъ казаковъ Стенку Сулименка да Ивашка Забуйского и иныхъ многихъ воровъ, которые собили измѣннику Ивашку Выговскому, полковникъ Тимоѳей побилъ же до смерти; а воръ же и бунтовщикъ Северіянко Сулименокъ застрѣленъ изъ трехъ пищалей; да вора жъ и пущего всякому злу заводчика, войскового судью Ѳедку Лободу, полковникъ Тимоѳей, оковавъ, держитъ у себя въ Переясловлѣ. А побивалъ драгуновъ и козаковъ при твоихъ великого государя людѣхъ, которые были въ Переясловлѣ, а взяты они въ полонъ на бояхъ полку боярина и воевóдъ князя Алексѣя Никитича Трубецкого, при подполковникѣ рейтарского строю при Александрѣ Водѣ, да при Донскомъ казакѣ при Гришкѣ Абрамовѣ; и подполковника Александра Вода и козака Гришку да дву человѣкъ драгуновъ къ намъ холопемъ твоимъ полковникъ Тимоѳей прислалъ же. Да полку боярина и воеводы князя Алексѣя Никитича Трубецкого драгуны, которые взяты въ Ромнѣ, 210 человѣкъ, полковникъ Тимоѳей всѣхъ освободилъ, а къ намъ холопемъ твоимъ не прислалъ, освободилъ ихъ у себя, и далъ имъ всѣмъ ружье и велѣлъ имъ быть въ городѣ по воротамъ на караулѣ, опасаясь бунтовщиковъ Ивашки Выговского и отъ приходу Поляковъ. Да и изъ Нѣжина и изъ Чернигова полковники писали къ намъ холопемъ твоимъ, что они измѣнника Ивашки Выговского Ляховъ и Нѣмцевъ всѣхъ побили, да и пущего вора и еретика Немирича убили жъ до смерти подъ Быковымъ мужики; а оставилъ у себя Нѣжинской полковникъ началныхъ людей ротмистровъ и порутчиковъ 15 человѣкъ, и тѣхъ началныхъ людей 12 человѣкъ изъ Нѣжина прислалъ въ Переясловль. А Переясловской полковникъ прислалъ къ намъ холопемъ твоимъ дву человѣкъ, ротмистра Яна Душинского, да шляхтича Степана Саладына, да и бунчюжного Ивашки Выговского, Сербина Митку Мигая, и бунчюкъ его Переясловской полковникъ къ намъ холопемъ твоимъ прислалъ же, а взяли его на перевозѣ, перевозился съ ротою своею Днѣпръ, и роту его Сербовъ Переясловскіе казаки всѣхъ побили. А Черниговской полковникъ оставилъ у себя полковника Юрьи Выговского и иныхъ началныхъ людей; да Кіевской полковникъ поималъ въ Острѣ Ляховъ шести человѣкъ. И мы холопи твои писали въ Черниговъ и въ

Остръ къ полковникомъ, велѣли изъ Чернигова полковника Юрья Выговского и началныхъ людей и изъ Остра Ляховъ, которые изыманы, прислать къ себѣ въ Кіевъ. А побито въ Нѣжинѣ и въ Черниговѣ и въ Переясловлѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ Ляховъ и Нѣмецъ съ три тысячи человѣкъ. Да Нѣжинской же и Переясловской полковники писали къ намъ холопемъ твоимъ, чтобъ намъ отписать къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому, чтобъ онъ съ твоими великого государя ратными людми въ Нѣжинъ поспѣшалъ, а въ Переясловль твоихъ великого государя ратныхъ людей прислалъ, чтобъ Нѣжинъ и Переясловль твоими великого государя ратными людми укрѣпить. И я холопъ твой Васка къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю писалъ августа въ 30 день, да и къ околничему ко князю Ивану Ивановичю Лобанову-Ростовскому подъ Быховъ мы холопи твои писали жъ, чтобъ онъ про то вѣдалъ, что тебѣ великому государю добили челомъ Заднѣпрскіе полковники; да и въ Быховъ къ полковнику Нечаю мы холопи твои писали жъ, чтобъ онъ Быховъ сдалъ и тебѣ великому государю добилъ челомъ и былъ подъ твоею великого государя высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ по прежнему, и съ полковники Заднѣпрскими совокупясь, служилъ тебѣ великому государю; да и полковники Переясловской и Нѣжинской и Черниговской къ нему о томъ писали жъ, чтобъ онъ Быховъ сдалъ и былъ подъ твоею великого государя высокою рукою и съ ними соединился. А къ Переясловскому и къ Нѣжинскому и къ Черниговскому и къ Кіевскому полковникомъ пристали полковники и присягали межъ себя на томъ, что тебѣ великому государю служить и быть въ соединеньѣ на измѣнника Ивашка Выговского и на Поляковъ: Умонской, Паволоцкой, Багунъ Коневской, Бѣлоцерковской наказной полковникъ Семенъ Половецъ. А измѣнникъ Ивашка Выговской, собрався нынѣ съ достолными Поляки и Нѣмцы, которые у него были съ пять сотъ человѣкъ, и приходилъ подъ городъ Черкасы, и его въ городъ не пустили, и онъ пошолъ въ Корсунь. А Юрья Хмелницкой нынѣ пришолъ въ Василковъ, сбираетца съ своимъ полкомъ; а Умонской полковникъ и Сѣрикъ изъ Запорогъ, сказываютъ, государь, что идутъ къ Юрью Хмелницкому; и мы холопи твои къ Юрью Хмелницкому писали, чтобъ онъ, памятуя Бога и твою великого государя милость къ отцу своему гетману Богдану Хмелницкому, былъ подъ твоею великого государя высокою рукою и служилъ тебѣ великому государю также, какъ и отецъ его гетманъ Богданъ Хмелницкой, а къ измѣннику Ивашку Выговскому не приставалъ. А что, государь, у Юрья Хмелницкого съ измѣнникомъ Ивашкомъ Выговскимъ учинитца, и какъ Божіе и твое великого государя дѣло у насъ холопей твоихъ впредь учнетъ дѣлатца, и о томъ о всемъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои отпишемъ тотчасъ. А съ сеунчомъ къ тебѣ великому государю послалъ я холопъ твой Васка голову стрѣлецкого Ивана Зубова; а я холопъ твой Юшка послалъ къ тебѣ великому государю Кирила Лошекова; а я холопъ твой Ивашка послалъ къ тебѣ великому государю Матвѣя Крюкова августа въ 30 числѣ; да и въ Нѣжинѣ полковника и сотниковъ и все посполство велѣлъ я холопъ твой Васка къ присягѣ привесть головѣ Ивану Зубову. Да послалъ я холопъ твой Васка съ Иваномъ Зубовымъ писмо полское, а то писмо взято у Немирича. А запасы, государь, всякіе изъ за Днѣпра почали въ Кіевъ привозить, и мѣденые денги за все емлютъ.

Подлинникъ на десяти листкахъ. На оборотѣ скрѣпа: Тайныхъ дѣлъ діакъ Данила Полянской. — *(№ 5843).*

№ 101.

101.—1659, сентября—1661. Записка *о посылкѣ въ разные сроки денежной казны на жалованье Великороссійскимъ ратнымъ людямъ,*

№ 101. *находившимся въ Малороссіи, а также разныхъ боевыхъ запасовъ.*

1. Роспись, сколко въ нынѣшнемъ во 168 году бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичь Трубецкой, будучи на государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, службѣ въ его государевыхъ Черкаскихъ городѣхъ, послалъ въ Кіевъ къ товарыщу своему, къ боярину и воеводѣ къ Василью Борисовичю Шереметеву, зелья и свинцу и фетилю, и сколко наряду и зелья и свинцу и фетилю и пушечныхъ и всякихъ запасовъ оставлено въ государевыхъ Черкаскихъ городѣхъ: въ Переславлѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, и сколко чего оставлено въ Путивлѣ.

Сентября въ 19 день отпущено въ Кіевъ съ столникомъ и воеводою со княземъ Григорьемъ Козловскимъ: 13 бочекъ зелья, 192 пуда свинцу, 195 пудъ фетилю.

Да октября въ 24 день въ Кіевъ же отпущено изъ Переясловля, какъ бояринъ и воевода Василей Борисовичь Шереметевъ изъ Переясловля пошелъ въ Кіевъ: 23 бочки зелья, 300 пудъ свинцу, 100 пудъ фетилю.

Въ Переясловлѣ оставлено изъ полку боярина и воеводы князя Алексѣя Никитича Трубецкого наряду: 20 пушекъ мѣдныхъ, и въ томъ числѣ 3 пушки скорострѣлныхъ, 3480 ядеръ пушечныхъ желѣзныхъ, 260 зарядовъ картузныхъ, 30 бочекъ зелья, 325 пудъ свинцу и съ тѣмъ, что въ пушкахъ, 440 пудъ фетилю, 540 аршинъ холстовъ тонкихъ и толстыхъ, 42 мушкета, 13 шпагъ, 46 стволинокъ, что дѣланы на огнѣ стрѣлные ядра; 120 гранатъ малыхъ, 2 станка пушечные, 2 сверла подкопныхъ, 35 кирокъ, 80 заступовъ, котелъ болшой мѣдной, 105 прутовъ желѣза.

Да изъ полку околничего и воеводы князя Петра Алексѣевича Долгорукого въ салдацкихъ полкѣхъ, у Данила Краферта: 3 пушки полковые съ станки и съ колесы, 2 бочки зелья мушкетного, 10 пудъ зелья пушечного, 170 ядеръ пушечныхъ, 10 пудъ свинцу, 20 пудъ фетилю, 30 аршинъ холстовъ, 2 пуда песку, 29 топоровъ, 20 кирокъ, 20 заступовъ.

У Ефима Франзбекова: 2 пушки полковыхъ съ станки и съ колесы, 120 ядеръ, 2 бочки зелья, да въ третей бочкѣ зелья жъ 2 пуда, 40 пудъ фетилю, 11,000 пулекъ литыхъ, да свинцу не литого 7 пудъ, 24 мушкета худыхъ, 100 топоровъ, 15 просѣковъ, 5 пилниковъ, 4 фурмы, 7 уполовниковъ желѣзныхъ, 2 скобели, 3 бурава, 4 долота, 70 заступовъ.

Да въ Переясловлѣ жъ оставлено изъ полку боярина и воеводы князя Алексѣя Никитича Трубецкого: 13 бочекъ зелья, 57 пудъ свинцу, 175 пудъ фетилю; и изъ того числа велѣно послать изъ Переясловля, по нынѣшнему зимнему пути, въ Нѣжинъ: 42 пуда свинцу, 150 пудъ фетилю.

Въ Черниговъ: 13 бочекъ зелья, 15 пудъ свинцу, 25 пудъ фетилю.

Въ Нѣжинѣ оставлено наряду: 10 пушекъ мѣдныхъ, 31 бочка зелья, 118 пудъ свинцу, 105 пудъ фетилю. Да привозныхъ городскихъ хлѣбныхъ запасовъ: 180 чети сухарей, 103 чети толокна, 86 пудъ соли.

Въ Черниговъ послано изъ полку боярина и воеводы князя Алексѣя Никитича Трубецкого: 7 бочекъ зелья, 95 пудъ свинцу, 95 пудъ фетилю. Да изъ полку околничего и воеводы князя Петра Алексѣевича Долгорукого: 2 пушки полковые мѣдные, къ нимъ по 50 ядеръ, 4 бочки зелья, 15 пудъ свинцу, 25 пудъ фетилю.

Да въ Путивлѣ оставлено наряду: 7 пушекъ верховыхъ, 6 пушекъ полковыхъ на станкахъ, и въ томъ числѣ 2 пушки скорострѣлные, 160 ядеръ желѣзныхъ пушечныхъ, 2 пинарда, 330 гранатъ трехъ пудовыхъ, 19 бочекъ зелья, 28 корытъ свинцу, 13 пудъ пулекъ свинцовыхъ, 135 пудъ фетилю, 80 аршинъ холстовъ, 1475 мушкетовъ цѣлыхъ и худыхъ и рваныхъ, 400 лядунокъ цѣлыхъ и порченыхъ, 467 шпагъ цѣлыхъ и ломаныхъ, 25 бердышевъ, 960 бан-

делеровъ, 50 ремней банделерныхъ, 345 ремней съ банделеры, 80 спицъ долгихъ, 17 барабановъ, 30 латъ, 10 шапокъ латныхъ, 40 прутовъ желѣза, 2 котла желѣзные, 2 вертлюла желѣзные, 17 гривенокъ проволоки мѣдной, пол- 2 бочки желѣза бѣлого, 2 пуда олова, 3 пуда да 2 кружка воску, полбочки смолы, горшокъ мѣдной съ воскомъ, сковородка мѣдная, иготь мѣдная, 2 вѣски, 3 гири желѣзные, 2 мѣха кузнечные, 4 кирки, въ бочкѣ масло лняное, сито, 20 стопъ бумаги картужного дѣла, шатеръ суконной съ полами, подложенъ выбойкою, 3 казенные телѣги съ кровлями, конатъ посконной.

Подлинникъ на девяти листкахъ. Скрппа: Діакъ Өедоръ Грибоѣдовъ.—*(№ 5843)*.

2. 168, октября въ 5 день, по государеву указу, послано его государевы денежные казны въ Черкаскіе городы ратнымъ людемъ на жалованье на прошлой на 167 годъ 60,603 рубли отъ Болшие Казны, а 80,000 рублевъ, что взяты изъ Монастырского Приказу; а на 168 годъ съ сентября по мартъ 34,301 рубль съ половиною изъ Посолского Приказу:

Кіевскимъ стрѣлцамъ 422-мъ ч. на прошлой на 167 годъ оклады ихъ 1291 рубль, а на 168 годъ съ сентября по мартъ вполы, 645 рублевъ съ половиною, всего 1936 рублевъ съ половиною, изъ Посолского Приказу.

Московскимъ стрѣлцамъ Иванова приказу Зубова 402-мъ ч. для проходу изъ Кіева до Москвы, по 3 рубли человѣку, итого 1206 рублевъ.

Иванова приказу Монастырева, 487 человѣкомъ въ приказъ по 3 рубли человѣку, для того что быть имъ въ Кіевѣ, итого 1461 рубль.

Прошлого жъ 168 году, ноября въ 7 день, бояринъ и воевода Алексѣй Никитичь Трубецкой послалъ въ Кіевъ государевы денежные казны полковъ боярина и воеводъ Василья Борисовича Шереметева и столника князя Григорья Козловского ратнымъ людемъ на жалованье 59079 рублевъ, да въ Переясловлѣ оставилъ съ околничимъ и воеводою съ Андреемъ Васильевичемъ Бутурлинымъ 12,110 рублевъ. № 101.

Іюля въ 23 день, въ писмѣ, каково взято изъ Розряду, написано: послано его государевы денежные казны въ Кіевъ съ жилцомъ Денисомъ Ульяновымъ 50,000 рублевъ, за государевою печатью; а взяты тѣ денги изъ Болшіе Казны.

Во 169 году, ноября въ 27 день, въ Нѣжинъ съ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Ульяномъ Брюховымъ, на покупку хлѣбныхъ запасовъ, серебреныхъ 1500 рублевъ, взяты изъ Болшіе Казны, посланы изъ Приказу Тайныхъ Дѣлъ.

Ноября въ 28 день, съ стремяннымъ конюхомъ съ Никифоромъ Озорнымъ, въ Кіевъ, въ Переяславль, въ Нѣжинъ по 10,000 ефимковъ. Въ тѣ жъ городы мелкихъ серебреныхъ: въ Кіевъ 10,000 рублевъ, въ Переяславль 7,000 рублевъ, въ Нѣжинъ 5,000 рублевъ, въ Черниговъ 4,000 рублевъ.

Изъ Приказу Болшого Дворца на строеніе ямовъ: въ Нѣжинъ 3,000 рублевъ, въ Кіевъ 2,000 рублевъ, въ Переяславль 2,000 же рублевъ.

Да послѣ той посылки изъ Лифлянского Приказу 20,000 рублевъ.

Да генваря въ 17 день послано въ Нѣжинъ 20,000 рублевъ, изъ Путивля, изъ 50,000 рублевъ, которые посланы были въ Кіевъ съ Семеномъ Вечословымъ, а за вѣстми остановлены.

Февраля въ 15 числѣ, въ отпискѣ изъ Нѣжина воевода писалъ: прислано де къ нему изъ Приказу Болшого Дворца на городовое дѣло мѣдныхъ денегъ 7,000 рублевъ, да на хлѣбную покупку 1,500 рублевъ серебреныхъ; да въ нынѣшнемъ во 170 году послано въ полкъ, что бывалъ столника и воеводы Семена Змеева, ратнымъ людемъ на жалованье, противъ прежняго государева указа и статей,

№ 102. — 103. каковы посланы въ Розрядъ напередъ сего, *(пробѣлъ)* рублевъ.

Да октября въ 12 день велѣно послать въ Кіевъ серебреныхъ 12,000 рублевъ, мѣдныхъ 30,000 рублевъ. Въ Переяславль: серебреныхъ 2,000 рублевъ, мѣдныхъ 20,000 рублевъ.

102.—1659, ноября 4. Отписка къ царю воеводы Василья Шереметева, *о походѣ противъ Ивана Выговскаго и Поляковъ, съ нимъ бывшихъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Васка Шереметевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 168 году, октября въ 31 день, подполковникъ Григорей Булгаковъ пріѣхалъ ко мнѣ холопу твоему въ Кіевъ и твой великого государя изустной указъ мнѣ холопу твоему сказалъ и писмо мнѣ холопу твоему подалъ; и о чемъ, государь, писмо писано, и то Божіе и твое великого государя дѣло совершилось. А на измѣнника Ивашка Выговского и на Ондрѣя Потоцкого я холопъ твой пошелъ ноября въ 4 день, и прося у Бога милости и у пречистые Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи, Божіимъ и твоимъ, великого государя дѣломъ надъ измѣнникомъ и надъ Потоцкимъ промышлять буду, сколко милосердый Богъ помощи подастъ; а сколко со мною холопомъ твоимъ и съ товарыщи моими твоихъ великого государя ратныхъ людей, конныхъ и пѣшихъ, пошло, и о томъ къ тебѣ великому государю я холопъ твой писалъ съ Стародубцомъ съ Микитою Офросимовымъ ноября въ 4 день.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. — (№ 5843).

103.—1659, декабря 14—24. Указъ боярину Василью Шереметеву, *объ отпускѣ нѣкоторыхъ ратныхъ людей, о наблюденіи надъ Юрьемъ Хмельницкимъ, о казни тѣхъ, которые убили Грековъ и о замѣненіи бердышей пиками у ратныхъ людей.*

168, декабря въ 14 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ послать съ Москвы въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ къ Василью Борисовичю Шереметеву съ стряпчимъ съ Кириломъ Яковлевымъ изъ Сибирского Приказу соболей на тысячю на триста рублевъ, да изъ Приказу Болшого Дворца тысячю двѣсти золотыхъ червоныхъ, а боярину и воеводѣ тѣ соболи и золотые дать его государева жалованья: Нѣжинскому протопопу Максиму да полковнику Тимоѳею Цецурѣ соболей по пяти сотъ рублевъ, да по пяти сотъ золотыхъ человѣку; полковнику Сѣрку соболей на триста рублевъ да двѣсти золотыхъ; а о той посылкѣ послать свою государеву грамоту изъ Посолского Приказу.

Таковъ указъ отданъ въ Посолской Приказъ декабря въ 14 день.

Въ Кіевъ.

1. О здоровьѣ спросить вѣрного и истинного послушника нашего и за милостію Божіею храбраго и безстрашнаго архистратига Божія, боярина и воеводъ Василья Борисовича Шереметева и товарыщевъ его добрыхъ воиновъ и радѣтелныхъ и всѣхъ ратныхъ людей.

2. Сказать, чтоб по договору нынѣ Кіевскими людми занять Бряславль и Бѣлая Церковь, по разсмотрѣнью; а въ то мѣсто въ Кіевъ будетъ пѣхоты за льдомъ къ веснѣ 3 или 4 тысячи человѣкъ.

3. О отпускѣ ратныхъ людей полку боярина и воеводы князя Алексѣя Никитича Трубецкого и околничего и воеводы князя Петра Алексѣевича Долгорукого; а въ Кіевѣ оставить рейтаръ Ѳеодорова полку Зыкова и Оѳанасьева полку Траурнихта всѣхъ, сверхъ прежнихъ конныхъ людей.

4. А Бѣлогородцкого полку конныхъ Ягана

Фанговена съ рейтары отпустить Якову Ронорту съ полкомъ велѣть быть до весны въ Кіевѣ, или по разсмотрѣнію въ Брясловлѣ, или у Бѣлой Церкви; а изъ Переяславля конныхъ дворянъ велѣть отпустить по домомъ, а иныхъ, выбравъ, оставить для розсылки Сѣверскихъ городовъ 12 человѣкъ. А полковника Михайла Гопта съ драгуны изъ Переяславля послать въ Нѣжинъ на Иваново мѣсто Мевса, а Ивана Мевса съ драгуны велѣть отпустить по домомъ.

5. О Беневскомъ, что изъ Полши подлинно посылаютъ для прелести къ гетману къ Юрью Хмелницкому, чтобъ беречь накрѣпко и, не допустя до ссоры, изымать.

6. А гетмана держать въ любви и въ чести, и о Беневскомъ, смотря по времени, объявить ему гетману, чтобы онъ тамъ изымавъ его прислалъ къ нему боярину и воеводѣ въ Кіевъ.

7. Переяславль, Нѣжинъ, Черниговъ, Бѣлую Церковь, Бряславль, въ которыхъ городѣхъ будутъ воеводы и государевы ратные люди, и тѣхъ воеводъ и государевыхъ ратныхъ людей, кромѣ Черкаскихъ земскихъ и ратушныхъ, также и духовныхъ судовъ и правъ и волностей вѣдать ему боярину и воеводѣ; а до Черкасъ и до ихъ земскихъ и ратушныхъ, также и духовныхъ судовъ и до правъ и до волностей, ему боярину и воеводѣ, по договору, дѣла нѣтъ, и договорныхъ статей остерегать во всемъ, чтобъ ни въ чемъ нарушены не были.

8. О сыску, что побили Гречанъ пущихъ заводчиковъ, человѣкъ дву или трехъ казнить.

Таково писмо дано въ Розрядъ декабря въ 14 день; а съ тѣмъ писмомъ послать въ Кіевъ стряпчего Кирила Яковлева.

По указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину и воеводѣ Василью Борисовичю Шереметеву говорить, чтобъ онъ въ салдацкихъ и въ драгунскихъ во всѣхъ полкѣхъ у салдатовъ и у драгуновъ и въ стрѣлецкихъ приказѣхъ у стрѣлцовъ велѣлъ учинить по пикѣ короткой, съ копейцы на обѣихъ концахъ, вмѣсто бердышей, и пики долгіе въ салдацкихъ полкѣхъ и въ стрѣлецкихъ приказѣхъ учинить же по разсмотрѣнью; а у досталныхъ салдатовъ и у стрѣлцовъ велѣлъ быть шпагамъ. А бердышей велѣлъ учинить въ полкѣхъ драгунскихъ и въ салдацкихъ вмѣсто шпагъ во всякомъ полку у 300 человѣкъ, а досталнымъ по прежнему въ шпагахъ быть. А въ стрѣлецкихъ приказѣхъ бердышей учинить у 200 человѣкъ, а досталнымъ быть въ шпагахъ по прежнему. А какъ придутъ въ Кіевъ полковые и осадные воеводы и ратные люди со всякими ратными и съ полковыми и съ хлѣбными запасы на веснѣ въ судѣхъ, и на тѣхъ судѣхъ отпустить рѣкою Днѣпромъ вверхъ полковника Юрья Гамолтона съ салдаты, да 400 человѣкъ стрѣлцовъ, которые въ Ѳедоровѣ приказѣ Александрова.

Подлинникъ писанъ на десяти листкахъ. — (№ 5843).

№ 104.

104.—1660, въ картѣ. Отписка царю воеводы Василья Шереметева, *съ извѣстіемъ о неудавшихся покушеніяхъ Поляковъ и Выговскаго, о разбитіи казаковъ и взятіи въ плѣнъ бывшаго Кіевскаго полковника Жданова.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Васка Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 168 году, февраля въ 25 день, писали къ тебѣ великому государю мы холопи твои съ сеунщики, съ ротмистромъ съ Григорьемъ Полтевымъ съ товарыщи, что февраля, государь, въ 19 день писалъ къ намъ холопемъ твоимъ гетманъ наказной полковникъ Умонской Михайло Ханенко: писали де къ нему съ Днѣпра изъ Могилева полковникъ Подолской Гоголь, да Миргородской Кирила Андреевъ, да Арменской Иванъ Ѳедоровъ, что идутъ подъ Могилевъ корунной гетманъ Стани-

№ 104. славъ да обозной Андрей Потоцкіе, да писарь корунной Андрѣй Сапѣга, да измѣнникъ Ивашко Выговской съ ними же, да и Татаръ де они къ себѣ ждутъ, а хотятъ де промышлять надъ Могилевомъ, чтобъ Могилевъ взять; а какъ Могилевъ возмутъ, и они хотятъ приходитъ подъ Умонь и подъ иные твои великого государя Черкаскіе городы; а онъ де Михайло изъ Умани съ полкомъ своимъ на помочь подъ Могилевъ пошолъ и пришолъ въ мѣстечко Кубличи, и чтобъ мнѣ холопу твоему Васкѣ послать твоихъ великого государя ратныхъ людей на помочь къ нему Михайлу; а толко де, государь, не будутъ твои великого государя ратные люди къ нему, и онъ де безъ твоихъ великого государя ратныхъ людей подъ Могилевъ не пойдетъ, воротитца и въ Умони запретца. И я холопъ твой Васка велѣлъ итить въ Умонь изъ Бѣлые Церкви товарыщу своему, столнику и воеводѣ князю Григорію Козловскому, съ твоими великого государя ратными съ конными и пѣшими людми съ полкомъ его, февраля въ 14 числѣ; да съ товарыщемъ своимъ съ княземъ Григорьемъ послалъ я холопъ твой Васка отъ себя своего полку маеора Василья Зубова, а съ нимъ рейтаръ три роты Ѳедорова полку Зыкова, и велѣлъ я холопъ твой Васка товарыщу своему князю Григорью, по совѣту съ наказнымъ гетманомъ съ Умонскимъ полковникомъ и съ иными полковники, Божіимъ и твоимъ великого государя дѣломъ надъ Поляки и надъ Татары промышлять, сколко милосердый Богъ помощи подастъ, и въ Могилевѣ бъ полковникомъ и казакомъ дать помочь, и подъ Бряславль и подъ твои великого государя украинные Черкаскіе городы приходить и воевать Полякомъ и Татаромъ не дать. И марта, государь, въ 1 числѣ писалъ ко мнѣ холопу твоему Васкѣ товарыщъ мой, столникъ и воевода князь Григорей Козловской, съ Стародубцомъ съ Яковомъ Веревкинымъ, что онъ въ Умонь пришолъ февраля въ 19 числѣ, и къ нему де князю Григорью писалъ въ Умонь въ розныхъ числехъ изъ Ладыжина наказной гетманъ, Умонскій полковникъ Михайло Ханенко, а къ нему де Михайлу писали полковники: изъ Могилева Остафей Гоголь, да Миргороцкой Кирила Андрѣевъ, Арменской Иванъ Ѳедоровъ: пришли де подъ Могилевъ гетманъ корунной Станиславъ, да обозной Андрей Потоцкіе, да писарь Янъ Сапѣга, да измѣнникъ Ивашко Выговской и Биневской, а съ ними де войска конныхъ и пѣшихъ людей 18,000, да 11 пушекъ, а одна съ гранаты, да съ ними жъ де Кайбей мурза съ Татары, и городъ Могилевъ осадили, и подъ Бряславль и подъ иные твои великого государя Черкаскіе городы ходятъ, и повѣты тѣхъ городовъ воюютъ и жгутъ; и измѣнникъ де Ивашко Выговской твоихъ великого государя украинныхъ городовъ къ полковникомъ и къ началнымъ людемъ и къ Черкасомъ и къ черни посылаетъ прелестные писма, въ Могилевъ къ полковникомъ писалъ же, и къ Могилеву приступали; и онъ де князь Григорей, прося у Бога милости и у пречистыя Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи, съ твоими великого государя ратными людми на корунного гетмана на Станислава, и на обозного на Андрѣя Потоцкихъ, и на писаря на Яна Сапѣгу, и на измѣнника на Ивашка Выговского и на Татаръ изъ Умони ходилъ, и довелъ до мѣстечка Кубличи, до Лодыжина за 10 верстъ, а до Бряславля за 20 верстъ; и милостію де, государь, Божіею и пречистые Богородицы и всѣхъ святыхъ помощію, и твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына твоего государева, государя нашего благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастьемъ, и боясь твоего государева страшного меча, свѣдавъ про твоихъ великого государя ратныхъ людей, гетманъ Станиславъ и обозной Андрѣй Потоцкіе и писарь Янъ Сапѣга и измѣнникъ Ивашко Вытовской со всѣмъ Пол-

скимъ войскомъ побѣжали въ Полшу, а Кайбей мурза съ Татары побѣжалъ за рѣку Днѣстръ черезъ Волоскую землю въ Крымъ; и изъ Ладыжина де гетманъ наказной, Умонской полковникъ Михайло Ханенко, и изъ Могилева полковники, которые сидѣли въ осадѣ, Остафей Гоголь да Кирило Андреевъ, пріѣхали къ нему князю Григорью въ мѣстечко Кубличи. А будучи де въ осадѣ полковники Остафей Гоголь, Кирило Андрѣевъ и Иванъ Андрѣевъ и казаки тебѣ великому государю служили вѣрно, на приступѣхъ и на вылазкахъ Полскихъ людей и Татаръ побивали много, и въ языцѣхъ ротмистровъ и началныхъ людей и измѣнника, что бывалъ Кіевской полковникъ Онтошка Ждановъ, взяли; и товарыщъ мой, столникъ и воевода князь Григорей Козловскій, съ твоими великого государя ратными людми, и наказной гетманъ, Умонской полковникъ Михайло Ханенко, пришли въ Умонь февраля въ 28 числѣ; и нынѣ, государь, милостію Божіею и пречистые Богородицы и всѣхъ святыхъ помощію, и твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына твоего государева, государя нашего благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастьемъ, и твоею великого государя праведною молитвою смирно, близко Черкаскихъ городовъ Поляковъ и Татаръ въ сборѣ нигдѣ нѣтъ. А съ сеунчомъ и съ сею отпискою къ тебѣ великому государю послалъ я холопъ твой Васка прапорщика Аѳонасья Писарева; а товарыщъ мой князь Григорей Козловской послалъ къ тебѣ великому государю Стародубца Якова Веревкина марта въ 6 числѣ. А каковы списки прелестного писма Станислава Потоцкого и измѣнника Ивашка Выговского товарыщъ мой князь Григорей Козловской прислалъ ко мнѣ холопу твоему, и тѣ списки, запечатавъ въ листъ, послалъ къ тебѣ великому государю я холопъ твой съ Ѳѳонасьемъ Писаревымъ.

Отписка прислана марта въ 18 день нынѣшняго 168 году.

Списокъ писанъ на шести листкахъ.

№ 105

105.—1660, мая 11. Указъ *о посылкѣ къ князю Хованскому въ Быховъ служилыхъ иноземцевъ съ вѣстями изъ Нѣжина о бывшихъ бояхъ въ Украйнѣ: за Стародубомъ и подъ Переяславлемъ, гдѣ Якимъ Самко разбилъ Сулиму; о покореніи нѣсколькихъ мѣстечекъ; о бывшей казацкой радѣ, на которой отказали Польскому послу, просившему идти на помощь къ Нѣмецкому императору.*

Великій государь указалъ изъ Кіева и изъ иныхъ Черкаскихъ городовъ отпустить полковниковъ съ салдаты и быть имъ на своей государевѣ службѣ: Данилу Краферту въ Смоленску, Ефиму Франсбекову, Андрею Гамолтону, Каширу Яндеру въ полку у столника и воеводы князь Семена Хованского; Быховскимъ, которые присланы были съ Григорьемъ Булгаковымъ съ хлѣбными запасы, въ Старомъ Быховѣ; головамъ стрѣлецкимъ, Ѳеодору Александрову, Алексѣю Мещеринову, Андрѣю Бестужеву съ приказы быть къ Москвѣ.

А изъ Нѣжина писано, что у Стародубского полковника у Петра Рословца да у Глуховского сотника у Филипа Уманца и у Черкасъ былъ бой марта въ 10 числѣ за Стародубомъ, промежъ Халевичь и промежъ Литовскимъ, отъ Стародуба во 60 верстахъ, и на томъ бою Ляховъ конныхъ и пѣхоту побили и полковника Яна Скоковского, и порутчика Яна Соломоновича Давинковского, да Богдана Опимаховича и знамена и литавры взяли, и полковникъ и порутчикъ привезены въ Нѣжинъ. А по роспроснымъ ихъ рѣчамъ, полку они Павла Сопѣги, а посланы были конныхъ 100, пѣхоты 400 человѣкъ изъ подъ Вилна въ Рос-

№ 106. лавль весновать и сбирать войска и перезывать казаковъ; и они де 4 человѣка взяли, а осталные всѣ побиты.

Да марта въ 11 день писалъ въ Нѣжинъ изъ Переяславля Якимъ Самко, что государевы ратные люди и онъ гетманъ съ казаки полковника Сулиму и измѣнниковъ Заднѣпрскихъ казаковъ побили, не допустя до Переяславля за 10 верстъ, въ селѣ Козловѣ, и полковника застрѣлили въ ногу, и ушолъ онъ въ мѣстечко Березинъ толко самъ третей.

Да марта жъ въ 15 числѣ полковникъ Василей Золотаренко съ Черкасы да Иванъ Лихаревъ съ государевыми ратными людми ходили подъ мѣстечка, которые были въ шатости, и мѣстечка Носовка, Кобызжа, Басань, Березань, Бобровица, Быковъ, Галица, Монастырище и иные многіе мѣстечка учинились подъ государскою высокою рукою по прежнему.

Изъ Путивля писано: вѣдомъ учинился отъ Гречанъ, которые съ узорчатыми товары ѣдутъ къ Москвѣ, что гетманъ Хмелницкой писалъ къ Гуляницкому, чтобъ онъ отъ Нѣжина отступилъ, потому что онъ гетманъ хочетъ быть подъ государевою высокою рукою въ подданствѣ по прежнему, и служить ему великому государю также, какъ и отцу его служилъ.

Да въ февралѣ въ послѣднихъ числехъ, у Черкасъ была рада, а на той радѣ Беневской и Кіевской митрополитъ говорили гетману и Черкасомъ о дачѣ Запорожскихъ Черкасъ для посылки на помочь къ цесарю христіанскому противъ Турскихъ людей; и на той де радѣ въ дачѣ Черкасъ отказалъ, потому что Поляки на договорныхъ статьяхъ не устояли: будучи въ Заднѣпрскихъ городѣхъ, старинныхъ казаковъ въ мѣщанское тягло написали и емлютъ съ нихъ подати болшіе, талерей по 100 и по 200 и болши. Да на той же де радѣ говорили полковники: Уманской Михайло, да Гоголь, да Зеленецкой и Корсунскіе и Бѣлоцерковскіе и иныхъ городовъ многіе Черкасы, что лутчіе Черкасы, покиня женъ своихъ и дѣтей, многіе пошли въ Запороги, а по веснѣ, вышедъ изъ Запорогъ, чинить имъ промыслъ надъ Поляки и надъ измѣнники Черкасы. А какъ де митрополитъ и Беневской говорили гетману, чтобъ онъ съ Черкасы, по писму Полского короля, къ цесарю шелъ на помочь, и гетманъ де въ своемъ походѣ и въ дачѣ Черкасъ отказалъ, и говорилъ, что онъ въ гетманѣхъ быть не хочетъ, а хочетъ быть въ рядовыхъ Черкасѣхъ; и послалъ къ королю войскового писаря Павла Тетерю выговаривать, что договорные статьи нарушены. Да въ то жъ де время и отъ Крымского хана къ гетману пріѣхалъ посланецъ Али мурза, и гетманъ ему при митрополитѣ и при Беневскомъ говорилъ, что Поляки на договорныхъ статьяхъ не устояли и посланецъ де говорилъ, что ханъ Крымской со всѣми Татары весною придетъ войною и Поляковъ въ Черкаскихъ городѣхъ велитъ побить, а онъ гетманъ съ государевыми ратными людми войны не вчиналъ.

Подлинникъ на пяти листкахъ.

106.—1660, декабря 18 и 19. Вѣсти изъ Нѣжина: 1) отъ воеводы князя Семена Шаховскаго, и 2) сообщенныя стряпчимъ конюхомъ Рябининымъ, *прибывшимъ въ Москву съ прелестными письмами Выговскаго, о движеніи Татаръ на Украйну.*

169, декабря въ 18 день, въ отпискѣ изъ Нѣжина воеводы князя Семена Шаховского написано:

Въ 1-й: въ Нѣжинѣ де стрѣлцовъ въ 3-хъ приказѣхъ на лицо 1592 человѣка, да сверхъ того тѣхъ же 3-хъ приказовъ сбѣжало 301 человѣкъ, да померло 102 человѣка.

Во 2-й: многіе стрѣлцы изъ Нѣжина бѣгутъ, а государева де указу въ городы къ воеводамъ о поимкѣ и о присылкѣ въ Нѣжинъ съ Москвы не послано. А какъ де посыланъ къ Москвѣ сотникъ Ульянъ Брюховъ, и въ Карачевѣ поималъ стрѣлца и отдалъ воеводѣ; а

какъ ѣхалъ назадъ, и воевода де Кузма Бегичевъ сказалъ, что тотъ стрѣлецъ у него ушолъ.

Въ 3-й: Въ Нѣжинѣ де подъячихъ нѣтъ и писать нѣкому, а въ Рылску де подъячихъ много и съ государево дѣло ихъ будетъ; онъ де князь Семенъ, безъ государева указу, изъ Рылска взять не смѣетъ, чтобъ о томъ великого государя указъ учинить.

Въ 4-й: Приходилъ къ нему князь Семену полковникъ Золотаренко и принесъ листъ Стародубского наказного полковника, а въ листу его написано, что городъ Кричевъ сдался безъ крови на томъ: которые Ляхи сидѣли и ихъ выпустить и проводить до рубежа,—и тѣ присланы нынѣ въ Нѣжинъ, и онъ князь Семенъ велѣлъ ихъ держать въ Нѣжинѣ до государева указу.

169, декабря въ 19 день, пріѣхалъ изъ Нѣжина стряпчей конюхъ Ѳедоръ Рябининъ, а привезъ 2 отписки, да въ листу запечатаные прелесные листы гетмановы, сказалъ: изъ Нѣжина ему нынѣ 7 день; а съ денежною де и съ ефимочною казною встрѣтилъ онъ отъ Нѣжина за 50 верстъ того жъ дни, въ которой де онъ по . . . Да онъ же де слышелъ въ Нѣжинѣ, что Татаровя, а сколко того не вѣдаетъ, перелѣзши Днѣпръ, приходили подъ Переяславль декабря въ 9 числѣ на первомъ часу, и на водопоѣ у ратныхъ людей отогнали лошадь, и на нихъ де была изъ города вылазка, и былъ бой; и о томъ де изъ Переяславля писано въ Нѣжинъ, а изъ Нѣжина въ Путивль. А изъ Путивля де ѣдетъ гонецъ къ Москвѣ, а объѣхалъ де онъ его отъ Сѣвска къ Карачеву, а къ Москвѣ де чаять его завтра или въ пятокъ, потому что ѣдетъ не скоро.

Подлинники на трехъ листкахъ.

107.—1660, февраля 22. Отписка Семена Шаховскаго къ государю, *о битвѣ съ Поляками подъ Нѣжиномъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Сенка Шаховской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 169 году, февраля въ 5 и въ шестой и въ седмый день, приходили, государь, подъ Нѣжинъ войною Ляхи и Татаровя и измѣнники Черкасы многіе люди, и у твоихъ великого государя ратныхъ людей у Нѣжинскихъ Черкасъ подъ Нѣжиномъ былъ съ ними бой; и милостію Божіею и пречистые Богородицы заступленіемъ и всѣхъ святыхъ помощію, и твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына твоего государева, государя нашего благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастьемъ, и праведною вашею государскою молитвою, на томъ бою твои великого государя ратные люди Ляховъ и Татаръ и измѣнниковъ Черкасъ побили, и обозъ у нихъ розгромили, и полону Черкаского многихъ людей отбили, и въ языцѣхъ Татаръ и Ляховъ поимали. А въ роспросѣ, государь, передо мною холопомъ твоимъ тѣ языки сказывали: пришли де два царевича Махметъ Керей да Саратъ Керей съ Татары войною въ Черкаскіе городы, и сподчися съ Ляхи и съ Черкасы и съ измѣнникомъ Грицкомъ Гуляницкимъ, пришли подъ мѣстечка Насовку, отъ Нѣжина пятнатцать верстъ; а Татаръ, государь, сказываютъ съ царевичи и съ мурзами двятцать тысечъ, а Ляховъ и Черкасъ съ Гуляницкимъ дватцать корогвъ; а сколко, государь, ихъ по смѣтѣ, и того они не вѣдаютъ; а конечна де, государь, хотятъ приходить войною подъ Нѣжинъ вскоре. А листы прелестныя Грицко Гуляницкой въ Нѣжинъ къ полковнику къ Василью Золотаренку и къ козакомъ и къ мѣщаномъ безпрестанно присылаетъ, чтобъ полковникъ и козаки и мѣщане отъ тебя великого государя отложились и были бъ съ ними поспол у въ соединеніи и въ подданствѣ у короля

№ 107.

№ 108 — 109. Полского; а которые, государь, Ляхи и Татаровя и измѣнники Черкасы взяты подъ Нѣжиномъ на бояхъ въ языцѣхъ, и тѣхъ, государь, языковъ изъ Нѣжина послать къ тебѣ великому государю къ Москвѣ не мочно, потому что Ляхи и Татаровя дороги всѣ отняли, проѣхать съ языки къ тебѣ великому государю къ Москвѣ никоторыми мѣрами нелзе. Да тѣ жъ, государь, языки мнѣ холопу твоему въ роспросѣ сказали: конечно де ханъ Крымской съ Татары и король Полской съ Ляхи и съ измѣнники Черкасы и Шведъ хотятъ приходить войною подъ твои великого государя украинные городы и подъ Москву.

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ помѣты: 168, февраля въ 22 день, Павлова приказу Глѣбова съ сотникомъ съ Михайломъ Едигѣевымъ.—Въ Приказъ великого государя Тайныхъ дѣлъ.

108.—1661, января 26. Письмо Ивана Брюховецкаго къ царю, *о подчиненіи украинскихъ городовъ.*

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, Сѣверныхъ и Западныхъ отчичю и дѣдичю, наслѣднику, повелителю и облаадателю, вашему пресвѣтлому царскому величеству, нанижшій подножекъ и вѣрный холопъ, Иванъ Брюховецкой, до лица земли человъ бью и подъ ноги пресвѣтлого престола вашего царского величества главу мою подкладаю. По указу вашего пресвѣтлого царского величества, пана моего милостивого, пріѣхавши въ Нѣжинъ, волю и повелѣніе все вашего царского величества впрямъ исполняя, совѣтованіемъ о дѣлехъ вашего царского величества къ цѣлости всего православія и какъ бы врагомъ креста Господня, а противникомъ вашего царского величества и безбожныхъ замыслъ могъ ся замѣшати, способомъ такимъ нашли мы, чтобъ я, по указу вашего царского величества су . . какъ могль собратися на ни. . . . казаковъ войска вашего царского величества Запорожского, и тамъ всѣ высокіе добродѣйства вашего пресвѣтлого царского величества имъ сказалъ, и со всѣми дружно совокупившися, Бога на помощь взявши, счастьемъ вашего царского величества, противные городы въ подданство вашего царского величества приводилъ, а измѣнникомъ и всѣмъ врагомъ, милостію Божіею, сопротивлялся, церквей Божіихъ и всего народу христіянского невинныхъ душъ боронити моглъ, и о достоинствѣ вашего пресвѣтлого царского величества, пана моего милостивого, помощію Божіею, заставаяся. А до Самка, чтобъ раду до ихъ воли къ росказанью вашего царского величества учинилъ, проѣхати, для Татаръ и Ляховъ, не могу, но все премудрому розсудку и поволной радѣ подавши, но указу ожидаючи въ Нѣжинѣ, самого себѣ съ униженными и вѣрными услугами моими въ милостивую ласку вашего пресвѣтлого величества, пана моего милостивого, какъ прилѣжно отдаюся. Съ Нѣжина, 26 генваря 1661 года. Вашего пресвѣтлого царского величества, пана моего милостивого, нанижшій подножекъ и вѣрный холопъ, Иванъ Брюховецкій.

Списокъ писанъ на трехъ листкахъ. (№ 5871).

109.—1661, января 26. Письмо Нѣжинскаго полковника Золотаренко къ царю, *о нашествіи Поляковъ подъ предводительствомъ Чернецкаго.*

Василій Никифоровичь Золотаренко, полковникъ войска вашего пресвѣтлого царского величества Запорожского Нѣжинскій, вѣрный вашего пресвѣтлого царского величества подданный, со всѣмъ товарствомъ низко до лица земли передъ престоломъ вашего пресвѣтлого царского величества маестатомъ упадаючи, челомъ бьемъ. Прилѣжно замысловъ своихъ непріятели наступивши, Ляхи и Татары, насъ бѣдныхъ подданныхъ вашего царского пре-

свѣтлого величества и не мало полку Прилуцкого спустошивши, что ужъ мало чего цѣло остаетца; также въ полкъ Черниговскій Черпецкій, воевода Рускій, съ войсками своими вступилъ и почасту наши волости Нѣжинскіе пустошитъ, съ которыхъ войскъ наймавше на розныхъ мѣстѣхъ языковъ шти человѣкъ, межи которыми и наказного полковника Кіевского Богдана Моляву, который Ляхомъ поддался было, посылаю до вашего царского пресвѣтлого величества черезъ стремянного конюха Микифора Озорного и Яна Манкувского, которые языки оповѣдятъ устне о замыслахъ непріятелскихъ, какое стараніе имѣютъ, чтобъ насъ, вѣрныхъ подданныхъ вашего царского пресвѣтлого величества, огнемъ и мечемъ сносити; толко имъ Боже не допомози. Упадаючи тогда я съ товарствомъ моимъ передъ пресвѣтлымъ маестатомъ до ногъ вашего царского пресвѣтлого величества, съ плачемъ прошу о скорой посылкѣ на тѣхъ непріятелей; а я съ товарствомъ моимъ имѣючи надежду на премногую милость вашего царского пресвѣтлого величества, покуда живота нашего станетъ, съ тѣми непріятели, на насъ наступаючими, будемъ битися не даючися . . . [1] сводити ни на просьбу и ни . . . . . ныхъ ихъ войскъ боятися. А за тѣмъ отдаюся съ вѣрнымъ и вѣчнымъ подданствамъ моимъ премногой милости вашего пресвѣтлого царского величества. Данъ съ Нѣжина, генваря дня 26, року 1661 года.

Вашему пресвѣтлому царскому величеству вѣрный и вѣчный подданный, Василей Никифоровичъ Золотаренко, полковникъ войска вашего пресвѣтлого царского величества Запорожского Нѣжинскій.

Списокъ писанъ на трехъ листкахъ. (*№ 5871*).

110.—1661, февраля 8. Отписка царю Григорія Ромодановскаго, *о призваніи измѣнившихъ по неволѣ Малороссійскихъ полковниковъ.* № 110.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Ромодановской съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 169 году, генваря въ 29 день, прислана твоя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота къ намъ холопемъ твоимъ, а въ твоей великого государя грамотѣ написано: которые полковники по прелестнымъ писмамъ Полскихъ и Литовскихъ гетмановъ и по ноговоромъ измѣнниковъ, прелстяся на ихъ воровскіе всякіе прелести, отъ тебя великого государя учинились отступны, а нынѣ то учинили по неволѣ, а чаять того, что изъ нихъ многіе подъ твою царского величества высокою рукою пожелаютъ быть по прежнему, а намъ бы холопемъ твоимъ къ тѣмъ полковникомъ, а именно къ Плотавскому, Миргородцкому, къ Лубенскому писати намъ холопемъ твоимъ отъ себя, обнадеживая ихъ твоею великого государя милостію всякими мѣрами, чтобъ они, памятуя православную христіанскую вѣру и свое прежнее обѣщанье, на чемъ тебѣ великому государю учинили вѣру передъ святымъ евангеліемъ, подъ твоею царского величества высокою рукою пожелали быти по прежнему, а крови христіянской напрасно не проливали и ни на какіе прелести не прелщались, а ты великій государь ихъ пожалуешъ, учнешъ ихъ держать въ своемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ, въ призрѣньѣ, и отъ непріятелей общихъ, отъ Поляковъ и отъ Татаръ, велишъ ихъ оборонять своими великого государя ратными людми, а вины ихъ впредь воспомяновенны не будутъ, потому что они отъ тебя великого государя изъ подъ твоей царского величества высокіе руки изъ поддан-

[1]) *Отмѣченное точками, въ спискѣ отъ ветхости утратилось.*

№ 111. ства учинились отступны по неволѣ; а писма, государь, свои посылати намъ холопемъ твоимъ къ нимъ тѣхъ полковъ со взятыми языки; да и къ гетману наказному къ Якиму Самку и къ полковникомъ къ Василью Золотаренку и къ Черниговскому къ Оникѣю Силину, противъ твоего великого государя указу, намъ холопемъ твоимъ писати жъ, чтобъ они съ полковники, которые учинились отъ тебя великого государя отступны, писмами своими о призываньѣ ихъ подъ твою великого государя высокою руку ссылались. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, мы холопи твои къ полковникомъ къ Плотавскому, къ Миргородцкому, къ Лубенскому, къ Гадицкому, противъ твоего великого государя указу, о всемъ писали и листы послали со взятыми Черкасы съ Онисимкомъ Степановымъ да съ Евсикомъ Карповымъ, генваря въ 30 день; а къ наказному, государь, гетману къ Якиму Самку и къ полковникомъ къ Василью Золотаренку и къ Черниговскому къ Оникѣю Силину писали жъ, чтобъ они, которые учинились отъ тебя великого государя отступны, о призываньѣ ихъ подъ твою великого государя высокую руку писмами своими ссылались; а что, государь, по ихъ писму учинитца, и они бъ для вѣдома писали къ намъ холопемъ твоимъ; а какъ, государь, они къ намъ холопемъ твоимъ отпишутъ, и о томъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои писати станемъ.

Подлинникъ писанъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ помѣты: Великому государю чтена. — 169, *февраля въ 8 день, съ стряпчимъ конюхомъ съ Микитою Васильевымъ (№ 5871).*

111. — 1661, іюля 4. Жалоба Ивана Чаадаева на князя Юрія Барятинскаго, *о безпорядкахъ по воеводствованію въ Кіевѣ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Чаадаевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 169 году, маія въ 26 день, вышелъ изъ полону полковникъ Кіевской Василей Дворецкой и объявился въ Печерскомъ монастырѣ, и князь Юрья Борятинской послалъ по него и велѣлъ его привести къ себѣ на дворъ, и съ двора его не спустилъ весь день, и ночевать велѣлъ у себя; и на другой день послалъ его въ Печерскій монастырь за карауломъ и назадъ его велѣлъ вести за карауломъ же, чтобъ ему со мною не видѣтца; и какъ, государь, будутъ противъ моихъ воротъ, и онъ Василей съ телѣги скочилъ и пришолъ на дворъ ко мнѣ холопу твоему, и говорилъ мнѣ, что онъ привезъ книгу печатную на Полскомъ языкѣ, а въ ней печатаны листы и всякіе вѣдомости, о чомъ ссылки у короля Полского съ цесаремъ крестьянскимъ и съ ханомъ Крымскимъ, и объявилъ де онъ про ту книгу князю Юрью Борятинскому, и князь Юрья де съ нимъ посылалъ началного человѣка и велѣлъ у него ту книгу взять силою, а онъ де Василей ему князь Юрью говорилъ, чтобъ намъ его роспросить и тое книгу взявъ, вычесть обоимъ вмѣстѣ, а противъ той книги онъ роскажетъ намъ, чтобъ намъ про все вѣдать и будучи въ Кіевѣ отъ чего быти опаснымъ. И я холопъ твой къ нему князю Юрью посылалъ говорить подъячего Василья Ѳедосѣева, чтобъ онъ выѣхалъ въ съѣзжую избу и полковника Василья Дворецкого роспросилъ со мною холопомъ твоимъ и съ дьякомъ вмѣстѣ, и ту бъ книгу вывезъ съ собою и мнѣ далъ вычести и статьи пристойные для вѣдомости намъ и для опасенья выписать, и чтобъ ту книгу размотрить и къ тебѣ великому государю послать, и о полковникѣ Васильѣ Дворецкомъ намъ вымыслить и о всемъ у него вывѣдать добротою, и какъ его отпустить къ тебѣ великому государю. И онъ князь Юрья ко мнѣ приказалъ, что мнѣ до того ни до чего дѣла нѣтъ; а къ тебѣ великому

№ 111.

государю писалъ князь Юрья съ капитаномъ съ Тимоѳеемъ Цыгоровымъ о Васильѣ Дворецкомъ и о той книгѣ, а имя мое въ отпискѣ велѣлъ же писать, со мною не говоря, и отписку писалъ одинъ у себя на дворѣ; да и многіе, государь, отписки къ тебѣ великому государю пишетъ онъ князь Юрья у себя во дворѣ, со мною не говоря, а имя мое велитъ писать. . ([1]) Тимоѳей Савлуковъ мнѣ холопу твоему говорилъ многижды, что онъ многихъ отписокъ не вѣдаетъ, а имя его Тимоѳея писать велитъ же. Да и ни о чемъ, государь, онъ князь Юрья со мною холопомъ твоимъ ни о какихъ твоихъ государевыхъ дѣлахъ не совѣтуетъ. И на караулѣхъ въ воротѣхъ у него заказана: откуда какіе люди пріѣдутъ, чтобъ ихъ приводили къ нему на дворъ; а будетъ онъ князь Юрья въ то время на поля поѣдетъ, а въ городѣ его нѣтъ, и тѣхъ людей велитъ держать у себя на дворѣ, а ко мнѣ ихъ не велитъ пускать; и какіе вѣсти за тѣми людми на писмѣ, а иные и безъ писма, и онъ князь Юрья мнѣ холопу твоему никакихъ вѣстей не объявляетъ, во всемъ отъ меня таитца, чтобъ мнѣ ни про что не вѣдать; и какъ здумаетъ итти въ походъ, и по какимъ вѣстямъ, и что со мною въ городѣ оставатца людей, того я холопъ твой николи не вѣдаю; и во многіе, государь, походы ключей городовыхъ мнѣ не отдаетъ, а оставливаетъ ключи мимо меня у человѣка своего Далмата, и безчестя меня холопа твоего, тѣмъ передъ своими друзьями хвалитца, что онъ меня ото всего оттѣснилъ и дѣлать мнѣ у него нечего. И нынѣ, государь, онъ князь Юрья ходилъ изъ Кіева при Микифорѣ Озорнова, и мнѣ холопу твоему про походъ про свой не сказалъ, и ни о чемъ со мною не мыслилъ, и ключей мнѣ не отдалъ, а оставилъ ихъ у человѣка своего Долмата. А ходитъ, государь, онъ князь Юрья въ походы не для промыслу твоихъ государевыхъ дѣлъ, все для своей корысти: маія, государь, въ 23 день, ходилъ онъ князь Юрья Печерского монастыря въ маетность въ Иванкова, и, не доходя до нее, выбравъ своихъ угодниковъ и съ ними людей своихъ послалъ и велѣлъ грабить на себя; а ратные люди многіе лошадей поморили, а пришли ни съ чѣмъ, толко и скорыстовался онъ князь Юрья и друзей своихъ накормилъ, кто ему угожаетъ и кого заступитъ голова Ѳедоръ Александровъ. А къ тебѣ великому государю пишетъ все ложно и посылаетъ съ отписки своихъ угодникввъ, чтобъ ничего не проносилось. А мнѣ холопу твоему ни о чемъ отписать къ тебѣ великому государю не мочно и не съ кимъ, для того что онъ князь Юрья добрыхъ людей и кто ему не подрученъ къ Москвѣ не отпускаетъ; и нынѣ послалъ отъ себя съ сеунчомъ вѣдомого плута Тимоѳея Цыгорова, и писалъ къ тебѣ великому государю, будто онъ городъ Иванковъ взялъ и многіе мѣста и села повоевалъ,— и то онъ князь Юрья къ тебѣ великому государю писалъ ложно: кромѣ одного мѣстечка Иванкова, нигдѣ войны не бывало и въ томъ мѣстечкѣ никакихъ воинскихъ людей, кромѣ тутошнихъ жителей, не было и воеватца было не съ кѣмъ, а выграбилъ его для своей корысти, а не для прокормленія ратныхъ людей; и того онъ князь Юрья и ищетъ, чтобъ корыстоватца и богатѣть, и церкви Божіи вездѣ выграбилъ. А какъ, государь, былъ въ Кіевѣ бояринъ Василей Борисовичь Шереметевъ, и куды бывали посылки ратнымъ людемъ изъ Кіева въ войну въ Черкаскіе городы и въ мѣстечка, и заказъ былъ ратнымъ людемъ крѣпкой, подъ смертною казнью, чтобъ церквей Божіихъ не грабили и ничего отъ нихъ не имали, и хотя малая на кого улика бывала, и имъ за то бывало жестокое наказанья; а онъ князь Юрья нынѣ людемъ своимъ велитъ и самъ церкви грабитъ: и нынѣ, государь, при Микифорѣ Озорномъ, въ мѣстечкѣ Бѣлогород-

---

[1]) *Мѣста, отмѣченныя въ этомъ актѣ точками, въ подлинникѣ отъ ветхости истлѣли.*

№ 111. кѣ взялъ онъ князь Юрья колоколъ. А о надобныхъ, государь, дѣлехъ ни о чемъ не мыслитъ, и попеченія не имѣетъ, и ни про что не провѣдываетъ, и всякихъ людей озорничествомъ своимъ отогналъ, и вѣдать намъ холопемъ твоимъ замысловъ непріятелскихъ не отъ кого; а меня холопа твоего отъ всего отбилъ и затѣснилъ и слушать меня холопа твоего никому не велитъ. А которые, государь, люди, всякихъ чиновъ жители Кіевские, тебѣ велико му государю служили и добра хотѣли, а ко мнѣ холопу твоему по твоей, государь, милости были пріятны и вѣдать было отъ нихъ про многое мочно, и онъ князь Юрья всѣхъ озорничествомъ своимъ отогналъ и отстранилъ; а на меня холопа твоего полковникомъ и всѣмъ ратнымъ людемъ являетъ и называетъ измѣнникомъ, будто я съ тѣми людми знаюсь для измѣны, и хвалитца, государь, на меня всякими умыслы и грозитъ убойствомъ и всякими вымыслы вымышляетъ, чтобъ меня отъ всего оттѣснить и ничего бъ мнѣ не вѣдать, а все бъ ему дѣлать по своему хотѣнію и на что ему приговорятъ угодники его Ѳедоръ Александровъ съ товарыщи. И невѣдомо, государь, по какому вымыслу говоритъ онъ князь Юрья мнѣ холопу твоему и дьяку, что ему твой великого государя указъ есть всякіе дѣла дѣлать одному ему, по своему разсмотрѣнію, а намъ до того и дѣла нѣтъ; и въ отпискахъ, государь, въ городы и въ памятяхъ меня холопа твоего писать не велитъ, а говоритъ, будто ему нелзя писать для началныхъ людей, и тѣмъ меня холопа твоего безчеститъ передо всею ратью, безъ твоего государева указу, наглымъ своимъ озорничествомъ; а началные люди про то и не вѣдаютъ. И при Микифорѣ, государь, Озорномъ меня холопа твоего тѣмъ безчеститъ; и Микифоръ ему у него въ дому говорилъ, чтобъ онъ такіе смуты не затѣвалъ, и онъ, устыдясь его, велѣлъ отписку переписать. А наговариваетъ, государь, его князь Юрья и на всякое зло приводитъ, и меня холопа твоего велитъ тѣснить, и всѣмъ безчестить, и твоихъ государевыхъ дѣлъ никакихъ объявлять мнѣ не велитъ голова Ѳедоръ Александровъ, а онъ князь Юрья ему во всемъ послушенъ и дѣлаетъ по его мыслѣ, что онъ ему приговоритъ. А толко, государь, его князь Юрьевы мысли не вѣдаю я холопъ твой, во всемъ отъ меня таитца и ни къ какимъ дѣламъ меня не призываетъ; а по всей рати его князь Юрьева мысль, куды ему въ походъ итти, вѣдомо живетъ и мелкимъ людемъ, а проноситца отъ бабъ отъ воровокъ, кои живутъ у его князь Юрьевыхъ друзей, у вѣдомыхъ воровъ и татей. А о многомъ, государь, ему князь Юрью говоритъ о правдѣ и отъ всякого наглого дѣла его отводитъ голова Алексѣй Мещериновъ да полковникъ Андрей Гамолтенъ; а иные, государь, полковники и голова Дѣй Грековъ и иные добрые люди для его наглого озорничества говорить ему ничего не смѣютъ; а толко бъ, государь, не было мнѣ холопу твоему помочи отъ Алексѣя Мещеринова и его князь Юрья отъ него опасенья, и по наговору бъ головы Ѳедора Александрова мнѣ холопу твоему отъ его князь Юрьева наглова озорничества съ двора бъ съѣзжать не мочно. А какъ, государь, по твоему государеву указу, пріѣзжалъ въ Кіевъ, въ великой постъ, Микифоръ Озорнова и говорилъ ему князь Юрью, чтобъ жилъ со мною въ совѣтѣ, и твои государевы всякіе дѣла дѣлалъ вмѣстѣ, а затѣйки свои во всемъ отставилъ; и какъ онъ Микифоръ изъ Кіева поѣхалъ, а онъ князь Юрья на всякіе дѣла сталъ безопасенъ, и во всемъ почелъ нагла озорничать и меня холопа твоего безъ остатку ото всего оттѣснилъ и ни во что поставилъ, и хвалитца, что будто тебѣ великому государю всѣ его дѣла извѣстны, и будто ты великій государь въ вину ему ничего не ставилъ. А ратные, государь, многіе люди, видя его князь Юрьева ко мнѣ холопу твоему напрасное гоненія и во всемъ нестроеніе, а чая непріятелского приходу и промыслу, по городомъ гово-

№ 111.

рятъ, что имъ надѣетца не на что и добра отъ насъ никакого не чаютъ, и многіе, государь, ратные люди, рейтары и салдаты и драгуны, почали нынѣ изъ Кіева бѣгать на день человѣкъ по 20 и по 30 и болши. Да онъ же князь Юрья съ головою Ѳедоромъ Александровымъ и началнымъ . . ямъ своимъ, кои ему во всемъ угождали, съ нимъ грабили и набогатѣли, изъял . всѣхъ ему взять изъ Кіева съ собою, какъ онъ поѣдетъ къ Москвѣ и учинилъ имъ у себя на дворѣ рос. . . ни, надѣясь на него, почели всякіе свои . . . ды продавать И я холопъ твой, свѣдавъ про то, посылалъ къ нему князь Юрью говорить дьяка Тимоѳея Савлукова, чтобъ онъ твоему государеву дѣлу порухи не учинилъ и началныхъ людей не роспускалъ, для того что онъ князь Юрья многихъ нужныхъ людей роспустилъ съ отписки по своимъ прихотямъ, гдѣ было и не довелось посылать; а присланъ къ намъ холопемъ твоимъ твой великого государя указъ, велѣно учинить полки полные и началныхъ людей раз. . . . . лишнихъ выслать къ Москвѣ; и онъ князь Юрья . . . время не розбиралъ, а нынѣ лишнихъ людей . . . чаетъ, для того что роспущены многіе, и мнѣ холопу твоему и дьяку отъ того отказалъ, что де намъ до того дѣла нѣтъ, а учиню де я какъ . . .годно, ѣхать де мнѣ вскорѣ къ Москвѣ, и послѣ де меня въ Кіевѣ хотя и трава не рости. И какъ, государь, пріѣхалъ въ Кіевъ Микифоръ Озорнова, и я холопъ твой ко князю Юрью посылалъ дьяка вдругоредъ, и велѣлъ ему говорить при Микифорѣ, чтобъ онъ началныхъ людей по своимъ прихотемъ не роспустилъ и чтобъ выѣхалъ въ съѣзжую избу, и розобралъ съ нами вмѣстѣ, и полки устроилъ при Микифорѣ Озорномъ; да и Микифоръ, государь, ему говорилъ же, чтобъ онъ твоему государю дѣлу порухи не учинилъ, а учинилъ бы какъ пристойнѣе вмѣстѣ и призвавъ полковниковъ. И онъ князь Юрья, постыдясь его Микифора, выѣхалъ въ съѣзжую избу; и я холопъ твой почелъ еуу князь Юрью говорить при Микифорѣ, чтобъ намъ полки устроить полные и началными людми исполнить, и будетъ что объявитца началныхъ людей за лишкомъ, тѣхъ отпустить, а чтобъ выборомъ лутчихъ людей не отпускать, а безъ нихъ ни коими мѣры въ Кіевѣ быть не мочно. И онъ князь Юрья не далъ мнѣ и выговорить, вставъ изъ мѣста, училъ меня холопа твоего при Микифорѣ Озорномъ и при дьякѣ и при многихъ людѣхъ лаеть и безчестить, и называлъ, государь, меня вѣдуномъ и еретикомъ, и хотѣлъ меня бить; и нынѣ, государь, отпустя изъ Кіева Микифора Озорного, хочетъ онъ князь Юрья тѣхъ началныхъ людей роспустить, а иныхъ, затѣевъ дѣла, съ отписки розослать; а которыхъ, государь, людей хочетъ онъ роспустить, и безъ тѣхъ людей въ Кіевѣ быть не мочно, для того что въ Кіевѣ началныхъ людей гораздо мало, у многихъ ротъ началныхъ людей нѣтъ, и для скудости, государь, выбраны и приказано быть на время въ порутчикахъ и въ прапорщикахъ изъ рейтаръ, а инымъ и изъ салдатъ; и какъ онъ князь Юрья тѣхъ лутчихъ людей отпуститъ, и останутца, государь, все молодые люди, а иные мелкихъ чиновъ и къ ученью не заобычны, и въ полкѣхъ отъ нихъ полковникомъ помочи, и ратнымъ людемъ призору не будетъ, и водить полковъ и строить будетъ некому. А которыхъ, государь, началныхъ людей хочетъ роспустить, и имяна ихъ, государь, написаны у Микифора Озорнова. А пишу къ тебѣ великому государю я холопъ твой не ложно. Вели, государь, милостивое розысканіе учинить, и его князь Юрьева нерадѣнья и ложь и всякіе его дѣла объявятца. А что, государь, въ Кіевѣ твоихъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ и денежной казны, и о скудости ратныхъ людей, и отъ чего скучаютъ, и о иныхъ дѣлѣхъ, о всемъ тебѣ великому государю извѣститъ Микифоръ Озорнова.

Подлинникъ писанъ на шести листкахъ. На

№ 112. *оборотъ помѣта:* 169, іюля въ 4 день, подалъ конюхъ. (*№ 5871*).

112.—1661, іюля 13—сентября. Выписка о количествѣ ратныхъ людей и запасовъ въ Кіевѣ.

1. Въ росписи, какову прислали подъ отпискою изъ Кіева воеводы: Иванъ Ржевской да Алексѣй Мещериновъ съ подъячимъ съ Артемьемъ Аѳонасьевымъ въ нынѣшнемъ во 169 году, іюля въ 13 день, написано:

Въ Кіевѣ, іюля по 3 число, на лицо государевыхъ ратныхъ людей: рейтаръ 978 челов., драгуновъ 166 ч., салдатъ 1691 ч., стрѣлцовъ 1633 ч., пушкарей 31 ч., всего 4499 ч.

Денегъ мѣдныхъ 9,300 рублевъ; а передъ серебреными денгами за всякіе покупки даютъ ихъ вдвое и втрое.

А серебреныхъ денегъ и ефимковъ и соболиные казны въ Кіевѣ нѣтъ.

Хлѣбныхъ запасовъ: 6596 четьи ржи и муки ржаной, 77 четьи крупъ, 337 чет. толокна, 15 чет. солоду, 147 чет. овса, 311 чет. гречихи, 15 чет. сухарей, 17 чет. пшеницы и муки пшеничной. 16 чет. гороху; всего 7534 четьи.

1180 пудъ да 24000 черенковъ соли.

Пушечныхъ и оружейныхъ запасовъ: зелья 589 пудъ, свинцу 128 пудъ, фитилю 261 пудъ, селитры 447 пудъ 2 чети, сѣры 20 пудъ.

Да въ той же росписи написано:

Кіева болшого города и меншого земляного валу и острогу по мѣрѣ 2999 сажень безъ чети. И въ осадное де время ратными людми, которые нынѣ въ Кіевѣ, обнять того и худыхъ мѣстъ подѣлать вскоре нѣкѣмъ.

Да на Печерской де горѣ велѣно поставить городокъ, и того городка, за малолюдствомъ, поставить и сидѣть въ немъ нѣкому.

Да по осмотру де, противъ города къ Печерскому монастырю 3 горы, и на тѣхъ горахъ пристойно быть городкамъ; а посадить въ нихъ по 500 челов. въ городокъ, и въ Кіевѣ де будетъ безстрашно.

А по мѣрѣ до тѣхъ мѣстъ, гдѣ пристойно быть городкамъ, отъ города: до 1-й отъ Печерскихъ воротъ 200 сажень, до 2-й ото рва 260 саж., до 3-й отъ Михайловской калитки 145 сажень. А межъ тѣми горами поперегъ отъ 1-й до 2-й 150 саж., отъ 2-й до 3-й 140 сажень.

Да въ Кіевѣ жъ де подъ посланниковъ и подъ скорыхъ гонцовъ емлютца подъ дворы у мѣщанъ, которые пріѣзжаютъ въ Кіевъ съ хлѣбомъ и со всякими товары, и войтъ де и бурмистры и райцы и всякіе жилецкіе люди то ставятъ себѣ въ тягость, а околные де люди за тѣмъ въ Кіевъ не ѣздятъ. И въ Кіевѣ де безъ прибавочныхъ ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей, и безъ присылки серебреныхъ денегъ и ефимковъ и соболей и пушечныхъ всякихъ запасовъ, и безъ запасныхъ лошадей быть не мочно.

2. 170, сентября въ 16 день, великому государю въ отпискѣ столника и воеводы Ивана Чеадаева написано:

Государевыхъ ратныхъ людей его полку августа съ 15 числа сентября по 4 число сбѣжало 73 человѣка. А сентября съ 4 числа сентября по 12 число: рейтаръ 30 человѣкъ, мурзъ и Татаръ 204 ч., драгуновъ 7 ч., Донскихъ казаковъ 12 ч.

А до пріему его, послѣ князь Семенову смотру, сбѣжало 108 человѣкъ.

Да генваря въ 31 день въ отпискѣ . . . Чаадаева написано: полку его ратныхъ людей на боѣхъ убито: подполковникъ 1 человѣкъ, 2 человѣка рейтаръ.

Да послѣ ханова отходу пропало безвѣстно въ загонѣхъ: рейтаръ 3 человѣка.

Всего сбѣжало 436 человѣкъ. Убито 3 человѣка. Безъ вѣсти пропало 3 жъ человѣка.

Онъ же пишетъ въ 2-й отпискѣ:

Въ Переяславлѣ де сидѣли они въ осадѣ отъ хана и отъ Поляковъ и отъ Черкасъ октября съ 1 числа декабря по 4 число, и полку де

его ратнымъ людемъ въ своихъ запасѣхъ и въ конскихъ кормѣхъ скудость была болшая, потому что все покупали самою дорогою цѣною; а на мѣдные денги и продавали мало.

А столникъ де и воевода князь Василей Волконской полку его ратнымъ людемъ хлѣба не давалъ многое время, для своихъ прихотей; а послѣ того давалъ имъ хлѣбъ гнилой, и то съ болшою скудостью. А началнымъ людемъ давалъ хлѣбъ выборомъ, къ кому добръ. И ратные де люди отъ того терпятъ голодъ и нужу болшую.

А какъ де ханъ Крымской и Поляки и Черкасы отъ Переясловля отступили къ Нѣжину, и ратные де люди учали бѣгать, и казаки де перенмали ихъ по мѣстечкомъ и привели въ Переясловль, а иные и сами поворотились, а сказывали, будто ходили для конскихъ кормовъ.

А началные де люди ему сказываютъ: какъ де отъ непріятелей дороги очистятъ, и ратные де люди говорятъ въявъ, что имъ итти врознь. И онъ де, собравъ ихъ, утвержалъ, и великого государя милостью обнадеживалъ, и чтобъ они за свою службу и за осадное сидѣнье ожидали государевой милости. И они де сказали, что имъ государева жалованья ожидать. А послѣ того побѣжали многіе; а сколко побѣжало и въ остаткѣ, о томъ не пишетъ.

3. Въ прошломъ во 169 году, іюля въ 13 день, въ росписи, какову прислали изъ Кіева съ подъячимъ съ Артемьемъ Оѳанасьевымъ, написано:

Въ Кіевѣ государевыхъ ратныхъ людей: рейтаръ 978 человѣкъ, драгуновъ 196 человѣкъ, салдатовъ 1691 человѣкъ, стрѣлцовъ 1639 человѣкъ, всего 4504 ч.

Мѣдныхъ денегъ 9300 рублевъ.

Пушечныхъ запасовъ: пороху 589 пудъ, свинцу 128 пудъ, фетилю 261 пудъ, селитры 447 пудъ 2 чети, сѣры 20 пудъ.

И въ Кіевѣ де безъ прибавочныхъ ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей и безъ присылки серебренныхъ и ефимковъ и соболей и пушечныхъ всякихъ запасовъ и безъ лошадей, что подъ гонцовъ давать, быть имъ не мочно. № 112.

А въ нынѣшнемъ во 169 году, сентября въ 17 день, писали жъ изъ Кіева воеводы съ Юрьемъ Микифоровымъ: во 169 де году писали они къ великому государю о присылкѣ въ Кіевъ его государевы казны серебреныхъ мелкихъ денегъ и соболей, для дачи отъ всякихъ дѣлъ, кому доведетца, многижда, и къ нимъ де о томъ его государева указу не бывало. А безъ прибавочныхъ де серебреныхъ денегъ и ефимковъ и соболей въ Кіевѣ быть имъ не мочно.

А пушечныхъ де запасовъ, за росходы, августа по 22 число на лицо: 629 пудъ зелья ручного и пушечного, 89 пудъ 3 гривенки свинцу, 248 пудъ фетилю, 2 пуда сѣры, 747 пудъ 2 чети селитры. И въ приходъ де воинскихъ ратныхъ людей безъ прибавки зелья и свинцу и фетилю и всякихъ пушечныхъ запасовъ въ Кіевѣ быть не мочно, чтобъ имъ о присылкѣ государевъ указъ учинить.

А ратныхъ людей въ Кіевѣ по тожъ число:

Яковлева полку Обернятина началныхъ людей 30 человѣкъ, рейтаръ 967 чел.

Юрьева полку Гулцына началныхъ людей 11 человѣкъ, драгуновъ 130 человѣкъ.

Его жъ и Андрѣя Гамолтона полку началныхъ людей 38 человѣкъ, салдатовъ 1687 человѣкъ.

Въ 2 приказѣхъ сотниковъ стрѣлецкихъ 10 человѣкъ, стрѣлцовъ 1348 чел., пушкарей 31 человѣкъ всего конныхъ и пѣшихъ 4252 человѣка. Въ Переясловлѣ 12 пушекъ полковыхъ. А. . . (*вырвано*) вѣстовыхъ нѣтъ.

4. 170, сентября въ 6 день, къ великому государю въ отпискѣ столника и воеводы Ивана Чаадаева написано:

По государеву де указу, пріѣхалъ онъ столникъ и воевода изъ Кіева въ Нѣжинъ августа

№ 113. въ 15 день и у воеводы князь Семена Шаховского ратныхъ людей принялъ. А по смотру ихъ, въ естехъ на лицо:

Конныхъ: Аѳонасьева полку Траурнихта рейтаръ 561 человѣкъ.

Давыдова полку Фандернисина 682 человѣка.

Смоленскихъ Корниліюсова полку Фанбу . . вена 139 человѣкъ.

Мурзъ и Татаръ 340 человѣкъ.

Драгуновъ розныхъ полковъ 586 человѣкъ.

Всего 2310 человѣкъ.

Пѣшихъ: салдатовъ 574 человѣка, Донскихъ казаковъ 195 человѣкъ, новоприборныхъ казаковъ Черкасовъ 96 чел.

Всего конныхъ и пѣшихъ 3165 человѣкъ.

Да въ нѣтѣхъ, послѣ пріему, 73 человѣка.

А послѣ князь Семенова смотру по его пріимъ 150 человѣкъ.

Да къ нему жъ де столнику и воеводѣ въ полкъ прислано изъ Сѣвска съ капитаномъ бѣглыхъ Кіевского полку драгуновъ 281 чел.; а съ тѣми де драгуны у него въ полку всѣхъ ратныхъ людей на лицо 3373 человѣка.

И писали де къ наказному гетману къ Якиму Самку, что они съ государевыми ратными людми изъ Нѣжина идутъ, и онъ бы гетманъ къ нимъ отписалъ, гдѣ имъ, пришедъ съ полкомъ, стать и съ нимъ видѣтца. И гетманъ де къ нимъ писалъ, чтобъ, не дошедъ Переясловля, къ нему гетману прислать, и онъ къ нимъ выѣдетъ и о всемъ переговоритъ. А какъ де ратнымъ людемъ о походѣ въ Переясловль онъ Иванъ объявилъ, и ратные де люди тѣхъ полковъ приходили къ нему Ивану съ отказомъ, и говорили, что Василей Рагозинъ объявилъ имъ великого государя денежное жалованье по указнымъ статьямъ, какъ придутъ въ Нѣжинъ; и того де государева жалованья имъ не дано, а имъ, за скудостью, изъ Нѣжина итти не мочно. И они де ихъ государевою милостію обнадеживали и сказывали, что къ нимъ его государева денежная казна прислана будетъ вскоре; а что де у нихъ нынѣ государевы казны есть, и они бъ себѣ его государево жалованье имали, по чему ни достанетца. И роздали де имъ государевы денежные казны: коннымъ по 15 рублевъ, драгуномъ и солдатомъ по 5 рублевъ. А про досталные де денги имъ сказали: какъ государева казна будетъ прислана, и они роздадутъ имъ сполна.

А пошли де они къ Переясловлю августа въ 25 числѣ. А въ полку у нихъ наряду 3 пищали полковыхъ, а пороху и свинцу и ядеръ скудно, и кормовыхъ денегъ ратнымъ людемъ впредь давать будетъ нѣчего, и о томъ чтобъ имъ указъ учинить.

Подлинники писаны на четырнадцати листкахъ. На оборотѣ скрѣпа: Дьякъ Тайныхъ дѣлъ Василей Полянской.

113.—1661, октября 10. Донесеніе Переяславскаго воеводы князя Василія Волконскаго, *о безпорядкахъ, допущенныхъ Иваномъ Чаадаевымъ.*

170, октября въ 10 день, къ великому государю изъ Переясловля столникъ и воевода князь Василей Волконской пишетъ: по государеву де указу, подполковнику Дирику Графу велѣно быть въ Переясловлѣ на Иваново мѣсто Нир득отморца въ полковникахъ, а кормовыхъ денегъ велѣно ему дать на мѣсяцъ по 25 рублевъ, да конского корму на 4 лошади. И августа де въ 30 день подполковникъ Дирикъ въ Переяславль пріѣхалъ, и онъ де ему на Иваново мѣсто Ниротморца въ полковникахъ быть велѣлъ, и у подполковника у Ѳедора Засѣцкого полкъ принялъ, и Ѳедоръ къ Москвѣ отпущенъ; а кормовые денги на сентябрь мѣсяцъ ему полковнику даны. И сентября де въ 10 день Иванъ Чаадаевъ полковника поимавъ, держитъ у себя за карауломъ; а въ какомъ дѣлѣ взятъ, того онъ не вѣдаетъ, потому что онъ съ нимъ князь Васильемъ о томъ памятми не сослался, и нынѣ де у того полку полковника нѣтъ. А про Крымского хана приходъ и

№ 311.

про измѣнниковъ той стороны Днѣпра, Черкаскихъ и Литовскихъ воинскихъ людей вѣсти частые, что хотятъ переходить на сю сторону Днѣпра и осадить Переяславль накрѣпко и итти войною въ Черкаскіе и Украинскіе городы.

Да пишутъ де къ нему изъ городовъ про наказного гетмана про Якима Самка и про его шатость, и тѣ листы послалъ онъ къ великому государю.

Да говорилъ де ему князь Василью и Ивану Чаадаеву наказной гетманъ Якимъ Самко, чтобъ изъ Переяславля государевыхъ ратныхъ людей розослать по featureзнымъ мѣстечкамъ: въ Барышевку, въ Воронковъ, на Песочню, въ Онтоновку, для обереганья отъ Крымскихъ людей; и онъ де князь Василей Самку въ томъ отказалъ, что безъ указу великого государя ратныхъ людей послать нелзе, а чтобъ въ тѣхъ мѣстечкахъ быть Черкасомъ коннымъ 2,700 человѣкомъ, да пѣшимъ 1230 человѣкомъ, которымъ дано государево денежное жалованье.

А Ивану Чеадаеву онъ князь Василей говорилъ, чтобъ онъ его Самковымъ рѣчамъ не вѣрилъ и ратныхъ людей изъ Переяславля, покамѣстъ вѣсти про Крымского хана минутца, не розсылалъ и на ту сторону Днѣпра въ войну не посылалъ же; и онъ де Иванъ, утаясь его князь Василья, посылалъ за Днѣпръ въ Стайки и подъ Оржищевъ, по Самкову велѣнью, взявъ у него вожей, и въ той его посылкѣ ратныхъ людей побили и живыхъ поимали; а иные въ Днѣпрѣ потонули. Да онъ же Иванъ съ полкомъ Семена Змѣева прислалъ въ Переяславль чинить мѣщаномъ и казакомъ и всякимъ Переяславскимъ жителемъ налогу болшую: съ дворовъ и деревень, ломая, возя хоромы, и онъ де князь Василей къ нему о томъ посылалъ говорить многожды, чтобъ Переяславскимъ жителемъ налогъ не чинили, а сѣна бъ возили изъ . . . ., которые по сю сторону Днѣпра, Каневскіе и Терехтемирева монастыря, и въ домѣхъ бы у Переяславскихъ жителей стояли смирно. А кого онъ князь Василей къ нему Ивану посылывалъ, и онъ бьетъ и лаетъ.

А изъ Кіева къ нему епископъ Меѳодей пишетъ: вѣдомо де ему учинилось, что въ Переяславлѣ государевы ратные люди на казачьи . . . . . становятца силно, и многіе избы жгутъ, и изъ деревень хоромы возятъ, и многіе имъ обиды чинятъ, и казаки де о томъ велми скорбятъ; а въ прежніе де годы съ Ляхами у нихъ битва бывала о томъ же, что на ихъ дворѣхъ становились силно и многіе обиды чинили, и чтобъ государевы ратные люди въ Переяславлѣ обидъ и кривдъ никакихъ не чинили. И сентября де въ 9 день посылалъ онъ князь Василей къ нему Ивану о томъ говорить стряпчего Данила Фуникова, по челобитью Переяславскихъ поповъ и Гречанъ, что домы ихъ разоряютъ и сѣна всѣ поимали насилствомъ въ ихъ домѣхъ; и Иванъ Чеадаевъ его Данила Фуникова билъ при многихъ началныхъ людѣхъ Семенова полку Змѣева и при подъячихъ, которые съ нимъ присланы. Да онъ же Иванъ, ѣздя по карауломъ, государевыхъ ратныхъ людей, которые началные люди съ салдаты стоятъ на караулѣ по воротамъ, лаетъ и бьетъ и воротъ къ ночи затворять не велитъ, и говоритъ: будетъ де впредь заѣдетъ, а ворота затворены, и онъ де Иванъ велитъ убить до смерти.

А по государеву де указу, городъ Переяславль велѣно вѣдать ему князь Василью, а ему де Ивану до того что было за дѣло? и тѣмъ де его онъ безчеститъ, полковниковъ не своего полку за караулъ отдаетъ, и началныхъ людей его князь Васильева полку бьетъ и лаетъ; и началные де люди его Иванова полку стрѣлцовъ и салдатовъ бьютъ и сѣкутъ, и межъ иноземцовъ и государевыхъ ратныхъ людей мятежъ чинитъ, и впредь де государеву дѣлу отъ Черкаской шатости чаять порухи болшой, что и въ Могилевѣ, и ему бъ въ

№ 114. томъ отъ великого государя въ опалѣ не быть.

А о государевыхъ дѣлехъ съ нимъ Иваномъ памятми отнюдъ сослатца нелзя; хотя бы де былъ кто и природной его господинъ и учалъ такъ дѣлать, въ чюжіе дѣла вступатца, которыхъ ему не указано вѣдать, и онъ бы князь Василей у великого государя о сыску милости просилъ, а отъ такового де неприродного молодова и незнатного человѣка опозоренъ онъ вѣчно и быть у государевыхъ дѣлъ ему нелзе, чтобъ великій государь ему князь Василью велѣлъ на Ивана Чеадаева дать оборонь.

А въ Ивановѣ де полку Ниротморца въ полковникахъ быть кому великій государь укажетъ? потому что тотъ полковникъ сидитъ за карауломъ; а до государева де указу, велѣлъ онъ полкъ вѣдать того жъ полку подполковнику Аѳонасью Вердяеву, и о томъ чтобъ ему указъ учинить.

А столникъ Иванъ Чеадаевъ да дьякъ Иванъ Песковъ пишутъ: наказной де гетманъ Якимъ Самко имъ сказывалъ и ото многихъ людей имъ слышно, что ханъ Крымской стоялъ за Днѣпромъ въ поляхъ межъ Черкаскихъ городовъ, отъ Кіева и отъ Переяславля не въ далныхъ мѣстѣхъ. А нынѣ де имъ вѣдомо учинилось, что ханъ Крымской стоитъ въ поляхъ подъ Ставищами, а мурзы со многими людми межъ Ракитной и Синявки.

А за Днѣпромъ по берегу, по городомъ и по мѣстечкомъ, и у измѣнниковъ казаковъ подъ Ржищевымъ, и подъ Стайками, и подъ Терехтемиревымъ, и подъ Каневымъ приготовлены поромы и всякіе суды, на чемъ перевозитца хану Крымскому и Полякомъ; и они де за Днѣпръ подъ городъ Стайки посылали салдатцкого строю маеора Якова Грабленова съ ратными людми, а велѣли ему надъ тѣмъ мѣстечкомъ промышлять и поромы и всякіе суды розсѣчь. И маіоръ Яковъ Грабленой съ ратными людми за Днѣпръ переправился, и городъ Стайки взялъ и выжегъ, и людей многихъ побилъ, и поромы розсѣкъ, а мелкіе суды поималъ, и пришолъ въ Переяславль сентября въ 9 день вцѣле.

А въ Оржищевъ и въ Терехтемиревъ и въ Каневъ послали они изъ Черкасъ вѣрныхъ людей и велѣли имъ розсмотрѣть и розвѣдать подлинно, что въ тѣхъ мѣстѣхъ въ сборѣ воинскихъ людей, и что подъ тѣ мѣсты поромовъ и судовъ, и въ какихъ крѣпостяхъ устроены; а что де у нихъ впредь какихъ вѣстей будетъ, и они о томъ къ великому государю отпишутъ.

Подлинникъ писанъ на семи листкахъ. (№ 5871).

114.—1661, послѣ ноября. Донесеніе Ивана Пескова, *о сношеніяхъ Якима Сомка съ Юріемъ Хмельницкимъ и о состояніи дѣлъ въ Малороссіи.*

Въ нынѣшнемъ 170 году, въ октябрѣ, какъ перешли изъ за Днѣпра къ Переяславлю ханъ Крымской съ Ордою, измѣнники Юраско Хмелнитцкой съ товарыщи, и пришедъ подъ Переяславль, Юраско съ Черкасы стали за рѣкою Трубежемъ на Поповкѣ обозомъ; а Ляхи, которые съ нимъ были, стали особо за обозомъ табаромъ. И въ октябрѣ и въ ноябрѣ мѣсяцѣхъ наказной гетманъ Якимъ Самко выѣзжалъ изъ города Переяславля и съѣзжался съ племянникомъ своимъ Юраскомъ на мелнишной плотинѣ межъ города и шанцовъ трижды, и говорили тайно. А пріѣхавъ, сперва сказывалъ онъ Якимъ Сомко думному дворянину Ивану Ивановичю Чаадаеву и мнѣ Ивану Пескову, что онъ племяннику своему говорилъ и обнадеживалъ государевою милостію, чтобъ онъ Юраско былъ великого государя подъ высокою державою. А послѣ того вдругіе и втретіе, пріѣхавъ, говорилъ, что племянникъ ему не послушенъ, и самъ де не воленъ въ себѣ, владѣютъ имъ и всѣмъ войскомъ, при немъ будучемъ,

№ 114.

Носачъ да Грицко Мирогородцкой, да Грицко Гулялицкой. А иное де говорилъ ему Сомку племянникъ его Юраско: нечего де ему писать, что онъ гетманъ свободной человѣкъ: королевского гетмана и воеводы надъ нимъ нѣтъ; а которое войско королевское и есть при немъ, и то подъ его властью; а ему де Сомку гетманство отъ него жъ Юраска, и по се де время наказной гетманъ, и собою промыслить не умѣетъ, и ему де Юраску помочи подать не можетъ, а онъ де Юраско ему чинить можетъ все, что годно. Да и въ листахъ своихъ Юраско писалъ къ нему также, и чтобъ великого государя ратныхъ людей онъ Самко изъ Переяславля въ украинные государевы городы вывелъ, а спарядъ и ружье оставилъ при нихъ; а Переяславль де съ приналежностями очизна королевская и належитъ де отчиннику прежнему владѣть.

Во все осадное время онъ Сомко пилъ, и промыслу отъ него никакого не было, и на вылазки на бои не выѣзжалъ. А которые казаки его полку великого государя съ ратными людми выдутъ на вылазку, и его ясаулы, по приказу его, вгоняли въ городъ, а иное выѣхавъ и самъ загонялъ.

По мѣстечкамъ и по переправамъ, гдѣ загонныхъ людей Татаръ казаки не возмутъ, и отъ насъ ихъ берегъ и всякую вѣдомость таилъ.

Въ тожъ время Юраско Хмелницкой приказалъ Уманскому полковнику Ивану Лизогубу по мѣстечкамъ на сей сторонѣ Днѣпра казаковъ наговаривать и прелщать, и того полковника въ мѣстечкѣ Песчаномъ задержали; и послѣ того, какъ отступилъ ханъ и Юраско отъ Переяславля, и взятъ онъ Лизогубъ въ Переяславль и отданъ брату его Переясловскому мѣщанину, и приказалъ Сомко у него быть крѣпкой сторожѣ казакомъ своимъ, а отъ насъ велѣлъ беречь, чтобъ отъ него никакой вѣдомости намъ не было. И тотъ Иванъ Лизогубъ утекъ было къ Днѣпру [1]), и пойманъ, и хотѣлъ Сомко его, утаясь, отпустить, и мы розговорили, чтобъ увѣдать отъ него какихъ вѣстей. И послѣ того, промысломъ то сдѣлали, и съ нами видѣлся, и сказывалъ намъ, что онъ вѣдаетъ многую Юраскову мысль и совѣтниковъ его. А у хана де Крымского говорено, что отъ Юраска не отступитъ и нигдѣ ни въ чемъ не подастъ: при комъ похочетъ Юраско быть, онъ де съ тѣмъ будетъ въ миру. Да и то де ханъ говорилъ, чтобъ Юраско ни при комъ не былъ, а жилъ особо государемъ волнымъ, отъ него де онъ не отступитъ, будетъ съ нимъ въ братствѣ и во всѣмъ помогать. И Юраско де того не смѣетъ учинить вскоре и хану не довѣриваетъ.

Подозвавъ хана, Юраско перешолъ на сю сторону Днѣпра къ Переяславлю, надѣяся Переяславль взять, чая отъ дяди своего Сомка въ томъ себѣ въ то время способу; и какъ бы мы не поспѣшили съ полкомъ въ Переяславль, и Сомко измѣнилъ бы, и городъ Переяславль сдалъ, и всѣ казаки на сей сторонѣ Днѣпра сдались бы.

Говорили намъ въ розговорехъ Сомко и многіе полковники и старшіе казаки, чтобъ великій государь указалъ вѣдать ихъ казаковъ околничему Ѳедору Михайловичю Болшому Ртищеву: имъ де казакомъ старшинамъ и всей черни то любо и надобно, и надежніе будутъ на великого государя милость, потому что де околничей Ѳедоръ Михайловичъ къ нимъ ласковъ, и царскому пресвѣтлому величеству объ ихъ прошеньѣ всякую рѣчь доноситъ, и ихъ и посланцовъ ихъ заступаетъ, и что де имъ скажетъ, то все правдиво.

Будетъ великій государь укажетъ въ Кіевѣ прибавить своихъ государевыхъ ратныхъ людей и товарища думному дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Чаадаеву придать, чтобъ

---

[1]) *Въ подлинникѣ:* къ Непру.

№ 114. ему было кому городъ приказать, а самому съ разсмотрѣньемъ въ походъ ходить и поискъ чинить надъ непріятели, и ратнымъ людемъ свобода и покормленье; а безъ походовъ воеводамъ въ Кіевѣ быть толко ратныхъ людей поморить и государевѣ денежной казнѣ и хлѣбу росходы болшіе, а измѣнникомъ Черкасомъ будетъ свобода и кормленье, и для береженья держать онѣ при себѣ Ляховъ и Татаръ въ ближнихъ мѣстѣхъ отъ Кіева на лежѣ, и тѣмъ Кіеву тѣсноту чинятъ и всѣмъ Черкаскимъ городомъ по нужѣ и конскихъ кормовъ добыть не дадутъ.

А какъ, за Божіею всемогущею помощію, будутъ государевы ратные люди и промышлять около Кіева въ мѣстечкахъ и въ селахъ пристанища непріятелскимъ воинскимъ людемъ не будетъ, а Юраску съ товарыщи держать при себѣ будетъ нелзя и прокормить нечѣмъ такихъ людей, которые при немъ нынѣ.

И будетъ великій государь укажетъ нынѣ вскорѣ итти околничему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ полкомъ за Днѣпръ, и съ нимъ пойдутъ съ сей стороны всѣ казаки, да съ нимъ бы въ сходъ изъ Кіева воевода съ полкомъ, и, за Божіею помощію, чаять, Заднѣпрскіе казаки будутъ подъ высокою державою великого государя, а непокорливыхъ разорить, потому что вскоре хану и Полскимъ болшимъ людемъ собратца и помогать не успѣть.

А толко нынѣ вскоре надъ измѣнники не промышлять въ осень, чаять, опять сберутся, и хана призовутъ, и будутъ воевать по сю сторону Днѣпра Черкаскіе и украинные великого государя городы, и проѣздъ займутъ къ Кіеву.

Наказной гетманъ Якимъ Сомко умыслилъ, чтобъ учинитца ему гетманомъ и взять волю надо всѣми полковники, и которые ему не послушны перевесть; а паче всѣхъ грубіе ему Василей Золотаренко, да Брюховетцкой, да Василей Дворецкой. Слышалъ я отъ него про нихъ: зѣло ему досадны. И какъ будетъ совершенымъ гетманомъ, чаю, убьетъ Золотаренка и Дворецкого, а возметъ волю надъ всѣми казаками и учинитъ на всей волѣ Юраскову. А будетъ Золотаренко убережетца, а у нихъ будетъ что у Выговского съ Пушкаренкомъ.

А у многихъ казаковъ лучилось слышать, что великая бѣда чинитца отъ старшихъ и имъ разоренье: ихъ же де братъ мужикъ учинитца старшимъ, и наѣсца хлѣба и великого государя жалованьемъ, и свободы поищетъ, похочетъ быть великимъ паномъ, и съ Ляхами и съ ханомъ Крымскимъ будетъ ссылатца, и измѣнитъ. Изволилъ бы великій государь ихъ держать подъ своею великого государя высокою державою и беречь своимъ государевымъ воеводамъ. А нынѣ гетману и быть не у чего; да гетманскимъ полководствомъ и не уберечь Черкаскихъ городовъ, и никогда безъ ратныхъ великого государя людей противъ непріятелскихъ воинскихъ людей не будетъ стоять; крѣпки они будутъ, какъ надъ ними вѣдають великого государя воеводы, и съ ними всегда ратные люди. Нынѣ на сей сторонѣ Днѣпра старыхъ добрыхъ казаковъ и нѣтъ, и лутчіе кто у нихъ нынѣ наказные полковники бѣглецы изъ за Днѣпра: Филипча Уманецъ съ братомъ съ Васюкомъ, да Зражевской и иные такіе.

Денги мѣдные шли втрое и вчетверо сверхъ серебряныхъ. А въ городѣхъ и въ мѣстечкахъ говорятъ тамошніе жители: у нихъ бы де и тѣми денгами торговали, да старшіе ихъ полковники и сотники себѣ емлютъ за правежемъ на нихъ ефимки и серебряные денги и полскіе гроши, и у нихъ де мѣдные денги и въ росходъ нейдутъ. А нынѣ Сомко какъ себя учинилъ гетманомъ безъ обиранья всей черни, и печать войсковую сдѣлалъ, и дурость свою оказалъ, и приказалъ, чтобъ во всѣхъ мѣстечкахъ мѣдныхъ денегъ не имали и не торговали ими; и за страхомъ его нынѣ нестроеніе и мя-

тежъ сталъ не малой. А какъ будетъ съ полкомъ околничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской и въ Кіевѣ прибавошные ратные люди, и казаки отъ него Самка и умыслу его отстанутъ, не будутъ его боятца, и то дѣло состроитца по указу великого государя.

Два полка въ Переяславлѣ рейтарскихъ не полны, съ 1000 человѣкъ, и пѣши: лошади въ осаду отъ недостатку кормовъ попадали, а вновь лошадей купить будетъ дорогою цѣною, по сту рублевъ лошадь плоху. Да нынѣ имъ на мѣдные деньги въ Черкаскихъ городѣхъ и купить не доб. . . .; а въ Переяславлѣ рейтаромъ и быть не для чего, посылку посылать не куды, за Днѣпръ такихъ мо. . . . опасно, и изъ Переяславля неугоже, городъ отъ рѣки Днѣпра съ полторы мили, а на другой сторонѣ Днѣпра мѣстечка по берегу частые, и перевозъ подъ ними ихъ, и залоги въ нихъ Юраска Хмелницкого; доведетца въ Переяславль въ рейтары мѣсто полкъ полной салдатовъ прибавить, чтобъ городъ кѣмъ держать для Сомка, и на малую статью въ Переяславлѣ было бъ 4,000 людей, а добро бъ и 5,000 и полковники добрые. А какъ въ Переяславлѣ будетъ людей мало, опасно: Самко измѣнитъ, сошлетца съ племянникомъ Юраскомъ и введетъ измѣнниковъ Заднѣпрскихъ казаковъ; надобно отъ того беречись опасно.

А прибылой бы полкъ, будетъ укажетъ великій государь, въ Путивлѣ, а не въ Сѣвску, и по которое время Богъ святый милостію своею сохранитъ отъ приходу хана Крымского, чтобъ изъ Путивля послать боярину товарища своего съ полкомъ подъ Гомель и велѣть постоять, и Гомляне и изъ Чичерска города жители сдалутца, и ратнымъ людемъ отъ того никакой шкоды не будетъ, и путь будетъ съ Украйны къ Старому Быхову свободной, а въ одномъ мѣстѣ конным людемъ стоять потребныхъ будетъ великая скудость и всякое нестроеніе и тамошнимъ жителемъ тѣснота и обида; а будетъ, за грѣхъ, и приходъ непріятелскимъ воинскимъ людемъ, и тѣмъ великого государя ратнымъ людемъ мошно по разсмотрѣнію соттись и уберечись, и подлѣ рѣки Семи въ крѣпостяхъ мочно ратнымъ людемъ противъ непріятелскихъ воинскихъ людей стоять.

Подлинникъ писанъ на восьми листкахъ.

№ 115.

115.—1662, мая 3. Отписка князя Григорія Ромодановскаго *съ письмами:* 1) *Якима Сомка къ воеводамъ;* 2) *Юрія Хмельницкаго къ Сѣрку;* 3) *Брюховецкаго къ Косагову;* 4) *Сѣрка къ Сомку.*

Въ листахъ, каковы прислалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ Бѣлагорода околничей и воевода князь Григорей Григорьевичь Ромодановской съ товарыщи, мая въ 3 день нынѣшняго 170 года, писано:

Въ 1-мъ листу къ околничему и воеводамъ писалъ гетманъ Якимъ Самко:

Давно намъ полковникъ Миргородцкой докучаетъ и жалитца на Гадитцкого воеводу, которого ты прислалъ, отъ которого налога полковнику чинитца; отъ чего бы полковнику могъ быти хлѣбъ, и то воевода себѣ побралъ, также и иное въ свои пожитки взялъ; а того было ему дѣлать не годилось: имѣемъ государеву грамоту, что въ Гадичѣ воеводѣ не быть; въ которыхъ мѣстѣхъ воеводамъ быть не указано, напрасно было и заводить; изволте того . . . [1]) изъ Гадича и изъ иныхъ городовъ воеводъ вывесть, чтобъ вамъ и намъ о томъ докуки не было, потому что мы одному государю служимъ, а иного не знаемъ, мочно вамъ то и . . знать. Писано въ Козелцѣ, апрѣля въ 13 день нынѣшнего 170 года.

---

[1]) *Одинъ край столбцевъ отъ времени истлѣлъ. Недостающія по этому слова замѣнены здѣсь точками.*

№ 115. Въ 2-мъ листу пишетъ Юраско Хмелницкой къ Ивану Сѣрку:

Яко мы всегда дознавали вѣрное хотѣніе по васъ къ намъ, такъ и нынѣ желаемъ, чтобъ въ томъ въ поляхъ, какъ могучи, помѣшку Таторомъ учинили, чтобъ не до конца народъ нашъ гибъ; толко и не о томъ, чтобъ мы какъ наклонили государя Московского къ его королевской милости, чтобъ соединясь заодно все христіянство до того обернемъ на ту погань, которыхъ намъ не знешши до конца нужно имѣемъ распростиратися; яко, по милости Божіи, король Шпанскій съ Французскимъ любо имѣли промежъ собою развратъ, а нынѣ помирились, отъ которыхъ его королевская милость надѣетца 12,000 человѣкъ посилку, также и цесарь христіянской самъ обѣщался къ границѣ приближитися, а посилки пустити черезъ Венгерскую землю. Дацкій король 6.000 человѣкъ до Гданска по веснѣ пришлетъ людей; толко бы намъ Шведа еще, яко и царя Московского, до той же згоды одномышленной наклонить, чего надѣемся, дастъ Богъ, то все въ будущій годъ будетъ. А вы въ томъ не тревожтеся, что мы тутъ имѣемъ Татаръ затягати, и присягати; имѣемъ мы память христіянскую и сумнѣніе чистое. Злѣ своему брату солгати; а что бусурману, то Богъ грѣха отпуститъ, будте надежны, на всѣхъ на васъ заплата будетъ отъ Рѣчи Посполитой, и за ту вашу службу обмышленіе будетъ, бо они всѣ похваляютца, что сабля ихъ выше всѣхъ сабель; а чаю, дастъ Богъ, потопчемъ ее подъ ноги, толко держитеся какъ могучи, чтобъ насъ не овсе посѣдали поганые. О чемъ и двожды жадаючи по васъ, Господу Богу поручаемъ. Съ Чигирина, іюля въ 20 день 169 году.

Въ 3-мъ листу пишетъ къ стряпчему къ Григорью Касагову Иванъ Брюховецкій:

Умыслили мы милости твоей черезъ се писаніе о пребываніи своемъ извѣстить, что Карачбеевы люди Перекопскіи прислали къ намъ марта въ 6 день откупы давать на врученномъ мѣстѣ въ Карактебѣни, съ которыми, дастъ Богъ, увидѣвшися, любо захочемъ мирится, любо и несовершенно правдою; толко для того, чтобы иныхъ увѣрившись къ намъ не шли въ городы на помощь измѣнникомъ, говоря имъ такъ: уже мы, съ вами помиряся, вмѣстѣ пойдемъ на Ляховъ, чтобы ихъ тѣмъ миромъ лутче могли обнадежить и осадить въ Крыму. Сихъ часовъ Колмыки, Астараханцы и Данцы придутъ къ намъ, съ которыми, дастъ Богъ, случившися, всякій промыслъ чинить хочемъ; а вы тамъ въ городѣхъ сего времяни, яко прилѣжнѣйши собрався со всѣми полками и ратными людми его пресвѣтлого царского величества, никакихъ прелестей Самковыхъ не слушаючи, о цѣлости добра посполитого всему православію Руской земли сами радою своею промыслъ и поискъ чинили надъ измѣнниками, сколко Богъ помощи подастъ, которые на сей сторонѣ Днѣпра зостаютъ, что теперь ещо посилковъ никакихъ имъ отъ Орды нѣтъ. Вѣсно намъ есть, что и на той сторонѣ Днѣпра вся чернь рада бы приклонилася къ намъ, вѣдая надъ собою несносные кривды отъ Хмелнитцкого, толко же не можетъ за измѣнниками и расколниками единъ войска Запорожского, которые порознили лукавствомъ своимъ; а мы имѣемъ въ Бозѣ надежу, что быть во единой любви и заедно съ вами при его пресвѣтломy царскому величеству. Одно милость твоя хотя желателне промыслъ приложить до того дѣла въ счасливомъ порушенью противно непріятеля; а мы здѣсь любо будемъ мирить съ Тотарами, которые и сами прилѣжною охотою у насъ того желаютъ; гдѣ что съ ними учинити можемъ, вскоре вѣдомость учиню милости твоей. А вы присылайте къ намъ людей, естли будутъ ратные люди; а мы своихъ розослали. А естлибы ратные люди были его пресвѣтлого царского величества, тогда бы слава и лѣпшее ещо была. О посланцехъ на-

шихъ, которыхъ мы выправили съ булавою до его пресвѣтлого царского величества Өедора Пятака, вѣсно учини намъ: въ цѣлости ль они они въ городы вступили? За присылную горѣлку за дватцать за пять квартъ, которые прислалъ ко мнѣ съ Павломъ Данченкомъ, челомъ бью; толко половина до меня дошла; и за пшено, которое, помочивши, отдалъ пану Гаврилу Дубовику полковнику. Челомъ бью за бочечку горѣлки; толко не видалъ ее, какова она, есть ли лучше. Впредь посылать съ таками щалборами не посылайте, а пришлите съ кѣмъ . . . всякіе милости яко себѣ, тако и тебѣ желаючи, милость твою Богу въ сохраненье обручаю. Въ Рославлѣ, марта въ 20 день нынѣшнего 170 году.

Въ 4-мъ листу пишетъ Иванъ Сѣрко къ гетману Якиму Самку:

Намъ многомилостивый господине Якимъ Самко, пріятелю нашъ милый! Здоровья доброго и радосныхъ утѣхъ отъ Господа Бога тебѣ пріятелски радѣючи, вскоре просимъ: покинь насъ такими листами обсылати какъ подъ тѣмъ числомъ сентября въ 21 день изволилъ насъ хлопотамъ и мало на смертную казнь . . отъ посполства, что немилостивая милость гетманская на насъ стала была отъ черни, будетъ бы гетманъ не утишилъ; просимъ и оберегаемъ, покинь болши мудрити, что вся измѣна и лукавство твои явни всему войску есть; знаю добре твою лесть лукавую, что еще хотѣли съ своимъ сестренцомъ облудне любо и Богу и его пресвѣтлому царскому величеству, добродѣеви нашему милостивому, зычливыхъ и вѣрныхъ службъ свыкли дѣлать, одно Богъ правдивъ не терпитъ вашей лютой неправды. Объявилъ на него измѣну однодухновенно съ тѣмъ псомъ войсковымъ Выговскимъ, съ которымъ вы соплеменились и ихъ наученіемъ дышете, бѣгаючи съ чертовскимъ шляхетствомъ лядцкимъ; память тебѣ, незамай, будетъ, какъ на сеймъ бѣгавъ для титлъ и маетностей: вѣдаетъ войско, что Натошанъ привилей выправилъ, а молодцовъ добрыхъ за то головы губите, что и сѣдло безбожникомъ черезъ свое писаніе послалъ, а иныхъ безъ щету и зъ небожникомъ кривоприсяжцемъ съ сестренцомъ своимъ Хмелницкимъ, отъ которого наказное гетманство имѣешъ, а не отъ войска, колко отъ войска, что пишесся наказнымъ гетманомъ, или оморочa, что лутчи бы тебѣ покинути, спомневши на давную казнь войсковую, какая таковымъ заплата бывала, которые такіе титлы себѣ приписывали безъ заслугъ и одномысленой думы низового войска; гдѣ Донскихъ казаковъ посланцовъ много, которые всякіе службы, поле и море знаютъ; какъ еси на Дону виномъ шинковалъ, а нынѣ людей въ городахъ хулишъ, будто залогу на переправахъ поставилъ былъ: домашнимъ нелзя итти, а тѣмъ, которые на залозѣ стояли, на нужу и въ убытокъ государствъ; какъ и нынѣ съ одномысленного договору васъ двухъ, а насъ, совѣтомъ своимъ нечестивымъ съ Хмелницкимъ, какъ и многихъ добрыхъ ратныхъ головъ торчать вамъ изъ устъ. Пролитіе невинной крови, въ которой вы по шею бродите, что вамъ дастъ Богъ дня того войско, за Божіею помощію, даромъ не покинетъ, какъ Господь дастъ войску совокупитися, а станетъ дума чорныхъ людей войсковыхъ. А на насъ вы не кручинтеся; мы вамъ правду объявляемъ. При томъ васъ Господу Богу поручаемъ. Писанъ съ коша надъ Кисловкою, 1662 году, мѣсяца марта. . Тебѣ всего добра желателный Сѣрикъ, Сацко Туровецъ, полковники его царского величества вѣрного войска Низового славного Запорожья. № 115.

Въ 5-мъ листу пишетъ къ Григорью Косагову полковникъ Иванъ Брюховецкій:

Извѣщаетъ, что приближаетца къ Карайтебеню для окупу ясырю, гдѣ Карачбей, воевода Перекопскій, отъ самого хана повелѣніе имѣетъ вѣсное и со мною на при . . ный срокъ, чтобъ я на тотъ срокъ окупъ ему приспѣлъ; толко оберегаюсь, чтобъ не на обманъ;

№ 116. а сказываетъ, что съ нами хочетъ мирится, съ ними лукавствомъ идемъ, какъ ихъ обмануть. А что на Руси Орда осталась, договариваемъ, чтобъ ихъ сослать. Да и о томъ извѣщаю, что межъ Ляхами да . . до конца война межъ собою была, что король до Хмелницкого писалъ, чтобъ къ нему на помочь съ войскомъ шолъ. Нынѣ бъ намъ впрямъ добрѣ хорошо его пресвѣтлого царского величества, благодателя нашего милостивого, и всего христіянства надобно объ томъ порадѣть: какъ непріятель межъ собою ссору имѣетъ, а мнѣ, какъ Богъ помощи подастъ, Орду буду издерживать, къ Чигирину путь заступлю; толко ваша милость не давайтеся болши Самку обманывать. Скоро, Богъ дастъ, тутъ что сдѣлаемъ, тотчасъ вамъ извѣщу и до его пресвѣтлого царского величества пословъ пошлю. Слава та идетъ въ Татары, что люди Московскіе на Кадаку есть; ещо къ намъ ратные люди вашего царского величества будто идутъ, и Татаре объ томъ добре ропчютца. Писанъ съ коша, 1662, марта въ 27 день.

Милости твоей другъ и благодѣтель и слуга, Иванъ Мартиновичъ Брюховецкій, гетманъ вѣрного войска его пресвѣтлого царского величества славного Запорожья.

Списки писаны на тринадцати листкахъ. — (*№ 5871*).

116.—1662, іюня 10. Отписка царю Василія Волконскаго съ распросными рѣчами Малороссіянина изъ Терехтемирова Еска Радиченка, *о поведеніи Юрія Хмельницкаго и о двусмысленныхъ поступкахъ Сомка.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Васка Волконской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 170 году, маія въ 25 день, взятъ въ языцѣхъ Черкашенинъ изъ Терехтемирова монастыря, Еска Радиченка, а въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказалъ: измѣнникъ де Юраско Хмелницкой нынѣ въ мѣстечкѣ Маславкѣ, и при немъ де четыре полки Черкасъ, да Татаръ четыре мурзы не съ болшими людми. А пріѣзжали де къ нему Юраску Ивашко Выговской, да Тетеря, невѣдомо для какого договору, и на чемъ у нихъ договоръ былъ, того онъ не вѣдаетъ; и отпустилъ онъ Юраско отъ себя ихъ маія въ 24 день, а самъ хотѣлъ быть наскоре къ Терехтемиреву монастырю и стать на той сторонѣ Днѣпра со всѣми своими людми, и хочетъ перевозитца подъ Каневымъ на перевозахъ въ томъ же мѣстѣ, въ которыхъ мѣстѣхъ въ прошломъ году перешли; а въ Чигиринъ и въ Умань и въ Корсунь велѣлъ тѣмъ полкомъ быть готовымъ; да и выходцы, государь, многіе мнѣ холопу твоему тожъ въ роспросѣ сказали. А Якимъ Самко, государь, нынѣ стоитъ въ сборѣ подъ Барышевкою, по сю сторону Переяславля, бутто ожидаетъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей приходу; и у Якима, государь, Самка и у всѣхъ полковниковъ шатость болшая: то, государь, у нихъ и слово, бутто ты великій государь изволилъ ихъ королю отдать. А будетъ, государь, нынѣ у нихъ съѣздъ болшой изо всѣхъ городовъ и торгъ бываетъ о десятой пятницѣ, іюня въ 6 день, и чтобъ, государь, того числа какого умысла, сослався съ Юраскомъ, не учинили. И послыша, государь, тѣ вѣсти, что онъ Юраско идетъ на сю сторону Днѣпра къ Переяславлю, твои государевы ратные люди, салдаты полку Дирика графа, бѣжали всѣмъ полкомъ въ Бѣлгородъ къ околничему и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому, по его писму; и подали мнѣ холопу твоему полковники съ его грамотки списокъ, и я холопъ твой тотъ списокъ послалъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, подъ сею отпискою. А ко мнѣ холопу твоему такова твоего государева указу и по се число не бывало о тѣхъ полкахъ объ отпускѣ; и будетъ, государь, какая пору-

ха учинитца отъ безлюдства въ Переяславлѣ, и мнѣ бъ холопу твоему отъ тебя государя въ опалѣ не быть, чтобъ Самко, послыша то отъ твоихъ государевыхъ людей, что они пошли въ Бѣлгородъ [1]). . . . со всѣми своими людми въ Переяславль . . . . . , да и досталные, государь, ... бѣжать хотятъ, по тому околничего . . . . князь Григорья Григорьевича Ромодановского . . . писму. И о томъ мнѣ холопу своему вели свой великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указъ учинить.

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ помѣты: 170, іюня въ 10 день, съ . . . съ Өедоромъ Прокофьевымъ. —Въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ.

117.—1662, іюня 10. Отписка Нѣжинскаго воеводы Семена Шаховскаго, *о состояніи денежной казны и бѣдственномъ положеніи ратныхъ людей въ Нѣжинѣ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Сенка Шаховской челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 169 году, по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, прислано ко мнѣ холопу твоему въ Нѣжинъ твоя великого государя денежная казна, мѣдные мелкіе денги, на всякіе росходы; а за росходомъ той твоей великого государя казны мѣдныхъ денегъ въ Нѣжинѣ въ остаткѣ осталось тысечь съ полтретьятцать, и нынѣ, государь, той твоей великого государя казны мѣдныхъ денегъ въ Нѣжинѣ и въ иныхъ Черкаскихъ городѣхъ за серебреные денги за полтину и десяти рублевъ не емлютъ, и впредь, государь, отнюдь не хотятъ имать мѣдныхъ денегъ, а емлютъ, государь, твои великого государя серебряные денги; а что прислана была твоя великого государя казна серебреные мелкіе денги ко мнѣ холопу твоему въ Нѣжинъ на всякіе росходы, и та твоя великого государя казна серебреные денги вся въ росходѣ изошла, на хлѣбной и на всякіе росходы, роздалъ я холопъ твой твоимъ великого государя ратнымъ людемъ Нѣжинскихъ стрѣлцовъ головамъ и ихъ приказовъ сотникомъ и стрѣлцамъ на жалованье, для ихъ скудости, и въ Нѣжинѣ, государь, безъ твоей великого государя казны безъ серебреныхъ денегъ быть не умѣть ни которыми мѣрами, твоимъ великого государя ратнымъ людемъ на жалованье, для ихъ скудости, и на хлѣбную и на всякіе росходы дать стало нечего, и твои великого государя ратные люди безъ серебреныхъ денегъ помираютъ голодною смертью; и я холопъ твой, для всякого росходу и на жалованье твоимъ великого государя ратнымъ людемъ, чтобъ они безъ серебреныхъ денегъ не померли съ голоду, занялъ у полковника Василья Золотаренка четыреста рублевъ мелкихъ серебреныхъ, до твоего великого государя указу. И о томъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, вели свой государевъ указъ учинить.

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ помѣта: 170, іюня въ 10 день, съ сотникомъ Московскихъ (стрѣлцовъ) съ Өедоромъ Мошковымъ.

118.—1662, іюня 27. Выписка изъ отписокъ Кіевскаго воеводы Ивана Чаадаева, *о двусмысленныхъ поступкахъ Сомка и о состояніи обороны Кіева.*

170, іюня въ 27 день, къ великому государю въ отпискахъ изъ Кіева думного дворянина и воеводы Ивана Ивановича Чеадаева написано:

[1]) *Отмѣченное точками, въ подлинникѣ оторвано.*

№ 118. Въ 1-й: Юрасъ де Хмелницкой со всѣми полки въ сборѣ, и Полскіе пѣшіе люди и Татаровя съ нимъ есть, и стоитъ близко Терехтемирова монастыря противъ Переяславля, и казаковъ и Ляховъ и Татаръ подъ Переяславль и въ иные мѣста войною послалъ и съ Самкомъ ссылаетца.

А гетманъ де Іоакимъ Самко къ нему думному дворянину присылалъ прежнего писаря, объявляя, что у него съ Юрасомъ ссылка о добромъ дѣлѣ, чтобъ быть всѣмъ подъ государевою высокою рукою; а писарь де его Якимовъ, будучи у него думного дворянина пьянъ, проговорился, и сказалъ, что Якимъ съ Хмелницкимъ ссылаетца для того, чтобъ имъ заодно соединитца съ ханомъ Крымскимъ, и на раду де для обиранья совершенного гетмана онъ Якимъ, вѣдая себѣ многихъ недрузей, ѣхать опасаетца.

Отъ многихъ де вѣрныхъ людей ему думному дворянину вѣдомо, что король Полской съ конфедераты сгожаетца и совсѣмъ съ посполитымъ рушеньемъ хочетъ приходить подъ Кіевъ, а гетманы подъ Переяславль. Да и писарь де, что пріѣхалъ отъ Самка, сказывалъ тожъ. А въ Кіевѣ де пушечныхъ запасовъ и денежной серебреной и ефимочной казны мало.

Къ прежнимъ де воеводамъ къ Ивану Ржевскому съ товарыщи прислана государева грамота, что велѣно воеводѣ князю Өедору Борятинскому [1]) изо Брянска въ Кіевъ послать пороху и свинцу по 300 пудъ, фетилю 50 пудъ, и тотъ де порохъ, и свинецъ и фетиль въ Кіевъ не присланъ; и онъ де думный дворянинъ посылалъ, для тѣхъ пушечныхъ запасовъ, во Брянескъ сотника Іакима Мещеринова; и изо Брянска де столникъ и воевода князь Өедоръ Борятинской къ нему думному дворянину писалъ, что о посылкѣ тѣхъ пушечныхъ запасовъ къ нему государева указу не бывало, и тѣхъ де запасовъ безъ государева указу въ Кіевъ онъ послать не смѣетъ.

Шанца де, которой сдѣланъ на Печерской горѣ въ приходъ непріятелскихъ людей, одержать его нѣкимъ.

И о прибавкѣ бъ государевыхъ ратныхъ людей и о присылкѣ пушечныхъ запасовъ и денежной казны велѣти бъ ему государевъ указъ учинить.

Маія де въ 14 числѣ посылалъ онъ думной дворянинъ на мѣстечко Обуховъ рейтарского строю полковника Якова Обернятина съ государевыми ратными людми; и полковникъ де то мѣстечко взялъ и измѣнниковъ казаковъ побилъ многихъ, а досталные розбѣжались. А въ той посылкѣ государевыхъ ратныхъ людей пропало безвѣсно: рейтаръ 2 человѣка, да его думного дворянина человѣкъ убитъ.

Маія жъ де въ 16 числѣ приходили подъ Кіевъ Поляковъ и измѣнниковъ 800 человѣкъ; и онъ думной дворянинъ на тѣхъ непріятелскихъ людей съ государевыми ратными людми ходилъ, и въ той посылкѣ на бою и въ погонѣхъ на 7 верстахъ побили многихъ, а въ языцѣхъ Поляковъ и казаковъ взяли 20 человѣкъ. А государевыхъ де ратныхъ людей на томъ бою нихто не убитъ и въ полонъ не взятъ, и ст. . . имъ отбить не дали. И послѣ де того побою, полковники изъ подъ Василкова, покиня свои табары, побѣжали въ далные мѣста.

Маія жъ де въ 14 числѣ посылалъ онъ думной дворянинъ подъ мѣстечко Димеръ полковника Андрея Гамонтена; и онъ де полковникъ то мѣстечко взялъ и измѣнниковъ казаковъ многихъ побилъ. А подъ тѣмъ де мѣстечкомъ государевыхъ ратныхъ людей убитъ ротмистръ 1 человѣкъ, да безвѣсно пропалъ солдатъ 1 человѣкъ. И нынѣ де изо всѣхъ ближнихъ мѣстъ измѣнники розбѣжались, и въ Кіевъ съ хлѣбомъ и съ харчомъ изо многихъ мѣстечекъ и изъ государевыхъ всякихъ чиновъ люди ѣздятъ.

Во 2-й: На государевѣ де службѣ въ Переславлѣ Смоленскихъ рейтаръ маеоръ Василей Москотиньевъ хотѣлъ его думного дворя-

[1]) *Въ спискѣ вм.* Борятинскому *написано:* Хотѣтовскому.

нина убить до смерти, при многихъ людѣхъ, по наученью князя Василья Волконского; и о томъ прежъ сего къ великому государю онъ думной дворянинъ писалъ. А нынѣ де того маеора князь Василей Волконской изъ Переяславля отпустилъ, невѣдомо для какого вымыслу и невѣдомо куды. И чтобъ о томъ государевъ указъ учинить.

Списокъ писанъ на пяти листкахъ.

119.—1662, октября 22. Отписка царю Кіевскаго воеводы Ивана Чаадаева, *объ отправленіи обратно въ Москву полковника Ивана Франзбекова, присланнаго въ Кіевъ для замѣщенія полковника Андрея Гамонтена.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Ивашко Чаадаевъ, Тимошка Савлуковъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 170 году, іюля въ 30 день, пріѣхалъ съ твоею великого государя грамотою въ Кіевъ полковникъ Иванъ Франзбековъ, а велѣно ему Ивану быть въ Кіевѣ у салдатъ на Андреево мѣсто Гамонтена, а Андрея Гамонтена велѣно намъ холопемъ твоимъ отпустить къ Москвѣ. И били челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, его Андреева полку салдаты всѣмъ полкомъ, чтобъ у нихъ быть полковникомъ Андрею Гамонтену, а Ивану Франзбекову не быть. И мы холопи твои, по челобитью полковыхъ людей, велѣли быть у того полку полковнику Андрею Гамонтену по прежнему, а полковнику Ивану Франзбекову велѣли ѣхать къ тебѣ великому государю; и Иванъ Франзбековъ, упрямствомъ, изъ Кіева не ѣдетъ; а ему Ивану у твоего великого государя дѣла съ нами холопи твоими быть нелзя, для того, что будучи прежъ сего онъ Иванъ въ Кіевѣ подполковникомъ, угожалъ во всемъ князю Юрью Борятинскому, а насъ холопей твоихъ ни въ чемъ не слушалъ, и многая отъ него Ивана была ссора; а полковникъ Андрей Гамонтенъ тебѣ великому государю служилъ правдою, и полковыхъ людей бережетъ и во всемъ къ нимъ разсмотрителенъ, да и ко всякимъ, государь, дѣламъ онъ Андрей человѣкъ смышленой, и намъ холопемъ твоимъ отъ него Андрея въ твоихъ государевыхъ дѣлѣхъ помочь.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ помѣчено: 171, октября въ 22 день.

№ 119. — 120.

120.—1662, декабря 29. Отписка царю Петра Шереметева, *о намѣреніяхъ Татаръ, помогающихъ Юрію Хмельницкому, напасть на Малороссійскіе города.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Посылали мы холопи твои, для провѣдыванья вѣстей, рейтаръ въ Кіевъ, въ Переяславь, въ Нѣжинъ; и декабря, государь, въ 20 день писалъ къ намъ холопемъ твоимъ изъ Кіева думной дворянинъ и воевода Иванъ Ивановичь Чаадаевъ: вѣдомо де, государь, ему учинилось, что Татаровя многіе прибылные люди пришли въ измѣнничьи Черкаскіе Заднѣпрскіе городы къ салтану Крымскому и къ измѣннику къ Юраскѣ Хмелницкому; и онъ де Юраска во всѣ Черкаскіе Заднѣпрскіе городы писалъ, чтобъ измѣнники Черкасы всѣ готовились съ запасы и сбирались бы не мѣшкавъ; а срокъ, государь, они положили, салтанъ Крымской и измѣнникъ Юраска Хмелницкой, что имъ итти войною на твои великого государя Черкаскіе и украинные городы вскоре, послѣдней срокъ Богоявленьевъ день нынѣшнего 171 году; и отъ короля Полского у Юраска Хмелницкого послы были, а какой межъ ими договоръ былъ, про то де, государь, ему вскоре вѣдать не мочно. Да того жъ, государь, числа писалъ къ намъ холопемъ твоимъ изъ Переясловля столникъ и воевода князь Ва-

№ 121. силей Волконской; многіе де, государь, люди изъ полону къ нему приходятъ, а сказываютъ, что съ салтаномъ Тотаръ за Днѣпромъ во всѣхъ Черкаскихъ городѣхъ стоитъ тысячь съ десять, а ожидаютъ де, государь, къ себѣ Поляковъ: а какъ де, государь, Поляки къ нимъ придутъ, и солтану де съ Татары и съ Поляки и съ измѣнники Черкасы приходить войною на твои великого государя Черкаскіе и украинные городы. Да того жъ, государь, числа писалъ къ намъ холопемъ твоимъ изъ Нѣжина Семенъ Шеховской: декабря де, государь, въ 14 день писалъ къ нему въ Нѣжинъ изъ Кіева думной дворянинъ и воевода Иванъ Ивановичь Чаадаевъ, что Тотаровя многіе прибылные люди въ Заднѣпрскихъ Черкаскихъ городѣхъ есть и вскоре иныхъ Тотаръ въ тѣ городы къ себѣ изъ Крыму ожидаютъ; а измѣнникъ Юраска Хмелницкой во всѣ Черкаскіе измѣнничьи Заднѣпрскіе городы писалъ, чтобъ всѣ Черкасы готовились вскоре; а собрався де, государь, измѣнникъ Юраска Хмелницкой съ Тотары и съ Поляки и съ измѣнники съ Черкасы хотятъ приходить войною на твои великого государя Черкаскіе и украинные городы Богоявленьевъ день. Да того жъ, государь, числа писалъ къ намъ холопемъ твоимъ онъ же князь Василей Волконской нарочно съ порутчикомъ съ Григорьемъ Бѣгичевымъ: декабря де, государь, въ 11 день: . . .[1]) Кіевской райца Карпъ Ѳедоровъ, а въ роспросѣ ему сказалъ: былъ де онъ за Днѣпромъ въ Чигиринѣ и въ Жеботинѣ и въ розныхъ многихъ мѣстечкахъ бутто для товаровъ, чтобъ провѣдать вѣстей; и въ Жеботинѣ де, государь, стоитъ салтанъ, а съ нимъ Тотаръ 6,000; а иные де, государь, Тотаровя поставлены въ розныхъ измѣнничьихъ мѣстечкахъ и въ селехъ во всѣхъ полкѣхъ по тысячи человѣкъ. А сказывалъ де, государь, ему Карпу измѣнника Юраска Хмелницкого подписакъ, по знакомству, да при немъ же де, государь, Карпѣ былъ въ Жеботинѣ у солтана измѣнникъ Юраска Хмелницкой, и говорилъ онъ Юраска салтану, чтобъ онъ въ Крымъ не ходилъ и Тотаръ не отпускалъ до Рожества Христова, и упросилъ де онъ Юраска у салтана послѣдней срокъ до Богоявленьева дни, и поднесъ салтану мису червонныхъ золотыхъ. И декабря жъ де, государь, въ 8 день присланъ къ Юраску Хмелницкому отъ короля Полского посланецъ Лисарсинскій съ тѣмъ, что наскоре идутъ къ нему Юраску изъ Польши въ Чигиринъ 500 человѣкъ пѣхоты, да Поляковъ 18,000; а какъ де, государь, Поляки къ нему Юраску придутъ, и ему съ Тотары и съ Поляки и съ измѣнники съ Черкасы итти войною на твои великого государя Черкаскіе городы на срокъ Богоявленьевъ день, и, осадя Переясловль, итти войною на твои великого государя украинные городы и на кошевого гетмана на Ивана Брюховецкого, и чтобъ де, государь, имъ учинить помѣшку полку околничего и воеводъ князь Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарыщи, чтобъ де, государь, отъ тѣхъ полковъ никакой помочи къ Переясловлю не было; а имъ де, государь, въ тѣхъ числѣхъ надъ Переясловлемъ промыслъ чинить. А чаеть де, государь, что измѣнникъ Юраска съ Тотары и съ Поляки и съ измѣнники съ Черкасы къ Переясловлю идетъ, по ссылкѣ. А въ Переясловлѣ, государь, малолюдно, въ приходъ воинскихъ людей быть страшно; и прежъ государь, сего мы холопи твои о томъ къ тебѣ великому государю писали.

Подлинникъ писанъ на четырехъ листкахъ. На оборотѣ помѣты: Великому государю чтена. — 171, декабря въ 29 день съ Суздалцомъ съ Аѳонасьемъ Редриковымъ.

121. — 1662 декабря — 1663 января. Статейный списокъ стольника Ѳедора

[1]) *Въ подлинникѣ пропущено одно или нѣсколько словъ.*

№ 121.

Лодыженскаго, *посыланнаго въ Малороссію къ Брюховецкому, къ Якиму Сомку и къ разнымъ полковникамъ съ грамотами* [1]).

Лѣта 7171, декабря въ день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велѣлъ столнику Ѳедору Михайлову Лодыженскому ѣхать съ своими великого государя грамотами и съ милостивымъ словомъ къ Меѳодію, епископу Мстиславскому и Аршанскому и блюстителю митрополіи Кіевской, да къ кошевому гетману къ Ивану Брюховецкому и ко всему при немъ будучему на кошу войску, да въ Переяславль къ наказному гетману къ Екимку Самку, да къ полковникамъ: къ Нѣжинскому къ Василью Залатаренку, къ Черниговскому къ Аникею Силину . . . . арскому, къ Платавскому къ Демьяну . . . . и ко всему при нихъ будучему посполству.

И столникъ Ѳедоръ Лодыженской поѣхалъ съ Москвы декабря во 23 день.

Декабря въ 26 день, за пятнадцать верстъ до Тулы, присланъ великого государя съ грамотою и съ тайнымъ наказомъ стряпчей конюхъ Левонтей Акишевъ; и Левонтей Акишевъ отпущенъ къ великому государю къ Москвѣ съ отпискою того жъ числа. А въ отпискѣ написано, что великого государя грамоту и наказъ принялъ. Да и о томъ писано, что подводы стали.

А на Тулу пріѣхалъ того жъ числа, а съ Тулы поѣхалъ декабря въ 27 день, а за подводами мѣшкалъ половина дня, и тѣ подводы даны худы.

А во Мченескъ пріѣхалъ декабря въ 28 день, а изо Мченска поѣхалъ декабря въ 29 день.

А на Орелъ пріѣхалъ, декабря въ 31 день, а съ Орла поѣхалъ того жъ числа.

А въ Курескъ пріѣхалъ генваря въ 2 день, а изъ Курска поѣхалъ того жъ числа въ вечеру.

Въ Бѣлгородъ пріѣхалъ генваря въ 5 день, а изъ Бѣлагорода околничей и воевода и Бѣлогороцкой намѣстникъ князь Григорей Григорьевичь Ромодановской отпустилъ генваря . . . . въ вечеру; а измѣшкалъ въ Бѣлгородѣ за станишниками и за подводами.

И того жъ числа пріѣхалъ въ Болховой, а изъ Болхового поѣхалъ генваря въ 9 день.

. . . овъ проѣхалъ тогожъ числа.

. . . . Хатмышъ пріѣхалъ тогожъ числа, а изъ Хатмыша поѣхалъ генваря въ 10 день.

. . . Волной проѣхалъ тогожъ числа.

. . . того жъ числа, ночью, ѣдучи съ Волнова къ Ахтырскому, встрѣтился Бѣлгородцкого полку капитанъ Аврамъ Ивановъ сынъ Батюшковъ; а сказалъ: ѣдетъ де онъ изъ Переяславля; посыланъ онъ отъ околничего и воеводы и Бѣлогороцкого намѣстника князь Григорья Григорьевича Рамадановского. А вѣстей де въ Переяславлѣ: Юраска Хмелницкой гетманство съ себя сдалъ, хочетъ постритца, а обрали де на его мѣсто гетмана Павла Тетерю; а сказываютъ де, что при немъ Орда стоитъ, а ожидаютъ татарского приходу подъ Переяславль, живутъ бережно затворяся, государевы Черкаскіе городы. А сказалъ: изъ Переяславля де онъ поѣхалъ генваря въ 7 день, а чаютъ де въ Переяславлѣ, что на Платаву Татаровя и приходили.

Генваря въ 11 день, по утру, пріѣхалъ въ Ахтырской, и къ Ѳедору приходилъ Ахтырской атаманъ Демьянъ Зиновьевъ, да сотникъ Василей Радивоновъ и казаки Миско Ружинской съ товарыщи и мѣщане, а сказывали: та де имъ вѣсть доходитъ, что за Днѣпромъ гетманъ Юраска гетманство сдалъ Павлу Тетерѣ, а самъ хочетъ постритца, а Татаровя де при нихъ стоятъ.

[1]) *Края подлинныхъ столбцовъ этого акта большею частію истлѣли. Утраченныя слова замѣнены здѣсь точками.*

№ 121. . . . . Ахтырскіе Черкасы били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу . . . де у нихъ были воеводы Московскіе люди, и тѣ де . . за нихъ стояли и къ государевѣ милости ихъ призывали . . . . ихъ оберегали; а нынѣча де къ нимъ присылають воев. . . городовыхъ людей, а дорога де мимо Ахтыр. . . стала болшая, всякіе люди ѣздять мимо ихъ, подводы и кормы у нихъ свои и конскіе емлють сверхъ государева указу лишніе, и за то ихъ бьютъ и чинятъ имъ болшіе налоги; чтоб великій государь пожаловалъ, велѣлъ къ нимъ присылать воеводъ изъ Московскихъ людей, которые бъ отъ обидъ ихъ оберегали; а къ нимъ де людей безпрестанно изъ Черкаскихъ городовъ прибываетъ. И то бы ихъ челобитье извѣстить великому государю.

Да изъ Ахтырского жъ Ѳедоръ послалъ въ Гадичь къ епископу Меѳодію и къ кошевому гетману Ивану Брюховецкому, противъ государева наказу, сказать про свой пріѣздъ, Бѣлогороцкого станишника Осипа Бѣляева.

Того жъ числа пріѣхалъ въ первой Черкаской городъ Грунь, а въ Груни живетъ Зинковской полковникъ Василей Шимонъ, и Ѳедоръ ему полковнику и казакомъ велѣлъ быть къ себѣ на дворъ, и противъ государева наказу говорилъ ему рѣчь, и отдалъ ему государеву грамоту и спрашивалъ о здоровьѣ, и сказалъ имъ великого государя милостивое слово и за вѣрную ихъ службу ихъ похвалилъ.

И полковникъ государеву грамоту принялъ и цѣловалъ и на государевѣ жалованьѣ билъ челомъ, кланялся низко, и грамоту . . . передо всѣми казаками, и пришедъ вдругорядъ . . . на государевѣ жалованьѣ.

. . . . полковникъ: Юраско де Хмелницкой сдалъ съ себя гетманство оманомъ Павлу Тетерѣ, а самъ де . . . . постритца хочетъ. А учинилъ де онъ для того: . . . . государь повѣрилъ дядѣ его наказному гетма. . . пожаловалъ бы его въ совершенные ге. . . . . де Екиму Самку обладавъ, потдатца королю . . . . Черкаскими городы, а онъ де Екимъ давно присяг . . королю, да и привилье де ему отъ короля дано на Березань . . . инъ и на иные мѣста.

И того жъ числа проѣхалъ Ѳедоръ городъ Веприкъ въ вечеру, и за Веприкомъ въ полуверстѣ отъ кошевого гетмана Ивана Брюховецкого, встрѣтилъ полковникъ Данила Песоцкой, а говорилъ: гетманъ де кошевой велѣлъ бить челомъ, чтобъ въ Гадичь пріѣхать поутру, а онъ де гетманъ, почитаючи великого государя милость, вышлетъ встрѣтить полковниковъ и сотниковъ и Черкасъ. И Ѳедоръ поворотился въ Веприкъ, а полковникъ Данило Песоцкой со мною жъ Ѳедоромъ и начевали въ Веприкѣ. И въ Веприкѣ приходилъ къ Ѳедору атаманъ Вѣприковской Иванъ Ивановъ сынъ Волошинъ, да сотникъ Амельянъ Тужинъ; а про Юраска Хмелницкого и про наказного гетмана Екима Самка сказывалъ тѣ же рѣчи, что и Зинковской полковникъ Василей Шимонъ, называлъ наказного гетмана Екима Самка измѣнникомъ.

А полковникъ Данила Песоцкой, которой присланъ отъ кошевого гетмана Ивана Брюховецкого, сказывалъ тожъ: для того де Юраска Хмелницкой и славу пустилъ, что бутто онъ постритца хочетъ, что онъ племянникъ Екиму Самку; да и гетманство. . . Павлу Тетерѣ, чтобъ великій государь повѣрилъ Екиму . . . пожаловалъ его въ совершенные гетманы, а е . . . . му обладавъ потдатца королю со всѣми . . . Павелъ де Тетеря Юраску Хмелницкому и Еки. . . ближней же свой и Екимова де Самкова сестра . . ла за Павломъ Тетерею и дѣти у него съ нею есть . . . Павелъ всѣ въ Полшѣ, и король де его пожаловалъ . . . ерю учинилъ у себя столникомъ и секретаремъ . . . королевы де секретарь Беневской; а посыланъ де онъ Беневской къ хану, какъ ханъ стоялъ съ Выговскимъ подъ

Гадичемъ, въ тѣ де поры Беневской съ ханомъ всѣ пунты положили, и ханъ де къ королю приказывалъ, чтобы Черкасъ для прелести жаловалъ въ великіе чести, хотя де въ Краковскіе воеводы кого пожаловалъ, только бъ де королю всѣхъ Черкасъ обратить къ себѣ; и какъ де Черкасы всѣ будутъ королевскіе, и онъ де ихъ помалу станетъ сжимать, да учинитъ свою волю надъ Черкасы, какую хочетъ, да для де того и прислалъ Павла Тетерю, да велѣлъ ему принять гетманство у Юраска Хмелницкого. А въ Нѣжинѣ де у Василья Залатаренка была рада, только не со всѣми полковники, половина де полковниковъ на раду не поѣхали, а были де на радѣ только Нѣжинской онъ Василей, да Прилуцкой, да Черниговской, да Стародубской въ своемъ . . . къ нимъ посылалъ наказного своего казака. А не поѣхали де . . . . . на тое раду полковники Лубенской, да Мирогороцкой, да Платавской, да Зинковской, и Екима Самка не хотятъ на гетманство; только де они одною своею половиною выбрали въ гетманы Екима Самка. А Василей де Залатаренокъ, помирясь съ Екимомъ Самкомъ и обравъ его въ гетманы, и животы свои всѣ перевезъ въ Нѣжинъ изъ Путивля. И потому де ихъ вѣрность знать мочно: по коихъ мѣстъ съ Екимомъ Самкомъ . . . . еднался, по тѣхъ мѣстъ государю и прямилъ, а нынѣча де . . . . съ Екимомъ Самкомъ, и животы свои всѣ изъ Пут. . . . чтобы у него ничего въ старыхъ государевыхъ городѣхъ не осталось.

Генваря въ 12 день изъ Веприка поѣхалъ Ѳедоръ въ Гадичь . . . . никъ Данила Песоцкой съ казаками ѣхалъ передъ Ѳедоромъ передъ санми верхами, и за три версты отъ Гадича . . встрѣчю стряпчей Григорей Касаговъ съ Донскими казаками со всѣмъ своимъ полкомъ; да тутъ же выѣхали отъ кошеваго гетмана Ивана Брюховецкого встрѣчать полковники и писарь и сотники и ясаулы и Черкасы всѣ, что ни есть, которые пришли изъ Запорогъ съ гетманомъ кошевымъ съ Иваномъ Брюховецкимъ, у которыхъ лошади есть; а пѣхотные полковники Данко, да Скиданъ, да Степанъ Чернецъ съ пѣшими казаками встрѣчали въ слободахъ, а какъ проѣхали, и у пѣхоты была стрѣлба и провожали конные до двора, а ко двору пріѣхавъ полковники: обозной Цесарской, войсковой ясаулъ Степанъ Донецъ, полковники Степанъ Красная Башня, Тишко Карабского, да Гадицкой сотникъ Павелъ Животовской съ казаками, и писарь Степанъ Гречаной, и сотники и ясаулы ссѣли съ лошадей за вороты и проводили пѣши въ хоромы. № 121.

И того жъ числа къ Ѳедору приходили полковникъ Данила Песоцкой да писарь Степанъ Гречаной, а говорили, чтобъ съ государевою грамотою быть у кошевого гетмана завтра поутру. Да они жъ говорили: гетманъ де кошевой велѣлъ бить челомъ, чтобъ завтра Ѳедору у него хлѣба есть.

И генваря въ 13 день, поутру, Меѳодій, епископъ Мстиславскій и Оршанскій, присылалъ своего писаря, чтобъ я Ѳедоръ ѣхалъ къ нему съ государевою грамотою. И Ѳедоръ поѣхалъ къ епископу въ саняхъ, а государеву грамоту несъ Бѣлогороцкой подьячей Ларивонъ Артелной; около саней шли Бѣлогороцкіе станишники, а при . . . . епископу вышелъ изъ саней у воротъ и пришолъ къ нему епи. . . . хоромы, и епископъ встрѣтилъ въ сѣняхъ, и вшодъ въ хоромы, противъ государева наказу, говорилъ епископу рѣчь и подалъ государеву грамоту и спрашалъ его о спасеньѣ, и сказалъ великого государя милостивое слово. И епископъ билъ челомъ . . . землю и государеву грамоту принявъ. И послѣ того сказалъ ему великого государя указъ, что великій государь, его царское величество, указалъ ему епископу отойтить нынѣ въ Кіевъ, а въ радѣ отсрочить до весны; а указалъ великій государь, его царское величество, быть радѣ весною по травѣ, и на радѣ быть тебѣ епископу

№ 121. Меѳодію Мстиславскому и Оршанскому, и гетманамъ и полковникамъ и всѣмъ началнымъ людемъ и всему посполству, по прежнему своему великого государя указу. И епископъ великого государя грамоту вычелъ при Ѳедорѣ, и сказалъ: поговорю де я съ тобою о государевѣ дѣлѣ завтра.

И какъ Ѳедоръ отъ епископа пріѣхалъ къ себѣ на дворъ, и кошевой гетманъ Иванъ Брюховецкой прислалъ къ Ѳедору полковника Данила Песоцкого да писаря Степана Гречанова, чтобъ я Ѳедоръ ѣхалъ къ нему съ государевою грамотою, да прислалъ по меня Ѳедора свою лошадь, а государеву грамоту несъ тотъ же Бѣлогороцкой подьячей Ларивонъ Артелной; а полковникъ Данила Песоцкой и писарь гетманской Степанъ Гречаной шли за мною Ѳедоромъ пѣши по обѣ сторонѣ; да за мною жъ шли Бѣлогороцкихъ станишниковъ 10 человѣкъ, которые посланы съ Ѳедоромъ изъ Бѣлагорода. И пріѣхалъ къ кошевому гетману Ивану Брюховецкому на дворъ, и у воротъ встрѣтили полковники и ясаулы и сотники . съ гетманомъ. А какъ у крылца почалъ ссадитца съ лошади . . гетманъ Иванъ Брюховецкой у лошади самъ встрѣ. . . хоромы, а государеву грамоту подьячей несъ перед . . передъ, и вшедъ въ хоромы, молясь образомъ, по государеву . . . кошевому гетману говорилъ рѣчь, и подалъ государеву грамоту. И кошевой гетманъ, принявъ государеву грамоту, цѣловалъ и клалъ ее на голову . . . на государевѣ милости кланялся низко. И послѣ того, по государеву наказу, спрашивалъ кошевого гетмана и полковниковъ и всѣхъ . . . . ныхъ людей и все посполство о здоровьѣ, и сказалъ имъ великого государя, его царского величества, милостивое слово, и за вѣрную ихъ службу похвалилъ. И кошевой гетманъ и полковники и всѣ началные люди и казаки, которые были, били челомъ на государевѣ жалованьѣ, кланялись трожды въ землю.

И послѣ того, сказалъ кошевому гетману и полковникомъ и всѣмъ начальнымъ людемъ и казакомъ, что великій государь, его царское величество, указалъ быти радѣ весною по травѣ, а на радѣ быть Меѳодію, епископу Мстиславскому и Аршанскому, и гетманомъ и полковникамъ и всѣмъ началнымъ людемъ и всему посполству, по прежнему своего великого государя указу; а нынѣча тебѣ кошевому гетману Ивану Брюховецкому указалъ великій государь отойти въ Запороги, для того: по указу великого государя велѣно боярину и воеводѣ князю Григорью Сунчалеевичю Черкаскому съѣ . . ыми ратными людми изъ Астарахани итить на Царицынъ, и ссылаяся съ Калмыцкими тайши, чинить промыслъ надъ Крымскими улусы собча; и къ великому государю, къ его царскому величеству, бояринъ и воевода Григорей Сунчалеевичъ Черкаской писалъ . . . его государевыми ратными людми на Царицынъ . . и о походѣ на Крымскіе улусы съ Калмыцкими тайши ссылаетца, и, за Божіею помощію, чаять у него съ ними Калмыцкими тайши и промыслъ надъ Крымскими улусы нынѣ есть.

И гетманъ въ тѣ поры ничего противъ того не говорилъ, и государевы грамоты въ тѣ поры не роспечаталъ и не чолъ, а сказалъ: государеву де грамоту вычту передо всѣми казаками въ радѣ и роспечатаю при всѣхъ при нихъ, чтобъ всѣ казаки то видѣли и слышали, какъ великій государь, его царское величество, жалуетъ насъ, присылаетъ къ намъ съ своимъ царского величества съ милостивымъ словомъ и жалуетъ насъ, велѣлъ спросить о здоровьѣ, и службишку нашу милостиво похвалить.

И послѣ того говорилъ Ѳедоръ кошевому гетману: что въ прошломъ во 170 году, по указу великого государя, его царского величества, а по присылкѣ Полского Яна Казимера короля, посланы великіе и полномочные послы, ближней бояринъ и намѣстникъ Астара-

№ 121.

ханской князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарыщи на съѣздъ съ Полскими камисары, и нынѣ они въ Смоленску, а съѣзду и договору у нихъ ни о чемъ съ Полскими комисары по се время не было.

. . . . . по присылкѣ жъ и по прошенью Полского Казимера короля, посланы къ нему великого государя нашего, его царского величества великіе и полномочные послы: думной дворенинъ и намѣстникъ Шацкой Аѳонасей Лаврентьевичъ Ординъ Нащокинъ, да дьякъ Григорей . . въ; а обоимъ великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему боярину и намѣснику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарыщи, и думному дворянину Аѳонасью Лаврентьевичю Ордину Нащокину о войскѣ Запорожскомъ наказано говорить и становити, будучи на съѣздѣхъ и у короля, что быти войску Запорожскому у великого государя, у его царского величества, въ подданствѣ по прежнему со всѣми городами, безо всякіе уступки. А что великому государю искони вѣчной своей отчины Черкаскихъ городовъ Полскому королю уступить, и того у великого государя въ мысли николи не бывало; и вы бъ въ томъ на милость великого государя были надежны. И будетъ вамъ войска Запорожского учнетъ кто про такіе дѣла инако вмѣщать, или какими прелестми прелщать, хотя васъ, истинныхъ православныхъ христіянъ, царского величества вѣрныхъ подданныхъ, отъ единые истинные православные христіянскіе вѣры и отъ милости великого государя, отъ его царского величества отлучить, и вамъ бы тому не вѣрить, и ни на какіе прелести и подсылки не склонятца, и служить великому государю, его царскому величеству, вѣрно, по своему обѣщанью. Да и про то нынѣ великому государю, его царскому величеству, вѣдомо учинилось, что нѣкоторые плевосѣятели вмѣщають на ссору, бутто великій государь съ Полскимъ королемъ учинилъ миръ на томъ, что васъ войско Запорожское сносить вмѣстѣ,—и того у великого государя и въ мысли николи не бывало жъ, и вамъ бы на такіе прелести не прелщатца.

И гетманъ говорилъ: на тое де они прелесть давно не смотрятъ . . безпрестанно де прелщаютъ и подсылаютъ; толко у нихъ у всѣхъ войска Запорожского на томъ положено: какъ они обѣщали великому государю, его царскому величеству, служить передъ святымъ евангеліемъ, такъ они за великого государя хотятъ и померетъ на истинномъ своемъ обѣщаньѣ, а ни на какіе прелести королевскіе не прелщаютца.

Да того дни звалъ гетманъ Ѳедора къ себѣ хлѣба есть; да въ тѣ же поры звалъ стряпчего Григорья Иванова сына Касагова; да въ тѣ же поры у него ѣли: обозной его и полковники и ясаулы и сотники. И вышедчи изъ за стола, гетманъ про государево царево и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, многолѣтное здоровье пилъ чашу, и стрѣляли изъ пушекъ; а какъ пушка лунетъ, и гетманъ говорилъ за здоровье царского величества: помогай Богъ на непріятелей.

А Ѳедоръ говорилъ: дай, Господи, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, здоровъ былъ на многія лѣта, и подай, Господи, ему великому государю на непріятелей побѣдителство и одоленіе.

И за столомъ гетманъ и полковникъ и ясаулы и сотники говорили всѣ про Екима Самка тѣ же рѣчи, что и полковникъ Данила Песоцкой, а называли его измѣнникомъ.

И въ тѣ же поры къ кошевому гетману пріѣхалъ Платавской полковникъ Демьянъ Гунжелъ, и ѣлъ тутъ жа за столомъ, а говорилъ тѣ же слова, что и кошевой гетманъ и полковники и ясаулы и сотники. Да онъ жа говорилъ: будетъ де Екиму Самку быть совершеннымъ гетманомъ, и намъ де всѣмъ розбрестись розно.

№ 121. И какъ поѣхалъ отъ кошевого гетмана, и Өедора провожалъ кошевой гетманъ до лошеди со всѣми полковники и ясаулы и сотники; а до двора провожали полковникъ Данила Песоцкой, да писарь Степанъ Гречаной; и Өедоръ ихъ подчивалъ.

А генваря въ 13 день пріѣзжалъ Өедоръ поутру къ епископу Меөодію Мстиславскому и Аршанскому; а кошевой гетманъ Иванъ Брюховецкой былъ тутъ жа у епископа, а сказалъ: нынѣшней де день не покручинься, что тебя не отпускаемъ: съ казаками де со всѣми не переговорено, какъ намъ быть; а итить нынѣча зимою въ Запороги ни коими мѣрами отнюдь нелзя, а то де они и сами вѣдаютъ ещо съ осени, что зимою на раду съѣзжатца ни коими мѣрами не мочно до весны; пришедъ изъ Бѣлагорода околничему и воеводѣ и Бѣлгороцкому намѣснику князю Григорью Григорьевичю Рамадановскому съ государевыми ратными людми и Черкасомъ изо всѣхъ городовъ съѣхався въ одномъ мѣстѣ, ни коими мѣрами конскими кормами прокормитца не мочно.

И Өедоръ епископу и кошевому гетману говорилъ: что совершенную службу и радѣнье великому государю кошевой гетманъ нынѣча показалъ, государева указу послушалъ и шолъ тотчасъ въ Запороги: для того приспѣло нынѣ время великому государю служить и вѣрная своя служба показать, въ кои поры идетъ на Крымскіе улусы съ Царицына бояринъ и воевода князь Григорей Сунчалеевич Черкаской съ а. . . и съ государевыми ратными людми и съ Калмыцкими тайши . . торые Калмыки были на Дону и съ Донскими казаками . . промыслъ надъ Азовскими и надъ Крымскими людми . . . ля промыслу жъ надъ Крымскими улусы хотятъ итить . . . вамъ въ Запороги; и кошевой бы гетманъ, за Божіею помощію, надъ Крымскими улусы промыслъ чинилъ всякими мѣрами, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, чтоб Крымского хана . . . таръ великого государя въ украйные и Малыя Росіи въ городы не пропустить.

И кошевой гетманъ, заплакавъ, говорилъ: радъ ему великому государю служить и голову свою за него великого государя положить по правовѣрному своему обѣщанью; а выгребъ де онъ съ казаки въ судахъ, про то де вѣдаетъ столникъ Василей Кикинъ, и у казаковъ лошадей нѣтъ, и живучи многое время пропились, всѣ наги, зимою итить нелзя, тотчасъ ему отъ своихъ казаковъ быть убиту. Да и Самко де великому государю не вѣренъ, въ тотъ де часъ его на дорогѣ побьетъ также, что и Выговской Барбаша да Силку; а толко де что надъ нимъ кошевымъ гетманомъ Ивановъ Брюховецкимъ учинитца, то де, вѣрно великому государю говорю, въ тотъ часъ вся Украйна смутитца, да и Запороги отложатца; а никоторыми мѣрами казакомъ пѣхотою, хотя и не нагимъ, въ такой далной путь итить зимою пѣшимъ степью и въ разумъ того взять нелзя до весны, по коихъ мѣстъ вода розольетца; а толко де великій государь весною полной рады всѣмъ посполствомъ всею черенью учинить не велитъ и всѣми волными гласы гетмана не оберутъ и пунтовъ не укрѣпятъ, то де достатошно великому государю извѣщаю, что Самко потдастъ ихъ королю, для того де Юраско Хмелницкой на лсти и гетманство сдалъ Павлу Тетерѣ, а Павелъ де Тетеря Самку зять родной, сестра де его Екимова Самкова . . . была за нимъ Павломъ Тетерею и дѣти де у не. есть, а нынѣча дѣти его и животы въ Полщѣ; а у . . . евелъ у короля столникомъ Полоцкимъ и сокретаремъ, для того де изъ Полщи и пріѣхалъ, чтобъ ему съ шюриномъ . . сь Екимомъ Самкомъ Черкаскіе городы всѣ потдать королю; а Екимъ де Самко безпрестанно съ Юраскомъ Хмелницкимъ ссылался, а того де онъ великому государю не объявилъ . . племянникъ его Юраско Хмелницкой зятю его Павлу Тетерѣ гет-

№ 121.

манство сдаетъ; да для де того въ тожъ время, поеднався съ Васильемъ Залатаренкомъ, въ Нѣжинѣ тайную раду сдѣлали и обрали въ совершенные гетманы Екима Самка; а кой де часъ Екимъ Самко гетманство обоймется, въ тотъ часъ и отъ великого государя отложитца къ Ляхомъ; да и чернецы де ихъ Кіевскіе на тожъ приводятъ. А какъ де Юраска Хмелницкой и гетманство сдавалъ Павлу Тетерѣ въ Чигиринѣ, а Самковы де въ тѣ поры два посланца были у Юраска Хмелницкого, то де имъ сказывалъ, пришодчи изъ Чигирина, Искринъ сынъ полковниковъ, которой убитъ за государя; а потому де они то и учинили, что Екимъ Самко для Юраска Хмелницкого по сѣхъ мѣстъ не пожалованъ въ совершенные гетманы, а наказнымъ гетманомъ будучи, не могъ того учинить, что всѣхъ городовъ потдать подъ королевскую руку, потому что не всѣ его слушали; а на нынѣшней де потаеной радѣ въ Нѣжинѣ не многіе были полковники: Нѣжинской Василей Залатаренокъ, да Черниговской Аникей Силинъ.

А не были де полковники на радѣ: Платавской Демьянъ Гунжелъ, Зинковской Василей Шимонъ, Мирогороцкой Павелъ Царенковъ, тѣми де полками Екима Самка въ совершенные гетманы не обирали и не хотятъ его въ гетманы; какая жъ де то полная рада, что половина обирала, а другая половина не обирала Якима Самка въ гетманы? Да и потому де ихъ неправда великому государю знатна: указалъ великій государь хлѣбныхъ запасовъ двѣ тысечи чети собрать съ Переяславского, да съ Нѣжинского полковъ; и Екимъ де Самко да Василей Залатаренокъ тѣ запасы собрали и къ государю о томъ писали, а въ Запороги ихъ не отпустили и государевымъ воеводамъ и ратнымъ людемъ ихъ не отдали, продали сами да и за . . корыстовались, потому де они полной рады и не хотятъ, что сами всѣмъ владѣютъ и обогатѣли не въ мѣру, и обогатѣвъ, всѣ городы хотятъ потдать королю, а сами за то хотятъ себѣ добитца шляхетства; нешто де великому государю Запорожское войско и Черкаскіе городы не надобны? Той радѣ посполной не быть, а безъ полной де рады и не обравъ всѣми волными гласы гетмана и не укрѣпя пунтовъ и привилей, никако великому государю Запорожского войска и Черкаскихъ городовъ не укрѣпить.

А въ войскѣ Запорожскомъ у нихъ того отъ вѣку не бывало, что гетманомъ и полковникамъ и сотникамъ и всякимъ началнымъ людемъ мѣщаны и крестьяны въ городѣхъ и въ селехъ владѣть безъ королевскихъ привилей; толко де бывало за которые за великіе службы король кому на которое мѣсто привилье дастъ, то де по привильемъ королевскимъ и владѣли.

А гетманской де и полковниковъ и всякихъ началныхъ людей и редовыхъ Черкасъ и мѣщанъ городовыхъ толко и волности было, кто и гдѣ займетъ порожнее мѣсто земли и лугу и лѣсу, да огородитъ или окопаетъ, да поселитца своею семьею, да тѣмъ и владѣетъ въ городѣ своей; а крестьянъ де на тѣхъ земляхъ . . . кто собою занялъ, никому не волно держать, толко самъ . . . Да имъ же де было волно мелницы ставить на порозжихъ мѣстѣхъ; да и виномъ де въ чарки казаки не торговали, толко де . . продавали, а въ чарки де виномъ торговали одни мѣщане, да съ того королю платили и паномъ, за кѣмъ кто жилъ.

. . . . : сбирали де съ мѣщанъ и со всей черни всякіе подати въ королевскую казну, да паномъ сь ихъ имѣней; а казаки и мѣщаны . . . не владѣли.

А нынѣча де гетманъ и полковники и всѣ началные люди всѣ городовые мѣста и мелницы пустовые розняли сами по себѣ да . . мъ владѣютъ сами своимъ самоволствомъ, и черныхъ людей . . . и отяготѣли, такъ что ни въ Царѣгородѣ подъ бусурманомъ крестьяномъ такой тягости не наложено.

А какъ де будетъ полная чорная рада и пун-

№ 121. ты всѣ закрѣпятъ, и тѣ доходы всѣ у гетмана и у полковниковъ и у началныхъ людей отоймутъ, а станутъ тѣ доходы сбирать въ государеву казну и государевымъ ратнымъ людемъ на жалованье, — потому де наказной гетманъ и началные люди полной чорной рады и не хотятъ.

А на Крымскіе де улусы войско Запорожское и безъ него Ивана Брюховецкого дважды ходило, а съ нимъ де люди не болшіе; а какъ де пойдетъ бояринъ князь Григорей Сунчалеевичъ Черкаской, и казаки де и готово пойдутъ; да и онъ де о томъ писать въ войско станетъ.

Да кошевой же гетманъ Иванъ Брюховецкой говорилъ, чтобъ извѣстить великому государю: всего де пуще великому государю надобетъ утвердить Десну рѣку, для проходу запасовъ въ Кіевъ, въ Новгородокъ Сѣверской ввесть воеводу, да съ нимъ людей человѣкъ триста; а въ Острѣ де государевы люди введены, толко де и въ Остръ воевода жъ надобенъ; а хотя де въ Новгородокъ Сѣверской и двѣсте человѣкъ полно, и въ такомъ . . омъ крѣпкомъ городѣ ничего не сдѣлаютъ и Кіевъ де у великого . . . будетъ, что хлѣбныхъ запасовъ проходовъ никому . . отнять; да и всѣ де Черкаскіе городы тѣмъ . . . чны будутъ.

. . . . числа приходилъ къ Ѳедору Платавской полковникъ Демьянъ Гунжелъ, а сказалъ: пріѣхалъ де онъ къ кошевому къ гетману Ивану Брюховецкому. И Ѳедоръ, противъ государева наказу, говорилъ ему рѣчь, и подалъ государеву грамоту, и спрашивалъ о здоровьѣ, и сказалъ ему великого государя, его царского величества, милостивое слово и за вѣрную его службу похвалялъ.

И Платавской полковникъ Демьянъ Гунжелъ государеву грамоту принялъ и цѣловалъ и клалъ ее на голову, и на государевѣ жалованьѣ билъ челомъ и кланялся низко. А говорилъ про наказного гетмана Екима Самка тожъ, называлъ его измѣнникомъ, и племянникъ де его Юраска Хмелницкой гетманство съ себя сдалъ лесью, хотя тѣмъ у великого государя дядѣ своему Екиму Самку выманить совершенное гетманство; а Екиму бы Самку, обладавъ, со всѣми городами потдатца королю; а нынѣча де Екима Самка родной зять гетманомъ учинился Павелъ Тетеря, все ихъ одно племя, никакъ вѣрить имъ нелзя.

Да онъ же полковникъ Демьянъ Гунжелъ принесъ выписку изъ городскихъ Платавскихъ книгъ, за городовою печатью: какъ наказной гетманъ Екимъ Самко посылалъ сбирать людей Рамана Бувайла, да Екима Бута, велѣлъ имъ стоять на Днепрѣ, въ полку Платавскомъ . . . . нчюцкомъ, въ Кишенку, да въ Переволочьѣ, для того . . . пропускать бы въ Запороги запасовъ и казаковъ; а которые . . . ыдутъ, и тѣхъ бы, имая, отсылать къ наказному . . . Самку; а которые своимъ упорствомъ пойдутъ . . . и тѣхъ горломъ карать и чолны казачьи Раману Бувайлѣ велѣно пожечь и съ низу казаковъ къ царскому величеству не пропускать; да и своихъ людей къ нимъ на За. . . . хотѣлъ прибавить. И то де они слышачи отъ Екима Бута, давали ему очную ставку съ Рамановъ Бувайломъ, и съ очной ставки Рамана Бувайла за то сковавъ, отослали въ Бѣлгородъ къ околничему и воеводѣ и къ Бѣлогороцкому намѣснику къ князь Григорью Григорьевичю Рамадановскому, а Екима Бута казнили смертью. И та его выписка изъ книгъ Платавскихъ за городовою печатью взята у него, послана къ государю къ Москвѣ съ отпискою вмѣстѣ изъ Платавы съ гонцомъ, съ Бѣлогороцкимъ станишникомъ съ Петрушкою Залатаревымъ, генваря въ 15 день.

А на нынѣшней де они радѣ въ Нѣжинѣ Платавскимъ полкомъ не были и въ совершенные гетманы Екима Самка не хотятъ, а милости у великого государя, его царского величества, просятъ о полной радѣ, чтобы имъ со-

вершенного гетмана выбрать полными гласы, и пунты и привилья укрѣпить всею чернью.

А генваря въ 14 день, поутру, у кошевого гетмана Ивана Брюховецкого была рада со всѣми казаками, и къ той радѣ посылалъ Өедоръ слушать Бѣлогороцкого подьячего Ларивона Артелнова, да Бѣлогороцкого станишника Осипа Бѣляева; и они, пришодъ, сказали: на радѣ въ кругу Иванъ Брюховецкой государеву грамоту чолъ всѣмъ казакамъ, и казаки де . . на государевѣ милости били челомъ, кланялись въ землю тро. . . что, по государеву указу, велѣно имъ въ радѣ гетманскомъ . . . отсрочить до весны и итить въ Запороги, для . . надъ Крымскими улусы; и казаки де, выслушавъ кри. . . что нагимъ и пѣшимъ людемъ зимою въ Запороги ни которыми мѣрами итить немочно; да приговорили въ кругу послать о томъ къ государю челобитчиковъ, чтобы имъ быть до весны, а весною учинить полная рада и обрать гетмана всѣми волными гласы, а обравъ гетмана, въ Запороги итить имъ стругами жъ.

И послѣ той рады приходили къ Өедору: судья войсковой Юрья Григорьевъ, да полковники Данила Ермолинъ, да Тихонъ Гавриловъ, Данила Песоцкой, Иванъ Яковлевъ, да Платавской полковникъ Демьянъ Гунжелъ, да Мирогороцкой полковникъ Павелъ Царенко.

И Өедоръ Мирогороцкому полковнику Павлу Царенку, по государеву наказу, далъ государеву грамоту и спрашивалъ о здоровьѣ, и сказалъ ему великого государя, его царского величества, милостивое слово и за вѣрную ихъ службу похвалялъ.

И Мирогороцкой полковникъ Павелъ Царенко государеву грамоту принявъ цѣловалъ, и клалъ ее на голову, и на государевѣ жалованьѣ билъ челомъ, кланялся низко.

. . . алъ, что онъ Павелъ захворалъ, лежалъ болѣнъ, а полкъ . . . алъ наказному гетману, а нынѣча де ѣдетъ въ по. . . городъ, а на Нѣжинской радѣ онъ не былъ и гетмана не обиралъ. № 121.

. . . у великого государя проситъ, чтобы на весну быть полной радѣ, обрать гетмана всѣми волными голосы и укрѣпить пунты.

И послѣ того, войсковой судья Юрья Григорьевъ и полковники Данила Ермолинъ, Тиханъ Гавриловъ, Данила Песоцкой, Иванъ Яковлевъ, да Платавской полковникъ Демьянъ Гунжелъ, да Мирогороцкой Павелъ Царенко сказали: была де у нихъ рада, а государеву грамоту въ радѣ чли, и на радѣ де приговорили: въ Запороги имъ отойтить нынѣча нелзя, не бывъ полной радѣ; будетъ де имъ въ Запороги нынѣча отойтить, и у нихъ де безъ великой бѣды и безъ крови не будетъ; да и въ Запорогахъ де имъ побитымъ быть за то, что имъ безъ полной рады притить. А Екимъ де Самко и нынѣча безпрестанно приказываетъ и грозитъ: кто выйдетъ изъ Запорогъ, и онъ де тѣхъ людей велитъ побивать; а се де мы, по указу великого государя, выгребли въ стругахъ, лошадей у насъ нѣтъ, а люди у насъ наги и босы, зимой пѣшимъ никоторыми мѣрами пойтить нелзя. А толко бъ де мы обрали гетмана всею чернью волными гласы, въ тѣ бъ де поры и Заднѣпрская сторона потдалась подъ великого государя, его царского величества, высокую руку; чернь де вся хочетъ, толко началные люди держатъ. А которые де началные люди на той сторонѣ Днѣпра почнутъ прямить государю: Безпалой, Адинецъ, Кравченко, судья войсковой, и тѣ де писали къ Екиму Самку, что они прямятъ къ великому государю и хотятъ потдатца . . великого государя высокую руку; и Екимъ де Самко о томъ писалъ къ Юраску Хмелницкому, и Юраска де Хмелницкой, по Екимову . . . всѣхъ государевыхъ доброхотовъ розстрѣлялъ . . . жа де жили въ Каневѣ полковникъ Лизогубъ . . добра впрямъ хотѣлъ великому государю и Заднѣпрскую сторону уговорилъ, что было имъ

№ 121. потдатца подъ великого . . . и съ тѣмъ де пріѣхалъ къ Екиму Самку, и Екимъ де . вывѣдалъ у него все лесью и ему сказалъ, бутто онъ тому . . отпустилъ его съ своимъ листомъ къ Юраску Хмелницкому, . . . де написалъ про все про то, что онъ ему сказывалъ и велѣлъ его казнить. И какъ де Лизогубъ съ листомъ отъ Екима Самка пріѣхалъ къ Юраску Хмелницкому, и Юраска де его Лизогуба велѣлъ розстрѣлять въ тотъ часъ. Да за Днѣпромъ жа де жилъ Черкашенинъ Гамалея, перешодъ съ сего боку Днѣпра, и онъ Заднѣпрскую сторону наговорилъ же, чтобъ имъ чернью потдатца великому государю, и о томъ де онъ писалъ въ Запорожское войско дважды; и Екимъ де Самко про то довѣдався, писалъ къ Юраску Хмелницкому, и Юраска де его Гамалея велѣлъ розстрѣлять же. Да и потому де его Екима Самка лукавство знатно, что Юраско Хмелницкой былъ ему родной племянникъ; а нынѣча Юраска сдалъ гетманство ихъ же роду Павлу Тетерѣ, а за Павломъ де Тетерею была его Екима Самка родная сестра, а Юраскова тетка, и нынѣча у него съ нею дѣти есть. Да и потому де Самкова измѣна знатна жъ: безпрестанно посланцовъ своихъ посылалъ къ Юраску, и у сдачи гетманства его посланцы Самковы были, а государю про то не извѣстилъ за . . . и потому де Екимъ Самко чорную раду ихъ разоря . . . , чтобъ добра николи не было, а всѣмъ де посполствомъ . . . сы рады не будетъ и добра де не будетъ, тѣмъ де . . . государю и укрѣпить, что учинитъ волная . . . лство умирить однимъ гетманомъ и пунты . . . . . нынѣча де зимою до весны отнюдь имъ итить . . . Запороги никоими мѣрами нелзя, въ томъ де великого государя . . . не бывъ де суполной рады, отнюдь никуда не хаживать, . . . де Самко и нынѣча де со всего войска Запорожского сбираетъ на войско, а всѣмъ де самъ завладаетъ, войску ничего не дастъ.

Дѣ и Нѣжинского де полковника Василья Залатаренка нынѣ лукавство стало явно: какъ онъ съ Самкомъ не мирился и великому государю прямилъ, въ тѣ де поры и животы свои всѣ держалъ въ государевѣ старомъ городѣ Путивлѣ; а кой де часъ съ Самкомъ поеднался, того де часу изъ Путивля и животы свои вывезъ въ Нѣжинъ, и то де знатно, что, не прочя великому государю, съ Самкомъ вмѣстѣ хотятъ потдатца королю.

И послѣ того жъ утра, Өедоръ былъ у епископа Меөодія Мстиславского и Аршанского, а кошевой гетманъ Иванъ Брюховецкой былъ тутъ жа, и епископъ сказалъ: въ Кіевъ де онъ нынѣ никоими мѣрами ѣхать онъ не смѣетъ, потому что наказной гетманъ Екимъ Самко государю не прочитъ, хочетъ измѣнить, а его де велитъ погубить; а Гадичь де городъ, по милости великого государя, въ его жъ епископьи, чтобъ государь пожаловалъ, до полной рады велѣлъ ему жить въ Гадичѣ.

И кошевой гетманъ Иванъ Брюховецкой въ тожъ время сказалъ: въ Запороги де ему нынѣча зимою съ пѣшими людми ни коими мѣрами итить не мочно, вышли де они въ судахъ . . . итить не на чемъ, да и не дойтить пѣшимъ зимою, въ томъ де великого государя воля; и о томъ де они отъ себя посылаютъ великому государю челобитчиковъ, чтобы государь пожаловалъ, велѣлъ весною учинить полную раду обрати гетмана . . волными гласы. Да въ тѣ поры епископъ Меөодей и кошевой гетманъ Иванъ Брюховецкой къ государю отписки дали.

Того жъ числа въ вечеру, кошевой гетманъ Иванъ Брюховецкой приходилъ къ Өедору на дворъ, а съ нимъ полковникъ Данила Песоцкой, а билъ челомъ, чтобъ извѣстить великому государю, его царскому величеству, чтобы государь пожаловалъ, выведчи ихъ изъ Запорогъ, не велѣлъ безвинно погубить, учинить бы велѣлъ имъ полную раду, обрать гетмана всѣми волными гласы; а толко де не быть радѣ, быть у нихъ великому дурну и крови,

чтобъ де великого государя отчина въ той розни не пропала; а я де, помня свою душю и обѣщаніе, ему великому государю извѣщаю впрямъ, а самъ де я въ совершенные ґетманы никако не хочю.

И ґенваря въ 15 день, о томъ о всемъ Өедоръ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, а съ отпискою послалъ Бѣлогороцкого станишника Петрушка Залатарева.

Да того жъ числа Өедоръ поѣхалъ изъ Гадича, а кошевой гетманъ Иванъ Брюховецкой и полковники и казаки на лошадяхъ съ бунчю . . трубами и съ литавры Өедора провожали за городъ.

И стряпчей Григорей Касаговъ съ своимъ полкомъ съ Донски. . . . Өедора провожалъ за городъ же, а проводя . . . стряпчей Григорей Касаговъ со всѣмъ своимъ полкомъ, а . . кѣ околничего и воеводы и Бѣлогороцкого намѣстника князь Григорья Григорьевича Рамадановского, и въ Бѣлгородъ пошолъ того жъ числа.

И того жъ числа въ степи занела метелица великая, и Өедоръ начевалъ отъ Гадича въ 15 верстахъ въ пустой деревни.

И генваря въ 16 день, на утренной зарѣ, кошевой гетманъ Иванъ Брюховецкой прислалъ съ совѣтною грамоткою: подлинная де ему вѣсть учинилась изъ Лютенки, что Татаровя идутъ подъ Гадичь, и Өедору бъ одноконешно поворотитца въ Гадичь. И по тому писму Өедоръ воротился въ Гадичь, а кошевой гетманъ Иванъ Брюховецкой въ тотъ часъ прошолъ на дворъ къ Өедору, а сказывалъ тѣ же татарскіе вѣсти.

И генваря въ 17 день пріѣхали Черкасы изъ Лютенки, а сказывали, что учинился тотъ всполохъ отъ звѣровщиковъ, которые ѣздили на поле за звѣрми.

И епископъ и кошевой гетманъ Өедору говорили, чтобы одноконешно Өедоръ ѣхалъ обережно, близко государевыхъ старыхъ городовъ, а не степью. № 121.

И генваря въ 18 день Өедоръ поѣхалъ изъ Гадича въ Ромно, а кошевой гетманъ Иванъ Брюховецкой Өедора провожалъ по прежнему за городъ на лошадяхъ.

И въ Ромну пріѣхалъ генваря въ 19 день, и въ Ромнѣ сотникъ Яцко Глушенко сказалъ: въ Лубнахъ де наказной гетманъ Екимъ Самко Лубенского полковника Андрея Пырскова перемѣнилъ, а за што перемѣнилъ, того не вѣдаетъ, а на его мѣсто учинилъ полковника въ Лубнахъ Степана Шамрицкова.

Да тотъ жа сотникъ сказывалъ: вѣсть имъ доходитъ отъ купцовъ, что у короля съ конфедераты бой былъ, а сказываютъ купцы, что конфедераты королевскихъ людей и многихъ великихъ пановъ побили, а кого имянемъ, того не вѣдаетъ. А Юраска де Хмелницкой ещо не постригся, да Екимъ де Самко ему стритца не велитъ.

А изъ Ромна поѣхалъ того жъ числа въ Лохвицу, для того, что въ Лохвицѣ живетъ Лубенской полковникъ Степанъ Шамрицкой; а по государеву наказу къ Лубенскому полковнику съ государевою грамотою велѣно ѣхать самому Өедору.

И того жъ числа пріѣхалъ въ Глинескъ.

А изъ Ромна сотникъ Яцко Глушенковъ Өедора провожалъ самъ до Глинска.

И въ Глинску за слободами встрѣчалъ сотникъ Иванъ Кавалевской съ казаки, а изъ Глинска поѣхалъ генваря въ 20 день.

А въ Лохвицу пріѣхалъ того жъ числа; и въ Лохвицѣ встрѣчалъ . . . полковникъ Степанъ Шамрицкой; а учинилъ его Степана Шамрицкова полковникомъ вновь наказной гетманъ Екимъ Самко на Андреево мѣсто Пырскова; а государева грамота была написана къ прежнему полковнику къ Ивану Пырскому, а онъ былъ Андрей Пырской, а не Иванъ. А сказалъ новой полковникъ Степанъ Шамрицкой и казаки и мѣщане: по гетманскому

№ 121. де указу, владѣетъ полкомъ онъ Степанъ Шамрицкой, а прежней де полковникъ Андрей Пырской отставленъ и ни чѣмъ не владѣетъ.

И Ѳедоръ новому полковнику Степану Шамрицкому велѣлъ притить къ себѣ на дворъ съ казаками, и на дворѣ у себя по государеву наказу рѣчь ему полковнику Степану Шамрицкому говорилъ, и государеву ему грамоту отдалъ, и о здоровьѣ ихъ спрашивалъ, и государево милостивое слово имъ сказалъ, и за вѣрную ихъ службу похвалилъ.

И полковникъ, принявъ государеву грамоту, цѣловалъ и на голову ее клалъ, и на государевѣ жалованьѣ билъ челомъ, клапялся низко.

И противъ государева наказу сказалъ имъ, что великій государь, его царское величество, въ радѣ въ гетманскомъ обиранье велѣлъ отсрочить до весны, а быть радѣ весною по травѣ, по прежнему великого государя указу.

И полковникъ сказалъ: его де великого государя воля, на раду мы весною быть готовы.

И противъ великого государя наказу полковнику жъ сказалъ про великихъ и полномочныхъ пословъ, про ближнего боярина . . Астраханского намѣсника князь Никиту Ивановича Одоевского съ товарыщи, и про думного дворянина и Шацкого намѣсника про Аѳонасья Лаврентьевича Ордина Нащокина, да про дьяка Григорья Богданова, противъ тое статьи, какъ сказывалъ выше сего Брюховецкому.

И Лубенской полковникъ Степанъ Шамрицкой сказалъ: ради де великому государю, его царскому величеству, служить по истинному своему обѣщанью, а на писма и на прелести и на подсылки королевскіе не глядимъ.

А изъ Лохвицъ Ѳедоръ поѣхалъ того жъ числа въ Чернухи, и Чернухи проѣхали тою жъ ночью. А въ Пырятинъ пріѣхали генваря въ 21 день, по утру; и Пырятинской сотникъ Григорей Гамалѣевъ съ Черкасы встрѣчалъ Ѳедора за слободами, а въ тотъ день подводъ и провожатыхъ не далъ, а на завтрея, генваря въ 22 день, прислалъ подводы, а провожатыхъ далъ толко 6 человѣкъ.

И того жъ числа, не доѣхавъ до Переяславля, стали начевать за 15 верстъ, и на тотъ станъ ночью пріѣхалъ изъ Переяславля Черкашенинъ, казакъ Максимка Лягоменка, сказалъ: въ Переяславлѣ де всполохъ болшой, никого де изъ Переяславля не выпущаютъ, а сказываютъ, что гетманъ Павелъ Тетеря пришолъ въ Каневъ городъ, а съ нимъ Татаровя, а чаетъ приходу Татарского подъ Переяславль нынѣшнего дня . . . ѣдетъ на свой футырь по братьевъ своихъ, а стрѣлцомъ де далъ отъ того золотой, чтобъ его изъ города выпустили, а нико . . . мъ по вѣстямъ изъ города выпускать не велѣно.

И Ѳедоръ того жъ часу послалъ въ Переяславль Бѣлогороцкого подьячего Ларивона Артельнова, къ наказному гетману Екиму Самку про свой пріѣздъ велѣлъ обвѣстить, что присланъ отъ великого государя, отъ его царского величества, съ грамотами и съ милостивымъ словомъ, и наказной бы гетманъ велѣлъ дать дворы; а по вѣстямъ, что пріѣхавъ на станъ изъ Переяславля казакъ Максимка Лягоменка сказалъ: въ Переяславлѣ де всполохъ, чаютъ Татарского приходу,—и по тѣмъ вѣстямъ Ѳедоръ будетъ того часу въ городъ ночью.

И гетманъ сказалъ: вѣсти де у насъ безпрестанные, ожидаемъ Татарского приходу безпрестанно. И дворы велѣлъ отвесть въ тотъ часъ.

И тое ночи Ѳедоръ пріѣхалъ въ городъ въ Переяславль; а встрѣчи не было, потому что пріѣхалъ по вѣстямъ ночью.

И генваря въ 23 день, поутру, наказной гетманъ Екимъ Самко прислалъ Переяславского полковника, брата своего Аѳонасья Щуровского, да писаря Михайла Віахѣевича, велѣлъ спрашивать о здоровьѣ и говорить, чтобы у гетмана быть того жъ дни съ государевою грамотою и къ себѣ велѣлъ ѣсть звать.

И Өедоръ сказалъ: съ государевою грамотою ѣхать къ наказному гетману готовъ того часу, а на его пріятелствѣ челомъ бью, что велѣлъ онъ спрашать о здоровьѣ и къ себѣ звать.

И гетманъ вдругіе прислалъ того жъ Переяславского полковника и писаря, чтобы ѣхалъ къ нему съ государевою грамотою.

И Өедоръ того жъ числа съ государевою грамотою поѣхалъ къ наказному гетману къ Екиму Самку въ саняхъ; а государеву грамоту несъ Бѣлогороцкой подьячей Ларивонъ Артельной, а полковникъ Переяславской Өеонасей Щуровской да писарь Михайла Віахѣевичь шли подлѣ саней пѣши, а станишники Бѣлогороцкіе 10 человѣкъ шли кругомъ саней. И какъ взъѣхалъ къ наказному гетману на дворъ, и обозной Дмитрей Святуха, да судьи войсковые Иванъ Деченка да Семенъ Остаповъ, да войсковые ясаулы и казаки съ ними встрѣтили у воротъ, а наказной гетманъ встрѣтилъ у саней у крылца. А какъ шли въ избу, и государеву грамоту подьячей несъ напередъ. А въ избу вшедъ, противъ государева наказу, Өедоръ гетману говорилъ рѣчь и подалъ государеву грамоту; и наказной гетманъ Екимъ Самко на государевѣ жалованьѣ кланялся, и, прiнявъ грамоту, цѣловалъ въ печать; и послѣ того, противъ государева жъ наказу, гетмана и полковниковъ и всѣхъ началныхъ людей и все посполство спрашивалъ о здоровьѣ, и сказалъ имъ великого государя, его царского величества, милостивое слово и за вѣрную ихъ службу похвалилъ. И гетманъ и полковники и всѣ началные люди и казаки, которые тутъ были, на государевѣ жалованьѣ били челомъ, кланялися трожды.

. . . говорилъ: великій государь, его царское величество, велѣлъ . . . гетманскомъ обиранѣ отсрочить до весны, и указалъ великій государь, его царское величество, радѣ быть весною по травѣ, по прежнему своему великого государя указу, и обрать . . . волными гласы.

№ 121.

И наказной гетманъ Екимъ Самко противъ тое статьи ничего не говорилъ, промолчалъ.

Да послѣ того Өедоръ, противъ государева наказу, говорилъ наказному гетману и полковникамъ: въ прошломъ во 170 году, по указу великого государя, его царского величества, а по присылкѣ и по прошенью Полского Яна Казимера короля, посланы великіе и полномочные послы: ближней бояринъ и намѣсникъ Астараханской князь Никита Ивановичь Одоевской съ товарыщи на съѣздъ съ Полскими камисары, и нынѣ они въ Смоленску, а съѣзду и договору у нихъ ни о чемъ съ Полскими камисары по се время не было.

А нынѣ, по присылкѣ жъ и по прошенью Полского Яна Казимера короля, посланы къ нему великого государя нашего, его царского величества, великіе и полномочные послы: думной дворянинъ и намѣсникъ Шацкой Өеонасей Лаврентьевичь Ординъ Нащокинъ, да дьякъ Григорей Богдановъ, а обоимъ великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему боярину и намѣснику Астраханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарыщи, думному дворенину и Шацкому намѣснику Аөонасью Лаврентьевичю Ордину Нащокину о войскѣ Запорожскомъ наказано говорить и становить, будучи на съѣздѣ и у короля, что быти войску Запорожскому у великого государя нашего, его царского величества, въ подданствѣ по прежнему со всѣми городами, безо всякіе уступки. А что великому государю искони вѣчной своей отчины Черкаскихъ городовъ Полскому королю уступить, и того у великого государя и въ мысли николи не бывало, и вы бъ о томъ на милость великого государя были надежны; и будетъ вамъ войска Запорожского учнетъ кто про такіе дѣла инако вмѣщать, или какими прелестми прельщать, хотя васъ истинныхъ православныхъ христіянъ, царского величества вѣрныхъ подданныхъ, отъ единые истинные православные христіянскіе вѣры и отъ милости великого государя, отъ его царского

№ 121. величества, отлучить, и вамъ бы тому не вѣрить и ни на какіе прелести и подсылки не склонятца, и служити великому государю, его царскому величеству, вѣрно, по своему обѣщанью. Да и про то нынѣ великому государю, его царскому величеству, вѣдомо учинилось, что нѣкоторые плевосѣетели вмѣщаютъ на ссору, бутто великій государь съ Полскимъ королемъ учинилъ миръ на томъ, что васъ войско Запорожское сносить вмѣстѣ: и того у великого государя николи не бывало жъ, и вамъ бы на такіе прелести не прелщатца.

И наказной гетманъ противъ того говорилъ: безпрестанно де къ нимъ . . Днѣпра прелесные листы пишютъ и подсылаютъ, и они де на то не глядятъ, служимъ де великому государю вѣрно.

И послѣ того сѣли ѣсть. А за столомъ наказной гетманъ Екимъ Самко говорилъ въ розговорехъ: за Днѣпромъ де гетманъ Юраска Хмелницкой . . . ся, а на Юрасково мѣсто учинился гетманомъ . . . Тетеря, а онъ де Павелъ у короля пожалованъ столникомъ Полоцкимъ и пожалованъ сокретаремъ у короля Беневской; да онъ Павелъ Тетеря станетъ де онъ и впредь многіе листы присылать королевскіе золотомъ писавъ, а онъ де Екимъ Самко на тѣ прелести ни на что не глядитъ: преже сего великому государю, его царскому величеству служилъ вѣрно, и нынѣча служитъ по своему обѣщанью; какъ де гетманъ Юраска Хмелницкой измѣнилъ, а онъ Екимъ Самко у него былъ наказнымъ, сбирался у Бѣлой Церкви и, покиня все, прибѣжалъ въ Переяславль и обѣщанье свое предъ святымъ евангеліемъ великому государю учинилъ и Переяславль весь онъ удержалъ, по коихъ мѣстъ пришолъ съ государевыми ратными людми столникъ и воевода князь Борисъ Мышецкой, и послѣ того на многихъ боехъ былъ и осады и нужи многіе терпѣлъ, а ни на что не прелстился.

А въ Козелцѣ де на радѣ полковники и началные люди и всею чернью обрали въ гетманы его Екима Самка и руками своими закрѣпили всѣ; и съ тое Казелскіе рады полковники великому государю посылали бить челомъ о подтверженой грамотѣ и о булавѣ и о знамени ему Екиму Самку на совершенное гетманство; и государь де его Екима не пожаловалъ, на совершенное гетманство потверженые грамоты и булавы и знамени не прислалъ.

А замутилъ де тое ихъ Казелскую раду баламутствомъ своимъ Меѳодій, епископъ Мстиславской и Аршанской: писалъ къ великому государю, къ его царскому величеству, бутто онъ Екимъ Самко въ Козелской радѣ заставливалъ неволею рукъ прикладывать, заперши въ городѣ пѣхотою, чтобъ обрали его Екима въ совершенные гетманы; а онъ де Екимъ пѣхотою ихъ въ городѣ не запирывалъ и рукъ прикладывать неволею не заставливалъ, обрали его въ гетманы всѣми волными гласы.

Да онъ же де епископъ Меѳодей баламутствомъ своимъ и писмомъ взмутилъ полковниковъ: Нѣжинского Василья Залатаренка и иныхъ, и во всѣ де полки писалъ епископъ, взводилъ на него Екима измѣну, а тому де его баламутству и писмамъ иные повѣрили. Да и Брюховецкого де онъ же епископъ набаламутилъ. А онъ де Екимъ государю нигдѣ не измѣнивалъ, служитъ великому государю, его царскому величеству, вѣрно и измѣны его нигдѣ не бывало, и служа великому государю, Татаръ и Ляховъ и измѣнниковъ Черкасъ на многихъ боехъ во многихъ мѣстѣхъ побивалъ, и нужи и осады великіе терпѣлъ; а нынѣча де у нихъ около Переяславля, да и во многихъ городѣхъ, все розвоевано, ни одной деревни нигдѣ не осталось, и футыри ихъ и пасеки всѣ розвоеваны жъ и пожены, и ржи къ зимѣ въ Переяславлѣ и въ Переяславскомъ уѣздѣ и во многихъ Черкаскихъ городѣхъ нигдѣ не сѣено ни одного зерна, а государской де милости къ нему Екиму нѣтъ; а нынѣшнего де лѣта, по государеву указу, велѣно быть другой радѣ

обирать гетмана всѣми волными гласы передъ околничимъ и воеводою и Бѣлогороцкимъ намѣсникомъ передъ князь Григорьемъ Григорьевичемъ Рамадановскимъ, и ему де было Екиму изъ Переяславля на тое раду вдаль ѣхать было нелзя, потому что послѣ Юраскова побою, какъ побили гетмана Юраска Хмелницкого, и послѣ того въ Черкаскихъ городѣхъ Татарская война была во все лѣто; да и нынѣча де безпрестанные Татарскіе вѣсти, вдаль имъ отъѣхать изъ своихъ городовъ на раду нелзя, и зимою де нынѣча полковники съѣзжалися въ Нѣжинъ на раду, а онъ де Екимъ на тое раду и не ѣздилъ, и въ гетманы къ нимъ онъ Екимъ не хочетъ, незамай де ищутъ себѣ ласкового аспадаря; и полковники де и всѣ чернью волными гласы обрали въ совершенные гетманы его жъ Екима Самка, и съ тое рады прислали къ нему полковники листъ за своими руками и за печатми, а къ великому государю съ тое рады послали полковники челобитчиковъ о подтверженной грамотѣ на гетманство, и о знамени и о булавѣ ему Екиму Самку.

И Ѳедоръ наказному гетману Екиму Самку говорилъ: что ты Екимъ говоришъ напрасно; вѣрная твоя Екимова служба къ великому государю, къ его царскому величеству, извѣсна и николи забвенна не будетъ; а по указу великого государя, его царского величества, всегда . . . . и воеводъ и ратныхъ людей за службы и за осадныя сидѣнья великій государь, его царское величество, преже посылаетъ спрашивать о здоровьѣ, а великого государя жалованье вамъ бываетъ послѣ того; и ты бы наказной гетманъ въ оскорбленье себѣ того не ставилъ и отъ великого государя, его царского величества, за службы свои ожидалъ его государевы премногіе милости; а за тѣ твои служ- и за осадныя сидѣнья великого государя милость одноконешно къ тебѣ будетъ.

Да и столнику и воеводѣ князь Василью Волконскому, за тое службу и за осадное сидѣнье, государево жалованье еще не послано. № 121.

А что ты Екимъ говоришъ: какъ тебя обрали въ Козелцѣ на радѣ въ совершенные гетманы, и съ тое рады посылали къ великому государю челобитчиковъ тебѣ на совершенное гетманство о подтвержденной грамотѣ, и о знамени и о булавѣ, и великій государь, его царское величество, своей государевы грамоты и знамени и булавы тебѣ пожаловать не изволилъ для того, что о томъ обиранье учинилась межъ полковники рознь, и полковники присылали къ великому государю, къ его царскому величеству, бить челомъ, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ для обиранья въ совершенные гетманы учинить полную раду и обрать гетмана по вашимъ правамъ и волностямъ, всѣми волными гласы; а великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, и давно то было годно, что тебя наказного гетмама, за твои къ нему великому государю вѣрные службы и радѣнье, обрать въ совершенные гетманы, по вашимъ правамъ и волностямъ, всѣми волными гласы, безо всякого прекословія, для того, чтобъ то твое обиранье впредь было прочно и постоятелно и правамъ вашимъ и волностямъ не противно.

А коли съ нынѣшніе другіе полные Нѣжинскіе рады полковники послали бить челомъ великому государю, его царскому величеству, что они всею чернью волными гласы обрали тебя въ совершенные гетманы, и великій государь, его царское пресвѣтлое величество, пожаловалъ бы тебѣ Екиму свою великого государя подтверженную грамоту и булаву и знамя на совершенное гетманство; а великому государю, его царскому величеству, давно то годно, что быть тебѣ, за твои прежніе многіе службы и радѣнье, въ совершенныхъ гетманехъ, да за несогласіемъ полковниковъ и волностей вашихъ нарушать не произволилъ; а прежніе твои и нынѣшніе многіе службы и радѣнье великому государю, его царскому пре-

№ 121. свѣтлому величеству, извѣсно и николи забвенны не будутъ, и за тѣ свои службы и радѣнье ожидай себѣ великого государя премногіе милости.

Гетманъ же Екимъ Самко говорилъ: прежде сего у нихъ того отъ вѣку не бывало, что епископу гетмана обирать, знаетъ де епископъ одну церковь; а такой де баламутъ и въ епископы не годитца; и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ епископа Меѳодія изъ Кіева и изъ Черкаскихъ городовъ вывесть; а будетъ его епископа изъ Кіева и изо всѣхъ Черкаскихъ городовъ государь вывесть не велитъ, а быть ему на радѣ, и они де и на раду не поѣдутъ, въ томъ де государева воля, николи де ихъ и митрополиты на раду не ѣзживали и въ гетманы не выбирывали, не токма что епископы; да и служить де великому государю отъ такихъ баламутовъ нелзя, и гетманство де онъ Екимъ съ себя сдаетъ, выбирайте де себѣ Черкасы ласкового аспадаря; а ему де Екиму отъ епископова баламутства и служить великому государю, его царскому величеству, нелзя, называетъ его Екима измѣнникомъ и пишетъ на него великому государю и оглашаетъ его напрасно; а обо всемъ де поговоримъ завтра.

Наказной же гетманъ Екимъ Самко говорилъ: государевы де люди живутъ въ Переяславлѣ многое время одни безъ перемѣны, а стоятъ по казачьимъ и по мѣщанскимъ дворамъ, а государево жалованье даютъ имъ денги мѣдные, а у нихъ въ Черкаскихъ городѣхъ мѣдеными денгами не торгуютъ ни по чему, и отъ того оскудали въ конецъ, да почали воровать безпрестанно, крадутъ многихъ людей безъ животовъ съ дѣ . . ми жить съ ними вмѣстѣ ни которыми дѣлы не мочно; извѣсти де великому государю, чтобы государь пожаловалъ, велѣлъ въ Переяславлѣ своихъ государевыхъ ратныхъ людей перемѣнить, а жить имъ по сколку сроками перемѣняясь; а будетъ де государь не пожалуетъ, ратныхъ людей въ Переяславлѣ перемѣнить не велитъ, и они де, покиня домы свои, пойдутъ въ иные городы жить. Да чтобы де государь пожаловалъ и дворы имъ велѣлъ построить особные, также какъ въ Нѣжинѣ и въ Черниговѣ, а не по ихъ бы дворамъ государевымъ ратнымъ людемъ стоять.

И Ѳедоръ говорилъ, что извѣститъ то великому государю.

А какъ Ѳедоръ отъ наказного гетмана поѣхалъ, и гетманъ Ѳедора провожалъ до саней; а полковникъ Аѳонасей Щуровской и писарь Михайла Віяхѣевичь и ясаулы провожали Ѳедора до воротъ.

А на завтрея, генваря въ 24 день, по утру, наказной гетманъ Екимъ Самко присылалъ писаря своего Михайла Віяхѣевича, чтобъ Ѳедоръ пріѣхалъ къ гетману для великого государя дѣла.

И Ѳедоръ къ наказному гетману поѣхалъ того жъ часу, и гетманъ Ѳедора встрѣтилъ по прежнему у саней, и пошли въ заднею камору, . . . наказнымъ гетманомъ пошолъ братъ его гетманской, Переяславской полковникъ Аѳонасей Щуровской, да писарь Михайла Віяхѣевичъ.

И говорилъ гетманъ: написано де въ государевѣ грамотѣ: о чомъ столникъ Ѳедоръ Лодыженской гетману учнетъ говорить, и ему гетману тому вѣрить; есть ли де какой великого государя тайной приказъ къ нему гетману Екиму Самку?

И Ѳедоръ гетману говорилъ: указалъ великій государь тебѣ наказному гетману говорить, чтобы ты гетманъ, помня Бога и православную христіянскую вѣру и предъ святымъ евангеліемъ обѣщаніе свое и вѣрное подданство, великому государю, его царскому величеству, служилъ, и всѣхъ началныхъ людей и Черкасъ отъ шатости отводилъ, и на прелести и на подсылки ни на какіе не прелщалися, стояли бъ въ твердости; а великому государю, его царскому величеству, вѣрная твоя служба из-

вѣсна и забвенна николи не будетъ, и за тое свое службу не оскорбляйся, ожидай себѣ отъ великого государя премногіе милости.

И гетманъ говорилъ: всегда де ему, пріѣзжая, государеву милость сказываютъ, а не токмо что государева жалованья, и своихъ денегъ дождатца не можетъ, которые отдалъ думному дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Чеадаеву, на жалованье государевымъ ратнымъ людемъ, четыре тысечи своихъ денегъ.

И Ѳедоръ наказному гетману Екиму Самку говорилъ: то говоришъ объ маломъ . . . денгахъ своихъ, что далъ государевымъ ратнымъ людемъ на жалованье четыре тысечи; одноконешно тѣ денги присланы будутъ къ тебѣ вскоре, а нынѣ не посланы къ тебѣ тѣ денги за вѣстьми, что отъ непріятелскихъ людей проѣхать было страшно и дорога была не чиста; а ѣхалъ я на Бѣлгородъ и всѣми Черкаскими городы степью, а во всѣхъ городѣхъ въ тѣ поры сполохъ былъ про Татарской приходъ, и въ Переяславль пріѣхалъ по татарскимъ вѣстямъ ночью, денегъ твоихъ везть было не мочно, а много . . . бываетъ государство великое, и посылки бываютъ розные, въ которыхъ посылкахъ государевы казны на какіе государевы дѣла не достанетъ, и мы на государевы дѣла даемъ свои денги, а за то намъ бываетъ государева милость, похвала, а денги наши отдаютъ намъ изъ государевы казны; а у тебя твоимъ денгамъ какъ пропасть?

Да наказной же гетманъ Екимъ Самко говорилъ про Меѳодія, епископа Мстиславского и Аршанского, тѣ же рѣчи, что и сперва. Да онъ же де епископъ сперва сложился съ Нѣжинскимъ полковникомъ съ Васильемъ Залатаренкомъ, и нынѣча де сложился съ Брюховецкимъ, и Брюховецкой де по его баламутству называетца гетманомъ; а у нихъ де въ Запорогахъ отъ вѣку гетмана не бывало, а бывали въ Запорогахъ атаманы, также какъ и на Дону, а противъ непріятелей и въ войну на Крымскіе улусы, по королевскому указу, хаживалъ гетманъ въ Запороги изъ Черкаскихъ городовъ со всѣмъ войскомъ, потому де словетъ войско Запорожское, а особнова де кошевого гетмана въ Запорогахъ николи не бывало, то де учинено вновь; чтобы великій государь пожаловалъ, въ Запорогахъ велѣлъ быть по прежнему атаманомъ, а не гетманомъ; а толко де въ Запорогахъ станетъ писатца гетманомъ, и намъ де ужъ нелзя будетъ писатца и войскомъ Запорожскимъ, что въ Запорогахъ пишетца свой гетманъ. № 121.

А Брюховецкому де и вѣрить нелзя, что онъ полуляхъ, былъ Ляхомъ да крестился; а въ войскѣ онъ не служивалъ и казакомъ не бывалъ, а служилъ онъ у гетмана у Богдана Хмелницкого, и приказано ему было во дворѣ, а въ войну его съ собою никуда не ималъ.

А и въ гетманы де Брюховецкого никто не обирывалъ, какъ онъ привезъ государево жалованье съ Москвы пушки и порохъ, да и гетманомъ назвался собою, потому де и гетманомъ пишетца.

А онъ де Екимъ Самко живетъ въ Переяславлѣ гетманомъ съ непріятели объ одну Днѣпръ рѣку, а войска при немъ никого нѣтъ, потому что въ той розни его не слушаютъ; а какъ великій государь укажетъ быть одному гетману, и привилья и пунты укрѣпить по прежнему, на чомъ гетману быть, и гетманъ бы велѣлъ войско переписать во всѣхъ городѣхъ на ленстры, и то бы вѣдалъ, сколко будетъ войска въ которомъ городѣ, и по чему держать ему съ собою для непріятелскихъ приходовъ, или кого на непріятелей послать, а нынѣча то все пропадаетъ въ ихъ розни.

А и въ Нѣжинской де нынѣшней радѣ то у нихъ закрѣплено, что послать великому государю, его царскому величеству, бить челомъ, чтобы государь пожаловалъ, велѣлъ на весну быть радѣ и укрѣпить привилье и пунты по прежнему, и въ тѣ де поры будутъ казаки порознь по своимъ ленстрамъ переписаны, а му-

№ 121. жики себѣ переписаны будутъ: леистравые казаки станутъ государю служить, а съ мужиковъ станутъ сбирать государеву казну и хлѣбные запасы; а нынѣча де въ той розни у великого государя все пропадаетъ: называютца всѣ казаками, на службу нейдутъ, а государевы казны не платятъ же; а какъ де непріятели наступятъ, и казаки старые леистровые многіе не хотятъ государю служить и мѣщаня не хотятъ податей давать, въ тѣ поры бѣгаютъ въ Запороги, да толко на себя рыбу ловятъ, а сказываютъ, бутто противъ непріятелей ходили.

А толко бъ де по прежнему одного гетмана слушали и изъ Запорогъ въ непріятелской приходъ приходили къ гетману на помочь, не токмо что отъ службы и отъ податей въ Запороги бѣгать.

А нынѣча де у нихъ всякой себѣ началствуетъ, да въ томъ у нихъ все пропадаетъ.

И Ѳедоръ говорилъ: царскому величеству и давно то годно, что быть во всѣхъ городѣхъ одному гетману и пунты укрѣпить, чтобы тѣ пунты впредь были крѣпки и постоятелны и ничего мимо пунтовъ не дѣлать.

И гетманъ говорилъ: пунты де и привилье и тѣ хороши, на чомъ Юраса Хмелницкого обирали, толко де ихъ утвердить крѣпко; а добро бъ де, для вѣрности, указалъ великій государь кого прислать съ гетманомъ быть вмѣстѣ, чтобы все дѣлать по тѣмъ пунтамъ.

А толко де въ Юрасовыхъ пунтахъ худого что написано,—гетману неволно за вины карать горломъ,—то де надобно отставить; хорошо де полковникъ отъ гетмана былъ страшенъ, за повелѣнье бъ вездѣ стоялъ и умиралъ.

Вѣдаете де вы сами, каково у гетмана живетъ страшно: Выговской оставилъ Грицка Гуленицкого въ Канатопѣ, а велѣлъ ему за повелѣнье свое умереть; а будетъ того не учинитъ, и онъ жену и дѣти его велитъ казнить; и Грицко де Гуленицкой какъ его повелѣнья исполнялъ?

И Ѳедоръ говорилъ: Грицко Гуленицкой съ Выговскимъ, забывъ Бога и православную христіянскую вѣру и волное обѣщаніе и клятву свою предъ святымъ евангеліемъ, своровавъ, измѣня великому государю, сидѣли противъ людей великого государя.

И наказной гетманъ говорилъ: своровалъ де то старшей его, Выговской, а Грицко исполнялъ повелѣніе старшего своего.

Наказной же гетманъ Екимъ Самко спрашивалъ: и гдѣ нынѣ Цыцуря и Андрей Бутенко и Грицко Дорошенка Чигиринской съ товарыщи, а братъ де его есаулъ войсковой у Тетери.

И Ѳедоръ говорилъ: по государеву указу, посыланъ былъ въ Юрьевъ Ливонской для сыскныхъ дѣлъ, а послѣ того жилъ у себя въ вотчинѣ, и про то не лучились слышать, на Москвѣ ли Цыцуря и Дорошенка и Андрей Бутенка съ товарыщи.

Да послѣ того въ разговорѣхъ наказной гетманъ и про Нечайка спрашивалъ: живъ ли де Нечай и на Москвѣ ли онъ?

И Ѳедоръ сказалъ: великій государь, его царское величество, милосердый христіянскій государь, къ Москвѣ приведеныхъ и измѣнниковъ никого казнить не велѣлъ; а того подлинно не вѣдаю, на Москвѣ ли онъ Нечайка, или въ которой городъ сосланъ, нѣчто будетъ собою умеръ, а то вѣдаю, что не казненъ.

И наказной гетманъ говорилъ: какая де прибыль держать ихъ на Москвѣ? А толко бы великій государь, его царское величество, милосердіе свое показалъ, такихъ винныхъ, смерти достойныхъ, пожаловалъ, всѣхъ тѣхъ, которые задержаны на Москвѣ, прислалъ въ Переславль, и къ нимъ де ко всѣмъ жены пріѣдутъ въ тотъ часъ, и они бъ де по себѣ поруки собрали, да и я де по нихъ стану ручатца; и такую де премногую милость государеву ви-

ля, они бы ему великому государю заслужили; да и многіе бъ, на то глядя, къ государю обратились; а въ которыхъ де узнаемъ, что они вѣрны великому государю не будутъ, и мы де тѣхъ не отпустимъ, или ихъ утвердя на обмѣну дадимъ за государевыхъ людей; и они де и тамъ, помня великого государя милость, заслужатъ.

И Θедоръ говорилъ: о томъ со мною великого государя указу нѣтъ, и говорить съ тобою о томъ безъ указу царского величества не смѣю; будетъ тебѣ надобно, и ты о томъ самъ бей челомъ, пиши къ великому государю.

И наказной гетманъ сказалъ: я де говорю для того, чтобы ты великому государю, его царскому величеству, извѣстилъ.

И Θедоръ говорилъ, чтобы наказной гетманъ далъ списокъ съ того листа, какъ его обрали вдругорядь гетманомъ на нынѣшней Нѣжинской радѣ.

И наказной гетманъ Екимъ Самко велѣлъ тотъ листъ честь, и вычетчи, велѣлъ съ того листа списать своему писарю, и тотъ списокъ отдать Θедору.

И Θедоръ наказному гетману говорилъ, чтобы его Θедора не мѣшкая отпустилъ къ великому государю, его царскому величеству, къ Москвѣ.

И гетманъ сказалъ: послалъ де онъ человѣка своего Жилку за Днѣпръ къ гетману къ Павлу Тетерѣ и писалъ къ нему противъ его листовъ, а велѣлъ де провѣдывать вѣстей, и ты де его дождись изъ за Днѣпра: что онъ вѣстей привезетъ, и я де то къ великому государю отпишу и тебя отпущу.

Наказной же гетманъ Екимъ Самко говорилъ: Греченинъ де Кирьянъ Исаровъ окупилъ изъ полону у гетмана корунного у Станислава Потоцкого околничего князь Осипа Ивановича Щербатова, и онъ наказной гетманъ писалъ къ великому государю, его царскому величеству, о томъ окупѣ, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ тотъ окупъ Греченину заплатить. № 121.

И Θедоръ говорилъ: въ прошломъ во 170 году, писалъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, Янъ Казимеръ король Полской въ грамотѣ своей, обѣщаючи околничего князь Осипа Ивановича Щербатова отпустить за полного гетмана за Вицынтѣя Корвина Гансевского, и околничей князь Осипъ Ивановичъ, по розсказанью Яна Казимера короля Полского, за полного гетмана за Вицентѣя Корвина Гансевского и отпущенъ безъ окупу; а гетманъ полной Гансевской отъ великого государя нашего, его царского величества, также отпущенъ безъ окупу.

И послѣ отпуску своего, гетманъ Гансевской и морщалокъ и регементаръ войскъ Литовскихъ писалъ великого государя нашего, его царского величества, великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему боярину и намѣснику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарыщи, что у короля и у всей Рѣчи Посполитой и на Варшавскомъ соймѣ приговорено и поставлено: вязней на обѣ стороны чинить размѣна; а окупы, которые воевода Чернецкій и подобные ему всчали, отставлены и конституцѣею то укрѣплено, что окупомъ не быть, и для того Янъ Казимеръ король Полской околничего князь Осипа Ивановича за него Гансевского свободна учинить и велѣлъ.

Да къ нимъ жа великимъ и полномочнымъ посломъ писалъ Шкловской камендатъ Андрей Держановской: какъ околничей князь Осипъ Ивановичь отпущенъ изъ Шклова при немъ Кирьянѣ Исаровѣ, что околничего князь Осипа Ивановича изъ Шклова свободна учинилъ по расказанью Яна Казимера короля Полского за гетмана Гансевского, а не окупомъ.

И околничей князь Осипъ Ивановичь окупу за себя никому платить не виненъ, потому что отпущонъ по королевскому расказанью и всей

№ 121. Рѣчи Посполитой по сеймовому приговору за гетмана Гансевского, и сверхъ расказанья королевского и всей Посполитой Рѣчи какая ему должность?

И наказной гетманъ Екимъ Самко говорилъ: для чего жъ де у Греченина у Кирьяна Исарова и нынѣча память рукою околничего князь Осипа Ивановича, что тотъ окупъ заплатилъ за околничего за князь Осипа Ивановича Греченину Кирьяну Исарову, а околничей князь Осипъ Ивановичь Щербатой тѣ денги заплатитъ ему на Москвѣ; да и въ Смоленескъ де тотъ Греченинъ съ князь Осипомъ Ивановичемъ вмѣстѣ прiѣхалъ.

И Өедоръ говорилъ: хотя будетъ такую память и далъ околничей князь Осипъ Ивановичь до тѣхъ мѣстъ, по коихъ мѣстъ Гансевской за него съ Москвы не отпущонъ былъ и у короля въ Варшавѣ рады не было, и Греченинъ Кирьянъ до Варшавской рады околничего князь Осипа Ивановича, по той памяти, за што его къ Москвѣ не вывезъ? А какъ у короля рада была, и то на Воршавской радѣ крѣпко утвержено, что на окупъ вязней не отдавать, да послѣ рады околничего князь Осипа Ивановича Щербатова и свободна учинили, и царского величества къ великимъ и полномочнымъ посломъ камендатъ Шкловской писалъ, что околничей князь Осипъ Ивановичь отпущонъ за гетмана Гансевского, а не за окупъ Греченина Кирьяна Исарова.

И наказной гетманъ говорилъ: у Греченина де взялъ тотъ окупъ корунной гетманъ Станиславъ Потоцкой.

И Өедоръ говорилъ: хотя бы его Станиславъ Потоцкой и самого взялъ, или что у него выманилъ, да то ему не на насъ взять; карунной гетманъ Станиславъ Потоцкой, бездушникъ вѣдомой: боярину Василью Борисовичю Шереметеву крестъ цѣловалъ, да въ Крымъ его отдалъ; и той его гетманской неправдѣ мститель непобѣдимая сила Божiя, крестъ Господень. А коли Греченинъ Кирьянъ бьетъ челомъ великому государю за околничего за князь Осипа Ивановича объ окупѣ, можетъ ли Греченинъ Кирьянъ назадъ поворотить гетмана Гансевского, которой отпущонъ за околничего за князь Осипа Ивановича Щербатова? А какъ у короля рада была, и въ тѣ поры приговорили на радѣ, концутiею (sic) то закрѣпили, что вязней на окупъ не давать, а чинить на обѣ стороны розмѣна.

Да наказной же гетманъ Екимъ Самко говорилъ Өедору, чтобы съ нимъ поѣхалъ Өедоръ гулять около города Переяславля и посмотрѣлъ его наказного гетмана къ великому государю службы, каковъ онъ великому государю городъ сдѣлалъ Переяславль одними Переяславскими людми.

И Өедоръ сказалъ: гулять съ гетманомъ готовъ ѣхать города смотрѣть.

А какъ Өедоръ поѣхалъ отъ наказного гетмана, и наказной гетманъ проводилъ Өедора до саней.

Генваря въ 25 день, послѣ обѣда, наказной гетманъ Екимъ Самко прислалъ къ Өедору писаря Михайла Вiяхѣвича, чтобы Өедоръ поѣхалъ гулять около города съ гетманомъ, а гетманъ де поѣхалъ, дожидаетца за городомъ Өедора.

И Өедоръ поѣхалъ къ гетману за городъ, а за нимъ поѣхали полку князь Василья Волконского стрѣлецкiе головы Селиванъ Бѣлой, да Микифоръ Батюшковъ и началныхъ людей ротмистровъ и порутчиковъ и рейтаръ человѣкъ съ 20, да Бѣлогороцкiе станишники. А гетманъ, выѣхавъ, дожидался за городомъ, и объѣхали около города; городъ земляной меншей, наказной гетманъ сказалъ, дѣлали государевы ратные люди полку князь Василья Волконского, а гетманъ государевыми Переяславскими людми сдѣлалъ болшой земляной городъ тѣмъ же образцомъ; а около меншего города вода обошла со всѣхъ съ трехъ сторонъ, а съ четвертую городъ земляной, а около болшого города съ дву сторонъ вода, а съ третею

земляной городъ, а съ четвертую лугъ пришолъ, низкое мѣсто, а около обѣихъ городовъ рѣку всю окалываютъ.

И гетманъ говорилъ: служа де великому государю, сдѣлалъ такой великой городъ одною осенью, послѣ Татарской войны, и укрѣпилъ его крѣпчая Смоленска, чтобъ про тое его службу великому государю извѣстить.

И Өедоръ говорилъ: службу его и радѣнье къ великому государю видитъ, и извѣсно про то великому государю, его царскому величеству, будетъ.

Наказной гетманъ Екимъ Самко говорилъ: хорошо было де въ такомъ въ крѣпкомъ мѣстѣ промежъ дву рѣкъ быть болшому городу; гдѣ князь Василей Волконской поставилъ меншой городъ, а онъ бы князь Василей сидѣлъ съ такими государевыми болшими людми съ приходу.

И Өедоръ говорилъ: головы всегда болши ногъ берегутъ.

И наказной гетманъ говорилъ: я де думаю въ другомъ концѣ въ болшомъ городѣ поставить такой же малинкой городокъ: какъ де въ непріятелской приходъ выдемъ на вылазку, и воевода де городъ запретъ и въ городъ не пуститъ.

И Өедоръ говорилъ: самъ ты сказывалъ, что къ Переяславлю бывали многижды непріятелскіе приходы, а ты отъ непріятелей въ осадѣ сиживалъ и на вылазки хаживалъ и бои у тебя многижды бывали и многое дородство и службу къ государю показалъ, а нигдѣ отъ тебя воротъ не запирывали; гдѣ ты отъ непріятелей и осаженъ былъ, и къ тебѣ государевы люди изъ города на выручку хаживали и отъ непріятелей тебя выручали, а городовыхъ воротъ николи отъ тебя не запирывали; на что тебѣ въ болшомъ городѣ другой малинкой городокъ дѣлать съ свою сторону? того тебѣ безъ государева указу и подумать нелзя.

И изъ-за города ѣдучи, наказной гетманъ звалъ Өедора къ себѣ на перепутье, и Өедоръ былъ у наказного гетмана. А около города ѣдучи и на дворѣ у себя говорилъ наказной гетманъ все тѣ же рѣчи, чтобы въ Черкаскихъ городѣхъ не быть Меөодію, епископу Мстиславскому и Аршанскому, а толко де онъ на радѣ будетъ, и мы де и на раду не поѣдемъ при немъ. Да Брюховецкому не называтца кошевымъ гетманомъ, а быть бы въ Запорогахъ атаманомъ, а не гетманомъ. А чтобы великій государь, его царское величество, пожаловалъ, своихъ государевыхъ ратныхъ людей велѣлъ въ Переяславлѣ перемѣнять по срокамъ, такъ де и воровства не будетъ; а будетъ государева жалованья, ратнымъ людямъ сроками перемѣны не будетъ, а мѣдеными денгами въ Черкаскихъ городѣхъ не торгуютъ, и ратныхъ людей отъ воровства унять нелзя: будетъ станутъ воровать, и намъ де отъ ихъ воровства и кражи и домы свои покиня итить розно, или де какое бъ болшое дурно не учинилось, про то де извѣсти великому государю. **№ 121.**

И какъ Өедоръ поѣхалъ отъ гетмана, и гетманъ провожалъ до саней.

И Өедоръ говорилъ о томъ съ Переяславскимъ воеводою съ князь Васильемъ Волконскимъ.

И воевода князь Василей Волконской сказалъ: наказной де гетманъ Екимъ Самко и мнѣ то говорилъ, что ему дѣлать другой меншей городокъ, и я де ему сказалъ: будетъ другой городокъ станетъ дѣлать, и я государевыхъ людей пошлю 1,000 человѣкъ да велю имъ съ тобою жить въ томъ городкѣ. А нынѣча де у наказного гетмана вновь заведены по всему городу болшому караулы: гдѣ государевы люди стоятъ, тутъ и Черкасы поставилъ, во всѣхъ въ мѣстяхъ съ государевыми людми вмѣстѣ; а какъ и непріятели подъ городомъ Юраска Хмелницкой съ Черкасы и съ Ляхи стоялъ, у него такого караулу по городу въ то время не было. А изъ за Днѣпра де къ нему и въ Переяславль купцы безпрестанно пріѣзжаютъ, изъ Переяславля де онъ за Днѣпръ посылаетъ, и купцы съ сей стороны за Днѣпръ безпрестан-

№ 121. но ѣздятъ же; по словамъ де его вѣрить ему никако не мочно; а какъ де дѣла дойдетъ, по сѣхъ мѣстъ служилъ великому государю не по симъ словамъ, у дѣла дурна за нимъ не примѣчено.

А толко де нынѣча у него Екима Самка вновь заведено по всему городу болшому караулы, гдѣ государевы люди стоятъ . . . . о де у него вновь прибыло.

И того жъ числа наказной гетманъ Екимъ Самко приходилъ къ Ѳедору въ вечеру пѣшъ, а говорилъ: говорилъ де онъ про Нечая, чтобы царское величество пожаловалъ, велѣлъ его отпустить; а будетъ великій государь не пожалуетъ, отпустить его не велитъ, и государь бы пожаловалъ, велѣлъ его за окупъ околничего князь Осипа Ивановича Щербатова отпустить, а онъ де Греченину Кирьяну заплатитъ тотъ окупъ.

И Ѳедоръ говорилъ: великому государю за околничего за князь Осипа Ивановича платить не за што: отпущонъ онъ безъ окупу, по расказанью королевскому, за гетмана Гапсевского, то я тебѣ давно сказалъ; а коли тебѣ Нечай надобенъ, и ты самъ бей челомъ государю и пиши объ немъ, а мнѣ то не приказано.

Наказной жъ гетманъ Екимъ Самко билъ челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу: шляхтичь Войтехъ Маевской, подстаростья Острскій, сдалъ государю городъ Остръ и переѣхалъ къ гетману на государево имя, и наказной гетманъ обѣщался ему душею, что государь его пожалуетъ, и послалъ его къ государю, чтобы великій государь пожаловалъ, милость надъ нимъ Войтехомъ показалъ, взыскалъ его Войтеха своею государскою милостью, души его наказного гетмана потѣснить не велѣлъ.

И того жъ генваря въ 26 день, ввечеру, наказной гетманъ Екимъ Самко приходилъ къ Ѳедору пѣшъ на дворъ, а говорилъ, чтобы извѣсно учинить великому государю, его царскому величеству: за Днѣпромъ Юраска Татаръ выпроводилъ, а всего де оставилъ три тысечи, а самъ гетманство сдавъ Павлу Тетерѣ, постригся. А съ Тетерею никого Ляховъ нѣту жъ, да и быть де имъ нынѣча нелзя, потому что въ Полшѣ и въ Литвѣ бунтуютъ канфадараты и съ королемъ бьютца, и пановъ великихъ многихъ побили; а которые въ городы лѣтомъ государю присягали, и тѣ де государю прямятъ; многіе хотятъ быть у великого государя въ подданствѣ; а изъ Канева, да изъ Оржища и присылаютъ и сами пріѣзжаютъ, чтобы государь пожаловалъ, велѣлъ принять; а Каневъ де мѣсто не малое и многолюдное, чтобы нынѣча въ то время, въ кои поры канфадараты не умирены, государь пожаловалъ, велѣлъ прислать не помѣшкавъ изъ Бѣлгороцкого полку пѣхоты тысечь шесть или семь, а коннымъ же государевымъ ратнымъ людемъ таперя дѣлать нечего, потому что конскими кормами не прокормитца; а кой де часъ государевы люди придутъ, и онъ де гетманъ Екимъ Самко съ государевою пѣхотою и съ Черкасы въ тотъ часъ изневѣсть пойдетъ украдомъ подъ Корсунь, и Корсунцы де въ тотъ часъ ему выдадутъ гетмана Павла Тетерю и сами подъ государеву руку нотдадутца; а будетъ де онъ Павелъ Тетеря и утечетъ, и ему де оборонитца собою нѣкимъ, потому: Черкасы лѣтомъ побиты, а въ Полшѣ и въ Литвѣ канфадараты бунтуютъ, а Татаровя выправлены, а онъ де гетманъ Екимъ Самко всѣхъ городовъ доступитъ въ то время; а будетъ де государь въ нынѣшнее время не изволитъ доступить, а король съ канфадараты умиритца и пришлетъ людей, и въ тѣ де поры самимъ отъ нихъ будетъ лихо; нынѣча де время приспѣло великому государю тѣхъ городовъ доступать не болшими людми; чаемъ милости Божіи, что всѣхъ городовъ доступитъ.

И о томъ Ѳедоръ говорилъ съ столникомъ и воеводою князь Васильемъ Волконскимъ, и князь Василей Волконской Ѳедору сказалъ: и

№ 121.

къ нему де къ князь Василью гетманъ Екимъ Самко приходилъ и говорилъ тѣ же рѣчи; да чаятъ де милости Божіи, что въ нынѣшнее время и статца тому мочно, будетъ онъ похочетъ служить великому государю.

Генваря въ 27 день приходилъ къ Ѳедору полку столника и воеводы князь Василья Волконского стрѣлецкой голова Селиванъ Бѣлой, а сказалъ: пріѣхали де изъ за Днѣпра къ наказному гетману къ Екиму Самку человѣкъ его Жилка, да съ нимъ Каневцы, сотникъ Степанъ Носенка, да обозной Устимъ Земченка съ товарыщемъ, а сказываютъ де, что много писемъ привезли.

И Ѳедоръ посылалъ къ наказному гетману къ Екиму Самку, чтобъ съ нимъ видѣтца, и Екимъ Самко приказалъ: топеря де ему видѣтца недосугъ, пріѣхалъ къ нему гость, Лубенского монастыря игуменъ Викторъ Загорожской, и почали подпивать.

И того жъ числа приходилъ къ Ѳедору наказного гетмана Екима Самка писарь Михайла Віяхѣевичь, а сказывалъ: изъ за Днѣпра де Павелъ Тетеря писалъ къ Екиму Самку другомъ и пріятелемъ и швагиремъ, желаетъ онъ того, чтобы имъ упокоитца и войну отложить.

А Екимъ де Самко нынѣча къ нему Тетерѣ писалъ, его Тетерю похвалялъ за то, что онъ желаетъ покою и кровь крестьянскую унять хочетъ. Да къ нему жъ де писалъ: за што вы старого гетмана, загнавъ въ черницы, ободрали и животы его всѣ пограбили? зналъ бы де гетманъ животы гетманскіе, а казакъ казачьи: нась де призываетя въ покой, а старыхъ грабитя,— и то де первая объявилась неправда.

А нынѣча де къ гетману пріѣхалъ изъ за Днѣпра человѣкъ его Жилка, да изъ Канева 3 человѣка: сотникъ Степанъ Носенка, да обозной Устимъ Земченка съ товарыщемъ; а что де съ ними писано, и я де тебѣ завтра скажу.

Генваря въ 28 день, приходилъ гетманской писарь Михайла Віяхѣевичь, а сказывалъ онъ: генваря въ 26 день пріѣхалъ изъ за Днѣпра къ наказному гетману къ Екиму Самку челядникъ его Жилка отъ гетмана отъ Павла Тетери, а ѣздилъ къ нему съ листомъ; и гетманъ де Павелъ Тетеря пишетъ къ гетману къ Екиму Самку, чтобъ онъ потдался королю, а Екимъ де Самко къ нему пишетъ, что у него того и въ умѣ нѣтъ, а то бы де имъ жить въ миру и Татаръ бы при себѣ не держалъ, по коихъ мѣстъ царское величество съ королемъ помиритца; а будетъ де царское величество помиритца по Днѣпръ, и они готовы будутъ подъ рукою царского величества; будетъ де царское величество королю уступитъ городовъ, и мы де себѣ добудемъ мѣсто, а подъ королевскую руку не хотятъ. А къ Павлу де Тетерѣ и писать не мошно, что его подъ государеву руку не перезвать, потому что онъ у короля пожалованъ великою честію, и учиненъ сокретаремъ, товарыщъ Беневскому, и двореииномъ королевскимъ и Полоцкимъ столникомъ, и маетности ему даны болшіе; а послалъ де онъ Павелъ Тетеря отъ себя къ королю пословъ Грицка Гуленицкого, а писалъ, что Юраска Хмелницкой постригся, а гетманство принялъ онъ Павелъ Тетеря, то де онъ себѣ ставитъ въ службу, и пишетъ къ королю, что онъ тое сторону за королемъ удержалъ. А то де подлинно вѣдаетъ, что Павлу Тетерѣ гетманомъ не быть, обирать ему иного гетмана, а самому ему жить при королѣ, потому что онъ у короля человѣкъ ближней. А которые де листы прелесные на сю сторону писалъ Павелъ Тетеря во всѣ полки, и тѣ де всѣ листы Заднѣпрской гетманъ Павелъ Тетеря прислалъ въ Лубны, къ Мгарскому игумену Виктору Загорожскому, а ему де игумену тѣ листы велѣлъ Павелъ Тетеря розослать во всѣ полки. И Мгарского монастыря игуменъ Викторъ Загорожской тѣ листы привезъ къ гетману къ Екиму Самку, и гетманъ де чолъ толко одинъ листъ, тотъ, которой писалъ къ игумену, и тебѣ велѣлъ показать. А въ томъ листу написано: изъ за Днѣпра отъ гетмана отъ Павла

№ 121. Тетери въ Лубны, Мгарского монастыря къ игумену Виктору, чтобы онъ радѣлъ королю, тѣ листы розослалъ полковникамъ, да и наговаривалъ бы полковниковъ и всякихъ людей, чтобы потдатца королю. Да съ тѣмъ же листомъ принесъ и показывалъ пять листовъ запечатаныхъ, которые къ гетману привезъ Мгарского монастыря игуменъ, а писаны тѣ листы къ полковникамъ.

И Ѳедоръ писарю Михайлу Віяхѣевичю говорилъ, чтобъ тѣ листы роспечаталъ и показалъ и далъ бы ихъ списать.

И писарь Михайла Віяхѣевичь сказалъ: роспечатывать де онъ тѣхъ листовъ не смѣетъ, потому что и самъ гетманъ тѣхъ листовъ не чолъ; и того листа, которой писанъ отъ Павла Тетери къ игумену, списывать дать не смѣетъ же, толко де гетманъ тотъ листъ показать велѣлъ. А всѣ де тѣ листы гетманъ, запечатавъ, пошлетъ къ великому государю къ Москвѣ, а отдастъ де тѣ листы въ Приказѣ Малыя Росіи челобитчикъ ихъ, Нѣжинского полковника Василья Залатаренка тесть Иванъ Аврамовъ.

И того жъ числа былъ у Ѳедора наказного гетмана Екима Самка челядникъ Жилка, которой къ нему пріѣхалъ изъ за Днѣпра, и Ѳедоръ его потчивалъ и дарилъ.

И онъ Жилка сказалъ: былъ де у гетмана у Павла Тетери и у иныхъ у друзей Самковыхъ; а у кого имянемъ у друзей, имянъ ихъ не сказалъ. И Юраска де Хмелницкой при немъ постригся, а имя ему въ черницахъ Гедеонъ; а животы де его всѣ Павелъ Тетеря пограбилъ; а жить де ему въ Чигиринѣ въ Новоскицкомъ монастырѣ. А писалъ де гетманъ Екимъ Самко къ гетману жъ къ Павлу Тетерѣ, чтобъ имъ промежъ себя жить смирно, не воеватца; а Тетеря де писалъ къ Самку, чтобы имъ жить смирно, промежъ себя не битца, а соединитца бы вмѣстѣ и потдатца королю; а казаки де говорятъ, чтобы сложитца съ Татары; а Татарова де Крымскіе говорятъ, что у Турского они утежелены великою данью и имъ Крымскому отъ Турского отложитца, да съ Черкасы жить заодно. А Павелъ де Тетеря, чаятъ, что онъ у нихъ не прочной гетманъ, поѣдетъ опять въ Полшу къ королю, потому что онъ сокретарь у короля; а нынѣча де онъ Тетеря послалъ къ королю въ послѣхъ Грицка Гуленицкого. А король де нынѣча въ Лвовѣ, бѣгаетъ отъ канфадаратовъ, а войско де отъ короля все взбунтовало за заплату отложилось. А будетъ де ихъ канфадаратовъ болши осмидесятъ тысечь; а присягали де промежъ себя другъ другу на томъ: хотя одному человѣку заслуженого не заплатятъ, и имъ всѣмъ и за одного за послѣднего человѣка стоять, не миритца; какъ всѣмъ до одного до послѣднего заслуженое заплатятъ, тогда у нихъ и миръ будетъ; а нынѣча де канфадаратовъ кто найметъ, тому и служить станутъ: будетъ де царское величество изволитъ канфадаратовъ нанять, и они де въ тотъ часъ станутъ государю служить. А великихъ де пановъ канфадараты многихъ побили, Гансевского и подскарбья королевского; а какъ подскарбея звали, того онъ не упомнитъ, и иныхъ многихъ. А царского де величества послы, сказываютъ, у короля, а Черкаскихъ городовъ, сказываютъ, королю поступаютца, и король де отъ канфадаратовъ хочетъ помиритца съ государемъ, да Турской де присылаетъ, миритца не велитъ.

И Ѳедоръ говорилъ: тѣ ваши друзья, которые вамъ такъ сказываютъ неправду, толко лише васъ сорятъ, да волокутъ васъ въ погибель, хотятъ васъ отлучить отъ истинного Бога и отъ единые православные христіанскіе вѣры и отъ милости великого государя; а у царского величества того и въ мысли не бывало, что Черкаскихъ городовъ уступать. Самъ я пріѣхалъ нынѣча отъ великого государя, отъ его царского пресвѣтлого величества, подлинно и достаточно вѣдаю, что приказано великимъ и полномочнымъ посломъ, Черкаскихъ городовъ поступатца отнюдь ни одного не ве-

лѣно, а быть всѣмъ Черкаскимъ городомъ подъ высокою рукою великого государя нашего, и не помышляйте себѣ того; а ты человѣкъ вѣрной, умной, ѣздешъ отъ гетмана для дѣла великого государя за Днѣпръ, вѣдаешъ самъ ихъ лукавые прелести, что они всегда затѣваютъ на смуту малоумнымъ не крѣпкимъ людемъ. А толко бы царскому величеству Черкаскихъ городовъ уступать, на што жъ было царскому величеству такіе великіе рати свои вамъ на оборону посылать и своихъ государевыхъ людей напрасно терять? вѣдаетя вы сами, сколко, обороняючи васъ, кровей пролито. Да и нынѣшнимъ лѣтомъ, какъ на васъ приходилъ Юраска Хмелницкой съ Ляхи и съ Татары и съ Черкасы и съ Нѣмцы, и по указу царского величества не приходилъ ли къ вамъ на оборону изъ Бѣлагорода околничей и воевода князь Григорей Григорьевичь Рамадановской? и какимъ великимъ боемъ бился: пришедъ впрямь посередъ бѣла дня, соткнулъ обозъ свой съ непріятелскимъ обозомъ; и милостію Божіею и великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, счастьемъ, такимъ великимъ ломомъ непріятелей сбилъ сколко тысечь, Заднѣпрскую сторону тѣмъ боемъ казаковъ учинилъ пусту; а толко бы не проча Черкаскихъ городовъ, за что было великому государю нашему такіе великіе рати за васъ воздвигать и своихъ государевыхъ людей и казну напрасно терять?

И Жилка говорилъ: то де правду говоришъ: казаки де за Днѣпромъ сами говорятъ, бою такого жестокого николи не видали и побою такого на казаковъ нигдѣ не бывало, то де ихъ и смирило.

И Өедоръ говорилъ: коли ты то самъ говоришъ, поразумѣй же себѣ и отдачю городовъ: толко бы Черкаскіе городы отдавать, за что жъ было великому государю такъ за нихъ стоять и такіе рати свои воздвигать и людей своихъ напрасно терять? Видишъ самъ, что все то великій государь дѣлаетъ проча себѣ Черкаскіе городы.

И генваря въ 29 день, Өедоръ ѣздилъ къ наказному гетману къ Екиму Самку ввечеру, и говорилъ ему, чтобы гетманъ Екимъ Самко всѣхъ листовъ показалъ, которые къ нему привезъ изъ-за Днѣпра человѣкъ его Жилка и Каневской сотникъ Степанъ Носенка да обозной Устимъ Зимченка, и что Тетеря прислалъ прелесные листы въ Лубны Мгарского монастыря къ игумену Виктору Загорожскому.

И гетманъ сказалъ: я де таперя запилъ по волности своей; а прелесныхъ де листовъ отъ Павла Тетери ещо и много будетъ, а тѣ де всѣ листы пошлю къ великому государю къ Москвѣ, то де моя и служба, что самъ ихъ пришлю къ царскому величеству всѣ прелесные листы, сколко ихъ ни будетъ.

И Өедоръ наказному гетману говорилъ: для чего жъ ты меня долго и держалъ? Сперва ты самъ говорилъ, что челядникъ твой Жилка вѣстей и листовъ изъ-за Днѣпра привезетъ, и тѣ листы ты мнѣ отдашъ, и про вѣсти про всѣ станешъ со мною писать: а нынѣча ты мнѣ вѣстей ничего не сказалъ и листовъ, что Жилка привезъ и Каневцы и Лубенской игуменъ, не токма что отдалъ, ты ихъ и не показалъ.

И наказной гетманъ Екимъ Самко сказалъ: таперя де я почалъ пить, маю вольность; а что де у меня есть какихъ листовъ, и тѣ де всѣ листы я пошлю къ Москвѣ, а велю ихъ подать челобитчику своему Ивану Аврамову.

И Өедоръ говорилъ, чтобы онъ Екимъ Самво показалъ того листа, каковъ онъ пошлетъ къ Павлу Тетерѣ съ его Павловыми посланцами, что изъ Канева пріѣхали съ Степаномъ Носенкомъ да съ Устимомъ Зимченкомъ.

И наказной гетманъ Екимъ Самко сказалъ: тотъ де листъ у меня ещо не писанъ и Каневцы у меня задержаны; а стану де я писать: что пишетъ онъ ко мнѣ, чтобы намъ учинить згоды и войны межъ себя не имѣть, и я де тому радъ, что войны не имѣть; а живемъ де мы

№ 121. по милости царского пресвѣтлого величества въ своихъ вольностяхъ, и Татаромъ жонъ своихъ и дѣтей не отдаемъ, а хлѣбъ ѣдимъ цѣлымъ ртомъ, никто у насъ не отъимаетъ; а видимъ де вашу правду, что вы гетмана постригли и скарбъ его весь пограбили, а у насъ де никто никого не грабитъ, гетманъ владѣетъ гетманскимъ, а казакъ казачьимъ; живемъ по милости царского пресвѣтлого величества по своимъ волностямъ.

А генваря въ 31 день наказной гетманъ Екимъ Самко приходилъ самъ къ Ѳедору, да принесъ отписку къ великому государю и отдалъ Ѳедору.

А сколко наказной гетманъ Екимъ Самко съ Ѳедоромъ видѣлся, безпрестанно по всѣ дни говорилъ, чтобъ извѣстить великому государю, чтобы государь пожаловалъ, велѣлъ своихъ государевыхъ ратныхъ людей въ Переяславлѣ держать съ перемѣною по годомъ, для того что даютъ имъ государево жалованье на кормъ денги мѣденые, а въ Черкаскихъ городѣхъ мѣдеными денгами ни по чему не торгуютъ, и государевы ратные люди съ чѣмъ пришодчи да то проѣдчи, воруютъ, крадутъ безпрестанно, многихъ безъ животовъ сдѣлали, жить съ ними вмѣстѣ никако нелзя; будетъ государева жалованья не будетъ, перемѣнять ратныхъ людей въ Переяславлѣ не изволитъ, и у нихъ де учинитца какое дурно, или покиня казаки и мѣщаня домы свои, пойдутъ розно въ иные городы; а въ Нѣжинѣ да и въ Черниговѣ, по государеву указу, государевымъ ратнымъ людемъ дворы построены асобные, а у нихъ въ Переяславлѣ государевы ратные люди стоятъ по казачьимъ и по мѣщанскимъ дворамъ, чтобы государь пожаловалъ, велѣлъ противъ того жъ построить своихъ государевыхъ ратныхъ людей своими дворами.

А какъ Ѳедоръ былъ въ Переяславлѣ, и отъ церкви хаживали вмѣстѣ съ воеводою съ князь Васильемъ Волконскимъ, и государевы ратные люди и рейтары и салдаты и стрѣлцы и казаки по вся дни безпрестанно прихаживали, и били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, чтобы государь пожаловалъ, велѣлъ перемѣнить съ своей государевы службы, потому что оголодали въ конецъ, и на мѣденые денги въ Переяславлѣ ничего не продаютъ, чтобъ у нихъ челобитную принялъ и отвезъ къ великому государю къ Москвѣ; а будетъ де у насъ челобитной не примешъ и къ великому государю не отвезешъ, и мы де, покинувъ городъ, пойдемъ розно; а какъ о томъ сыскъ будетъ, и мы де скажемъ на тебя, что били челомъ великому государю безпрестанно, а къ тебѣ приходили съ челобитною, чтобъ ты челобитье ихъ донесъ великому государю.

И Ѳедоръ говорилъ съ столникомъ и воеводою съ князь Васильемъ Волконскимъ; и князь Василей говорилъ, чтобы челобитье ихъ извѣстить великому государю; а онъ де князь Василей конешно того блюдетца, чтобъ не пошли всѣ розно, а его бы не покинули одного въ городѣ.

И государевымъ ратнымъ людемъ Ѳедоръ сказалъ: безъ государева указу челобитной у васъ принять никако не смѣю, потому что со мною государева указу такого нѣтъ, что мнѣ челобитные имать; а великому государю челобитье ваше и нужу и голодъ одноконешно из вѣщу и въ статейной списокъ напишю.

А какъ Ѳедоръ поѣхалъ изъ Переяславля, и полковники и всѣ началные люди къ Ѳедору приходили и били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, чтобы ихъ великій государь пожаловалъ, съ своей государевы службы велѣлъ перемѣнить, потому что оголодали. И Ѳедоръ имъ отказалъ: челобитной у нихъ принять не смѣетъ, а челобитье ихъ великому государю извѣститъ.

Да спрашивалъ ихъ Ѳедоръ: у кого въ пол-

ку сколко людей. И полковники и началные люди сказали, что у кого въ полку государевыхъ ратныхъ людей въ остаткахъ:

Въ Переясловлѣ де съ столникомъ и съ воеводою съ князь Васильемъ Волконскимъ государевыхъ ратныхъ людей въ полку у полковника у Давыда Финдермисика 174 человѣка рейтаръ, а драгуновъ нѣтъ въ томъ полку ни одного человѣка, всѣ розбѣжались. Якубова полку рейтаръ 280 человѣкъ, его жъ полку драгунъ 36 человѣкъ.

Шквандроны маеора Юрья Шметя драгунъ 295 человѣкъ.

Исакова полку Хомякова Тонбовскихъ салдатъ 47 человѣкъ.

Донскихъ казаковъ 200 человѣкъ.

Переясловскихъ четырехъ приказовъ стрѣлцовъ:

Васильевского приказу Теглева 215 человѣкъ.

Селиванова приказу Бѣлова тожъ 215 человѣкъ.

А указано быть 740 человѣкъ.

Микифорова приказу Батюшкова 136 человѣкъ.

Степанова приказу Малышкина 156 человѣкъ.

А изъ тѣхъ жа приказовъ въ Могилевъ взято по 200 человѣкъ, да по 50 человѣкъ въ Смоленескъ.

И февраля въ 1 день Өедоръ поѣхалъ изъ Переяславля въ Нѣжинъ, а провожали Өедора Переяславской полковникъ Аөонасей Щуровской съ ясаулы и съ казаками.

А въ Нѣжинъ пріѣхалъ февраля въ 3 день, а изъ Нѣжина встрѣчали есаулъ Павелъ Килдея, а съ нимъ казаковъ человѣкъ съ дватцать.

И того жъ вечера приходилъ отъ полковника войсковой атаманъ Иванъ Шматовичь, а въ розговорѣ сказывалъ про Нѣжинскую раду: на Нѣжинской де радѣ толко и приговорили, что послать къ великому государю бить челомъ, чтобы въ радѣ отсрочить до весны; а въ совершенные де гетманы Екима Самка они не обирали, а быть де ему Екиму гетманомъ до полные рады, а на полной радѣ, кого всѣмъ посполствомъ оберутъ въ гетманы его ли Екима, или иного кого, всею черныю волными гласы.

А на завтрея, февраля въ 4 день, приходилъ войсковой судья Макаръ Сидоровъ да атаманъ Иванъ Шматовичь, а говорили: прислалъ де полковникъ Василей Залатаренокъ, велѣлъ спросить о здоровьѣ и велѣлъ тебѣ говорить, чтобъ быть къ нему съ государевою грамотою, да пожаловать бы тебѣ у него и хлѣба ѣсть.

И Өедоръ съ государевою грамотою поѣхалъ къ полковнику. И полковникъ Василей Залатаренокъ Өедора встрѣтилъ у воротъ, и вшедъ въ хоромы, противъ государева наказу, говорилъ рѣчь и государеву грамоту подалъ; и полковникъ государеву грамоту принявъ, цѣловалъ и клалъ на голову, и на государевѣ жалованьѣ билъ челомъ, кланялся низко. И Өедоръ, по государеву наказу, спрашивалъ полковника и все посполство о здоровьѣ и сказалъ имъ великого государя, его царского величества, милостивое слово, и за вѣрную ихъ службу похвалилъ.

И полковникъ и сотники и ясаулы и атаманы, которые тутъ были, били челомъ на его великого государя милости и кланялись низко.

И Өедоръ противъ государева наказу говорилъ, что въ радѣ велѣно отсрочить до весны и про великихъ и полномочныхъ пословъ про ближнего боярина и Астараханского намѣсника про князь Никиту Ивановича Одоевского съ товарыщи и про думного дворянина и Шацкого намѣсника Аөонасья Лаврентьевича Ордина Нащокина. Да въ тѣ поры у Василья Залатаренка ѣли судья Макаръ Сидоровъ, да обозной Грицко Кабылецкой, да есаулъ войсковой Павелъ Килдей, да Левко Бутъ, да сотникъ Нѣжинской Раманъ Рѣкушченка, да атаманы городовые Иванъ Шматовичь да сотникъ Нѣжинской Иванъ Касинской и казаки. А

№ 121. за столомъ говорили въ разговорехъ; въ Нѣжинѣ де у нихъ нынѣча рада была о томъ, чтобы государь пожаловалъ, велѣлъ нынѣча до весны въ радѣ отсрочить, а до полной рады обрали быть старому гетману Екиму Самку, чтобы у нихъ промежъ ими розни не было, а на полной радѣ кого всею чернью оберутъ въ гетманы.

И Ѳедоръ говорилъ: Екимъ Самко сказываетъ, что вы полковники и чернью обрали его въ совершенные гетманы и листъ къ нему съ тое Нѣжинскіе рады прислали, закрѣпя руками своими и печатми; а на весну де по травѣ быть радѣ толко о томъ, что околничему и воеводѣ и Бѣлогороцкому намѣснику князю Григорью Григорьевичю Рамадановскому подать ему Екиму Самку пункты и привилья при васъ полковникахъ и всей черни.

И Нѣжинской полковникъ Василей Залатаренокъ говорилъ: въ совершенные де гетманы Екима Самка не обирывали, то онъ затѣялъ; а обрали де его толко быть ему гетманомъ до полной рады, а на полной радѣ кого оберутъ, его ли или иного, всею чернью.

И Ѳедоръ говорилъ: на что жъ вы къ нему такой листъ прислали за своими руками и за печатми, что его обрали въ совершенные гетманы? Екимъ Самко сказываетъ, что вы къ великому государю, къ его царскому величеству, послали бить челомъ о подтверженной грамотѣ на гетманство ему Екиму Самку и о булавѣ и о знамени.

И Нѣжинской полковникъ Василей Залатаренокъ сказалъ: знаемъ де мы тотъ листъ, каковъ послали къ великому государю, къ его царскому величеству, бить челомъ, чтобъ великій государь пожаловалъ, указалъ на весну по травѣ быть полной радѣ, а на полной радѣ кого оберутъ всею чернью всѣми волными гласы; а Екиму де Самку о подтверженной грамотѣ на гетманство имянно не посылали бить челомъ; а въ челобитчикахъ де поѣхалъ тѣсть его Васильевъ Иванъ Аврамовъ.

И Ѳедоръ говорилъ полковнику Василью Залатаренку, чтобы онъ далъ Нѣжинской рады съ того листа списокъ, каковъ они послали къ великому государю къ Москвѣ за своими руками съ Иваномъ Аврамовымъ для того: сойдетца ли онъ съ ихъ же листомъ, каковъ они съ той же Нѣжинской рады листъ прислали къ Екиму Самку, за своими жъ руками и за печатми.

И Василей Залатаренокъ сказалъ, что онъ съ того листа списокъ дастъ, толко де нынѣча неколи, ты де ѣдешъ въ Черниговъ къ полковнику къ Аникею Силину, а я де ѣду въ Черниговъ же, для того, что идетъ Мурашка изъ Гомля къ государеву городу къ Сѣдневу, а люди де у него тамъ готовы по городомъ моего полку, и я де тебѣ и списки тамъ отдамъ въ Черниговѣ.

А изъ Нѣжина Василей Залатаренокъ пошолъ на Мурашку подъ Черниговъ февраля въ 6 день, по утру рано, а къ Ѳедору прислалъ, что въ свое мѣсто оставилъ наказного ясаула Павла Килдея, чтобы де Ѳедоръ пожаловалъ не покручинился; писалъ къ нему изъ Чернигова полковникъ Аникей Силинъ, что идетъ Мурашка государевыхъ городовъ воевать, а съ нимъ сто тысечь человѣкъ, и имъ де бы Василью съ Черниговскимъ полковникомъ съ Аникеемъ Силинымъ сошодчися вмѣстѣ, итить наспѣхъ на Мурашку и притить бы на него безвѣсно; а онъ де Василей Залатаренокъ идетъ наспѣхъ, а всего де съ собою толко емлетъ двѣ пушечки полковые; а для того де наспѣхъ и идетъ, чтобы за нимъ казаки выбирались, а станетъ тебя дожидатца въ осми верстахъ въ деревни Вертѣевки, по Черниговской дорогѣ, и къ государю отписки и что у тебя съ нимъ говорено, все то отдастъ на дорогѣ.

И какъ Василей выѣхалъ изъ города, и Ѳедору послѣ его часа съ три подводы сбирали, и Ѳедоръ пошолъ за нимъ въ Черниговъ того жъ часу; и полковникъ Василей Залатаре-

нокъ въ деревни Вертѣевки не сталъ, а оставилъ трехъ человѣкъ казаковъ, и казаки сказали: полковникъ де Василей Залатаренокъ пошолъ до города до Дѣвицы, отъ Нѣжина въ тридцати верстахъ.

И Өедоръ пріѣхалъ въ Дѣвицу ночью, потому что росталь стала, а подводы стали; а въ Дѣвицѣ отъ полковника отъ Василья Залатаренка оставленъ полковой судья Макаръ Сидоровъ.

А сказалъ: прислалъ де Черниговской полковникъ Аникей Силинъ листъ, что въ Черниговскомъ повѣтѣ взяли Мурашкина полку капитана съ челядникомъ; а сказывалъ капитанъ, что Мурашка пришолъ въ Черниговской повѣтъ и хочетъ де быть сей ночи подъ городъ подъ Сѣдневъ, отъ Дѣвицы въ двадцати въ пяти верстахъ; и онъ де Черниговской полковникъ съ конными и съ пѣхотою пошолъ въ Сѣдневъ, а Василей бы къ нему поспѣшалъ; и полковникъ де Василей Залатаренокъ, перемѣня подводы, пошолъ наспѣхъ, а тебѣ де Өедору приказалъ говорить, чтобы шолъ въ Черниговъ; а будетъ въ Черниговъ не захочешъ итить, и ты бы де шолъ за нимъ Васильемъ въ Сѣдневъ, а Черниговской де полковникъ чаять тутъ же будетъ, и они де тебя отправятъ изъ Сѣднева. А подводъ въ Дѣвицѣ не собрали до обѣда и за подводами промѣшкали до 6 часу.

И февраля въ 7 день Өедоръ пошолъ въ Сѣдневъ, и на дорогѣ встрѣтились Черкасы Нѣжинского полку, а сказали: Мурашка де, провѣдавъ про полковниковъ, поворотился назадъ, побѣжалъ въ Гомель; а полковники де Нѣжинской и Черниговской пошли въ Черниговъ. И Өедоръ, не доѣзжая Сѣднева, поворотился въ Черниговъ и пріѣхалъ въ Черниговъ того жъ числа въ вечеру; а не доѣзжая Чернигова, посылалъ къ полковнику сказать про свой пріѣздъ.

И полковникъ выслалъ встрѣчать писаря да сотника Черниговского, да съ ними казаковъ человѣкъ съ двадцать, а велѣлъ говорить, чтобы де Өедоръ не покручинился, что самъ не выѣхалъ встрѣчать, потому что стало поздно, собратца неколи, а се де они толко пришли изъ походу изъ Сѣднева. № 121

А на завтрея, февраля въ 8 день, Өедоръ былъ у полковника у Аникея Силина, и по государеву наказу рѣчь ему говорилъ, и государеву грамоту подалъ, и о здоровьѣ ихъ спрашивалъ, и сказалъ имъ великого государя, его царского величества, милостивое слово, и за вѣрную ихъ службу похвалилъ. И полковникъ государеву грамоту принявъ, цѣловалъ и на государевѣ жалованьѣ полковникъ и казаки били челомъ, кланялися низко четырежи.

Да послѣ того Өедоръ сказалъ, противъ государева наказу, что велѣно имъ въ радѣ отсрочить до весны, а быть полной радѣ весною, обрать гетмана всѣми волными гласы, по прежнему его великого государя указу.

И полковникъ сказалъ: на раду де они, по государеву указу, обирать гетмана ѣхать весною готовы.

Да послѣ того Өедоръ противъ государева наказу сказывалъ полковнику про великихъ и полномочныхъ пословъ, про ближнего боярина и Астараханскаго намѣсника князь Никиту Ивановича Одоевского съ товарыщи и про думного дворенина и Шацкого намѣсника Өонасья Лаврентьевича Ордина Нащокина.

И полковникъ, выслушавъ той рѣчи, говорилъ: на тое де мы прелесть и подсылку Ляцкую не глядимъ, а служить ему великому государю ради по своему истинному обѣщанью, какъ ему великому государю служить обѣщались предъ святымъ евангеліемъ, и чернь во всемъ укрѣплять.

Да въ тѣ поры Өедора полковникъ звалъ къ себѣ хлѣба ѣсть. Да въ тотъ же день у полковника обѣдали Черниговской воевода князь Игнатей Волконской, да Нѣжинской полковникъ Василей Залатаренокъ и началные люди Нѣжинского полку, которые пришли съ Ва-

№ 121. сильемъ Залатаренкомъ и Черниговского жъ полку началные люди.

А за столомъ говорили полковники, Нѣжинской Василей Залатаренокъ и Черниговской Аникей Силинъ и началные люди обѣихъ полковъ: нынѣча въ Нѣжинѣ была де у нихъ рада о томъ, чтобы промеже ихъ розни не было, а до полной рады быть бы гетманомъ Екиму Самку, а на полной радѣ кого оберутъ всею черньею въ совершенные гетманы.

И Θедоръ говорилъ, что Екимъ Самко ему сказывалъ, что онъ обранъ въ совершенные гетманы, да и листъ показывалъ за вашими руками; да съ тое де рады послали вы къ великому государю челобитчика Ивана Аврамова, чтобъ быть ему Екиму Самку въ совершенныхъ гетманахъ.

И полковники Нѣжинской Василей Залатаренокъ и Черниговской Аникей Силинъ сказали: Екима Самка въ совершенные гетманы въ Нѣжинѣ они не обирали, а обрали его гетманомъ до полной рады, а на полной радѣ кого всею черньею оберутъ, его ли Екима или иного кого излюбятъ; на томъ де они и послали государю бить челомъ Ивана Аврамова и въ листу своемъ къ государю такъ писали.

Да полковники жъ Нѣжинской Василей Залатаренокъ и Черниговской Аникей Силинъ говорили Θедору, чтобъ извѣстилъ великому государю челобитье ихъ, чтобы государь пожаловалъ, велѣлъ прибавить своихъ государевыхъ людей имъ въ Нѣжинъ, сколко великій государь укажетъ, для походовъ, съ кѣмъ ему Василью изъ Нѣжина противъ непріятелей въ походы ходить; а я де имъ и хлѣбомъ стану помогать, а въ походы де безъ государевыхъ людей ходить имъ нелзя.

А Черниговской полковникъ Аникей Силинъ билъ челомъ, чтобы государь пожаловалъ, велѣлъ прибавить въ Черниговъ рейтаръ или драгуновъ ста три или четыре, а стоять бы тѣмъ людемъ въ Сѣдневѣ, для Мурашкиныхъ загонныхъ людей, а они де съ ними поставятъ свои сотни, и кормить тѣхъ государевыхъ людей станутъ въ Сѣдневѣ они своимъ хлѣбомъ. А толко де въ Сѣдневѣ государевыхъ людей не будетъ, и имъ де на весну въ Черниговскомъ и въ Сѣдневскомъ уѣздѣхъ нелзя будетъ пашни пахать и хлѣба сѣять, отъ того де имъ погинуть въ конецъ.

Да полковники жъ Нѣжинской Василей Залатаренокъ да Черниговской Аникей Силинъ и ихъ началные люди говорили: славу де пустили за Днѣпромъ, что Юраска Хмелницкого ограбили, и то де солгали: Юраска Хмелницкой подлинно не грабленъ; толко де у него одно стадо конское пограбили, и гетманъ Павелъ Тетеря и тѣхъ воровъ сыскалъ, да и казнилъ ихъ за то, что они стадо конское Юраска Хмелницкого розграбили.

И февраля въ 10 день по утру, полковникъ Аникей Силинъ пришолъ къ Θедору и принесъ къ великому государю отписку.

И того жъ числа Θедоръ поѣхалъ изъ Чернигова вмѣстѣ съ Нѣжинскимъ полковникомъ съ Васильемъ Залатаренкомъ.

А дорогою ѣдучи, Василей Залатаренокъ говорилъ: съѣзжалися де они въ Нѣжинѣ на раду для того, чтобы у нихъ розни не было промежъ себя и зимою бъ де Татаровя и измѣнники Черкасы надъ ними въ той розни какого дурна не учинили; а его де Василья въ той розни и портить присылали, и нынѣча онъ отъ того боленъ, что отравленъ. А Екима де Самка они впрямь въ гетманы не обирали, толко обрали, что ему быть гетманомъ до полной рады. А каковъ де они листъ на радѣ писали и послали къ государю, и съ того онъ листа дастъ списокъ; и къ Екиму де Самку они листъ послали жъ; а всѣ де полковники говорили, что быть суполной радѣ и выбрать гетмана, кого всею черньею излюбятъ. А Екимъ де Самко безпрестанно ссылался съ Юраскомъ Хмелницкимъ и нынѣча ссылаетца съ Павломъ Тетерею и вѣрить де ему нелзя. А нынѣча де онъ Екимъ безпрестанно пишетъ къ не-

№ 121.

му Василью, да и къ Черниговскому полковнику къ Аникею Силину, велитъ ѣхать къ себѣ; и Аникей де Екиму Симку конешной другъ и зоветъ его Василья къ Екиму беспрестанно, и онъ Василей ѣхать не смѣетъ, учинитца надъ нимъ какое дурно или за Днѣпръ отпишетъ про него, и его де въ тотъ часъ на дорогѣ переймутъ; а безъ полной де рады никако быть нелзя. А что де у него есть листовъ Тетериныхъ и о гетманскомъ обиранье, и онъ пришлетъ въ Березани.

И того жъ числа пріѣхали въ Березань въ вечеру.

А на завтрея, февраля въ 11 день, принесъ листъ, что противъ государевы грамоты писалъ къ государю.

Да послѣ того съ писаремъ своимъ прислалъ списокъ съ листа Нѣжинской рады; а къ государю де они послали таковъ же листъ съ тестемъ его Васильевымъ съ Иваномъ Аврамовымъ.

И Өедоръ тотъ листъ велѣлъ списать для подлинного вѣдома, сойдетца ли онъ съ тѣмъ листомъ, каковъ у Екима Самка.

А въ спискѣ пишетъ:

Списокъ съ листа Нѣжинской рады, каковъ прислалъ Василей Залатаренко; таковъ де листъ послали къ великому государю къ Москвѣ они за своими руками съ тестемъ его Васильевымъ съ Иваномъ Оврамовымъ.

Вашего царского пресвѣтлого величества наннижщіе раби и вѣрные подданные, Василей Ничипоровичь Залатаренко Нѣжинской, Өеонасей Щуровской Переясловской, Мотяшъ Попкѣвичь Ирклѣевской, Іоникій Силинъ Черниговскій, Дмитро Чернявскій Прилуцкій, Семенъ Третякъ Кіевской, полковники, судье обозные, асаулы, сотники зо всѣмъ товариствомъ, войско вашего царского пресвѣтлого величества, въ стопы ногъ смиренно рабски челомъ бьемъ.

На всѣ припадковые рѣчи погледаючи, изо всѣхъ сторонъ съ вѣдомостями съѣзжаючисе, звлаща о висячемъ надъ шиями нашими и на насъ готуючимсе непріятелю за старину Ляхомъ и измѣнникомъ, ни якое потѣхи и освобоженія ни откудъ шукати не сумѣемъ, кромѣ по Бозѣ къ вамъ великому государю. Отъ лѣтъ килку непріятелеви одоймуючисе, слезное оретунокъ вносилисмо сполне зъ вѣрнымъ войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского слугою и зъ гетманомъ Іокимомъ Семеновичемъ Самкомъ; черезъ которые то килко лѣтъ, милостію Божіею, а щастьемъ вашего царского пресвѣтлого величества, многихъ непріятелей побиваючи, цале славу вашему царскому пресвѣтлому величеству, многомилостивого государя нашего православного, единого подъ солнцемъ христіянского монархи, на головахъ и въ серцахъ своихъ пестуючи, умирать не лекалисмо; и яко ся тая вѣра саловитымъ въ сердцахъ нашихъ урастила коренемъ, такъ еѣ и до кончины живота нашего нарушити жаденъ одоленіемъ не примуситъ насъ непріятель, понеже по Бозѣ васъ великого государя маемъ собѣ природные вѣрные подданые ваше царское пресвѣтлое величество надежную оборону, о которою оборону и нынѣ при иншихъ намъ прошеніяхъ полезныхъ въ тожъ, яко и повсегда молимъ сполне зъ вашего царского пресвѣтлого величества войска Запорожского гетманомъ, и потрете молимъ вашего царского пресвѣтлого величества. Изволь ваше царское пресвѣтлое величество своимъ государскимъ, на границы зостаючимъ, ратемъ къ намъ поспѣшити, и сюю утрапенную нашу Крайну, своего царского пресвѣтлого величества отчизну, успокоити, яко бысмо, остатки людей не погубивши и покою пожеданного дождавши, а безъ кровопролитія далшего часъ якій поживши, за васъ великого государя нашего и въ укрѣпленіи скипетра вашего царского пресвѣтлого величества Господа Бога благали. А въ другихъ прошеніяхъ нашихъ, до васъ великого государя нашего черезъ пословъ нашихъ отъ гетмана и отъ насъ съ челобитьемъ посланыхъ, милости у васъ ве-

№ 121. ликого государя молимъ: изволь насъ за нашу кровавую службу милостивно пожаловати, и не допущай насъ домашнимъ досадителемъ нашимъ у ноги жати, и во всемъ, о чомъ отъ всего войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского вѣрный слуга гетманъ Iокимъ Самко добивать иметъ челомъ, милостивно всѣхъ жаловати. Кгды жъ мы съ нимъ, яко достовѣрнымъ вашего царского пресвѣтлого величества слугою, съ початку служить поприсягли и доселѣ служили, такъ и служить и умирать готовысмо, а не съ таковымъ, который есть и праву не нашего, полоньникъ, и великiе бѣды и мордерства людемъ бѣднымъ чинитъ, застаючи въ Гадечомъ; о чомъ мы вашего царского пресвѣтлого величества усумнѣнными будучи, увѣщаемъ и смиренно молимъ: изволь ваше царское пресвѣтлое величество такую злость повелѣть згромити, абы онъ самовластiя собѣ яко теперь, не почиталъ, уверсаловъ своихъ неслушныхъ въ городы засылать поперестралъ, радъ не якихъ на згубу людскую не сбиралъ, полковниковъ Украѣнныхъ, яко Миргородцкого, Зинковского и другихъ не приневолялъ, и зъ нами вкупе для вашего царского пресвѣтлого величества добрыхъ дѣлъ не заборонялъ зъѣждатисе, и рачей готового смотрѣлъ. Кгдыжъ яко намъ всѣмъ мѣшканцомъ Малое Росiи болше потребное рада, и яко передъ тымъ кошевiе атаманы гетманови повиновалися, такъ мы въ оную, за поводомъ вашего царского пресвѣтлого величества вѣрного слуги, гетмана нашего менованого Якима Самка, по уступеню непрiятелей зъ Украйны, кгды будетъ безпечно, собратися, и указъ вашего царского пресвѣтлого величества и наше дѣло войсковое по Переясловскимъ, отъ вашего царского величества ненарушенымъ, статьямъ, спротивъ которыхъ и онъ кошевый, переть и совершити, за помощiю Божiею, а за щастьемъ вашего царского пресвѣтлого величества, не ложно попечемся. А будетъ ли вашего царского величества околничей и воевода князь Григорей Григорьевичь, по указу ку границѣ Днѣпровой на оборону прiйдетъ, и мы тамъ же собратися и цѣлѣ во всемъ указъ вашего царского величества исполнити повинни, а теперь отнюдь нелзя: за непрiятелми мусели бысмо одходомъ нашимъ зъ городовъ напрасно сами погинути и жены и дѣти, яко осиротѣлiе, зоставити той же напрасной погибели; для которого то непрiятеля, Татарина и Леховъ, именованному вашего царского величества гетманови и намъ всѣмъ зъ дому и одъ границы вириватися есть не мошно, звлаща же южъ Днѣпръ давно увесь сталъ, аже самъ панъ гетманъ быти и съ нами видѣтисе не моглъ. Зачимъ вашего царского пресвѣтлого величества вѣрные подданные полковники, судье, обозные, есаулове, сотники и всѣ на сесь часъ, которое могло севъ Нѣжинѣ зобрати товариство при писарѣ войсковомъ, отъ гетмана зосланомъ, Самойлѣ Реднѣ унарадившися и до вашего царского пресвѣтлого величества прошенiя наши при печатехъ и подписехъ рукъ, и съ особливымъ отъ гетмана прошенiемъ со всѣхъ полковъ, при послѣ нашомъ войсковомъ, товариство, придавши, посылаючи, подесяте со смиренiемъ челомъ бьемъ: во всякой нашей прозбѣ изволь ваше царское величество насъ гетмана, полковниковъ и все товариство пожаловати, и немошного въ раду несобранѣя въ гнѣвъ не поставити, аще на гетмана наносно и неправдиве писано, будто бъ и самъ онъ ни за чимъ въ раду ѣхати не хотѣлъ и намъ полковникомъ запретилъ, и таковымъ наносомъ вашего царского пресвѣтлого государского своего, яко помазанецъ Божiй, ухо наклонити не изволилъ; бо врагъ добра зависникъ, всегда смуты ищетъ, а гетманъ и мы вашего царского пресвѣтлого величества яко не въ чомъ не зневѣрились и самъ зъ нами въ раду за успокоеньемъ будетъ, а зъ не наказнымъ отправуючи, такъ и до конца живота нашего вѣрно служить и за достоинство ваше царское пресвѣт-

лое величество умирать готовы будемъ. Въ которомъ то съѣздѣ нашомъ въ полкитые, которые быть не могли, звѣстилисмо, и посотне о милостивое захованье насъ при своей оборонѣ вашему царскому пресвѣтлому величеству приподая и прося, цѣлуемъ вседержавную руку вашего царского пресвѣтлого величества.

Да Нѣжинской же полковникъ Василей Залатаренокъ прислалъ къ Ѳедору списокъ съ листа Заднѣпровского гетмана Павла Тетери, какъ онъ писалъ къ наказному гетману къ Екиму Самку съ своими съ посланцы съ Каневцы, съ сотникомъ съ Степаномъ Носенкомъ, да съ обозным съ Устимомъ Земченкомъ, въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ въ генварѣ, которые прiѣхали изъ за Днѣпра вмѣстѣ съ человѣкомъ его съ Жилкою, и тотъ списокъ съ листа на Бѣлорусскомъ писмѣ подалъ въ Приказѣ съ симъ статейнымъ спискомъ.

Да Нѣжинской же полковникъ Василей Залатаренокъ прислалъ ещо 2 листа и тѣ списаны Рускимъ писмомъ, а переводилъ съ тѣхъ листовъ писарь его Васильевъ.

А въ спискахъ пишетъ:

Списокъ съ Самкова листа, какъ писалъ Хмелницкой къ нему.

Въ кождой речи, якомся и разъ вашъмостемъ всѣмъ щире оѳѣровалъ бы и наисекретнѣйшо ознаймовати, то есть исполняючи, ижъ теперешнего часу подъ часъ бытности вашъмости въ Нѣжинѣ, прислалъ до мене Хмелницкой листы увѣдомити вашъмостей всѣхъ хтѣлемъ: пишетъ до мене напродъ, ижъ цале гетманство кидаючи зостать маетъ чернцемъ въ скоромъ часѣ, и на писана мои, предъ тымъ засланые, абы ся ку его царскому величеству знову возвратилъ, такъ отписуетъ, же я южъ умыслъ на томъ засодивъ не быть а ни королевскимъ а ни царскимъ, толко Христовымъ. По таковомъ своемъ умыслѣ неотмѣнномъ, ижъ его маетъ по святехъ въ тыждень исполнити, частуетъ мене и вливаетъ урядъ гетманскiй надъ обоими сторонами Днѣпра; и такъ въ одномъ листѣ описуетъ: скоро Днѣпръ станетъ, привежете шаблю къ собѣ; цнота, мовитъ, моя въ томъ, чего хочете докажете, тамъ же уважите, кажетъ, если негораздъ собѣ порадивъ короля Полского не разгнѣвавши, а царское величество барзо латвый способъ показавши, по отъѣздѣ его опоновати; если, мовитъ, хочете учините тамъ тую сторону. Въ другой цедулѣ пишетъ, вымераючисе и мною высвѣдчаючи, же не прагнулъ того уряду, и якомъ, мовитъ, не прагнулъ такъ, ижъ поневолне урядъ вложили, теперешнего часу складаетъ и на меня урядъ и паству войска Запорожского, и потребуетъ отъ мене рады, якимъ способомъ маетъ ихъ въ руки мнѣ здать; въ правдѣ, мовитъ, мѣлемъ самъ способъ вамъ подать, еднакъ съ своимъ разумомъ и порадою не вымыкаючисе отъ мене потребуетъ. И такъ, пишетъ, на живого Бога присягаю, не будетъ напотомъ часу радъ, а чи ни радъ и повторе; а что колвекъ чинишъ, чини мудре, а огледаючисе. На конецъ въ остатку о сестрахъ своихъ проситъ, абымъ ему раду далъ, чи тутъ оставити, чили тежъ и съ собою повести, чего собѣ не зычитъ, толко проситъ, абымъ ему ознаймилъ, ежели маютъ быти певны здоровья своего. При концу, для чого не хотѣлъ быти при царю, даетъ вымову такую, абы мене, мовитъ, не звано Волгою рѣкою; досить, мовитъ, и такъ и передъ Богомъ и передъ людми збочило тое правдѣ такъ ся, мовитъ, и вымовляючи, жемъ царю не додержавъ, за щожъ къ такому, мовитъ, змутивъ, чи я въ присязѣ, чи его царское величество въ непоказанью ласки свое, о которуюмся предъ посланцовъ моихъ Михайла Залатаренка и Кононовича неподступне, лечъ щире спиралъ; для чого и королеви не хочю служити. Такъ конклюдуетъ писмо свое: не надѣйтеся на князи, ни на сыны человѣческiе. № 121.

Рачъ же вашъмость, прочитавши, уважить то якъ. . о насъ якъ бачитъ стараньи, ижъ бы радъ насъ . . толко треба, абысмо ся пора-

№ 122. дили, якъ маемъ въ томъ, жебы тощлостью нашею поступити, въ чомъ прошу вашъмости, абысь вашъмость и своего разуму подалъ мнѣ здоровую раду.

Списокъ съ листа, что прислалъ въ Березной Нѣжинской полковникъ Василей Залатаренко, какъ писалъ изъ за Днѣпра Павелъ Тетеря къ Якиму Самку.

Мнѣ велце ласковый пане швакгре! Съ Бозское опатрности и згодныхъ всей старшинѣ и черни голосовъ, зоставши на урядѣ гетманства войска Запорожского, мою при вшелякой обсервенцѣи освѣдчаю вашъмости, моему мосцивому, поволность зычачи отъ Господа Бога при добромъ здоровью щасливостей, церквамъ Божіимъ премноженія, розрозненымъ сторонамъ милости и пожедавного покою, которою по Пану Богу же не можная речь хиба таковыми шукати сродками, прошу и отъ серца жедаю, если будетъ воля вашъмости, моего мосцивого пана, и посполитомъ добрѣ зъ нами знестися, абысь рачилъ людей разумныхъ и уважныхъ зослати, будучи певенъ, же при вшелякомъ безпеченствѣ и въ цѣлости до вашъмости, моего мосцивого пана, повернуть сумленьемъ моимъ обовезуюся, маючи въ Богу непохибную надѣю, же тая потѣшная всему православію нашему и барзо потребная будетъ намова, що абы Панъ найвыщій здарити рачилъ, покорне маестату его прошу; а теперь, для обширнѣйшого намовенея, посылаю до вашъмости, моего мосцивого пана, велебного отца Петровского священника Чигиринского, который же безъ жадного задержанья будетъ назадъ до насъ отправленый ничого не повонпливаю, мои на сей часъ поволные залецавши услуги. Въ Чигиринѣ, 5 генуарія 1663.

Вашъмости, моего мосцивого пана, цале зычливый швакгре и поволный слуга Павелъ Тетеря, гетманъ зъ войскомъ его королевской милости Запорожскимъ.

Подлинный статейный списокъ (съ приложеніями) писанъ на 76 листкахъ (№ 5865).

122.—1663, апрѣля 1. Отписка Кіевскаго воеводы Ивана Чаадаева, *о состояніи ратныхъ людей въ Кіевѣ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Ивашко Чаадаевъ, Тимошка Савлуковъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 170 и въ нынѣшнемъ во 171 годѣхъ, писали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои о малолюдствѣ въ Кіевѣ ратныхъ людей и о скудостѣхъ ихъ, и о всякихъ нужахъ, и о подѣлкѣ городовой, что во многихъ мѣстѣхъ городъ и башни розвалились, а за малолюдствомъ и безаконствомъ ратныхъ людей дѣлать не въ мочь, и что отъ скудости и отъ нужи твои великого государя ратные всякихъ чиновъ люди изъ Кіева многіе розбѣжались, и тѣмъ бѣглымъ людемъ въ розрядъ и въ рейтарской и въ стрѣлецкой приказы подъ отписками посланы имянные росписи, — и о тѣхъ, государь, бѣглыхъ людѣхъ и вновь о прибавкѣ людей твоего великого государя указу намъ холопемъ твоимъ не учинено, и нынѣ, государь, и досталные ратные всякихъ чиновъ люди изъ Кіева бѣгутъ. А въ остаткѣ, государь, нынѣ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей въ Кіевѣ съ нами холопи твоими нынѣшнего 171 году марта по 12 число на лицо: райтаръ Яковлева полку Обернятина 600 человѣкъ, и многіе изъ нихъ безконные; драгунъ Сѣвскихъ 50 человѣкъ, да салдатъ въ Андреевѣ полку Гамолтона и въ Яковлевомъ полку Фанголстена 1100 человѣкъ; стрѣлцовъ Московскихъ Романова приказу Шеншина 420 человѣкъ, да Кіевскихъ Дѣева приказу Грекова 370 человѣкъ; и тѣми, государь, людми земляного дѣла дѣлать не въ мочь, для того что коннымъ людемъ на полѣ сторожи отъѣзжіе, а пѣшіе въ болшомъ и въ маломъ городѣ и на Печерской горѣ въ отводномъ городкѣ стѣнные сторожи безпрестан-

ные, и отъ тое, государь, нужи и въ достолныхъ въ ратныхъ людѣхъ шатость, бѣгутъ съ твоей государевы службы безпрестани, — и намъ хотопемъ твоимъ выговариваютъ, что имъ караулы не въ мочь, и твое государево жалованье скудно, мѣдные денги въ торгѣхъ нейдутъ. А по се время давали мы холопи твои, для ихъ скудости, въ прибавку къ кормамъ и къ жалованью хлѣбными запасы, и хлѣбныхъ, государь, запасовъ въ твоей государевѣ казнѣ немного, а вновь намъ холопемъ твоимъ покупать не на что, серебряныхъ денегъ въ твоей великого государя казнѣ нѣтъ; да и мѣдныхъ, государь, денегъ въ твоей государевѣ казнѣ немного. И о прибавкѣ ратныхъ людей и о денежной казнѣ вели свой великого государя намъ холопемъ твоимъ указ учинить, чтобъ отъ скудости и отъ нужи досталные ратные люди не розбрелись и отъ малолюдства бъ твоему великого государя дѣлу порухи не учинилось, а намъ бы холопемъ твоимъ отъ тебя великого государя въ опалѣ не быть. А гетманъ Павелъ Тетеря для Полскихъ войскъ къ королю посылалъ, и ожидаютъ къ себѣ Полскихъ войскъ и Татаръ болшихъ людей вскоре.

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ помѣта: 171, апрѣля въ 1 день, съ Ивановымъ человѣкомъ Дурасова.

123.—1663, июля 30. **Универсалъ гетмана войска Запорожскаго Павла Тетери,** *о неприкосновенности имѣній на Полѣсьи Кіево-Никольскаго Пустыннаго монастыря и освобожденіи ихъ отъ воинскихъ повинностей.*

Павелъ Тетера, гетманъ зъ войскомъ его королевской милости Запорозкимъ, пану полковникови Кіевскому, также сотникомъ, асавуломъ, атаманомъ и казакомъ полку Кіевского, а особливо въ Овручу, Лушняхъ, Каринску, Иванкови, Чорнобыли и на селахъ Полѣскихъ будучимъ, всимъ вамъ ознаймую, ижъ мы, яко завше, поготовю подъ тые часы неспокойные, маючи мы зъ повинности нашое христіанское и войсковое пылное старанье о церквахъ Божіихъ православныхъ и о монастирахъ, абы жаднихъ кривдъ, шкодъ и спустошеня не терпили ни отъ кого, а особливо взявши мы въ нашу войсковую оборону монастирь Пустиный Кіевскій святого архіерея и чудотворца Николы и его маетности, всюда и въ Полѣсю будучіе, меновите села Шепеличи, Вороховичи, Павловичи, Лѣтковъ, Остапы, Радогощъ, Клещи, Зубковичи и иншіе вси, еслибы хто въ тихъ селахъ отцомъ Николскимъ, богомолцомъ нашимъ зычливымъ, и подданимъ ихъ якую кривду чинилъ, маетности ихъ заѣзджалъ, або зъ нихъ выганялъ отцовъ кгалтомъ и безъ позволеня отцовъ менованыхъ и нашого, любо зъ пановъ шляхти, або казаковъ, боць жолнировъ, стацій тамъ брати хотѣлъ, абысте того чинить кождому забороняли и не допущали, скоро вамъ которому колвекъ сотникови тое наше писане указано, або одъ отцовъ Николскихъ дозорцовъ ознаймено будетъ, не одсылаючи до насъ, боронити тыхъ отцовъ и маетностей ихъ; и абы отцове Николскіе якіе села и пожитки здавна и передъ войною . . . дотоль держали, тыхъ и теперь нехай спокойне сами безъ перешкоды заживають. Кгдижъ то чинимо постерегаючи правъ нашихъ и церковнихъ конституцій, которые намъ служатъ и наданы суть одъ его королевской милости, пана нашого милостивого, и отъ всее речи посполитое, водлугъ которыхъ право не маетъ моцы и на то, иле презъ кгвалтъ наѣзджати, одіймати маетностей церковныхъ; а еслибы хто о што правомъ чиниты передъ тымъ зачалъ, теди правомъ и кончити повиненъ о свое; однакъ въ тотъ часъ, кгды права, книги, уряды, рочки и иншіе суды въ томъ воеводстви Кіевскимъ (яко тые жъ конституціи варовали) отворятся, и кгды о томъ универсалы его королевской милости и наши войсковые выйдуть до повѣтовъ Кіевскихъ, а хто бы тотъ терминъ правный

№ 124. упредилъ и теперъ свѣжо якую-колвекъ маетность гдѣ церковную пенную, любо и непенную заѣхати ся важилъ, такого кождого зъ маетности однятое випровадьте заразъ, а церкви приверните, однакъ безъ кровопролитія. Въ чомъ васъ всихъ и кождого, кому толко тотъ нашъ универсалъ указаный будетъ, упоминаю, старшихъ и меншихъ, подъ войсковымъ каранемъ, абысте ся водлугъ того универсалу завше справовали. На што даемъ тотъ нашъ универсалъ подъ печатю войсковою и съ подписомъ руки моее гетманское. Писанъ въ Чигирини 1663, дня 30 іюля.

«Павелъ Тетера рука власна.»

Подлинникъ. На оборотѣ помѣта по польски, но половина оной сверху внизъ оторвана.

124.—1663. Универсалъ гетмана войска Запорожскаго Павла Тетери, *утверждающій за монастыремъ Пустынно-Никольскимъ Кіевскимъ села Межирѣчку, Воробьевку и Пекари, въ Каневскомъ полку, въ вѣчное владѣніе.*

Павелъ Тетера, гетманъ зъ войскомъ его королевской милости Запорозкимъ. Всимъ вобецъ и кождому зособна, а меновите пану полковнику Каневскому, сотникомъ, асауломъ, атаманомъ и всимъ казакомъ того полку ознаймуемо: ижъ здавна и часто супликовали до насъ велебные отцове монастира Пустинного Кіевского святого Николы, при показаню правъ своихъ о добра: мѣстечко Межирѣчку и села Воробѣовку и Пекарское, абысмо, яко добра церковные, церкви Божой и имъ привернули. Прето мы, постерегаючи того, абы церковь Божая и мѣстця святіе презъ насъ не шкодовали, овшемъ абы въ цилости были водлугъ правъ своихъ, привертаемо имъ тые помененые маетности со всимъ вцалѣ, ничого тамъ никому и жадное речи не зоставуючи (козацкіе толко осѣлости, што хто по сей часъ трималъ, и потомъ до воли нашое тримаетъ, маетъ большъ однакъ одъ сего часу тамъ ново не привлащаючи ничого). Аже за опаснымъ уданемъ выдалисьмо были наши универсали, абы отъ отцовъ тые маетности были отобрани передъ тымъ, тые теперь касуемо, а водлугъ теперешнего универсалу приказуемъ, абы панъ полковникъ Каневскій, зославши зъ. . . . . ми на тіе маетности отцомъ Николскимъ въ держане и уживане подалъ безъ омешканя со всимъ, иначей не чинечи, и подданые тамошніе абы отцомъ послушни были во всемъ, жаднымъ способомъ ся не бунтуючи, а ни ся до кого иншого не одзываючи: кождого карать позволяемъ. Што все панъ полковникъ Каневскій учинитъ маетъ безъ одволоки, за показанемъ того нашого универсалу, которого при подписи руки, печатю войсковою вѣчне утвердити казалисьмо. Писанъ въ Чигирини, року 1663. . . . (1).

«Павелъ Тетера, рука власна.»

Подлинникъ. На оборотѣ помѣта: Универсалъ на Межирѣчку и села Воробіовку и Пекарское и млыны, повторе даный року 1663.

Оба акта сообщены, въ спискахъ, сотрудникомъ Археографической Комиссіи М. Г. Щербаковымъ.

КОНЕЦЪ СЕДЬМАГО ТОМА.

(1) *Мѣсяцъ и число оторваны.*

УКАЗАТЕЛИ.

I.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЦЪ.

А.

Б.

В. Г.

Д. Е.

Е. Ж. З.

И. І.

К.

Л. М.

Н. О.

П. Р.

С.

Т. У. Ф.

Х. Ц. Ч.

Ш—Ѳ.

II.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ.

А. Б. В.

Г—I.

К. Л.

М. Н. О.

П. Р. С.

Т.—Я.

ПОПРАВКИ:

Стран.	*Столб.*	*Строки:*	*Напечатано:*	*Должно читать:*
216	1	9 сверху	наступили	наступили,
252	2	22 снизу	Чигиринскому	Чигиринское
264	1	19 сверху	говорилъ;	говорилъ:
274	1	7 снизу	цриходилъ	приходилъ
281	1	1 сверху	Тясмикомъ	Тясминомъ
387	1	3 сверху	Пудвалками	пудъ Валками